# ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

# СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

---

ИЗДАНІЕ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

**орд. акад. И. В. Ягича.**

---

## Выпускъ 3.

### Графика у Славянъ:

I.
И. В. Ягичъ. Вопросъ о рунахъ у славянъ.

II.
В. Гардтгаузенъ. Греческое письмо IX—X столѣтій.
Приложеніе: четыре таблицы.

III.
И. В. Ягичъ. Глаголическое письмо.
Приложеніе: тридцать шесть таблицъ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1911.

# ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
# СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

ИЗДАНІЕ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
орд. акад. И. В. Ягича.

## Выпускъ 3.

### Графика у Славянъ:

I.
И. В. Ягичъ. Вопросъ о рунахъ у славянъ.

II.
В. Гардтгаузенъ. Греческое письмо IX—X столѣтій.
Приложеніе: четыре таблицы.

III.
И. В. Ягичъ. Глаголическое письмо.
Приложеніе: тридцать шесть таблицъ.








САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1911.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1911 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

# СОДЕРЖАНІЕ.

## *III. Итоги палеографическаго развитія глаголицы.*



---

# ГРАФИКА У СЛАВЯНЪ.

## I.

## ВОПРОСЪ О РУНАХЪ У СЛАВЯНЪ.

1. Названіе «руна» германскаго происхожденія; по обыкновенному объясненію оно стоитъ въ связи съ готскимъ словомъ «rûna» въ значеніи μυστήριον, βουλή, συμβούλιον (совѣщаніе, таинство); древненѣмецкій глаголъ «rûnen» значитъ шептать (нынѣшнее нѣмецкое «raunen»). Но въ сѣверногерманскихъ языкахъ слово «rûn», «runa», «rune» вошло въ употребленіе также для обозначенія особеннаго древне-германскаго письма, т. е. начертанія особенныхъ знаковъ какъ буквъ. Поэтому слово употребляется обыкновенно въ множ. числѣ, подразумѣвая подъ «рунами» отдѣльные знаки или буквы. Въ неизмѣненной сѣверно-германской формѣ (съ u вм. au) слово перешло изъ шведской и датской археологической литературы, гдѣ этимъ вопросомъ раньше занимались, въ нѣмецкую, въ антикварныя сочиненія XVII — XVIII ст. [1]). Изучая критически богатый накопившійся матеріалъ и различая его по областямъ и эпохамъ, теперь принято говорить о рунахъ скандинавскихъ, старшихъ и младшихъ, о рунахъ англійскихъ и рунахъ нѣмецкихъ. Древнѣйшія скандинавскія руны начинаютъ являться, главнымъ образомъ, какъ начертанія на различныхъ предметахъ или какъ надписи на камняхъ, приблизительно съ IV — V столѣтія нашего лѣтосчисленія. Если Ульфила внесъ въ свой алфавитъ, какъ обыкновенно полагаютъ, кромѣ греческихъ буквъ, также нѣсколько руническихъ знаковъ, то надо полагать, что готамъ руны были извѣстны еще до переселенія ихъ на берега Чернаго моря, зна-

1) Даже слово «руна» польскій славистъ А. Кухарскій попытался когда-то истолковать по-славянски. Онъ указывалъ на нижне-луж. сербскій глаголъ gronić (говорить), изъ котораго будто бы вышло слово «руна». Справедливо возражалъ противъ этого сумасброднаго толкованія проф. В. Цыбульскій въ «Roczniki towarz. przyjacioł nauk poznańskiego» т. I Poznań 1860, стр. 408, 410.

читъ — раньше третьяго столѣтія. Еще менѣе можно сомнѣваться въ томъ, что англо-саксы принесли съ собою въ свою новую родину — Англію — знаніе руническаго письма съ континента. Поэтому новѣйшая германская наука придерживается такого взгляда, что руны были когда-то обще-германскимъ письмомъ, начавшимъ входить въ употребленіе очень рано, быть можетъ, со второго или третьяго столѣтія (Виммеръ, Бугге).

Вопросъ относительно происхожденія германскихъ рунъ еще и до сихъ поръ окончательно не рѣшенъ; мнѣнія ученыхъ расходятся. Большая часть изслѣдователей этого вопроса склоняется, по примѣру Кирхгофа, къ такому мнѣнію, что главнѣйшимъ источникомъ рунъ былъ латинскій алфавитъ, но въ новѣйшее время противъ этого взгляда выступаютъ нѣмецкіе и шведскіе рунологи (Луфтъ, фонъ Фризенъ) съ довольно вѣскими возраженіями. Какъ бы то ни было, вопросъ о рунахъ занимаетъ въ германскихъ древностяхъ видное мѣсто; эта глава богата и изданіями памятниковъ руническаго письма, и критическими изслѣдованіями о развитіи и развѣтвленіи этого письма. Руны — очень замѣчательный продуктъ жизни германскаго племени, существовавшій въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія (ок. 300 — 1300), главнымъ образомъ въ предѣлахъ Скандинавіи.

Оставляя въ сторонѣ прежнія изданія, ограничимся перечисленіемъ важнѣйшихъ со второй половины прошлаго столѣтія до настоящаго времени. Вообще для всѣхъ памятниковъ нордскихъ странъ важно роскошное съ внѣшней стороны изданіе: G. Stephens, The Old Northern Runic Monuments of Scandinavia and England (fol. четыре тома, 1866 — 1901); прибавимъ еще его же Handbook of the Old Northern Runic Monuments (1884). Толкованія Стивенса вызвали многія возраженія со стороны датскихъ и норвежскихъ спеціалистовъ, главнымъ образомъ со стороны Бугге и Виммера. Теперь считается главнымъ пособіемъ для предѣловъ Норвегіи: Sophus Bugge, Norges Indskrifter med de ældre Runer (1891—1903 т. I, стр. 1—460, т. II, вып. 1, 1904, стр. 461—595; Indledning: Runeskriftens Oprindelse og ældste Historie 1905, вып. 1, стр. 1—128)[1]). Для Даніи самое капитальное изданіе: L. Wimmer, De danske Runemindesmærker undersögte og tolkede af Ludv. F. A. Wimmer. Afbildningerne udförte af J. Magnus Petersen. Köbenhavn 1898—1908. Перваго тома первая часть содержитъ

1) По любезному сообщенію проф. Брока, недоконченное изданіе Бугге продолжитъ проф. Магнусъ Ольсенъ (M. Olsen); въ выпускѣ 2-ой второго тома войдутъ дополненія и поправки съ указателемъ, а въ выпускѣ 2-омъ Введенія (Indledning) онъ намѣренъ собрать все, что осталось въ бумагахъ покойнаго Бугге. Обоимъ ученымъ я обязанъ пересмотромъ своей статьи въ корректурѣ.

общее введенiе (Almindelig Indledning. 1908. fol. CXCV); того же тома вторая часть: De historiske Runemindesmærker (1895. fol. 173); второй томъ обнимаетъ руническiе камни въ Ютландiи (Runestenene i Jylland: A. Nörrejylland, B. Sönderjylland) и руническiе камни по островамъ «Runestenene på öerne» (за исключенiемъ Борнгольма), 1899—1901; третiй томъ: Runestenene i Skåne og på Bornholm, 1904—5; четвертый томъ 1-ое отдѣл.: Runeligstene og mindermærker knyttede til Kirker 1903—4; 2-ое отд.: Ordsamling, Tillæg og Rettelser. Register, 1909. Для Швецiи началось недавно изданiе Sveriges runinskrifter utgifna af k. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien, пока вышли ч. 1—2, подъ общимъ заглавiемъ: Ölands runinskrifter granskade och tolkade af Söderberg och Brate. Stockholm 1900—1906. Для Англiи, кромѣ Стивенса, можно указать еще на Свита (H. Sweet, The Oldest English Texts. London 1885) и на Витора (Vietor, Die northumbrischen Runensteine. Marburg 1895), а для Германiи въ области нѣмецкаго языка: R. Henning, Die deutschen Runendenkmäler (Strassburg 1889) и L. Wimmer, De tyske Runemindesmærker (1894, вышло въ журналѣ Aarböger for nordisk Oldkyndighed og Historie. Kjöbenhavn 1894. II Række 9 Bind, 1—83).

Изъ числа изслѣдованiй, относящихся къ выясненiю вопроса о рунахъ вообще, упомянемъ статьи В. Гримма, написанныя въ двадцатыхъ годахъ девятнадцатаго столѣтiя, одна Über deutsche Runen. Göttingen 1821, другая нынѣ въ собранiи сочиненiй W. Grimm's Kleinere Schriften 1883, (B. III, 85—131: Zur Litteratur der Runen), рядъ маленькихъ, но отчасти фундаментальныхъ статей датчанина Бредсдорфа (I. H. Bredsdorff) между 1822 и 1839, напр. Om Runeskriftens Oprindelse 1822, Om de saakaldte tyske Runer 1828, и др.; потомъ сочиненiя Лилiенкрона — Мюлленгоффа (R. v. Liliencron und K. Müllenhoff, Zur Runenlehre 1852), А. Кирхгофа и Цахера (A. Kirchhoff Das gotische Runenalphabet. Berlin 1854; J. Zacher, Das gotische Alphabet Ulfilas und das Runenalphabet. Leipzig 1855), и различныя спецiальныя изслѣдованiя С. Бугге въ Христiанiи и Л. Виммера въ Копенгагенѣ. Послѣднiй представилъ совокупные результаты своихъ и чужихъ изслѣдованiй въ сочиненiи, изданномъ въ нѣмецкомъ переводѣ съ дополненiями въ 1887 г.: Die Runenschrift. Berlin, 8⁰ 1887 (XXIV. 392). Съ результатами его и Сиверса, представившаго краткое обозрѣнiе всѣхъ вопросовъ относящихся къ германскимъ рунамъ въ Grundriss der germanischen Philologie I² стр. 248—262, въ которомъ повторяются преимущественно взгляды Виммера, насчетъ происхожденiя рунъ, несогласны м. проч. Луфтъ (W. Luft, Studien zu den ältesten germanischen Alphabeten. Gütersloh 1898)

и фонъ Фризенъ (Om runskriftens härkomst af Otto von Friesen 1904, 8° 55). Это сочиненіе, вышедшее въ «Uppsala Universitets Årsskrift» (за 1906 годъ), можно прямо назвать блестящимъ, заслуживающимъ полнѣйшаго вниманія. Укажемъ также на статью Т. Гринбергера (Th. von Grienberger) въ Arkiv f. nord fil. томъ XIV. 101 ff. «Beiträge zur Runenlehre».

Вотъ образцы руническаго алфавита 1) старшаго и 2) младшаго типа, извлеченные изъ Виммера:

**I. Старшій скандинавскій (нордскій) рядъ рунъ, 24 знака (IV—VIII столѣтія):**

| ᚠ | ᚢ | ᚦ ᚦ | ᚨ ᚨ | ᚱ ᚱ | ᚲ ᛣ ᛉ | ᚷ | ᚹ ᚹ | ᚺ ᚺ | ᚾ ᚾ | ᛁ |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| f | u | þ | a, ą | r | k | g | w | h | n | i |

| ᛃ ᛃ ᛃ ᛃ ᛃ ᛃ ᛃ | ᛇ ᛇ | ᛈ ᛈ | ᛉ ᛉ | ᛊ ᛊ ᛊ ᛊ ᛊ | ᛏ | ᛒ ᛒ ᛒ |
|---|---|---|---|---|---|---|
| j (a) | (e или i?) | p | r | s | t | b |

| ᛖ ᛖ | ᛗ ᛗ | ᛚ | ᛜ ᛜ ᛜ ᛜ | ᛟ | ᛞ ᛞ |
|---|---|---|---|---|---|
| e | m | l | ŋ | o | d |

**II. Младшій скандинавскій (нордскій) рядъ рунъ, 16 знаковъ (IX—XI столѣтія):**

| ᚠ | ᚢ | ᚦ ᚦ | ᚬ ᚬ | ᚱ ᚱ | ᚴ (ᚴ) | ᚼ | ᚾ ᚿ | ᛁ (ᛂ) | ᛅ ᛆ | ᛋ ᛋ ᛌ | ᛏ ᛐ |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| f | u | þ | ą, o | r | k (g) | h | n | i (e) | a | s | t |

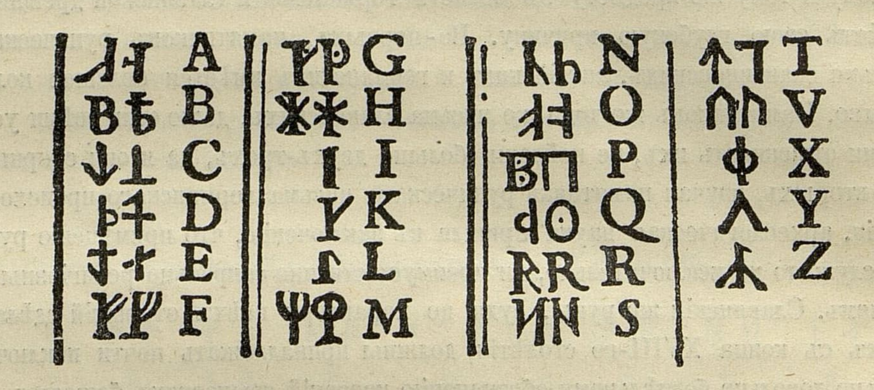
| ᛒ ᛒ | ᛘ ᛘ | ᛚ | ᛦ |
|---|---|---|---|
| b | m | l | r |

2. Изслѣдованія о германскихъ рунахъ покоятся на прочной реальной почвѣ многочисленныхъ памятниковъ, въ подлинности которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія[1]). Но зато вопросъ о славянскихъ рунахъ, т. е. объ употребленіи рунъ у славянъ, составляетъ, начиная съ перваго ихъ появленія на металлическихъ фигуркахъ Мекленбургскихъ или Стрѣлицкихъ и до новѣйшаго времени, предметъ не прекращающихся споровъ и полемики, на-

1) Есть, конечно, и въ области германскихъ рунъ новые фальсификаты или по крайней мѣрѣ подозрительныя открытія (сл. Wimmer стр. 60, прим. 1; Henning стр. 156). Замѣчательно, что и тутъ въ одномъ фальсификатѣ появляется ᚹᛟᛞᚨᚾ, т. е. Водан!

падокъ на подлинность всѣхъ тѣхъ предметовъ, на которыхъ видны изображенія мнимыхъ славянскихъ рунъ. Это совсѣмъ различное отношеніе къ одному и тому же предмету въ области германской и славянской древности имѣетъ свою глубокую причину. Во-первыхъ, памятниковъ руническаго письма скандинавскихъ, англійскихъ и германскихъ имѣется большое количество. Памятниковъ же того же письма славянскихъ, даже если всѣми усиліями отыскивать ихъ, не найдешь больше двухъ-трехъ, да и они спорные. Во-вторыхъ, изучая памятники руническаго письма германскаго происхожденія, археологическая наука пришла къ заключенію, что примѣненіе рунъ не служило ни исключительно, ни преимущественно сакрально-религіознымъ цѣлямъ. Славянскія же руны, судя по характеру всѣхъ открытій сдѣланныхъ съ конца XVIII-го столѣтія, должны принадлежать почти исключительно довольно безцѣльному обозначенію названій языческихъ божествъ на пластическихъ ихъ изображеніяхъ. Первоначально эти открытія дѣлались въ сѣверной Германіи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя когда-то были заселены славянами; притомъ бросается въ глаза, что они являются лишь наивными иллюстраціями тогдашнихъ воззрѣній нѣмецкихъ археологовъ на славянскую языческую древность. Много учености потрачено въ XVII и XVIII стол. на миѳологію сѣверно-германскихъ (поморскихъ, полабскихъ, лужицко-сербскихъ) славянъ. И вотъ отголоскомъ этой учености всплыли вдругъ — Мекленбургскіе божки съ рунами. При этомъ стоитъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Еще въ самомъ концѣ XVII столѣтія, когда различные, отчасти очень фантастическіе разсказы о славянскихъ языческихъ божествахъ составляли любимую тему нѣмецкихъ антикваровъ, о существованіи славянскихъ рунъ не упоминалось нигдѣ. Изданіе, напр., латинскаго текста хроникъ Гельмольда и Адама Бременскаго, снабженное учеными объясненіями Бангерта (въ 1659 году и еще потомъ), или же сочиненіе Мазіуса (Hect. Gottofr. Masii Antiquitatum Meclenburgensium Schediasma historico-philologicum. Lubecae MDCC), разсуждающія довольно много о славянской миѳологіи, внесли въ текстъ даже иллюстраціи слав. божковъ, воспользовавшись извѣстной хроникой Конрада Бото (1469), но о славянскихъ рунахъ не проронили еще ни слова. Видно, что въ то время о существованіи славянскихъ рунъ никто ничего не зналъ. Археологъ и историкъ Арнкиль въ своемъ сочиненіи (M. T. Arnkiel, Cimbrische Heyden-Religion. Hamburg 1691), т. I стр. 294—5, говоря по старшимъ, преимущественно скандинавскимъ источникамъ о рунахъ, прибавилъ, должно быть не отъ себя, догадку что въ языческую старину молодежь тѣхъ странъ Германіи (о славянахъ въ частности не говорится) упражнялась въ чтеніи рунъ, «in Erler-

nung der Cimber-Gothischen Buchstaben und Schrifften». Какъ наглядный образецъ этого письма онъ приводитъ слѣдующій руническій алфавитъ:




Изображеніе этого алфавита заимствовано Арнкилемъ изъ старшихъ сочиненій, на которыя добросовѣстно указывается. Сличеніе его таблицы съ рисунками старшихъ сочиненій убѣдило меня въ свое время (въ 1880 году, сл. Archiv f. sl. Phil. V. 213) въ томъ, что гравёръ Арнкиля копировалъ свои образцы вообще довольно внимательно, но нѣкоторыя, хотя незначительныя отступленія, быть можетъ чисто случайныя, все таки замѣтны. Важнѣе другихъ по своимъ послѣдствіямъ два видоизмѣненія, вышедшія наружу въ рисункахъ для E и для B. Для E у него на первомъ мѣстѣ начертаніе ϯ; старшихъ примѣровъ этого начертанія въ приводимыхъ у Арнкиля сочиненіяхъ мнѣ не удалось отыскать; ближе другихъ подходитъ, правда, у Шедіуса знакъ †, но и здѣсь рисунокъ буквы еще безъ нижняго крючка. Должно быть, тутъ подразумѣвался позднѣйшій знакъ ᚼ для E. Начертаніе Арнкиля ϯ рядомъ со всѣми прочими изображеніями вошло въ сочиненіе Клювера (Klüver, Beschreibung des Herzogthums Mecklenburg), гдѣ еще въ первомъ изданіи (1728 г.) руна эта получила видъ нѣсколько наклоннаго положенія отвѣсной черты, во второмъ же изданіи (1737 г.) эта наклонность еще увеличилась, т. е. вышелъ обликъ буквы ⊀. И вотъ этотъ наклонный обликъ руны у Клювера является первоисточникомъ для всѣхъ многочисленныхъ воспроизведеній этой руны въ Мекленбургскихъ, по нынѣшнему мѣсту храненія—Стрѣлицкихъ рунскихъ надписяхъ на такъ называемыхъ Прильвицкихъ божкахъ. Рядомъ съ ⊀ является какъ второй типъ ⊀, или иногда ⊀, а также ⊀, ⊀. Вторая руна, въ начертаніи которой произошла перемѣна внѣшняго облика, обличающая подложность Стрѣлицкихъ руническихъ надписей, это — передача буквы B. У Арнкиля имѣются два изображенія руны: B и Ѣ; второе вышло въ первомъ изданіи Клювера нѣсколько не-

уклюже какъ Ѣ, т. е. поперечная линія получила полуовальный видъ, нижняя же часть руны представляетъ не вполнѣ замкнутый полукругъ. Изданіе второе Клювера передѣлало это начертаніе внизу въ совсѣмъ открытый обликъ Ѣ, и по этому точно образцу копировалась руна Ѣ, Ѣ на всѣхъ Стрѣлицкихъ фигуркахъ. Главнымъ образомъ эти двѣ руны ввели въ свое время В. Гримма въ заблужденіе; не находя полнаго соотвѣтствія имъ въ германскихъ памятникахъ руническаго письма, онъ признавалъ эти двѣ руны par excellence славянскими, что конечно, въ немъ утверждало вѣру въ подлинность Мекленбургскихъ открытій. Яковъ Гриммъ прибавилъ отъ себя, что «ihre entschiedene Abweichung stimmt zu der Glagolica» (сл. Archiv f. sl. Phil. V. 194—5). Авторитетъ братьевъ Гриммовъ располагалъ многихъ нѣмецкихъ и славянскихъ ученыхъ въ пользу подлинности. Достаточно указать на приготовлявшееся изслѣдованіе Яна Коллара «Die Götter von Retra», о которомъ далъ предварительный отчетъ [1]) И. И. Срезневскій, подъ заглавіемъ: Новое сочиненіе Яна Коллара Die Götter von Retra (Ж. М. Н. Пр. 1851, ч. LXX, отд. 2, стр. 87—99), и затѣмъ на статью Гануша: «Zur slavischen Runenfrage» (Archiv für Kunde oesterr. Geschichts-Quellen, B. XVIII, Wien 1857). Мы знаемъ теперь, что это не такъ, что рисунки какъ разъ тѣхъ двухъ рунъ, на которыя указывали братья Гриммы, какъ и всѣхъ прочихъ, сводятся къ подражанію образцамъ перешедшимъ черезъ Арнкиля въ изданіе Клювера. Сочиненіе Клювера излагаетъ разсказъ относящійся къ языческимъ славянамъ еще подробнѣе, чѣмъ мы слышали отъ Арнкиля. Сославшись на переписку Добровскаго съ Дурихомъ, я указалъ въ Исторіи слав. филологіи (стр. 60) на диссертацію Шурцфлейша 1670 года, въ которой уже доказывалось, что у германскихъ славянъ были свои школы, гдѣ дѣти обучались рунамъ. Вотъ ту же самую мысль повторилъ также Клюверъ относительно германскихъ «вендовъ»: «Die Schulen waren zwar bey den Wenden im schlechten Stande, dennoch ihre Priester—Schullehrer und unter ihren Buchstaben die Runische genannt folgender Gestalt beschaffen (1728, I. 75). Въ доказательство приводится слѣдующій образецъ алфавита:

1) Мы читаемъ въ отчетѣ Срезневскаго, что «новое сочиненіе выйдетъ въ непродолжительномъ времени великолѣпнымъ изданіемъ подъ покровительствомъ Ея Импер. Высочества Государыни Вел. Княжны Елены Павловны... Печатаніе этого творенія уже начато, начато и литографированіе прилагаемыхъ къ нему рисунковъ, которые будутъ заключать въ себѣ изображенія всѣхъ памятниковъ большею частью въ подлинную ихъ величину. Такимъ образомъ можно надѣяться, что изданіе не замедлитъ появиться въ свѣтъ въ теченіе слѣдующаго 1852 года». Дальнѣйшія подробности о судьбѣ сочиненія послѣ смерти Я. Коллара разсказаны проф. В. Вондракомъ въ статьѣ «O Kollárově díle Die Götter Rhetras» (стр. 243—246) въ изданіи, посвященномъ памяти Я. Коллара: «Jan Kollár 1793—1852. Sborník statí o životě atd..» (Ve Vídni 1893).

| | | | |
|---|---|---|---|
| A | G | N | T |
| B | H | O | V |
| C | I | P | X |
| D | K | Q | Y |
| E | L | R | Z |
| F | M | S | |

Во второмъ изданіи, которое въ типографскомъ отношеніи лучше и изящнѣе исполнено, представленъ тотъ же алфавитъ въ слѣдующемъ видѣ (изд. 1737, стр. 262):

| | | | |
|---|---|---|---|
| A | G | N | T |
| B | H | O | V |
| C | I | P | X |
| D | K | Q | Y |
| E | L | R | Z |
| F | M | S | |

3. Вотъ по этимъ-то образцамъ и сдѣланы тѣ руническія надписи, которыя въ наукѣ, начиная съ послѣднихъ десятилѣтій XVIII-го столѣтія, извѣстны подъ названіемъ Прильвицкихъ или Стрѣлицкихъ фигурокъ славянскихъ языческихъ божковъ, по классическому изданію Машъ-Воге: «Die gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten aus dem Tempel zu Rhetra am Tollenzer-See. Nach den Originalien auf das genaueste gemahlet und in Kupferstichen nebst Hrn. Andreas Gottlieb Maschens herzogl. mecklenb. Strelitzischen Hofpredigers, Consistorial-Raths und Superintendentens Erläuterung derselben herausgegeben von Daniel Wogen herzogl. mecklenb. strel. Hofmahler». (Berlin 4°); годъ 1771 отмѣченъ на третьемъ листѣ, содержащемъ посвященіе «an Ihre Majestät die Königin von Groszbritannien» въ стихахъ, съ подписью «unterthänigster Knecht Woge». Это изданіе надо считать первымъ и главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній относительно славянскихъ рунъ, представленныхъ конкретно и пластически на фигуркахъ, на службѣ славянскаго языческаго культа.

Нѣсколько лѣтъ спустя появилось обогащеніе этихъ фигурокъ новыми открытіями, сдѣланными графомъ Яномъ Потоцкимъ, о чемъ даетъ отчетъ сочиненіе его, изданное въ 1795 г.: «Voyage dans quelques parties de la Basse-Saxe pour la recherche des antiquités Slaves ou Vendes, fait en 1794

par le comte Jean Potocki. Hambourg 1795». Теперь уже всѣми почти изслѣдователями этихъ мнимыхъ памятниковъ славянскаго язычества признается, что мы имѣемъ дѣло съ замѣчательнымъ подлогомъ en miniature. Поэтому и не стоитъ долго останавливаться на внѣшней исторіи этого открытія. Она разсказана въ изданіяхъ Маша и Потоцкаго и въ статьѣ Малэцкаго въ VII томѣ Познанскаго повременнаго изданія «Roczniki towarzystwa przyjaciół nauk poznańskiego» (Poznań 1872), на стр. 232—238. Прибавлю отъ себя только относительно воспроизведенія рунъ на рисункахъ придворнаго живописца Воге, что у него руны представлены не всегда вполнѣ вѣрно. Изучая ихъ въ 1880 г. на мѣстѣ, въ Стрѣлицкомъ музеѣ, сличая рисунки съ оригиналами, я въ многихъ случаяхъ убѣдился, что въ изданіи Воге надписи вышли гораздо лучше, глаже, изящнѣе, чѣмъ онѣ въ дѣйствительности; у Воге руны значительно идеализированы. На оригиналахъ видно, что скульпторъ не умѣлъ врѣзывать линіи отдѣльныхъ рунъ твердой рукой и безъ промаховъ; всматриваясь въ образцы, бывшіе у него передъ глазами, онъ не всегда вносилъ чертежи на фигуры такъ, какъ слѣдовало бы, съ перваго взмаху; нерѣдко приходилось повторять или исправлять линіи вторичнымъ прикладываніемъ рѣзца, повторными ударами. Всего этого на рисункахъ у Воге не видно; всѣ несовершенства подлинныхъ начертаній въ его воспроизведеніяхъ сглажены. На оригиналахъ иногда линіи не совпадаютъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ имъ слѣдовало бы сойтись: то линія вышла черезчуръ короткой, не достигши пункта соединенія, то хватила черезъ край[1]). Изучая руны по оригиналамъ, я убѣдился, что зависимость руническихъ надписей по характеру письма отъ образцовъ, представленныхъ въ изданіи Клювера, на дѣлѣ гораздо значительнѣе, чѣмъ можно судить по рисункамъ Воге.

Въ зависимости руническихъ надписей на фигуркахъ отъ позднѣйшаго книжнаго изображенія, съ примѣсью случайностей въ родѣ неточныхъ гравюръ въ печатныхъ изданіяхъ XVII-го и XVIII-го столѣтій, заключается, на мой взглядъ, первый и самый главный аргументъ противъ подлинности Стрѣлицкихъ божковъ и другихъ богослужебныхъ предметовъ съ руническими помѣтами. Другія доказательства подложности собраны въ сочиненіи Левецова (v. Lewezow, Über die Echtheit der sogenannten Obotritischen Runendenkmäler zu Neu-Strelitz, вышло въ 1830 г. въ Abhandlungen der histor.-philos. Klasse der Königl. Akademie der Wiss. zu Berlin aus dem Jahre 1834), у Лиша (Lisch, Jahrbücher, Mecklenburg 1836, т. XVII) и по отношенію

---

1) Въ такомъ колебаніи художника усмотрѣлъ Геннингъ признаки подложности одного нѣмецкаго предмета съ рунами (Henning. Die deutschen Runendenkmäler, стр. 156).

къ содержанію и языку въ статьяхъ А. Малэцкаго (1872) и моей (Zur slavischen Runenfrage, Archiv für slav. Phil. 1881, V. 193—215). Статья А. Малэцкаго «Co rozumieć o runach słowiańskich i o autentyczności napisów na Mikorzyńskich kamieniach» (Roczniki, VII 226—246) написана очень умно и убѣдительно. Я, конечно, зналъ ее и даже упомянулъ о ней, но что мои изслѣдованія основаны на изученіи оригинальныхъ предметовъ, и въ Берлинѣ, и въ Стрѣлицѣ, въ этомъ можно убѣдиться, если сличить обѣ статьи и глубже вникнуть въ ихъ суть, чѣмъ это сдѣлано покойнымъ Пекосинскимъ въ его апологіи Микоржинскихъ камней, о которой рѣчь ниже. Впечатлѣніе подложности становится еще сильнѣе, если принять въ соображеніе, что изданіе Потоцкаго относительно точности руническихъ рисунковъ еще менѣе надежно, чѣмъ сочиненіе Маша-Воге, а между тѣмъ какъ разъ изъ Потоцкаго бралъ свой матеріалъ Лелевель, черезъ котораго вопросъ о славянскихъ рунахъ сдѣлался популярнымъ въ предѣлахъ Польши. Въ концѣ концовъ получился такой результатъ, что и новѣйшій излѣдователь вопроса о славянскихъ рунахъ dr. Янъ Лецѣевскій (dr. Jan Leciejewski, Runy i runiczne pomniki słowiańskie. Lwów 1906, 8⁰ V. 209), не смотря на его склонность вѣрить въ распространеніе употребленія рунъ среди славянскихъ народовъ, все же рѣшился безъ оговорокъ причислить Стрѣлицкія фигурки съ ихъ руническими надписями къ фальсификатамъ восемнадцатаго столѣтія (стр. 54—59). Въ свое время (въ 1860 г.) проф. Войтѣхъ Цыбульскій въ статьѣ «Obecny stan nauki o runach słowiańskich» (Roczniki tow. pr. n. poznańskiego I, 1860, стр. 401—464) считалъ подлинность Стрѣлицкихъ фигурокъ обезпеченной параллелизмомъ рунъ на этихъ фигуркахъ и на Микоржинскихъ камняхъ — наблюденіе, какъ сейчасъ увидимъ, вѣрное, но выводъ — невѣрный. Заключенія нужно дѣлать не съ Микоржинскихъ камней на Стрѣлицкія фигурки, а наоборотъ, т. е. отъ неподлинности Стрѣлицкихъ божковъ и руническихъ надписей на нихъ нужно заключать къ подложности также Микоржинскихъ камней. По Цыбульскому, къ числу подлинныхъ принадлежали бы еще и тѣ каменные обломки съ различными изображеніями и руническими надписями, которые въ 1826 г. издалъ Гагеновъ (Friedrich von Hagenow, Beschreibung der auf der groszherzoglichen Bibliothek zu Neustrelitz befindlichen Runensteine); но и это — безобразный подлогъ. Лецѣевскій внесъ, правда, образцы этихъ каменныхъ фальсификатовъ въ свое сочиненіе (стр. 42—54), но отказалъ имъ въ подлинности. Подробнѣе на нихъ останавливаться не стоитъ.

Видъ Стрѣлицкихъ рунъ, нѣсколько исправленный въ сравненіи съ таблицею, приложенной мною къ V-му тому Архива, слѣдующій:

| | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| ᛅ ᚼ ᛅ ᛆ ᛅ | a | ᚠ ᛉ | g | ᛘ ᛟ | m | ᛋ ᛘ | s |
| ᛘ ᛘ ᛘ | b | ✱ | h | ᚿ ᚿ | n | ↑ ᛐ ↑ | t |
| ᛦ ± ⊥ | c | ᛁ ᛐ | i | ᚬ ᚬ ᚬ ᚬ | o | ᚢ ᚢ ᚢ | u, v |
| ᚦ ᚼ ᚹ | d | ᚴ | k | ᚢ ᛗ | p | ᛟ | x |
| ᛏ ᚼ ᚼ ᛅ ᚼ ᛉ | e | ᛚ ᛘ | l | R | r | ᚢ | y |
| | | | | | | ᛦ ᛏ | z |

У Виммера въ его Введенiи къ датскимъ рунамъ (перваго тома первая часть, на стр. XXXII) представленъ слѣдующiй перечень рунъ (датскихъ) позднѣйшаго типа:

| | | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| ᛆ ᛅ (ᛅ) | ᛒ | ᛋ ᛌ ᛚ ᛚ ᛚ | ᛏ ᛏ | ᚽ ᛏ | ᚠ | ᚡ | ᚴ ᚴ | ✱ | ᛁ | ᚴ | ᛚ |
| a | b | c | d | e | f | v | g | h gh | i (j) | k | l |
| ᛘ | ᚾ ᚽ ᚿ | ᚬ ᚬ ᚬ ᚬ | ᛒ ᛒ | R | ᛋ ᛌ ᛍ | ↑ ᛐ | ᚦ ᛑ | ᚢ ᚢ | ᚢ ᛦ | | |
| m | n | o | p | r | s | t | þ ð | v w | y | | |
| ᛌ ᛁ ᛁ ⊥ | ᛅ ᛅ | ᚬ | | | | | | | | | |
| z | æ | ø | | | | | | | | | |

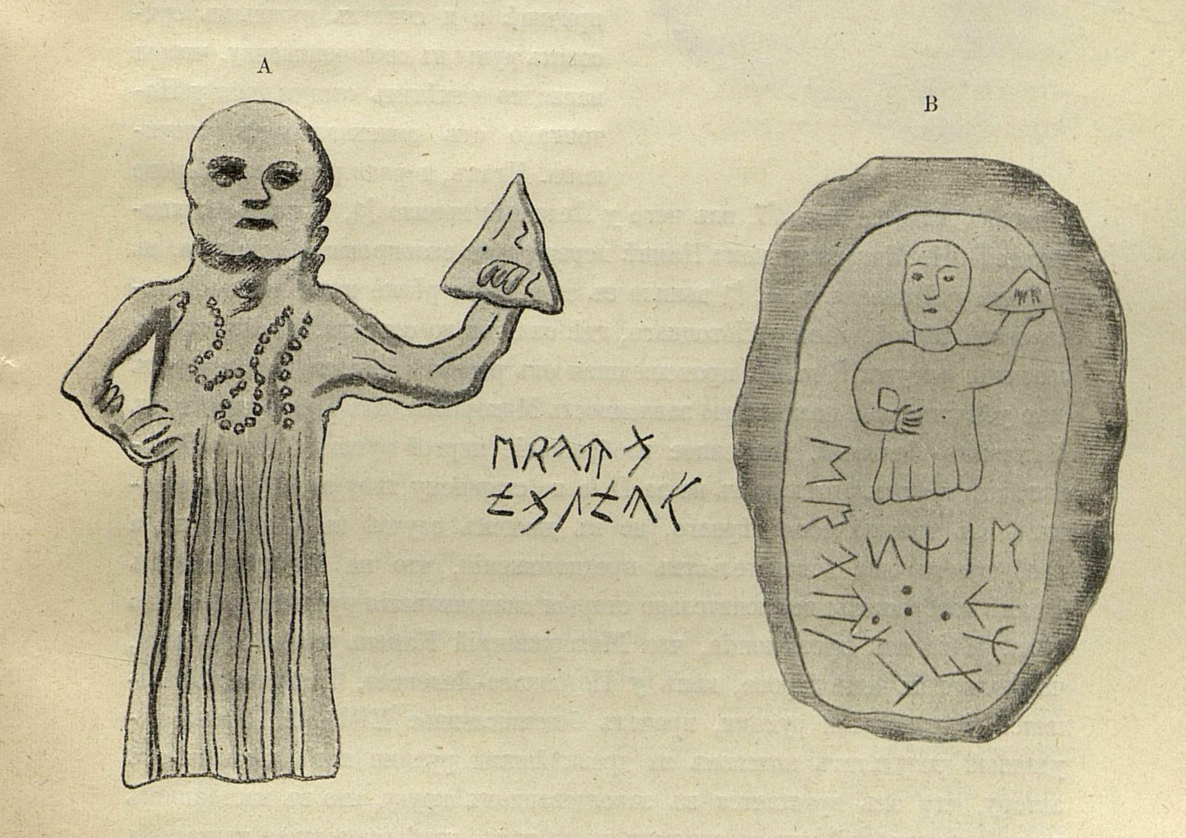
4. Послѣ Стрѣлицкихъ металлическихъ фигурокъ и каменныхъ обломковъ самымъ замѣчательнымъ открытiемъ въ области славянскихъ рунъ были Микоржинскiе Камни, по разсказамъ найденные въ 1856 году въ Познанской области Пруссiи, недалеко отъ русско-прусской границы, въ близкомъ сосѣдствѣ Царства Польскаго. Открытiе надѣлало въ свое время много шума, вызвало цѣлую литературу полемическаго характера; выступали то поборники подлинности (графъ Пржездзѣцкiй, Цыбульскiй, Каз. Шульцъ, Пекосинскiй и Лецѣевскiй), то противники отвергавшiе подлинность (Эстрейхеръ, Бодуэнъ де Куртенэ, Малэцкiй, Нерингъ, я). Важность предмета заставила меня еще въ 1876 году вызвать критическiй разборъ этого вопроса, состоявшiй изъ трехъ статей: изъ отзыва Неринга объ изданiи Казимира Шульца (въ сочиненiи: Autentyczność Kamieni Mikorzyńskich zbadana na miejscu przez dr. Kazimierza Szulca. Poznań 1876, отд. отт. изъ XI тома познанскихъ «Roczników»), изъ отвѣта Казимира Шульца и моихъ критическихъ замѣчанiй въ смыслѣ отрицательномъ (Archiv f. sl. Phil. II 383 — 392). Этотъ критическiй разборъ имѣлъ одинъ важный результатъ: онъ поколебалъ достовѣрность различныхъ показанiй со стороны приводимыхъ у Шульца

свидѣтелей[1]) и утвердилъ какъ нѣчто неоспоримое тѣсную связь Микоржинскихъ рунъ съ Стрѣлицкими. Для лучшей убѣдительности этого результата надо обратить вниманіе на главнѣйшее пособіе при поддѣлкѣ Микоржинскихъ камней — на изданіе сочиненія Лелевеля 1846-го года: Polska wieków średnich I, съ приложенной къ этому изданію таблицей, на которой представленъ руническій алфавитъ и изображенъ богъ Прове съ рунической надписью подъ № 8. Сличивъ Микоржинскій Камень, представляющій изображеніе бога Прове, съ рисункомъ того же Прове у Лелевеля подъ № 8, каждому безпристрастному наблюдателю станетъ яснымъ, что Прове Микоржинскаго Камня и Прове Стрѣлицкаго собранія по изображенію у Лелевеля — ближайшіе родственники, другими словами, что Стрѣлицкій Прове послужилъ образцомъ для Микоржинскаго Прове. То же самое нужно сказать относительно слова Прове, изображеннаго рунами, на обоихъ предметахъ однимъ почеркомъ, такъ что начертаніе на Стрѣлицкой фигуркѣ по копіи у Лелевеля сыграло для фальсификатора на Микоржинскомъ Камнѣ роль первоисточника. Не многозначительно ли въ самомъ дѣлѣ это совпаденіе? Во-первыхъ, мы опять встрѣчаемъ славянскую миѳологію, совсѣмъ во вкусѣ антикварныхъ воззрѣній, господствовавшихъ въ XVI—XVIII стол. Во-вторыхъ, Микоржинскія руны, отступающія въ нѣкоторыхъ подробностяхъ отъ начертаній у Маша-Воге, примыкаютъ близко къ рисункамъ у Потоцкаго-Лелевеля, какъ мы сейчасъ увидимъ. Но вообще типъ Микоржинскихъ рунъ тотъ же самый, что и Стрѣлицкихъ. Этого факта не могъ отрицать даже такой горячій защитникъ Микоржинскихъ Камней, какимъ былъ покойный Пекосинскій. Въ своей монографіи «Kamienie Mikorzyńskie» (W Krakowie 1896) онъ откровенно признавалъ (стр. 26 — 27), что подложность Стрѣлицкихъ фигурокъ, если допустить ее, повлечетъ за собою также подложность Микоржинскихъ Камней: «jeśli się pokaże że między Przylwickiemi bałwankami niema żadnych zgoła autentyków... natedy ich los potępenia musi koniecznie spotkać i Kamienie Mikorzyńskie». Логика этого неотразимаго факта заставила Пекосинскаго,

---

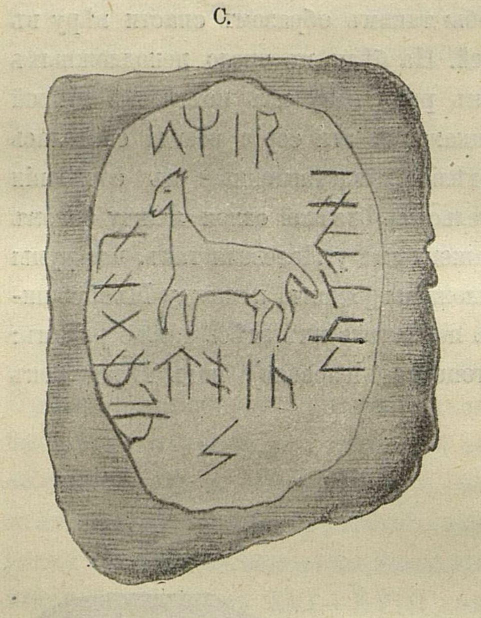
1) У меня остался не напечатаннымъ въ свое время отвѣтъ Неринга на апологію Каз. Шульца, изъ котораго считаю не лишнимъ сообщить слѣдующій отрывокъ: «Durch die freundliche Mittheilung obiger Bemerkungen (Archiv II. 385--388) seitens des Verfassers derselben sehe ich mich veranlasst zwei Punkte noch einmal mit kurzen Worten zu berühren, vielleicht tragen diese das ihrige zur Verständigung bei. Zu I will ich folgendes bemerken. In den Berichten, Mittheilungen und Aussagen über die Auffindung und die ersten Schicksale der Mikorzyner Steine stöszt der aufmerksame Leser fortwährend auf Widersprüche, so dasz Bedenken und Misstrauen unwillkürlich sich regen. Ich mache auf folgende Stellen aufmerksam: Roczniki Tow. Przyj. Nauk Poznań. I. 440 und Schulz S. 34. 36. 59; ausserdem Przezdziecki O Kamieniach Mikorzyńskich S. 24. 25. 27 ... Дальше идутъ возраженія противъ Бѣлбога.

кажется, противъ лучшаго внутренняго убѣжденія, чисто теоретически требовать признанія подлинности по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ предметовъ изъ собранія Стрѣлицкихъ фигурокъ, чтобы такимъ образомъ спасти вѣру въ неподложность Микоржинскихъ Камней. На бѣду въ число неподложныхъ фигурокъ слѣдовало бы включить какъ разъ одну изъ поддѣлокъ второй серіи, изданныхъ въ сочиненіи Потоцкаго. А эта серія всегда считалась еще болѣе подозрительной, чѣмъ издѣлія представленныя въ сочиненіи Маша-Воге. Для нагляднаго доказательства близкой связи между богомъ Прове у Потоцкаго (фиг. 12), изображеннымъ у Лелевеля такъ, что руны помѣщающіяся на хребтѣ фигуры приложены рядомъ, и между Микоржинскимъ Прове, — считаемъ не лишнимъ помѣстить ихъ здѣсь также рядомъ: подъ А воспроизводится рисунокъ Потоцкаго (Лелевеля), подъ В рисунокъ Камня Микоржинскаго.




А для того, чтобы видна была ближайшая связь обоихъ Микоржинскихъ Камней, что касается ихъ рунъ, — прибавимъ здѣсь еще и второй Микоржинскій Камень съ лошадкой, подъ С.

Изучая въ Стрѣлицѣ (въ 1880 г.) фигурки какъ того, такъ и другого собранія, т. е. того, что собрано у Маша-Воге и у Потоцкаго, я внесъ въ свою записную книжечку относительно изображенія Прове у Потоцкаго (фиг. 12) слѣдующую, хотя слишкомъ короткую, но все же выразительную замѣтку: черты лица бога Прове не совсѣмъ вѣрно изображены. Также ожерелье нарисовано не вполнѣ точно. Руническая же надпись, врѣзанная на хребтѣ, по моему карандашомъ сдѣланному рисунку отступаетъ нѣсколько отъ начертанія у Потоцкаго. По этой причинѣ я и считалъ нужнымъ срисовать руны въ свою книжечку, чтобы наглядно отмѣтить отступленія у Потопкаго отъ оригинальныхъ рисунковъ. Итакъ, первая руна слова Прове




записана мною не какъ ᛖ, изъ чего у Лелевеля вышло ᛖ, а какъ обыкновенное П. На Микоржинскомъ Камнѣ первая руна скопирована, очевидно, съ рисунка у Лелевеля, т. е. ᛖ вышло съ еще болѣе рѣзко переломленной поперечной чертой, чѣмъ у Потоцкаго, гдѣ она только согнута. Эта случайная эволюція фигуры П въ ᛖ, происшедшая отъ рисовальщиковъ, доказываетъ еще убѣдительнѣе полнѣйшую зависимость Микоржинскаго Прове-камня отъ Потоцкаго-Лелевеля. Особенное изображеніе первой руны побудило Пекосинскаго принять этотъ знакъ не за П, а по старшему типу за Е. Онъ выходилъ изъ теоретически вѣрнаго, но въ данномъ случаѣ не доказаннаго, а требующаго еще доказательствъ предположенія, что на Микоржинскомъ Камнѣ изображены исключительно старыя скандинавскія руны древнѣйшаго типа. Пока всѣ признающіе, что Микоржинскій Камень только поддѣлка, читаютъ и на немъ Прове, какъ у Потоцкаго-Лелевеля, Пекосинскій, гоняясь за старшими рунами, прочелъ безсмысленное ERDWD! Такой неудачный результатъ поисковъ за древнѣйшими рунами могъ бы показать автору, что онъ вращается въ заколдованномъ кругу, что въ настоящемъ случаѣ критическій методъ состоитъ не въ томъ, чтобы порыться въ изданіи Стивенса и подобрать изъ него подходящія руны по древнѣйшимъ руническимъ надписямъ, такъ какъ изъ всего этого ничего не выходитъ. Пекосинскій такимъ способомъ дошелъ до слѣдующей безсмыслицы на первомъ

камнѣ: SAIR ERDWD TDAT, между тѣмъ какъ фальсификаторъ, кто бы онъ ни былъ, несомнѣнно написалъ: SMIR PROVE KMET. На второмъ камнѣ (съ лошадкой) Пекосинскій получилъ по своему методу слѣдующую легенду: SAIR TOGOTHLV WOIV S LVTWOI, между тѣмъ какъ, соблюдая указанную связь съ Лелевелемъ и его руническимъ алфавитомъ, скорѣе можно читать: SMIR BOG(O)DAN VOIN LIUTVOI или въ другомъ порядкѣ: SMIR VOIN BOG(O)DAN LIUTVOI. Остается не принятой въ соображеніе послѣдняя руна внизу, которую обыкновенно читаютъ S.

Всѣ руны на обоихъ Микоржинскихъ Камняхъ фальсификатору были доступны въ изданіяхъ Потоцкаго и Лелевеля. Первое слово Прове-камня надо читать SMIR; руна ᛘ не можетъ быть B (нужды нѣтъ, что она у Лелевеля внесена подъ B), а только M, какъ видно по слову KMET; сл. у Потоцкаго фиг. 18. 19. 41, гдѣ попадается ᛘ въ предполагаемомъ значеніи буквы M. Слово второе, т. е. PROVE, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; оно имѣлось уже готовымъ въ рисункахъ Потоцкаго фиг. 12. 34. 42, а также у Маша (фиг. 58). Начертаніе на камнѣ еще ближе подходитъ къ снимку у Лелевеля, чѣмъ у Потоцкаго. Третье слово не можетъ быть что другое какъ KMET.

Нѣсколько запутаннѣе чтеніе на камнѣ съ лошадкой. Первое слово, очевидно, то же самое, какъ на Прове-камнѣ. Подъ лошадкой легко прочесть слово VOIN; ᚼ въ значеніи O было фальсификатору указано въ алфавитѣ Лелевеля; такая же руна имъ найдена у Потоцкаго фиг. 42; чаще, правда, передается O черезъ ᚽ, но предпочтеніе, данное рисунку у Лелевеля, важно при обсужденіи вопроса объ источникахъ этихъ рунъ. Для V употребленъ тотъ же видъ руны ⇑, какой въ словѣ PROVE. Слово, помѣщенное съ лѣвой стороны, вѣроятно, надо читать BOGODAN. Руны Ƶ ᚼ X ħ указаны у Лелевеля подъ буквами BOG N; изображеніе ᚧ на меня производитъ впечатлѣніе вязи двухъ рунъ ᛅ и ᚦ; нѣсколько поражаетъ ᛚ вм. ᛅ въ значеніи гласной A, но у Лелевеля имѣется подъ A довольно близкое начертаніе ᛏ, подражая которому могло быть сдѣлано ᛚ въ значеніи гласной A. Съ правой стороны можно читать LIVTVOI, если въ ħ видѣть вязь руны ᚢ въ значеніи U съ ᛁ, т. е. iu (ю). Не зная, по какому образцу или же по какимъ соображеніямъ могли быть сдѣланы вязи для OD и IU (т. е. Ю), мы не будемъ настаивать на толкованіи ᚧ какъ OD и ħ какъ IU; достаточно читать D и U; все же выходитъ BOGDAN и LVTVOI. Ссылаться на такіе примѣры, какъ ħ для *is*, или ᛦ для *ar* у Виммера (De danske Runemindesmærker, томъ I стр. XXXVI), можно бы только тогда, если бы всѣ прочія обстоятельства говорили въ пользу подлинности этого написанія. Полагая же и вѣря въ то, что оба Камня

фальсификаты, мы, конечно, не будемъ ломать себѣ головы вопросомъ, что́ фальсификаторъ хотѣлъ этими словами сказать. Критическій, также вполнѣ отрицательный разборъ этихъ написаній со стороны языка сдѣланъ уже давно Бодуэномъ де Куртенэ въ «Отчетахъ командированнаго за границу И. А. Б. д. К. о занятіяхъ по языковѣдѣнію въ теченіе 1872 и 1873 гг.». (Казань 1877, стр. 6—16).

5. Итакъ о древнѣйшихъ типахъ руническаго футорка на Микоржинскихъ Камняхъ, о чемъ мечталъ Пекосинскій, и помина быть не можетъ. Поэтому не удивительно, что новѣйшій изслѣдователь этого вопроса, проф. Янъ Лецѣевскій, отнесся къ попыткамъ объясненія, сдѣланнымъ Пекосинскимъ,—совсѣмъ отрицательно. Онъ не рѣшился защищать хотя бы малѣйшую часть Стрѣлицкихъ фигурокъ отъ подозрѣнія въ подложности. Аргументы всѣхъ предыдущихъ изслѣдователей, наиболѣе же, какъ я думаю, Малэцкаго и мои, подѣйствовали на него на столько, что онъ внесъ ихъ въ своемъ сочиненіи безусловно въ число подложныхъ памятниковъ. А что́ чтеніе рунъ на этихъ Камняхъ, предложенное Пекосинскимъ, не могло удовлетворить Лецѣевскаго, этому тѣмъ менѣе нужно удивляться, что самъ Пекосинскій результатомъ своего разбора остался недоволенъ, предоставивъ задачу дальнѣйшихъ толкованій филологамъ: «niechże teraz uczeni nasi filologowie postarają się o wprowadzenie w te napisy opuszczonych przez skandynawskiego kamieniarza samogłosek i restytuowanie możebnego tekstu w języku staropolskim» (стр. 17). Лецѣевскій какъ будто взялъ на себя это порученіе Пекосинскаго, но онъ впалъ при этомъ въ противорѣчіе и съ Пекосинскимъ, и съ самимъ собою. Какъ мы замѣтили, Пекосинскій не отрицалъ самаго близкаго соотношенія между Стрѣлицкими и Микоржинскими рунами, допуская такую взаимную зависимость между ними, что онѣ всѣ вмѣстѣ стоятъ или падаютъ. Еще раньше Цыбульскій, выходя изъ того же предположенія, искалъ въ Микоржинскихъ Камняхъ доказательства подлинности для Стрѣлицкихъ фигурокъ. Лецѣевскій же, отвергая безусловно подлинность этихъ послѣднихъ памятниковъ, считалъ все таки возможнымъ настаивать на неподложности Микоржинскихъ Камней. Стало быть, онъ не видѣлъ или, лучше сказать, не хотѣлъ видѣть признанной всѣми прочими изслѣдователями связи между упомянутыми предметами.

Въ сочиненіи Лецѣевскаго посвящено Микоржинскимъ Камнямъ около 60 страницъ (97—156); другими словами, — они разобраны у него очень подробно. Впрочемъ весь обширный разсказъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ открытіе Камней, можно считать лишнимъ. Объ этомъ говорено въ свое время очень много и Цыбульскимъ, и К. Шульцемъ. Важнѣе

обратить вниманіе на взглядъ Лецѣевскаго относительно характера и содержанія самыхъ рунъ. Отрицая связь между Микоржинскими и Стрѣлицкими рунами, онъ хотѣлъ бы убѣдить насъ, что «runy mikorzyńskie mają typ całkiem run skandynawskich» (стр. 122). Но мы уже слышали, что и Пекосинскій добивался той же цѣли, однако ничего не вышло: при перенесеніи рунъ Микоржинскихъ изъ среды Потоцкаго-Лелевеля въ скандинавскую даль, въ глубь старыхъ временъ, получился результатъ вполнѣ неудовлетворительный. Напрасно Лецѣевскій хвалилъ и упрекалъ Пекосинскаго вмѣстѣ: хвалилъ за то, что онъ вѣрилъ въ подлинность Микоржинскихъ Камней; упрекалъ за недостаточныя познанія въ литературѣ древнѣйшаго руническаго письма. Но вѣдь и Пекосинскій пользовался трудами Стивенса и Виммера, дальше которыхъ и Лецѣевскій не ушелъ. Къ Пекосинскому не можетъ относиться упрекъ сдѣланный Лецѣевскимъ другимъ своимъ предшественникамъ, что они-де положили въ основаніе своихъ соображеній «nie rzeczywiste pomniki runiczne, lecz dzieła pisarzy XVII w.» (134). Пекосинскій былъ въ примѣненіи древнѣйшихъ типовъ рунъ къ объясненію Микоржинскихъ Камней даже гораздо послѣдовательнѣе Лецѣевскаго: онъ попробовалъ безъ малѣйшихъ натяжекъ выслѣдить на этихъ Камняхъ древнѣйшіе руническіе типы. И ничего изъ этого не вышло. Оказывается, напротивъ, какъ уже давно выяснено, что именно при помощи позднѣйшихъ книжныхъ, отчасти даже изуродованныхъ гравёрами рунъ всѣ эти поддѣлки гораздо удовлетворительнѣе объясняются, чѣмъ если за объясненіемъ перенестись въ область древнѣйшихъ скандинавскихъ рунъ.

Лучшей иллюстраціею служитъ попытка объясненія и чтенія у Лецѣевскаго. Можно, конечно, преспокойно съ нимъ согласиться въ томъ, что легенды «Смир Прове кмет» и «Смир воин Бог(о)дан Лютвои» не представляютъ ничего важнаго и выдающагося; эти незатѣйливыя чтенія передаютъ лишь просто, безъ натяжекъ, то, что фальсификаторъ дѣйствительно написалъ. Что же сдѣлалъ изъ этого Лецѣевскій? Онъ подошелъ къ толкованію съ предвзятой мыслью, что на Микоржинскихъ Камняхъ изображены не только руны стараго скандинавскаго типа, но также какія-то особенныя славянскія руны, приспособленныя уже во внѣшнемъ обликѣ для точной передачи звуковыхъ оттѣнковъ польскаго языка. Онъ считалъ возможнымъ и позволительнымъ предположить такую степень усовершенствованія въ практическомъ употребленіи рунъ для славянскихъ языковъ, въ частности польскаго, что даже въ рисункѣ, въ очертаніяхъ отдѣльныхъ рунъ, неизвѣстными славянскими рунографами, мастерами своего дѣла, сдѣланы видоизмѣненія въ родѣ діакритическихъ знаковъ! Кто этому повѣритъ? гдѣ на это доказательства? Вотъ





какъ онъ себѣ представляетъ этотъ процессъ усовершенствованія. Первое, на обоихъ Микоржинскихъ Камняхъ повторяющееся слово прочитано имъ принятымъ способомъ, за исключеніемъ задней руны ᚴ, въ которой, по его толкованію, особое нѣсколько изломанное изображеніе верхней части вм. обыкновенной круглости должно обозначать мягкое польское ŕ, или даже rz! Поэтому онъ читаетъ не Smir, а Smiŕ. Странная догадка. У славянъ не найдено до сихъ поръ ни одной рунической надписи, подлинность которой не была бы заподозрѣна, а вотъ Лецѣевскій вдругъ открылъ на Микоржинскихъ Камняхъ столь высокую степень внутренняго развитія славянскихъ рунъ, что онѣ различали даже r и ŕ (rz)! Тѣ, у кого нѣтъ столь высокаго полета, укажутъ ему относительно изломанной фигуры руны ᚴ на ближайшій образецъ у — Лелевеля, дальше у Потоцкаго, и ларчикъ просто открывается [1]).

Рѣшившись вступить на столь скользкую дорогу, авторъ не могъ остановиться на одномъ экспериментѣ; онъ продолжалъ примѣнять свой пріемъ также къ нѣкоторымъ другимъ Микоржинскимъ рунамъ. У него видно стремленіе устранить подозрительнаго и ему бога Прове, хотя съ точки зрѣнія фальсификатора чтеніе Прове — несомнѣнный фактъ. Достаточно для сравненія взглянуть на таблицу у Лелевеля. Какъ же Лецѣевскій покончилъ съ Прове? Изъ ᛖ, о развитіи котораго изъ ᚢ была рѣчь выше, онъ сдѣлалъ двѣ руны, т. е. вязь ᚴ и ᛁ; первая половина этой вязи значила бы S; но такъ какъ для S имѣется уже и на этихъ камняхъ обыкновенное И, то онъ придаетъ половинному начертанію ᚴ значеніе буквы Z или Ż; значитъ, полное начертаніе ᛖ будетъ Zi или Żi. Вторая руна Ψ нашла милость у Лецѣевскаго: она остается и у него въ значеніи М. Третья руна, означающая по обыкновенному чтенію О, срисована еще у Потоцкаго не совсѣмъ точно; начертаніе ея на Стрѣлицкой фигурѣ имѣетъ видъ ᛝ; въ этомъ же видѣ, иногда ᛏ или ǂ, ᚼ или ᛐ, встрѣчается эта руна какъ О довольно часто; только Лецѣевскій не захотѣлъ этимъ простымъ толкованіемъ удовольствоваться: онъ и здѣсь нашелъ вязь двухъ рунъ Е и Т. Руна ᛏ для V извѣстна по многимъ примѣрамъ въ Стрѣлицкихъ надписяхъ; хотя она обыкновенно пишется въ видѣ Λ, но на не очень аккуратныхъ воспроизведеніяхъ у Потоцкаго попадается не рѣдко также ᛏ (сл. напр. фиг. 1. 8. 12. 42. 63); въ этомъ же видѣ она перерисована также у Лелевеля, на что Лецѣевскій долженъ бы былъ обратить вниманіе, но онъ предпочелъ и здѣсь прибѣгнуть къ своимъ догадкамъ: обѣ съ крышки опущенныя черточки (ушки) будто бы передаютъ V для различія

---

1) И въ германскихъ рунахъ попадаются кругловатые и угловатые облики рядомъ, безъ звукового различія, сл. Wimmer, Die Runenschrift 99.

отъ ᚢ въ значеніи U. Наконецъ, не удовлетворила автора и руна ᛯ, хотя какъ разъ это начертаніе одно изъ самыхъ обыкновенныхъ для выраженія гласной Е; тутъ Лецѣевскій открылъ передачу польской носовой гласной! Третье слово на Прове-камнѣ, если только читать съ лѣва на право, какъ въ обоихъ предыдущихъ случаяхъ, передаетъ несомнѣнно КМЕТ; въ этомъ словѣ обѣ руны для М и Е представляютъ повторенія тѣхъ же буквъ въ обоихъ предыдущихъ словахъ, причемъ замѣчается точная послѣдовательность у скульптора. У Лецѣевскаго простой КМЕТ долженъ былъ уступить свое мѣсто, въ угоду его ученому толкованію, странному чтенію LEDŻYT! Итакъ, вм. Smir Prove Kmet Лецѣевскій прочелъ Smiř žiretvān ledżyt!

Не будемъ продолжать разсказа объ его анализѣ рунъ второго Камня. Достаточно сказать, что и тутъ Лецѣевскій при всемъ своемъ хитросплетеніи не могъ добиться лучшаго чтенія, какъ Smirňogo oćec Lutewoi woiu S. Чѣмъ это чтеніе лучше обыкновеннаго, до сихъ поръ почти всѣми повторявшагося текста: Smir voin Bogodau (или Bogdan) Lutvoi? Итакъ, Микоржинскіе Камни остаются и послѣ этой попытки Лецѣевскаго — подлогами, его же попытка истолковать нѣкоторыя начертанія на новый ладъ, какъ умышленныя отступленія отъ обыкновенныхъ формъ для болѣе точной передачи звуковыхъ оттѣнковъ славянско-польской рѣчи, — не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Развитіе германскихъ рунъ свидѣтельствуетъ о другомъ направленіи, не подтверждающемъ догадокъ Лецѣевскаго.

6. Третьимъ по очереди можетъ быть упомянутъ такъ называемый Краковскій медальонъ, который довольно подробно разобранъ Пекосинскимъ въ журналѣ «Herold Polski. Czasopismo naukowe illustrowane, poświecone heraldyce i sfragistyce polskiej» (I, zeszyt lipcowy, 1897). Между прочими смѣлыми соображеніями автора въ его статьѣ имѣется и то чудовищное толкованіе, что подъ Бѣлбогомъ[1]) надо подразумѣвать — Христа! Въ изображеніи двухъ головъ, по ту и другую сторону медальона, Пекосинскій ухитрился открыть короля Мѣшка I (въ трехъ рунахъ M Th Z онъ угадывалъ наименованіе Mcisz-Miecisz-Mieczslaw) и Болеслава Храбраго! Лецѣевскій, ободренный, должно быть, примѣромъ, хотя неудачнымъ, Пекосинскаго, внесъ также и этотъ медальонъ въ число подлинныхъ памятниковъ руническаго письма польскаго происхожденія, но попытка толкованія надписи у него вышла вовсе не такой, какъ у Пекосинскаго. У послѣдняго нехитростно прочитано съ правой стороны лица Иᛏᚼᚳ какъ STON; такъ читалъ и Пржиборовскій;

1) Что касается мнимаго Бѣлбога, можно сослаться на статью Неринга въ Archiv f. sl. Phil. XXV. 66—73: «Der Name Bêlbog in der slavischen Mythologie».

предыдущія двѣ недописанныя руны можно бы читать какъ EA или какъ BA (м. б. BO). Ни то, ни другое не даетъ никакого смысла: EASTON или BASTON или BOSTON — одинаково неудовлетворительно. Еще труднѣе справиться съ рунами съ лѣвой стороны лица, хотя онѣ на снимкѣ у Лецѣевскаго изображены довольно отчетливо; не знаешь только, въ какомъ направленіи и положеніи читать отдѣльныя руны, т. е. съ какого конца начать чтеніе. Судя по оборотному положенію верхней руны, изображающей R, Пржиборовскій началъ съ другого, нижняго конца, т. е. съ руны ᛏ, означающей T. Читая въ этомъ направленіи, не можетъ быть сомнѣнія относительно слѣдующихъ рунъ ᛏ..ᛋᚱ (T. . AR); но вторая и третья руна этого слова не поддаются объясненію. Пржиборовскій прочелъ было TALAR. Пекосинскій попытался читать съ другого конца; Я онъ понялъ какъ оборотное R, вторую руну какъ правильное ᚴ (G или K), третью какъ правильное ᛆ (A), четвертую какъ S (въ видѣ ⅄), пятая руна несомнѣнно ᛏ, т. е. T; т. о. все вмѣстѣ онъ прочелъ RKAST, что можно бы читать также RGAST. Я дѣйствительно склоняюсь къ такой мысли, что фальсификаторъ имѣлъ намѣреніе написать R(EDE)GAST, но за неимѣніемъ достаточнаго простора намѣтилъ первую часть слова руной Я (т. е R.). Одно GAST мы находимъ у Потоцкаго въ фиг. 18. Затрудненіе только въ томъ, что въ словѣ GAST не видимъ настоящей руны для обозначенія буквы S, т. е. не видимъ И, а только знакъ ⅄, который и Лецѣевскій долженъ былъ назвать «niezwykłym» (необыкновеннымъ, стр. 75). Причина заставляющая меня полагать, что фальсификаторъ хотѣлъ дѣйствительно написать R(EDE)GAST, заключается въ слѣдующемъ: На противоположной сторонѣ медальона легко прочесть руны ᛟᛊᚢ.ᛆᚴ, въ которыхъ немудрено угадывать опять Бѣлбога, хотя четвертая руна этого слова, правда, не совсѣмъ ясна; быть можетъ, вм. обыкновеннаго ᛟ хотѣли тутъ написать другое начертаніе этой буквы похожее на Ѣ. По лѣвую сторону лица стоятъ бухвы ᛄ D ᛅ, тѣ же самыя, которыя имѣются и на фигурѣ съ написаніемъ REDEGAST у Потоцкаго (фиг. 17), срисованной и у Лелевеля (№ 15). Эта очевидная связь надписей на одной сторонѣ медальона съ надписями на «Redegast-ѣ» Стрѣлицкой фигуры говоритъ, конечно, въ пользу не подлинности, а безусловной подложности цѣлаго медальона; поэтому и не удивило бы насъ, еслибъ оказались слѣды Редегаста также на оборотной сторонѣ медальона. Въ виду столь подозрительныхъ признаковъ подложности кажется страннымъ, что ни Пекосинскій, ни Лецѣевскій, вдаваясь въ толкованіе руническихъ надписей этого медальона, не обратили вниманія на давнишній отзывъ трезваго польскаго филолога-археолога Іосифа Пржиборовскаго. Еще въ 1873 году, по поводу пере-

писки о Микоржинскихъ Камняхъ, онъ написалъ объ этомъ медальонѣ Казимиру Шульцу слѣдующій приговоръ: «Krótky proces zrobiłem z monetą opatrzoną runicznym napisem słowiańskim, która się tutaj przed dwoma laty pojawiła. Wydałem jéj wezwany takie świadectwo, że jéj tu nikt nabyć nie chciał. Falszerstwo było bezczelne, każdy uzna, kto się zastanowi nad napisem: «Bielbog Eastan Talar». Bielbog na monecie i Talar runicznem pismem» (Archiv XXVIII. 388). Изъ этихъ словъ видно, что Пржиборовскій еще тогда, лѣтъ почти сорокъ назадъ, рѣшительно отвергалъ подлинность медальона или, какъ онъ говорилъ, монеты, попавшей потомъ, черезъ бывшаго голову города Кракова Фридлейна, въ Краковскій музей. Эта монета, какъ Пекосинскій опредѣлилъ ее, серебряная, вѣсомъ около 12 граммъ. По моему Пржиборовскій былъ правъ. Уже то обстоятельство, что по сообщенію Пекосинскаго именитые скандинавскіе рунологи ничего не могли разобрать на присланныхъ имъ снимкахъ этого медальона, должно бы было и нашимъ рунологамъ, если можно такъ назвать Пекосинскаго и Лецѣевскаго, внушить примѣрную осторожность въ обсужденіи и оцѣнкѣ этого предмета. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не подозрѣвать подлинности медальона, на которомъ, по крайней мѣрѣ на одной сторонѣ,—опять выходитъ наружу зловѣщій Бѣлбогъ, и это названіе пресловутаго языческаго божества изображено вовсе не старыми скандинавскими рунами, а тѣми, образцы которыхъ сводятся къ рунамъ, имѣющимся на Стрѣлицкихъ фигурахъ, и дальше къ печатнымъ источникамъ въ сочиненіяхъ Клювера, Арнкиля и под. Поэтому я и не намѣренъ останавливаться на ученыхъ толкованіяхъ Лецѣевскаго, который прочелъ надписи по своему такъ: Witjandz kržestow и D'(e)w(i)ca m(a)ćy čânłowek.

Предоставляя желающимъ подробнѣе изъ книги Лецѣевскаго узнать, какими курьозными способами онъ дошелъ до этой разгадки, обогатившей славянскій языкъ формами въ родѣ Maćy или čanłowek, ограничимся передачею изображеній обѣихъ сторонъ медальона, въ увеличенномъ видѣ по снимку Лецѣевскаго (см. рис. на стр. 22).

7. Любопытный примѣръ мнимаго руническаго письма на почвѣ чешской даетъ одна строка вязи, представленная чешскимъ археологомъ-энтузіастомъ Крольмусомъ въ брошюркѣ: «Poslední božiště Černoboha s runami na Skalsku» (Praha 1857). И опять дѣло идетъ о славянскомъ язычествѣ, о названіяхъ боговъ; миѳологъ-энтузіастъ вращался опять таки въ кругу преданій, унаслѣдованныхъ отъ XVIII-го столѣтія, на основаніи которыхъ славянскія руны непремѣнно должны изображать названія славянскихъ языческихъ боговъ. Автору составившему эту руническую заставку послужила образцомъ первая заставка изъ вязи кирилловскаго письма по рукопи-

сямъ XVI — XVIII столѣтій. Въ родѣ искусственно сплетенной вязи кирилловскаго письма упомянутыхъ столѣтій является передъ нашими глазами и эта руническая вязь, противорѣчащая всѣмъ преданіямъ рунической палеографіи. Вотъ образецъ этой рунической заставки, какъ она срисована Лецѣевскимъ по изданію Крольмуса:



Крольмусъ прочелъ вязь этихъ имъ же хитросплетенныхъ рунъ слѣдующимъ образомъ: RADEGASI BALEMU, VLINSI, NISI, JAMARSI, SUDU (или SURU) SIVI. Мы можемъ спокойно предоставить чтеніе и разгадку самому автору, толкованіе котораго, вѣроятно, очень близко подходитъ къ тому, о чемъ помышлялъ самъ счастливый изобрѣтатель. Признаться, я не могу отыскать въ надписи, что и какъ предлагалъ читать Крольмусъ. ᚱ должно бы дать Ar, не Ra; также и ᛒ Ab, не Ba; въ ᛚ и ᚷ видны новые

типы ᛚ и ᛯ Стрѣлицкаго происхожденія, и т. д. Попытка Лецѣевскаго внести въ этотъ очевидный фальсификатъ вм. миѳологическаго другой менѣе подозрительный смыслъ — не выдерживаетъ критики. Онъ прочелъ:

KNĚŽĚ RADE KO BA KAMNY UKUL SI VE S BRATRUŠI SV(e)MU SIV

Не знаю, впрочемъ, почему Лецѣевскій остановился только на рисункѣ и гаданіи Крольмуса, тогда какъ еще Воцель въ своемъ сочиненіи «Pravěk země české» (V Praze 1868) на стр. 458—459 отвергъ чтеніе Крольмуса и представилъ, съ ссылкою на статью П. Бенеша въ Památkách Archeologických (т. VI), совсѣмъ другой рисунокъ, гораздо менѣе похожій на какія-либо руны. У Воцеля повторенъ также рисунокъ одного горшка съ мнимыми руническими начертаніями, послужившій Лецѣевскому для фантастическаго толкованія надписи: DEDU UITU (стр. 170—173).

8. Оставляя въ сторонѣ фантастическія толкованія А. Кухарскаго и Яна Коллара мнимыхъ славянскихъ надписей руническаго письма на Штирійскихъ шлемахъ и надписи будто бы найденной на Бамбергскомъ львѣ— о томъ и о другомъ можно прочесть въ толково написанномъ рефератѣ В. Цыбульскаго въ упомянутомъ выше I томѣ Познанскихъ «Roczników tow. przyj.» (стр. 407—430), — мы не должны обойти молчаніемъ факта, важнаго при обсужденіи вопроса о славянскихъ рунахъ, что и на чисто славянской почвѣ въ давнія времена найдены предметы съ рунами несомнѣнно германскаго происхожденія, между тѣмъ какъ надписей безспорно славянскихъ, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, сколько я знаю, не отыскано. Напр. къ несомнѣнно германскимъ памятникамъ руническаго письма принадлежитъ Ковельское копье, найденное въ Волынской губерніи, въ окрестности города Ковеля. Съ перваго взгляда польскіе археологи хотѣли было эту находку присвоить славянамъ, но теперь никто не сомнѣвается въ принадлежности этого предмета къ германскимъ (въ частности готскимъ) древностямъ (см. у Виммера Die Runenschrift 62, у Геннинга, стр. 1—7). Даже Лецѣевскій съ этимъ согласенъ (стр. 60—61). По моему и брактеатъ Берлинскій (Bracteat von Wapno), найденный въ Познанской области, въ деревнѣ Вапно, надо считать, судя по рунической надписи, принадлежащимъ къ германскимъ древностямъ, хотя содержаніе надписи пока не объяснено вполнѣ удовлетворительно германскими филологами. Въ подлинности этого брактеата нельзя сомнѣваться; объ этомъ свидѣтельствуютъ руны стараго типа, совсѣмъ отличнаго отъ типа славянскихъ фальсификатовъ. Читая надпись съ права на лѣво, получаемъ оборотныя руны ᛋᚨᛒᚨ, переводимыя Мюлленгоффомъ въ SABA; въ этомъ чтеніи, кажется, и сомнѣнія быть не можетъ; только послѣдній знакъ, не

додѣланный, похожъ на ᚱ (R) или на ᛒ (B). Мюлленгоффъ видѣлъ въ немъ R, поэтому и прочелъ цѣлую надпись SABAR, признавшись откровенно, что значенія слова, должно быть собственнаго имени, не понимаетъ. Считая SABAR личнымъ именемъ, онъ придавалъ ему значеніе «Der Verständige» (Разумный). Съ нимъ соглашался и Геннингъ (S. 121—125, 140). Лецѣевскій, присоединяясь во всемъ остальномъ къ Мюлленгоффу и Геннингу, только послѣднему знаку придаетъ значеніе руны ᚹ, т. е. выраженіе согласной V (W). Такимъ образомъ онъ безъ особенной натяжки получилъ бы SABAW или же, читая S какъ славянскій звукъ Z, — слово ZABAW. Если бы можно было согласиться, что послѣдняя руна дѣйствительно ᚹ — хотя я вижу на изображеніи еще нѣчто въ родѣ косой черточки особенно замѣтно изображенной у Геннинга,—и что S должно читать какъ Z, въ такомъ случаѣ ZABAW можно бы дѣйствительно толковать какъ славянское слово ZABAW(A), хотя съ объясненіемъ Лецѣевскаго во всѣхъ подробностяхъ я отнюдь не согласенъ (сл. Archiv f. sl. Phil. XXVIII. 387). Но не находя въ послѣдней рунѣ знака ᚹ, а только ᚱ, я не посмѣлъ бы съ Лецѣевскимъ провозгласить надпись на этомъ брактеатѣ «najstarszym zabytkiem pisanym w języku polskim»! Положимъ даже, что руны выражаютъ дѣйствительно славянское названіе имени Забав(а); изъ этого нельзя еще дѣлать никакихъ выводовъ насчетъ распространенности рунъ между славянами. Вѣдь славянское имя могло встрѣтиться также въ средѣ германской, напр. для обозначенія какого-нибудь князька или княжны, происхожденіемъ изъ поморскихъ славянъ, замужемъ за какимъ-нибудь княземъ германскимъ[1]). Параллельный примѣръ славянскаго имени на несомнѣнно нордской, старо-датской надписи руническаго письма имѣется на одномъ камнѣ, давно уже извѣстномъ (съ 1837 года), въ новѣйшее время вновь

---

1) Желая узнать, каково новѣйшее мнѣніе относительно рунической надписи на упомянутомъ брактеатѣ, я обратился къ проф. Гринбергеру въ Черновцахъ, занимающемуся подобнаго рода вопросами, и получилъ отъ него слѣдующее сообщеніе: «Nach der Abbildung bei Henning (Die deutschen Runen Taf. 4) ist nur die Lesung Sabar möglich, der Strich der die untere Öffnung des ᚱ zu schliessen scheint, ist ein Teil des Pferdekopfes, auf dem der Buchstabe aufsitzt. Ausserdem hat das eine dastehende ᛒ an dritter Stelle eine so sehr verschiedene Conformation, dass eine Lesung Sabab ausgeschlossen ist; an Sabaw kann aber überhaupt nicht gedacht werden, da der Buchstabe an letzter Stelle eben nicht ᚹ, sondern ᚱ ist. Die Abbildung bei L. (Leciejewski) ist ungenügend, aber auch sie würde nicht zu einer Lesung mit W, sondern mit B zu Ende führen, Sabar aber haben alle Forscher bis auf L. (Leciejewski) für einen german. Personennamen gahalten». Кромѣ того, г. Гринбергеръ справедливо замѣчаетъ, что у Лецѣевскаго этотъ брактеатъ какъ предметъ слав. древности стоялъ бы особнякомъ, тогда какъ въ числѣ германскихъ брактеатовъ у него довольно родственниковъ (сл. Wimmer, Die Runenschrift 56).

воспроизведенномъ и объясненномъ въ изданіи Виммера: «De Danske Runemindesmærker undersögte og tolkede af L. F. A. Wimmer». Во второй части перваго тома, изданной въ Копенгагенѣ 1893—1895 (fol. 174), на стр. 73 и сл. разсказывается о камнѣ, найденномъ въ южномъ Висингѣ «Sönder Vissing-Stenen I», содержащемъ четыре строки рунъ, во второй строкѣ на первомъ мѣстѣ читаются руны ᛘᛁᛋᛏᛁᚢᛁᛋ, что значитъ MISTIVIS. Безъ сомнѣнія, это былъ какой-то ободритскій князекъ Мистивой (или Мьстивой), дочка котораго, по имени TOVA (датское имя, должно быть взамѣнъ прежняго славянскаго), была замужемъ за датскимъ королемъ Гаральдомъ Гормссёномъ (Harald Gormssön), около 970 г., и этотъ камень съ руническими строками посвятила памяти своей матери (имя ея не упомянуто). Обликъ MISTIVIS стоитъ на надписи какъ род. падежъ ед. ч., предполагающій по датскому окончанію именит. падежъ MISTIVIR, а MISTIVIR передѣлано на датскій ладъ изъ славянскаго MISTIVOI. Вотъ гдѣ Лецѣевскій былъ бы въ правѣ указать на несомнѣнно-славянское имя, хотя въ чужой, неславянской обстановкѣ, на иностранной службѣ.

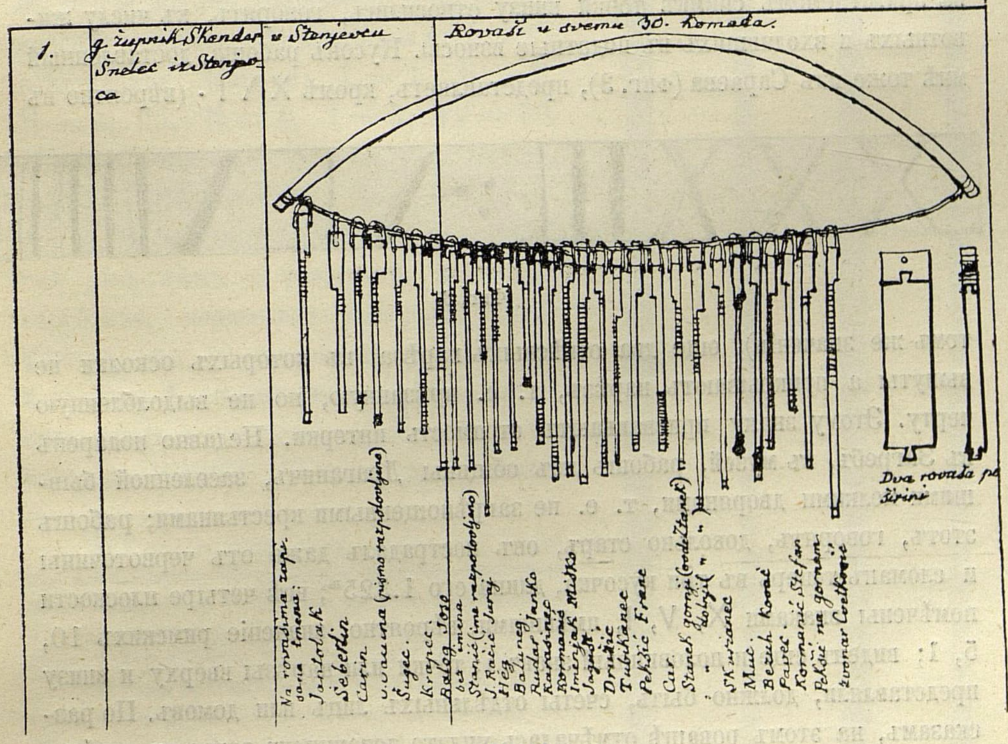
Это обозрѣніе, богатое къ сожалѣнію лишь отрицательными результатами, доказываетъ, что при нынѣшнемъ состояніи науки, всѣ миѳологическія бредни на Стрѣлицкихъ фигуркахъ должны быть безусловно отвергнуты какъ неумѣлый подлогъ XVIII-го столѣтія; что вслѣдъ за ними и Микоржинскіе Камни проваливаются какъ поддѣлка XIX-го столѣтія; точно также и Краковскій медальонъ. Слабые слѣды славянскихъ именъ на подлинныхъ надписяхъ не обнаруживаютъ ни малѣйшаго отступленія отъ германскихъ рунъ. Не исключена возможность, что кромѣ упомянутаго имени MISTIVIS найдется на томъ или другомъ камнѣ еще какая-нибудь германская надпись съ славянскимъ личнымъ именемъ, но пока мы ея не знаемъ. Сочиненіе Лецѣевскаго въ этомъ отношеніи не доказало положительно ничего въ пользу существованія славянскихъ рунъ. Убійственную въ этомъ отношеніи критику на сочиненіе Лецѣевскаго написалъ Г. Улашинъ (Henryk Ułaszyn: Runy Słowiańskie въ IV томѣ повременнаго изданія Краковской академіи «Materiały i prace Komis. językowej» (1909, на стр. 41—71).

9. Косвеннымъ доказательствомъ того, что у славянъ не было своихъ рунъ, служитъ рѣзной руническій календарь, образцы котораго найдены также въ предѣлахъ Россіи (въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ областяхъ); изучая ихъ въ свое время, Вячеславъ Срезневскій (Сѣверный рѣзной календарь. Историко-этнографическое изслѣдованіе. С.-Пб. 1874) не нашелъ ни малѣйшихъ слѣдовъ славянскихъ. Но имѣется еще одно доказательство. Какъ извѣстно, черноризецъ Храбръ говорилъ о «чертахъ и рѣзахъ», быв-

шихъ когда-то въ употребленіи у славянъ (по крайней мѣрѣ у тѣхъ, которыхъ онъ могъ знать, значитъ, у славянъ Балканскаго полуострова), пока они еще были язычниками. Что это не были буквы, подтверждаетъ самъ авторъ, заявляя прямо, что «словѣне не имѣху книгъ». Для какой цѣли имъ понадобились «черты и рѣзы», сказано также довольно опредѣленно глаголами «чьтѣху и гатааху». Первый глаголъ говорилъ, безспорно, о простомъ исчисленіи; т. е. по числу черточекъ исчислялось все то, для чего помѣтки этого рода требовались. Глаголомъ же «гатааху» означалось, должно быть, гаданіе, т. е. толкованіе по какимъ-нибудь особымъ знакамъ, по знакамъ, имѣвшимъ условное значеніе. Никакого мистицизма не нужно искать въ гаданіи подобнаго рода, гдѣ бы дѣло шло о предсказываніи будущаго, о пророчествованіи; нѣтъ, глаголомъ гадать хотѣли только то выразить, что не каждый понималъ значеніе условныхъ знаковъ, скажемъ «рѣзовъ», а только посвященные въ тайный ихъ смыслъ; поэтому для не знающаго смысла этихъ знаковъ, рѣзовъ, объясненіе свѣдущаго человѣка равнялось гаданію. Такъ, мнѣ кажется, нужно понимать слово «гатааху», оставляя при этомъ въ сторонѣ всѣ прочія соображенія, въ родѣ тѣхъ, какими когда-то задавался Рачки въ своемъ «Pismo slovjensko» стр. 50—61.

Живой примѣръ такихъ «чертъ и рѣзовъ» существуетъ еще до сихъ поръ въ очень распространенномъ употребленіи кусочковъ дерева или палочекъ съ различными нарѣзами, которыя у разныхъ народовъ юго-восточной Европы извѣстны подъ названіями rovás (ровашъ), рабошъ, răbuș—răboș—răvaș—rabuša, нѣм. rapuse — rabusch — rabüsch — rabasch. До недавняго времени слово это въ формѣ «ровашъ» считали славянскимъ, происходящимъ отъ глагола рыти, откуда ровъ и т. д.; но ровъ значитъ собственно не нарѣзъ, а яма. Странно также, что рядомъ съ формой ровашъ имѣется еще рабошъ (у сербовъ, болгаръ и румынъ). Поэтому въ новѣйшее время форму слова rovás предпочитаютъ считать коренной мадьярской. Такого мнѣнія былъ въ свое время Буденцъ; къ нему присоединяются также Ашботъ и Мелихъ. Проф. Ашботъ пишетъ мнѣ, что мадьярскій глаголъ róni, настоящее время rovok, значитъ какъ разъ то, что намъ здѣсь нужно, т. е. врѣзывать. Отъ простого глагола производятся сложные megróni, leróni; сущ. megrovás значитъ отмѣтка нарѣзомъ, въ переносномъ смыслѣ выговоръ, и т. д. Загадочною, т. е. до сихъ поръ не объясненною, остается форма съ b: рабошъ, rabuša, рум. răboș, răbuș. Мнѣ кажется, что румынская форма съ b послужила образцомъ для болгарскаго, сербскаго, словацкаго, дальше—нѣмецкаго произношенія этого слова съ b. Роль посредниковъ и распространителей слова въ этой формѣ играли, должно быть, волохи—пастухи съ

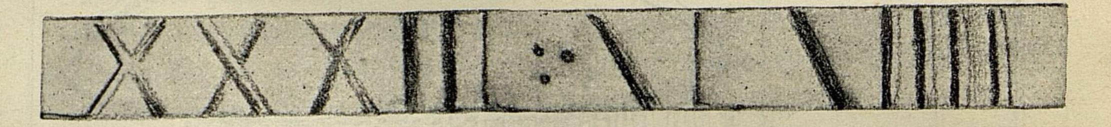
ихъ молочнымъ хозяйствомъ, у которыхъ рабошъ находится въ употребленіи. Форма слова съ v (роваш), главнымъ образомъ у хорватовъ, прямо заимствована отъ мадьяръ. Такъ или иначе, въ всякомъ случаѣ ровашъ — рабошъ, если не по названію, такъ по существу, представляетъ древнѣйшее средство для обезпеченія различныхъ обязательствъ у безграмотныхъ народовъ; поэтому оно и теперь еще довольно распространено въ низшихъ слояхъ безграмотнаго сословія, въ особенности въ юговосточной Европѣ. Недавно мадьярскій ученый д-ръ Шебештьенъ (Sebestyén) посвятилъ этому вопросу особое сочиненіе: Rovás és Rovásirás (Budapest 1909), въ которомъ слово rovás понято въ очень широкомъ значеніи, почему и вошло въ изслѣдованіе его множество вопросовъ, не имѣющихъ близкаго отношенія къ тому, что у румынъ и южныхъ славянъ подразумѣвается спеціально подъ названіемъ ровашъ — рабошъ; только содержаніе стр. 30—103 касается спеціально роваша — рабоша. Къ тому, что сообщено насчетъ роваша у Шебештьена, могу прибавить нѣсколько новыхъ данныхъ. Прежде всего предлагаю здѣсь снимокъ одного очень коротенькаго описанія 30-ти ровашей, сдѣланнаго, быть можетъ, еще въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія бывшимъ въ тѣ годы волонтеромъ при создававшемся тогда Загребскомъ




Фиг. 1.

музеѣ, маіоромъ въ отставкѣ Міятомъ Сабляромъ. Этотъ одушевленный любитель старины и неутомимый труженикъ получилъ, какъ видно изъ описанія, отъ тогдашняго приходскаго священника деревни Стеньевецъ (въ окрестности города Загреба) 30 ровашей, на которыхъ были записаны даже имена крестьянъ (крѣпостныхъ), къ которымъ они относились. По наведеннымъ справкамъ, этихъ ровашей теперь въ музеѣ нѣтъ; поэтому мы должны довольствоваться рисункомъ маіора Сабляра. Подробностей относительно отдѣльныхъ рабошей по этому рисунку нельзя разобрать.

Въ Сараевѣ имѣется въ музеѣ одинъ рабошъ (фиг. 2) изъ числа такихъ, которые отчасти еще и теперь въ употребленіи у неграмотныхъ сборщиковъ податей («третины») въ пользу землевладѣльцевъ беговъ съ «кметовъ». По полученному черезъ г. Чоровича объясненію, на прилагаемомъ рисункѣ сараевскаго рабоша знакъ X значитъ сотню, / пятьдесятъ, I десять, единицы же отмѣчаются уколами — точками. Счетъ подобнаго рода можетъ на одномъ и томъ же рабошѣ относиться къ различнымъ повинностямъ. Нарѣзы могутъ означать подать въ видѣ мѣры хлѣба или же въ видѣ количества отдаваемыхъ животныхъ (овецъ, козъ). Это, говорятъ, изображалось на рабошѣ посредствомъ различнаго положенія нарѣзовъ или уколовъ. Такъ, на прилагаемомъ снимкѣ точки внизу относились, говорятъ, къ числу животныхъ и входившихъ въ податные взносы. Кусокъ рабоша, доставленный мнѣ тоже изъ Сараева (фиг. 3), представляетъ, кромѣ X \ I · (вѣроятно въ



Фиг. 3.

томъ же значеніи), еще два отвѣсныхъ нарѣза, въ которыхъ осколки не вынуты а прикрываютъ нарѣзъ, т. е. врѣзанную, но не выдолбленную черту. Этому знаку присваиваютъ стоимость пятерки. Недавно подаренъ въ Загребъ, въ музей, рабошъ изъ общины Драганичъ, заселенной бывшими мелкими дворянами, т. е. не закрѣпощенными крестьянами; рабошъ этотъ, говорятъ, довольно старъ, онъ пострадалъ даже отъ червоточины и сломанъ теперь въ три кусочка, длина его $1.325^{m}$; всѣ четыре плоскости помѣчены знаками X, V, I, имѣвшими, вѣроятно, значеніе римскихъ 10, 5, 1; виденъ еще и половинный знакъ ı; точки или нарѣзы вверху и внизу представляли, должно быть, счеты отдѣльныхъ лицъ или домовъ. По разсказамъ, на этомъ ровашѣ отмѣчалась уплата денежныхъ взносовъ отдѣль-

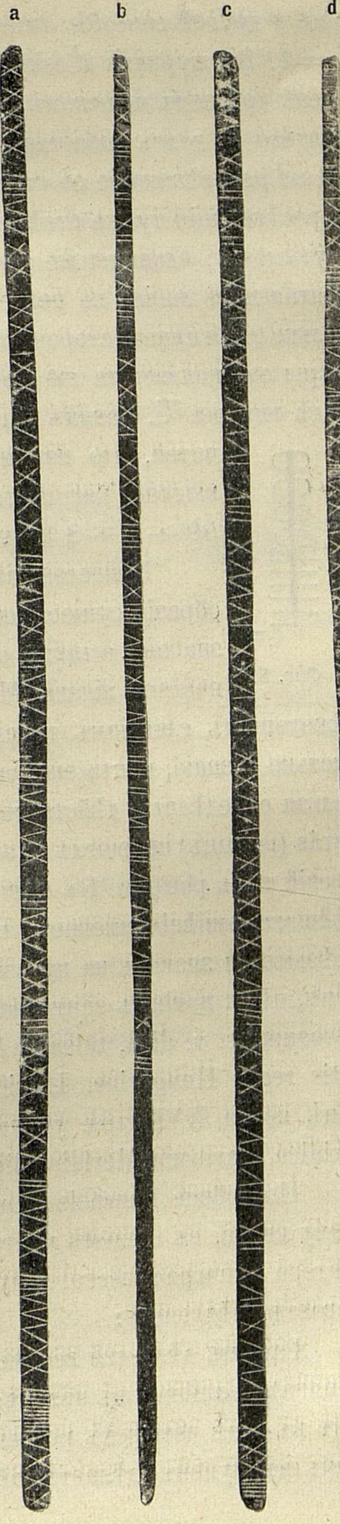
Фиг. 2.

ныхъ хозяйствъ или домовъ для графовъ Эрдэди, которые имѣли право ежегодно получать отъ общины извѣстную сумму денегъ; сборщиками же денегъ по ровашу состояли органы общины, такъ называемый жупанъ или шпанъ и его приставы, извѣстные подъ названіемъ фишкушовъ (сл. фиг. 4).

Мы видимъ, что были различные способы означенія, т. е. одни и тѣ же знаки могли представлять различныя количества (X сто или десять[1])) но могли быть также различные знаки. Такъ напримѣръ, если вѣрить сообщенію Шуленбурга (Botenstöcke bei Südslaven, въ Verhandlung der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, Jahrg. 1886, стр. 385. Beiträge zur Zeitschrift für Ethnologie), заимствовавшаго свои данныя у Ф. С. Крауса, не всегда вполнѣ надежнаго[2]), въ Босніи вносили денежныя обязательства въ ровашъ слѣдующими знаками: | = 1, || = 2, ⧺ = 3, ||||, ⧻ = 4, ⸸ = 5, VV = 10, X = 20, ⋇ = 30, ⋇ = 40, □, ○ = 50, ⊡, ⊙ = 100. Въ статьѣ Домлувила (Zeitschrift für österreichische Volkskunde т. X), гдѣ рѣчь идетъ о ровашахъ, по-чешски «врубахъ», моравскихъ овчаровъ, сообщается, что 10 означалось знакомъ +, 5 знакомъ Λ, единица знакомъ |; для яловой овцы единица отмѣчалась знакомъ ⸸; 1000 писалось ‑ǁǁǁǁǁ‑. Тамъ же представленъ

1) X въ значеніи сотни упоминается также при изслѣдованіи того рабоша, о которомъ нѣсколько словъ сказалъ Ст. Р. Деличъ въ статьѣ «Рабоши у околици Чајничкој» (Гласник земаљског музеја у Босни и Херцеговини, 1892, IV, вып. I. 89—90).

2) Такъ напримѣръ, если Ф. С. Краусъ, говоря о знакахъ на рабошахъ, указываетъ на глаголицу, то это только ни на чемъ не основанное предположеніе.




Фиг. 4.

еще и другой способъ означенія: ⊥=10, L=5, ⋀_=4, Λ=3, L=2, | = 1. Въ журналѣ «Český Lid» (V томъ, 1896 г.) упоминается объ одномъ очень древнемъ чешскомъ «врубѣ», 1600 года, въ которомъ отмѣчены мѣры взятаго въ долгъ вина такимъ образомъ, что на вертикальной чертѣ изображены пересѣкающіе ее круги; они означали высшую мѣру (džběr, ведро?); пересѣкающія ту же отвѣсную черту линіи означали десятки меньшей мѣры (бутылокъ); единицы же этой мѣры передавались черезъ половинныя горизонтальныя линіи, не пересѣкающія отвѣсной черты, а соприкасающіяся только съ ея правой стороною; для обозначенія пяти единицъ той же меньшей мѣры соединялась та же коротенькая линія съ полукругомъ подъ ней въ видѣ фигуры Ꞇ. Такимъ образомъ (фиг. 5) на приложенномъ рисункѣ значится, что изъ погреба одного аббатства въ окрестности Праги выдано какому-то Выскочилу 4 «džběry» (ведра, цебра) и 50 + 5 + 2 бутылокъ (кружекъ).

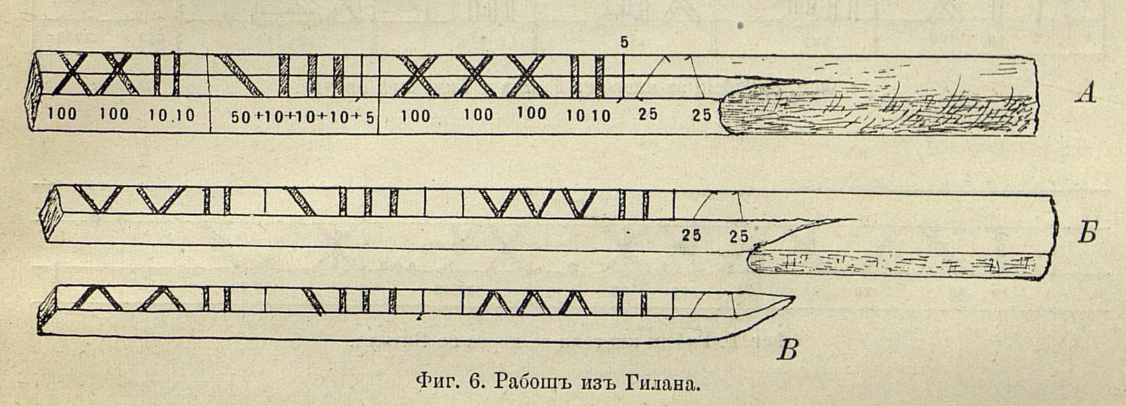
Фиг. 5.

Приведенные примѣры свидѣтельствуютъ о большомъ разнообразіи существовавшихъ и еще до сихъ поръ существующихъ знаковъ, а также о весьма различномъ ихъ примѣненіи къ потребностямъ жизни. Можно ли будетъ все это разнообразіе свести къ нѣкоторымъ главнымъ типамъ, пока трудно сказать; этого вопроса, насколько я знаю, никто еще систематически не изучалъ. Точно также пока еще нельзя опредѣлить, дѣйствительно ли съ заимствованіемъ мадьярскаго названія rovás (ровашъ) перешелъ къ окружавшимъ ихъ сосѣдямъ также особый мадьярскій типъ роваша. Въ одномъ, какъ мнѣ кажется, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, именно въ томъ, что самъ предметъ, т. е. извѣстный способъ врѣзыванія знаковъ на кусочкахъ дерева (палкахъ), гораздо старше у славянъ, чѣмъ моментъ заимствованія мадьярскаго слова rovás. См. указанія у Дюканжа s. v. dica, talea; у Бартала (Glossarium mediae et infimae latinitatis regni Hungariae. Lipsiae MCMI) s. v. dica. Въ урбарѣ города Дубовацъ конца XVI стол. упоминается rowas dachya (Monumenta historico — juridica Slavorum Meridionalium, volumen V p. 112), чего я не понимаю.

Подробное описаніе сербскихъ рабошей, находящихся еще, какъ по всему видно, въ общемъ употребленіи, сообщено мнѣ изъ Бѣлграда, отъ директора этнографическаго музея, доктора Симы Трояновича. Онъ разсказываетъ слѣдующее:

Рабошъ дѣлается всегда изъ куска сухого орѣшника («лесковина» — лѣщина), толщиной въ палецъ; палка обстрагивается со всѣхъ четырехъ сторонъ въ видѣ четырехъ ровныхъ плоскостей съ прямыми углами. Если хозяинъ (или купецъ) дѣлаетъ рабошъ для самого себя, онъ оставляетъ его въ цѣ-

лости; если же для покупателя, заказчика, должника, тогда онъ расщепляетъ палочку у рукоятки вдоль ея на двѣ половины; одна половина остается съ рукояткой, другая, покороче, безъ нея. Расщепленныя половины складываются въ одно цѣлое и на той плоскости, которую составляютъ обѣ половины, врѣзываются знаки въ значенiи счета; верхняя половина содержитъ верхнюю часть врѣзанныхъ знаковъ, нижняя нижнюю половину тѣхъ же знаковъ. Половина палки съ рукояткою остается обыкновенно у хозяина (купца и т. д.) и называется у сербовъ «квочкою» (насѣдкою); вторая же половина, безъ рукоятки, покороче, отдается покупателю, заказчику, должнику и т. д. и называется «пиле» (цыпленокъ). См. фиг. 6: *А*—цѣльный рабошъ, *Б* и *В*—обѣ расщепленныя половины: *Б* клочка (насѣдка), *В* пиле (цыпленокъ).




Фиг. 6. Рабошъ изъ Гилана.

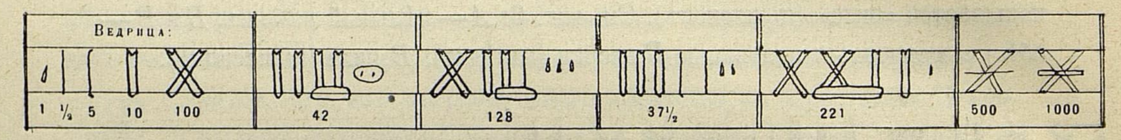
Если, напримѣръ, должникъ является къ купцу, чтобы заплатить свой долгъ, онъ приноситъ съ собою ту половину рабоша, которая называется «пиле»; «пиле» складывается съ находящеюся у купца, «квочкою», и если врѣзанные знаки вполнѣ совпадаютъ, значитъ, счетъ вѣренъ, должникъ уплачиваетъ долгъ, купецъ беретъ по указанному на рабошѣ счету деньги и тогда обѣ половины палки-рабоша уничтожаются.

На томъ же рабошѣ могутъ быть врѣзаны обязательства — долги — заказы — сдѣланные въ различное время; въ такомъ случаѣ отдѣльные счеты раздѣлены другъ отъ друга тонкой ножомъ врѣзанной чертой (см. на фиг. 7 двѣ такія черты раздѣляющія счеты; значитъ долги дѣлались въ три различные прiема).

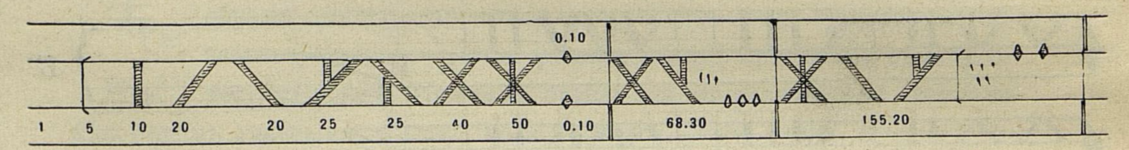
Раздѣляющія черты могутъ, конечно, относиться не только къ долгамъ одного должника, а также къ податямъ различнымъ долгамъ или же взносамъ на церковь отъ «дыма» («димнице»). Или же крестьянка является съ шерстью къ красильнику или съ пряжею, красильникъ вноситъ количество шерсти или платы на рабошъ, «квочка» рабоша остается у него; ее онъ приспо-

собляетъ къ шерсти (пряжѣ); «пиле» же беретъ съ собой крестьянка. Къ сроку уплаты за крашеніе является кто-либо съ деньгами, принося съ собою «пиле»; убѣдившись, что пиле вполнѣ совпадаетъ съ квочкою, сообразно съ указаніемъ на рабошѣ, красильникъ получаетъ деньги, а крестьянка шерсть или пряжу.

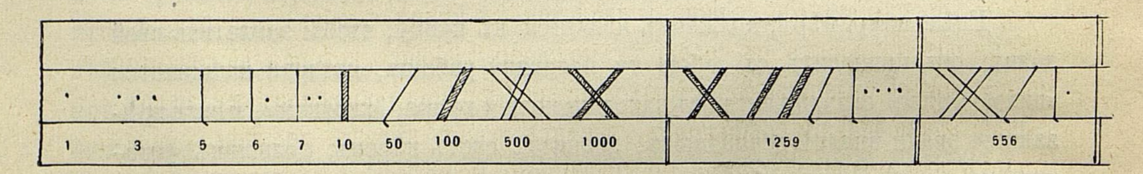
Значеніе знаковъ на рабошѣ: единицы отмѣчаются, отъ 1 до 4, уколами ножа въ средину плоскости; сколько уколовъ, столько единицъ. См. фиг. 7, 8, 9.




Фиг. 7 .Рабош за млеко са бачија у Тимочком округу.




Фиг. 8. Рабош кметски за порез из Битоља.




Фиг. 9. Рабош из Србије.

Для 5 обыкновенно употребляется особый знакъ; вцарапывается подъ кору плоскости отвѣсная черта [; для 6, 7, 8, 9, прибавляется къ царапинѣ столько же уколовъ, напримѣръ, [·, [··, [···, [···· Для 10 опять въ употребленіи особый знакъ, а именно отвѣсная вырѣзка съ углубленіемъ въ дерево ▯, въ сущности—двѣ царапины соединяющіяся въ одну вырѣзку; значитъ двѣ пятерки составляютъ одну десятку. Отъ 10 до 14 прибавляются къ вырѣзанной отвѣсной чертѣ уколы: ▯·, ▯··, ▯···, ▯····; для 15 или ▯····· или же ▯]; и т. д. до 20; 20 отмѣчается то двойной вырѣзкой ▯▯, то одной въ наклонномъ положеніи, ⫽ или ⧅. Дальнѣйшія числа передаются

то черезъ двѣ вертикальныя вырѣзки съ прибавкой уколовъ, то черезъ одну косо наклонную вырѣзку съ такими же уколами. Итакъ 25 означается или ▯▯····· или ▯▯] или же какъ показываетъ образецъ изъ Битоля (фиг. 8), на косо поставленной вырѣзкѣ, означающей 20, ставится половинная вертикальная вырѣзка ⫽ или ⧹. Но въ Гиланѣ (въ Старой Сербіи), гдѣ нѣтъ особаго знака для 20 (а пишутъ по двѣ вырѣзки ▯▯), для 25 прибѣгаютъ къ царапинѣ подъ кору, но въ косомъ положеніи съ права на лѣво /, что у нихъ называется «отклисъ». Для 40 врѣзываются въ Сербіи обыкновенно четыре отвѣсныя вырѣзки ▯▯▯▯, но въ Битольскомъ округѣ перекрещиваются двѣ косо-поставленныя вырѣзки въ видѣ римской цифры X, т. е. ✕; здѣсь каждая вырѣзка, какъ мы видѣли выше, значитъ 20; въ той же мѣстности 45 отмѣчается такъ ✕[. Для 50 имѣется особенное обозначеніе. Въ Сербіи обыкновенно 50 передается той же косой съ права на лѣво наклоненной царапиной /, которую уже мы встрѣтили въ другомъ значеніи въ Битолѣ; иногда наклонное положеніе идетъ съ лѣва на право \. Въ Гиланѣ вмѣсто царапины врѣзывается въ томъ же наклонномъ положеніи полная вырѣзка, въ родѣ жолобка, она можетъ быть въ двоякомъ положеніи, какъ ⧹ или какъ ⧸. Въ Битолѣ для 50 существуетъ знакъ Ж. Для 60 въ Сербіи употребляютъ /▯ и такъ далѣе; въ Битолѣ для 70 Ж▯▯, для 80 въ Сербіи /▯▯▯, а въ Битолѣ ⧸⧸⧸⧸ или ⧹⧹⧹⧹, или ✕✕, или даже ✕⧹]. Для 90 въ Сербіи /▯▯▯▯, въ Битольскомъ округѣ Ж✕, или Ж▯▯▯▯, или также ✕⧹▯▯▯. Нужныя единицы всегда прибавляются въ видѣ уколовъ, при чемъ стоимость всѣхъ этихъ единицъ и десятковъ безразлична, т. е. идетъ ли рѣчь о динарахъ, о грошахъ и т. д., для знаковъ это безразлично.

Для 100 имѣются различныя обозначенія. Въ Сербіи передается 100 косо-наклоненной съ права на лѣво вырѣзкой ⧸ въ соотвѣтствіе такого же положенія царапинѣ въ значеніи 50. Въ молочныхъ хозяйствахъ Тимоцкаго округа, въ Смедеревскомъ округѣ, а прежде и въ большей части Средней Шумадіи и на Косовѣ, вырѣзанный наклоненный крестъ ✕ значилъ 100, съ прибавкой одной или больше вырѣзокъ увеличивалось число до 200 и т. д.; напр., въ Враньскомъ округѣ 200 передается черезъ ✕⧹. Крестикъ, состоящій изъ двойныхъ царапинъ безъ вырѣзокъ, иногда въ Сербіи значитъ 500, т. е. Ж; въ такомъ случаѣ и для 1000 употребляется такой же крестъ, состоящій изъ вырѣзанныхъ чертъ или жолобковъ ✕.

Децимальныя числа (напр. сербскія пары) всегда производятся нарѣзами на самомъ краю плоскости (см. фиг. 7), а въ молочномъ хозяйствѣ Тимоцкаго округа половину ведра изображаетъ простая тонкая линія (царапина = 5).

* Энциклоп. слав. филологіи, вып. 3.

Въ случаѣ, если должникъ заплатилъ только часть той суммы, которая отмѣчена на рабошѣ, эта часть знаковъ подрѣзывается внизу (на фиг. 7) или же уколы окружаются выдолбленіемъ (тамъ же).

Къ этимъ объясненіямъ dr. Трояновичъ прибавляетъ нѣсколько любопытныхъ наблюденій. Въ новоприсоединенныхъ областяхъ Сербіи (Пиротъ, Вранье) до 1887 г. вносимыя подати отмѣчались на рабошахъ. Связка такихъ рабошей называлась **гривной**. Въ большихъ общинахъ у старшины накоплялось по нѣскольку сотенъ рабошей и онъ все-таки зналъ, кому принадлежитъ тотъ или другой. Напр., въ деревнѣ Г. Матеевацъ (въ окрестности Ниша) у старшины было до 450 рабошей и ему не стоило никакого труда вынуть тотъ, который понадобился.

У иныхъ ремесленниковъ, напр. красильниковъ, на рабошахъ врѣзывались знаки, опредѣляющіе ихъ собственность, въ родѣ вывѣски фирмы. Въ зависимости отъ матеріала эти знаки всегда состояли отъ прямыхъ линій, не менѣе, конечно, двухъ, составлявшихъ различныя, очень простыя фигуры, въ родѣ слѣдующихъ: N, M, Λ, V, X|, ⩚, ⩛, ⅄, X и т. д. Горизонтальныхъ чертъ нельзя было врѣзывать потому, что эти знаки должны были обнимать обѣ части плоскости расщепленнаго рабоша, т. е. должны быть видны и на «квочкѣ», и на той части, которая называлась «пиле». Эти знаки, хоть бы иногда и совпадали съ той или другой буквой, не заимствованы изъ алфавита: сходство выходило случайно. Какъ извѣстно, въ Турціи, а еще недавно и въ Сербіи, жители по ремеслу занимали особые ряды, которые такъ и назывались по роду ремесла. Поэтому каждый отдѣльный ремесленникъ старался имѣть такъ сказать свою особую вывѣску на рабошѣ; по этой можно было легко и отыскать его, потому что всѣ сосѣди знали его знакъ.

Еще до сихъ поръ въ Сербскомъ Гражданскомъ Судопроизводствѣ (отъ 1887 г.) рабошъ играетъ нѣкоторую роль. Вотъ два параграфа его:

§ 25.

Хлебари, месари, млекари, водоноше, свећари и овима подобни могу доказивати рабошем — квочком, на коме се потписао или свој печат ставио онај, који је ствари примио.

Рабош је потпун доказ о количини, у колико се слаже с пилетом, које се налази у туженога. И без пилета потпун је доказ, ако тужени неће да покаже пиле или га је шћердао, или га је непажњом изгубио.

Али ако тужени докаже да је пиле случајно и без своје кривице изгубио, онда се оставља општинском суду да оцени такав доказ.

§ 26.

Рабош је доказ само за тридесет дана, од кад су се по њему почеле давати ствари. И тако, ако поверитељ после тога најдаље за тридесет дана дужника не тужи, мораће своје право доказивати другим начином.

Рабошем се не може доказивати већи дуг од 250 гроша пореских.

* * *

О большомъ распространеніи рабошей у болгаръ говоритъ въ VII томѣ «Сборника на народни умотворения, наука и книжнина» (София 1892, на стр. 496—505) Н. Начовъ. Изъ статьи его мы извлекаемъ слѣдующія данныя: что у сербовъ называется «квочкой», то у болгаръ «майка» или «женско», а что у сербовъ «пиле», то у нихъ «щенѐ» или «мѫшко» (по-турецки «инджекъ»). Обозначеніе у нихъ единицъ бываетъ отвѣсными чертами, но для 5 вм. пяти отвѣсныхъ чертъ можно писать одну черту ⁄, а для 10 употребляется X; для 50 вм. пяти крестиковъ («кърстачка», какъ говорятъ болгаре) врѣзывается ǂǂ, т. е. параллельно по двѣ черты съ круглымъ выдолбленіемъ въ срединѣ. Сотню (100) обозначаютъ знакомъ Ӿ, т. е. крестомъ съ круглымъ выдолбленіемъ въ срединѣ; для тысячи (1000) употребляютъ знакъ ⋒, также Ж. Въ недавно изданной первой книжкѣ «Извѣстия на Етнографическия музей въ София» (1907, на стр. 11—14) Д. Мариновъ коснулся рабуша-календаря, онъ вм. названія «майка» приводитъ другую форму слова, т. е. «матка», а то что у сербовъ «пиле», названо у него «копилче». У него же въ Жива Старина IV. 425 приводятся для рабуша слѣдующіе знаки: X для означенія 100 аршинъ, \ для 50 аршинъ, | для 10 аршинъ, // (косая царапина) 5 аршинъ, | для одного аршина, / для половины единицы, напр. для выраженія 97 съ половиною аршинъ врѣзывано было бы въ рабошъ \||||// ||/.

Особое примѣненіе рабоша для календаря разобрано въ 54 книжкѣ Периодическаго Списания (въ Софіи 1896), въ статьѣ Аргирова «Календаръ рабошъ» (стр. 779—785) и въ выше упомянутой статьѣ Д. Маринова «Патерица. Рабушъ-Календаръ» (стр. 11—14).

Укажемъ еще на статью, напечатанную въ бывшемъ этнографическомъ журнальчикѣ «Караџић» за годъ 1901, выпускъ іюнь—іюль, подъ заглавіемъ: «Знаки којима се служе неки неписмени људи». Dr. Трояновичъ познакомился съ тѣмъ же способомъ вычисленія посредствомъ особыхъ знаковъ въ средѣ купечества города Скопіе (Скопље) въ Македоніи. У нихъ ⊙ значитъ 5, Γ = 10, ◎ = 50, ꭓ = 100, ꭓ̶ = 500, Ӿ = 1000.

Прибавимъ насчетъ рабошей еще слѣдующее: Директоръ археологическаго музея въ городѣ Сплѣтѣ въ Далмаціи, монсиньоръ Фране Буличъ (Dum Frane Bulić), узнавъ о моемъ желаніи получить данныя относительно употребленія рабоша въ Далмаціи, оказалъ мнѣ неоцѣненную услугу тѣмъ, что

обратился циркуляромъ ко всѣмъ церковнымъ приходамъ страны съ запросомъ сдѣланнымъ духовенству о рабошѣ, чтобы по полученнымъ отвѣтамъ составить понятіе о томъ, знаютъ ли еще въ Далмаціи что такое рабошъ. Изъ порядочнаго числа отвѣтовъ обнаружилось, что въ Далмаціи этого предмета теперь уже почти не знаютъ. Въ иныхъ мѣстностяхъ существуетъ слово еще въ поговоркахъ, какъ напр. «метнут ћу те на рабош» или «урезат ћу те на рабош» или «ти си ми на рабошу». Обыкновенно эти поговорки употребляются въ враждебномъ смыслѣ, значитъ, я припомню, что ти то и то сдѣлалъ и постараюсь отомстить тебѣ. Въ одномъ отвѣтѣ (изъ Загвозда) сказано, что въ той мѣстности рабошъ былъ въ употребленіи приблизительно лѣтъ тридцать тому назадъ; корреспондентъ увѣряетъ, что онъ еще помнитъ, какъ крестьяне считали по нарѣзамъ на рабошѣ. Изъ другой мѣстности (изъ Сливна около Неретвы) сообщалось, что лѣтъ 15—20 тому назадъ и у нихъ рабошъ былъ въ ходу, въ особенности когда скотопасъ долженъ былъ вычислять скотъ опредѣлявшійся для выгона; десятки обозначались римскимъ знакомъ X. Нѣсколько подробнѣе разсказывается только объ одномъ рабошѣ, бывшемъ недавно въ употребленіи у одного мельника. Д. Г. Топичъ изъ Свинища сообщилъ монсиньору Буличу слѣдующее: бывшій мельникъ, старикъ Тома Тавра, назначалъ обыкновенно для каждаго куля муки по одному рабошу, съ заостреннымъ концомъ, которымъ рабошъ втыкался въ куль, а чтобы не выпадалъ изъ куля, съ одной стороны конца сдѣлана вырѣзка. Нарѣзы отмѣчались на рабошѣ слѣдующимъ образомъ: o (врѣзанное въ плоскость въ видѣ круглаго углубленія) обозначало 100, N значило 50, X десять, V пять, I единицу. По словамъ докладчика эти знаки писались справа на лѣво, напр. 155 передавалось такъ: VNo, 76 такъ: IVXXN, 221 такъ: IXXoo. Сосчитавъ все это получается 452, которое получило бы слѣдующій видъ: IINoooo. Тотъ же корреспондентъ доставилъ монсиньору Буличу одинъ рабошъ, бывшій у Павла Тонича, четырехугольную плоскую палочку со слѣдующими нарѣзами: IIIIK (5) IIIIX (10) IIIIK (15) IIIIX (20) IIIIK (25) IIIIX (30), далѣе X = 40, X = 50, X = 60, X = 70, X = 80, X = 90, Ж = 100.

Одинъ изъ бывшихъ моихъ слушателей, нынѣшній преподаватель въ гимназіи Сплѣтской, д-ръ Шкарица, постарался тоже черезъ своихъ учениковъ узнать кое-что о рабошѣ въ Далмаціи. Большинство молодежи не знало даже значенія слова рабошъ, но наконецъ нашелся одинъ изъ нихъ, который могъ сообщить со словъ крестьянина изъ окрестности Дерниша объ употребленіи рабоша съ нарѣзами приблизительно то же самое, что мы слышали выше.

**Дополненіе къ страницѣ 36-ой.**

Стараніемъ директора Сплѣтскаго музея монсиньора Булича получены еще нѣкоторыя сообщенія насчетъ рабоша или роваша въ Далмаціи. Оказывается, что это средство счетовъ и вычисленій еще не прекратило своего существованія, въ особенности внутри страны есть мѣстности, гдѣ знаютъ и употребляютъ рабошъ или ровашъ. Оба названія въ употребленіи; въ окрестности мѣстечка «Дрнишъ» говорятъ, какъ и въ Хорватіи, ровашъ. Чаще всего ровашъ въ ходу, когда народъ отдаетъ сукно домашняго издѣлія въ сукновалку; тогда, хоть бы безъ особенныхъ знаковъ, расщепывается палочка въ двѣ половины, одна остается у сукновала, другую получаетъ принесшій сукно въ доказательство права на свой товаръ. Если же на палкѣ врѣзываются знаки, то они получаютъ по свидѣтельству одного лица изъ окрестности того же Дрниша слѣдующій видъ.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 15 50 100

Въ этой мѣстности главная половина палочки (съ рукояткой) имѣетъ названіе «матица», вторая же «ципакъ» (уменьшительное слово «цѣпъ»). Замѣчательно, что упомянутые знаки вносятся не только въ ровашъ, а также на дощечки съ изображеніями событій изъ народной жизни. Это искусство рисовальщиковъ дѣло по себѣ, оно должно бы уже давно обратить на себя вниманіе мѣстныхъ этнографовъ. Въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ любопытный фактъ, что простонародный безграмотный рисовальщикъ, желая напримѣръ, изобразить картину одного несчастнаго случая, старика упавшаго съ крыши дома и погибшаго, для передачи лѣтъ его возраста, а также для обозначенія, сколько у него было овецъ при началѣ хозяйства и сколько при концѣ жизни, внесъ въ дощечку извѣстные знаки рабоша, т. е. Ӿ = 15, Ж = 50, ✳ = 100.

Самое подробное сообщеніе о рабошѣ доставилъ директору Буличу одинъ простонародный учитель изъ Шибеника, по имени Франъ Шкарпа. По словамъ его ровашъ еще и теперь въ употребленіи по рѣкѣ Кркѣ, въ окрестности Шибеника и дальше по сѣверо-западной Далмаціи, въ особен-

ности въ мельницахъ на упомянутой рѣкѣ Кркѣ куда прежде приходили съ хлѣбомъ для молотья или съ сукномъ въ сукновальню съ далекихъ странъ, даже съ островов и изъ Истріи. Впрочемъ рoвашъ находится въ употребленіи также при сборѣ винограда или оливъ, и т. д.

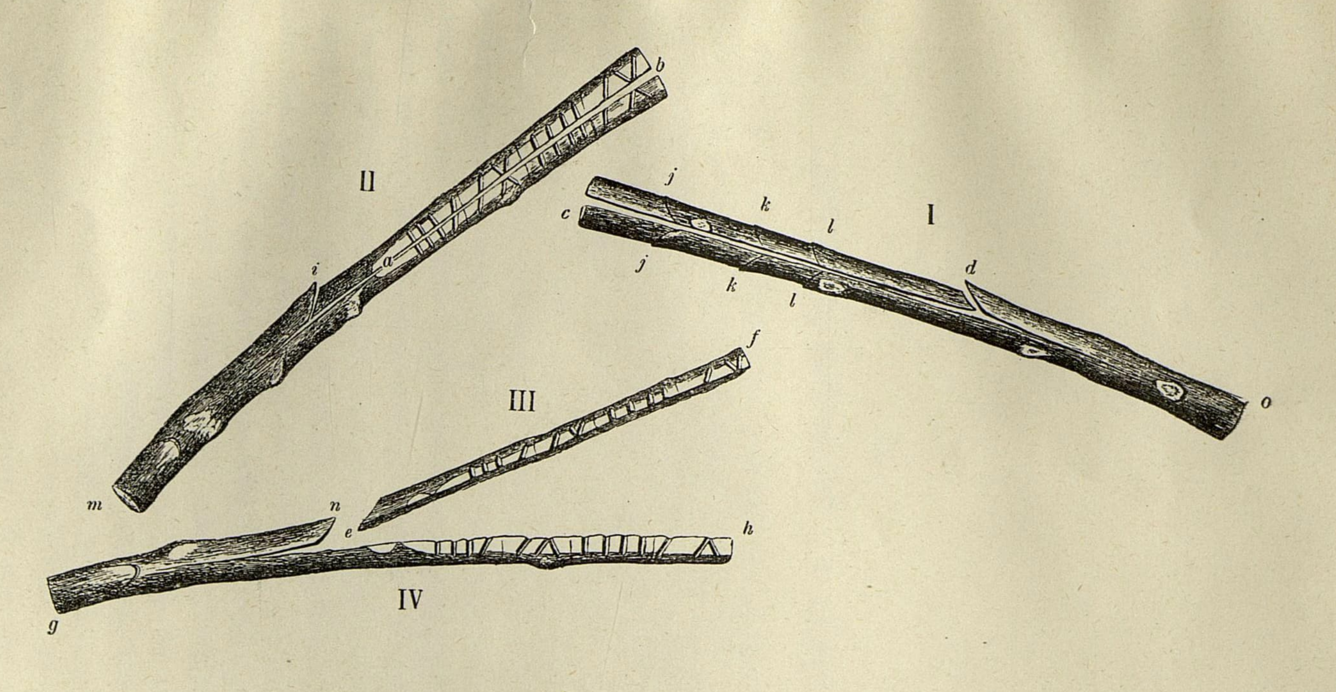
По свидѣтельству учителя Шкарпы, проживавшаго слишкомъ двадцать лѣтъ между народомъ, тотъ кусокъ дерева или палки, который выбранъ для рабоша (или роваша), въ первоначальномъ не отдѣланномъ видѣ называется пищакъ или пиштацъ, пиштакъ. Это названіе быть можетъ совпадаетъ съ упомянутымъ на стр. 31 сербскимъ пиле, такъ какъ цыпленокъ въ разныхъ мѣстностяхъ называется то пиле (род. пад. пилета), то пище (род. пад. пищета). Обрубъ этой палки (напр. на приложенномъ изображеніи фиг. II, ƀ) можетъ быть различнаго вида, по которому мельники узнаютъ, принадлежитъ ли ровашъ къ ихъ коллекціи. Отдѣланную часть палки, предназначенную для внесенія знаковъ (фиг. II a—ƀ) называютъ билигъ. Но бываютъ случаи, когда и безъ отдѣлки (т. е. безъ «билига») врѣзываются знаки на не отдѣланную палку прямо черезъ кору дерева. «Пищакъ» (т. е. приготовленная для роваша палка), приспособленный «билигомъ» для врѣзыванія знаковъ, не расщепывается раньше чѣмъ внесены нужные знаки, называемые «бразды» (бразда = борозда). То мѣсто, гдѣ вторая, меньшая половина палки косымъ отрѣзомъ отдѣляется отъ главной части («матицы»), называютъ иные «уризъ» (т. е. урѣзъ), другіе же «цртка» (= черточка), см. фиг. II. i. Рукоятка главной части роваша, называемой «матица», носитъ названіе «држко» (?, б. м. «држакъ»?). Знаки, выражающіе числа, указаны у Шкарпы тѣ же самые, какъ выше, т. е.

| | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| ', | I, | II, | III, | IIII, | / | или | \, | X, | Ж |
| 1/2 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | | 5 | 10 | 100 |

но послѣдній знакъ по выше приведенному указанію другого лица значитъ только 50, а для 100 тамъ приводится знакъ ⋇.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣ же знаки получаютъ практическое примѣненіе къ различнымъ мѣрамъ, на что указываетъ учитель Шкарпа, но въ эти подробности здѣсь входить не будемъ. Выскажемъ лучше надежду, что всѣ эти наши довольно отрывочныя данныя вызовутъ, пока еще не поздно, подробныя изслѣдованія о рабошѣ-ровашѣ.

Прилагаемъ здѣсь рисунки въ томъ видѣ, какъ они учителемъ Шкарпой доставлены для нашей цѣли проф. Буличу, только здѣсь они изображены въ половинномъ размѣрѣ.




Рисунокъ I. *c*—*o* изображаетъ оборотную сторону рабоша.

» I. *j*, *k*, *l* представляютъ то, что называется uriz (урѣзъ) или crtka (черточка).

» II. *a*—*b* представляетъ bilig (бѣлѣгъ).

» II. *i* представляетъ uriz (урѣзъ).

» III. *e*—*f* значитъ cipak (цѣпакъ).

» IV. *g*—*h* представляетъ то, что называется matica (матица).

» IV. *g*—*n* (или II *m*—*i* или I *d*—*o*) представляетъ držko (držak?).

II.

## ГРЕЧЕСКОЕ ПИСЬМО IX — X СТОЛѢТІЙ.

Какъ родословная языка имѣетъ рѣшающее значенiе въ вопросѣ о происхожденiи и родственныхъ отношенiяхъ народа, такъ родословная письма — для его культуры, въ особенности для начатковъ высшей культуры. Въ исторiи неизвѣстенъ такой случай, чтобы одинъ и тотъ же народъ получилъ свою культуру отъ одного, а свое письмо отъ другого народа. То и другое стоитъ въ ближайшей связи; отъ зависимости въ одной области можно заключать къ такой же зависимости въ другой области. Культуру и письмо передали финикiйцы грекамъ, греки италiйскимъ народамъ, эти же послѣднiе сдѣлались потомъ учителями всѣхъ прочихъ европейскихъ народовъ. И теперь еще по родословной письма узнаемъ, какимъ путемъ шло развитiе народа за столѣтiя и тысячелѣтiя. Это относится въ равной мѣрѣ какъ къ древнимъ, такъ и къ среднимъ вѣкамъ; только способъ проведенiя былъ въ средние вѣка нѣсколько иной, чѣмъ въ древности, потому что для первыхъ надо принимать въ соображенiе еще влiянiе и организацiю христiанской церкви. Въ древности распространенiе письма считалось частнымъ дѣломъ, отнюдь не касавшимся государства; въ среднiе же вѣка грамотность, т. е. умѣнiе читать и писать, затрогивала интересы церкви. Основу христiанской церкви составляла писанная книга; поэтому быть свѣдущимъ въ письмѣ для священника считалось необходимостью, для новообращеннаго же по крайней мѣрѣ было это желательно. И такъ когда народъ принялъ христiанство, онъ естественнымъ образомъ получилъ и письмо своихъ учителей, быть можетъ, нѣсколько передѣланное и расширенное, смотря по тому, какъ этого требовали звуковыя особенности иностраннаго языка.

Миссіонеры римской церкви принесли съ собою латинское письмо къ народамъ Западной Европы; греческая же церковь устремила свои взоры на Востокъ; она обратила въ христіанство коптовъ, армянъ, грузинъ-иверійцевъ и въ концѣ концовъ большую часть славянъ, къ которымъ вмѣстѣ съ христіанской вѣрой она принесла также свое письмо. Этотъ замѣчательный фактъ въ исторіи культурнаго развитія Европы, можно бы, если бы не было другихъ доказательствъ, выводить прямо изъ письма различныхъ народовъ. Отсюда слѣдуетъ безспорный и никѣмъ неоспариваемый [1]) фактъ, что алфавитъ славянъ, принявшихъ православное христіанство отъ грековъ, нужно выводить изъ греческаго письма [2]). Поэтому стоитъ задать себѣ вопросъ, какъ писали въ это переходное время учителя новообращенныхъ славянскихъ народовъ.

---

Греческое письмо, за которымъ мы въ состояніи слѣдить въ теченіе почти двухъ съ половиною тысячелѣтій, принимало въ различное время при различныхъ обстоятельствахъ очень различныя формы. Входя въ разсмотрѣніе всѣхъ родовъ греческаго письма IX и X столѣтій, которые могли послужить образцами для славянъ, прежде всего мы должны изъять греческую тахиграфію [3]). Въ X столѣтіи, правда, еще не совсѣмъ забыли ея, но она была извѣстна лишь очень ограниченному кругу людей и своими сильно сокращенными начертаніями менѣе всего годилась въ образцы для письма, предназначавшагося для службы въ церковномъ алтарѣ. Вѣдь и греки никогда не прибѣгали къ этому роду письма для этой цѣли.

---

1) Для полноты припомнимъ здѣсь объ одномъ возраженіи, не имѣющемъ впрочемъ значенія, потому что оно не относится къ нынѣшнему русскому письму, и мало вѣроятно предполагать, что когда-нибудь существовало другое русское письмо. Origine Syrienne des lettres russes primitives. M. Fraehn — a trouvé dans un auteur arabe, Ibn — abi — Yakoub — el — Nédim, qui écrivait en 987, un passage constatant qu'à cette époque les Russes possédaient déjà l'art d'écrire. Cet auteur nous a même conservé un modèle de l'écriture russe du X-e siècle. — Ces caractères ne ressemblent ni à l'alphabet grec ni aux rhunes des peuples scandinaves. Ces anciennes lettres russes — ont la plus grande analogie avec les inscr. non encore expliquées, tracées sur quelques rochers entre Suez et le mont Sinaï (Journ. du minist. de l'instr. publ. d. R.). Ann. de philosophie chrétienne p. p. A. Bonnetty. II. Sér. 13. Paris 1836 p. 80. Cp. Gardthausen, Eine altrussische Schrift. Archiv f. slav. Phil. XXVI, 1905, S. 168.

2) Относительно глаголическаго письма (см. н.) греческое происхожденіе вѣроятно, относительно кирилловскаго — несомнѣнно. Quel que soit l'inventeur de l'écriture cyrillique, il est certain qu'il a copiée sur l'onciale grecque des livres liturgiques du IX siècle. La ressemblence frappe les yeux les moins experimentés. L. Leger, La palaeograph. cyrillique (Journal d. Sav. 1902 p. 171). См. мою родословную письма въ Griech. Palaeogr. стр. 110.

3) Gardthausen, Geschichte der griechischen Tachygraphie (Archiv für Stenogr. 57, Berlin 1906) стр. 1 и сл.

Общимъ основаніемъ всѣхъ родовъ греческаго письма остается разъ на всегда алфавитъ надписей, принимавшій тѣмъ болѣе разнообразныя формы, чѣмъ чаще онъ былъ въ употребленіи. Греческія буквы, не надо забывать, не представляютъ собою, на подобіе современнаго стенографическаго или тахиграфическаго алфавита, самаго простаго и самаго удобнаго изображенія звука; онѣ возникли историческимъ путемъ въ силу преобразованія финикійскихъ письменныхъ знаковъ, приспособлявшихся мало по малу къ потребностямъ эллинскаго языка. Въ области эпиграфическихъ формъ надписей на камнѣ этотъ процессъ былъ сравнительно рано законченъ, но съ перенесеніемъ тѣхъ же формъ на папирусъ онъ продолжалъ вызывать многообразныя дальнѣйшія видоизмѣненія, потому что писцы сосредоточивали вниманіе на томъ, чтобы достигать своей цѣли съ примѣненіемъ, на сколько возможно, меньшаго труда. Мы не знаемъ такого періода греческаго письма, когда бы эпиграфическія и палеографическія формы вполнѣ совпадали, но новыми открытіями до-христіанскихъ грамотъ, писанныхъ на папирусахъ, разстояніе значительно уменьшилось въ сравненіи съ тѣмъ, какое прежде представлялось. Уже письмо въ древнѣйшихъ изъ этихъ грамотъ показываетъ, по крайней мѣрѣ отчасти, тѣ измѣненія, которыя сами собою объясняются естественнымъ условіемъ перенесенія работы съ камня на папирусъ. Но чѣмъ больше писали, тѣмъ значительнѣе становились измѣненія въ письмѣ. Рядомъ со сложнымъ письмомъ, которымъ каллиграфы писали книги, возникъ болѣе удобный и плавный почеркъ обыденной жизни; рядомъ съ торжественнымъ книжнымъ письмомъ образовался вульгарный почеркъ грамотъ, или курсивъ[1]). И это письмо грамотъ можно прослѣдить въ теченіе почти цѣлаго тысячелѣтія. Старшему маюскульному курсиву послужили образцомъ формы эпиграфическаго письма, но младшій минускульный курсивъ потерялъ почти совсѣмъ этотъ источникъ изъ виду и передѣлалъ отдѣльныя формы очень рѣзко по своему. Какъ уже показываетъ названіе, различіе, заключавшееся преимущественно въ величинѣ буквъ, привело къ существенному

---

1) Курсивъ, или письмо грамотъ, употреблялось, конечно, прежде всего для потребностей дѣловой будничной жизни, но при случаѣ—также въ книгахъ сакральнаго содержанія. Напр., въ евангеліи Петра (см. Das Evangelium und die Apokalypse des Petrus. Herausg. v. O. v. Gebhardt. Leipzig 1893), а также въ сочиненіи Аристотеля Ἀθηναίων πολιτεῖα (ed. Kenyon. London 1891, со снимк.), почеркъ письма далеко не чисто каллиграфическій. Греческое названіе для курсива не вполнѣ выяснено. Одна особенность его опредѣляется названіемъ ὁ ὀξύρυγχος χαρακτήρ; остроконечный почеркъ могъ бы, въ противоположность широкому почерку унціала, дѣйствительно означать курсивъ, сл. Byzantin. Zeitschr. XI, 1903 стр. 112 сл. Wessely, Studien z. Palaeogr. und Papyruskunde. I. стр. XXIII—XXVI. Über das wechselseitige Verhältniss d. griech. und lat. Kursive in 4 Jahrh. nach Chr. Л. Гейтлеръ, какъ извѣстно, желалъ греческій и латинскій курсивъ видѣть въ основаніи албанскаго и глаголическаго письма.

измѣненію характера письма. Писецъ старался достигнуть своей цѣли, быть понятымъ, съ примѣненіемъ по возможности меньшаго труда; это стремленіе писца къ удобству, это сбереженіе силы привело очень скоро къ упадку и къ передѣлкѣ формъ. Во-первыхъ, желаніе по возможности много написать однимъ взмахомъ пера безъ остановки содѣйствовало въ высокой степени преобразованію формъ; оно благопріятствовало вязи буквъ (лигатурамъ) или, гдѣ эта вязь была невозможна, къ употребленію соединительныхъ чертъ. Иногда писецъ замѣчалъ, что нельзя соединять вмѣстѣ двѣ буквы однимъ взмахомъ пера, но что можно заднюю часть первой буквы связать съ передней частью второй буквы, и вотъ онъ не стѣснялся разрывать буквы; такимъ образомъ лигатура съ одной стороны обусловливала цезуру съ другой стороны, доведшую буквы вскорѣ до полнаго распаденія.

Когда у двухъ такимъ образомъ связанныхъ буквъ (или ихъ частей) оказалась одна изъ составныхъ частей одинаковою съ другой или похожею на нее, писецъ могъ позволить себѣ написать эту одинаковую часть только разъ, предоставивъ повтореніе ея догадливости читателя.

### Примѣры

| для цезуры | для лигатуры |
|---|---|
| τελει | ει |
| εσσ | εν |
| ελλ | θε |
| δι | στ |
| δευτερ | τρ |
| επετ | ουσ |
| | τουτου |

Прямые углы мѣшаютъ скорому писанію; писецъ любившій удобство замѣнялъ ихъ то плоской дугой, то діагональной линіей, отъ чего опять таки произошли существенныя измѣненія буквъ въ ихъ обликѣ.

Наконецъ, стоитъ обратить вниманіе еще на стремленіе писца облегчить себѣ задачу произвольнымъ расположеніемъ отдѣльныхъ частей буквы. При осторожномъ примѣненіи этого пріема пониманіе еще возможно, но чѣмъ чаще новое расположеніе употребляется, тѣмъ менѣе оно становится нагляднымъ и четкимъ, тѣмъ больше страдаетъ форма буквы отъ новаго распредѣленія частей.

Всѣ эти новшества и измѣненія сводятся къ удобству писца какъ главной причинѣ: благодаря имъ почеркъ письма быстрѣе и плавнѣе, но отнюдь не красивѣе и четче; напротивъ, минускульный курсивъ послѣднихъ столѣтій сталъ письмомъ износившимся, неровнымъ, часто безхарактернымъ; въ немъ съ каждымъ годомъ увеличивалась разница между почерками книгъ и грамотъ[1]). Поэтому настойчиво являлась мысль вернуться къ прежнему единому письму, существовавшему раньше. Но возвратиться къ каллиграфическимъ формамъ также для обиходныхъ потребностей было невозможно уже по практическимъ причинамъ; мыслимо было только такое письмо, въ которомъ бѣглость курсива соединялась съ четкостью каллиграфическихъ формъ, т. е. было соединеніе обоихъ удобствъ безъ нарушенія историческаго развитія.

Латинское письмо у западно-европейскихъ народовъ страдало отъ такой же противоположности, какъ и греческое на Востокѣ, и замѣчательно: какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ почти въ одно и то же время обнаружилось желаніе одинаковыми средствами помочь дѣлу. На Западѣ образовался въ Каролингское время минускулъ; на Востокѣ произошелъ около 800 г. п. Хр. подобный же переворотъ; въ это время возникъ новый родъ письма, называемый обыкновенно также минускуломъ[2]). О какомъ-либо взаимодѣйствіи или вліяніи Востока на Западъ или наоборотъ нечего и думать при тогдашнихъ историческихъ обстоятельствахъ. Бѣда и здѣсь и тамъ была одинакова, точно также какъ и убѣжденіе, что такъ итти дальше дѣло не можетъ; поэтому неудивительно, что и здѣсь и тамъ постарались помочь дѣлу однороднымъ способомъ.

Греческій минускулъ представляетъ собою стилизацію износившагося курсива, въ которомъ уже не удобство писца и плавность письма, а четкость и красота должны составлять высшую цѣль. Еще во время младшаго папирусоваго курсива замѣтно рѣшительное стремленіе къ улучшенію. Въ особенности въ Афродито-папирусахъ отъ 705 и 718 г. являются уже разныя нововведенія въ почеркѣ, которыя прежде относили къ вполнѣ развившемуся минускулу 835 года, но было бы слишкомъ смѣло утверждать,

---

1) Послѣдніе отпрыски этого курсива см. ниже на стр. 44.

2) Названіе минускульнаго письма образовалось, конечно, на Западѣ и потомъ было перенесено на соотвѣтствующій почеркъ греч. письма на Востокѣ. Ниссенъ (Nissen, Die Diataxis des Michael Attaleiates v. J. 1077. Jena 1884 стр. 90—95) думаетъ, что византійцы свой минускулъ назвали μουνόχαιρος (отъ χαῖρος). Мелкій тщательный, жемчужный почеркъ, которымъ отличается старый минускулъ, обозначается иногда названіемъ ψιλογραφία, см. Зомаридесъ (Zomarides, Die Dumbasche Evangelien—Hs. v. J. 1226, Leipzig 1904, стр. 7 и 21).

что эти папирусы были написаны уже настоящимъ минускуломъ вм. минускульнаго курсива. Писцы минускула перестали торопиться, и уже чрезъ это одно письмо стало пріобрѣтать другой характеръ, чѣмъ прежде. Не столько формы буквъ, сколько стиль письма становится въ минускулѣ инымъ. Различіе между средними, высокими и тонкими буквами, развившееся въ курсивѣ, продолжало оставаться и въ минускулѣ. Отдѣльныя буквы выписывались цѣликомъ; если оказывалось возможнымъ связать одну букву съ послѣдующей, этимъ случаемъ, правда, пользовались, но измѣненій или передѣлки отдѣльныхъ буквъ ради этого не допускали. Вязи (лигатуры) по возможности избѣгали какъ чего-то вульгарнаго. О дальнѣйшемъ развитіи минускула здѣсь не нужно распространяться; оно состояло въ томъ, что это изъ курсивныхъ и унціальныхъ (или полуунціальныхъ) элементовъ образовавшееся письмо приняло потомъ изъ тѣхъ и другихъ новые элементы и вновь признало полноправными формы вышедшія было изъ употребленія (сл. Gr. Palaeogr. стр. 183). Вполнѣ готовымъ и законченнымъ является передъ нами старый минускулъ въ греч. Евангеліи 835 года, привезенномъ съ Востока епископомъ Порфиріемъ Успенскимъ, которое теперь, вмѣстѣ съ другими рукописями его собранія, хранится въ Импер. Публ. Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ [1]). Это Четвероевангеліе имѣетъ слѣдующее послѣсловіе: Ἐτελειώθη Θεοῦ χάριτι ἡ ἱερὰ αὕτη καὶ θεοχάρακτος βίβλος μηνὶ Μαίῳ ζ', ἰνδικτιῶνος ιγ', ἔτους κόσμου ,ϛτμγ'. δυσωπῶ δὲ πάντας τοὺς ἐντυγχάνοντας μνείαν μου ποιεῖσθαι τοῦ γράψαντος Νικολάου ἁμαρτωλοῦ, μοναχοῦ, ὅπως εὕροιμι ἔλεος ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως. γένοιτο Κύριε ἀμήν (см. таблицу I, лѣвый снимокъ).

Это — древнѣйшее точно датированное минускульное послѣсловіе, насколько мы знаемъ; къ сожалѣнію, писецъ, монахъ Николай, не упомянулъ о мѣстѣ своего рожденія, что не имѣло бы, конечно, рѣшающаго значенія для вопроса, гдѣ возникло минускульное письмо, но все таки было бы для насъ довольно важно. Такъ какъ Шольцъ въ своемъ описаніи путешествія (Scholz, Biblisch-kritische Reise S. 145 — 6) разсказываетъ, что онъ видѣлъ Евангеліе Николая 835 года въ монастырской библіотекѣ св. Саввы въ Палестинѣ, то и я въ моей Палеографіи (Gr. Palaeographie S. 184) отожествилъ было эту рукопись съ Порфиріевской, слѣдующими словами: «Da nun bei der gedrückten Lage der Christen im Orient an auswärtige Erwerbungen für dieses abgelegene Kloster nicht gedacht werden kann, so ist es wahrscheinlich dass auch der Mönch Nicolaus in S. Saba gelebt und geschrieben hat. Die frühsten

1) См. Beiträge zur griech. Palaeographie = SB. d. k. Sächs. Ges. d. Wiss. Phil. hist. Cl. 1877, Wattenbach Exempla Tab. I.

sicheren Spuren einer durchgebildeten Minuskel führen also nicht in das byzantinische Reich, sondern ans Todte Meer». Противъ этого соображенія возсталъ проф. Церетели, три раза, въ послѣдній разъ въ Byzantinische Zeitschrift [1]), сославшись на три приписки, сообщающія о смерти, въ нашей рукописи, подъ гг. 827 и 832, которыя, по его мнѣнію, указываютъ скорѣе на Константинополь. Но приложенное имъ фототипическое воспроизведеніе (см. таблицу I, правый снимокъ) доказываетъ съ опредѣленностью, что эти три приписки сдѣланы одной и той же рукою, именно рукою самого Николая, писца всей рукописи. Эти случайныя приписки написаны въ рукописи не такъ тщательно, какъ текстъ Четвероевангелія. И тутъ, правда, минускулъ вполнѣ развитой, но смѣшанный съ вульгарными, т. е. съ курсивными элементами. Писецъ думалъ, что здѣсь имѣетъ право быть менѣе тщательнымъ. А такъ какъ вся рукопись была окончена лишь въ 835 году, то и приписки о смерти 827 и 832 года не одновременны, а скопированы Николаемъ со своего подлинника, стало быть, теряютъ значеніе для опредѣленія мѣста происхожденія нашей рукописи. Хотя Палестина въ то время находилась подъ арабскимъ господствомъ, все таки сношенія съ Византійской имперіею въ ней поддерживались посредствомъ греческой церкви. Итакъ, если не вполнѣ несомнѣннымъ, то по крайней мѣрѣ весьма вѣроятнымъ оказывается, что упомянутое новшество появилось сначала на Востокѣ. Во всякомъ случаѣ знакомство съ греческимъ минускуломъ должно предполагаться какъ нѣчто обычное для того времени, когда славянскіе первоучители взялись за дѣло, чтобы новообращенному народу подарить народное письмо. Лескинъ (см. Griechische Palaeographie) и Ягичъ (см. Четыре критико-палеогр. статьи. С.-Петербургъ 1884) высказали догадку, что замысловатое глаголическое письмо можетъ происходить изъ формъ греч. минускульнаго письма [2]). Едва ли существуетъ еще два рода письма, которые бы, на первый взглядъ, казались столь различными и относительно стиля дѣйствительно на столько расходились, какъ эти два письма, а все таки предлагаемое поразительное объясненіе названныхъ ученыхъ, хотя бы имъ и не устранялись всѣ затрудненія, заслуживаетъ предпочтенія передъ всѣми другими.

Греческій минускулъ былъ несомнѣнно изобрѣтенъ для того, чтобы

1) Byzantinische Zeitschrift 1900, IX B. S. 649: Cereteli, Wo ist d. Tetraevangelium von Porph. Uspenskij a. d. J. 835 entstanden?

2) Изъ богатой литературы укажемъ только новѣйшую: Geitler L., Die albanesischen und slavischen Schriften. Wien 1883. Jagić Archiv f. slav. Philolog. VII S. 444—479. Vondrák W., Zur Frage nach der Herkunft des glagolitischen Alphabets. Archiv f. sl. Phil. XVIII, 541, XIX, 167, съ литературой стр. 188. (Теперь можно сослаться на послѣдующую статью. И. В. Я.).

имъ замѣнить какъ курсивъ, такъ и унціалъ, что въ концѣ концовъ и удалось, только столѣтіями позже, чѣмъ можно бы было ожидать. Сначала былъ вытѣсненъ новоизобрѣтеннымъ письмомъ вполнѣ износившійся курсивъ. Впрочемъ все же имѣются памятники курсивнаго письма моложе 835 года; съ опредѣленной датой, конечно, ихъ нѣтъ; но далеко зашедшее разложеніе письма, вмѣстѣ съ употребленіемъ пергамена и восточной бумаги (бомбицины), заставляютъ насъ считать памятники этого рода болѣе молодыми, чѣмъ курсивъ старшихъ папирусовъ. Тутъ въ самомъ дѣлѣ на лицо послѣдніе отпрыски письма, просуществовавшаго больше одного тысячелѣтія и дѣйствительно уже отжившаго свой вѣкъ. Поэтому и нѣтъ примѣровъ этого вымиравшаго курсива[1]). Такъ сказать какъ ужасающій образецъ, я выбираю кусокъ для факсимиле изъ кодекса Ватиканскаго 2,200, о мѣстѣ происхожденія котораго, впрочемъ, ничего опредѣленнаго сказать нельзя; кардиналъ Маи указывалъ на Египетъ, но эта его догадка не подкрѣплена доказательствами. Съ большей опредѣленностью можно говорить о времени. Хотя курсивъ собственнаго текста не имѣетъ даты и не можетъ быть точно опредѣленъ, все же заглавіе, помѣщенное въ рединѣ нашего снимка, писано очень наклоннымъ унціаломъ, обнаруживающимъ большое родство съ датированной унціальной Псалтырью 862 г. (см. н.). Издатели Palaeographical Society относятъ этотъ выродившійся унціалъ къ VIII — IX стол., но мы можемъ рѣшительно утверждать, что заглавіе, а стало быть, и вся рукопись, писано во второй половинѣ IX столѣтія. Въ новѣйшее время изданъ еще одинъ снимокъ изъ этой замѣчательной рукописи въ Fr. de' Cavalliere-Lietzmann, Specimina codd. gr. Vatican. Bonn 1910, T. 5. И новѣйшіе издатели высказываются въ пользу VIII—IX стол., противъ чего нужно возстать уже по той причинѣ, что здѣсь совпадаютъ послѣдній предѣлъ курсива и высшій предѣлъ бумаги: рукопись написана еще курсивомъ, но уже на бумагѣ. Такъ какъ мы до сихъ поръ не знаемъ ни одной греческой рукописи, писанной на бумагѣ, изъ VIII столѣтія, то IX столѣтіе становится болѣе правдоподобнымъ; съ другой же стороны употребленіе курсива не позволяетъ итти дальше X-го столѣтія.

---

1) См. мои Beiträge z. griech. Palaeogr. S. B. d. Sächs. Ges. d. Wiss. 1877 и Différences provinciales de la minuscule grecque. Mélanges Graux 1884 p. 731 (по одному свитку Сины).

τεμνομενης· η τηι ακτίστωι [και] συναιδιωι [και] ὁ
μοουσιωι τριαδι μεταγενεστερας τινος ἢ
κτιστῆς ἢ ετεροουσιου φυσεως επεισαγομε
νης [και] τον περι της ενανθρωπησεως τ[ο]υ κ[υριο]υ
λογον ἀδιαστροφον σωζομεν· [και] τιμοθεος
— δε ὁ ελουρος ὁ τῆς αληθειας ἐχθρός οὔτως
ἐν τηι γραφεισηι παρ αυτοῦ επιστολῆι πρ[ος]
λεοντα τον βασιλεα δια του σελεντιαριου
διομηδους ἐφη· τριαδα γαρ οἶδα τελειαν
ὁμοουσιον τηι δοξηι [και] τῆι αιδιοτητι ουδεν
εαυτῆς πλεον ἢ ελαττον εχουσαν· τουτο
γαρ [και] επι τῆς νικαεων οἱ μακαριοι π[ατε]ρες
ημῶν τνη εδιδαξαν· ὥσπερ αμελει [και]
περι τῆς σαρκωσεως αυτ[ο]υ τ[ο]υ κ[υριο]υ ημῶν [και]
σ[ωτη]ρ[ο]ς ι[ησο]υ χ[ριστο]υ ῾ΟΡΟϹ ΤΗϹ ΕΝ ΧΑΛΚΗΔΟΝΙ ΑΓ[ΙΑϹ]

ϹΥΝΟΔ[Ο]Υ [ΚΑΙ] ΑΠΟΛΟΓΙΑ ΠΕΡΙ ΩΝ ΤΙΝΕϹ
ΤΩΝ ΑΙΡΕΤΙΚΩΝ ΔΙΑΒΑΛΛ[Ο]ΥϹΙ ΤΟΝ
ΤΟΙΟΥ͂ΤΟΝ ὉΡΟΝ ~

Η ἁγια μεγαλη [και] οἰκουμενικὴ συνοδος ἡ κα
τα θ[εο]υ χαριν [και] θεσπισμα των ευσεβεστατων
[και] φιλοχριστων ἡμῶν βασιλεων οὐαλεν
τινου [και] μαρκιανοῦ συναχθεισα εν τηι χαλ
κηδονίων μητροπολει τῆς βιθυνῶν ἐ
παρχιας εν τωι μαρτυριωι τῆς αγ[ιας] καλλι
νικου μαρτυρος ευφημιας ὥρισεν τα
υποτεταγμενα ὁ κ[υριο]ς ημων [και] σ[ω]τ[η]ρ ὁ χ[ριστο]ς
τῆς πιστεως την γνωσιν τοῖς εαυτοῦ μαθη
ταις βεβαιῶν εφη· ειρηνην την εμὴν
ἀφίημι ὑμῖν· ὥστε μηδενα προς τὸν

c. Vatic. 2,200. Pal. Soc. II 126.

(Т. II).

Этотъ, правда, скверный и совсѣмъ износившійся, но удобный греческій курсивъ могъ бы, когда дѣло шло объ изобрѣтеніи особеннаго славянскаго письма, послужить образцомъ и исходной точкой, если бы новое письмо предназначалось для надобностей купеческаго или торговаго сословія. Но культура новообращеннаго народа была еще такъ мало развита, что для нуждъ обыденной жизни вовсе не чувствовалось потребности въ своемъ національномъ письмѣ. Всѣ сословія обходились прежде безъ письма; они могли бы и теперь обходиться безъ него. Толчокъ былъ данъ духовенствомъ; значитъ, въ особомъ письмѣ нуждались не для шести рабочихъ дней недѣли, а для воскресенія. Богословскія сочиненія могли, какъ показываетъ приведенный въ Palaeogr. Soc. II. 126 примѣръ, (см. табл. II), въ Византіи писаться почеркомъ обиходной жизни; но для текстовъ, которые по воскресеніямъ во время богослуженія читались у алтаря, этотъ курсивъ положительно былъ не пригоденъ; для этой цѣли должно было служить другое письмо, на которомъ и остановились славянскіе апостолы.

Вновь изобрѣтенный греческій минускулъ могъ бы удовлетворять обоимъ потребностямъ; онъ считался слишкомъ плавнымъ для записей будничной жизни и достаточно эффектнымъ для текстовъ, которые читались въ церкви. Онъ могъ бы, стало быть, замѣнить и каллиграфическій унціалъ, какъ видно изъ примѣра Четвероевангелія 835 года. Но церковь не такъ легко отказывается отъ своихъ преданій. Въ нѣкоторыхъ церквахъ и монастыряхъ, быть можетъ, употреблялись для алтарной службы минускульныя рукописи, но торжественнѣе и виднѣе былъ все таки привычный издавна унціалъ, въ особенности же приспособленный спеціально къ церковной службѣ, для напрестольныхъ евангелій и т. п., а позднѣе литургическій унціалъ [1]). Относительно младшаго унціала отъ 800 г. п. Хр. и позднѣе—на немъ основывается слав. кирилловское письмо—у насъ довольно прочная почва подъ ногами вслѣдствіе того, что мы имѣемъ рядъ унціальныхъ рукописей съ точно опредѣленной датой (сл. Gr. Palaeogr. стр. 157, 344 сл.), по которымъ можемъ слѣдить за измѣненіями почерка довольно точно, хотя такое искусственно вырисованное письмо безъ индивидуальнаго характера вообще трудно опредѣляется; но отъ предшествовавшаго времени намъ недостаетъ датированныхъ рукописей, по которымъ можно бы узнать, гдѣ и когда возникъ этотъ

1) См. Griech. Palaeographie S. 161—162. Гро (Graux) хотѣлъ бы, правда, въ текстѣ къ снимкамъ испанскихъ рукописей (Fac-Similés de mss. gr. d'Espagne. Paris 1891 p. 6) отнести литургическій унціалъ къ IX—X стол. на основаніи доказательствъ, которыя я не считаю достаточными; но здѣсь не мѣсто входить въ разборъ этого вопроса. См. мой рефератъ въ Litter. Centralblatt 1891, столб. 1240—1241.

младшій унціалъ; исключеніе составляютъ лишь нѣкоторыя датированныя сирійскія рукописи съ греческими приписками на поляхъ.

О развитіи унціала вообще см. мою Gr. Palaeogr. стр. 133. Представителемъ старшаго унціала можно считать письмо рукописей codex Vaticanus и cod. Sinaiticus для библіи (см. мою Griech. Pal. табл. I), а также вѣнской рукописи Діоскорида (ib.). Въ немъ сохранились старые эпиграфическіе облики вполнѣ ясно. Буквы стоятъ прямо и равномѣрно; всѣ онѣ, по крайней мѣрѣ въ теоріи, одной и той же вышины и не должны выходить изъ предѣловъ квадрата или окружности. Но практика очень часто пренебрегала этими теоретическими правилами. Въ седьмомъ столѣтіи буквы становятся менѣе равномѣрны; формы ихъ шире, основныя черты толще. Положеніе буквъ, хотя и осталось прямое, но онѣ получили толстый, неуклюжій характеръ. Поэтому и послѣдовала потомъ реакція въ противоположную сторону.

Младшій унціалъ — тонкій, изящный; у него квадратъ вытѣсненъ четыреугольникомъ, окружность перешла въ овалъ, буквы стали наклонными нѣсколько въ правую сторону. Правда, еще гораздо раньше и унціалъ папирусовъ давалъ иногда наклонныя вправо формы, потому что никогда, даже въ наше время, писцы не пишутъ всегда одинаково прямо. Итакъ, для многихъ формъ младшій унціалъ находилъ свои образцы въ старшемъ письмѣ, но онъ проводилъ эту особенность много энергичнѣе и съ послѣдовательностью. Окружность не можетъ, конечно, принимать положенія наклоннаго вправо; какимъ же способомъ могло въ новомъ письмѣ изображаться круглое о или другія буквы, состоящія изъ полукруговъ? Въ унціалѣ папирусовъ уменьшали кругъ на столько, что онъ не казался уже несогласнымъ со стилемъ. Во время же младшаго унціала пергамена взялись за дѣло послѣдовательнѣе. Вмѣсто окружности ввели овалъ; если раздѣлить его на двѣ равныя половины, можно дать буквамъ положеніе наклонное вправо. Какъ въ поздніе средніе вѣка готическій шпицбогенъ вышелъ изъ романскаго рундбогена такимъ образомъ, что послѣдній былъ раздѣленъ на двѣ части, соединявшіяся въ одномъ сначала еле замѣтномъ, но потомъ все болѣе и болѣе заострявшемся углѣ, такъ образовался и въ византійскомъ письмѣ изящный готическій стиль, принципы котораго были сначала примѣняемы лишь къ нѣкоторымъ буквамъ, но вскорѣ вызвали стилистическую передѣлку всего алфавита, устранившую всѣ элементы окружности и квадрата (см. Griech. Palaeogr. стр. 154)[1]).

---

1) Вилькенъ (Wilcken Arch. f. Papyrusf. 1. 368) полагаетъ, что ὁ ὀξύρυγχος χαρακτήρ былъ техническій терминъ для остроугольнаго унціала, не ограничивавшагося VII столѣтіемъ, а

Итакъ, буквы, состоявшія изъ круга или частей его, получили въ новомъ письмѣ особый видъ. У старшаго унціала имѣлись только толстые и тонкіе штрихи, причемъ тонкій штрихъ обыкновенно заканчивался нажимомъ; этотъ принципъ въ младшемъ унціалѣ былъ послѣдовательнѣе проведенъ, какъ показываютъ изображенія буквъ О Θ С Є Р Ω; но и буквы К Z Т Х образовываютъ въ началѣ и концѣ очертаній клинышки, а у Δ и Т имѣется по два клинчика. Это тѣ же облики, которые мы встрѣчаемъ въ кирилловскомъ письмѣ: Д Т.

Первые слѣды этого младшаго, въ правую сторону наклоннаго унціала попадаются уже у втораго писца Діоскоридова кодекса въ Вѣнѣ и въ Fragmentum mathematicum Bobiense (см. Griech. Palaeogr. табл. II). Изъ числа датированныхъ рукописей принадлежатъ къ старшимъ: сирійскій кодексъ съ греческими приписками 697 г. (см. Lond. Add. 12134, Griech. Palaeogr. табл. I) и Псалтырь Порфирія Успенскаго 862 г. (ibid. табл. II), написанная діакономъ Θеодоромъ (сл. Wattenbach Schrifttafeln № 24, Ернштедтъ Ж. М. Н. Пр. 1884. ноябрь стр. 34, Амфилохій Палеогр. опис. I № 2. 3)[1]). Много сходства съ Псалтырью 862 г. представляетъ парижская рукопись Діонисія Ареопагита, см. Omont Ms. de S. Deny l' Aréop. envoyé à Louis le Debonnaire en 827 (Revue des étud. gr. 1904. p. 231 со снимкомъ). Какъ изъ этого видно, характеристика письма 862 года можетъ быть подкрѣплена фактомъ 827 г.

Къ упомянутой Псалтыри очень близки по письму: Palaeogr. Soc. II. 4 (London, Br. Mus. Add. ms. 26133) и II 26 (Budf. misc. 312), рукопись книги Бытія съ удареніями у перваго писца. Образцы этого письма представлены также у Гро и Мартена (Graux-Martin Facsimilés de mss. gr. d'Espagne № 3—4, 5, 7). Рукописи эти, правда, не датированы, но № 5 могла бы получить нѣкоторую дату въ томъ смыслѣ, что на одной и той же страницѣ настоящій старшій минускулъ вверху соединенъ съ изящнымъ наклоннымъ вправо унціаломъ внизу; въ № 3—4 текстъ писанъ такимъ же образомъ, но заглавія исполнены прямымъ письмомъ и отвѣсно стоящими буквами. См. Wattenbach, Scripturae graecae Specimina, Berol. 1883, Fab. IX; Vitelli,

---

бывшаго уже значительно раньше въ употребленіи. Возражая ему, я попытался доказать (Byzant. Zeitschr. XI стр. 112), что онъ невѣрно объяснялъ это выраженіе, относя его къ остроугольному облику буквы. Ὁ ὀξύρυγχος χαρακτήρ обозначаетъ тонко заостренную писчую трость, которою въ то время писали. См. Thompson—Lambros, Palaeograph. Athen 1903, стр. 210—212.

1) Псалтырь относится не къ 877/8 г., какъ полагалъ Рюль (Rühl,Byz. Zeitschr 1895), стр. 588—9.

Collezione Fiorentina. Tab. XVII. Подобную же особенность представляетъ также нижне-италійская рукопись Григорія, c. Vatic. gr. 1666, 800 года, см. Mélanges d'arch. et d'hist. VIII. 1888, pl. 8, Pal. Soc. II. 81.

Итакъ, мы видимъ, что прямое и вправо наклонное унціальное письмо не исключаютъ другъ друга, но что во второй половинѣ девятаго столѣтія въ собственномъ текстѣ рукописей преобладаетъ наклонный унціалъ. Въ десятомъ же столѣтіи письмо опять выпрямилось, на сколько вообще унціалъ былъ въ употребленіи (см. Griech. Palaeogr. табл. 2 подъ годами 950, 980 и 995). Поэтому можно было бы возвратиться къ круглой формѣ также для кругообразныхъ буквъ, но этого не было сдѣлано; здѣсь остались остроугольныя, въ бокахъ сплюснутыя формы предыдущаго періода. Въ такъ называемомъ литургическомъ унціалѣ, еще болѣе молодомъ (см. Gr. Palaeogr. табл. II, cod. Mosqu. 226), встрѣчаются у этихъ буквъ рядомъ круглыя и остроугольныя формы. Это важно для хронологіи. То, что въ теченіе VII—IX ст. органически развивалось и считалось нужнымъ, сохранялось еще и тогда, когда основаніе для этого перестало существовать.

Этотъ вновь выпрямившійся отвѣсный обликъ младшаго греческаго унціала X столѣтія (см. таблицу III) съ отвѣснымъ положеніемъ, съ остроконечнымъ оваломъ вм. круга и съ углами по большей части въ началѣ и концѣ буквъ представляетъ главный фундаментъ кирилловскаго письма, какъ видно съ перваго взгляда въ алфавитахъ датированныхъ рукописей у Саввы Specimina palaeographica (Москва 1863), Supplementa табл. VIII, подъ годами 1073, 1096, 1097, 1143, 1152 и т. д. Эти многочисленные образцы древнѣйшихъ датированныхъ кирилловскихъ рукописей важны въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, ни одинъ образецъ не показываетъ наклонныхъ въ правую сторону остроугольныхъ буквъ греческаго унціала X столѣтія, напр. 862 года; только единичныя остроугольныя формы заимствованы какъ сохранившіеся остатки предшествовавшаго развитія. Во-вторыхъ, надо имѣть въ виду, что ни одной датированной кирилловской рукописи не относится къ X столѣтію. Оба эти момента поддерживаютъ другъ друга. Греческія рукописи, на основаніи которыхъ образовались древнѣйшія кирилловскія начертанія, принадлежатъ X-му столѣтію. Что это значитъ, то ли, что славянскіе апостолы сначала составили, употребляли и развивали глаголическое письмо, или же что нужно этотъ фактъ объяснять иначе, — въ этотъ вопросъ мы не обязаны здѣсь входить.

Какъ на образецъ младшаго греческаго унціала, по которому сложилось древнѣйшее кирилловское письмо, можно указать на датированное Евангеліе лорда de la Zouche 980 года, написанное въ Каппадокіи (Palaeogr. So-

ciety I 154, см. Т. IV). Также cod. Harleian. 5598, написанный въ 995 г., рукою Константина (Pal. Soc. 26, 27), представляетъ много сходства. Въ обоихъ текстахъ буквы опять таки стоятъ совсѣмъ отвѣсно, но нѣкоторыя сохраняютъ еще формы наклоннаго влѣво унціала предшествовавшаго столѣтія [1]).

Особенности рукописей 980 и 995 г. очень знаменательны; онѣ лучше всего соотвѣтствуютъ характеру письма древнѣйшихъ рукописей кирилловскихъ.

---

1) Указанія на снимки въ изданіи Саввы относятся къ русскимъ текстамъ XI—XII вв., но въ очень древнихъ рукописяхъ южно-слав. происхожденія, напр. въ отрывкахъ Кирилла Іерусалимскаго, въ Листкахъ Ундольскаго, а также въ Савиной книгѣ, видны еще наклоненія буквъ въ правую сторону и овально сплюснутый остроугольный характеръ письма; то и другое очень напоминаетъ греческій типъ унціала IX столѣтія. *И. В. Я.*

ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ ΚΑΤΑ ΜΑΤΘΑΙΟΝ

Евангеліе 835 года, Имп. Публ. Библ. (Ev. Petropolitanum).

Сборникъ богословскихъ сочиненій VIII — IX стол., Ватиканской Библіотеки (Ms. Vat. 2,200).

Фототипія В. Классенъ, С. Петербургъ, Кадетская лин. № 7-2.
Преемн. Н. Каминскій.

ΚΕ ΠΡΟΤ ΧΥ ΓΕΝΝΗ

ΕΚ Κ ΜΑΤ

ΒΙΒΛΟΣ ΓΕΝΕΣΕ
ΩΣ ΙΥ ΧΥ ΥΥ ΔΑΔ
ΥΥ ΑΒΡΑΑΜ· ΑΒΡΑ
ΑΜ ΕΓΕΝΝΗΣΕ
ΤΟΝ ΙΣΑΑΚ· ΙΣΑ
ΑΚ ΔΕ ΕΓΕΝΝΗΣΕ
ΤΟΝ ΙΑΚΩΒ· ΙΑΚΒ
ΔΕ ΕΓΕΝΝΗΣΕ
ΤΟΝ ΙΟΥΔΑΝ ΚΑΙ
ΤΟΥΣ ΑΔΕΛΦΟΥΣ

Евангеліе Моск. Синодальн. Библ. № 226. (Ev. Mosquense).

ΜΤΩΑΥ Ε ΕΙϹΜΝΗΜ
ΤΟΥϹ ΠΡϹΗΜ ΚΑΙΘΑΥΜΑ
ΤΟΥΡΓΟΥ ΛΑΜΠΑΔΙΟΥ: ΕΚΚΑ
ΤΩΚΑΙΡΩΕΚΕΙΝΩ· ΕϹ.
ΤΗΟΙϹΕΠΙΤΟΠΟΥΠΕΔΙ
ΤΕΓΡ ϹΕΠΤΕΜΒΡΙ ΚΔ
ΜΤΩ ΑΥ Ϛ ΕΙϹΜΝΗΜ
ΤΗϹΑΓΙΑϹΜΡ ΑΝΘΟΥϹΗϹ
ΕΙΠΕΝΟΚϹΤΗΝΠΑΡΑΒΟ
ΛΗΝΤΑΥΟΜΟΙΩΘΗΗ
ΒΑϹΙΛΕΙΑΤΩΝΟΥΝΩΝ
ΔΕΚΑΠΑΡ: ΤΕΓΡ ϹΑ
ΙΖ ΤΟΥ ΜΑΤ
ΜΤΩ ΑΥ Ζ ΕΙϹΜΝΗ
ΜΤΑΓΙΜΡΜΡ ΕΥϹΤΑΘΙΟΥ
ΠΟΛΥΚΑΡΠΟΥΚΥ ΕΥΑΓΓΕΛ
ΕΙΠΕΝΟΚϹΤΟΙϹΕΑΥΤΟΥ
ΜΑ· ΕΑΝΜΗΟΚΟΚΚΟϹ
ΤΕΓΡ ΔΕΚΕΜΒΡΙ ΙΒ

ΤΩΚΑΙΡΩΕΚΕΙΝΩ·ΗΛ
ΘΕΝΠΡΟϹΤΟΝΙΝΟΧΛ
ΕΚΤΩΝΜΑΘΗΤΩΝ
ΑΥΤΟΥΚΑΙΠΛΗΘΟϹΠΟ
ΛΥΤΟΥΛΑΟΥ·ΑΠΟΠΑϹΗϹ
ΤΗϹΙΟΥΔΑΙΑϹΚΑΙΙΛΗΜ
ΚΑΙΤΗϹΠΑΡΑΛΙΟΥΤΥ
ΡΟΥΚΑΙϹΙΔΩΝΟϹ+ΟΙ
ΗΛΘΟΝΑΚΟΥϹΑΙΑΥΤ
ΚΑΙΙΑΘΗΝΑΙ·ΑΠΟΤΩ
ΝΟϹΩΝΑΥΤΩΝ+ΚΑΙ
ΟΙΟΧΛΟΥΜΕΝΟΙΑΠΟ
ΠΝΕΥΜΑΤΩΝΑΚΑ
ΘΑΡΤΩΝ·ΚΑΙΕΘΕΡΑ
ΠΕΥΟΝΤΟ+ΚΑΙΠΑϹΟ
ΟΧΛΟϹΕΖΗΤΕΙΑΠΤΕϹ
ΘΑΙΑΥΤΟΥ·ΟΤΙΔΥΝΑ
ΜΙϹΠΑΡΑΥΤΟΥΕΞΗΡ
ΧΕΤΟ·ΚΑΙΙΑΤΩΠΑΝ

Евангеліе 980 г. собранія Lord Zouche № 83 (Gk. 18).

Фототипія В. Классенъ, С. Петербургъ, Кадетская лин. № 7-2.
Преемн. Н. Каминскій.

## III.

## ГЛАГОЛИЧЕСКОЕ ПИСЬМО.

### I. Исторія изученія глаголизма.

**1.** Древне-славянскій переводъ священнаго писанія, сдѣланный съ богослужебной цѣлью, рядомъ съ переводами прочихъ для богослуженія необходимыхъ текстовъ, существуетъ, какъ извѣстно, въ древнѣйшей церковнославянской письменности въ двойномъ наружномъ видѣ, въ двухъ родахъ письма, въ такъ называемомъ глаголическомъ и кирилловскомъ письмѣ. Этотъ замѣчательный фактъ составляетъ въ области славянскихъ древностей одну изъ самыхъ любопытныхъ проблемъ для научнаго изслѣдованія. Вопросомъ двойного славянскаго письма наука начала серьезно заниматься только съ конца XVIII-го столѣтія. Раньше этого времени господствовало странное, но широко распространенное мнѣніе, что глаголическое письмо, бывшее въ употребленіи въ Далмаціи и Истріи съ прилегающими островами и въ приморской Хорватіи, вмѣстѣ съ переводомъ священнаго писанія въ глаголическихъ текстахъ обязано своимъ существованіемъ знаменитому отцу церкви, св. Іерониму. Зная о немъ какъ авторѣ латинской вульгаты св. писанія, считая же его какъ уроженца Далмаціи славяниномъ, въ частности хорватомъ, домашняя славянская интеллигенція Далмаціи стала очень рано присваивать ему изобрѣтеніе глаголицы, быть можетъ, нарочно, съ тѣмъ умысломъ, чтобы успѣшнѣе отстаивать и письмо, и богослуженіе славянское отъ преслѣдованій и запретовъ со стороны римской іерархіи, прикрывая авторитетнымъ именемъ знаменитаго латинскаго отца церкви свой отъ грековъ Кирилла и Меѳодія унаслѣдованный церковный обрядъ. Кѣмъ впервые пущено въ ходъ это ни на чемъ не основанное ученое преданіе объ авторствѣ св. Іеронима по части глаголическаго письма и перевода св. писанія, мы не знаемъ, но въ 1248 году оно дошло уже до свѣдѣнія папы Иннокентія IV. Уступая желанію и просьбамъ одной части хорватскаго клира

(черезъ епископа Сеньскаго Филиппа), признавая фактъ существованія слав. богослуженія въ ихъ странѣ (eam observant in divinis officiis celebrandis), папа разрѣшилъ имъ въ упомянутомъ году употребленіе славянскаго богослуженія на основаніи особаго (т. е. глаголическаго) письма (littera specialis), о которомъ ему передавали «illius terrae clerici» (значитъ, далматинско-хорватское духовенство), что оно имъ досталось отъ св. Іеронима (se habere a B. Ieronimo asserentes)[1]). Много столѣтій продолжалась эта вѣра въ Іеронима какъ изобрѣтателя глаголическаго письма, не только дома, т. е. въ Далмаціи и Хорватіи, не только въ Римѣ, черезъ проживавшихъ тамъ южныхъ славянъ (напр. еще въ XVII стол. было это убѣжденіе у Рафаила Левановича)[2]), но также и на западѣ. Въ Чехію преданіе занесено въ XIV столѣтіи хорватскими монахами глаголитами, которымъ повѣрилъ даже императоръ Карлъ IV. По мнѣнію Добровскаго, на западѣ много содѣйствовало распространенію этого мнѣнія извѣстное сочиненіе Постеля.

Критическіе историки начали мало по малу сознавать неосновательность этого преданія. Не только Бандури и Ассемани, не только Коль (Kohl) и Линг̆ардъ (Linhard) отвергали авторство Іеронима какъ по отношенію къ письму, такъ и по отношенію къ переводу св. писанія, но и дома начитанный, хотя очень некритическій Грубишичъ объяснялъ происхожденіе глаголицы совсѣмъ иначе (сл. Истор. слав. фил. 68—9). Итакъ, вѣра въ авторство св. Іеронима по отношенію къ глагол. письму была въ теченіе XVIII столѣтія окончательно устранена, но вопросъ о происхожденіи глаголицы такъ и остался неразгаданнымъ. Иные, какъ напр. Коль, и не знали глагол. письма; свѣдѣнія его ограничивались тѣмъ, что онъ узналъ о кирилловской письменности изъ русскихъ источниковъ; поэтому нѣсколько нахальная критика его не понравилась въ свое время Добровскому. Фришъ полагалъ, что «furor calligraphicus», т. е. небрежность и поспѣшность переписчиковъ, передѣлала кирилловскій почеркъ письма въ глаголическій на столько, «ut ex eo alius et quasi novus ortus sit». По словамъ Дурпха, приводимымъ у Добровскаго (Glago-

---

1) Первое папское breve обращено къ епископу Сеньскому Филиппу отъ 29 марта 1248 (сл. Theiner Mon. Slav. Merid. I. 78), но есть и другое breve того же папы Иннокентія, данное епископу Кърчскому Фруктуозу (Fructuoso Veglensi episcopo) для монаховъ ордена св. Бенедикта въ Омишлѣ (castrum Muscla), отъ 26 янв. 1252 г. (ib. 79—80). Сл. Dr. L. Jelić Fontes historici liturgiae glagolito-romanae. Veglae MCMVI pag. 9—10.

2) Домашніе «ученые» еще въ 19-омъ столѣтіи повторяли старую пѣсню о св. Іеронимѣ. П. Соларичъ въ своемъ «Бꙋкварь славенскій тріазбꙋчный» (Въ млéткахъ ѧѡвı) даетъ на стр. 113—134 «Бꙋкварь содержащій азбꙋкꙋ славено-їллѵріческꙋю свѧтагѡ ієронѵма стрїдонскагѡ, въ которомъ ссылается на букварь Карамана 1753 года и на букварь напечатанный въ Венеціи въ 1763 г.

litica² 21), и Пастричъ выводилъ глаголицу изъ кирилловскаго алфавита, между тѣмъ какъ Лингардъ считалъ ее старше и относилъ начало ея ко второй половинѣ пятаго или первой шестого столѣтія. Дѣло въ томъ, что рѣшеніе этого вопроса шло и идетъ рука объ руку съ изслѣдованіями объ отношеніи текстовъ глаголическихъ памятниковъ къ кирилловскимъ. Пока это отношеніе не было выяснено или пока оно основывалось лишь на такихъ глаголическихъ памятникахъ позднѣйшаго происхожденія, какими были хорватскіе глаголическіе служебники (missale) и часословы (breviarium), даже остроумный Добровскій не могъ освободится отъ заблужденія. И онъ, и другъ его Дурихъ, изучая хорватскіе тексты глаголическаго письма, а другихъ тогда еще не знали,—должны были получить впечатлѣніе о первенствѣ и старшинствѣ кирилловскихъ памятниковъ; поэтому они смотрѣли съ предубѣжденіемъ на глаголическое письмо, стараясь доказать то зависимость его отъ кирилловскаго, то тенденціозную передѣлку. Подъ такими впечатлѣніями написана замѣчательная статья Добровскаго, въ 1782 году, доказывавшая, что глаголическое письмо передѣлано хитростью монашеской изъ кирилловскаго въ теченіе XIII-го столѣтія (сл. Ист. сл. фил. 103). Противъ него возсталъ тогда же Добнеръ съ статьею, озаглавленной въ видѣ вопроса (въ I томѣ Abh. d. boehm. Gesell. 1785): дѣствительно ли нынѣшнее кирилловское письмо истинное изобрѣтеніе слав. апостоловъ? Вѣскими аргументами, дѣлающими честь его критическому чутью, онъ попытался доказать большую древность и оригинальность глаголическаго письма, объясняя, по своему довольно остроумно, какъ могло сложиться преданіе о мнимомъ участіи въ этомъ дѣлѣ св. Іеронима. Но мнѣніе его о состоявшемся будто бы по приказанію римской куріи исправленіи перевода глаголическаго на основаніи латинской вульгаты не выдерживало критики (Ист. слав. фил. 90—91). Эти невѣрныя соображенія, а также нѣкоторыя другія статьи Добнера (ср. Ист. сл. фил. 91) поколебали убѣдительность его аргументовъ въ пользу древности глаголицы, несмотря на то что онъ ссылался уже и на Abecenarium bulgaricum[1]). По крайней мѣрѣ ему не удалось привлечь на свою сторону Добровскаго, продолжавшаго настаивать на своемъ, какъ видно м. пр. изъ разсужденія его въ Glagolitica 1807 года (новое изданіе 1832 г., сл. Ист. сл. фил. 121). Однако другіе ученые все таки считали тезисъ Добнера дока-

1) Неточно, стало быть, сказано И. И. Срезневскимъ (Древніе глагол. памятники, стр. 4), что «открытіе (болгарскаго Abecenarium) было замѣчательно, но долгое время никѣмъ не было замѣчено. Не заняло оно никого до тѣхъ поръ, пока Б. Копитару не удалось напасть на новое открытіе».

заннымъ; въ числѣ ихъ былъ К. Г. Антонъ и, къ прискорбію Добровскаго, подъ конецъ жизни также и Дурихъ; послѣдній по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что въ концѣ концовъ онъ сталъ раздумывать о возможности вліянія рунъ на происхожденіе глаголицы; по его мнѣнію, это произошло приблизительно такъ: Меѳодій передѣлалъ кириллицу на глаголическій ладъ подъ вліяніемъ неизвѣстнаго древняго руническаго алфавита. Тутъ замѣшалось несомнѣнно нѣкоторое вліяніе Грубишича и Потоцкаго. Стало быть, вѣскіе доводы Добнера сдѣлали свое дѣло только отчасти: на первое время соображенія чисто филологическія Добровскаго взяли верхъ надъ аргументами палеографическаго свойства Добнера.

**2.** Первыя попытки приступить къ рѣшенію вопроса о происхожденіи глаголицы при помощи данныхъ филологическихъ, т. е. путемъ сличенія текстовъ одинаковаго содержанія глаголическихъ съ кирилловскими, — дѣло шло исключительно объ отрывкахъ перевода изъ свящ. писанія, — сдѣланы, кромѣ Добровскаго, еще Дурихомъ и отчасти Альтеромъ. Признавая тогда еще полную зависимость глагол. перевода св. писанія отъ кирилловскаго, они расходились только во взглядахъ на письмо. Альтеръ находилъ возможнымъ производить глагол. алфавитъ, какъ старшій кирилловскаго, изъ латинскаго; Дурихъ, какъ выше сказано, подъ конецъ жизни присваивалъ его Меѳодію; только Добровскій стоялъ упорно за умышленную передѣлку глаголицы изъ кирилловскаго письма въ теченіе XII—XIII столѣтій. При слабости тогдашней только что зарождавшейся слав. науки, въ особенности при очень ограниченныхъ свѣдѣніяхъ о глаголическихъ памятникахъ, не удивительно, что Добровскій не хотѣлъ присоединиться ни къ Добнеру, ни къ Дуриху. Всѣ рукописные памятники глаголическаго письма, про которые онъ зналъ, всѣ старопечатныя глаголическія изданія, попадавшіяся ему въ руки, относились къ позднѣйшимъ столѣтіямъ (начиная съ XIV по XVIII). Только замѣтка Леваковича о глаголической псалтыри 1222 года и выше упомянутое папское breve 1248 года составляли для него краеугольный камень хорватскаго глаголизма (о болгарскомъ тогда еще ничего не знали). Онъ былъ даже не прочь вѣрить, что приблизительно съ того же времени (т. е. XIII-го столѣтія) глаголическая письменность вообще и начала свое существованіе, въ подтвержденіе чего приписывалъ папѣ Иннокентію намѣреніе посредствомъ славянскаго богослуженія въ формѣ глаголическихъ книгъ вести пропаганду католицизма на Балканскомъ полуостровѣ, въ Босніи, Сербіи и Болгаріи. Придерживаясь такихъ взглядовъ, онъ не соглашался даже съ тѣми, кто по примѣру Лингарда объяснялъ глаголическое письмо какъ старое заимствованіе прямо изъ греческаго источника; онъ допускалъ только одну воз-

можность, т. е. умышленную передѣлку глаголическаго алфавита непосредственно и по большей части изъ кирилловскаго письма. Искусственно построенная послѣдовательная стилизація глаголическихъ начертаній казалась ему достаточнымъ доказательствомъ того, что глаголица — личное дѣло реформатора, пожелавшаго новую славянскую (т. е. католическую) литургію снабдить хорошимъ новымъ письмомъ. Первый «глаголита» положилъ, конечно, въ основаніе своего новаго алфавита кирилловское письмо, говорилъ Добровскій; только первоначальнымъ рисункамъ онъ далъ отчасти другую постановку, то повернувъ ихъ въ сторону, то опрокинувъ ихъ или же удвоивъ линіи и т. д. Хотя Добровскому былъ не только по наслышкѣ [1]) извѣстенъ списокъ глаголическаго алфавита Парижской рукописи, такъ называемый Abecenarium bulgaricum, игравшій важную роль въ числѣ доказательствъ Добнера, все же и этотъ фактъ не поколебалъ его предвзятой мысли, что глаголица происхожденіемъ своимъ не старше XII — XIII-го столѣтія; онъ предпочелъ просто не вѣрить авторитету Бенедиктинскихъ монаховъ даже по вопросамъ латинской палеографіи; пока они, судя по названіямъ надписаннымъ латинскими буквами, относили рукопись, въ которой нашлась запись упомянутаго глагол. алфавита, не то къ IX-му, не то къ X-му столѣтію, онъ, и не видавъ подлинной рукописи, заявлялъ рѣшительно, что этотъ алфавитъ не можетъ быть старше, какъ только изъ XIV или XV столѣтія. Страннымъ образомъ ему не бросался въ глаза ни особенный почеркъ, вовсе не угловатый хорватскій, приводимыхъ буквъ, ни то обстоятельство, что въ этомъ спискѣ имѣлись буквы, которыхъ хорватская глаголица вовсе не знаетъ, напримѣръ Ⰶ [2]). Добровскій не останавливался также на извѣстіи Ассемани о глаголическомъ евангеліи, привезенномъ съ востока (изъ Іерусалима) въ Римъ, въ Ватиканскую библіотеку, о чемъ самъ Ассемани сообщилъ мнѣніе Карамана въ своихъ Kalendaria. Правда, въ тѣ времена сношенія Праги съ Римомъ не были особенно удобны; однако Добровскому, при его связяхъ съ чешской аристократіею, не было бы невозможно получить сколько-нибудь свѣдѣній объ этой рукописи, которыя могли бы дать совсѣмъ другое направленіе его взглядамъ. Но повидимому онъ былъ настолько убѣжденъ въ неопровержимости

---

1) Копитаръ разсказываетъ (Hesych. Glossogr. 55), что Добровскій имѣлъ потомъ передъ собою Abecenarium bulgaricum въ полномъ видѣ, съ названіями надписанными латинскими буквами.

2) Мартыновъ въ Les manuscrits slaves (p. 18) говоритъ, что «Le manuscrit latin (fonds latin N-ro 2340) qui refermait l'Abecedarium (bulgaricum) est depuis plusieurs années au nombre des exemplaires égarés». Даже и въ наши дни рукопись не находится на своемъ мѣстѣ, какъ въ этомъ убѣдился по моей просьбѣ (на дняхъ, въ теченіе мѣсяца октября 1910) dr. Іос. Наджъ (Nagy), въ бытность свою въ Парижѣ.

своихъ доводовъ противъ древности глаголическаго письма, что не считалъ нужнымъ обращать вниманіе на данныя Ассемани[1]).

**3.** Палеографическія соображенія Добровскаго не стояли на одинаковомъ уровнѣ съ его грамматическимъ остроуміемъ. Въ его попыткахъ объяснить происхожденіе отдѣльныхъ буквъ не видно ни системы, ни послѣдовательности. Впрочемъ въ этомъ недостаткѣ онъ обвинялъ не себя, а самого изобрѣтателя глаголическаго алфавита. Соберемъ нѣсколько объясненій его, палеографическаго свойства. Про ф (fert) признавалось, что оно вмѣстѣ съ кирилловскимъ типомъ буквы заимствовано изъ греческаго алфавита; для славянскихъ словъ вѣдь и не нужно этой буквы. Глаголическое Ⱋ передѣлано, по его мнѣнію, изъ кирилловскаго ж; глаголическая буква Ⱏ по его толкованію не что иное какъ опрокинутое кирилловское р. Глаголическое Ⰷ (онъ зналъ только хорватскій типъ этой буквы) напоминало ему кирилловское к, безъ отвѣсной черты. Глаголическое Ⱂ онъ приводилъ въ связь и зависимость отъ латинскаго p; въ Ⱆ усматривалъ латинское u съ удвоеніемъ боковыхъ линій. Глаголическому Ⱓ онъ отыскивалъ источникъ въ латинской лигатурѣ ju (что повторялъ потомъ и Копитаръ); глаголическое Ⰵ представлялось ему тожественнымъ съ Ⱆ, только въ другомъ положеніи; про Ⱗ онъ говорилъ, что эта буква передѣлана изъ Ⰵ по образцу греческаго ȣ или кирилловскаго ȣ. Буква Ⰿ взята не то изъ греческаго, не то изъ латинскаго алфавита; старшей формы Ⰿ онъ еще не зналъ. Про глаголическое Ⰳ вѣрно замѣчено, что оно ближе къ греческому минускулу γ, чѣмъ къ латинскому g. Букву Ⰾ онъ объяснялъ какъ удвоеніе греческаго или просто кирилловскаго λ. Для буквы Ⰺ предложено объясненіе, что она произошла изъ сочетанія и вязи буквъ IH. Глаголическое Ⱀ ему показалось ближе всего подходящимъ къ средневѣковому латинскому N. Точно такъ Ⱄ производилось изъ латинскаго s. Глаголическое Ⱈ ему напоминало верхнюю половину кирилловскаго х. Въ глаголическомъ Ⱐ онъ усматривалъ упрощеніе кирилловскаго ь. За эту смѣсь вліянія греческихъ, латинскихъ и кирилловскихъ источниковъ и образцовъ Добровскій сваливалъ всю отвѣтственность на изобрѣтателя глаголицы, бывшаго «каллиграфомъ» по ремеслу, не придерживавшагося какого-либо одного принципа, а поступавшаго на обумъ: то онъ удваивалъ линіи, то давалъ

---

1) Ассемани говоритъ объ этомъ евангеліи въ своихъ Kalendaria IV. p. 52, ссылаясь при этомъ на отзывъ Карамана (въ извѣстномъ рукописномъ сочиненіи), опредѣлившаго вѣрно этотъ памятникъ такъ: «omnium (codicum) quotquot hactenus vidit sive Cyrilliano sive Hieronymiano charactere exaratorum vetussissimum. Когда Добровскій потомъ узналъ о большемъ количествѣ буквъ въ Ассемановомъ евангеліи, чѣмъ въ обыкновенныхъ хорватскихъ текстахъ, онъ сдѣлалъ за это отвѣтственнымъ переписчика Ассеманова евангелія съ рукописи кирилловской (Instit. 689).

буквамъ перевернутое положеніе, и т. п. Впрочемъ и относительно кирилловскаго письма толкованія Добровскаго были также мало удовлетворительны. Лингардъ напр. говорилъ, что ц ч ш щ и ь взяты въ кирилловскій алфавитъ изъ глаголицы; Добровскій утверждалъ противоположное; только относительно кирилловскаго ш соглашался съ Лингардомъ въ томъ, что оно не еврейское шинъ, и отъ себя прибавлялъ, что это — коптское шей, послужившее источникомъ для славянскаго ш и щ. «Коптскіе и армянскіе алфавиты Кириллъ имѣлъ возможность знать въ Константинополѣ». Поэтому онъ и производилъ кирилловское ь изъ армянской буквы ини (ի). Какъ бы ни неудовлетворительными казались намъ сегодня эти палеограф. комбинаціи Добровскаго, все же иныя замѣчанія его были вѣрны. Напр. онъ былъ правъ, возражая противъ нелѣпаго толкованія Лингарда, будто бы кирилловское ь произошло изъ глаголическаго ı, вязью его съ глаголическимъ ь! «Wie konnte Cyrill, vorausgesetzt auch, dass er das Glagolitische Alphabet vor sich gehabt hätte, ein so feiner Bezeichner der slawischen Laute, nur darauf verfallen, das glagolitsche Rci zur Bezeichnung des schmelzenden j nach einem Consonanten zu wählen» (Glagolitica², 38).

**4.** Рѣшительный шагъ впередъ сдѣлалъ глаголизмъ при открытіи отрывковъ Клоцовыхъ (Glagolita Clozianus) и изданіи этого замѣчательнаго памятника въ 1836 году стараніемъ Копитара. Какъ извѣстно, Копитаръ узналъ о существованіи этихъ глаголическихъ отрывковъ еще въ 1830 году, и принявъ всѣ мѣры къ хорошему изданію столь неожиданно открытаго памятника, началъ, между прочимъ, переписку съ Востоковымъ, въ которой Glagolita Clozianus сопоставлялся съ Остромировымъ евангеліемъ; этимъ разъ на всегда устранялись прежнія соображенія Добровскаго относительно очень поздняго происхожденія глаголицы. Копитаръ могъ сослаться въ подтвержденіе древности глаголическаго письма, кромѣ своего Glagolita Clozianus, еще на Abecenarium bulgaricum, на Ассеманово евангеліе и на глаголическія буквы, найденныя въ Евгеніевскихъ отрывкахъ древне-славянской псалтыри. Съ тѣхъ поръ у него сложилось убѣжденіе, что глаголическое письмо возникло по крайней мѣрѣ одновременно съ кирилловскимъ, если не раньше его, на что намекали въ свое время Добнеръ, Дурихъ и Альтеръ. Теперь онъ считалъ не оправданнымъ также подозрѣніе Добровскаго относительно послѣсловія найденнаго Леваковичемъ въ одной псалтыри Николая Рабскаго 1222 года, въ которомъ писецъ указывалъ на подлинникъ своего списка, написанный будто бы во время послѣдняго архіепископа Солинскаго, Теодора. Все это сдѣлалось для Копитара вполнѣ понятнымъ послѣ открытія отрывковъ Клоцовыхъ, благодаря которому онъ постарался и о пріобрѣтеніи точнаго снимка

Abecenarium bulgaricum (онъ не пропустилъ прибавить «nostra pecunia»), и о снимкѣ изъ Ассеманова евангелія (полученномъ изъ Рима при посредствѣ секретаря австрійскаго посольства von Ohms). Въ сравненіи съ отрывкомъ Клоцовымъ онъ считалъ Ассеманово евангеліе нѣсколько моложе, чѣмъ Glagolita Clozianus (juniorem fortasse esse), на что нѣтъ никакихъ доказательствъ.

Палеографическихъ сопоставленій Копитаръ не дѣлалъ, въ вопросъ о происхожденіи глаголицы не входилъ, довольствуясь только голословными догадками въ родѣ слѣдующаго вопроса: Quid si ipse postea Methodius, ad vitandam graecizantis alphabeti Cyrilliani inter Latinos invidiam glagolitici auctor exstiterit (Glag. Cloz. X), или вопроса нѣсколько другого содержанія: «Aut quid si vel ipse Cyrillus vel Methodius frater totum quidem alphabetum glagoliticum excogitaverit, sicut olim Mjesrob armenicum» («Proleg. historica» въ изданіи Реймскаго евангелія и въ Slavische Bibliothek Миклошича, т. I, 1851, стр. 72—73). У Копитара впервые указана и выяснена разница между круглой, болгарской, глаголицею, и угловатой, хорватской, характеръ которой онъ удачно назвалъ «готическимъ». Для освѣщенія разницы между обоими почерками отмѣченъ любопытный фактъ, что современные «глаголиты» (Хорватіи и Далмаціи) не сумѣли разобрать текста Клоцовыхъ листовъ, когда ихъ объ этомъ попросили. Въ частностяхъ въ изложеніе издателя вкрались кой-какія неточности; напр. невѣрно признавалось начертаніе ѧ Супрасльской рукописи заимствованіемъ изъ глаголицы. Не было также никакой надобности повторять догадку, что истрійскій философъ Этикъ могъ быть составителемъ глаголическаго алфавита, что, быть можетъ, ввело въ заблужденіе К. Пертца (De cosmographia Ethici. Berolini 1853), старавшагося доказать, что Этикъ былъ славяниномъ и что онъ изобрѣлъ глаголицу. Несмотря на такія неточности и хотя авторъ воздержался отъ палеографическихъ подробностей, изданіемъ Клоцовыхъ листовъ глаголизмъ существенно выигралъ въ глазахъ представителей славянской археологіи. Прибавимъ еще, что Копитаромъ впервые указано (въ «Hesychii Glossographi discipulus») на глаголическую примѣсь въ Болонской псалтыри (стр. 38) и что ему мы обязаны также нѣкоторыми подробностями относительно Ассеманова евангелія (ib. 39—44).

По поводу изданія Glagolita Clozianus вышла въ Göttinger Anzeiger 1836, I. 325—328, статья Якова Гримма, въ которой и онъ повѣрилъ въ бóльшую древность глаголицы, указывая, между прочимъ, какъ на важный аргументъ въ пользу ея старшинства, на положеніе нѣкоторыхъ буквъ справа налѣво.

Стремленіе Копитара поднять значеніе паннонизма для вопроса о происхожденіи и родинѣ церковно-славянскаго языка вызвало съ разныхъ сторонъ недоумѣніе; оно вооружило противъ него многихъ. Никто, быть можетъ, не отзывался объ этой теоріи Копитара въ первое время столь рѣзко, какъ Шафарикъ. Тутъ была отчасти замѣшана религіозная рознь, столкнулись два религіозныхъ убѣжденія, католическое и протестантское. Натяжки Копитара въ сторону католическаго Рима и западной церкви, его нескрываемая враждебность по отношенію къ Россіи и всему русскому— бросили тѣнь подозрѣнія не только на его паннонизмъ, но и на глаголическое письмо и глаголическіе памятники. Долгое время не везло этимъ остаткамъ славянской старины. Они считались чѣмъ-то чуждымъ, вторгнувшимся насильственно въ древнюю жизнь славянъ. Истинно-славянскимъ было только кирилловское письмо, кирилловскіе памятники — исключительно-истинной и надежной принадлежностью православнаго богослуженія. Это недовѣрчивое отношеніе къ глаголицѣ сквозитъ въ статьяхъ П. Прейса («О глагольской письменности» ЖМНПр. 1843, ч. XXXVI, 184—238) и И. Срезневскаго («Древнія письмена славянскія» ib. 1848 ч. LIX. 18—66). Спрашивали себя, не была ли глаголица какое-нибудь тайное письмо, не служила ли она цѣлямъ еретическимъ, напр. богомиламъ. Все, только бы не быть ей органомъ православнаго богослуженія. Прейсъ относилъ борьбу хорватовъ въ Далмаціи за славянское богослуженіе къ господству еще кирилловскаго письма; онъ полагалъ, что упоминаніе Меѳодія какъ еретика и его еретическихъ письменъ въ далматинскихъ синодальныхъ постановленіяхъ X и XI столѣтій было направлено противъ кириллицы и что только послѣ состоявшагося запрещенія кириллицы возникла глаголица. Впрочемъ статья умнаго Прейса касается также другихъ памятниковъ глаголическаго письма, не только Клоцовыхъ листовъ; видно, что онъ въ бытность свою въ Загребѣ усердно изучалъ хорватскіе тексты глаголическаго письма, напр. Винодольскій статутъ, Загребскій бревіарій 1442 года, «Регуле св. Бенедикта» и т. п. Знакомство съ этими памятниками даже заставило его искать родину глаголицы въ Хорватіи (анализъ статьи Прейса представленъ въ «Извѣстіяхъ» I. 355—357). Срезневскому казалось вѣроятнымъ, что глаголица еретическаго происхожденія; по его мнѣнію, она возникла нѣсколько позже кириллицы, должно быть въ средѣ болгарскихъ сектантовъ. Все это высказано безъ малѣйшихъ доказательствъ, въ видѣ гадательнаго вопроса. Онъ настаивалъ лишь на томъ, что глаголица явленіе IX — X вѣка, послѣдовавшее за появленіемъ кириллицы (стр. 60).

О странной теоріи Венелина относительно происхожденія глаголицы

не нужно распространяться, достаточно сослаться на анализъ ея, сдѣланный Бодянскимъ въ извѣстномъ сочиненіи «О времени происхожденія слав. письменъ» (стр. 281—296). Подъ вліяніемъ Копитарова Glagolita Clozianus Венелинъ допускалъ, что кирилловскія буквы ж, ч, ш, ц заимствованы изъ глаголицы, и правильнѣе, чѣмъ Прейсъ, толковалъ постановленія далматинскаго церковнаго собора противъ славянскаго богослуженія въ смыслѣ глаголицы.

По отзыву Бодянскаго, я знаю сочиненіе «Постанакъ славенски слова или писменость каква є и каква треба да є у сербскомъ єзику. Одъ Адама Драгосавлѣвитя» (у Београду 1840), см. стр. 296—301. Наконецъ укажу по сочиненію Бодянскаго на статью И. Паплонскаго въ ЖМНПр. 1854, іюнь 165—226, гдѣ подъ заглавіемъ «Филологическія замѣтки о русскомъ языкѣ въ связи съ церковно-славянскимъ и другими славянскими нарѣчіями», говоря о происхожденіи славянской азбуки, авторъ также объясняетъ нѣкоторые кирилловскіе знаки изъ глаголическихъ начертаній, указываетъ на є какъ на изображеніе назализма, полагаетъ, что Кириллъ по необходимости оставилъ въ своей новоизобрѣтенной азбукѣ тѣ письмена изъ глаголицы, которыхъ не доставало въ греческой.

**5.** Рамка свѣдѣній о глаголизмѣ значительно расширена многочисленными открытіями, сдѣланными въ это время Михановичемъ, Порфиріемъ Успенскимъ и особенно смѣлымъ и счастливымъ путешественникомъ В. И. Григоровичемъ. Открытія такихъ глаголическихъ памятниковъ, какъ Зографское евангеліе и двойникъ его Григоровичево (Маріинское) евангеліе, часть котораго составляли Михановичевы листы, или палимпсестъ Боянскаго евангелія, не произвели тотчасъ же такого впечатлѣнія на Руси, какъ у Западныхъ славянъ. Здѣсь главнымъ образомъ сосредоточилъ все свое вниманіе на изученіи и критическомъ разборѣ глаголическаго вопроса «подъ вечеръ» своей жизни незабвенный авторъ славянскихъ «старожитностей» П. І. Шафарикъ. Волненіе, чтобы не сказать негодованіе, вызванное многими неумѣстными выходками и ядовитыми замѣчаніями Копитара противъ Шафарика и пражской школы, мало по малу улеглось; новыя открытія даже подтвердили извѣстную часть соображеній Копитара и во всякомъ случаѣ подняли значеніе глаголизма какъ одной любопытной страницы въ духовной жизни славянъ въ глазахъ неутомимаго изслѣдователя славянскихъ древностей. Его трудъ «Památky hlaholského písemnictví» (изданный въ 1853 году въ Прагѣ), которому предшествовали двѣ статьи въ Č. Č. M. 1852 г. («Pohled na prvověk hlaholského písemnictví» II. 81—108, III. 64—80) — о содержаніи этихъ статей см. мое Entstehungsgeschichte II. 14—15, сл. также Извѣстія

II-го отд. Имп. Ак. Н. 1852, I. 367—389 и «Изслѣдованія о древн. пам. старосл. матер. 1856, 55—86), — содержитъ тщательно составленное обозрѣніе всего до тѣхъ поръ накопившагося матеріала по глаголическому вопросу съ богатой библіографіею предмета, представляетъ критическій разборъ различныхъ, въ разное время высказанныхъ соображеній по части этого вопроса.

Какъ справочная книга, этотъ фундаментальный трудъ Шафарика сохранилъ до сихъ поръ свое значеніе, хотя вопросъ о происхожденіи глаголическаго письма здѣсь еще виситъ, такъ сказать, въ воздухѣ. Это признавалось потомъ самимъ авторомъ. Встрѣча съ Григоровичемъ, подѣлившимся съ нимъ охотно частью своихъ открытій, дала Шафарику возможность воспользоваться впервые, хотя бы въ отрывкахъ, нѣкоторыми важными текстами и высказать также свое мнѣніе объ извѣстіи, найденномъ въ краткой греческой легендѣ относительно св. Климента какъ изобрѣтателя какого-то новаго письма πρὸς τὸ σαφέστερον. Текстъ этой легенды, найденный Григоровичемъ въ Охридѣ, былъ имъ же изданъ (впервые послѣ Москопульскаго изданія 1746 г.) въ ЖМНПр. 1847 № 1. Авторъ прибавилъ отъ себя, что это извѣстіе относится къ другой славянской азбукѣ, не сказавъ прямо къ которой; но повидимому онъ подразумѣвалъ глаголицу. Къ этой догадкѣ русскаго ученаго необходимо было Шафарику стать въ опредѣленное отношеніе. Взвѣсивъ всѣ доказательства pro и contra, онъ отклонилъ догадку Григоровича и отвергъ достовѣрность легендарнаго преданія, ставя его въ одинъ уровень съ хорватскимъ сказаніемъ о происхожденіи глаголицы отъ св. Іеронима. Глаголическое письмо тогда еще казалось ему подражающимъ во всемъ кирилловскому какъ своему старшему образцу. Онъ коснулся также домысла Срезневскаго и Палаузова, полагавшихъ, что глаголическое письмо могло быть богомильскаго происхожденія, и отклонилъ также и эту теорію какъ маловѣроятную. Главная заслуга этихъ первыхъ изслѣдованій Шафарика по глаголическому вопросу состоитъ, на мой взглядъ, въ томъ, что онъ сталъ теперь вновь (послѣ Добровскаго) изслѣдовать языкъ и содержаніе древнѣйшихъ глаголическихъ текстовъ въ сравненіи съ подходящими кирилловскими и по отношенію къ греческимъ подлинникамъ. Но въ этихъ первыхъ своихъ трудахъ по данному вопросу онъ еще не дошелъ до опредѣленныхъ выводовъ. Мнѣніе его, напр., что отступленія глаголическихъ текстовъ отъ кирилловскихъ основаны не на соотвѣтствующей греческой редакціи, а скорѣе на подражаніи латинской вульгатѣ (рѣчь идетъ, конечно, о библейскихъ текстахъ), требовало болѣе тщательной провѣрки, чѣмъ здѣсь имъ сдѣлано. Какъ потомъ относительно псалтыри доказано Валявцемъ, такъ, вѣроятно, и относи-

тельно евангелія могло бы быть, по крайней мѣрѣ небольшимъ числомъ примѣровъ, подтверждено, что переводчикъ (или переводчики) заглядывалъ иногда и въ латинскій текстъ. Такого доказательства въ этомъ изслѣдованіи Шафарика не представлено (сл. стр. XXXVII). Особенности календарныхъ отмѣтокъ лучше обсуждать отдѣльно, такъ какъ онѣ могутъ и не принадлежать первымъ переводчикамъ.

Итакъ, выходитъ, что Шафарикъ, не рѣшаясь еще въ этомъ своемъ первомъ сочиненіи стать на болѣе правильную точку зрѣнія, допускающую, что лучшее отраженіе первоначальной церковно-славянской дѣятельности слѣдуетъ искать въ древнѣйшихъ глаголическихъ текстахъ, не могъ выпутаться изъ постоянныхъ недоумѣній и колебаній, которыми и полонъ этотъ первый трудъ его, посвященный глаголическому вопросу. Но мы не вправѣ ставить ему въ упрекъ эту его нерѣшительность: она свидѣтельствуетъ лишь объ его примѣрной добросовѣстности. Мало по малу онъ овладѣвалъ всѣми фазисами этого сложнаго вопроса, представивъ въ рядѣ изслѣдованій очень поучительную страницу серьезнаго стремленія выяснить дѣло и добиться истины. Ученымъ, относящимся и теперь еще не то съ недовѣріемъ, не то съ пренебреженіемъ къ глаголическому вопросу, можно настоятельно рекомендовать слѣдить за ходомъ этого дѣла въ трудахъ Шафарика.

**6.** Отдѣльно отъ вопроса о памятникахъ глаголической письменности стоитъ палеографическій разборъ самого письма. У Шафарика посвящено ему сравнительно очень немного мѣста (§ 10, стр. 12—18). Послѣ обширнаго Введенія говорится въ слѣдующей части сочиненія о характерѣ письма: Rys písemnice. Соображенія не важны: въ нихъ не видно ни системы, ни послѣдовательности; каждая буква разсматривается отдѣльно, сама по себѣ, по случайному сходству ея съ соотвѣтствующимъ начертаніемъ любого древняго алфавита. Такимъ образомъ для сличенія онъ обращается къ рунамъ и къ алфавитамъ то восточнымъ (финикійскому, пальмирскому, еврейскому, самаританскому, эѳіопскому, армянскому), то западнымъ (греческому, италійскому, лангобардскому, албанскому). Этимъ путемъ можно итти, пожалуй, на встрѣчу любознательности тѣхъ, кто желалъ бы увидѣть внѣшнее сходство того или другого начертанія, но къ выясненію вопроса о происхожденіи глаголицы этотъ путь не ведетъ. Нельзя вѣдь предполагать, чтобы изобрѣтатель глаголицы имѣлъ передъ собою всѣ вышеупомянутые алфавиты, когда брался за исполненіе своей задачи. Шафарикъ забылъ обратить вниманіе на реальныя условія. Приведемъ примѣры. Для ⰰ и ⱀ указывается на руны, но рядомъ съ этимъ для ⰰ приводится еще изображеніе греческаго α на геммахъ,— а для ⱀ еврейское и пальмирское «Nun». Для ⰵ Шафарикъ воздержался по

крайней мѣрѣ отъ сопоставленія съ руной на Прильвицкихъ божкахъ, но зато отсылаетъ насъ въ Пальмиру. Буквы ⰲ и ⰸ считаются опрокинутыми ⰾ и ⱂ. Точно также ⱁ и ⱉ ему показались дифференцированными только положеніемъ. Въ буквахъ ⰴ ⰶ ⱐ онъ находилъ сходство съ армянскими начертаніями. Въ большинствѣ случаевъ однако параллели вели его на востокъ къ буквамъ финикійскимъ, арамейскимъ, еврейскимъ, сирійскимъ, эѳіопскимъ. Греческое родство допускалось для буквъ ⰰ ⰲ ⰴ ⰾ ⰸ ⱇ ⱚ. Латинское вліяніе опредѣленно указано для начертанія хорватской буквы Ⱈ («Z něhož bez pochyby vyšlo»). Связь съ кирилловскимъ алфавитомъ допускалась для ⱌ ⱋ ш ⰴ ⱓ и для ⱐ (будто-бы кирилловское ь!). Шафарикъ коснулся также происхожденія нѣкоторыхъ кирилловскихъ знаковъ. Замѣчательно, что даже для ⰶ ⱌ ⱓ онъ допускалъ только посредственное сближеніе съ ж ц ю, т. е. предполагалъ независимое съ обѣихъ сторонъ заимствованіе изъ общаго источника; стало быть, онъ отклонялъ непосредственную зависимость одного алфавита отъ другого, дѣлая исключеніе только для ш и ⱋ, такъ какъ эти буквы ему казались въ обоихъ алфавитахъ тождественными. Видно, вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ алфавитовъ еще не назрѣлъ для правильнаго рѣшенія, Можно было бы допустить, по крайней мѣрѣ, несомнѣнную зависимость не только для ⰶ ш ⱋ: ж ш Ѵ, но съ равной вѣроятностью также для ⱌ, ⱓ: ц, ю.

Ссылаясь на замѣчаніе Якова Гримма, и Шафарикъ считалъ рисунки буквъ ⰵ ⰿ ⱑ ⱃ ⰵ ⰼ ⰺ ⰺ свидѣтельствующими о первоначальномъ писаніи съ правой руки къ лѣвой; онъ прибавилъ еще ⱑ ⱃ ⰵ, утверждая, что рисунки этихъ буквъ потомъ получили перевернутое положеніе. Все это, конечно, были лишь догадки, степень вѣроятности которыхъ зависѣла отъ различныхъ способовъ объясненія того или другого рисунка.

Прибавимъ еще, что сочиненіе Шафарика замѣчательно и въ томъ отношеніи, что содержитъ первую довольно обширную хрестоматію изъ памятниковъ глаголическаго письма, какъ болгарской, такъ и хорватской редакціи, какъ церковнаго, такъ и свѣтскаго содержанія. Для этой цѣли онъ приготовилъ новые типы глаголицы, но въ этомъ изданіи пока только круглые. Въ основаніе круглыхъ типовъ положены имъ образцы письма такихъ памятниковъ, какъ Ассеманово и Григоровичево (Маріинское) евангелія. Жаль что усердный ревнитель на пользу внѣшняго усовершенствованія изданій славянскихъ памятниковъ не обратилъ вниманія при изготовленіи новаго глаголическаго шрифта на рисунки буквъ въ Glagolita Clozianus; индивидуальность отдѣльныхъ буквъ вышла бы отчетливѣе, глазу читающаго было бы удобнѣе останавливаться и схватывать какъ отдѣльныя буквы, такъ и цѣлыя слова; чрезмѣрное примѣненіе округлостей затрудняетъ чтеніе.

**7.** Пока Шафарикъ въ первомъ своемъ трудѣ избѣгалъ и малѣйшаго намека на то, что глаголическое письмо могло быть старше кирилловскаго, не говоря уже о томъ, что глаголица происходила бы отъ Кирилла какъ изобрѣтеніе его,—русскій славистъ В. И. Григоровичъ, прославившійся своимъ знаменитымъ путешествіемъ на Аѳонъ и по Турціи, вынесъ оттуда такое впечатлѣніе, наталкиваясь такъ сказать на каждомъ шагу на слѣды глаголицы, что это письмо въ старину употребленіемъ и широкимъ распространеніемъ по Македоніи не только не уступало кирилловскому, но въ древнѣйшую эпоху даже брало надъ нимъ верхъ. Примыкая еще въ своихъ раннихъ сочиненіяхъ къ теоріи Копитара, онъ и теперь послѣ своего путешествія, первый изъ Русскихъ, рѣшился прямо высказать свое убѣжденіе, что глаголица принадлежитъ одному изъ славянскихъ первоучителей, и именно самому Константину-Кириллу. Объ этотъ сообщилъ И. И. Срезневскій въ своей вышеупомянутой (см. стр. 59) статьѣ, помѣстивъ извлеченіе изъ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1848 № 20, гдѣ былъ напечатанъ отчетъ о рефератѣ самого Григоровича о происхожденіи глаголицы (см. Извѣстія I. 295), а подробнѣе самъ Григоровичъ въ статьяхъ «Предварительныя свѣдѣнія касающіяся литературы церковно-славянской. О древней письменности славянъ» (въ сочиненіи его «Статьи касающіяся древняго славянскаго языка». Казань, 1852), на стр. 53—70, и «О древней письменности славянъ» (въ ЖМНПр. 1852, № 3, 152—168). Григоровичъ обставилъ свою аргументацію довольно оригинально, но малоубѣдительно, ссылкой на извѣстное мѣсто въ жизнеописаніи Кирилла (въ такъ называемой паннонской легендѣ), гдѣ разсказывается, что Константинъ въ Херсонѣ нашелъ евангеліе и псалтырь, писанныя русскими буквами. Онъ понялъ это легендарное извѣстіе въ буквальномъ смыслѣ, подразумѣвая подъ русскими буквами — глаголицу. «Принимая въ соображеніе то, что Кириллъ самъ не умѣлъ читать этого перевода, что было бы возможно ему сдѣлать при греческой транскрипціи, можно предполагать, что этотъ переводъ былъ писанъ глаголическими письменами. А въ такомъ случаѣ древность глаголицы предъ кириллицею будетъ несомнѣнна, если докажется достовѣрность этого сказанія о переводѣ св. писанія встрѣченномъ Кирилломъ въ Херсонѣ». Такъ разсуждалъ Григоровичъ; Срезневскій же, отвергая глаголицу, допускалъ только возможность «русскаго» (въ смыслѣ русскихъ славянъ) перевода! Но если понимать все такъ, какъ разсказывается въ легендѣ, т. е. подразумѣвать подъ Русскими — славянъ, тогда слѣдовало бы допустить, что Константинъ нашелъ въ Херсонѣ не только глаголическое письмо, но также готовый славянскій переводъ евангелія и псалтыри, стало быть, все существенное было сдѣлано кѣмъ то по-

мимо него и раньше его. Такому мнѣнію противорѣчатъ весь ходъ и всѣ историческія свидѣтельства того многознаменательнаго культурнаго подвига, который прочно связанъ съ именемъ Константина-Кирилла, не говоря уже о языкѣ древнѣйшаго перевода и о звуковомъ составѣ письменъ, которыми обличается не русское происхожденіе этого труда. Поэтому и Шафарикъ долженъ былъ отвергнуть толкованіе Григоровича (и Срезневскаго). Противъ славянства упоминаемыхъ въ легендѣ евангелія и псалтыри говоритъ также вся стилизація легенды, изображающая этотъ случай какъ своего рода чудо, какъ нѣчто совсѣмъ особенное, изъ ряду вонъ выходящее, вовсе не родственное. Толкованіе Григоровича должно быть отвергнуто еще и потому, что водвореніе кириллицы присваивается имъ не кому другому, а самому брату Константина Меѳодію, чего уже никакъ нельзя допустить. У Меѳодія были свои задачи, гораздо болѣе трудныя, чѣмъ передѣлываніе письма, каково бы оно ни было, своего геніальнаго брата.

**8.** За Григоровичемъ все таки остается неотъемлемая заслуга, что онъ первый послѣ Добнера опять внесъ глаголицу въ кругъ трудовъ и произведеній славянскихъ первоучителей, хотя бы и не въ исправномъ видѣ; т. е. опираясь на тѣ второстепеннаго значенія источники, въ которыхъ Меѳодію приписывается изобрѣтеніе письменъ (по мнѣнію Григоровича—кириллицы); онъ соображалъ такъ, что вскорѣ послѣ того, какъ кириллица, это нововведеніе Меѳодія, взяла верхъ, глаголица сдѣлалась достояніемъ болгарскихъ богомиловъ и черезъ нихъ-то потомъ попала и въ Боснію, и въ Хорватію. Григоровичъ повторялъ свой взглядъ неоднократно и позже, но въ палеографическое обсужденіе глаголицы какъ письма не вдавался; имъ сказано только (Статьи, стр. 59—60), что «изображеніе ея не могло возникнуть при одномъ знакомствѣ съ греческимъ и латинскимъ алфавитами; ея изображеніе если дѣйствительно оно сдѣлано не умышленно-кудрявымъ, должно стоять въ связи еще съ какими-либо другими... Достойнымъ вниманія почитаю, что на геммахъ встрѣчаются знаки совершенно отвѣчающіе буквамъ + ♈ э и по формѣ, и по значенію. Знаки, находимые на геммахъ, имѣютъ еще то общее съ глаголитскими буквами, что часто, подобно имъ, оканчиваются кружками». При этомъ Григоровичъ, ссылаясь на Монфокона Palaeographia Graeca 336, выставилъ указаніе французскаго палеографа на гностиковъ. Съ греческимъ алфавитомъ (или, пожалуй, съ латинскимъ) Григоровичъ сравнивалъ глагол. буквы ꝭ, ꝭ, ꝏ, ϖ, ф, ꝙ. Прибавимъ еще, что ⱂ и ꝭ Григоровичъ находилъ «весьма схожими съ самаританскими по Скалигерову алфавиту».

Порфирій Успенскій, проживавшій въ то время на Востокѣ и собиравшій рукописи греческія и славянскія, указалъ въ статьѣ ЖМНПр.

1847 № 7 на найденную имъ на Аѳонѣ глаголическую подпись въ одной греческой грамотѣ 982 года. Она воспроизведена у Срезневскаго, въ его снимкахъ при Глаголическихъ памятникахъ; онъ воспользовался для этой цѣли фотографическими снимками, привезенными съ Аѳона П. И. Севастьяновымъ. Срезневскій увѣряетъ, что онъ «старался подмѣтить въ ней (т. е. въ мнимой глаголической подписи, указанной Порфиріемъ) каждую малѣйшую черточку, сличалъ для этого всѣ семь спимковъ грамоты» и въ своемъ воспроизведеніи «перенялъ все, что можно было увидѣть». Оказывается, что мы можемъ съ полной надежностью говорить только о двухъ глаголическихъ буквахъ ⱒ и ⰸ, ясно видныхъ въ этой группѣ неразборчивыхъ знаковъ. Послѣ этого изданія въ 1869 году былъ доставленъ И. Срезневскому черезъ архимандрита Леонида самый подлинникъ Иверской грамоты, взятый имъ у властей монастыря съ закладомъ 25 турецкихъ лиръ. Въ письмѣ написанномъ И. Срезневскимъ о. Леониду говорится о томъ, что «сняты куски грамоты фотографіею, вся она прочерчена на свѣтлую бумагу старшимъ студентомъ моимъ (его сыномъ) и имъ же переписана, на сколько можно было прочесть. Загадочное мѣсто глаголическое изучено внимательно... Пока могу сказать навѣрно только одно: подъ глаголической сигмой нѣтъ и не было греческой сигмы, слѣд. заподозрѣвать въ этомъ отношеніи ея древность нѣтъ никакой возможности. Что далѣе, пока еще не смѣю ничего сказать, но не забуду сообщить Вамъ, какъ только добуду что-нибудь дѣльное». Напечатавъ это письмо въ 1886 г. (Записки Имп. русск. Археолог. Общества I. 200), о. Леонидъ прибавилъ отъ себя подъ строкою знаменательныя слова: «Къ сожалѣнію, забылъ». Забыть-то онъ не забылъ, а не могъ ничего рѣшить въ пользу глаголицы. Въ 1870 г. онъ повторялъ только одно и то же: «Подъ глаголицей нѣтъ и не было ничего греческаго» (въ Иверской грамотѣ). Иорданъ Ивановъ упоминаетъ объ этой грамотѣ въ своемъ изданіи «Български старини изъ Македония» (София 1908) на стр. 21—23, но говоритъ, что по случаю землетрясенія произошла въ бытность его на Аѳонѣ такая суматоха даже въ библіотекѣ Иверскаго монастыря, что онъ не былъ въ состояніи изучить памятникъ на мѣстѣ, и что все, что говоритъ онъ о немъ, заимствовано изъ Срезневскаго.

Гипотеза Григоровича не произвела никакого впечатлѣнія въ Россіи, не перестававшей смотрѣть на глаголическій вопросъ какъ на нѣчто ея мало касающееся. И. Срезневскій, усерднѣе всѣхъ слѣдившій за движеніемъ этого вопроса, дававшій постоянные отчеты въ академическихъ Извѣстіяхъ (см. Entstehungsgesch. II. 42—43), самъ отъ себя не посмѣлъ ни разу рѣшительно высказаться. Даже въ шестидесятыхъ годахъ, когда Шафарикъ

давно уже сказалъ свое послѣднее слово, какъ увидимъ ниже, русскій ученый довольствовался лишь кое-какими оговорками. Правда, въ Трудахъ перваго археологическаго съѣзда (СПб. 1871, стр. CXV — CXXII) онъ признавалъ нѣсколько затруднительнымъ считать Кирилла изобрѣтателемъ кирилловскаго письма, разсуждая такъ: «какъ сынъ своего времени, онъ долженъ былъ для греческихъ начертаній усвоить тотъ образъ писанія, который въ то время господствовалъ у грековъ, а между тѣмъ начертанія древнѣйшихъ славянскихъ рукописей существенно иныя, чѣмъ греческихъ IX—X вѣка. Славянскія начертанія древнѣе греческихъ, ибо у грековъ господствуетъ уже скоропись, а у славянъ уставъ; если же есть скоропись, то совсѣмъ иного, а не греческаго характера». Но это разсужденіе Срезневскаго не можетъ быть признано вѣрнымъ; греческая скоропись не вытѣснила, какъ мы знаемъ, употребленія устава ни въ девятомъ, ни въ десятомъ столѣтіяхъ; славянскій древнѣйшій кирилловскій уставъ, если только не искать образцовъ его въ такихъ торжественнаго характера памятникахъ, какъ Остромирово или Мстиславово евангеліе или же Изборникъ Святослава, а въ южнославянскихъ, — въ родѣ Савиной книги, листовъ Кирилла Іерусалимскаго, очень похожъ на современный греческій IX и X стол., на что указалъ еще архимандритъ Амфилохій, практическій знатокъ греко-славянской палеографіи, замѣтивъ, что источниковъ или первообразовъ кирилловскаго письма не надобно искать въ болѣе древнемъ греческомъ почеркѣ, когда послѣдній источникъ его существуетъ въ литургическомъ унціальномъ письмѣ греческомъ IX—X в. (см. мои Четыре крит. палеогр. статьи, стр. 13). Изъ невѣрнаго опредѣленія греческаго устава и отношенія къ нему славянскаго кирилловскаго письма еще никакъ не слѣдуетъ, какъ полагалъ А. А. Котляревскій, что Срезневскій имѣлъ на умѣ считать глаголицу дѣломъ Кирилла.

Бодянскій написалъ, какъ извѣстно, очень обстоятельное сочиненіе «О времени происхожденія славянскихъ письменъ» (Москва 1855), но относительно глаголицы довольствовался передачей чужихъ взглядовъ, начиная съ Копитара (231—317), причемъ отрицательное отношеніе ко всѣмъ, кто придавалъ преимущество старшинства глаголицѣ, выступаетъ въ его изложеніи очень ярко. Онъ полемизировалъ съ Копитаромъ, Яковомъ Гриммомъ и Миклошичемъ не только изъ-за паннонской теоріи, но также съ ними и еще съ другими изъ-за предпочтенія даннаго глаголицѣ. Какъ мало освѣдомленъ былъ Бодянскій въ области глаголическихъ памятниковъ, доказываетъ слѣдующее мѣсто, которое привожу дословно (на стр. 307): «не слѣдуетъ опускать изъ виду и того обстоятельства, что изъ всѣхъ доселѣ намъ извѣстныхъ, древнѣйшихъ глаголическихъ памятниковъ знаки для носовыхъ звуковъ

встрѣчаются лишь въ Клоцовомъ Глаголитѣ, между тѣмъ какъ въ одновременныхъ съ нимъ, Ассеманіевомъ — совсѣмъ нѣтъ, а въ Парижской такъ названной булгарской глагольской азбукѣ (Abecenarium bulgaricum) только для одного ѩ». Итакъ въ 1855 году Бодянскій еще не зналъ, что въ Ассемановомъ евангеліи есть юсы, т. е. буквы ѥ, ѧ, ѫ, ѭ. А между тѣмъ еще въ 1840 году Копитаръ нарочно выставлялъ въ своемъ Hesychii Glossographi discipulus правильное употреленіе носовыхъ гласныхъ въ этомъ памятникѣ (стр. 42). А судя по примѣчанію Бодянскаго (на стр. VII), у него было уже въ рукахъ также сочиненіе Шафарика Památky hlah. písemnictví. Статью Бодянскаго, напечатанную въ Русск. Вѣстникѣ въ 1856 г. № 3, по поводу открытія Пражскихъ Отрывковъ, я знаю только въ извлеченіи у Викторова, откуда видно, что Бодянскій и послѣ этого открытія не переставалъ колебаться, не рѣшившись признавать или опровергать силу фактовъ приводимыхъ Шафарикомъ. Впрочемъ надо припомнить, что и Шафарикъ тогда еще колебался.

**9.** Зато тѣмъ настойчивѣе продолжалось сосредоточеніе Шафарика всѣми помыслами на этомъ вопросѣ, дразнившемъ его любознательность. Онъ выразилъ однажды надежду, что вопросъ о происхожденіи глаголицы не останется на всегда покрытымъ мракомъ неизвѣстности; только для разгадки желательны бы были новыя открытія. Это желаніе почтеннаго труженика исполнилось сверхъ всякаго ожиданія. Счастливый случай далъ самому Шафарику въ руки новый глаголическій памятникъ найденный въ Прагѣ, и это былъ для него большой толчокъ для усерднаго продолженія разсужденій и соображеній. Пражскіе отрывки (Glagolitische Fragmente) найдены Гёфлеромъ въ ноябрѣ 1855 г. и тотчасъ же показаны Шафарику, признавшему сразу всю важность сдѣланнаго открытія. До тѣхъ поръ онъ зналъ о бывшемъ когда-то довольно широкомъ распространеніи глаголицы на югѣ, въ Македоніи, и по Адріатическому побережью. Новымъ же открытіемъ выяснилось, что памятники глаголическаго письма, даже такіе, о назначеніи которыхъ для церковной службы по восточному обряду не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, существовали когда-то и въ предѣлахъ чешско-словацкой національности, значитъ, именно тамъ, куда историческія извѣстія относили древнѣйшую дѣятельность въ области церковно-славянской письменности. Послѣ этого открытія для самого Шафарика сталъ необходимъ пересмотръ всѣхъ до того времени сдѣланныхъ соображеній. Всего одного или двухъ лѣтъ (1856—1857) было ему достаточно для того, чтобы вновь обсудить всѣ долгимъ изученіемъ вопроса и внимательнымъ сравненіемъ текстовъ добытыя данныя и освѣтить ихъ новымъ смысломъ, естественно

вытекающимъ изъ правильной постановки вопроса. Съ большою осторожностью, чтобы не сказать боязливостью, шагъ за шагомъ маститый пражскій славистъ приближался къ своей цѣли, какъ видно изъ писемъ его къ Погодину и Бодянскому (сл. Entstehungsgeschichte II 18—19). Боязливость Шафарика проглядываетъ напр. изъ письма къ Бодянскому отъ 28 декабря 1855 г., въ которомъ онъ самъ опровергаетъ какъ ложную молву о томъ, якобы онъ глаголицу уже считаетъ древнѣе кириллицы. Та же осторожность его повторяется въ Glagol. Fragmente на стр. 56—57. Зная слабость людскую и правильно оцѣнивая силу привычки, онъ живо рисовалъ себѣ непріятное впечатлѣніе и разочарованіе своихъ русскихъ друзей (Погодина, Бодянскаго, Срезневскаго), когда они узнаютъ его новую теорію, по которой глаголица не только старше кириллицы, но даже прямо дѣло славянскихъ апостоловъ. Въ самомъ дѣлѣ молчаніе Срезневскаго о послѣднихъ выводахъ Шафарика отзывалось очень краснорѣчиво о его новой теоріи. Въ Č. Č. M. 1864 213—217 (Poznámky o věcech hlaholských) рѣчь идетъ даже о нѣкоторомъ недоразумѣніи возникшемъ между Шафарикомъ и Срезневскимъ по поводу Пражскихъ отрывковъ, но тутъ виновнымъ оказывается Шафарикъ, не желавшій сразу показать это открытіе въ подлинномъ видѣ (сл. Извѣстія V. 48—50). Въ этой мелочи отражается хорошо извѣстная мнительность Шафарика (см. исправленный текстъ въ Извѣстіяхъ VI. 171—179). Пока И. Срезневскій молчалъ, на обсужденіе и опроверженіе новой теоріи Шафарика рѣшился любитель русско-славянской старины, честный труженикъ, но не филологъ по спеціальности А. Е. Викторовъ. Двѣ очень обширныя статьи его «Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ» вышли въ «Лѣтописяхъ русской литературы и древности» Н. С. Тихонравова (томъ II. 67—150, III. 3—55), но разборъ не доведенъ до конца, т. е. нѣтъ «разбора доказательствъ Шафарика въ пользу мнѣнія его о старшинствѣ глаголицы передъ кириллицею вообще, независимо отъ вопроса о лицѣ изобрѣтателя той и другой азбуки». Викторовъ отозвался съ большимъ уваженіемъ о Шафарикѣ, обрисовалъ вѣрно его добросовѣстность и осторожность и даже не безъ успѣха возсталъ противъ его доводовъ, что составленіе кириллицы дѣло Климента. Критика краткой редакціи греч. легенды о св. Климентѣ въ этомъ разборѣ Викторова заслуживаетъ полнаго вниманія, хотя она, повидимому, осталась не извѣстна Лескину, когда онъ писалъ свою статью противъ достовѣрности этой редакціи (сл. Archiv f. sl. Phil. III 79—83); можно бы, кажется, придать нѣкоторое значеніе указанному здѣсь разночтенію Москопульскаго изданія легенды, гдѣ читается χαρακτῆρας ἑτέρων γραμμάτων вм. χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων у Григоровича, что не одно и то же. Впрочемъ

въ возраженіяхъ противъ выводовъ Шафарика есть также крупные промахи, напр. Викторовъ старался отклонить болгарское происхожденіе древнѣйшихъ глаголическихъ памятниковъ.

**10.** Статьи Шафарика «Über den Ursprung und die Heimath des Glagolismus» (Prag 1857) вышли, правда, въ русскомъ переводѣ въ «Чтеніяхъ» 1860 г. кн. IV, но содержаніе ихъ не сдѣлалось въ Россіи, какъ говорится, общимъ достояніемъ науки. Филологическія доказательства, какъ бы ни остроумно были они сгруппированы, не могли на вѣсахъ общественнаго мнѣнія тотчасъ же перетянуть въ сторону новой теоріи, подкапывавшейся подъ старое вѣрованіе, по которому Кириллу принадлежала кириллица. Но и съ точки зрѣнія чисто филологической противъ выводовъ Шафарика можно было кое-что возразить; напр. въ аргументаціи его преувеличенное значеніе давалось той роли, которую въ этомъ дѣлѣ сыграла Паннонія (сл. Entstehungsgeschichte II. 23—25). Присужденіе авторства глаголицы Константину-Кириллу стало гипотезой въ высшей степени вѣроятной, но она не была обставлена такой силой доводовъ, чтобы непремѣнно нужно было увѣровать въ нее какъ въ историческій фактъ.

Для выясненія глаголическаго письма съ точки зрѣнія палеографіи не представлено и въ послѣднемъ трудѣ Шафарика никакихъ новыхъ соображеній или доказательствъ. Сказано только, что составитель глаголицы несомнѣнно былъ выдающійся оріенталистъ, знатокъ многихъ восточныхъ алфавитовъ; онъ почерпнулъ, какъ казалось Шафарику, изъ финикійскаго, еврейско-самаританскаго алфавита буквы Aleph ⰰ, He ⰵ, Iod ⰺ, Tsade ⱌ, Kopf ⰽ, Schin ⱎ и, быть можетъ, еще что-нибудь, напр. ⰱ, которое по Шафарику совпадало бы съ финикійскимъ, еврейскимъ, арамейскимъ и пальмирскимъ Beth, только съ положеніемъ наоборотъ, слѣва направо, и съ прибавкой одной палочки. Еще указана для ⰿ похожая по облику эѳіопская буква, обозначающая не t, а m. Вліянію эѳіопскому онъ былъ, кромѣ того, готовъ приписать широкое примѣненіе колецъ и петель въ глаголическомъ алфавитѣ. Буквы ⰾ, ⰴ и ⱆ сопоставлены съ греческими λ и δ и латинскимъ u. Найти ученаго, сумѣвшаго собирать матеріалъ для своего предпріятія по всѣмъ упомянутыхъ алфавитамъ, Шафарику казалось очень немудрено: такимъ именно и былъ Константинъ Философъ. Найденныя въ бумагахъ Шафарика замѣтки, касающіяся объясненія глаголицы (Č. Č. M. 1864, 216—217), показываютъ лишній разъ, что въ систематическое сличеніе глаголицы съ множествомъ перечисленныхъ восточныхъ алфавитовъ онъ вовсе не входилъ, а только мимоходомъ сличалъ то или другое начертаніе и вообще придерживался устарѣлыхъ пріемовъ, похожихъ на произ-

водство этимологіи по внѣшнему созвучію. Припомнимъ однако, что онъ здѣсь вѣрно указалъ на кирилловское ц въ цифровомъ значеніи 900 (вмѣсто ѧ), какъ на одинъ изъ признаковъ, что данный кирилловскій текстъ могъ быть списанъ съ глаголицы; сказано также, что ⱚ, вѣроятно, произошло изъ греческаго θ и что ⱋ —то же самое ⱚ, только «jinak postavené»; ⱌ названо «dokonalé hebrejské Tzade», лишь «naopak obrácené a trochu šikmo postavené». И Шафарикъ былъ готовъ допускать «перечеканку», какъ видно изъ сопоставленія глаголическаго ⱞ съ эѳіопскимъ знакомъ для m.

Слѣдуя хронологическому порядку надо здѣсь словомъ вспомнить статью Гануша «Zur slavischen Runenfrage mit besonderer Rücksicht auf die obotritischen Runen-Alterthümer sowie auf die Glagolica und Cyrillica» (Archiv f. oester. Geschichts-Quellen, томъ XVIII, 1857 г.), въ которой авторъ, увлекшись славянскими будто-бы рунами, признавалъ ихъ однимъ изъ главныхъ источниковъ глаголическаго письма. Что это невѣрно, изложено мною въ предыдущей (I-ой) моей статьѣ.

**11.** Годъ спустя послѣ того, какъ Шафарикъ напечаталъ свои послѣдніе выводы о глаголицѣ, появилась въ энциклопедіи Эршъ-Грубера статья Миклошича подъ заглавіемъ «Glagolitisch» (Allgem. Encycl. Sect. LXVIII). Она написана въ 1858 году, какъ показываетъ собственноручная отмѣтка автора въ бывшемъ его экземплярѣ (Scripsi 1858). Миклошичъ былъ уже знакомъ съ послѣдними выводами Шафарика, съ которыми онъ въ существенномъ вполнѣ соглашался; такимъ образомъ и для него глаголица была старше кириллицы, и конечно, — дѣло Константина Философа. Отношеніе обоихъ письменъ представлялось ему въ такомъ видѣ, что иныя глаголическія буквы (по Миклошичу числомъ 21) вытѣснены и замѣнены греческими, иныя же для новаго, кирилловскаго, письма передѣланы изъ глаголическихъ. Къ послѣднимъ Миклошичъ причислялъ б — ⰱ, ж — ⰶ, ц — ⱌ, ч — ⱍ, ш — ⱎ, ѣ — ⱑ, ю — ⱓ; наконецъ нѣкоторыя буквы составлены вновь взамѣнъ считавшихся неудобными глаголическихъ: сюда относятся ъ, ꙑ, ь, ѧ, ѫ, ѩ, ѭ; но авторъ прибавляетъ: «Auch bei diesen Buchstaben ist die Möglichkeit, man sei von den glagolit. Figuren ausgegangen, nicht auszuschliessen». Эти слишкомъ общія замѣчанія не могли, конечно, претендовать на особенное впечатлѣніе и большую убѣдительность. Гораздо вѣрнѣе было замѣчаніе, направленное противъ Шафарика и его ссылки на цѣлую дюжину различныхъ алфавитовъ. Миклошичъ справедливо говоритъ: трудно повѣрить, что составитель глаголицы подбиралъ для своего алфавита отдѣльные знаки изъ пальмирскаго, самаританскаго, еврейскаго, куфическаго, эѳіопскаго, арамейскаго, армянскаго, греческаго, латинскаго и другихъ алфавитовъ! Къ этому совершенно осно-

вательному возраженію онъ прибавилъ еще: «Mehr als man glaubt ist aus dem älteren griechischen Alphabete erklärbar», указывая при этомъ на ⱇ («liegend statt aufrecht gekehrt»), ⱈ ⱂ ш (сличались съ греческими χ, π и σαμπῖ). Вотъ и все, что въ статьѣ Миклошича составляетъ палеографическое ея содержаніе. Прибавить можно еще, что онъ, не вѣря въ происхожденіе глаголицы въ полномъ ея объемѣ отъ одного лица, согласно съ Копитаромъ высказывалъ такой взглядъ, что «словены» (по ихъ теоріи) еще въ докирилловскія времена были знакомы съ какимъ-то письмомъ; причемъ между прочими возможностями было указано имъ на албанское письмо, хотя «die Ähnlichkeit des albanesischen und glagolitischen Alphabetes ist indessen auf wenige Buchstaben beschränkt». Какъ увидимъ дальше, это бѣглое замѣчаніе дало потомъ толчокъ къ особому изслѣдованію для Гейтлера, въ которомъ этотъ вопросъ разработанъ въ большихъ размѣрахъ. Въ статьѣ Миклошича перечислены всѣ до тѣхъ поръ извѣстные древнѣйшіе памятники глаголическаго письма и сгруппированы очень умѣло по пунктамъ (ихъ всего 10) всѣ аргументы говорящіе въ пользу большей древности глаголицы. Гдѣ о палимпсестахъ съ глаголическимъ фономъ идетъ рѣчь (пунктъ 6), въ личномъ экземплярѣ Миклошича приписано на поляхъ его же рукой: Ein palimpsest (cyrill. auf glagol.) ein doppelblatt hatte Tischendorf vom berge Sinai für die Petersburger bibliothek mitgebracht. Auf alter glag. schrift steht cyrill. saec. XIV. vel XV». По наведеннымъ мною справкамъ въ Императорской Публичной библіотекѣ такого листа не оказалось; не знаю, откуда Миклошичъ почерпнулъ свою замѣтку. Скажемъ еще, что авторъ въ своей статьѣ коснулся также исторіи хорватскаго глаголизма и перечислилъ главнѣйшіе памятники рукописные и печатные этой письменности.

**12.** Еще въ пятидесятыхъ годахъ Шафарикъ ссылался на нѣсколькихъ южныхъ славянъ, содѣйствовавшихъ ему разными указаніями и пересылкой матеріаловъ при разработкѣ глаголическаго вопроса. Между прочими упоминались Кукулевичъ, Сабляръ, Берчичъ и др. Для Берчича онъ постарался устроить новые типы угловатаго глаголическаго шрифта, имѣя въ виду практическія потребности далматинско-хорватскаго литургическаго глаголизма; съ этой цѣлью была издана Берчичемъ въ 1859 году Chrestomathia, въ которой показаны новые пражскіе типы хорватской глаголицы; они удались Шафарику несравненно лучше прежде изготовленныхъ круглыхъ. Послѣ Берчича воспользовался тѣмъ же шрифтомъ въ широкихъ размѣрахъ Кукулевичъ для изданія хорватскихъ грамотъ глаголическаго письма (Acta croatica 1863). Къ этому времени глаголическаго одушевленія относятся также мои «Priměri» (первый выпускъ 1864 г. съ образцами круглой глаголицы и юсовой ки-

риллицы; второй выпускъ 1866 г. съ образцами угловатой глаголицы и сербской кириллицы). Идя по стопамъ Шафарика, Фр. Рачки написалъ не только очень обширное изслѣдованіе о жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія (сл. Истор. слав. филол. 721), но также особое славянскому письму посвященное сочиненіе: Pismo slovjensko. Napisà dr. Franjo Rački (U Zagrebu 1861, 8⁰ 144). Молодой хорватскій ученый разработалъ въ этомъ сочиненіи со свойственнымъ ему усердіемъ и большой начитанностью, въ бытность свою въ Римѣ (въ 1860 году), весь вопросъ о происхожденіи письма вообще; далѣе коснулся рунъ (стрѣлицкія руны казались впрочемъ и ему нѣсколько подозрительными); потомъ, перейдя къ славянскому письму, сказалъ о чертахъ и рѣзахъ, причемъ пришлось очень подробно разобрать статью Храбра, съ цѣлью доказать, что она относится къ глаголическому письму. Примкнувъ къ послѣднимъ результатамъ теоріи Шафарика, авторъ вѣритъ въ первенство глаголицы и присваиваетъ составленіе ея Константину Философу. По этому случаю приводятся имъ различныя мнѣнія славянскихъ и неславянскихъ ученыхъ относительно даннаго вопроса; въ этомъ отношеніи сочиненіе Рачкаго и теперь еще не потеряло своей важности, какъ полезная справочная книга, хотя онъ иногда придавалъ слишкомъ много значенія то тому, то другому соображенію, напр. положительно преувеличивалъ значеніе изслѣдованій И. Гануша. Самая слабая сторона книги Рачкаго — это его палеографическія комбинаціи. Тутъ онъ превзошелъ Шафарика развѣ только тѣмъ, что оставляя въ сторонѣ всѣ прочіе восточные алфавиты, ограничился одними «финикійско-греческими» начертаніями какъ предполагаемыми образцами глаголицы. И онъ вѣрно усматривалъ стиль глаголицы то въ удвоеніи линій, то въ прибавкѣ круглостей, причемъ вѣрно указывалъ на греческій курсивъ (стр. 118). Изъ финикійскаго источника произошли у него буквы + э ʍ ⱶ г ш, съ поворотомъ направо также и ш; даже буквы ъ ꝺ ꝺ онъ производилъ изъ финикійскаго письма, а также г v ꞵ ь ʍ ꝏ; о ꝗ сказано послѣ другихъ комбинацій еще и вотъ что: «ili zar ꝗ ne poteče iz grčkoga sigme?» (стр. 122). Съ ꝗ онъ ставилъ въ связь еще и ȣ, сославшись для подтвержденія этого сопоставленія на параллельные примѣры другихъ алфавитовъ; буква ꝶ напоминала ему латинское x. Хорошо объяснено глаголическое ꝫ изъ вязи э съ ꞩ, но ꝑ было для него удвоенное ȣȣ; въ ꝫє онъ отыскивалъ вмѣстѣ съ Шафарикомъ вязь ꝫ съ є; ᴀ по его комбинаціи вышло изъ + съ прибавкой діакритическаго обозначенія посредствомъ поперечной черточки. Такія же діакритическія помѣты онъ находилъ въ є и въ ·ȣ, ·ȣ (оба послѣдніе знака онъ объяснялъ, положивъ въ основаніе букву э); ꝑ казалось и ему, какъ прежде Добровскому и Копитару, вязью латинскихъ буквъ j и v. Изъ этого видно, что палеографическое объясненіе гла-

голицы въ сочиненіи Рачкаго мало выиграло. Но имѣя въ виду позднѣйшую теорію Гейтлера относительно вліянія албанскаго письма на славянское, не лишнимъ считаю я привести слѣдующія слова Рачкаго: «Zar elbasanski alfabet ne bi se mogô smatrati kao ostanak ovoga pisma, koje novije stisnù u uzke granice? Zar ovo starije pismo sa zemljom ne prodjè k Slovjenom, u koje se malo po malo pretvoriše inorodni puci med crnim i jadranskim morem?» (стр. 135). Этими словами какъ-будто была вторично (послѣ Миклошича) набросана программа для теоріи Гейтлера!

**13.** Заслуги Рачкаго для глаголицы идутъ еще дальше. Какъ извѣстно, ему наука обязана первымъ полнымъ изданіемъ Ассеманова евангелія; оно вышло въ 1865 году въ Загребѣ, съ моимъ филологическо-критическимъ введеніемъ (стр. XII — XCIX); о значеніи этого изданія какъ и о его недостаткахъ см. Entstehungsgeschichte (II 44—49). Для исторіи же глаголическаго письма на почвѣ Хорватской очень важна попытка Рачкаго прочесть и объяснить старинную глаголическую надпись на островѣ Кърkѣ (Veglia), хранящуюся и теперь еще въ маленькой церкви св. Люціи недалеко мѣстечка Башка. Первый занявшійся внимательно этой надписью былъ Иванъ Црнчичъ въ II томѣ Književnik-a (1865 г.), но гораздо важнѣе была статья Рачкаго въ VII томѣ академическаго изданія «Starine»: «Staro-hrvatski glagolski nadpis u crkvi sv. Lucije kod Baške na Krku» (130—163). Здѣсь впервые приложенъ также фотографическій снимокъ; прежде же, по разсказу самого Шафарика, были у него въ Прагѣ три рукою сдѣланныя копіи, и несмотря на все это онъ не могъ ничего разобрать. Усердный Рачки, еще въ бытность свою въ городѣ Сеньѣ, въ качествѣ клирика богословской семинаріи, сдѣлалъ для себя копію и объ этомъ сообщилъ первое извѣстіе нѣсколько лѣтъ спустя въ «Neven»-ѣ 1858 г. № 17. Независимо отъ него осматривали надпись Кукулевичъ, Сабляръ, Месичъ и Црнчичъ; послѣдній и напечаталъ упомянутую статью въ Književnik-ѣ, на которую ссылается въ началѣ своего разсужденія также Рачки. По его же заказу доставлены были въ Загребъ фотографическій снимокъ и абклачъ, по которымъ онъ былъ въ состояніи изучать на досугѣ этотъ важный памятникъ и результаты своего изслѣдованія напечатать въ выше упомянутомъ томѣ «Starine». Иванъ Црнчичъ прибавилъ потомъ еще отъ себя нѣсколько дополненій и поправокъ въ XX томѣ тѣхъ же «Starine»: «Još o glagolskom napisu u crkvi sv. Lucije u dragi Baščanskoj» (33 — 49). Съ палеографической точки зрѣнія этотъ памятникъ сыгралъ важную роль еще въ изслѣдованіи Гейтлера, о которомъ рѣчь потомъ. Эта надпись представляла первое неоспоримое доказательство о бывшей когда-то и на берегахъ Адріатическаго моря въ употребленіи круглой глаголицѣ, которую до

тѣхъ поръ, по примѣру Шафарика, считали κατ' ἐξοχήν болгарской. Этотъ круглый характеръ древней хорватской надписи (она относится всѣми изучавшими ее къ началу XII столѣтія), подтверждаемый въ новѣйшее время еще и другими памятниками, говоритъ въ пользу единаго происхожденія всѣхъ отраслей глаголическаго письма, нужды нѣтъ, возникли ли памятники этого письма въ Панноніи, въ Македоніи, или въ Хорватіи. Точное содержаніе надписи еще до сихъ поръ не разгадано вполнѣ удовлетворительно; въ палеографическомъ отношеніи она представляетъ нѣкоторыя единственныя въ своемъ родѣ особенности, какъ напр. начертаніе Ы, примѣсь латинскихъ буквъ M N O I T.

**14.** Объ остаткахъ круглой глаголицы въ нѣкоторыхъ другихъ надписяхъ разсказываетъ Ив. Црнчичь въ томъ же VII томѣ «Starine»: «Još oble glagolice na Krčkom otoku» (стр. 1—12), со снимкомъ; потомъ воспользовался этимъ матеріаломъ для своей цѣли Гейтлеръ (тоже со снимками). Особый типъ полукруглой глаголицы съ примѣсью вліянія кирилловскаго письма (по крайней мѣрѣ буквы и взамѣнъ глаголической ȣ) представляетъ пергаменный отрывокъ Михановичевъ, изданный мною съ обширнымъ объясненіемъ въ II томѣ Rad-a. Онъ же переизданъ И. Срезневскимъ въ Св. и Зам. № LXXI (Сборникъ т. XV). Всѣ до сихъ поръ посвященныя глаголическому вопросу изслѣдованія обращали слишкомъ мало вниманія на глагол. письмо съ палеографической точки зрѣнія. Поворотъ къ лучшему въ этомъ отношеніи сдѣланъ И. Срезневскимъ. Хорошимъ пособіемъ для глаголической палеографіи могло послужить въ свое время его изданіе снимковъ (десять листовъ) какъ приложеніе къ сочиненію «Древніе глаголическіе памятники сравнительно съ памятниками кириллицы» (С.-Пб. 1866). Здѣсь впервые представлены въ снимкахъ образцы письма нѣкоторыхъ до тѣхъ поръ мало или вовсе неизвѣстныхъ глаголическихъ памятниковъ; воспроизведеніе, правда, не отличалось особенной изящностью. Срезневскій любилъ сличать тексты, въ особенности пріятно было ему изъ разночтеній выводить, что отступленія глаголическаго текста не старше, а скорѣе моложе кирилловскихъ чтеній; но въ палеографическія объясненія глаголицы онъ не вдавался; поэтому на вопросъ о зависимости одного письма отъ другого не послѣдовало у него почти никакого отвѣта. Что онъ допускалъ возможность знакомства древней Руси съ глаголическимъ письмомъ, доказываетъ его попытка объяснить нѣкоторыя мѣста русскихъ грамотъ посредствомъ предположенія невѣрнаго чтенія переписчиками глаголическихъ подлинниковъ. См. статью его: «Слѣды глаголицы въ памятникахъ X вѣка» (Извѣстія VII. 1859, 337—352, и Извѣстія Арх. общ. I. 359—372). Какъ отрицательно онъ еще въ шестидесятыхъ годахъ (послѣ кончины Шафарика) относился

къ вопросу о старшинствѣ глаголицы, доказываютъ слѣдующія его слова: «На окончательное рѣшеніе вопроса о древности глаголицы сравнительно съ древностью кириллицы теперь еще менѣе могу рѣшиться, чѣмъ прежде. Доказательства Гануша, Шафарика, Миклошича и другихъ почтенныхъ изслѣдователей мнѣ кажутся столько же и поспѣшными и натянутыми, сколько остроумными и хитро сведенными. Если бы подобные пріемы примѣняемы были къ разслѣдованію дѣлъ судебныхъ, то всякій виновный могъ бы быть оправданъ и всякій невинный обвиненъ безъ затрудненія». Этотъ нѣсколько высокомѣрный отзывъ не можетъ быть признанъ справедливымъ; онъ не оправдывался ни характеромъ ученыхъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, ни содержаніемъ ихъ изслѣдованій. Если и можно упрекнуть Гануша въ нѣкоторой поспѣшности, то Шафарикъ доказалъ уже своимъ откладываніемъ окончательныхъ выводовъ, что къ нему никакъ не можетъ быть примѣнимо обвиненіе въ поспѣшности или даже въ хитрости. Скорѣе можно бы было сказать, что Срезневскимъ руководило нѣкоторое пристрастіе въ обсужденіи памятниковъ глаголическаго письма; онъ не довѣрялъ имъ несмотря на то, что отъ прежняго своего домысла о ихъ сектаторской роли долженъ былъ отказаться (см. стр. III изданія Древн. глагол. Памятниковъ). Очень краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о нерѣшительности И. Срезневскаго по вопросу о глаголицѣ его письма къ о. Леониду. Въ 1869 г. онъ проводитъ параллель между обоими письмами и заключаетъ, что «въ глаголицѣ нѣтъ ничего такого древняго, чего бы не было въ кирилицѣ»; относительно же языка древнѣйшихъ глагол. памятниковъ прибавляетъ слѣдующія малопонятныя слова: «въ языкѣ глаголицы видимъ смѣшеніе нарѣчій, изъ за котораго древній языкъ, для котораго составлена азбука, менѣе виденъ, чѣмъ въ кирилловскихъ памятникахъ». Его соображенія сводились къ тому, «что глаголица есть очень древнее подражаніе кириллицѣ, съ какою то особенною цѣлію сдѣланное, и у православныхъ славянъ народно не привившееся». Получивъ потомъ подлинникъ Иверской греч. грамоты (см. выше стр. 66), онъ изучалъ его, но опять безъ результата. Въ 1876 г. имъ написаны по этому вопросу о. Леониду слѣдующія очень замѣчательныя слова: «чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ, а сплаву и въѣзду нѣтъ. Не вѣрится чтобы глаголица была древнѣе кириллицы, чтобы она была чѣмъ то самостоятельнымъ а не воспроизведеніемъ кириллицы; но и доказать это ясно, неопровержимо для самого себя и устранить нѣкоторыя сомнѣнія относительно древности глаголицы также не могу. Такъ напр. не глаголица ли древнѣе кириллицы въ Римской церкви? не глаголицею ли писаны первые списки миссала? И вмѣстѣ съ тѣмъ не могу рѣшить, по какому именно чину слу-

жилъ Кириллъ въ Римѣ, или лучше сказать, уже ли его допустили служить въ Римѣ не по миссалу? Вмѣстѣ съ тѣмъ скажу, что миссалъ былъ переведенъ какъ видно изъ древняго глаголическаго списка, съ перевода очень, очень древняго, въ чемъ я самъ удостовѣрился лично, перебирая древнѣйшіе списки миссала въ Парижской библіотекѣ. По неволѣ станешь въ тупикъ». (Зап. Имп. рус. арх. общ. I. 205).

**15.** Занятія глаголицею оставались долгое время въ Россіи изолированными, на рукахъ почти только одного И. Срезневскаго. Зато на Западѣ не прекращалось усердіе, возбужденное примѣромъ Шафарика. Въ 1879 году вышло въ Берлинѣ мое изданіе Зографскаго евангелія, въ 1883 году въ Петербургѣ Маріинское евангеліе; хотя ими документально доказано важное значеніе глаголическихъ памятниковъ для церковно-славянскаго языка и исторіи письменности, въ палеографическія подробности авторъ не вдавался, довольствуясь небольшимъ числомъ приложенныхъ снимковъ какъ матеріаломъ для будущей глаголической палеографіи.

Семидесятые годы прошлаго столѣтія обогатили наши свѣдѣнія о глаголической письменности новыми неожиданными открытіями. Въ 1874 году Срезневскій познакомилъ на Кіевскомъ съѣздѣ представителей славяновѣдѣнія съ такъ называемыми Кіевскими листами. Они были имъ же изданы въ Трудахъ Кіевскаго археол. съѣзда и въ Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизв. памятникахъ подъ №№ 73 и 77 («Римско-католическій миссалъ въ древнемъ глаголич. спискѣ» 529—545), и мною въ 1890 году, со всѣми листами въ снимкахъ, заготовленныхъ «nostra pecunia» (чтобы похвастаться словами Копитара) еще въ Петербургѣ. Не менѣе важны открытія, которыми увѣнчалась поѣздка Гейтлера въ концѣ семидесятыхъ годовъ на Синай: результатомъ этого путешествія было изданіе въ 1882 году Euchologium Sinaiticum и въ 1883 г. Psalterium Sinaiticum, то и другое въ Загребѣ, на средства Югослав. академіи. Хотя для уразумѣнія текста этихъ памятниковъ издателемъ сдѣлано очень немного, но зато они повидимому послужили толчкомъ къ очень серьезному палеографическому изслѣдованію, появившемуся въ печати въ 1883 году какъ особое изданіе Вѣнской академіи подъ заглавіемъ «Die albanesischen und slavischen Schriften. Von dr. Leopold Geitler» ($4^0$ 188, 25 таблицъ снимковъ). Надо отдать полную справедливость этому замѣчательному палеографическому труду: въ немъ авторъ попытался разобрать глаголическое письмо по требованіямъ новѣйшихъ палеографическихъ пріемовъ, на основаніи систематическаго анализа всѣхъ подробностей, не довольствуясь случайнымъ внѣшнимъ сходствомъ той или другой буквы съ подходящимъ рисункомъ любого посторонняго алфавита, вслѣдствіе чего при-

влекалось въ сравненіе до полдюжины и больше различныхъ восточныхъ и западныхъ алфавитовъ. Гейтлеръ сознавалъ всю несостоятельность такого подбора похожихъ другъ на друга рисунковъ изъ различныхъ алфавитовъ; онъ чувствовалъ необходимость признать первенствующее значеніе и главную роль за окружавшей культурной средой, которая всегда могла и должна была на первомъ планѣ вліять своимъ превосходствомъ на ближайшихъ отсталыхъ въ культурѣ сосѣдей. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда исторія говоритъ о большомъ индивидуальномъ участіи одного лица въ подвигѣ такого рода, какъ составленіе или изобрѣтеніе письма для любого безграмотнаго народа, необходимо прежде всего имѣть въ виду то, что указанное лицо непремѣнно стояло подъ вліяніемъ ближайшей культурной среды и, не выходя изъ предѣловъ ея, пользовалось ближайшимъ ему доступнымъ, болѣе или менѣе знакомымъ матеріаломъ. Saltus in natura non datur. Это изреченіе примѣнимо также къ исторіи алфавитовъ, въ данномъ случаѣ глаголическаго. Руководясь изложенными здѣсь вѣрными взглядами, Гейтлеръ, къ сожалѣнію, не ограничился, какъ можно бы было ожидать, культурной средой греко-римской при обсужденіи даннаго вопроса; ему было мало грековъ и римлянъ, — онъ увлекся еще предками современныхъ албанцевъ и попытался имъ присвоить роль культурныхъ посредниковъ между греками и римлянами съ одной и южными славянами какъ пришлой на Балканскій полуостровъ народностью съ другой стороны. Весь запасъ славянскихъ письменъ, безъ различія, кириллицы и глаголицы, въ которыхъ не отражается очевидное заимствованіе изъ греческаго алфавита, попалъ, по его мнѣнію, къ славянамъ черезъ посредничество албанскаго письма. Въ основаніи такого взгляда лежитъ, конечно, предположеніе, что албанское или эльбасанское письмо старше половины IX столѣтія, когда оно могло послужить образцомъ и главнымъ источникомъ для славянскаго, глаголическаго и кирилловскаго письма. Но этого доказательства въ изслѣдованіи Гейтлера нѣтъ. Онъ не былъ въ состояніи найти его въ письменныхъ памятникахъ албанскаго письма, потому что они дальше 18-го столѣтія назадъ не идутъ, не могъ установить его также соображеніями палеографическими. Поэтому преклоняясь передъ очень замысловатыми толкованіями эльбасанскаго алфавита, въ которомъ всѣ знающіе этотъ алфавитъ и обстоятельства его происхожденія видятъ лишь позднѣйшее произведеніе (сл. Đerđ Pekmezi «Vorläufiger Bericht über das Studium des albanischen Dialektes von Elbassan», стр. 45 и сл.), мы можемъ только жалѣть, что Гейтлеръ навязалъ себѣ эту обузу при палеографическомъ анализѣ глаголическаго и кирилловскаго письма.

Албанская теорія, выставленная имъ, усложнила только, безъ видимой

необходимости, нелегкій вопросъ о происхожденіи глаголицы. Въ угоду предполагаемымъ эльбасанскимъ образцамъ онъ былъ принужденъ вѣрить въ различныя очень радикальныя видоизмѣненія типовъ, такія, которыя носятъ на себѣ отпечатокъ большой невѣроятности; въ особенности, пресловутая теорія перечеканокъ, допускающая при заимствованіи знака совсѣмъ другую звуковую роль, чѣмъ та, которая была ему присуща въ ссужавшемъ языкѣ, открывала настежь двери произвольнымъ объясненіямъ. Такими перечеканками объясняется у Гейтлера происхожденіе глаголической буквы Ⱛ изъ латинскаго курсивнаго ypsilon (81), изъ греческаго же ypsilon выводятся Ⱑ и Ⱌ (82); кирилловское ѧ сопоставляется съ греческимъ сампи (97); глаголическое Ⱎ признается возникшимъ подъ вліяніемъ албанскаго консонантизма изъ греческаго μ (109—110); въ особенности поражаетъ перечеканка кирилловскаго и потомъ глаголическаго ш изъ греческаго гласнаго ω (114), стало быть, и щ—изъ греческаго ωτ, или же перечеканка кирилловскаго ү изъ греческаго унціальнаго ypsilon (117—8), къ которому, только въ другомъ начертаніи его, присоединяется еще и ц (119), тогда какъ глаголическое Ⱌ производится изъ кирилловскаго угловатаго перечеркнутаго ѱ (121). Такимъ образомъ, въ угоду албанскому посредничеству, объясняются не изъ греческаго, а изъ латинско-албанскаго источника, глаголическія буквы Ⰵ, Ⰵ, Ⱛ, Ⱅ, Ⰶ, Ⰷ, Ⱎ, Ⱉ, Ⱏ, Ⱐ, Ⱚ, Ⱃ и нѣкоторыя другія, причемъ предложенное авторомъ объясненіе нисколько не легче, не проще или убѣдительнѣе, чѣмъ если бы прямой дорогой производить изъ греческаго минускула.

**16.** Я подвергъ сочиненіе Гейтлера подробному разбору въ Archiv f. Slav. Phil. VII. 444—479, и еще обстоятельнѣе въ отчетѣ «Четыре критико-палеографическія статьи» (С.-Пбгъ 1884, 8[0] 189) на стр. 113—184, куда отсылаю читателя, съ напоминаніемъ, что я и до сихъ поръ остаюсь при томъ же убѣжденіи, что теорія Гейтлера не имѣетъ никакого основанія. Она заставила его выставить маловѣроятныя аксіомы, напр. объ исключительной зависимости хорватскаго глаголизма отъ македонскаго, помимо хотя бы малѣйшаго участія со стороны Панноніи (155), слѣдовательно, о полнѣйшей зависимости внутренняго развитія хорватской глаголицы (почерки круглый, полукруглый, угловатый) отъ такихъ же фазисовъ македонской глаголицы (146—147), или же о происхожденіи Пражскихъ отрывковъ и Кіевскихъ листковъ также изъ Македоніи (153) и т. д. Но не соглашаясь съ авторомъ относительно его принципіальной точки зрѣнія, которая заставила его напр. утверждать, что первоначально, еще раньше дѣятельности Кирилла, существовало какое-то особенное, эмбріональное кирилловское и глаголическое письмо, въ полнѣйшей независимости другъ отъ друга, что потомъ произошло

между ними соприкосновенiе и взаимодѣйствующее влiянiе, которое онъ относитъ къ эпохѣ Климента 885—916, или же что глаголическая ороографія образовалась по образцу кирилловской (стр. 66) и н. др.,—я все таки охотно признаю, что сочиненiе его содержитъ въ частностяхъ много тонкихъ наблюденiй и остроумныхъ замѣчанiй, которыми наука обязана дорожить какъ драгоцѣннымъ вкладомъ въ славянскую палеографiю. Прежде всего сочиненiе его богато точными данными относительно формъ отдѣльныхъ буквъ въ различныхъ памятникахъ, хотя съ указаннымъ у него ходомъ развитiя этихъ формъ въ томъ порядкѣ, какъ онъ имъ указанъ, можно очень часто и не соглашаться; напр. нельзя съ нимъ согласиться, что начертанiе ɔ или э первоначальнѣе, чѣмъ э; едва ли вѣрно его объясненiе буквы ѧ (стр. 68—9); что въ ѧ мы вправѣ видѣть э, доказываетъ параллелизмъ буквы ѧ и передача носового элемента черезъ простое є въ Синайской псалтыри; и съ объясненiемъ первой части буквы ѭ (стр. 71—2), въ которой онъ усматривалъ албанскую лигатуру vj, нельзя согласиться; но зато анализъ буквы ꙑ содержитъ въ частностяхъ много поучительнаго, хотя и тутъ ссылка на албанское посредничество не нужна (стр. 76—8). Вѣрно отмѣчено существованiе ι въ древнѣйшихъ хорватскихъ надписяхъ въ смыслѣ гласной i; я такъ и понимаю этотъ знакъ, какъ передачу латинскаго I (есть же вѣдь и N и O и T латинское на надписи въ Башкѣ, см. новый примѣръ, указанный въ Glagolitica на стр. 35), но позднѣйшее хорватское ι въ значенiи кирилловскаго ь этимъ еще не объяснено (86, мою попытку объясненiя см. Glagolitica стр. 36). Я соглашаюсь что у Гейтлера вѣрно опредѣлено ⱑ, въ сравненiи съ ⱚ, какъ первоначально инициальная буква (83), но мнѣ кажется, что онъ придавалъ черезчуръ много значенiя изображенiю полугласной (ь) на древнехорватской надписи; поэтому и выводы его о бывшемъ когда-то одномъ только знакѣ (ь) ·в не выдерживаютъ критики (83—86). О мнимомъ глаголическомъ ·ві въ той же надписи сл. мои замѣчанiя въ Чет. Стат. 131—132. Относительно глаголическаго ⱛ онъ правъ въ томъ, что во второй части буквы надо искать отраженiя греческаго ypsilon,—такъ уже у Рачкаго—, но для этого опять таки не нужно прибѣгать за объясненiемъ къ албанскому алфавиту, когда имѣется дома подходящiй знакъ (стр. 90). Вниманiя достойны соображенiя автора на счетъ кирилловскихъ начертанiй ѧ ѫ ѭ и ѱ (92—94), но невѣрно его мнѣнiе, что глаголическое ѧ заимствовано изъ кирилловскаго ѫ, а также всѣ выводы относительно позднѣйшаго будто бы происхожденiя кирилловскаго ѣ основаны на ложныхъ премиссахъ (95—7). Хорошiя замѣчанiя содержитъ разсужденiе о iотацiи гласныхъ въ кириллицѣ (97—102), но и тутъ вызываетъ протестъ положенiе, вытекающее изъ его теорiи, что

отсутствіе іотированныхъ гласныхъ ꙗ и ѥ въ глаголическомъ письмѣ объясняется подражаніемъ кириллицѣ!

Послѣдовательность теоріи заставляла Гейтлера считать глаголическое ш заимствованіемъ изъ кириллицы (117), равно какъ и глаголическое ⰴ изъ кирилловскаго ѵ. Совсѣмъ основательно утверждаетъ онъ, что главной причиной и главнымъ толчкомъ къ столь широко раскинувшемуся внесенію круглостей или петель въ глаголическій алфавитъ былъ курсивный характеръ письма (136), но и тутъ опять нельзя съ нимъ соглашаться, когда онъ утверждаетъ, что это свойство преимущественно римскаго происхожденія! Укажемъ еще на разсужденія его о маюскульномъ письмѣ по отношенію къ минускульному (143—4), о круглой и угловатой глаголицѣ (144—6) и о «глаголизмѣ хорватовъ» (154—6) — вездѣ читатель найдетъ немало остроумныхъ соображеній рядомъ съ многими просто невѣроятными парадоксами, вытекающими изъ главнаго его положенія.

Отзывъ извѣстнаго нѣмецкаго палеографа проф. Гардтгаузена о сочиненіи Гейтлера (въ Literarisches Centralblatt 1883, № 27, стр. 946) отклонилъ также его теорію, т. е. албанское посредничество, и вмѣсто римскаго курсива указалъ на греческій минускулъ, стилизованный по унціальнымъ пріемамъ, причемъ рецензентъ сослался на Лескина, высказавшагося въ томъ же смыслѣ. Этотъ взглядъ былъ Гардтгаузеномъ изложенъ въ 1879 году въ его Griechische Palaeographie, стр. 109. Подобное же заявленіе было въ то же время сдѣлано и съ другой стороны. Чтобы исполнить желаніе Іосифа Иречка, подозрѣвавшаго въ глаголицѣ вліяніе эѳіопскаго письма (на которое указывалъ еще Шафарикъ), я предложилъ, въ бытность мою профессоромъ въ Берлинѣ, извѣстному эѳіопологу, профессору Дильманну, образцы глаголическаго письма (по снимку изъ Зографскаго евангелія), и онъ также безъ колебаній указалъ на греческое минускульное письмо какъ на самое близкое, особенно подходящее къ глаголицѣ. Я, помнится, сообщилъ объ этомъ въ свое время Іос. Иречку. Сл. Чет. Статьи, стр. 104.

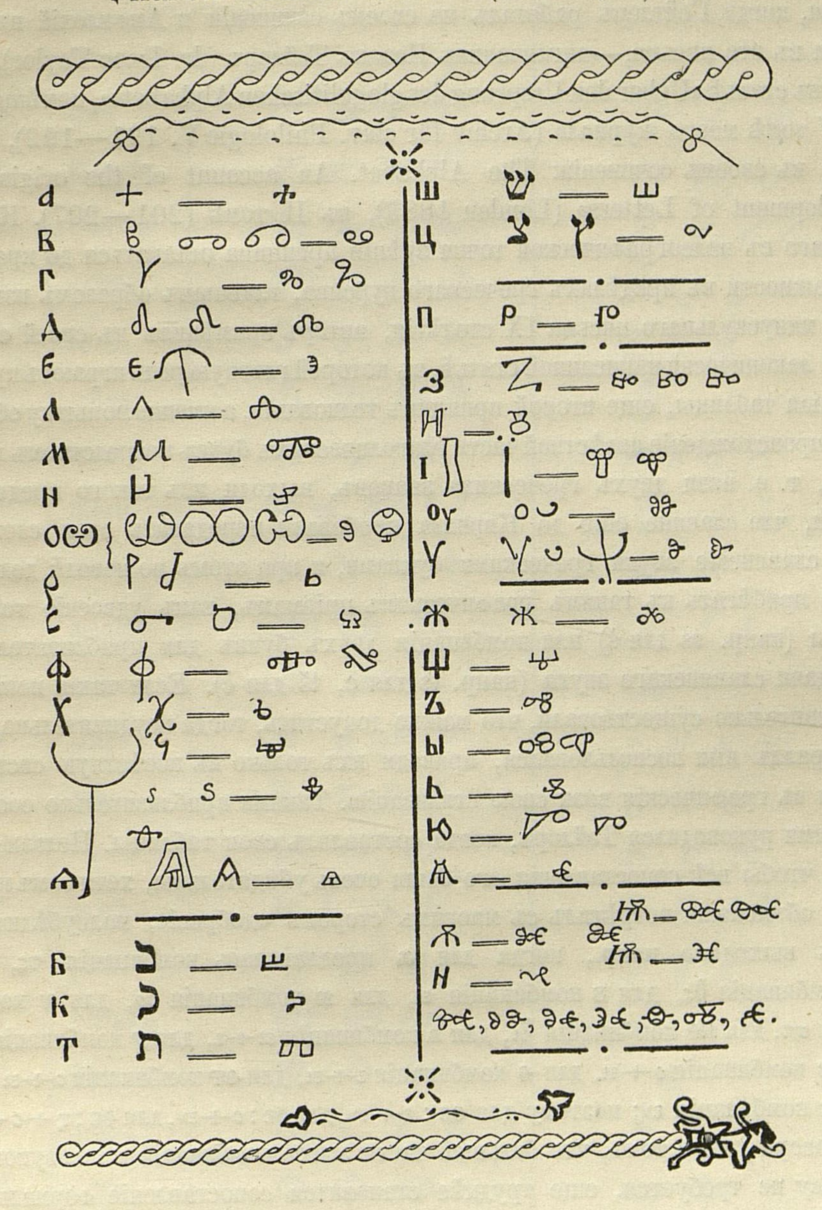
**17.** Зависимость глаголицы отъ греческаго минускульнаго письма замѣчалась уже давно. Кому напр. не приходило въ голову сопоставлять глаголическое ⰴ съ греческимъ минускульнымъ δ, или же глаголическое ⰳ съ греческимъ γ, или же глаголическое ⱃ съ греческимъ ϱ?

Приведемъ одинъ такой, очень поучительный примѣръ. Русскій архимандритъ Амфилохій, изострившій долгими практическими занятіями въ области греческихъ и славянскихъ рукописей свой глазъ для пониманія и распознаванія палеографическихъ особенностей, увидѣлъ тотчасъ же, когда сталъ знакомиться съ глаголицею (на основаніи не вполнѣ удачно сдѣланнаго фо-

толитографическаго воспроизведенія евангелія отъ Луки изъ глаголической рукописи Маріинскаго евангелія), что въ ней главную роль играетъ греческое скорописное письмо. Онъ самъ разсказываетъ объ этомъ весьма простодушно въ III томѣ изданія Галицкаго евангелія подъ заглавіемъ: «Дополненія къ Галичскому сличительному Четверо-евангелію» (Москва 1883). Между прочими матеріалами этого пестраго тома имѣется подъ №. 6 статья (на стр. 145—181) съ поражающимъ заглавіемъ: «О подложности отрывковъ глаголитскихъ такъ-называемаго Реймскаго Евангелія относимаго археологами славянскими къ XII в. и о ключѣ къ глаголитскому письму». Мы, конечно, не въ состояніи соглашаться со всѣми соображеніями Амфилохія; оставляемъ совсѣмъ въ сторонѣ его непониманіе угловатой глаголицы въ Реймскомъ евангеліи, въ которой онъ открылъ—подлогъ(!); но его общее впечатлѣніе относительно глаголическаго письма на основаніи такихъ двухъ памятниковъ, какъ Зографское и Маріинское евангелія, замѣчательно по безпристрастію наблюдателя. Онъ говоритъ: «До 18-ти буквъ: а, в, г, д, є, л, м, н, о, ω, ρ, с, ф, х, ѵ, ѕ, ѳ, ѧ—почти буквально похожи на греческія буквы IX в. и скорописнаго, и уставнаго письма, только съ измѣненіемъ или въ постановкѣ буквы, или въ прибавленіи угольниковъ или закругленій». Далѣе имъ сказано: «пять буквъ заимствовано изъ еврейскаго языка: б, к, т, ш, ц, также имѣющія незначительныя, но въ основѣ схожія измѣненія. Одна латинская p, также немного измѣнена. Прочія же буквы, кромѣ ж ѩ ѭ, взяты самими первыми просвѣтителями славянъ, св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, изъ азбуки ими составленной. Нѣкоторыя изъ нихъ замысловато измѣнены, но основа въ измѣненныхъ буквахъ такъ называемая кирилловская». На приложенной таблицѣ Амфилохій сопоставлялъ ⰷ съ ѕ, ⰴ съ ѧ, ⰸ съ ζ, ⰻ съ и, ⰺ съ ї, ⱛ съ ѵ, ⰶ съ ж, ⱋ съ щ, ⱏ съ ъ, ⱏⰺ съ ъі, ⱐ съ ь, ⱓ съ ю, ⱔ съ ѧ, ⱙ съ ѭ, ⱘ съ ѫ. См. мой отзывъ объ этой теоріи въ Четырехъ кр.-пал. статьяхъ стр. 103—108, и воспроизведеніе таблицы Амфилохія на стр. 83.

Амфилохій полагалъ, что и глаголицу составилъ Кириллъ, чтобы «католики не преслѣдовали славянъ, исповѣдующихъ православную греческую вѣру, и за буквы кирилловскія»;—объясненіе это, конечно, не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Но главный принципъ объясненія, т. е. что нужно выходить изъ греческаго минускульнаго письма, нашелъ еще и другихъ поборниковъ.

Глаголическое письмо (по о. Амфилохію).



**18.** Надо было только, оставаясь въ рамкѣ того же письма и принявъ въ разсчетъ бросающуюся въ глаза стилизацію глаголицы, провести сравненіе еще дальше. Такого рода попытку, простиравшуюся черезъ цѣлый глаголическій алфавитъ, сдѣлалъ въ 1880 году, т. е. приблизительно въ то же время, когда Гейтлеръ работалъ на своемъ сочиненіи и Амфилохій вдумывался въ это письмо,—англичанинъ Исаакъ Тэйлоръ (dr. Isaac Taylor), сначала въ статьѣ «Ueber den Ursprung des glagolitischen Alphabets», помѣщенной въ V томѣ моего журнала (Archiv für slav. Philologie V. 191—192), а потомъ въ своемъ сочиненіи: The Alphabet. An account of the origin and development of Letters» (London 1883), въ II томѣ (201—207). Кромѣ вѣрнаго съ палеографической точки зрѣнія принципа оставаться до крайней возможности въ предѣлахъ греческаго курсива, главнымъ образомъ извѣстнаго минускульнаго письма IX столѣтія, авторъ примѣнилъ въ своей слишкомъ лаконически написанной статьѣ, въ которой главную роль играютъ приложенныя таблицы, еще второй принципъ толкованія, а именно попытку объяснить происхожденіе извѣстной части глаголическихъ буквъ посредствомъ лигатуръ, т. е. вязи двухъ греческихъ знаковъ, выходя изъ такого предположенія, что славяне еще до Кирилла пробовали передавать свои слова и свои славянскіе звуки греческими буквами, и при этомъ по неволѣ должны были прибѣгать къ такимъ графическимъ пріемамъ, какъ удвоеніе той же буквы (напр. ss для š) или комбинація двухъ буквъ для приблизительной передачи славянскаго звука (напр. ts для c, tš для č). Если такія попытки дѣйствительно существовали, что можно допустить, тогда неудивительно, что и Кириллъ ими воспользовался, приведя ихъ только въ извѣстную систему, внеся въ графическія вязи свою стилизацію. Такими приблизительно соображеніями руководился Тэйлоръ, когда составлялъ свои таблицы. Нельзя сказать, чтобы всѣ сопоставленія его были очень убѣдительны, хотя самъ принципъ объясненія встрѣтилъ съ многихъ сторонъ одобреніе; малоубѣдительнымъ выходило напр., когда для Ⱌ предлагалась комбинація τς, для Ⱚ комбинація θς, для Ⰹ комбинація ει, для Ⱉ комбинація οο, для Ⱋ комбинація στ, для Ⰼ комбинація δι, для Ⱑ комбинація ει+ε, для Ⱓ комбинація υο, для Ⱏ комбинація ο+ει, для Ⱐ комбинація ε+ει, для ⰟⰊ комбинація ο+ει+η, для Ⱔ комбинація εν; поэтому для Ⱗ : ε+εν, для Ⱘ : ο+εν, для Ⱙ : η+ο+εν! Не говоря уже о томъ, что большей части этихъ комбинацій и по звуковому составу не требуется, еще труднѣе становится сопоставленіе формальное: безъ большихъ натяжекъ не получается ожидаемый глаголическій рисунокъ какъ результатъ предлагаемыхъ комбинацій. По крайней мѣрѣ Тэйлору не удалось представить намъ этотъ процессъ съ достаточной наглядностью. См.

**Письмо** (по соображеніямъ Тэйлора).

| ГЛАГОЛИЧЕСКОЕ. | | | ГРЕЧЕСКОЕ. |
|---|---|---|---|
| Буквы. | Названіе. | Знаки старшіе и младшіе. | Курсивъ. |
| a | азъ | | |
| b | боукы | | |
| g | глаголи | | |
| d | добро | | |
| e | есть | | |
| dz | ѕѣло | | |
| i | иже | | |
| i | ижеи | | (= ει) (= ι) |
| k | како | | |
| l | людиѥ | | |
| m | мыслите | | |
| n | нашь | | |
| o | онъ | | |
| p | покои | | |
| r | рьци | | |
| s | слово | | |
| t | тврьдо | | |
| f | фрьтъ | | φ |
| x | хѣръ | | |
| ō | ѡтъ | | |
| θ | дита | | ϑ |
| v | вѣдѣ | | υ |
| ' | — | | |

| ГЛАГОЛИЧЕСКОЕ. | | | ГРЕЧЕСКОЕ. |
|---|---|---|---|
| Буквы. | Названіе. | Знаки старшіе и младшіе. | Курсивъ. |
| ž | живѣте | [illegible] | = τσ |
| z | ȝемлꙗ | [illegible] | θσ = θσ |
| dj | ћа | [illegible] | δι = δι |
| | (ћрьвъ) | [illegible] | τυ = τυ |
| u | оукъ | [illegible] | { οο = οο ?; ου = ου ? } |
| š | ша | [illegible] | σσ (= σσ) |
| št | шта | [illegible] | (= σστ) |
| c(ts) | ци | [illegible] | ς ς (= τς) |
| č | чрьвь | [illegible] | = τσσ |
| i | иже | [illegible] | 8 (= ει = ει) |
| ě(ja) | ꙗть | [illegible] | = { ε + ε = ει + ε; ε + α = ει + α } ? |
| ju | ю | [illegible] | υο = υο |
| ę | юсъ | [illegible] | = εν |
| ǫ | | [illegible] = 8 + є | = θ + εν |
| ü | ижица | [illegible] | ει/υ = υει |
| o/ŭ | кръ | [illegible] = o+8 | o + ει |
| y | кры | [illegible] | = o + ει + η |
| e/ĭ | крь | [illegible] = 6+8 | ε + ει |
| ję | юсъ | [illegible] = ∋ + є | = ε + εν |
| jǫ | | [illegible] | = η + εν |

## Глаголица и греческій минускулъ (сопост. Ягича).

| | Греческія курсивныя и минускульныя буквы VIII – IX – X стол. | Глаголическія буквы древнѣйшихъ памятниковъ X–XI стол. | Кирилловскія буквы древнѣйшихъ памятниковъ X–XI стол. | Греческія унціальныя буквы IX–X стол. |
| --- | --- | --- | --- | --- |
| α | α | Ⰰ | а ꙗ | а |
| μ μβ αμπε σιμ-βολο | μ μπ | Ⰱ | Б | Б |
| β | υ | Ⰲ | В | В |
| γ γο ου μεγα | γ | Ⰳ | Г | Г |
| δ δα δια δο δεз | δ | Ⰴ | Д | Д |
| ε δε τε σε | ε | Ⰵ | Є Ѥ | Є |
| ϑ ϑε ϑε | ϑ | Ⰶ | Ж | |
| ϑ ϑο ϑυ | ϑ | Ⱚ | Ѳ | Ѳ |
| ζ | ζ | Ⰸ | Ꙁ | Ꙁ |
| ζ | ζ | Ⱍ | Ч | |
| ι | ι ϊ | Ⰹ | І | І |
| η ησ ηη | η | Ⰻ | Н И | Н |

| Греческія курсивныя и минускульныя буквы VIII.—IX—X стол. | | Глаголическія буквы древнѣйшихъ памятниковъ X—XI стол. | Кирилловскія буквы древнѣйшихъ памятниковъ X—XI стол. | Греческія унціальныя буквы IX—X стол. |
|---|---|---|---|---|
| γι | | | п | |
| κ | | | К К К | К |
| λ | | | Λ Λ Λ | Λ Λ |
| μ με | | | М М м М М | М |
| ν | | | N N | N |
| ο λ ογ γο δο πο | | | О О О | О |
| π πο π υπ εγ | | | П П | П |
| ϱ ϱα ϱο ϱι αϱ | | | Р Р Р Р | Р |
| σ εσ | | | С С С | С С |
| τ το τα τα ται | | | Т Т Т | Т |
| υ ου ȣ | | | ОУ ОУ ОУ | ОУ ȣ |
| φ | | | Ф Ф | Ф |
| χ | | | Х Х Х | Х |
| ω | | | ω ω | ω |
| σσ σσ σσο εσσι ισσαι | | | Ш Ш Ψ Ч Ч Ч Ч Ч Ч | |

| Глаголическія буквы древнѣйшихъ памятниковъ X–XI стол. | | Кирилловскія буквы древнѣйшихъ памятниковъ X–XI стол. | Греческія унціальныя буквы IX–X стол. |
|---|---|---|---|
| | | ъ ъ ъ ъ | |
| | | ь ь ь | |
| | | ѣ ѣ ѣ ѣ | |
| | | ю ю ю | |
| | | ѧ ѧ ѧ ѧ ѧ ѧ ѧ | λ λ |
| | | ж ж ж ж ж | |
| | | ѭ ѭ ѭ | |
| | | ѯ ѯ | ξ ξ ξ |
| | | ѱ ѱ | ψ ψ |

Латинскія буквы курсивнаго письма VI–VIII стол.

at ara on a it possi pro t sign d

en es eu receptlon noster stelurt

abyssus mens penelrai ra bi li ter ur yuem

Нѣсколько Албанскихъ буквъ: a e u ü ç s z c v l ć k r dh m j gh l d b mb p č dž š ž ń

таблицы здѣсь на стр. 85—86. Въ его теоріи замѣтенъ и тотъ недостатокъ, что онъ выбиралъ иногда для объясненія рисунки некрасиваго курсива V и VI ст. Поэтому и неудивительно, что даже тѣ, кто соглашается съ принципомъ объясненія, предложеннымъ англійскимъ графологомъ, при проведеніи его въ частностяхъ находили желательными кое-какія измѣненія и предлагали другія комбинаціи. Одинъ такой опытъ поправки Тэйлоровскихъ комбинацій принадлежитъ пишущему эти строки; онъ представленъ здѣсь по изданію въ «Четыре критико-палеографическія статьи» (Спб. 1884, на стр. 148—164); отступленія отъ Тэйлора не затрогиваютъ принципа, а касаются лишь многихъ подробностей. Онѣ перечислены мною на стр. 185 въ слѣдующемъ видѣ: Тэйлоръ ⰱ = β: я ⰱ = μβ; Т. ⰶ = τσ, я ⰶ = ϑϑ; Т. ⰳ = δι: я ⰳ = γι; Т. ⱌ = τσ или στ: я ⱌ = Z; Т. ⱛ = ει: я ⱛ = η; Т. ⱇ = η: я ⱇ = ϊ, Т. ⱉ = υο: я ⱉ = ⱇɔ; Т. ⱆ = οȣ, οει: я ⱆ = ɘ съ знакомъ ○-; Т. ⱆ = εει: я ⱆ = ȣ съ знакомъ ›-; Т. ⰵ = εν: я ⰵ = ⱃ (съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ въ вязи); Т. ⱔ = εεν: я ⱔ = ɘⱃ; Т. ⱔ = οεν: я ⱔ = ɘⱃ.

**19.** Эту попытку усовершенствованія Тэйлоровой теоріи, я предложилъ вниманію и обсужденію со стороны критики со слѣдующими общими замѣчаніями, имѣя въ виду также комбинаціи Гейтлера:

«Я признаю основательность требованія, впервые проводимаго въ изслѣдованіи проф. Гейтлера, не выходить въ нашихъ объясненіяхъ изъ рамки того письма, которое разъ нами положено въ основаніе палеографическихъ соображеній. Но я... устраняю изъ глаголицы всякое вліяніе греческаго унціальнаго письма, насколько оно разнится отъ курсивно-минускульнаго. Поэтому я не считаю ш занесеннымъ прямо въ кириллицу, гдѣ оно изъ греческаго унціальнаго письма необъяснимо, а въ глаголицу, потому что на нее указываетъ греческое минускульное σσ; или же ⱋ не произвожу изъ ʏ, гдѣ оно опять не объяснимо изъ греч. унціала, а наоборотъ начинаю объясненіе съ глаголицы, потому что на нее указываетъ греческое минускульное τσσ. Я соглашаюсь съ авторомъ (т. е. Гейтлеромъ) и въ томъ, что глаголица и кириллица не вошли въ употребленіе въ то же время, ни въ той же мѣстности, хотя въ нихъ видна зависимость другъ отъ друга. Но въ дальнѣйшемъ мы уже сильно расходимся. Онъ (Гейтлеръ) полагаетъ, что сначала, т. е. послѣ принятія христіанства у славянъ, жившихъ въ предѣлахъ нынѣшней Болгаріи и далѣе на югъ, было въ употребленіи греческое унціальное письмо, у славянъ же, жившихъ въ предѣлахъ нынѣшней Македоніи, въ сосѣдствѣ съ албанцами,— албанское письмо, т. е. зародышъ глаголицы. Я же убѣжденъ, что нынѣшняго албанскаго письма тогда еще вовсе и не было, и что всѣ славяне Балканскаго полуострова, въ предѣлахъ господства византійской образованности

и греческой культуры, — безъ различія употребляли греческое унціальное и курсивное письмо для передачи славянскихъ словъ, поскольку имъ приходилось писать (вообще, несомнѣнно, не часто, развѣ подписать иногда свое имя, записать какое-нибудь славянское названіе мѣстности и т. д.)».

«Проф. Гейтлеръ, не обращая вниманія на то, что Кириллъ и Меѳодій происхожденіемъ были изъ Македоніи, стало быть, по его теоріи должны бы знать албанское письмо, полагаетъ, что Константинъ Философъ, слѣдуя общему примѣру, писалъ греческимъ унціальнымъ письмомъ «безъ устроенія», чтобы употребить слово черноризца Храбра, т. е. онъ полагаетъ, что Константинъ Философъ писалъ славянскій переводъ евангелія греческими унціальными буквами, нынѣшнею кириллицею, въ которой, кромѣ обыкновенныхъ греческихъ буквъ, существовали еще только **Б**, **Ш** = ω, **Ү** и **Џ** = υ, **Ѧ** и **Ж**, но въ его азбукѣ не было **Ж**, не было **Ъ**, **Ь**, **Ы**, **Ѣ**. Какъ онъ передавалъ славянскіе звуки, обозначаемые обыкновенно этими знаками, у Гейтлера не сказано. Я же утверждаю, что такой взглядъ на дѣло Константина Философа уроняетъ значеніе его, обрисованное довольно наглядно въ отзывахъ его современниковъ. Переносить центръ тяжести изъ предѣловъ Моравіи и Панноніи въ Македонію, съ дѣятельности Константина и брата его Меѳодія на Климента, значитъ отвергать безъ нужды многочисленныя свидѣтельства историческія и не признавать данныхъ, заключающихся въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности. На основаніи послѣднихъ, согласно съ историческими свидѣтельствами, мы имѣемъ полное право утверждать, что заслуга Константина Философа именно въ томъ и заключалась, что онъ бывшему до тѣхъ поръ шаткому и неопредѣленному употребленію греческихъ буквъ для славянскихъ звуковъ поставилъ предѣлъ; то, что до тѣхъ поръ употреблялось безъ устроенія, онъ привелъ въ стройную систему. Кое-какіе пріемы или привычки орѳографическія могли существовать еще раньше, напр. могъ существовать обычай передавать наше **Ш** черезъ σσ, наше **Ү** черезъ τσσ, нынѣшній **Ъ** черезъ ο, но безъ значительнаго личнаго участія Константина Философа въ этомъ дѣлѣ не обошлось. Онъ не былъ только регистраторомъ, а настоящимъ реформаторомъ греческаго письма въ пользу славянской рѣчи; ему обязано славянское письмо не только полнотой въ графической передачѣ всѣхъ звуковъ, но и составленіемъ особаго почерка, т. е. послѣдовательно-проведеннаго стиля, имѣвшаго — роковыя послѣдствія для его письма».

«Какія письмена вышли изъ этой дѣятельности Константина Философа? Общее употребленіе письма кирилловскаго втеченіе многихъ столѣтій у громаднаго большинства славянскихъ народовъ указываетъ конечно прежде

всего на кириллицу. Научное изслѣдованіе нашего (т. е. XIX) столѣтія на этомъ не останавливается. Критическій разборъ древнѣйшихъ памятниковъ и палеографическій характеръ обоихъ письменъ свидѣтельствуютъ, что при нынѣшнихъ источникахъ нашихъ свѣдѣній весь вопросъ проще и удачнѣе разрѣшается, если считать древнѣе глаголицу. Она — такое же греческое письмо, какъ и кириллица, только почеркъ ея вышелъ сложнѣе отчасти отъ того, что она образовалась на курсивно-минускульномъ греческомъ письмѣ, отчасти же отъ большей послѣдовательности стилистической, въ которой и высказалась значительная личная дѣятельность Константина Философа. — — Но строго проведенная правильность стилистическая удалила это первое славянское письмо слишкомъ далеко отъ его греческаго прототипа. Узкій союзъ Болгаріи съ Византіею начиная съ конца IX-го вѣка, полная духовная и культурная зависимость первой отъ послѣдней не могли не возбудить желанія болѣе сблизиться съ Византіею и въ письмѣ. Это и сдѣлано вскорѣ послѣ введенія христіанства и славянскаго богослуженія въ Болгаріи. Кѣмъ и когда — это пока неизвѣстно, по моимъ соображеніямъ въ царствованіе Симеона, его сподвижниками. Но сдѣлано это такъ, что прежнее письмо не было тотъ часъ же заброшено: его считали своимъ, относились къ нему безъ вражды и безъ подозрѣнія. Доказательствомъ служатъ многія очень древнія кирилловскія приписки въ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописяхъ, которыхъ не было бы, если бы не читали глаголическихъ рукописей и тѣ, кто въ свою очередь болѣе привыкъ писать буквами кирилловскими. Окончательная побѣда кириллицы совершилась съ принятіемъ христіанства русскими славянами. Близкія сношенія кіевскихъ князей съ Константинополемъ заставили бы послѣднихъ дать предпочтеніе кириллицѣ какъ письму, въ которомъ яснѣе проглядываетъ характеръ греческій, и тогда, если бы вопросъ, которыя изъ обоихъ письменъ получатъ перевѣсъ, не былъ уже въ Болгаріи рѣшенъ въ пользу кириллицы. «Аще ли кто речеть ꙗко нѣсть оустроилъ добрѣ, понеже сѧ пострааѭть и еще — отвѣтъ речемъ симъ: оудобѣе есть послѣжде потворити, неже прьвое сътворити» говоритъ черноризецъ Храбръ и этими словами защищаетъ Константина Философа энергичнѣе, чѣмъ могъ бы сдѣлать я, если бы кому пришло въ голову въ моей аргументаціи видѣть неуваженіе къ памяти нашего великаго просвѣтителя».

Къ этимъ словамъ, написаннымъ въ 1884 г. въ Петербургѣ, я не умѣю и теперь ничего прибавить.

**20.** Приведенныя попытки палеографическаго объясненія глаголицы не встрѣтили общаго одобренія. Иные славяновѣды въ Россіи продолжали при-

держиваться прежнихъ взглядовъ. Будиловичъ, напр., вѣрилъ (сл. его Начертаніе церковно-славянской грамматики. Варшава 1883, стр. 56) по прежнему, что кириллица дѣло Кирилла, глаголица же лишь искаженіе, хотя и очень древнее, кириллицы, произведенное по неизвѣстнымъ, быть можетъ, сектаторскимъ побужденіямъ. Такъ говорилъ ученый, никогда не занимавшійся глаголицею, упрекавшій даже другихъ въ незаслуженномъ будто бы вниманіи, оказанномъ глаголическимъ памятникамъ. Проф. Всев. Миллеръ, хотя и не претендовалъ на роль спеціалиста по славянской палеографіи, все же посвятилъ вопросу о славянской азбукѣ любопытную статью (Ж. М. Н. Пр. 1884, мартъ, 1—35), важную какъ отголосокъ воззрѣній оріенталиста, такъ сказать посторонняго наблюдателя, который мы обязаны принять къ свѣдѣнію. Обвиняя прежде всего глаголицу въ большой вычурности и сложности рисунка, онъ объясняетъ этотъ ея характеръ непремѣннымъ желаніемъ изобрѣтателя составить совсѣмъ новыя письмена и показать при этомъ свою оригинальность; даже тамъ, гдѣ въ основаніе положены греческія курсивныя начертанія, приписывается изобрѣтателю умышленное стремленіе замаскировать оригиналъ. Этотъ отзывъ страдаетъ преувеличеніемъ въ дурную сторону. Такъ приблизительно отзываются всегда объ тѣхъ алфавитахъ, къ которымъ глазъ не привыкъ. Всев. Миллеръ устанавливаетъ принципіальное различіе между глаголицею и кириллицею, считая первую дѣломъ личнаго творчества, кириллицу же сложившейся исторически. Изъ этого различія относительно возникновенія онъ выводитъ неуспѣхъ глаголицы, небольшую распространенность ея. Едва ли это такъ. Ни о успѣхѣ, ни о нераспространенности глаголицы нельзя говорить при нашихъ нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ. Она была вытѣсняема кириллицею въ силу подавляющаго вліянія византійской культуры, которая сильнѣе отражалась въ послѣднемъ, чѣмъ въ первомъ письмѣ; кириллица была несомнѣнно ближе и сроднѣе греческому письму, чѣмъ глаголица, поэтому она и одержала верхъ. Нельзя также думать о томъ, что составитель глаголицы нарочно старался замаскировать источникъ своего произведенія; допустить можно лишь стилистическій аксессуаръ, вызванный несомнѣнно круглымъ характеромъ греческаго минускула, размѣры котораго лишь нѣсколько расширены. Въ сущности въ буквахъ ⰺ ⱎ ⰵ ⱓ ⰻ ⰾ ⰾ ⰲ ⰲ ⰼ ⱓ ⱂ ⰴ, не больше круглостей, чѣмъ въ греческихъ минускулахъ. Съ другой же стороны надо сказать, что и въ кирилловской азбукѣ, какъ разъ въ добавочныхъ элементахъ, выступаютъ наружу круглые контуры, только стилизованные, сообразно съ характеромъ греческаго унціальнаго письма, въ овальныя линіи, напримѣръ: ѕ, ж, ѵ, ю, ъ, ь, ѫ, ѣ. И такъ кириллица тамъ, гдѣ она отступаетъ отъ греческихъ унціальныхъ образцовъ,

примыкаетъ къ типамъ глаголическимъ, на что Всеволодъ Миллеръ, правда, обратилъ вниманіе, но съ объясненіемъ въ другомъ духѣ и направленіи.

Дѣло въ томъ, что проф. Миллеръ какъ оріенталистъ задался очень похвальной цѣлью выяснить себѣ происхожденіе тѣхъ кирилловскихъ буквъ, которыя нельзя прямо производить изъ греческаго унціальнаго письма. Не убѣдившись въ правильности толкованія Тэйлора, что нѣкоторыя глаголическія буквы составлены изъ греческихъ курсивныхъ лигатуръ, онъ опять обратилъ свои взоры на востокъ, только не къ финикійскому или еврейскому письму, а къ изображеніямъ на сассанидскихъ монетахъ. Тутъ онъ думалъ найти разгадку для ш (стр. 8), для щ (стр. 10; впрочемъ онъ признаетъ, что въ авестской буквѣ имѣется скорѣе намекъ на современное русское щ, чѣмъ на старое щ), для ч (стр. 11, но и здѣсь слѣдовало бы прибавить, что авестскія начертанія напоминаютъ не старое ч, а позднѣйшее ч), для ц (стр. 12; здѣсь самъ авторъ нѣсколько колеблется, не лучше ли привлечь для сличенія еврейскій образецъ), для ѣ (стр. 12—13, опять съ оговоркой, что авестская буква скорѣе соотвѣтствуетъ современному курсивному *ѣ*), для ж (стр. 13, но тутъ требуется много силы воображенія, чтобы сопоставить наше ж съ изображеніями авестскими). Перечисленное, съ большими натяжками сдѣланное сопоставленіе на этомъ и прекращается, такъ какъ ни для ъ, ни для ж никакъ уже нельзя удовлетвориться предложенными параллелями, а относительно ь самъ авторъ, не имѣя авестской параллели, рѣшается высказать ни на чемъ не основанную догадку, что «въ древнѣйшемъ составѣ слав. азбуки, вѣроятно, не было особенной буквы для еря, а она внесена послѣдующими исправленіями» (стр. 14). Еслибъ это было сказано про щ, можно бы съ авторомъ согласиться, но никакъ не относительно ь. Что же касается домысла почтеннаго профессора вообще, мы укажемъ ему на его собственныя слова, которыми онъ отвергаетъ заимствованіе славянскаго ш изъ еврейскаго алфавита. Онъ говоритъ: «нѣтъ основанія предполагать, что составитель славянской азбуки взялъ эту букву непосредственно изъ еврейской, такъ какъ другія добавленныя буквы восходятъ къ иному источнику» (стр. 8), мы же прибавимъ въ томъ же духѣ, что нѣтъ основанія прибѣгать къ заимствованію изъ авестскаго письма или съ сассанидскихъ монетъ, когда 1) сличеніе съ предложенными авестскими начертаніями вовсе неубѣдительно, 2) есть возможность объясненія, оставаясь въ предѣлахъ греческой графики.

Не будемъ входить въ другія соображенія Вс. Миллера, потому что они навѣяны предразсудками противъ глаголицы; укажемъ только на его стремленіе оправдать извѣстное мѣсто легенды объ евангеліи и псалтыри писанныхъ русскими письменами (стр. 26—28). Авторъ подразумѣвалъ

здѣсь, конечно, греческія буквы, «до нѣкоторой степени... прототипъ будущей кириллицы», но онъ впалъ въ противорѣчіе, когда восхваляя Константина какъ «ученаго лингвиста», «желавшаго быть изобрѣтателемъ совершенно новыхъ письменъ», предоставилъ ему довольствоваться ролью изобрѣтателя кириллицы. Не лучше ли подходила къ этой роли глаголица? т. е. не лучше ли было бы тогда уже согласиться съ Григоровичемъ? Скажемъ наконецъ, что онъ успѣлъ прочесть сочиненіе Гейтлера, когда статья его была уже въ наборѣ; о теоріи Гейтлера онъ отозвался, на мой взглядъ, вполнѣ справедливо, сказавъ, что она не показалась ему убѣдительной, хотя онъ и нашелъ въ этомъ трудѣ много отдѣльныхъ остроумныхъ замѣчаній. Признанія достойна откровенность проф. Миллера, что онъ далекъ отъ мысли, чтобы и его гипотеза была вполнѣ убѣдительна. О статьѣ его сл. еще мой отзывъ въ «Четыре кр.-пал. статьи», на стр. 118—119.

**21.** Въ 1886 году казанскій профессоръ Д. Ѳ. Бѣляевъ написалъ небольшую книжку подъ заглавіемъ «Исторія алфавита и новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы» (Казань 1886, 8⁰ 84 съ двумя таблицами), въ которой сначала излагается исторія происхожденія письма вообще, главнымъ образомъ по сочиненію Тэйлора (стр. 1—40), во второй части авторъ разбираетъ мнѣніе Тэйлора о происхожденіи глаголицы, а также взглядъ Амфилохія, упомянутый выше, и наконецъ мои дополненія и поправки къ Тэйлору и Амфилохію (см. выше стр. 84—90). О сочиненіи Гейтлера русскій византологъ зналъ только изъ моего разбора въ Архивѣ (т. VII. 444—479) и въ Четыре кр.-пал. статьи (см. Сборникъ Отд. р. яз. и сл. т. XXXIII, 1884 № 2, стр. 113—184). По поводу всѣхъ упомянутыхъ изслѣдованій покойный проф. Бѣляевъ сказалъ слѣдующее: «Вполнѣ присоединяясь къ теоріи Лескина-Тэйлора-Амфилохія о происхожденіи глаголицы изъ греческаго курсива какъ по историко-географическимъ, такъ и по палеографическимъ соображеніямъ и считая греческій курсивъ единственнымъ источникомъ глаголицы, я не нахожу однакожъ возможнымъ согласиться ни съ Тэйлоромъ, ни съ Ягичемъ относительно нѣкоторыхъ довольно важныхъ частностей и деталей разсматриваемаго вопроса» (стр. 50). Прежде всего Бѣляевъ требуетъ того, что и мнѣ приходило не разъ въ голову, т. е. отыскиванія слѣдовъ простого, обыкновеннаго, обыденнаго греческаго письма, бывшаго въ употребленіи въ различныхъ дѣловыхъ бумагахъ, вышедшихъ изъ провинціальныхъ канцелярій, или, если возможно, въ остаткахъ частной переписки и домашняго письмоводства (стр. 50—51). Съ этимъ въ теоріи я вполнѣ согласенъ, только гдѣ взять такіе источники для сравненія съ ними нашего глаголическаго письма? Бѣляевъ помышлялъ даже о записяхъ сдѣланныхъ греческими буквами и не-

сомнѣнно также греческимъ языкомъ, но происходившихъ отъ природныхъ славянъ, гдѣ могли понадобиться отдѣльныя славянскія слова (личныя имена, названія мѣстностей, рѣкъ, горъ и т. д.), гдѣ могли, какъ онъ полагалъ, «мало по малу установиться и получить преобладаніе наиболѣе удобные и подходящіе къ славянскимъ звукамъ способы выражать славянскіе звуки греческими письменами». Такіе способы изображенія славянскихъ звуковъ греческими буквами должны были, такъ полагалъ не только Бѣляевъ, но и я, а должно быть и Тэйлоръ,—естественно послужить основаніемъ для передачи тѣхъ славянскихъ звуковъ, которыхъ недоставало въ греческомъ и обозначеніе которыхъ при частомъ употребленіи постепенно развилось или изъ отдѣльныхъ греческихъ буквъ, или изъ соединенія двухъ буквъ въ одинъ сложный знакъ (вязь = лигатура). Ко всему этому, совершенно вѣрно сказанному, надо только прибавить, что до сихъ поръ, къ сожалѣнію, ничего подобнаго не отыскано. Остаются только позднѣйшіе способы изображенія славянскихъ словъ, встрѣчающіеся у средневѣковыхъ греческихъ писателей и въ греческихъ документахъ, на основаніи которыхъ можно догадываться, какъ выражались греческими буквами славянскіе звуки.

Выходя изъ такихъ предположеній, Бѣляевъ подвергъ пересмотру предложенныя Тэйлоромъ и мною, по принципу Тэйлора же, объясненія отдѣльныхъ начертаній, причемъ онъ то безусловно, то въ существенномъ согласился съ нашими соображеніями относительно ⰲ, ⰳ, ⰴ, ⰵ, ⰶ, ⰸ, ⰺ, ⰽ, ⰿ, ⱀ, ⱃ, ⱄ, ⱅ, ⱆ, ⱇ, ⱎ, ⱌ, ⱍ, ⱋ, отчасти также со мною относительно ⰷ, ⱖ, ⱔ. Итакъ большая часть комбинацій Тэйлора и моихъ принята также Бѣляевымъ; кое-какія оговорки въ мелочахъ не важны. Что же касается прочихъ буквъ, разсмотримъ его возраженія или дополненія. Для ⰰ онъ считалъ возможнымъ сослаться на нѣкоторыя близко подходящія начертанія греческаго курсива (стр. 54), между прочимъ и на ÷ въ сокращеніяхъ для $\alpha$. На послѣдній способъ передачи указывалъ и я въ своихъ лекціяхъ, послѣдній разъ въ 1900 г.; кромѣ ÷ для ⰰ, у меня предлагалось греческое сокращеніе ꙟ ($\varepsilon\sigma\tau\omega$) возможнымъ толчкомъ для глаголическаго ⱋ и ⱎ, а для глагол. ⱄ указывалось на сокращенное писаніе $\mu\alpha\rho\kappa o\varsigma$ съ σ выше $\mu$. Для ⰱ ему казалось не правдоподобнымъ мое предположеніе лигатуры $\mu\pi$ или $\mu\beta$; онъ предпочиталъ выходить съ Тэйлоромъ изъ $\beta$ такимъ образомъ, что писецъ сперва поставилъ переднюю отвѣсную черту, потомъ прибавилъ боковые круги не сверху внизъ, а снизу вверхъ, не соединяя верхняго полукруга съ верхнимъ концомъ лѣвой черты. Не буду скрывать, что и я былъ бы радъ, если бы могъ ⰱ производить изъ греч. простого $\beta$, но я не могъ найти подтвержденія рисункамъ Тэйлора, да и верхняя часть буквы ⰱ, т. е. ш, не легко выводится

изъ β или *B*. Относительно ⰶ критикъ не соглашался ни съ Тэйлоромъ, ни съ моимъ соображеніемъ θθ, т. е. θ въ значеніи слав. звука z (стало быть zz), а предпочиталъ оставаться при Z съ такимъ видоизмѣненіемъ: «писать греческое Z подобно латинскому безъ хвоста внизу, какъ Z и писалось очень часто, и притомъ обращая верхнюю черту въ полукруги сближать ихъ, сокращая ихъ наклоненную черту» (стр. 58). Этого объясненія я не понимаю. Съ предлагаемой эволюціею я не могу согласиться уже потому, что рисунокъ ⰶ мнѣ кажется слишкомъ сложнымъ для того, чтобы выводить его изъ простого Z. Скорѣе я могъ бы согласится, что ⰷ дѣйствительно вышло изъ s, а ⰸ изъ z, хотя самъ Бѣляевъ считалъ возможнымъ производить ⰸ съ Шафарикомъ и Гейтлеромъ изъ θ. Относительно сопоставленія ⱆ и ⱇ съ греческими образцами критикъ отступилъ отъ Тэйлора и согласился со мною (стр. 61—62); что же касается э, онъ предпочиталъ съ Тэйлоромъ производить это начертаніе изъ греческаго о, «съ несходящимися закругленными линіями въ верхней части этой буквы» (стр. 63). Это разногласіе впрочемъ не важно. Возраженія противъ моего сближенія глаголическаго ⱈ съ ⱈ (стр. 68) заслуживаютъ полнаго вниманія, но я все же не въ состояніи объснить ⱈ изъ χ, тогда какъ «паукообразное» χ (т. е. ⱒ) мнѣ кажется дѣйствительно греческимъ χ, со внесеніемъ стилистической круглости въ средину буквы. Относительно объясненія ⱴ критикъ не согласился со мною лишь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Прибавимъ еще, что Бѣляевъ былъ не прочь производить глаголическое ⰵ изъ лигатуры εα, «при передѣлкѣ скорописи въ уставное письмо» (стр. 75).

И проф. Бѣляевъ не щадилъ словъ, чтобы выразить свое нерасположеніе къ глаголическому письму; для него оно—неудобное, вычурное, формы буквъ—странныя, чудовищныя, безобразныя; некрасивая форма и кудрявые завитки, которыми украшена почти каждая буква, должны, по его словамъ, заставить сомнѣваться въ томъ, чтобы кому-нибудь не лишенному разума и здраваго смысла могло притти въ голову передѣлывать простой, четкій, красивый и ясный кирилловскій алфавитъ въ безобразную глаголицу для обыкновеннаго, а не тайнаго, не шифрованнаго письма, да не только обыкновеннаго, а священнаго письма, для написанія священныхъ и богослужебныхъ книгъ (стр. 45). Не нужно говорить, что я нахожу въ этой неодобрительной характеристикѣ много лишняго. И вотъ, несмотря на такой неодобрительный отзывъ, авторъ подчинился силѣ фактическихъ доказательствъ, заставившихъ его объяснять разные знаки кириллицы изъ глаголицы. Такъ, онъ говоритъ о ж, что оно повидимому образовано изъ глаголическаго и передѣлано въ упціалъ (стр. 58); о ц, что легко производить его изъ той же лигатуры, какъ

и глагол. букву; о ꙋ, что оно представляетъ только упрощеніе глаголическаго (стр. 72); о ъ ы ь, что какъ въ кириллицѣ, такъ и въ глаголицѣ всѣ эти буквы имѣютъ повидимому одну основу (стр. 74); о кирилловскомъ ѣ, что оно могло развиться изъ той же лигатуры, какъ глаголическое (т. е. изъ εα), только написанной иначе, или можетъ быть заимствованіемъ изъ глаголицы въ тѣхъ формахъ, образцы которыхъ приведены у Тэйлора, но истолкованы имъ невѣрно какъ первичныя, тогда какъ въ сущности они представляютъ видоизмѣненіе и сокращеніе первоначальной лигатуры (стр. 76).

Я привелъ всѣ эти замѣчанія покойнаго Бѣляева потому, что они повидимому обратили мало вниманія на себя въ свое время, а между тѣмъ критика его показываетъ въ немъ очень трезваго и методолически послѣдовательнаго ученаго, располагавшаго въ качествѣ византолога довольно широкими свѣдѣніями, необходимыми при обсужденіи даннаго вопроса. Его заключенія (на стр. 78—82) содержатъ много хорошихъ мыслей, оправдывающихъ его точку зрѣнія и доказывающихъ, что онъ усвоилъ теорію Тэйлора послѣ всесторонняго обсужденія культурно-историческихъ и палеографическихъ моментовъ. Таблицы его воспроизведены здѣсь на стр. 99—100.

Общія соображенія Бѣляева повторены, совсѣмъ независимо отъ него, въ одной небольшого объема статейкѣ покойнаго профессора Фридриха Миллера, напечатанной въ 1897 году въ XIX томѣ моего Архива («Bemerkungen zur Geschichte der altslav. Schriften», стр. 554—556). И Миллеръ говоритъ, что глаголица вышла изъ практическихъ потребностей, на основаніи обиходнаго курсивнаго письма, тогда какъ кириллица обязана своимъ существованіемъ литургическимъ цѣлямъ. Въ частностяхъ онъ полагалъ, что э своимъ оборотнымъ положеніемъ обязано желанію отличить эту букву отъ є, что ж произошло какъ и ш изъ двойного σσ, что ⰵ-ъ «ein halbes u», а ⰵ-ь «ein halbes i», что є «griech. ε mit dem die Nasalität bezeichnenden Ringelchen», что кирилловское ѧ «der glagolitische є mit einer Wendung nach rechts ( ⱔ ), точно такъ ѥ = э + є, а кирилловское ѫ «das gegen rechts gewendete glagolitische ⱘ ». Не считая всѣхъ этихъ соображеній убѣдительными, я привожу ихъ лишь какъ примѣръ новой попытки объясненія по Тэйлоровой теоріи. Фр. Миллеръ дѣствительно говорилъ (стр. 555), что онъ вообще соглашается съ Исаакомъ Тэйлоромъ.

## Алфавиты (по соображеніямъ Бѣляева).

| Греческій. | Предполагаемыя переходныя формы. | Славянскій: глаголица. | кириллица. |
|---|---|---|---|
| Α | | | А |
| Β | | | Б |
| Γ | | | Г |
| Δ | | | Д |
| Ε | | | Є |
| | | | Ж |
| Ϛ | | | Ѕ |
| Ϙ | | | Ꙃ |
| Ζ | | | З |
| Η | | | И |
| Ι | | | І |
| Κ | | | К |
| Λ | | | Л |
| Μ | | | М |
| Ν | | | Н |
| Ο | | | О |
| Π | | | П |
| Ρ | | | Р |
| С | | | С |

| Греческій. | Предполагаемыя переходныя формы. | Славянскій: глаголица. | кириллица. |
|---|---|---|---|
| Τ τ τ | τ τ τ | Ⱅ Ⱅ Ⱅ | Т |
| Υ γ γ | ⱆ ⱆ ⱆ | Ⱆ Ⱆ | У |
| ΟΥ ου | ⱆ | Ⱆ Ⱆ | ОУ |
| Φ φ φ | | Ⱇ Ⱇ | Ф |
| Χ χ χ | χ χ | Ⱈ Ⱈ | Х |
| ω ω | ω | Ⱉ Ⱉ Ⱉ | ω |
| (ΤΖ τζ τζ τζ τζ) | ζ ζ | Ⱌ Ⱌ Ⱌ | Ц Ч |
| ϖ ϖ = σσ | ш | Ш | Ш |
| ϖ | ϖ ϖ ϖ | Ⱋ Ⱋ Ⱋ | Ч Ч Ч |
| | ψ ψ | Ⱋ Ⱋ | Щ Щ |
| h h h = η | ь ь ь | Ⱏ Ⱏ Ⱏ Ⱏ | Ъ |
| Ɔ | ∂ ∂ | Ⱐ Ⱐ Ⱐ Ⱐ Ⱐ | Ь |
| ba | ba ba ba | Ⱑ Ⱑ Ⱑ Ⱑ | Ѣ |
| Ю ю ю | ю ю ю | Ⱓ Ⱓ Ⱓ | Ю |
| ον ον ον | ⱔ ⱔ ⱔ ⱔ | | Ѧ |
| | ⱔ ⱔ | Ⱔ Ⱔ Ⱗ | = Ѧ Ѩ |
| ∂ν | ∂ν | Ⱘ | = Ѫ |
| ω̃ ω̃ ω̄ | ω ω | | Ѫ Ѭ |

**22.** Не соблюдая хронологическаго порядка, укажемъ еще на одну статью, вращающуюся относительно вопроса о происхожденіи глаголицы въ той же области Тэйлоровскихъ соображеній съ моими поправками. А. Лескинъ, на мнѣніе котораго ссылка Гардтгаузена была приведена выше (стр. 81), напечаталъ въ Архивѣ т. XXVII, стр. 161—163, статейку «Zur glagolitischen Schrift», въ которой опредѣлилъ свою точку зрѣнія по пунктамъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) глаголическое письмо старше кирилловскаго, 2) оно произошло изъ творческой дѣятельности одного опредѣленнаго лица, 3) такимъ лицомъ былъ Константинъ Философъ, 4) изобрѣтеніе его основано цѣликомъ, во всѣхъ его частяхъ, на греческомъ минускулѣ IX столѣтія. Всѣ попытки объясненія въ другомъ направленіи вышли, на его взглядъ, неудачными. Только, по его мнѣнію, все таки не исключена возможность, что б. м. иные знаки въ глагол. алфавитѣ дѣйствительно заимствованы съ востока. Далѣе соглашаясь со мною, Лескинъ допускалъ, что є сначала не существовало какъ отдѣльная буква, а было только добавочнымъ элементомъ въ Ⱔ для ę и для ję, въ Ⱔ для ą, а въ Ⱗ для ją; первое Ⱔ передавало ę и ję, какъ и Ⰵ передавало е и je; для настоящей іотаціи существовалъ діакрит. знакъ ⌒. Остроумно изложены причины, почему Ⰵ выражало е и je, Ⰺ или Ⰹ — і и ji, между тѣмъ какъ съ самаго начала имѣлось Ⰼ—рядомъ съ Ⱕ и Ⱗ—рядомъ съ Ⱔ. Усматривая въ первой части буквы Ⰼ іотацію въ видѣ стилизованнаго іота, авторъ старался и въ Ⱗ найти, въ первой части буквы, іотированное Ⰵ, съ діакритическимъ знакомъ ⌒, стилизованнымъ. Сообразно съ этимъ объясненіемъ Лескинъ сдѣлалъ попытку также для Ⱆ и Ⱆ найти существенную часть буквы не въ главномъ ея корпусѣ, т. е. въ Ⱁ, которое ему казалось соотвѣтствующимъ второй части изображенія (ⰟⰉ или) ⰟⰊ, а въ добавочныхъ элементахъ ∘- и ›-, находя такимъ образомъ въ Ⱆ «o hinneigend an Ⱁ» и въ Ⱆ «e hinneigend an Ⱁ». Быть можетъ, попытка эта нѣсколько искусственна, но во всякомъ случаѣ она ближе подходитъ ко всѣмъ прочимъ явленіямъ глаголицы, чѣмъ напр. объясненіе первой части буквы Ⱗ посредствомъ знака Ⱒ (Шафарикъ—Рачки).

**23.** Послѣ сочувственнаго отзыва Бѣляева, теперь можно ссылаться, для сопоставленія глаголицы съ греческимъ курсивомъ и минускуломъ, на Лескина, Дильманна, Тэйлора, Амфилохія, Фр. Миллера, Ягича и Бѣляева; но несмотря на это порядочное число приверженцевъ одной и той же теоріи, попытки производить глаголицу съ востока еще не прекратились. Въ 1877 году предложилъ М. Гастеръ въ Ilchester lectures on greeko-slavonic literature and its relation to the folk-lore of Europe during the middle ages (London 1887—стр. 209—229)—попытку объясненія глаголич. письма при

помощи армянскаго и грузинскаго алфавитовъ, причемъ онъ какъ-будто больше вѣса придавалъ историческимъ, чѣмъ палеографическимъ соображеніямъ, по крайней мѣрѣ таблицы его, на которыхъ представленъ глаголическій алфавитъ и рядомъ съ нимъ грузинскій (георгійскій, georgian) и армянскій (armenian), вовсе не производятъ впечатлѣнія особеннаго сходства. Къ сожалѣнію, мои поправки къ сочиненію Тэйлора съ приложенными таблицами ему не были извѣстны или доступны. Этимъ я, конечно, не хочу сказать, чтобы мои поправки убѣдили его, такъ какъ повидимому его главнымъ образомъ смущали многочисленныя лигатуры, представленныя на таблицахъ Тэйлора.

Въ 1895 году написалъ dr. R. Abicht разсужденіе: Ist die Ähnlichkeit des glagolitischen mit dem grusinischen Alphabet Zufall? (Leipzig 1895, 8° 34, въ литограф. видѣ), въ которомъ, не обративъ никакого вниманія на попытку Гастера, также старался доказать, что глаголица произошла изъ грузинскаго алфавита. Если исключить буквы Ⴀ (а) и Ⴉ (к), напоминающія нѣсколько глаголическія начертанія ⰰ и ⰽ, трудно даже представить себѣ, какъ могъ авторъ примириться съ той мыслью, что составитель глаголицы, скажемъ Константинъ-Кириллъ, подражалъ грузинскому алфавиту! Поэтому съ полнымъ правомъ проф. Вондракъ (Archiv f. slav. Philologie XVIII. 542—544) отвергъ и эту вполнѣ неудачную попытку со стороны какъ Гастера, такъ и Абихта.

Самъ Вондракъ въ упомянутой статьѣ (Zur Frage nach der Herkunft des glagolitischen Alphabets, Archiv XVIII—XIX, 1896—7) не присоединился къ теоріи Тэйлора объ абсолютной зависимости глаголическаго письма отъ греческаго минускульнаго. Еще въ 1893 году, въ новомъ изданіи Клоцова глаголиты (Glagolita Clozův. Vydal dr. Václav Vondrák. V Praze 1893, 4° 126), разобрана имъ палеографическая сторона глаголицы этого памятника очень подробно и внимательно, въ сравненіи съ параллельными почерками другихъ памятниковъ того же письма; указано между прочимъ на угловатость нѣкоторыхъ буквъ въ связи съ хорватской почвой его происхожденія, но въ вопросъ о самомъ происхожденіи глаголицы въ этомъ изданіи авторъ еще не входилъ. Онъ затронутъ имъ, лишь нѣсколько лѣтъ спустя, въ упомянутой статьѣ. Ссылаясь на слова Шафарика, что Константинъ былъ знаменитый оріенталистъ своего времени, Вондракъ полагалъ, что въ принципѣ Шафарикъ былъ правъ, хотя и зашелъ слишкомъ далеко; что съ извѣстнымъ ограниченіемъ его точка зрѣнія все таки вѣрна; т. о. Вондракъ возвратился опять къ еврейскому и самаританскому алфавитамъ. Исходной точкой ему послужили слова легенды разсказывающей и о «жидовской рѣчи и книгахъ», и о «самарянскихъ книгахъ», которымъ Константинъ научился въ Херсонѣ. Вондракъ не отрицалъ, конечно, участія въ этомъ дѣлѣ также греческаго

минускульнаго письма; въ примѣчаніи на стр. 551 онъ допускалъ даже, что всѣхъ этихъ алфавитовъ (греческаго, еврейскаго, самаританскаго) было мало, что Константинъ привлекъ еще какое-то письмо, только пока ему неизвѣстно, какое было это четвертое письмо. Оставляя въ сторонѣ этотъ неизвѣстный и проф. Вондраку, и намъ четвертый источникъ, спросимъ пока только, что заставило почтеннаго слависта отвернуться отъ палеографически стройной теоріи Тэйлора и обратить свои взоры опять на востокъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ, во-первыхъ, вышеупомянутыя извѣстія легенды, во-вторыхъ, показавшееся ему неудовлетворительнымъ объясненіе буквъ э и ш изъ греческаго минускула и, въ-третьихъ, близко подходящее начертаніе этихъ двухъ буквъ (э и ш) въ самаританскомъ письмѣ. Надо согласиться, что Вондракъ очень удачно началъ свое изслѣдованіе съ двухъ буквъ э и ш, сравненіе которыхъ съ самаританскими начертаніями дѣйствительно подкупаетъ поразительной близостью. Если бы только дальнѣйшія соображенія заключали въ себѣ одинаковую долю убѣдительности, то можно бы съ этой теоріею считаться. Но я не могу сказать, чтобы прочія параллели Вондрака между глаголическими и самаританскими буквами представляли подобные признаки сходства и подтверждали его теорію. Напр. производство начертаній ·в, ·в, э и в изъ самаританскаго Ва (=еврейскаго Vau) не внушаетъ ни малѣйшаго довѣрія. Точно также малоубѣдительнымъ выходитъ сопоставленіе глаголическаго ꙋ съ «Ayin» или ш съ «Mem», гдѣ авторъ, увлекшись внѣшнимъ обликомъ, забылъ выяснить, почему здѣсь буква получила оборотное положеніе, тогда какъ при э, э, ·в, ·в онъ восторгается сохранившимся якобы первоначальнымъ начертаніемъ влѣво. Параллель между ⰿ и самаританскимъ «Yod» становится особенно заманчивою, если сравнивать не рукописный, а Шафариковскій обликъ глаголической буквы съ самаританской. На дѣлѣ же это, можетъ быть, лишь случайное сходство, значительно уменьшающееся, когда станемъ сравнивать рукописныя начертанія глаголической буквы (сл. на моей таблицѣ, представленной выше на стр. 88). Конечно, кто увлекается отыскиваніемъ параллелей для глаголицы по восточнымъ алфавитамъ, тому нельзя не воспользоваться и этимъ примѣромъ. Къ числу именно такихъ палеографовъ причисляетъ себя Вондракъ. Поэтому и неудивительно, что онъ послѣ первыхъ шаговъ не неудачныхъ, т. е. послѣ сравненія э и ш съ самаританскими образцами, сдѣлался смѣлѣе и рѣшился производить не то изъ самаританскаго не то изъ еврейскаго алфавита еще и ⰰ, и ⰺ, и ⱏ, и ⰴ, и наконецъ также ⰹ. Такимъ образомъ роль греческаго минускула становится въ сравненіи съ восточными элементами довольно скромной. Остаются ⰵ, ⰰ, ⰶ, ⱃ и нѣсколько другихъ, о которыхъ онъ и не распространяется.

**24.** Изъ статьи Вондрака мы выносимъ такое впечатлѣніе, что теорія Тэйлора уже по своему принципу не нашла у него одобренія; поэтому онъ, конечно, и не попытался, по моему примѣру, дѣлать какія-либо поправки въ Тэйлоровскомъ направленіи, какъ напр. это сдѣлалъ Бѣляевъ. Онъ (Вондракъ) предпочелъ стать на совсѣмъ другую, т. е. въ сущности на старую, Шафариковскую, точку зрѣнія, которую я бы назвалъ скорѣе историко-легендарной, чѣмъ палеографической. Мое же убѣжденіе еще и теперь таково, что по общему впечатлѣнію глаголическаго алфавита, если ставить его въ параллель съ одной стороны съ восточными въ томъ видѣ, въ какомъ они представлены напр. у Тэйлора на стр. 227 I-го тома, съ другой же стороны съ образцами курсивно-минускульнаго греческаго письма въ такомъ видѣ, какъ они подобраны изъ разныхъ греческихъ рукописей на моихъ таблицахъ, приложенныхъ здѣсь, на стр. 87—89 (изъ моихъ критико-палеографическихъ статей, гдѣ дополненія были бы желательны), все таки безъ сомнѣнія выходитъ перевѣсъ бóльшаго родства и бóльшей близости для послѣдняго сопоставленія; оно роднитъ глаголическое письмо не съ еврейскимъ и не съ самаританскимъ, а съ греческимъ курсивно-минускульнымъ алфавитомъ, нужды нѣтъ, что въ частностяхъ предлагаемыя тѣмъ или другимъ объясненія пока еще не всѣхъ удовлетворяютъ. Я бы сказалъ такъ, что и не надо начинать съ того, чтобы сразу углубляться въ начертанія отдѣльныхъ буквъ, не взвѣсивъ общихъ условій культурно-историческихъ и не провѣривъ общаго характера письма, указывающаго все же довольно наглядно на извѣстную среду, внутри которой слѣдуетъ искать параллелей, т. е. возможныхъ источниковъ также для личнаго творчества.

По моему ошибка проф. Вондрака состояла именно въ томъ, что онъ черезчуръ увлекся двумя начертаніями глаголическаго алфавита (э и ш), которыя, быть можетъ, дѣйствительно составились не безъ вліянія образцовъ восточныхъ, но я могу представить себѣ это вліяніе и при теоріи Тэйлоровой. Имѣя передъ собой минускульныя начертанія греческой буквы ε или же удвоеніе греческой буквы σσ, составитель глаголическаго письма, въ особенности если это былъ ученый Константинъ Философъ, могъ легко вспомнить подходящія начертанія восточныхъ алфавитовъ, съ ихъ He и Schin. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что составитель глаголицы воздвигалъ свое строеніе на восточныхъ устояхъ, какъ хотѣлъ бы въ этомъ убѣдить насъ проф. Вондракъ. Нѣтъ, глаголица въ сущности такое же греческое письмо какъ и кириллица; замысловатость ея почерка вовсе не такъ значительна, какъ ее изображаютъ не привыкшіе къ ней и не умѣющіе ее читать. Не надо только наши вкусы и наши предубѣжденія навязывать людямъ IX-го столѣтія!

Почти на всѣхъ глаголическихъ рукописяхъ видны и теперь еще приписки кирилловскія, доказывающія, что эти рукописи находили себѣ читателей еще и тогда, когда уже преобладало употребленіе кирилловскаго письма, стало быть, южно-славянская старина не смотрѣла на нихъ какъ на нѣчто чужое или даже еретическое. По всей вѣроятности, въ первыя времена бывшаго въ употребленіи рядомъ двойного славянскаго письма понимали дуализмъ этого двойного письма приблизительно такъ, какъ и греки свое греческое минускульное письмо при унціальномъ. Для рукописей небольшого формата, въ осьмушку или малую четвертку, употреблялось глаголическое письмо, хотя не исключительно; для рукописей же большого формата (и для надписей) предпочиталось кирилловское письмо. И палимпсестъ Боянскаго евангелія обнаруживаетъ подъ нынѣшнею кириллицею письмо глаголическое въ рукописи маленькаго формата. Съ другой же стороны имѣются прекрасныя свидѣтельства, что въ кирилловскія рукописи вносились не только отдѣльныя буквы, но и цѣлыя слова и даже строки глаголическими письменами превосходнаго, правильнаго почерка, доказывающаго полное знакомство писца съ этимъ письмомъ.

Всѣ эти общеизвѣстные факты надо имѣть въ виду, когда рѣчь идетъ не только о глаголицѣ вообще, но спеціально о происхожденіи ея, такъ какъ и ими подтверждается, что вначалѣ то и другое письмо считались очень близкими другъ другу. Конечно, этимъ еще не рѣшенъ вопросъ о средствахъ, послужившихъ личному творчеству составителя, или о томъ, на какомъ алфавитѣ воплощались идеалы задуманнаго дѣла. Но если естественныя обстоятельства говорятъ въ пользу ближайшаго греческаго письма въ извѣстномъ его видѣ и если общее впечатлѣніе письма подтверждаетъ это предположеніе, тогда нѣтъ причины изъ-за нѣкоторыхъ совпаденій съ данными того или другого восточнаго алфавита отвергать или обходить ближайшій греческій источникъ. Вотъ почему мнѣ кажется, что попытка Вондрака, какъ бы умно ни была она задумана, не можетъ быть принята.

Для полноты я могъ бы еще прибавить, что высказывались также догадки о зависимости глаголицы отъ—коптскаго письма. Изъ сочиненія Грунскаго я знаю, что въ этомъ смыслѣ отзывался акад. Ф. Ѳ. Фортунатовъ; частнымъ же путемъ я узналъ, что и В. И. Ламанскій раздумывалъ о томъ же родствѣ. По моему, эти догадки, хоть бы онѣ независимо другъ отъ друга пришли въ голову почтеннымъ академикамъ, — не имѣютъ ни малѣйшаго основанія.

**25.** Какъ трудно бороться съ предразсудками, доказываетъ интересующій насъ вопросъ о глаголицѣ. Хотя давно уже могло считаться опровергнутымъ бывшее когда-то мнѣніе Прейса, что родину глаголицы надо

искать въ предѣлахъ старинной Хорватіи, все же полъ столѣтія спустя приблизительно такая же гипотеза была выставлена опять архимандритомъ Леонидомъ въ «историко-литературномъ изслѣдованіи», напечатанномъ въ приложеніи 3-мъ къ LIII-му тому Сборника (СПб. 1891, стр. 1—47), подъ заглавіемъ: «О родинѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ». Все приводимое здѣсь въ доказательство хорватскаго происхожденія глаголицы отзывается неимовѣрной отсталостью. Автору статьи остались неизвѣстными отдѣльные фазисы, которые проходилъ этотъ вопросъ начиная съ изданія Glagolita Clozianus. Значеніе глаголическихъ памятниковъ, открытіемъ которыхъ мы обязаны Михановичу, Григоровичу, Порфирію Успенскому, Гёфлеру, Гейтлеру, мнѣ и др., не было доступно его пониманію; къ отвергаемой теоріи Копитаровскаго паннонизма онъ приплелъ и автора настоящей статьи, считая его, въ подражаніе Будиловичу, какимъ-то фанатикомъ глаголизма. Для о. Леонида являлось непререкаемой истиной, что кирилловское письмо—дѣло Кирилла и что какъ переводъ св. Писанія Остромирово евангеліе — «древнѣйшій памятникъ и вѣрнѣйшее зеркало церковно-славянскаго языка». Онъ не допускалъ названія «старословѣнскій языкъ», считая это выраженіе—тенденціознымъ; оно-де «отворяетъ калитку, ведущую на широкое поле Копитаровыхъ гаданій». По странному недоразумѣнію, онъ находилъ въ моихъ изслѣдованіяхъ языка глаголическихъ евангелій указаніе «на необходимость искать родину глаголицы, какъ алфавита, въ предѣлахъ Хорвато-Далматскаго государства», хотя у меня нигдѣ ничего подобнаго не высказано. Вѣроятно, вслѣдствіе этого недоразумѣнія онъ требовалъ, чтобы языкъ Зографскаго евангелія былъ названъ «старохорватскимъ нарѣчіемъ», полагая, что «это было бы вѣрно и всякаго пріятія достойно». Выходя изъ такого ошибочнаго взгляда, Леонидъ построилъ на основаніи статьи Рачкаго (Rad, кн. 79) цѣлое открытіе, что хорватскій діаконъ Θеодосій, примкнувъ къ князю Бранимиру, приверженцу Рима, порѣшилъ «учредить въ Хорватіи народную хорватскую церковь подъ покровительствомъ не новаго, а стараго Рима». Этого Θеодосія онъ возвысилъ до значенія «хорватскаго реформатора» и высказалъ при этомъ свое твердое убѣжденіе, «что именно къ этому времени и событіямъ относится появленіе на свѣтъ второй славянской азбуки и письменности, которая нынѣ именуется глаголическою» (стр. 13). Участіе Θеодосія въ этомъ дѣлѣ казалось Леониду, хотя безъ малѣйшихъ доказательствъ, несомнѣннымъ. Вотъ какъ онъ рисуетъ Θеодосія: «Ревнуя славѣ свв. Кирилла и Меθодія, Θеодосій думалъ прославиться, повторивъ ихъ дѣло въ иной формѣ, полагая создать болѣе прочные, какъ онъ мнилъ, устои для этого дѣла, т. е. опереться на непосредственныя отношенія къ Риму, и вступивъ въ добро-

вольную и свободную съ нимъ унію, увѣковѣчить въ Хорватіи славянское богослуженіе съ глаголическою, имъ введенною, письменностью». Этотъ, Леонидомъ открытый или, лучше сказать, выдуманный подвигъ Өеодосія изображенъ въ слѣдующемъ видѣ: «Угождая народу (хорватскому), онъ (т. е. Өеодосій) составилъ свою новую глаголическую азбуку, изъ знаковъ бывшихъ въ народномъ употребленіи, передѣлалъ кирилловскій текстъ св. Евангелія на народное хорватское нарѣчіе, всю эту передѣлку согласилъ по возможности (поспѣшно и поверхностно) съ латинской вульгатой, дабы можно было выдавать непосвященнымъ (своимъ и чужимъ) эту передѣлку за новый самостоятельный трудъ, предпринятый и совершенный какъ въ пользу родины, такъ и въ славу римской церкви». Какъ видно, Леонидъ однимъ почеркомъ пера и возвысилъ Өеодосія на степень реформатора и изобрѣтателя глаголицы, и разоблачилъ его какъ плагіатора, присвоившаго себѣ непозволительнымъ образомъ чужой трудъ, т. е. переводъ св. Евангелія (и конечно, нѣкоторыхъ еще другихъ текстовъ), сдѣланный Кирилломъ и Меѳодіемъ, передѣлка котораго «на народное хорватское нарѣчіе» сохранилась въ — Зографскомъ евангеліи. Опровергать всѣ эти вымыслы архим. Леонида было бы излишне. Замѣчательно только то, что онъ въ своихъ догадкахъ не остановился на поразительномъ фактѣ, что уже нѣсколько десятилѣтій спустя послѣ мнимаго подвига Өеодосія, когда на соборѣ около 925 г. отвергнуто было славянское богослуженіе, вовсе не упоминалось имя Өеодосія, получившаго будто бы при посвященіи въ епископы хорватской столицы Нина «право отправленія славянской службы по примѣру Мораво-паннонской архіепископіи» (стр. 19—20), а говорилось только объ увлекающихся ученіемъ Меѳодія[1]).

То, что говоритъ Леонидъ о глаголицѣ въ смыслѣ ея происхожденія (на стр. 25 — 28), не имѣетъ ни малѣйшаго значенія; нельзя иначе назвать какъ непростительнымъ анахронизмомъ, что онъ даже въ 1891 г. восхвалялъ Добровскаго за его отрицательное отношеніе къ глаголицѣ. Приводимыя въ концѣ статьи разночтенія не доказываютъ, конечно, того, что имѣлось въ виду доказать. Чтенія Зограф. евангелія имѣются и въ кирилловъ-

1) Зародышъ этихъ странныхъ взглядовъ о. Леонида о происхожденіи глаголицы находимъ еще въ семидесятыхъ годахъ въ его перепискѣ съ И. Срезневскимъ. Въ одномъ, правда, только въ 1886 г. напечатанномъ примѣчаніи относительно миссала, о которомъ разсуждалъ Срезневскій (см. выше на стр. 66), о. Леонидъ говорилъ: «Миссалъ же глаголическаго извода могъ быть переведенъ у Далматскихъ славянъ, прежде изобрѣтенія кириллицы; не даромъ же существуетъ у нихъ преданіе, называющее глаголицу азбукою Іеронимовою. Весьма вѣроятно, что издавна были тамъ попытки со стороны духовныхъ лицъ изъ славянъ, перевести миссалъ для себя на свой родной языкъ, для чего м. б. и была изображена глаголическая азбука...»

скихъ текстахъ, напр. Матѳ. VI. 30 выраженіе въ огнь существуетъ также въ Галицкомъ евангеліи, ib. XXII. 35 законооучитель сохранилось также въ Галицкомъ, Архангельскомъ и Карпинскомъ евангеліяхъ, наоборотъ законьникъ читается въ Ассем. ев., ib. XXVI. 4 съвѣтъ сътворишѧ читается также въ Савв. книгѣ и Гал. евангеліи, а съвѣштаашѧ въ Ассем. ев., между тѣмъ какъ чтеніе Іо. VI. 17 къ галилѩ представляетъ исключительную особенность Зографскаго евангелія, которая не можетъ быть распространена на прочіе глагол. или кирилл. тексты.

**26.** Въ 1889 г. найдены въ одной Вѣнской библіотекѣ приклеенными къ переплету какой-то книги два глаголическихъ листа небольшого формата, въ малую осьмушку, имѣющіе въ исторіи развитія глаголическаго письма не малое значеніе. По содержанію они представляютъ отрывокъ католическаго служебника хорватской редакціи и роднятся въ этомъ отношеніи съ Кіевскими листками, что и заставило меня издать ихъ вмѣстѣ въ изслѣдованіи: «Glagolitica. Würdigung neu entdeckter Fragmente» (Wien, 1890, 4° 62 въ Denkschriften, philos. histor. Classe, B. XXXVIII, Abhandlung II). По характеру глаголическаго почерка эти листки занимаютъ извѣстную средину, нѣчто въ родѣ перехода отъ такъ называемой круглой болгарской глаголицы въ угловатую хорватскую. Такъ какъ о хорватскомъ происхожденіи рукописи, часть которой составляли эти листки, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, то этимъ открытіемъ вновь подтверждается фактъ существованія глаголицы круглаго типа въ предѣлахъ Хорватіи не только на надписяхъ, что и прежде было извѣстно, а также въ рукописяхъ. Большая древность рукописи этихъ жалкихъ остатковъ явствуетъ уже изъ маленькаго, совсѣмъ необычнаго формата при довольно размашистомъ почеркѣ письма, а также изъ содержанія, на что указано мною на стр. 17 — 20.

Вскорѣ послѣ этого совсѣмъ неожиданнаго открытія было доставлено мнѣ моимъ покойнымъ другомъ, др. Фр. Рачкимъ, для изученія и изданія новое обогащеніе глаголизма, состоящее изъ тетрадки, отысканной на островѣ Кръкѣ (Krk, Veglia) за нѣсколько лѣтъ раньше, такъ какъ о ней мнѣ было въ общихъ чертахъ извѣстно уже съ 1889 года. Этотъ новый отрывокъ глаголической рукописи объясненъ и изданъ мною въ 26 книгѣ академическаго изданія «Starine» подъ заглавіемъ: «Glagolitica II. Grškovićev odlomak Glagolskog Apostola» (U Zagrebu 1893, 8° 129, со снимкомъ всего уцѣлѣвшаго текста). Текстъ апостола, уцѣлѣвшій на четырехъ листахъ этого отрывка, писанъ круглой глаголицею, напоминающей почеркъ Вѣнскихъ листковъ и странички приписанной къ Кіевскимъ листкамъ, а также и Михановичевыхъ листковъ. Замѣчательно въ немъ не то, что пишется постоянно ⰵ, а то

что ъı передается обыкновенно черезъ ·8ꙋ, между тѣмъ какъ другіе хорватскіе тексты, даже Вѣнскіе листки, для ъı и и безъ различія имѣютъ только ꙋ, и что несмотря на сербско-хорватскую редакцію текста, находится нѣсколько примѣровъ буквы эє. Характеръ глаголицы обнаруживаетъ, какъ и въ Вѣнскихъ листкахъ, несомнѣнный переходъ отъ обыкновенныхъ круглыхъ типовъ въ угловатые. Этотъ памятникъ отнесенъ мною къ концу XII-го столѣтія, приблизительно къ тому же времени, какъ и Вѣнскіе листки. Замѣчаемое между ними различіе, какъ палеографическое, такъ и orѳографическое, не говоря уже о содержаніи, свидѣтельствуетъ, на мой взглядъ, объ извѣстномъ ихъ разстояніи, что касается до мѣста происхожденія. Вѣнскіе листки принадлежатъ безспорно къ глаголизму, процвѣтавшему съ древнѣйшихъ временъ въ предѣлахъ Адріатики (Хорватія, Далмація, Истрія, острова Кварнера), между тѣмъ какъ такъ называемый Гръшковичевъ отрывокъ апостола скорѣе возникъ глубже, внутри, въ предѣлахъ нынѣшней Герцеговины или старой Зеты; быть можетъ, онъ представляетъ остатокъ памятниковъ глаголическаго письма бывшихъ когда-то въ употребленіи у богомиловъ. Примѣръ подобнаго употребленія, хотя изъ болѣе поздняго времени, укажемъ ниже.

**27.** Въ новѣйшее время все глубже пускаетъ корни научное убѣжденіе, что глаголица представляетъ старшій слой церковнославянской письменности, слѣды котораго сквозятъ также черезъ большое число памятниковъ древнѣйшей кирилловской письменности то въ видѣ отдѣльныхъ буквъ, словъ или цѣлыхъ строкъ, то въ видѣ особеннаго подбора орѳографическихъ особенностей, грамматическихъ формъ или характерныхъ оборотовъ. Примѣра ради укажемъ на «Разсужденіе» В. Е. Щепкина «о языкѣ Саввиной книги» (СПб. 1899), гдѣ на стр. 57 сл. доказывается, что «среди ошибокъ и поправокъ, произведенныхъ самимъ писцомъ, есть такія, которыя указываютъ на непосредственный глаголическій оригиналъ рукописи». Вполнѣ убѣдительныхъ примѣровъ авторъ, правда, не даетъ; построенія на коньектурахъ нѣсколько шатки.

Несравненно важнѣе открытіе сдѣланное въ области глаголическаго письма въ Россіи, въ древнемъ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. При реставраціи этого собора были обнаружены, по словамъ В. Щепкина (см. Новгородскія надписи Graffiti. Москва 1902, изданіе Московскаго Археол. Общества), надписи и изображенія, черченныя острымъ орудіемъ и относящіяся къ древнѣйшей эпохѣ существованія храма. Эти надписи найдены подъ современнымъ поломъ, преимущественно на столбахъ собора, отчасти также на стѣнахъ. Онѣ тянутся отъ первоначальнаго (мозаичнаго) пола въ высоту роста человѣка или, иначе говоря, почти отъ современнаго пола до двухъ аршинъ

въ глубину. Всѣ надписи и изображенія разбросаны случайно—строки идутъ горизонтально и наклонно, размѣры буквъ въ различныхъ надписяхъ различны. Всѣ сдѣланы вдавленной чертой въ обмазкѣ собора; поверхность обмазки очень гладкая и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣсколько глянцевитая. Что самое замѣчательное въ этомъ открытіи — это надписи буквами глаголическими, рядомъ съ кирилловскими, даже въ перемежку съ ними. Нельзя ручаться, что съ достаточной осторожностью извлечены и сняты всѣ надписи, открытыя въ данномъ случаѣ; быть можетъ, и проф. Щепкинъ не имѣлъ всего въ рукахъ; по сообщенію его выходитъ, что изъ числа до сорока надписей только въ двухъ видны глаголическія буквы. Но и этого малаго числа достаточно, чтобы съ полной несомнѣнностью утверждать, что буквы дѣйствительно глаголическія, старѣйшаго типа. Древность почерка доказываютъ: а) начертаніе + съ очень небольшими отвѣсными черточками у перекладины, б) рисунокъ буквы ⱄ въ два пріема и буквы э съ одной черточкой, в) круглость буквъ ⱉ и э, г) особое начертаніе полугласныхъ въ видѣ ∘8 или ·8 (трудно впрочемъ сказать, имѣются ли оба начертанія или же одно только ·8). Чтеніе профессора Щепкина не вездѣ удовлетворительно, напр. на надписи табл. I, 4 несомнѣнно нужно читать ⰾэⱋь∘8 (не ⰾэшь∘8). Какъ могли попасть глаголическія буквы въ эту сѣверно-русскую кирилловскую среду? По мнѣнію Щепкина, посѣтители Новгородскаго Софійскаго собора воспользовались глаголицею въ качествѣ тайнописи. Мнѣ трудно съ этимъ согласиться. Какой смыслъ имѣла бы тайна написанія отдѣльныхъ глаголическихъ буквъ въ древнерусскихъ надписяхъ? Какой смыслъ тайны можно придавать слову ⱉьэшⱃ∘88? Не вѣрнѣе ли полагать, что между паломниками, пріѣзжавшими въ Новгородъ, были и такія личности, которымъ привычно было пользованіе глаголическимъ письмомъ? Напр. какой-нибудь странникъ или монахъ изъ южныхъ славянъ или изъ западныхъ окраинъ? или даже русскій, знавшій глаголическое письмо, съ котораго, быть можетъ, онъ списывалъ рукописи кирилловскимъ письмомъ? Во всякомъ случаѣ вѣрно замѣчено Щепкинымъ, что этими надписями доказывается, что глаголица дѣйствительно заходила въ Новгородъ въ XI—XII вѣкѣ; отсюда онъ дальше выводитъ, что и въ Новгородской рукописи пророковъ, написанной въ 1049 году, попъ Упирь Лихой, говоря въ послѣсловіи о текстѣ, списанномъ изъ «куриловицы», имѣлъ въ виду глаголическое письмо, что «еще въ XI вѣкѣ по старой традиціи кириллицею въ Новгородѣ называлась — глаголица» (стр. 18).

О глаголицѣ какъ тайнописи въ предѣлахъ Россіи распространяется одна статья А. И. Яцимирскаго (въ III томѣ «Трудовъ славянской коммиссіи» Московскаго Импер. Археологическаго Общества), гдѣ говорится о «Кирил-

ловскихъ нотныхъ рукописяхъ съ глаголическими тайнописными записями» (стр. 149—163). Авторъ различаетъ три типа глагол. письма въ роли тайнописи; но на основаніи его разсказа выходитъ, что въ первомъ типѣ представлена обыкновенная глаголица безъ какихъ-либо измѣненій; лишь во второмъ и третьемъ типѣ видны нарочно передѣланные знаки, не соотвѣтствующіе обыкновенному глагол. шрифту, но изложеніе автора объ этихъ дѣйствительно тайнописныхъ передѣлкахъ неудовлетворительно (см. Archiv f. sl. Phil. XXV. 33). Подробнѣе объ этомъ въ статьѣ о тайнописи.

**28.** Изучая Кіевскіе листки, проф. Н. К. Грунскій подвергъ во второмъ выпускѣ своего изслѣдованія «Кіевскіе глаголическіе листки» (Юрьевъ 1904) не только палеограф. сторону этого памятника, но и всѣ до тѣхъ поръ высказанныя мнѣнія относительно происхожденія глаголическаго письма очень подробному критическому разбору (стр. 4—56). Въ большинствѣ случаевъ онъ не согласенъ съ теоріею Тэйлора о происхожденіи глаголицы изъ греч. минускульнаго письма, въ особенности несочувственно относится къ предполагаемымъ искусственнымъ лигатурамъ двухъ согласныхъ въ одно начертаніе; поэтому онъ отвергаетъ напр. мое объясненіе глагол. буквы Ⱋ, Тэйлорово и мое — буквы Ⰶ, мое — относительно буквы Ⱒ, Тэйлорово и мое — относительно Ⱎ; только для носовыхъ гласныхъ критикъ готовъ согласиться съ моимъ производствомъ Ⰵ изъ согласной Ⱃ. Такимъ образомъ выходитъ, что Грунскій принимаетъ съ Вондракомъ Ⱎ «какъ безусловно-восточнаго происхожденія»; для Ⱍ онъ находитъ весьма вѣроятнымъ, «что прототипъ этого начертанія могъ находиться въ одной изъ восточныхъ азбукъ»; но съ объясненіемъ Ⰸ изъ самаританскаго онъ не совсѣмъ согласенъ, хотя и отвергаетъ мою догадку: «трудно положительно говорить о заимствованіи прямо изъ самаританскаго письма»; онъ все таки указываетъ на «очень близкое» къ глаголическому начертаніе въ восточной письменности. Востокъ съ вліяніемъ своихъ алфавитовъ напрашивается ему еще при буквахъ Ⱌ и Ⱐ (еврейское, стр. 29), при буквѣ Ⱑ (армянское, стр. 40), при Ⱗ (коптское, стр. 43), при Ⱒ (коптское, стр. 53); латинское вліяніе критикъ видитъ въ Ⱓ (стр. 10), Ⱇ (стр. 11), Ⱃ (гадательно, стр. 38). Не выясненными онъ считаетъ буквы Ⱋ («происхожденіе.. загадочно» стр. 7), Ⰶ (стр. 14—15), Ⱉ (стр. 16), Ⰸ (стр. 33), Ⱖ и Ⱙ (стр. 37); впрочемъ здѣсь авторъ высказываетъ предположеніе, «что данныя глаголическаго начертанія могли возникнуть подъ вліяніемъ кирилловскимъ» — имѣются въ виду глаголическія Ⱖ и Ⱙ «съ кружкомъ обращеннымъ внизу въ правую сторону» (стр. 37—38), Ⱃ (стр. 49). Изъ своего разсужденія Грунскій сдѣлалъ такой выводъ: «Въ глаголической азбукѣ ясно можно видѣть слѣды заимствованія главнымъ образомъ изъ трехъ азбукъ: греческой, латинской и еврейской. Могли быть

сдѣланы заимствованія и изъ другихъ азбукъ, на что повидимому указываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживающееся сходство, хотя возможно также и то, что схожія начертанія могли имѣть общій источникъ въ одной изъ указанныхъ азбукъ. Теорія о происхожденіи глаголицы изъ греческаго курсивнаго письма должна быть признана совершенно несостоятельной, такъ какъ она должна прибѣгать къ разнымъ черезчуръ искусственнымъ пріемамъ» (стр. 55).

Мнѣ кажется, что этотъ выводъ не вполнѣ совпадаетъ съ соображеніями, высказанными самимъ авторомъ при отдѣльныхъ буквахъ. О совершенной несостоятельности теоріи Тэйлоровой говорить я считаю нѣсколько преждевременнымъ, хотя и допускаю порядочную долю искусственности въ нѣкоторыхъ попыткахъ объясненія, предложенныхъ Тэйлоромъ, мною, Лескиномъ. Конечно, кто отвергаетъ даже производство начертаній ⰲ ⰳ ⰴ изъ греческаго минускула, хотя допускаетъ это при ⰴ, ⱎ, ⱇ; кто не соглашается, что ⱇ могло возникнуть изъ ї, — для того вліяніе греческаго минускула сводится къ очень незначительнымъ размѣрамъ. При такой, на мой взглядъ, довольно субъективной критикѣ большая уступка со стороны автора заключается уже въ томъ, что онъ напр. относительно происхожденія буквы ⱎ не вполнѣ рѣшительно высказывается въ пользу восточнаго происхожденія ея (стр. 8 — 9), что отвергаетъ самаританское происхожденіе для ⰿ (стр. 27), для ⰴ (стр. 30), для ⱎ (стр. 31), еврейское для ⱴ (стр. 43). Авторъ, однимъ словомъ, болѣе силенъ въ отрицательной критикѣ, которая на дѣлѣ гораздо удобнѣе и легче, чѣмъ замѣна отвергаемаго чѣмъ-нибудь положительнымъ. Тутъ не видно, чтобы критикъ руководился стойкими принципами. Напр. столь естественное объясненіе глаголическаго ⰲ изъ греческаго минускула вызвало у критика такой приговоръ: «Только желаніе выводить глаголицу изъ греческаго алфавита можетъ заставлять прибѣгать къ разнымъ догадкамъ» (стр. 10). Хотѣлось бы все-таки знать, на сколько догадка о греч. происхожденіи менѣе убѣдительна, чѣмъ его мнѣніе, что ⰲ вышло изъ латинскаго u? или же почему легче выводить глаголическое ⰳ изъ латинскаго, чѣмъ изъ греческаго γ (стр. 11)? Какая послѣдовательность есть въ томъ, что приводятся для глагол. ⰵ сначала начертанія буквы е изъ староиталійскихъ алфавитовъ (съ поворотомъ налѣво), а потомъ самаританскій рисунокъ, съ оговоркой: «Трудно здѣсь положительно говорить о заимствованіи прямо изъ самаританскаго письма: е... вѣдь имѣется и въ греческомъ и въ латинскомъ языкахъ; незачѣмъ было ходить за ними такъ сравнительно далеко» (стр. 13)? Или же, когда при глагол. ⰽ, сравниваемомъ съ еврейскимъ «кафъ», дѣлается заявленіе: «мы въ то же время не можемъ не отмѣтить на первый взглядъ

странности заимствованія изъ еврейскаго, странности въ виду того, что незачѣмъ въ этомъ случаѣ было обращаться для заимствованія къ еврейскому алфавиту» (стр. 29), и т. д.

**29.** Послѣ такихъ возраженій, которыя авторъ старается устранить не всегда убѣдительными объясненіями, не удивляетъ насъ его «выводъ», утверждающій, «что теорія о греч. происхожденіи глаголицы противорѣчитъ и другимъ соображеніямъ» (стр. 56). Какъ жаль, что не сказано, какія соображенія противорѣчатъ теоріи о греч. происхожденіи глаголицы. По моему, происхожденіе греческаго изящнаго минускула IX столѣтія почти не менѣе загадочно, чѣмъ происхожденіе глаголицы; только греческихъ палеографовъ существованіе этого письма не ставитъ въ такой тупикъ, какъ глаголица многихъ славянскихъ палеографовъ. Проф. Грунскій сумѣлъ отказаться отъ многихъ предразсудковъ; для него, полагаю, не имѣютъ значенія такіе аргументы ad hominem, какъ напр. что «ясный, свѣтлый, изящный умъ» Константина не могъ предпочесть «некрасивый, неразборчивый курсивъ красивому и удобочитаемому греческому уставу и полууставу» (Изв. т. VI, кн. 4, стр. 317—318). Вѣдь онъ дошелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ до такого вывода, что «въ системѣ глаголич. графики, въ нѣкоторыхъ ея пріемахъ мы видимъ извѣстное доказательство сравнительной древности глаголицы предъ кириллицей» (стр. 56). Но съ этимъ его выводомъ мнѣ трудно согласовать замѣчательное упрямство, просвѣчивающее черезъ его изложеніе, съ которымъ онъ старается устранить глаголицу отъ греческаго источника, какъ будто-бы она не была достойна этого сближенія. Эта неопредѣленность въ выводахъ заставила меня обратиться къ проф. Грунскому съ просьбой объяснить мнѣ, какъ онъ въ настоящее время, т. е. лѣтъ шесть спустя послѣ напечатанія своихъ статей, смотритъ на этотъ вопросъ.

Привожу изъ его письма все существенное дословно: «Я признавалъ и признаю, что имѣющіяся у насъ данныя говорятъ намъ о бóльшей древности глаголицы предъ кириллицей. Не могу признать теоріи о греческомъ происхожденіи глаголицы прежде всего потому, что эта теорія стремится вывести всѣ букв. знаки глаголицы изъ греч. курсивнаго письма, на что мы не имѣемъ никакихъ основаній изъ графическаго характера буквъ (нѣкоторыхъ). Вывести всѣ букв. знаки этой теоріи являлось необходимымъ, потому что вмѣстѣ съ тѣмъ она проводила и мысль о постепенности заимствованія и образованія буквъ глаголической азбуки. Противъ постепеннаго примѣненія греческой азбуки на слав. почвѣ я не возражаю, а наоборотъ — признаю возможность образованія такимъ образомъ нѣкоторыхъ глаголиче-

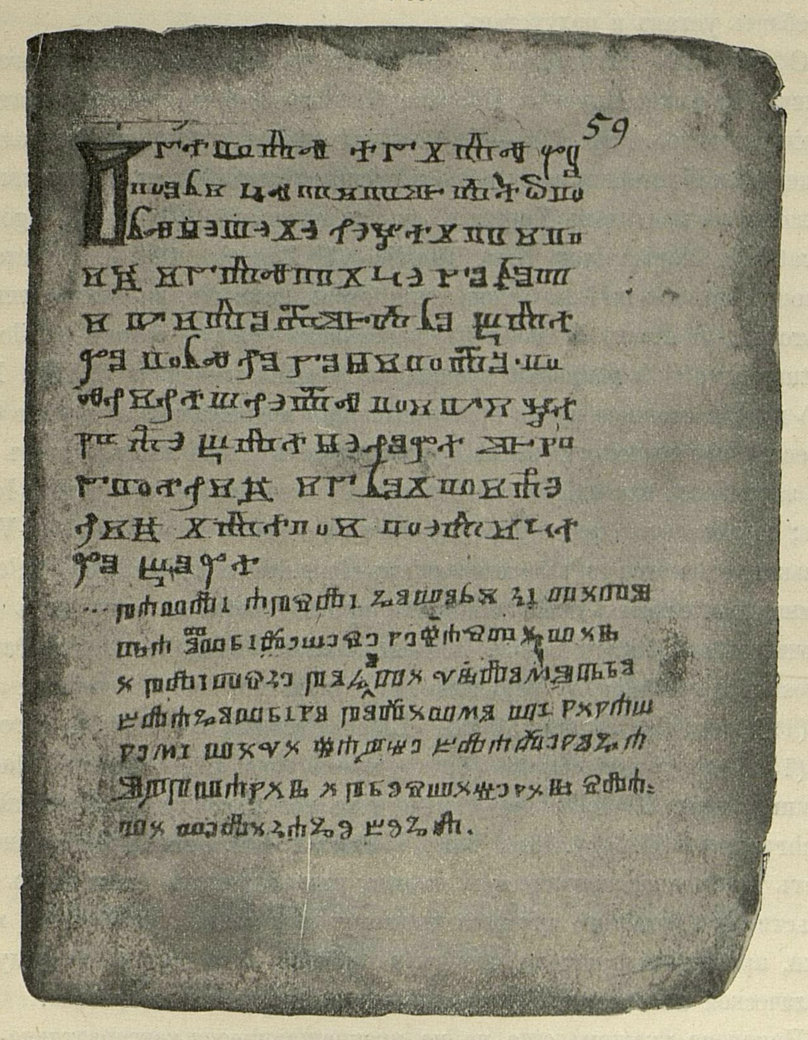
скихъ буквъ изъ греческой скорописи. Я не могу согласиться только, что глаголица въ ея цѣломъ, какъ извѣстная цѣльная система, создалась такимъ образомъ. Въ созданіи глаголицы въ цѣломъ я признаю вліяніе личности. Эта личность (каковою считаю св. Кирилла) и внесла различные элементы при составленіи азбуки, воспользовавшись для основы этой азбуки тѣми данными, которыя уже отчасти могли выработаться на слав. почвѣ изъ источниковъ греческихъ. Если стать на сторону о постепенности образованія глаголицы изъ греческаго курсивнаго письма, то прежде всего, мнѣ кажется, нужно дать отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: почему же у насъ нѣтъ памятника, который говорилъ бы о такомъ постепенномъ переходѣ. Я разумѣю, конечно, не историческое свидѣтельство о подобномъ переходѣ, а памятникъ какой-либо какъ непосредственный участникъ этой постепенности образованія. Правда, можно было бы сослаться на то, что вообще же древнихъ памятниковъ у насъ очень мало, что и въ имѣющихся глагол. памятникахъ мы не видимъ графическаго единообразія. Послѣднее однако не было бы отвѣтомъ, такъ какъ всѣ имѣющіеся глагол. памятники, несмотря на нѣкоторую граф. разницу, даютъ намъ цѣльную выработанную граф. систему. А отсутствіе памятниковъ отъ предполагаемой эпохи постепеннаго образованія азбуки при невозможности вывести палеограф. путемъ нѣкоторыя глаголическія буквы изъ греческаго письма—такой минусъ въ разсматриваемой теоріи, который самъ за себя говоритъ».

Приводимыя возраженія противъ греческаго минускула какъ главнаго источника глаголицы, при участіи извѣстной личности въ созданіи ея, мнѣ не кажутся нисколько неопровержимыми. И я всегда вѣрилъ въ главное участіе личности, но не вижу въ этомъ никакого препятствія искать въ греческомъ минускульномъ письмѣ источникъ, если не исключительный, то по крайней мѣрѣ главный, глаголическаго письма.

**30.** Въ какомъ видѣ глаголица существовала въ предѣлахъ Адріатическаго побережья (Истріи, Хорватіи, Далмаціи и островов Кварнера), объ этомъ давно уже извѣстно; но что она заходила также въ глубь западной части Балканскаго полуострова, свѣдѣнія объ этомъ относятся къ открытіямъ новѣйшаго времени. Въ особенности замѣчательно свидѣтельство одной боснійской рукописи «крьстіанина Радосава» («крьстіанинъ» значитъ здѣсь «богомилъ») изъ XV вѣка, о которой, послѣ открытія, сдѣланнаго В. В. Стасовымъ, написалъ нѣсколько замѣтокъ Рачки (въ XIV книгѣ «Starine»). Въ этой книжечкѣ литургическаго содержанія, имѣется, кромѣ текста, писаннаго боснійской кириллицею, еще въ двухъ мѣстахъ слѣдъ глаголицы (см. мою статью «Analecta Romana» въ Arch. f. sl. Phil. томъ XXV, стр. 20 — 32).

На л. 55 внизу столбца приписанъ глагол. алфавитъ довольно страннаго, совсѣмъ необыкновеннаго характера. Почеркъ буквъ рѣшительно угловатый, но все таки не хорватскій, а ближе напоминающій типы круглой глаголицы. Это видно въ особенности на рисункахъ буквъ ⰰ, ⰵ, ⰾ, ⰿ, ⱃ, ⱋ и др.

л. 59.



л. 55.

Листъ 59 любопытенъ тѣмъ, что содержитъ одинъ и тотъ же текстъ записанный двойнымъ глаголическимъ почеркомъ, сперва тѣмъ, который пред-

ставленъ на л. 55 въ видѣ алфавита, — этотъ почеркъ можно бы, кажется, назвать боснійско-богомильскимъ,— а потомъ обыкновеннымъ хорватскимъ уставомъ XV столѣтія, не перешедшимъ еще въ хорватскій курсивъ. Курсивъ вообще считался письмомъ мірскимъ, тогда какъ для текстовъ чисто церковнаго, литургическаго содержанія еще въ XV и XVI стол. предпочитали употреблять уставъ и полууставъ.

О заслугахъ нѣкоторыхъ хорватскихъ ученыхъ по части глаголицы (Берчича, Рачкаго, Црнчича, Парчича, Ткальчича) было сказано вкратцѣ въ Исторіи сл. филол. (стр. 720—724). Послѣдній изъ упомянутыхъ слѣдилъ какъ церковный историкъ за судьбою и распространеніемъ глаголическаго богослуженія въ предѣлахъ Хорватіи, см. его сочиненіе: «Slavensko bogoslužje u Hrvatskoj. Napisa Ivan Krst. Tkalčić» (U Zagrebu 1904). По стопамъ ихъ пошли изъ позднѣйшаго поколѣнія очень немногіе, въ числѣ ихъ изъ хорватовъ д-ръ Иванъ Мильчетичъ, написавшій между прочимъ «Prilozi za literaturu hrvatskih glagolskih spomenika» (въ Starine» томъ XXIII. XXV. XXX) и въ настоящее время приготовляющій подробное изслѣдованіе о глаголической письменности на почвѣ Хорватской; изъ чеховъ же съ рѣдкимъ усердіемъ занимается изученіемъ глаголическихъ памятниковъ священникъ Іосифъ Вайсъ; онъ является душой учрежденнаго на островѣ Кèркѣ (Krk — Veglia) маленькаго общества подъ наименованіемъ «Palaeoslavica Academia Veglensis». Скромная дѣятельность этого общества принадлежитъ до сихъ поръ почти исключительно о. Іосифу Вайсу. Подъ заглавіемъ «Glagolitica. Publicationes Palaeoslavicae Academiae Veglensis» имъ изданы глаголическіе тексты: «Liber Job» (1903), «Liber Ruth» (1905), «Liber Ecclesiastis» (1905), «Propheta Ioel» (1908), «Propheta Oseas» (1910), кромѣ того: «Abecedarium Palaeoslavenicum in usum Glagolitarum» (1909) и въ новѣйшее время: Nejstarší breviář chrvatsko-hlaholský. Iosef Vajs (V Praze 1910). Вайсъ превосходно разбираетъ также палеографическую сторону глаголическаго письма. Въ доказательство его большого интереса къ этому дѣлу можно указать на многіе снимки, прилагаемые имъ къ своимъ изданіямъ, чѣмъ онъ очень услужилъ глаголической палеографіи. Припомнимъ еще и труды Р. Строгала.

Наконецъ укажемъ еще на не прекращающееся консервативно-отрицательное направленіе по вопросу объ отношеніи глаголическаго письма къ кирилловскому. Придерживаясь преданія прежнихъ столѣтій, представители этого направленія не рѣшаются уступить глаголическому письму право старшинства передъ кирилловскимъ, ссылаясь на принципъ «beati possidentes»; а этой прерогативой можетъ въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ похвалиться только кириллица. Въ новѣйшее время это убѣжденіе нашло опять

еще разъ свой откликъ въ статьѣ А. И. Соболевскаго въ «Богословской Энциклопедіи» (X. 213—228, см. Р. Ф. В. 1910. I. 204—5). Соболевскій отвергаетъ, на что онъ имѣетъ, конечно, полное право, всѣ комбинаціи въ духѣ Тэйлоровой теоріи, называя ихъ грубыми натяжками, что впрочемъ еще не рѣшаетъ вопроса противъ старшинства глаголицы; онъ толкуетъ статью Храбра въ пользу кириллицы, хотя иные русскіе изслѣдователи (напр. Вилинскій, Погорѣловъ) и заграничные (напр. И. Ганушъ, Рачки, Абихтъ) доказывали и доказываютъ, что Храбръ подразумѣвалъ въ своей апологіи глаголицу; онъ, правда, допускаетъ связь кириллицы съ глаголицею какъ не подлежащую сомнѣнію, но полагаетъ, что это сходство можетъ быть объяснено лишь при допущеніи вліянія кириллицы на образованіе глаголицы, а не на оборотъ. Его мнѣніе сводится къ тому, что «глаголица составлена ученикомъ (или учениками) первоучителя Меѳодія въ предѣлахъ его Моравской епархіи во время поднятаго здѣсь латинянами (нѣмцами и ихъ сторонниками славянами) гоненія на славянское богослуженіе и славянскую письменность, ради спасенія этого богослуженія и этой письменности, такъ какъ главною причиной гоненія былъ явно греческій характеръ кирилловскаго письма, исчезнувшій при замѣнѣ кириллицы глаголицею». При такомъ взглядѣ на возникновеніе глаголицы невозможно объяснить существованія глаголическихъ текстовъ, состоявшихъ безспорно на службѣ православнаго обряда, а затѣмъ распространеніе глаголическихъ памятниковъ широко по Македоніи и употребленіе ихъ читавшими кирилловское письмо. Едва ли противники славянскаго богослуженія отличали глаголицу какъ нѣчто для нихъ менѣе опасное отъ кириллицы. Исторія глаголизма въ Далмаціи и Хорватіи не говоритъ въ пользу такой разницы. Камнемъ преткновенія былъ всегда языкъ, а письмо оставалось на второмъ планѣ. О внутреннихъ преимуществахъ древнѣйшихъ глаголическихъ текстовъ не говорится въ статьѣ акад. Соболевскаго ничего.

## II. Обозрѣніе сохранившихся памятниковъ глаголическаго письма.

**31.** Не имѣя возможности хронологическимъ порядкомъ распредѣлить важнѣйшіе памятники глаголическаго письма, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ нѣтъ прямыхъ указаній на время ихъ происхожденія, мы беремъ ихъ палеографическую сторону, рядомъ съ характеристикой особенностей языка, какъ руководящее начало для нашего обозрѣнія. Выходя изъ предположенія, что древнѣйшіе памятники глаголическаго письма не отличались той чрезмѣрной круглостью почерка, представителемъ которой можно считать Ассеманово евангеліе, мы ставимъ во главѣ нашего обозрѣнія тѣ начертанія гла-

голицы, которыя представлены въ Кіевскихъ листкахъ, гдѣ цѣлая рукопись, несмотря на небольшую величину формата, писана маюскульнымъ характеромъ буквъ, къ которому близко примыкаютъ заглавныя и нѣкоторыя строчныя буквы Клоцова глаголиты, представляющія извѣстную угловатость; далѣе на нѣкоторомъ пожалуй разстояніи также Пражскіе отрывки. Эти три памятника по всей вѣроятности и мѣстомъ своего происхожденія и обликомъ письма не далеко уклонились въ сторону отъ моравско-паннонской почвы, на которой происходила первая не только словесная, проповѣдническая, но и письменная дѣятельность; поэтому, должно быть, и рисунки отдѣльныхъ буквъ довольно вѣрно отражаютъ типъ письма, какимъ писалъ самъ виновникъ этого изобрѣтенія. Напротивъ, полная округлость почерка могла развиться, т. е. усовершенствоваться отъ частаго употребленія, въ предѣлахъ господства греческаго минускульнаго письма, стало быть въ Македоніи и Болгаріи. Поэтому мы и относимъ къ этой группѣ глаголическихъ памятниковъ такіе, какъ Ассеманово, Зографское и Маріинское евангелія, потомъ Македонскій листокъ и Григоровичевъ листокъ. О всѣхъ этихъ памятникахъ можно дѣйствительно съ порядочной вѣроятностью утверждать, что они своимъ происхожденіемъ относятся къ Македоніи или къ прилегающимъ къ ней странамъ Болгаріи. Не знаемъ настоящей причины вторичнаго появленія нѣкоторой угловатости, замѣчаемой на рядѣ глаголическихъ памятниковъ, которые, судя по разнымъ признакамъ языка и письма, должно быть, нѣсколько удаляются отъ первой, древнѣйшей группы македонской письменности: это новое явленіе состоитъ въ отступленіи отъ только что упомянутаго преобладанія вполнѣ круглаго почерка и въ поворотѣ къ рисункамъ нѣсколько угловатымъ. Сюда относятся напр. Синайская псалтырь и Синайскій евхологій, отрывокъ Охридскаго евангелія, вставочные листы Зографскаго евангелія, добавочная страница Кіевскихъ листковъ, вставки въ Охридскомъ Апостолѣ, Abecenarium bulgaricum. Глаголическое письмо Боянскаго палимпсеста принадлежало также къ не совсѣмъ круглому типу. Красивымъ мелкимъ почеркомъ, напоминающимъ синайскіе памятники, внесены глаголическія вставки въ Болонскую псалтырь. Судя по этому разнообразію, нужно сказать, что чѣмъ грубѣе почеркъ, тѣмъ легче онъ терялъ изящную круглость, при тщательномъ же почеркѣ и круглость рисунковъ могла болѣе сохраняться. Поэтому было бы нѣсколько поспѣшно опредѣлять время происхожденія памятника по одной круглости почерка. Какъ выше сказано (на стр. 79), Гейтлеръ замѣтилъ параллелизмъ между македонскимъ и древнѣйшимъ хорватскимъ почеркомъ; онъ даже ставилъ послѣдній въ полную зависимость отъ перваго. Но вѣрно ли, это еще вопросъ. Взаимное соотношеніе могло двигаться также

въ обратномъ направленіи. Встрѣча буквъ М Т латинскаго происхожденія, рядомъ съ N, то въ македонскихъ, то въ древнѣйшихъ хорватскихъ памятникахъ, — могла бы быть истолкована, повидимому даже естественнѣе, въ смыслѣ перехода съ Адріатическаго прибрежья въ глубь Македоніи черезъ старую Зету и Рашскую страну.

**32.** Основываясь далѣе на редакціи текстовъ, мы въ состояніи выдѣлить особую группу глаголическихъ памятниковъ хорватскаго (и боснійскаго) происхожденія. Прежде считалась отличительнымъ признакомъ этой отрасли глаголицы рѣшительная угловатость почерка, по содержанію же приспособленіе книгъ къ литургическимъ потребностямъ католической церкви. Однако въ послѣднее время и въ этомъ отношеніи раздвинулись рамки нашихъ свѣдѣній. Кіевскими листами засвидѣтельствовано, что памятники, предназначенные для церковной службы католической, существовали еще съ давнѣйшихъ временъ и также внѣ предѣловъ хорватскаго языка. Я оставляю здѣсь въ сторонѣ гипотезу Вондрака, что и Кіевскіе листы писаны въ предѣлахъ Хорватіи; она для меня нисколько неубѣдительна. Съ другой же стороны стало извѣстнымъ, что и на хорватской (и боснійской) почвѣ когда-то была въ употребленіи круглая глаголица. Поэтому и въ этой отрасли глаголическихъ памятниковъ мы вправѣ различать прежде всего одну группу текстовъ, въ которой преобладаетъ круглый или хотя бы полукруглый почеркъ глагол. письма. Сюда принадлежатъ такъ называемые Вѣнскіе листки, большая старо-хорватская надпись въ Башкѣ (въ Юрандворѣ, по обозначенію Вайса, на островѣ Кѣркѣ) и нѣсколько остатковъ приблизительно такого же типа глаголицы въ надписяхъ на томъ же островѣ, напр. въ городѣ Кѣркѣ. Затѣмъ сюда мы должны отнести еще отрывокъ Апостола Гѣршковича, два листа изъ собранія Михановича, и въ недавнее время найденные священникомъ В. Премудою въ Башкѣ глаголическіе пергаменные лоскутки.

Вторую большую группу памятниковъ, превышающую численностью всѣ прочія, составляетъ вполнѣ угловатый типъ хорватской глаголицы, господствовавшій въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій (начиная съ конца XII-го) и вошедшій также въ печатныя книги; онъ выходитъ наружу въ большомъ количествѣ довольно объемистыхъ богослужебныхъ рукописей и въ многихъ надписяхъ позднѣйшаго времени (XV—XVII стол.). Но и тутъ не трудно выдѣлить нѣсколько уцѣлѣвшихъ отрывковъ болѣе древняго письма, замѣчательныхъ своимъ размашистымъ почеркомъ и рисунками нѣкоторыхъ буквъ, напоминающими первоначальную круглость, изъ которой они вышли; къ такимъ принадлежатъ два добавочныхъ листа при Миссалѣ Новака въ Вѣнѣ, одинъ листъ приложенный къ Вѣнскому миссалу № 4 (1481 года), Люблянскій отры-

вокъ гомиліара, отрывокъ Кукулевичева миссала, и нѣсколько другихъ отрывковъ, отличающихся главнымъ образомъ тѣмъ что для полугласной ь употребляютъ изображенія Ⰰ и Ⱐ вм. обыкновеннаго позднѣйшаго ı или же рядомъ съ нимъ. Изъ большого числа прочихъ глаголическихъ рукописей угловатаго письма для палеографіи было бы важно сперва остановиться главнымъ образомъ на тѣхъ, которыя обозначены годами, какъ напр. псалтырь Лобковица 1359 г., Новаковъ миссалъ 1368 г., или часословъ Римскій 1379 года, или Видовъ часословъ 1386 года, и т. д. Старше ихъ, хотя безъ обозначенія года, часословъ (Breviarium) Върбпицкій I, употребляющій Ⰰ и Ⱐ, и разные другіе отрывки, снимки съ которыхъ отчасти доступны въ различныхъ описаніяхъ трудолюбиваго Іосифа Вайса въ Прагѣ, а въ новѣйшее время также въ изданіи Н. Каринскаго: «Образцы глаголицы» (Изданіе Импер. Археолог. института. С.-Пбгъ. 1908).

Что мы еще не знаемъ всѣхъ типовъ южнославянской глаголицы, бывшихъ въ различное время въ употребленіи, доказательствомъ этому служитъ та выше упомянутая боснійской кириллицею написанная литургическая книжечка, въ которой, кромѣ обыкновенной глаголицы XV вѣка, имѣются еще алфавитъ и нѣсколько строкъ текста, написанныхъ буквами угловатаго почерка, но ближе подходящими къ рисункамъ круглой, такъ называемой болгарской глаголицы, чѣмъ къ обыкновенной хорватской. Я назвалъ бы гадательно этотъ типъ письма боснійско-богомильскимъ (сл. Archiv f. sl. Phil. XXV. 20—32). Нѣсколько подходятъ къ нему тѣ глаголическія начертанія, о которыхъ говорилось тамъ же на стр. 34—36. По сообщенію проф. Мильчетича, ему не удалось нигдѣ найти почерка этой книжечки проведеннымъ съ такой же послѣдовательностью; только отдѣльныя буквы, напр. Ⱋ, напоминаютъ своимъ начертаніемъ рисунокъ этой книжечки.

**33.** Трудно опредѣлить всѣ фазисы палеографическаго развитія глаголицы даже на сравнительно не очень широкой почвѣ хорватско-далматинской. Пока еще издано слишкомъ мало снимковъ. Пока употреблялась исключительно кожа (пергаментъ), писали очень типическимъ уставомъ, не допускавшимъ много индивидуальнаго развитія, въ особенности въ рукописяхъ церковнаго и духовнаго содержанія. Но и потомъ, когда вошла въ употребленіе бумага, въ теченіе 15-го столѣтія, еще господствовалъ въ церковной письменности уставъ съ нѣкоторыми упрощеніями въ рисункахъ нѣкоторыхъ буквъ. Изъ устава переходили незамѣтно въ полууставъ, безъ рѣзкихъ границъ, безъ точно опредѣленнаго характера. Курсивъ, начавшій появляться еще съ конца XIV столѣтія, преимущественно въ грамотахъ, статутахъ и другихъ записяхъ общественной жизни, отличается большимъ разнообра-

зіемъ, смотря по большему или меньшему навыку и ловкости писца и по красотѣ его почерка вообще. Подробныя изслѣдованія будутъ, б. м., въ состояніи различать мѣстныя школы. Повидимому на развитіе курсива вліяло отчасти также латинское и кирилловско-боснійское письмо. Вообще боснійскій почеркъ Полицкихъ кирилловскихъ писемъ средней Далмаціи и современный съ нимъ глаголическій ближайшихъ окрестностей обнаруживаютъ много сходства въ палеографическихъ пріемахъ. Недаромъ поличане называли кирилловскій почеркъ своего письма также глаголицею, не умѣя, такъ сказать, различать одно письмо отъ другого. Проф. Мильчетичъ, изучавшій въ новѣйшее время остатки хорватской глаголической письменности по городамъ и селамъ Хорватіи, Истріи, Далмаціи и по островамъ Адріатическаго моря, увѣряетъ меня, что онъ въ многихъ глаголическихъ рукописяхъ находилъ различныя приписки, то между строками, то на поляхъ, сдѣланныя кирилловскимъ письмомъ боснійскаго типа—фактъ въ высшей степени замѣчательный, доказывающій, что глаголица лишь мало по малу уступала свою почву то кирилловскому, то латинскому письму. По его словамъ, приписки въ хорватскихъ глаголическихъ рукописяхъ дѣлались иногда двойнымъ письмомъ. Писецъ началъ, скажемъ, приписку глаголическими буквами, а продолжалъ кирилловскими (боснійскаго типа) или наоборотъ. Въ такихъ припискахъ иныя буквы поразительны по рисунку, но это повидимому происходило отъ непривычки писца примѣнять съ равной легкостью то и другое письмо. Такія иногда довольно странныя начертанія попадаются также въ припискахъ русскихъ рукописей, судя по образцамъ представленнымъ у Срезневскаго и Каринскаго. Для исторіи палеографіи они, конечно, не имѣютъ большого значенія (см. снимки у Срезневскаго; сообщеніе Бодянскаго въ Чтеніяхъ 1859, кн. I; письмо арх. Саввы къ Срезневскому въ Изв. II-го отд. 1858 г., т. VII, стр. 373).

Еще протестантское движеніе XVI столѣтія, желая распространить свое новое ученіе между хорватами и сербами, прибѣгало къ двойному письму, глаголическому и кирилловскому.

**34.** Итакъ, глаголическое письмо, разсматривая его съ точки зрѣнія палеографической, можетъ быть раздѣлено на слѣдующія группы:

### A. Древнѣйшій не вполнѣ круглый почеркъ письма (въ предѣлахъ моравско-паннонскихъ и прилегающихъ къ нимъ сосѣднихъ странахъ):

1. Кіевскіе листы, изданные И. И. Срезневскимъ въ Трудахъ Кіевскаго Археолог. съѣзда (О древней глаголической рукописи хранящейся въ Кіевской духовной Академіи. Съ приложеніемъ полнаго списка съ нея и нѣ-

сколькими замѣчаніями И. Срезневскаго. Кіевъ 1876) и въ XV томѣ Сборника Отд. р. яз. и слов. (Свѣдѣнія и зам. о малоизв. пам. № 77). Съ прибавкою снимковъ со всего сохранившагося текста въ моемъ изданіи (Denkschriften der kais. Akademie d. W. in Wien. B. XXXVIII, статья II): Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente (стр. 44 — 58). Кіевскимъ листкамъ посвященъ потомъ обширный трудъ проф. Вондрака: «O původu kijevských listů a pražských zlomků, a o bohemismech v starších církevněslovanských památkách vůbec. Sepsal prof. dr. Václav Vondrák» (V Praze 1904), и еще обширнѣе сочиненіе Н. К. Грунскаго: «Кіевскіе глаголическіе листки». Вып. I. 1903, вып. II и III. 1904 (въ Юрьевѣ). Результаты изслѣдованій обоихъ ученыхъ не во всемъ сходятся. Оба согласно полагаютъ, что въ уцѣлѣвшихъ отрывкахъ можно различать двѣ руки; первая писала то, что въ моемъ изданіи на табл. III и первыя 7 строкъ таблицы IV. Я нахожу различіе почерка въ буквахъ: ⰴ (первый почеркъ окаймляетъ поперечную черту, перекладину, въ лѣвомъ концѣ загибомъ другого облика, чѣмъ второй почеркъ), ⰿ (въ первомъ почеркѣ нижняя линія нѣсколько длиннѣе, чѣмъ во второмъ), ⱃ (въ первомъ почеркѣ оба хвостика на лѣвой сторонѣ отвѣсной черты помѣщаются гораздо ниже, чѣмъ во второмъ, гдѣ верхній хвостикъ является лишь продолженіемъ овальной головки въ лѣвую сторону), наклонное положеніе буквы въ обоихъ почеркахъ почти одинаково (относительно перваго почерка сказано у Вондрака: ⱃ zde stojí skoro vždy přímo), ⱁ (во второмъ почеркѣ нижняя часть буквы своимъ остроконечнымъ угломъ проникаетъ въ окружность верхней части, чего въ первомъ почеркѣ нѣтъ); ⱎ ⱋ и ⱇ въ обоихъ почеркахъ небольшой величины, не доходятъ до нижняго уровня строки; ⱔ въ обоихъ почеркахъ состоитъ изъ двухъ ⰵ безъ соприкосновенія, но во второмъ почеркѣ второе ⰵ снабжено на спинѣ маленькимъ хвостикомъ; ⰲ и ⰲ во второмъ почеркѣ болѣе наклонны въ лѣвую сторону, чѣмъ въ первомъ; три носовыя гласныя показываютъ въ первомъ почеркѣ вторую часть начертанія буквы въ очень уменьшенномъ размѣрѣ сравнительно съ первой частью, т. е. ⱔ примыкающее плотно къ ⰵ, ⰵ и ⱉ значительно меньше, чѣмъ эти первыя части; во второмъ же почеркѣ ⱔ величиною вполнѣ равняется первой части буквы, но зато не всегда примыкаетъ совсѣмъ плотно къ первой части, а иногда стоитъ нѣсколько дальше, какъ будто-бы ⱔ было самостоятельной буквой. Нѣсколько другихъ подробностей выставлено у Вондрака и Грунскаго въ I выпускѣ. Важную роль играютъ въ этомъ памятникѣ надстрочные знаки, въ числѣ которыхъ съ палеографической точки зрѣнія замѣчательны придыханія, подражающія древнѣйшимъ греческимъ изображеніямъ въ видѣ ⊢ и ⊣ (⊢ несравненно чаще, чѣмъ ⊣). Этимъ палеограф. пріемомъ Кіевскіе листки древнѣе

всѣхъ прочихъ доселѣ извѣстныхъ памятниковъ церковнослав. письменности. О прочихъ знакахъ и ихъ значеніи распространяться не будемъ. Мнѣнія Вондрака и Грунскаго расходятся. По моему, оба изслѣдователя выводятъ изъ надстрочныхъ знаковъ (удареній, обозначеній долготы) гораздо больше, чѣмъ бы слѣдовало. См. отзывы Ляпунова и Кульбакина о сочиненіяхъ Грунскаго и Вондрака. Снимокъ обоихъ почерковъ представленъ на таблицѣ I, подъ № 1[a]. 1[b].

2. Пражскіе отрывки, изданные впервые Гэфлеромъ и Шафарикомъ въ Glagolitische Fragmente (Prag 1857) со снимками; текстъ также у Срезневскаго (Древн. глагол. пам. 33 — 55). Въ сочиненіи Гейтлера представленъ также одинъ снимокъ. Въ новѣйшее время изучали эти отрывки опять проф. Вондракъ въ выше (подъ 1) упомянутомъ изслѣдованіи (стр. 48 — 93) и Грунскій въ статьѣ «Пражскіе глаголическіе отрывки и изъ исторіи хорватской глаголицы» (Юрьевъ 1904); то же самое съ прибавленіями въ «Памятникахъ старосл. языка» I вып. (СПб. 1905); у того и у другого изслѣдователя есть и снимки, особенно удачно у Грунскаго. Не вдаваясь здѣсь въ обсужденіе всѣхъ мнѣній, высказанныхъ о происхожденіи этихъ отрывковъ (они перечислены у Грунскаго), достаточно указать на большую ихъ важность для глаголической палеографіи. Несмотря на нѣкоторую грубость почерка, который впрочемъ обличаетъ хотя небрежную, но все же опытную руку, въ немъ выдается какъ главный характеръ письма бросающійся въ глаза — его угловатость. Она выступаетъ не только въ заглавныхъ маюскульныхъ начертаніяхъ, но также въ строчномъ письмѣ. Въ маюскульныхъ буквахъ отмѣчаемъ: Ⰴ съ прямоугольно заканчивающимся низомъ; въ Ⱑ на четыреугольникахъ поднимается головка съ поворотомъ влѣво на длинной шеѣ; Ⱎ состоитъ изъ узко-продолговатыхъ четыреугольниковъ; Ⱄ съ плоско-овальнымъ верхомъ; Ⰵ съ длинной прямой спиной соединяющею обѣ петли. Соотвѣтственно этому и въ почеркѣ строчныхъ буквъ преобладаетъ видъ — угловато-овальный, какъ свидѣтельствуютъ начертанія ⰴ, ⱑ, ⱎ ⰵ; у ⱑ головка обыкновенно безъ шеи, сидитъ на поперечной линіи; ⱋ представляетъ рисунокъ Кіевскихъ листковъ; ⱔ точно также напоминаетъ Кіевскіе листки малымъ объемомъ второй части рисунка (є) прикасающагося къ ⰹ (первая половина буквы ⱔ); буква ⱗ иногда пишется такъ, что два ⰵ стоятъ рядомъ, или же вторая часть состоитъ изъ буквы ⰵ; въ ⱔ къ ⰵ съ двумя поперечными штрихами присоединяется є въ полной величинѣ обыкновенной буквы. Во второмъ еще менѣе красивомъ почеркѣ (листъ II), чѣмъ первый (листъ I), всѣ буквы стоятъ нѣсколько косо, наклонныя верхней частью направо; въ особенности это видно у ⱃ, у ⱑ (головка съ шеею), у ⰵ; ⱗ состоитъ изъ двухъ не примыкающихъ другъ къ другу

ⰵ, у второго ⰵ за спиной стоитъ крючокъ; буква ⰶ въ отличіе отъ перваго почерка показываетъ очень сжатый рисунокъ, вторая часть (є) прижимается къ первой. Буква ⰵ снабжена на л. II двумя поперечными чертами, съ загибомъ нижней за спиною; на л. I только одна тонкая черточка пересѣкаетъ круглость. У буквы ⱎ низшая горизонтальная черта въ первомъ почеркѣ выходитъ изогнутой. Совсѣмъ характернымъ выступаетъ изображеніе буквы ⰶ (на обоихъ листахъ): надъ горизонтальнымъ хребтомъ поднимается не разнорогій уголъ, а одна цѣльная черта безъ развѣтвленія; только на самомъ верху ея видна то тонкая горизонтальная линія, то слабое развѣтвленіе. Стоитъ еще припомнить, что ⱔ и ⱗ построены на основѣ рисунка, совпадающаго съ ⰵ; въ такомъ видѣ изображены обѣ буквы также въ Кіевскихъ листкахъ. Снимки съ того и другого листа на табл. I, подъ №: 2[a]. 2[b].

**35.** В. **Переходный угловато-круглый типъ глаголическаго письма:**

3. Клоцовъ глаголита. Первое изданіе Копитара Glagolita Clozianus (Vindobonae MDCCCXXXVI) не даетъ достаточныхъ снимковъ, хотя полный алфавитъ представленъ въ очень тщательно выработанномъ воспроизведеніи. Дополненіе двухъ потомъ найденныхъ листовъ издано Миклошичемъ (Denkschriften, B. X. «Zum Glagolita Clozianus»), но безъ снимковъ. Вторымъ изданіемъ вышелъ этотъ памятникъ въ 1893 году въ Прагѣ: «Glagolita Clozův vydal dr. Václav Vondrák» съ хорошими тремя снимками (объ этомъ изданіи и по поводу его см. статью Облака Archiv f. sl. Ph. XV, 348 и сл., 588 сл.); четвертый и пятый снимокъ имѣется еще у Гейтлера. У Каринскаго («Образцы глаголицы». СПб. 1908) повторенъ подъ №: 10 одинъ снимокъ по изданію Вондрака. Весь текстъ былъ изданъ также Срезневскимъ: «Древн. глагол. памятники» (СПб. 1866), съ Копитаровскими снимками.

Причисляя этотъ памятникъ къ древнѣйшимъ представителямъ не вполнѣ закруглившагося типа глаголицы, основываемся главнымъ образомъ на начертаніяхъ заглавнаго маюскульнаго письма, напоминающаго общимъ характеромъ рисунковъ угловатость Кіевскихъ и Пражскихъ отрывковъ, съ нѣкоторыми типическими отступленіями. Стилизація круглостей уменьшена здѣсь до очень низкихъ, плоскихъ частичекъ на высокихъ жердяхъ. Это видно на рисункахъ ⰰ, ⰴ, ⰸ, ⱃ, ⰳ, ⰱ, ⰵ, ⱇ, ⱆ, ⰿ, ⱉ, даже ⱅ показываетъ соразмѣрно съ высоко выпрямившейся отвѣсной чертой очень коротенькую перекладину, пересѣкающую главную черту выше средины, въ верхней половинѣ ея, а также у ⱎ три верхнія палочки соразмѣрно съ вышиной буквы очень маленькія; у ⱑ точно также верхняя часть буквы небольшого объема въ

сравненіи съ длинной палкой изображающей нижнюю часть рисунка; то же самое надо сказать про Ⰼ. Треугольники, составляющіе части буквъ Ⰸ Ⱚ Ⱋ Ⰴ, становятся продолговато-узкими. Буква Ⰵ въ самостоятельномъ положеніи, а также въ Ⰶ, не сгибаетъ спины, а стоитъ прямо съ небольшими загибами наверху и внизу. У буквы Ⱄ верхняя головка поднимается на высокой шеѣ съ поворотомъ направо. Буквы Ⰹ и Ⰺ не представляютъ основного рисунка въ видѣ буквы Ⰵ, на оборотъ верхній загибъ смотритъ налѣво, нижній направо; изъ этого рисунка въ строчномъ письмѣ вышла фигура похожая на цифру 8. У буквы Ⱋ обѣ наклонныя линіи, выступающія изъ круглыхъ головокъ внизу, поднимаются почти до самаго верха къ горизонтальной крышкѣ буквы.

Всѣ эти типическія особенности Клоцова глаголиты повторяются въ маюскульныхъ буквахъ Зографскаго евангелія, какъ видно по снимкамъ приложеннымъ къ моему изданію; разница только въ Ⰹ и Ⰺ, напоминающихъ рисунки Кіевскихъ и Пражскихъ Отрывковъ; Ⰵ имѣетъ видъ полуовала; у Ⰲ и Ⱎ контуры рисунковъ заострены. И въ текстѣ Маріинскаго евангелія замѣчаются тѣ же особенности маюскульнаго письма; различія не важны; напр. у буквы Ⰰ поперечная черта помѣщается гораздо ниже; также и Ⱃ опускаетъ первую часть буквы, т. е. ломаную линію, гораздо ниже, такъ что для второй части вм. длинной нижней палки остается только одинъ толстый пунктъ вродѣ клина; у буквы Ⱄ головка стоитъ на шеѣ то съ поворотомъ налѣво, то приставленная прямо; точно такъ же имѣются оба типа Ⰹ, одинъ съ загибами наверху и внизу въ одну сторону, другой въ противоположныя стороны, т. е. наверху налѣво, внизу направо. Буква Ⱓ отличается замкнутостью обѣихъ частей рисунка; вторая часть, плотно примыкающая къ первой, напоминаетъ знакъ Ⰺ. Снимки Клоц. глаг. у насъ на таблицѣ II, № 3[a] и 3[b]; Зографскаго и Маріинскаго ев. заглавн. буквы на т. III.

Несмотря на близкое совпаденіе упомянутыхъ трехъ памятниковъ относительно маюскульныхъ рисунковъ, въ строчномъ письмѣ, гдѣ вслѣдствіе небольшой вышины буквъ верхнія и нижнія части рисунковъ легко соприкасаются, они нѣсколько расходятся. Клоцовъ глаголита не отличается такой круглостью строчнаго почерка, какова присуща Зографскому и Маріинскому евангеліямъ: напр. ⰵ и ⰵ овальнѣе въ Зогр. и Мар., чѣмъ въ Кл.; ⱄ въ Кл. наверху менѣе правильно закруглено, чѣмъ въ Зогр.; ⱃ въ Кл. опускаетъ нижнюю черту нѣсколько подъ строку; у ⱄ верхняя часть сидитъ на горизонтальной черточкѣ, въ Кл. въ видѣ четыреугольника, въ Зогр. въ видѣ груши, въ Мар. заканчивается овально; буква ⱂ опускаетъ свой хвостикъ глубже внизъ въ Кл., чѣмъ въ Зогр. и Мар.; начертаніе буквы Ⱈ таково, что главная часть ея головкой поднимается вверхъ, выходя изъ раз-

мѣровъ строки; для буквы ⱋ укажемъ на особенный графическій пріемъ, состоящій въ томъ, что писецъ сначала изображалъ верхнюю часть буквы похожую на ⱎ и потомъ прибавлялъ внизу колѣно, иногда въ тонкихъ линіяхъ. О различіяхъ относительно начертанія ⱁ сошлемся на подробное изложеніе у Вондрака; у него же указано замѣчательное для Кл. преобладаніе буквъ ⱇ и ⰶ передъ ⱆ. Вообще можно все таки сказать, что Кл. принадлежитъ къ той же палеограф. школѣ, какъ и Зогр. и Мар., только почеркъ его чуть-чуть угловатѣе; стоитъ ли эта угловатость въ связи съ палеограф. средой происхожденія памятника (мнѣніе Вондрака) — это еще вопросъ.

### 36. С. Вполнѣ круглый почеркъ глаголицы (происхожденіемъ изъ Македоніи и сосѣднихъ странъ):

4. Ассеманово евангеліе (книга евангельскихъ чтеній). Впервые вышелъ этотъ памятникъ въ Загребѣ въ 1865 году подъ редакціею dr. Фр. Рачкаго (Assemanov ili Vatikanski evangelistar. U Zagrebu 1865) — изданіе замѣчательно тѣмъ, что оно напечатано подлиннымъ глаголическимъ письмомъ, отъ чего впрочемъ пострадала точность въ передачѣ текста вслѣдствіе трудностей набора и корректуръ. Вторымъ изданіемъ памятникъ вышелъ подъ редакціею dr. Ивана Чрнчича въ Римѣ, въ 1878 г. «Assemanovo evangjelje. Na světlo dao dr. Ivan Črnčić» — это изданіе значительно исправнѣе перваго, хотя латинская транскрипція оказалась не вполнѣ удобною для передачи всѣхъ тонкостей подлинника. При томъ и другомъ изданіи имѣется по одному снимку, у Гейтлера еще три, у Каринскаго одинъ (№ 4). Памятникъ этотъ, несомнѣнно македонскаго происхожденія, написанъ замѣчательно красивымъ круглымъ почеркомъ. Даже въ прописныхъ буквахъ удвоенной величины выходятъ правильныя круглости наружу въ начертаніяхъ Ⰴ Ⰲ Ⱁ Ⰵ Ⱆ Ⰸ Ⱃ Ⱐ. Почеркъ этого письма послужилъ Шафарику образцомъ, когда онъ заказывалъ пражскіе типы круглой глаголицы. Упомянемъ при этомъ, что въ строчномъ письмѣ круглости занимаютъ значительную часть отдѣльныхъ рисунковъ, напр. у ⰴ или ⰲ круглости заполняютъ почти цѣлую вышину буквы, соединяемыя лишь наверху или внизу маленькими загнутыми линіями. То же самое можно сказать про ⰵ, ⰳ, ⱆ, ⰸ, ⱃ, ⰲ, ⱔ, ⱐ, ⱂ, ⱘ и ⱙ; вездѣ круглости берутъ верхъ надъ прочими частями рисунковъ. У ⰲ въ строчномъ письмѣ верхняя часть безъ палочки или шеи, въ прописной же буквѣ головка на шеѣ съ поворотомъ налѣво. У буквы ⰰ поперечная черта снабжена на обоихъ концахъ довольно продолговатыми, чуть ли не до низу опускающимися клинами; лѣвый обыкновенно длиннѣе праваго. Замѣчательно

начертаніе буквы ⱇ, верхнія круглости ея заполняютъ строку такъ, что отвѣсная черта опускается внизъ подъ строку; этого пріема нѣтъ ни при буквѣ ⱋ (развѣ лишь немного въ лѣвую сторону хвостикъ извивается), ни при ⱏ, что мы нашли въ почеркѣ Глаголиты Клоцова; также буква ⱛ не выступаетъ выше строки. У ⱔ, ⱗ и ⱙ вторая составная часть примыкаетъ очень плотно къ первой; то же самое замѣтно у ⱘ, спина которой даже не овальная, а скорѣе прямая. Наконецъ отмѣтимъ одно изъ двухъ изображеній ⱐ въ видѣ ⰸ (по Гейтлеру, и у насъ на снимкѣ). О надстрочныхъ знакахъ распространяется Чрнчичъ въ предисловіи къ своему изданію. Снимокъ у насъ на табл. II, подъ № 4.

5. Зографское евангеліе, изданное мною въ Берлинѣ: «Quattuor evangeliorum codex glagoliticus, olim Zographensis nunc Petropolitanus» (Berolini MDCCCLXXIX), съ тремя таблицами снимковъ. Есть снимки и у Срезневскаго, и у Каринскаго. Здѣсь рѣчь идетъ о тѣхъ листахъ памятника, которые сохранились въ подлинномъ видѣ; вставочная часть, писанная позже, на очереди дальше подъ № 14. Почеркъ этого памятника мельче, чѣмъ въ Ассемановомъ евангеліи, но несмотря на сжатость рисунковъ отличается вообще круглой стилизаціею въ буквахъ ⱇ, ⱓ (но есть и ⱓ съ остроконечнымъ угломъ наверху), ⱏ, ⰸ, ⰹ, ⱙ, ⱋ, ⱇ, ⱔ, ⱃ, ⱐ, ⱐ; ⱘ состоитъ изъ двухъ не плотно сросшихся ⱔ, второе часто съ хвостикомъ на овальной спинѣ; ⱓ изображается съ головкой на шеѣ съ поворотомъ налѣво, иногда прямо; буквы ⰲ и ⰲ по большей части выходятъ изъ основной фигуры напоминающей ⱔ; у ⱔ пересѣкается овалъ не первой, а второй поперечной черточкой; ⱛ поднимаетъ головку надъ вышиной строчныхъ буквъ, какъ и въ Кл.; только въ нижней части рисунка расходятся оба памятника: въ Кл. видна слѣва замкнутая круглость, въ Зогр. лишь полукругъ; въ ⱔ ⱗ ⱙ вторая часть примыкаетъ плотно къ первой. Замѣчательная особенность этого памятника при буквѣ ⰵ, когда она снабжена слѣва еще однимъ крючкомъ для передачи особаго значенія. О маюскульныхъ буквахъ была рѣчь выше; для сравненія съ Кл. укажемъ на примѣры т. II, $3^a$ и т. III, $5^b$ и $5^c$. Снимки на табл. II, подъ № $5^a$ и на т. III, подъ № $5^b$. $5^c$.

6. Маріинское или Григоровичево евангеліе, къ которому принадлежатъ также такъ называемые листки Михановича — подъ этимъ названіемъ упоминались они у Шафарика и еще у Срезневскаго — издано мною въ СПбгѣ въ 1883 году: «Памятникъ глаголической письменности. Маріинское Четвероевангеліе съ примѣчаніями и приложеніями». При изданіи имѣются два снимка, двѣ странички сняты у Гейтлера, одна у Каринскаго № 11. Почеркъ глаголическаго письма этого памятника подходитъ очень близко къ

Ассеманову; и онъ отличается въ строчномъ письмѣ правильной круглостью рисунковъ, какъ напр. ⰴ ⰾ ⱄ ⰾ ⰶ ⱃ ⱃ ⱐ ⱐ ⱑ ⱔ ⱓ ⱓ. Во всѣхъ этихъ начертаніяхъ почеркъ Маріинскаго текста вполнѣ совпадаетъ съ Ассемановымъ, между тѣмъ какъ почеркъ Зогр. евангелія, несмотря на его не менѣе правильную круглость, сохранилъ старшіе типы въ буквахъ ⰾ ⱓ ⱓ ⱙ; буква ⱙ здѣсь плотнѣе составлена изъ обѣихъ частей, чѣмъ въ Ассем., спина буквы не согнута овально, а поднимается прямо; буква ⱉ остается въ рамкѣ строки, точно такъ ⰹ ⱅ ⱃ; буква ⱇ стоитъ прямо или даже чуть чуть наклонно направо, между тѣмъ какъ въ Зогр. она наклонна налѣво, какъ и въ Кіевскихъ листкахъ; въ Ассем. пишется обыкновенное греческое Ф. Снимокъ на табл. III, подъ №. 6[a]. 6[b].

7. Македонскій листокъ глаголическаго письма изданъ Срезневскимъ въ Др. глаг. пам. стр. 220—234 (см. Свѣдѣнія и Замѣтки № 5, Зап. Имп. Ак. Н. VII № 2). Въ новѣйшее время у Ильинскаго въ Памятникахъ старосл. языка I, вып. 6, съ полнымъ снимкомъ всего уцѣлѣвшаго; у Каринскаго снимокъ подъ № 9. Глаголическій почеркъ похожъ на Ассем. и Мар. ев.; характерная его особенность въ начертаніи буквы ⱎ, состоящей изъ трехъ отвѣсныхъ палочекъ одинаковой длины; средняя поднимается еле замѣтно выше поперечной горизонтальной линіи; у ⰹ нижняя черта опускается немного подъ строку. Снимокъ на табл. IV, подъ № 7.

Здѣсь считаемъ не лишнимъ прибавить къ общимъ замѣчаніямъ палеографическаго характера слѣдующее: въ древнѣйшихъ глагол. текстахъ вязь двухъ буквъ съ пропускомъ одной обѣимъ сосѣднимъ буквамъ общей круглости встрѣчается еще весьма рѣдко, напр. въ Зогр. связываются ⱅ и ⰾ, послѣдняя поднимается надъ первой буквой, но только своей верхней шапочкой; въ Клоц. то же и еще ⰳⰰ и ⰶⱅ (см. Vondrák стр. 33); въ Ассем. вязи гораздо чаще: кромѣ ⱅⰾ или ⰾⱅ (вязь одна и та же) и ⰶⱅ, ⰳⰰ, еще ⰿⰴ и ⱁⰴ; въ Македонскомъ листкѣ, несмотря на небольшой объемъ его, встрѣчаются, кромѣ перечисленныхъ лигатуръ, еще ⱅⱅ, ⱄⰾ, ⰶⰾ, ⰴⰾ, ⱁⰾ. Такимъ образомъ подготовляется уже въ древнѣйшихъ памятникахъ круглаго почерка пріемъ лигатуръ, широко развивавшійся потомъ въ текстахъ хорватскаго угловатаго письма.

8. Григоровичевъ листокъ глагол. письма, плохо сохранившійся, изданъ Срезневскимъ въ Древнихъ глагол. памятникахъ (стр. 235—242), со снимкомъ. Судя по почерку снимка, памятникъ подходилъ близко къ Македонскому листку, напр. начертаніе буквы ⱎ такое же, какъ тамъ, прочія буквы круглаго, но не красиваго типа; вязи изъ числа вышеупомянутыхъ встрѣчаются довольно часто. Вполнѣ удовлетворительнаго снимка у меня не было.

9. Боянское евангеліе — рукопись кирилловскаго письма XII—XIII стол., описанная подробно по отношенію къ особенностямъ церковно-славянскаго языка у Кульбакина: «Матеріалы для характеристики средне-болгарскаго языка. I. Боянское ев. XII—XIII вѣка» (Изв. Отд. р. яз. и сл. IV. 801—863). На разныхъ листахъ этого текста видны слѣды бывшаго прежде, а потомъ не вполнѣ стертаго глаголическаго письма — значитъ нынѣшній кирилловскій текстъ представляетъ образецъ палимпсеста. Шафарику удалось прослѣдить на одной страничкѣ текстъ евангелія отъ Марка VII. 31—37, это и есть страница нынѣшняго кирилловскаго текста евангелія отъ Луки IX 1—6 (на нашемъ снимкѣ табл. V, № 9); я же на страничкѣ, начинающей словами «нѣмы и глоухы дш҃е» (Марк. IX. 25) замѣтилъ слѣды текста евангелія отъ Луки гл. XII; напр. я могъ прочесть ⰻⰸ ⰶⱐⰶ... ⱅⰰⱁⰾⱁ-ⱍⱁⱐⱁ (ст. 3) ⰲⰴⱃⱁⱅⱁⱖⱔ (ст. 6); на страничкѣ же, начинающейся словами «своѧ вь оуши его» (Марк. VII. 33), какъ я убѣдился, внизу былъ текстъ евангелія отъ Іоанна XII, приблизительно ст. 26—35. На страничкѣ, начинающейся словами «Си хс҃ сн҃ь бж҃и» Іо. XI. 27 (она у насъ въ снимкѣ на табл. IV, № 8), я разобралъ текстъ Матѳ. I. 18 — 25; а на страницѣ, заключающей въ себѣ текстъ Іо. XII. 12 — 17, я нашелъ слѣды глагол. текста отъ Луки III. 1 и слѣд. Почеркъ глаголическаго письма бывшаго текста нѣкоторыми подробностями напоминаетъ страничку, описанную въ ниже слѣдующемъ нумерѣ; въ особенности сходство видно въ начертаніяхъ буквъ ⱗ и ⱙ, и кажется ⰶ; ⰵ пишется съ одной поперечной черточкой; ⱔ есть, но также и ⱗ; форма носовыхъ гласныхъ напоминаетъ пріемъ ниже слѣдующаго памятника (№ 10) тѣмъ, что обѣ части рисунка плотно примыкаютъ другъ къ другу, безъ колечекъ по срединѣ. Впрочемъ почеркъ повидимому красивѣе упомянутаго въ слѣдующемъ нумерѣ, онъ скорѣе похожъ на № 7. Снимокъ двухъ страницъ у насъ на табл. IV, подъ № 8 и на табл. V, подъ № 9.

10. Добавочная страничка Кіевскихъ листовъ съ текстомъ апостольскаго чтенія, издана впервые Срезневскимъ въ Свѣд. и Зам. о малоизв. пам. № 73 (Сборникъ т. XV), потомъ мною въ снимкѣ при изданіи Кіевскихъ листовъ. Почеркъ замѣчательный для перехода изъ круглаго типа въ угловатый, нѣсколько грубоватый, не соблюдающій ни равной линіи строки, ни равной вышины буквъ. Круглый типъ письма виденъ еще въ начертаніяхъ ⰲ ⰾ ⰵ ⱎ ⱐ ⰶ; угловатость преобладаетъ въ ⰾ ⱅ ⱃ ⱁ (ⱁ нѣтъ). Не только ⰶ напоминаетъ позднѣйшія изображенія этой буквы плотнымъ прислоненіемъ второй части меньшаго объема къ первой, но также и у ⱗ и ⱙ вторая часть буквы вяжется съ первой плотно безъ соединяющаго ихъ колечка; ⰵ пишется съ одной поперечной чертой; при ⱔ буква ⱗ не употребляется; отмѣ-

тимъ еще особое начертаніе буквы Ⱋ съ загибомъ нижней черточки (Ⱋ) и Ⱚ съ наклонной вправо линіею, связывающей оба нижнихъ кольца съ верхними. Вязи встрѣчаются: ⰿⰰ, Ⱚⰶ и другія. Снимокъ у насъ на табл. V, подъ №. 10.

**37.** D. **Древній не совсѣмъ круглый почеркъ глаголицы (македонско-болгарскаго происхожденія):**

11. Псалтырь Синайская, изданная Гейтлеромъ въ Загребѣ (Psalterium. Glagolski spomenik manastira Sinai brda. U Zagrebu 1883). Снимки съ нея у Гейтлера при изданіи (одна страница) и въ сочиненіи о албанскомъ и славянскомъ письмѣ (три странички, одна повторяетъ то, что при изданіи). Мнѣ было доступно по изданію Рауль-Кондакова еще нѣсколько таблицъ (двойныхъ страничекъ) въ болѣе точныхъ фотограф. снимкахъ, но повидимому въ уменьшенномъ размѣрѣ; одинъ изъ этихъ снимковъ повторяется у Каринскаго №. 5. Объ этой псалтыри упоминалось впервые архимандритомъ Порфиріемъ Успенскимъ; см. краткое описаніе въ «Путешествіи отца Порфирія Успенскаго по Египту въ 1850 г.» II. 163 (СПб. 1856). Красивый мелкій почеркъ этого письма подходитъ ближе къ Клоцову глаголитѣ, чѣмъ къ Асс. Зогр. Мар.; въ особенности заглавныя строки отдѣльныхъ псалмовъ, написанныя письмомъ которое можно назвать маюскульнымъ, напоминаютъ палеографическими пріемами такія же строки Клоцова глаголиты и почеркъ Кіевскихъ листковъ, но съ отступленіями, обличающими болѣе позднее происхожденіе этого памятника. Разсмотримъ прежде всего маюскульныя начертанія. Буквы Ⰰ и Ⰶ заканчиваются острымъ угломъ; въ Ⰵ черта, соединяющая обѣ очень маленькія круглости, скорѣе прямая, чѣмъ овальная; на этой же фигурѣ построены дальше Ⱗ и Ⱖ; и въ буквѣ Ⰵ съ двумя поперечными чертами овальность слабо развита; въ Ⱃ и Ⰴ треугольникъ врѣзывается глубоко въ округлость; въ Ⰾ обѣ черты не совпадаютъ внизу въ остромъ углѣ, а не соприкасаясь, связаны коротенькою не совсѣмъ горизонтальной линіей; въ Ⱈ продолженія обоихъ колецъ поднимаются вверхъ такъ, что между рожками, торчащими выше горизонтальной черты, нѣтъ соприкосновенія; у Ⰶ верхняя головка стоитъ поворотомъ налѣво на продолговатой шеѣ; у буквы Ⰸ нижній отдѣльный кусокъ очень коротокъ, но зато правая отвѣсная часть колѣна опускается внизъ до дна строки; рисунокъ буквы Ⱆ напоминаетъ уже позднѣйшую фигуру, гдѣ обѣ части составляютъ одно неразрывное цѣлое, спина перваго Ⰵ совсѣмъ прямая; въ начертаніи Ⱑ вторая часть буквы значительно меньше объемомъ первой; въ Ⱔ и Ⱘ низшія круглости висятъ на продолговатой линіи соединяющей ихъ съ прочимъ составомъ буквы; въ Ⱎ иногда,

какъ и въ Клоц. гл., подъ верхней частью ⱎ пишется подставочная часть такъ, что отвѣсная черточка соприкасается съ горизонтальной между первой и второй палочкой верхней фигуры.

Минускульные рисунки строчнаго письма имѣютъ видъ чуть чуть наклонный налѣво (точно также и въ заглавныхъ строкахъ); впрочемъ они сохраняютъ по возможности контуры типовъ маюскульныхъ, т. е. вслѣдствіе маленькихъ размѣровъ отвѣсныя линіи сокращаются, и поэтому въ ⰴ головка сидитъ на горизонтальной поверхности; въ ⰶ оба рожка поднимаются вверхъ параллельно, не выходя изъ одного угла; въ ⰵ обѣ круглости въ срединѣ рисунка соприкасаются; то же самое повторяется въ ⰺ и ⰻ; въ ⱇ и ⰴ круглости связываются слабо выпуклой или вогнутой линіями; въ ⱔ вторая часть ⰵ нашла себѣ точку соприкосновенія съ первой въ верхнемъ треугольникѣ первой части буквы, вслѣдствіе чего рисунокъ буквы широко растянутъ, а въ ⱔ иногда обѣ части разставлены. Несмотря на мелкость почерка, буквы ⱋ и ⱎ иногда не наполняютъ цѣлаго пространства строки; вм. ⰵ пишется постоянно ⱔ (какъ въ добавочной страницѣ Кіев. л. постоянно одно ⰵ); преобладаніе буквы ⱇ напоминаетъ орѳогр. пріемъ глаголиты Клоцова, у этой буквы отвѣсный хвостикъ еле замѣтенъ; въ ⱑ обѣ части буквы плотно связаны въ одинъ рисунокъ; ⱂ завиваетъ хвостикъ налѣво подъ строку; ⱚ наклоняется направо, какъ и въ Зогр. По снимкамъ нѣсколькихъ страницъ, доставленныхъ мнѣ недавно изъ Отдѣленія р. яз. и сл., я различаю въ письмѣ этого памятника по крайней мѣрѣ двѣ различныхъ руки (б. м. ихъ было нѣсколько): одна пишетъ ⱎ обыкновеннымъ почеркомъ, другая ставитъ колѣно подъ ⱎ; одна пишетъ ⱅ съ узкимъ, другая съ широкимъ базисомъ; одна пишетъ ⱔ плотно, другая разставлено; одна пишетъ ⰶ съ разставленными рожками, другая выводитъ ихъ изъ угла или даже изъ одного ствола. Вообще одинъ почеркъ толще, другой тоньше, красивѣе. Снимокъ (нѣсколько увеличенный?) у насъ на табл. VI, № 11.

12. Синайскій евхологій, изданный Гейтлеромъ въ Загребѣ: Euchologium. Glagolski spomenik manastira Sinai brda (U Zagrebu 1882), со снимкомъ, повтореннымъ въ его сочиненіи о алб. и глаг. письмѣ. Къ этому памятнику принадлежатъ еще тѣ три листка, которые привезены съ востока Порфиріемъ и Крыловымъ, изданные Срезневскимъ въ Др. гл. пам. (стр. 243—274). Сличеніе снимковъ у Срезневскаго (подъ № XIV[a] и XIV[b]) со снимками у Каринскаго № 6 7 и 8 и у Кондакова приводитъ къ убѣжденію, что эти три листка, находящіеся нынѣ въ Импер. Публ. библіотекѣ и въ библіотекѣ Срезневскихъ, составляли когда-то одно цѣлое съ рукописью Синайскаго евхологія, хотя Гейтлеръ не замѣтилъ этого, да и Каринскій представилъ

снимки съ листковъ Порфирія и съ листка, что у Срезневскихъ, въ уменьшенномъ видѣ (№№ 6 и 8) въ сравненіи со снимкомъ съ евхологія (№ 7). О принадлежности всѣхъ этихъ частей одному цѣлому свидѣтельствуетъ почеркъ письма, главнымъ образомъ въ тѣхъ рисункахъ, которые бросаются какой-либо особенностью въ глаза; такъ напр. у буквъ ⰰ ⰲ ⰶ замѣчателенъ подъемъ надъ строкой: у ⰰ головки, у ⰲ правой, очень длинной черты, у ⰶ обоихъ рожковъ съ загибами; и у ⰵ правая часть буквы поднимается иногда очень высоко; у ⰴ, у ⱂ, иногда и у ⱃ нижніе концы заходятъ внизъ подъ линію строки; рисунокъ буквы ⰸ поражаетъ какой-то неуклюжестью: обѣ крайнія линіи, замыкающія контуры буквы, протянуты до конца строчной линіи; въ особенности, какъ маюскулъ, эта буква имѣетъ нѣсколько странный видъ: между двумя прямо поднимающимися столбиками внесены въ средину двѣ горизонтально-параллельныя тонкія линіи съ пересѣкающей ихъ косой черточкой, съ загибомъ внизу въ родѣ булавки. У буквы ⰹ, какъ маюскула, верхняя часть вмѣсто круглости имѣетъ видъ груши. Очень замѣчателенъ также рисунокъ прописного Ⰵ: лѣвая часть его напоминаетъ опрокинутый четыреугольникъ, правый же хвостикъ торчитъ вверхъ. Буква ⱎ опускаетъ всѣ три палочки одинаково внизъ, средняя поднимается лишь очень незначительно выше обѣихъ крайнихъ; начертаніе буквы ⱏ довольно своеобразно: первая, лѣвая, часть ея выпятилась; у ⱑ обѣ протягивающіяся за спину черточки съ клинообразными загибами развиты до необыкновенныхъ размѣровъ. Какъ прописныя буквы, Ⱒ и Ⱉ заканчиваются острыми углами, въ строчномъ же письмѣ основныя круглости связываются то вогнутой, то выпуклой линіею. У буквы ⱔ при нахлобученной формѣ верхней части поперечныя линіи еле замѣтны; буква ⱖ изображается такъ, что вторая часть ея не примыкаетъ плотно къ первой; видъ буквы ⱆ, превосходящій въ употребленіи надъ буквою ⱃ, похожъ на цифру 8 съ отрубленнымъ верхомъ; на такой же основѣ построены буквы ⱓ и ⱆ: изображеніе ихъ таково, что ⱓ очень замѣтно различается лѣвымъ клинообразнымъ концомъ отъ круглаго конца ⱆ; у буквы ⰵ, вмѣсто овальнаго, является рисунокъ прямой, угловатый; въ такомъ же видѣ эта фигура выступаетъ какъ вторая составная часть для изображенія буквъ ⱔ ⱗ ⱖ; у ⱔ, напротивъ, соединяющая обѣ петли черта выходитъ иногда очень закругленной. Предлогъ отъ пишется довольно часто ⱁⱅⱆ. Этотъ памятникъ употребляетъ оба начертанія — ⰵ и ⱔ. Судя по всѣмъ палеограф. особенностямъ, можно заключить, что Синайская псалтырь написана нѣсколько раньше, чѣмъ евхологій. Впрочемъ, это, можетъ быть, и не такъ. Снимки на табл. VI, № 12ᵃ и 12ᵇ, въ нѣсколько уменьшенномъ (?) видѣ.

13. Отрывокъ Охридскаго евангелія, привезенный Григоровичемъ,

изданъ И. И. Срезневскимъ въ Древ. глаг. пам. (стр. 74—90) съ небольшимъ снимкомъ № 8; двѣ странички представлены въ снимкахъ у Гейтлера; у меня, благодаря любезному посредничеству проф. Б. М. Ляпунова, имѣется новый снимокъ всего уцѣлѣвшаго. Судя по почерку, отличающемуся угловатостью гораздо значительнѣе, чѣмъ оба предыдущихъ текста (№№ 11 и 12), этотъ памятникъ, вѣроятно, нѣсколько моложе, чѣмъ №№ 11 и 12, хотя съ увѣренностью объ этомъ говорить нельзя. Буквы стоятъ то прямо, то нѣсколько наклонно въ лѣвую сторону; напр. изображеніе буквъ ⰲ и ⰴ напоминаетъ фигуру косо стоящаго четыреугольника (ⰲ ⰴ) съ поворотомъ въ лѣвую сторону; приблизительно такого же вида буква ⰵ съ ровной налѣво наклонной спиной; у буквы ⰵ только одна поперечная черточка, не заходящая за спину буквы; въ ⰶ вторая часть плотно связана съ первой безъ овальности; буквы ⰵ памятникъ не употребляетъ, имѣются только ⱔ и ⱔ и ⱙ, причемъ вторая часть рисунка представляетъ совсѣмъ угловатый обликъ. Замѣчательно, что у буквы ⱙ вторая составная часть соприкасается съ первой въ самомъ низу и, кромѣ того, верхъ первой части имѣетъ видъ не треугольника, а сверху отрубленнаго овала; отъ отвѣсной части буквы ⱇ остается только отрубокъ, еле замѣтный подъ верхней половиной съ тремя отверстіями; у ⱃ петля буквы протягивается иногда до дна буквы; у буквы ⰿ лѣвый бокъ треугольника пересѣкаетъ верхнюю круглость буквы на двѣ половины; у ⱐ остается почти только слѣдъ лѣвой части буквы въ видѣ толстой точки; ⱛ съ широкимъ базисомъ; верхняя часть буквы ⰾ состоитъ изъ головки съ поворотомъ налѣво; ⱎ пишется такъ, что нижній кружокъ стоитъ не въ срединѣ, а въ лѣвомъ углу трехъ палокъ; ⱃ напоминаетъ своимъ рисункомъ переходъ къ позднѣйшему хорватскому рисунку, т. е. перегибъ внизу еле замѣтенъ; употребленіе буквы ⱇ очень частое (вм. ⱆ). Въ маюскульной строкѣ встрѣчаемъ греческую (или латинскую) букву Т. Снимокъ на т. VII, подъ № 13.

14. Вставочные листы Зографскаго евангелія, изданные у меня при главномъ текстѣ со снимкомъ только пяти строкъ, у Гейтлера снимокъ съ трехъ страницъ, у Каринскаго № 3 одна страница. Какъ пергаментъ, такъ и почеркъ письма этихъ вставочныхъ листовъ очень грубоваты; на письмѣ можно наглядно наблюдать, какимъ измѣненіямъ подвергалось глаголическое письмо въ теченіе времени, хотя въ сущности первоначальный видъ въ грубыхъ контурахъ оставался неизмѣненнымъ. Угловатость почерка видна въ ⱋ и ⰾ; въ первой буквѣ черточка, соединяющая овалы, не то дугообразная, не то остроугольная; такой же оказывается всегда верхняя соединительная черта въ ⰾ; у ⱐ палеограф. пріемъ написанія такой же какъ въ глаг. Клоц. и Син. Пс.; въ ⰶ обѣ части плотно связаны; въ ⰵ видны, по крайней мѣрѣ очень

часто, обѣ черточки; ѫ похоже на сверху обрубленное 8; такая же основа буквы ·8; знака ·8 совсѣмъ нѣтъ; вм. ѫ часто пишется ж или ҭ; рядомъ съ є весьма рѣдко ϶є; ϶є и ⱘє употребляются такъ, что ⱘє иногда замѣняетъ ϶є; впрочемъ и въ начертанiи обѣ буквы очень похожи другъ на друга. Снимокъ на т. VII, № 14.

Приблизительно такой же глаголическiй почеркъ можно отмѣтить въ тѣхъ строкахъ, вставленныхъ въ среднеболгарскаю трiодь XII—XIII вв., снимокъ которыхъ представленъ въ № 13 у Каринскаго. Если, судя по кирилловскому письму, относимому къ XII—XIII вв., эти глаголическiя строки принадлежатъ тому же времени, въ чемъ нельзя сомнѣваться, тогда получается нѣкоторое основанiе и для опредѣленiя времени тѣхъ вставочныхъ листовъ, которыми дополненъ оригинальный текстъ Зографскаго евангелiя, т. е. и они относятся, вѣроятно, къ концу XII стол.

15. Вставочныя глагол. части Охридскаго кирилловскимъ письмомъ написаннаго праксапостола изданы еще въ пятидесятыхъ годахъ Шафарикомъ (Pam. hlah. písemnictví 54), но безъ снимковъ; кирилл. часть описана Срезневскимъ въ Памят. юсов. письма стр. 75—100. Въ новѣйшее время памятникъ изслѣдованъ проф. Кульбакинымъ въ III томѣ издаваемыхъ въ Софiи памятниковъ «Български старини» (Книга III. София 1907); приложены также глаголическiе снимки. Изъ нихъ видно, что почеркъ письма, несмотря на его круглость, разными подробностями обличаетъ происхожденiе этихъ глаголическихъ вставокъ болѣе позднее, чѣмъ выше упомянутые древнейшiе памятники круглой глаголицы. Отмѣтимъ, вопервыхъ, положенiе буквъ наклонное въ правую сторону, въ родѣ курсивнаго письма; эта наклонность особенно замѣтна въ буквахъ ⰰ э ⰰ ·8; о позднемъ происхожденiи свидѣтельствуетъ особенное начертанiе буквы ⱎ (обѣ нижнiя круглости составляютъ параллель къ обѣимъ высшимъ, обѣ же пары круглостей соединены отвѣсной черточкой); затѣмъ сомкнутое ϶; основная часть буквы ·8 (·8 нѣтъ) похожа на овалъ ⱁ; обращаетъ на себя вниманiе почеркъ буквы ь своею длинной отвѣсной чертой; у буквы ⱃ изгибъ почти исчезаетъ; замѣчательны также вязи: жҭ, ⱎⱘ, ⰰҭ. Кульбакинъ даетъ подробную характеристику двухъ различныхъ почерковъ: «глаголическiя строки перваго писца (ему же принадлежатъ съ небольшимъ исключенiемъ первые 15 листовъ) отличаются угловатой грубостью, неуклюжестью въ формахъ буквъ; наоборотъ, главный писецъ (т. е. съ 16 листа почти все остальное) даетъ формы болѣе выработанныя, округлыя, его перо отличается свободою и бойкостью и ловко соединяетъ отдѣльныя начертанiя въ лигатуры» (стр. XIV). Тутъ же авторъ разбираетъ всѣ буквы по очереди (стр. XIV—XX). Будучи въ состоянiи приблизительно опредѣлить время происхожденiя этихъ глаголическихъ вставокъ по харак-

теру кирилловскаго письма, замѣчаемъ съ удовольствіемъ, что эти хронологическія соображенія подтверждаются самой палеографіею глагол. почерка. Снимокъ на т. VII, № 15.

По нѣскольку глаголическихъ буквъ внесено еще въ многія другія кирилловскія рукописи. Справедливо замѣчаетъ проф. Кульбакинъ, что такія приписки или вставки и выноски еще не доказываютъ, что кирилловская рукопись всегда списана прямо съ глаголическаго подлинника. Это можетъ быть и такъ и не такъ. Во всякомъ случаѣ такія добавленія, хотя бы проистекали изъ пустого любопытства, свидѣтельствуютъ объ извѣстной близости глаголическаго письма къ лицу писавшему кирилловскую рукопись. Укажемъ на приписки въ текстѣ толкованія Болонской псалтыри (моего изданія стр. 467, снимокъ на табл. VI), гдѣ мелкій, но красивый почеркъ доказываетъ, что писцу рукописи глаголическое письмо не было неизвѣстно и непривычно; онъ писалъ ⰵ съ одной пересѣкающей чертой, ⰲ выведено изъ сплюснутой овальной фигурки, ⱎ внизу заканчивается загибомъ, ⰵ показываетъ выпрямившуюся спину, ⱃ ⱀ ⰸ ⰴ отличаются правильными круглостями. Однимъ словомъ, для начала XIII столѣтія этотъ почеркъ чрезвычайно хорошъ. Имѣется также одна сербская кирилловская рукопись XIV столѣтія съ глаголическими приписками недурнаго почерка (см. въ Archiv f. sl. Phil. XXII. 511—513). Не всѣ приписки такого же вида; иныя прямо обличаютъ полнѣйшую неопытность писца по отношенію къ глаголическому шрифту, поэтому и не имѣютъ значенія для исторіи этого письма. Укажемъ на снимки представленные у Срезневскаго подъ №№ 16, 17, 18, 19, 20—26, въ моемъ Архивѣ т. XXV стр. 35.

16. Abecenarium bulgaricum, извѣстный перечень глаголическихъ буквъ съ изображеніемъ ихъ и съ названіями надписанными латинскими буквами. Впервые были изданы изображенія буквъ безъ названій въ «Nouveau traité de diplomatique par deux Religieux Bénédictins de la Congrégation d. S. Maur», издатели назывались Tassin René Prosper et Toustain Charles François (Paris 1750 I, къ стр. 703, Planche XIII: «Alphabets dérivés des caractères grecs») съ десятью столбцами; въ девятомъ изъ нихъ приводится алфавитъ глаголическій (bulgare); какъ объясненіе къ таблицѣ сказано на стр. 708: «La neuvième colonne contient un alphabet Bulgare, tiré du Ms. 2340 de la Bibliothèque du Roi, Ms. ancien au moins de huit à neuf cents ans». Здѣсь изображены буквы безъ полныхъ названій, прибавлено только ихъ звуковое значеніе, не безъ ошибокъ. Нѣмецкое изданіе въ Neues Lehrgebäude der Diplomatik, приготовленное I. X. Аделунгомъ (1759), повторило изображенія французскаго изданія. Полное изданіе, съ прибавкою надписей, заключаю-

щихъ въ себѣ названія буквъ латинскимъ шрифтомъ, представлено у Копитара на таблицѣ приложенной къ Glagolita Clozianus. Чиновникъ вѣнской гофбибліотеки dr. Кидричъ, сличивъ рисунки отдѣльныхъ буквъ по изданію французскому и по Копитаровскому воспроизведенію отмѣтилъ лишь очень незначительныя разницы въ буквахъ ⰼ, ⱏ, ⱌ, ⱋ, ш, ⱐ. Повторенія въ позднѣйшихъ изданіяхъ (у Венелина, Сильвестра, Мартынова, Срезневскаго) не могутъ повидимому претендовать на особенное значеніе, потому что сводятся къ репродукціи, представленной у Копитара. Неполнота этого алфавита давно уже отмѣчена, недостаетъ начертанія и названія буквы ⱆ, ожидали бы при ⰲ еще ⰲ, при ⰵ еще ⰵ и ⰵ, если даже не ⰵ. Что и перестановка нужна, доказываетъ буква ⱐ, попавшая, противъ обыкновеннаго порядка, послѣ ⱌ ⱋ ш. И названія не только испорчены въ чтеніи, но и для нихъ нужна перестановка, напр. ot пишется надъ рисункомъ ⱓ (h).

Что касается времени, когда могъ быть написанъ этотъ Abecenarium, о немъ теперь, пока не отыщется вновь подлинная латинская рукопись, отсутствіе которой еще недавно (лѣтомъ 1910 г.) могъ констатировать въ Парижѣ д-ръ Наджъ (Nagy), можно судить лишь на основаніи воспроизведенія у Копитара. Представивъ этотъ рисунокъ нашему вѣнскому палеографу, профессору Оттенталю, я получилъ отъ него слѣдующій отзывъ: «Das Facs. aus Cod. Par. 2340 ist schwer zeitlich zu bestimmen, es ist offenbar nicht genau und nicht geschickt gemacht. Manche Buchstaben zeigen geradezu schon Brechung, die ſ haben eine Form die vor dem 12 Jh. kaum geläufig ist, d. h. regelmässig bei einem Schreiber vorkommt, während der spitze Auslauf nach unten wieder altertümlicher aussieht, ebenso die Form der t. Ausschliessen möchte ich vollständig das 9 Jh. Wenn ich die widersprechend erscheinenden Buchstabenformen auf eine mittlere Linie zu bringen suche, möchte ich die Schrift frühestens an die Wende des 10/11 Jh. setzen. Wenn aber die gebrochenen Formen ziemlich vieler Buchstaben zutreffend gegeben sind, müsste man sie dem 12 zuweisen». Снимокъ, по изданію Копитара, на т. VI, № 16.

Срезневскій коснулся еще и другихъ алфавитовъ (Древн. глаг. пам. стр. 16—32). Объ адмонтскомъ алфавитѣ, въ которомъ на дѣлѣ ничего славянскаго нѣтъ, написалъ Ильинскій въ Визант. Временникѣ, XI томъ 1904, №№ 1—2, статейку: «Къ исторіи славянскихъ азбукъ», не догадавшись, что этотъ мнимый славянскій алфавитъ—тотъ самый, о которомъ въ свое время писали Мухаръ, Шафарикъ, Радичъ и другіе. Дѣло выяснено въ статьѣ Кидрича: «Pomote in potvare za razne potrebe» II. Admontska vindiška abeceda (вышло въ Люблянскомъ журналѣ: «Naši Zapiski» 1910, вып. 4—5).

Въ статьѣ Кидрича перечислены еще и другіе слав. алфавиты (стр. 119—121, 143—148). У меня находится фотографическій снимокъ, къ сожалѣнію не помню кѣмъ и откуда мнѣ доставленный, одной пергаменной странички, обнимающей восемь строкъ какого-то латинскаго текста (стиховъ?), который, по опредѣленію профессора Оттенталя, не моложе первой половины XI столѣтія. Двѣ трети страницы остались пустыми и были потомъ восполнены двумя очень грубо изображенными алфавитами: четыре строки кирилловскія, четыре же глаголическія. Въ кирилловскомъ алфавитѣ имѣется послѣ ж два раза ʒ, первое съ открытой, второе съ закрытой головкой; послѣ и, і, передъ к стоитъ буква напоминающая отчасти ћ (но безъ перекладины); послѣ л вм. обыкновеннаго м слѣдуетъ какое-то странное неразборчивое изображеніе; послѣ ѡ изображены два рисунка какъ-будто п и ѫ, дальше ѵ (въ видѣ чашечки); послѣ ш изображеніе напоминающее глаг. ⰳ, потомъ щ и опять какое-то неразборчивое изображеніе, далѣе ѣ и рисунокъ похожій на глагол. Ⰶ; наконецъ ю, ѫ, ѧ, ѩ. Глаголическій алфавитъ, писанный той же рукой и въ то же время, представляетъ грубоватые рисунки круглой глаголицы; буквы Ⰶ Ⱏ Ⰸ изображены по старому типу; послѣ Ⱐ слѣдуетъ рисунокъ напоминающій изображеніе той же буквы въ Ассем. евангеліи; потомъ особый рисунокъ очень похожій на Ⰶ; далѣе Ⱌ Ⱍ Ⱎ (но вм. Ⱎ написано Ⱋ), неразборчивое Ⱑ; потомъ опять Ⱎ (или Ⱛ) и Ⱇ (должно быть, имѣлось въ виду ⰘⰇ), Ⱑ, Ⱔ, опять какой-то неразборчивый знакъ, въ родѣ Ⱛ; далѣе Ⱖ Ⰵ Ⱗ.

**38.** Е. **Древнѣйшій хорватскій почеркъ глаголицы круглаго или полукруглаго письма:**

17. Вѣнскіе листки. Два листа небольшого формата, снятые съ переплета какой-то книги, причемъ письмо мѣстами очень пострадало. Снимокъ въ моемъ изданіи, упомянутомъ подъ № 1. Грунскій въ своемъ изслѣдованіи «Пражскіе глаголическіе отрывки и изъ исторіи хорватской глаголицы» (Юрьевъ 1904) предложилъ на стр. 36 — 39 нѣкоторыя поправки; но не со всѣми по крайней мѣрѣ можно согласиться, такъ какъ чтеніе его иногда противорѣчитъ ясно сохранившемуся тексту подлинника. Почеркъ глаголическаго письма этихъ двухъ пергаменныхъ кусочковъ, несмотря на его грубоватость, довольно замѣчателенъ тѣмъ, что представляетъ ясные слѣды стараго, круглаго типа глаголицы рядомъ съ особенностями хорватскаго типа. Послѣдній виденъ въ начертаніи буквы Ⰿ; только какъ маюскулъ встрѣчается еще Ⱎ въ лигатурѣ съ Ⱎ, Ⱍ и Ⱚ. Угловатость замѣтна въ многихъ буквахъ, напр. въ Ⱋ, Ⱋ, Ⰰ, Ⰲ, круглость въ Ⱛ, Ⱚ, Ⱏ, Ⱗ (у послѣдней буквы рожки поднимаются не изъ одного пункта, а параллельно вверхъ); буква Ⱐ протягиваетъ

вертикальную черту глубоко внизъ, сверху же накрываетъ ее маленькій штрихъ, какъ и у ⰹ; ⰸ напоминаетъ позднѣйшее замкнутое изображеніе; у ⰵ только одна поперечная черта, обыкновенно не заходящая за спинку буквы; ⱃ стоитъ прямо, круглость головки удлиняетъ свою нижнюю линію довольно далеко налѣво; и у ⰳ крючекъ на вертикальной чертѣ изображенъ рѣзко; ⱈ состоитъ то изъ полуовала ⱈ, то прямо изъ четыреугольника ⱈ, посреди котораго горизонтальная черта идетъ налѣво съ головкою, наполняющею нижнюю половину строки; ⰴ напоминаетъ цифру 8 нѣсколько угловатую; буква ⱅ представляетъ еще старинный обликъ въ томъ, что лѣвая ея часть имѣетъ видъ остраго угла въ половинную вышину; ⱎ выходитъ средней изъ трехъ равныхъ палочекъ изъ строки, впрочемъ всѣ три палочки буквы опускаются до нижняго уровня строки; у буквы ⱏ правый продолговатый загибъ доходитъ до конца строки, лѣвый же отдѣльно стоящій кусокъ еле замѣтенъ, иногда какъ-будто и нѣтъ его, что напоминаетъ позднѣйшій хорватскій типъ буквы; у ⱋ верхняя часть рисунка представляетъ то четыреугольникъ, то опрокинутый въ остроконечный уголъ треугольникъ; и у буквы ⱑ еще старый типъ съ перегибомъ по срединѣ. Относительно лигатуръ замѣтны уже здѣсь пріемы повторяющіеся потомъ постоянно въ текстахъ хорватской глаголицы: встрѣчаются вязи ⰲⰰ, ⰲⱎ, ⰲⰹ, ⱎⰲ, ⰲⰰ, ⰳⰰ, ⰳⱐ, ⰶⰰ. Снимокъ по подлиннику на т. VIII, №. 17.

18. Отрывокъ глаголическаго апостола, изданный мною въ Glagolitica II, подъ заглавіемъ: «Grškovićev odlomak Glagolskog Apostola» (Starine, томъ XXVI, 1893 г.; см. отзывъ Облака въ Arch. f. sl. Phil. XVI. 459 и сл.) съ полнымъ снимкомъ всѣхъ сохранившихся страницъ. Почеркъ письма въ многихъ подробностяхъ напоминаетъ письмо предыдущихъ двухъ листковъ, только здѣсь оно значительно красивѣе; въ иныхъ рисункахъ круглость очень замѣтна, напр. въ ⰸ, ⰱ, ⰴ, ⰶ, въ ⰲ и ⰰ узко-овальныя части соединены внизу или наверху тонкими линіями; ⰰ чуть чуть разнится отъ ⱎ; ⰶ и ⰸ схожи съ начертаніями предыдущихъ листковъ, только здѣсь у ⰸ нѣтъ крючка за спиной буквы; ⱈ вполнѣ тождественно съ обликомъ той же буквы въ предыдущихъ листкахъ; буква ⱃ своимъ налѣво наклоннымъ положеніемъ ближе подходитъ къ древнему типу, чѣмъ въ предыдущихъ листкахъ; ⱋ напоминаетъ начертаніе той же буквы въ Glag. Cloz., въ Синайской псалтыри и въ Охридскомъ евангеліи: нижняя часть представляетъ тонкую извивающуюся линію ⱋ; у ⱏ имѣется и здѣсь подъ ломаной линіей на лѣвой сторонѣ маленькая ножка; въ ⰱ вертикальная черта коротенька, зато круглость объемиста; ⱔ еще вездѣ встрѣчается даже какъ строчная буква въ этомъ старинномъ видѣ, рисунокъ сходствуетъ съ начертаніемъ Охридскаго апостола; и буква ⱈ со-

хранила свой старинный видъ, лѣвый составъ ея похожъ на большой оналъ съ отверстіемъ внизу или на круглую линію съ отверстіемъ по сторонѣ; ꝑ еще съ перегибомъ внизу. Замѣчательно довольно частое употребленіе строчнаго ⲫ — какъ маюскулъ также Ⲫ — рядомъ съ ȣ, а также передача ꙑ черезъ ъȣ, чего въ хорватскихъ текстахъ нѣтъ; имѣется также ѥ нѣсколько разъ, поэтому и въ Вѣнскихъ листахъ кое-кто хочетъ ѥ вм. двойного э (ее) читать какъ ѥ. При круглости многихъ рисунковъ бросается въ глаза угловатость буквы ꙍ въ видѣ ꙍ. Палеографическая оцѣнка этого памятника дана мною въ Starine XXVI отд. отт. 70—76. Замѣчательно, что этотъ памятникъ вязей не любитъ, попадается только одна и та же вязь для ꙗш и шꙗ. Снимокъ у насъ на табл. VIII, № 18.

19. Два листка глаголическаго апостола, бывшіе когда-то у Михановича, нынѣ въ Югославянской академіи въ Загребѣ, изданы мною во II томѣ Rad-a (1868): «Gradja za glagolsku paleografiju» (стр. 1—35), съ параллельнымъ алфавитомъ и страничкой снимковъ. Вторично текстъ былъ изданъ И. И. Срезневскимъ въ Свѣд. и зам. № 71: «Отрывки изъ глаголической книги апостольскихъ чтеній сербскаго письма» (Сборникъ т. XV, прил. № 1. 447—462). У Гейтлера великолѣпный снимокъ на двухъ таблицахъ. Что касается почерка этого отрывка, прежде всего замѣтимъ положеніе всѣхъ буквъ наклонное слѣва на право въ родѣ того, какъ указано выше подъ № 15; этимъ письмо смахиваетъ на курсивъ. Общій характеръ его — полукруглый, сплюснуто-овальный, какъ видно въ начертаніяхъ буквъ ⲫ, ж, ꙗ, ꙗ, э и т. д.; у э одна только перекладина; ꙑ еще не совсѣмъ новаго хорватскаго типа, но ꝑ безъ перегиба внизу, идетъ только ровная черта косо внизъ; ꙑ (безъ ъꙑ) состоитъ изъ продолговатаго четыреугольника, пересѣкаемаго тонкой линіею, заканчивающейся клинообразно; буква ж напоминаетъ рисунокъ Пражскихъ отрывковъ тѣмъ, что на горизонтальной чертѣ сначала поднимается только одна коротенькая отвѣсная линія, а на ней полукругъ вмѣсто рожковъ; буква ȣ съ рисункомъ въ видѣ обрубленной сверху цифры 8 замѣняется очень часто кирилловскимъ рисункомъ н; только въ лигатурѣ съ ж сохранилось также ⲫ; буква ш подъ верхнимъ состоящимъ изъ трехъ палочекъ рисункомъ вмѣсто обыкновеннаго угловатаго колѣна ставитъ извилистую линію, напоминая этимъ рисунокъ буквы на вставочной страничкѣ Кіевскихъ листковъ, а также рисунокъ предыдущаго памятника; у буквы ь имѣется въ лѣвомъ углу остатокъ прежней черточки въ видѣ толстой точки; буква ꙑ уходитъ въ лѣвую сторону не въ видѣ круглости или угла, а подъ протягивающейся налѣво линіей главнаго рисунка имѣются двѣ отвѣсныя палочки; это уже переходъ къ обычному хорватскому типу этой буквы; верхняя часть буквы

ⰴ представляетъ четыреугольникъ; ⱑ связано въ одно неразрывное цѣлое съ крючкомъ за спинкой; ⰳ напоминаетъ приблизительно такой же рисунокъ, какъ въ Синайской псалтыри; у ⰶ нижняя петля не всегда помѣщена въ срединѣ, а иногда въ лѣвомъ углу, какъ и въ Охридскомъ евангелiи. Лигатуры (вязи) здѣсь попадаются очень часто: ⱅⰴ, ⰴⱅ, ⰸⱅ, ⰸⰴ, ⰸⰴ, ⰶⰴ, ⰶⱅ, ⰾⱅ, ⰾⰴ, ⰾⰴ, ⰾⰿ, ⰴⰴ, ⱂⰴ, ⱃⰴ, ⱎⱅ, ⰽⱅ. Снимокъ на табл. VIII, № 19.

20. Кажется, такихъ текстовъ хорватской глаголицы, напоминающей тѣсную связь съ болгарской глаголицею, какiе приводятся подъ № 17—19, когда-то было гораздо больше. Недавно нашелъ священникъ (попъ глаголита) Винко Премуда въ Башкѣ на островѣ Къркѣ два пергаменные лоскутка глаголическаго письма, почеркъ котораго очень замѣчателенъ тѣмъ, что близко подходитъ къ предыдущимъ остаткамъ, въ особенности подъ № 17; слѣды перехода изъ круглой въ угловатую глаголицу замѣтны на рисункахъ многихъ буквъ, напр. на ⱅ, ⰴ, ⰸ, ⰴ; въ особенности ⱂ и ⱃ напоминаютъ, первая буква своимъ перегибомъ внизу, вторая своимъ пунктомъ подъ колѣномъ — старые типы; имѣется также ⱉ; при хорватскомъ ⰿ существуетъ въ лигатурахъ замѣчательный рисунокъ стараго, нѣсколько упрощеннаго ⰿ. Текстъ содержитъ евангелiе отъ Матѳея XXVI. 37—48. Снимки у насъ на табл. IX, № 20 (по фотографiи доставленной мнѣ Iос. Вайсомъ и свящ. В. Премудою съ острова Кърка).

**39.** Окинувъ однимъ взоромъ еще разъ всѣ до сихъ поръ перечисленные памятники, легко убѣждаемся въ томъ, что между ними въ палеографическомъ развитiи рѣзкихъ перерывовъ нѣтъ и не могло быть, напротивъ замѣтны медленные переходы, понятные и легко объясняемые частымъ употребленiемъ при живомъ обращенiи письма; почти въ каждомъ памятникѣ, помимо различныхъ индивидуальныхъ особенностей, оказываются ясныя параллели почерка то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ прочихъ памятниковъ. Этимъ подтверждается предположенiе объ единомъ происхожденiи глагол. письма и о развѣтвленiи почерковъ по мѣстностямъ. Глаголическое письмо, судя по уцѣлѣвшимъ обломкамъ бывшей когда-то бойкой производительности, имѣло такую же исторiю своего внутренняго развитiя, какъ и кирилловское письмо. Укажемъ напр. на различное употребленiе буквъ ⰸ, ⱋ и ⰼ, на ⰹ при ⰺ (то какъ буква, то лишь какъ цифра), на ⱔ то безъ ⰵ, то съ ⰵ, или даже ⰵ безъ ⱔ.

И на почеркѣ отдѣльныхъ буквъ замѣчаются измѣненiя, не всегда только индивидуальныя, а иногда имѣющiя типическое значенiе; напр. ⱈ, начиная съ перекладины съ очень незначительными по сторонамъ загибами, доходитъ до полнаго ихъ развитiя въ длину параллельно и въ одинъ уровень

съ отвѣсной чертой; въ ⱎ мы отмѣтили два пріема начертанія: въ одномъ главная отвѣсная черта составляетъ такъ сказать основу рисунка, въ другомъ три верхнія палочки связанныя горизонтальной линіею, а внизу подъ ними прибавленъ остатокъ рисунка въ различныхъ видахъ; въ ⱁ изъ небольшихъ кружковъ образовались мало по малу два овала, заполняющіе всю вышину буквы, переходящіе легко изъ оваловъ въ продолговатые четыреугольники; то же самое можно отмѣтить въ развитіи ⰰ, только съ направленіемъ вверхъ; въ ⰵ видны три пріема: одинъ съ двумя штрихами соприкасающимися съ оваломъ, съ переходомъ одного изъ нихъ за спинку буквы, другой съ однимъ штрихомъ и наконецъ третій почти совсѣмъ безъ него; ⰶ сначала не поднимается рожками выше строки, потому что они сидятъ на низкой основѣ буквы, но потомъ эта основа поднимается все выше въ видѣ буквы ш; кромѣ того, замѣтны также отступленія въ положеніи рожковъ; буква ⰴ видоизмѣняется въ обликѣ то четыреугольника, то овала, составляющихъ лѣвую часть буквы, а правая часть связана съ ней то въ горизонтальномъ направленіи, то съ поднятіемъ вверхъ; и у буквы ⰸ разница въ обликѣ нижней части, то угловатомъ, то овальномъ или даже остроконечномъ, а головка поворачивается то въ правую, то въ лѣвую сторону; буква ⰹ превращалась мало по малу изъ первоначальнаго вида съ выразительной нижней круглостью и верхнимъ треугольникомъ въ обликъ цифры 8 съ обрубленнымъ верхомъ, пока наконецъ контуры этого новаго облика не вышли угловатыми; начертаніе буквы ⰽ разнообразится въ лѣвой части рисунка такъ, что иногда получается полная круглость или круглость съ отверстіемъ внизу (ⰽ), или же вм. круглости виденъ то овально-угловатый обликъ, то двѣ невысокія параллельныя черточки, которыя наконецъ поднимаются въ полную вышину буквы,—это и есть позднѣйшій хорватскій типъ; рисунокъ буквы ⰾ, состоящій первоначально изъ одной линіи въ три загиба и особой слѣва приставленной черточки, могъ иногда эту особую черточку соединять съ главной частью буквы, иногда же то удлинять ее ниже уровня строки, то сокращать до толстой точки, которая наконецъ совсѣмъ исчезала,—послѣдній случай даетъ хорватскій типъ буквы; у ⱃ главныя видоизмѣненія появляются въ верхней части буквы, представляющей то круглую головку на тонкой палочкѣ съ поворотомъ направо или налѣво, то безъ шеи (палочки) обликъ груши съ тонкимъ концомъ внизу, или же овальную шапочку, или наконецъ четыреугольникъ; буква ⱋ въ этомъ начертаніи видоизмѣняется такимъ образомъ, что низшія круглости соединяются съ высшими различными способами: соединеніе бываетъ то двумя линіями сходящимися въ одинъ уголъ, то сліяніемъ этихъ линій въ одну отвѣсную палочку, то просто отвѣсной чертой, соединяющей обѣ горизонтально связанныя

пары круглостей; но рядомъ съ рисункомъ ⰿ началъ довольно рано появляться въ хорватскихъ памятникахъ латинскій типъ буквы ⰿ: если иногда встрѣчается также въ Синайской псалтыри начертаніе ⰿ, то это могло бы быть и вліяніе греческое, независимое отъ хорватско-латинскаго ⰿ; въ ⱃ характернымъ можно считать обыкновенное положеніе цѣлой буквы навзничъ, которое со временемъ выпрямляется, между тѣмъ какъ обѣ тонкія линіи за спинкой вертикальной черты долго продолжаютъ сохраняться; въ ⰵ овальная спинка превращается мало по малу въ прямую линію, въ мелкомъ строчномъ письмѣ обѣ петлички встрѣчаются въ срединѣ рисунка; древнѣйшій типъ буквы ⱔ состоялъ изъ двухъ не соприкасавшихся ⰵ, только у второго за спинкой виденъ былъ маленькій крючокъ; нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что вторая часть первоначально представляла ⰴ (греческое υ); вскорѣ обѣ части стали все плотнѣе примыкать другъ къ другу, вторая очень часто въ уменьшенномъ видѣ; относительно ⱈ, въ которомъ то вертикальная черта увеличивалась, то круглость становилась объемистой, надо вспомнить рисунокъ грескаго χ съ окружностью внесенной въ средину буквы ⱈ; относительно ⱏ можно замѣтить только, что обѣ черты иногда не совпадали въ остромъ углѣ, а опускались внизъ на извѣстномъ разстояніи, связанныя горизонтальной линіею; этотъ послѣдній пріемъ повторяется въ хорв. памятникахъ какъ признакъ старины; носовыя гласныя сначала не примыкали своей второй частью въ видѣ ⰵ очень плотно къ рисункамъ первой части, но со временемъ эта связь становилась все тѣснѣе, иногда даже съ пропускомъ горбатой выпуклости по срединѣ.

Такимъ приблизительно образомъ шло внутреннее развитіе круглой глаголицы, то естественнымъ упрощеніемъ рисунковъ, то придачею имъ угловатаго характера. Какъ произошелъ этотъ угловатый характеръ на хорватской почвѣ, безъ индивидуальнаго ли почина, медленнымъ внутреннимъ развитіемъ почерка, или же въ реформѣ приняло сознательное участіе одно лицо или одна школа писцовъ, объ этомъ можно различно гадать; мнѣ казалось бы болѣе правдоподобнымъ послѣднее мнѣніе, т. е. я думаю, что въ концѣ концовъ безъ сознательнаго участія одного реформатора или одной школы писцовъ, кто бы они ни были, не обошлось. Я склоняюсь къ такому мнѣнію не только въ силу извѣстной послѣдовательности почерка, доведенной до конца по слѣдамъ и образцу существовавшихъ уже частичныхъ измѣненій, а главнымъ образомъ по двумъ признакамъ: по удивительно-послѣдовательно проведенному правописанію, выбросившему изъ хорватской глаголицы ⰵ ⱔ ⱔ ⱗ, ⱁ (или ⱁ) и ⱛ, хотя, судя по Михановичевымъ листкамъ, это орѳографическое упрощеніе существовало уже раньше, чѣмъ прочно установился хорватскій угловатый почеркъ; а кромѣ того, по введенію рядомъ

съ ⱑ или ⱏⱑ для выраженія полугласной знака ı или ', о происхожденіи котораго я высказалъ догадку въ Glagolitica I на стр. 36. Передѣлка стилизованнаго апострофа, если мое объясненіе вѣрно, едва ли дѣло случайнаго развитія, а скорѣе актъ сознательной реформы. Надо впрочемъ имѣть въ виду, что древнѣйшіе остатки глаголической письменности хорватскаго типа по гадательной хронологіи совпадаютъ съ многими памятниками круглой глаголицы болгарскаго типа (т. е. того типа, въ которомъ существовали еще юсы). Такимъ образомъ выходило бы, что въ извѣстное время (скажемъ въ теченіе XII и даже въ началѣ XIII столѣтія) существовали рядомъ два значительно-различныхъ почерка глаголицы, одинъ юго-восточный, другой сѣверо-западный. Въ этомъ фактѣ я нахожу новое доказательство, что сѣверо-западная, специально хорватская глаголица, поддерживавшая нѣкоторыя сношенія съ юго-восточной, все же развивалась не подъ исключительнымъ вліяніемъ послѣдней, какъ думалъ Гейтлеръ.

Здѣсь кстати обратить вниманіе еще на одну подробность, имѣющую повидимому нѣкоторое хронологическое значеніе. Относительно греческихъ рукописей минускульнаго письма указана Гардтгаузеномъ и Амфилохіемъ (сл. Четыре статьи, 24—25) та особенность, что древнѣйшія рукописи (онѣ IX и X столѣтія), подражая графическимъ пріемамъ унціальнаго письма, писали буквы въ строкѣ на линіяхъ или нарѣзахъ, такъ что цѣлая страница рукописи производила впечатлѣніе строкъ сидящихъ на нарѣзахъ; а потомъ съ конца X столѣтія и въ теченіе XI столѣтія вошло въ обычай писать строки подъ линіями или нарѣзами; такимъ образомъ цѣлая страница получала видъ строкъ висящихъ съ нарѣзовъ. Если примѣнить это наблюденіе къ глаголическимъ памятникамъ круглаго письма, окажется, что Ассем. и Мар. писаны на нарѣзахъ, а Кіев. л., Зограф. и Клоц. подъ нарѣзами; Син. псалтырь и Син. евхологій на нарѣзахъ, Охридское еванг., вставочные листы Зограф. ев. и Миханов. листки подъ нарѣзами. Явленіе неожиданное; выходитъ, что изъ числа древнѣйшихъ глагол. памятниковъ Кіев. л., Зогр. и Клоц., противъ ожиданія, выводили строки подъ нарѣзами, тогда какъ мы бы скорѣе ожидали этого пріема для Синайской псалтыри и Синайскаго евхологія. Надо впрочемъ оговориться, что въ то время (т. е. въ X и XI стол.) и въ греч. минускульныхъ рукописяхъ существовали рядомъ оба пріема.

21. Особнякомъ стоитъ старохорватская надпись находящаяся на островѣ Кьркѣ (Кьркъ = Vegliа, островъ напротивъ города Рѣки-Фіуме), въ недалекомъ разстояніи отъ городка Башка, въ маленькой старинной церкви посвященной св. Люціи. О ней писалось, какъ сказано выше (§ 13), нѣсколько разъ. Впервые разбиралъ ее Чрнчичъ въ Književnik-ѣ II, 1—23, и Рачки въ

Starine VII. 130—163, потомъ снова Чрнчичъ въ Starine XX. 33—49 и наконецъ, главнымъ образомъ съ палеографической точки зрѣнія, Гейтлеръ. Послѣ Рачкаго, заказавшаго абклачъ въ натуральную величину и фотографическій снимокъ, всѣ послѣдующіе изслѣдователи ограничивались однимъ и тѣмъ же снимкомъ. Онъ воспроизведенъ и у Гейтлера, и у Каринскаго № 14. Несмотря на хорватскую почву происхожденія этой надписи, въ ней глаголическій почеркъ письма гораздо ближе къ круглому типу чѣмъ къ угловатому. Буквы ⰲ и ⰾ состоятъ изъ круглостей небольшого объема; черта, связывающая контуры обѣихъ круглостей, по большей части заканчивается внизу и наверху ровнымъ обрѣзомъ, рѣже оваломъ; также и у ⰾ въ верхней части угловатый четыреугольникъ сидитъ на основѣ изъ двухъ круглостей, а у ⰶ на такой же основѣ поднимаются двѣ параллельныя линіи, рисунокъ буквы напоминаетъ Синайскую псалтырь и Вѣнскіе листки; полугласная ⱏ представляетъ собою половину расколотаго овала съ выходящей изъ него горизонтальной линіею, заканчивающейся четыреугольникомъ; обликъ довольно похожій мы нашли въ Вѣнскихъ листкахъ; буква ⰵ соединяетъ обѣ петли прямой вертикальной чертой; у ⰸ верхняя часть буквы изображаетъ обыкновенный четыреугольникъ; ⱏⰹ напоминаетъ позднѣйшія начертанія, въ которыхъ вторая часть прижимается плотно къ первой; ⱉ состоитъ по большей части изъ двухъ четыреугольниковъ; у ⱋ нижняя линія заканчивается загибомъ; у ⰵ обликъ угловатый съ одной перекладиной; буква ⱇ стариннаго типа, напоминаетъ рисунокъ вставочныхъ строкъ Охридскаго праксапостола. Надпись имѣетъ, кромѣ того, свои особенности, съ которыми очень трудно справиться. Прежде всего остается до сихъ поръ безъ объясненія начертаніе ▷|, въ звуковомъ значеніи гласной а; быть можетъ, этотъ знакъ стоитъ въ связи съ греческимъ курсивнымъ α, хотя угловатость его не вполнѣ понятна. Эту мою догадку и Гардтгаузенъ находитъ довольно правдоподобной. Во-вторыхъ, попадаются латинскія буквы I N T M O. Дальше, въ послѣдней строкѣ имѣется начертаніе какой-то буквы въ видѣ оборотнаго ⰵ, которое могло бы быть кирилловское к (едва ли выпрямившееся глаг. ⰲ). Наконецъ встрѣчается начертаніе ⰵⰵ въ видѣ двухъ угловатыхъ ⰵ спинками повернутыхъ другъ къ другу, и какой-то особенный кирилловское ь напоминающій знакъ, только съ поворотомъ налѣво (см. у Гейтлера на стр. 83). Снимокъ по Рачкому на табл. X, № 21.

Имѣются еще слѣды нѣкоторыхъ другихъ надписей глаголическаго письма съ отдѣльными начертаніями древняго, круглаго типа, или же съ рисунками, напоминающими древніе типы, хотя и съ угловатыми контурами. Одинъ такой снимокъ представленъ у Чрнчича (Starine VII. 1—12); эта

и нѣсколько другихъ надписей у Гейтлера. Отличительныя черты этихъ надписей заключаются 1) въ сохраненіи рисунковъ ⱏ или ⱏ въ значеніи полугласной, и ⰿ вм. позднѣйшаго ⰿ, для послѣдней буквы имѣются даже два рисунка ⰿ и ⰿ; 2) въ контурахъ ⱅ, ⱑ съ небольшими круглостями вм. позднѣйшихъ ⱅ, ⱑ.

## 40. F. Угловатый характеръ хорватской глаголицы:

### I. *Древнѣйшіе отрывки и памятники.*

22. Люблянскій отрывокъ (два листа) какой-то церковной книги, которую Шафарикъ и по примѣру его Гейтлеръ назвали «гомиліаромъ», «homiliare Labacense»; должно быть, это просто на просто отрывокъ часослова. Текстъ изданъ давно уже Шафарикомъ, но нуждается въ различныхъ поправкахъ, потому что напечатанъ не палеографически вѣрно; часть текста имѣется также у Берчича (Čitanka, стр. 32—33). Снимокъ первой странички у Гейтлера, четвертой (т. е. послѣдней) у меня. Судя по нѣсколько размашистому почерку и по нѣкоторымъ рисункамъ буквъ, напоминающимъ древній типъ письма (напр. ⱋ съ грушей, невысокое ⱙ; ⱑ съ почти равными четыреугольниками, связанными наверху дугою; ⰸ въ видѣ цифры 8; ⱏ иногда со второй частью буквы въ довольно кругломъ обликѣ; употребляется также какъ иниціалъ буква ⰿ, имѣется не только въ концѣ строки знакъ ⱏ, ⱛ внизу съ широкимъ базисомъ; въ ⱀ поперечная черта вяжетъ цѣлую фигуру буквы) можно съ нѣкоторой увѣренностью утверждать, что этотъ отрывокъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ глаголическаго письма хорватскаго угловатаго типа. Время происхожденія точно опредѣлить трудно; я полагаю, что старше первой половины XIII столѣтія онъ врядъ ли. Какъ палеографическія особенности отмѣтимъ, помимо указанныхъ, еще ⰳ безъ перекладины (но нельзя согласиться съ Гейтлеромъ, чтобы это былъ древнѣйшій типъ буквы); ⰶ съ круглымъ загибомъ при довольно длинной лѣвой чертѣ; обликъ буквы (ⰺ) нѣсколько похожъ на латинское h; быть можетъ, длинноватость лѣвой черты объясняется тѣмъ, что съ нею соединена прежняя лѣвая подставка; въ ⱒ маленькій четыреугольникъ обвивается сплюснутой круглой шапочкой, которая потомъ, въ позднѣйшихъ текстахъ, становится меньше, а четыреугольникъ выше. Снимокъ на т. X, № 22.

23. Отрывокъ житія св. Ѳеклы, на мой взглядъ, подходитъ очень близко къ № 22. Снимокъ представленъ у Гейтлера, текстъ изданъ Шафарикомъ (стр. 58—61), Берчичемъ (Čitanka 38—39) и мною (Priměri II. 70—77). Срезневскій сравнилъ глаголическій текстъ съ кирилловскимъ въ Свѣд. и зам.

о малоизв. пам. № 74. Судя по снимку у Гейтлера, почеркъ этого отрывка напоминаетъ предыдущій начертаніями буквъ Ⰰ, Ⱂ, Ⰷ, Ⱅ; у Ⱎ нижняя черта сохраняетъ иногда дугообразный видъ; отступаетъ же отъ № 22 рисунокъ буквы Ⱋ (верхняя часть не груша, а четыреугольникъ), Ⱉ (нижній четыреугольникъ значительнѣе, чѣмъ обвивающій его кружокъ), Ⱆ (угловатѣе). Но памятникъ употреблялъ Ⱑ и Ⱓ, а также иниціальную букву Ⰰ. Прописное Ⰿ тоже сохранило старинный обликъ, т. е. двѣ небольшія круглости внизу, изъ которыхъ высоко поднимаются двѣ параллельныя черты съ горизонтальной крышкой. Снимокъ по Гейтлеру, на т. XI, № 23.

24. Два листа присоединенные къ тексту Новакова миссала, одинъ впереди, другой позади, переплетенные, должно быть, уже давно вмѣстѣ съ главной рукописью. Древность почерка этихъ двухъ листовъ можетъ быть засвидѣтельствована довольно частымъ употребленіемъ рисунка Ⱑ, невысокимъ (хотя не исключительно) Ⰰ; начертаніями Ⱎ и Ⱂ такъ, что четыреугольники иногда внизу или наверху связаны дугообразной линіею; буквой Ⱌ съ очень широкимъ базисомъ; Ⱀ пишется съ одной поперечной черточкой; у Ⱃ головка часто поднимается изъ строки; у Ⰼ поперечная черта иногда вяжетъ всѣ три палочки; Ⱋ имѣетъ иногда грушеобразный видъ; въ Ⱅ изрѣдка обѣ части не вполнѣ слившіяся; замѣчательно изображеніе буквы Ⰿ въ формѣ нѣмецкаго m въ роли прописной буквы; въ лигатурахъ имѣется также Ⱋ, т. е. такой обликъ, въ которомъ верхняя и нижняя часть буквы еще не слились въ одно цѣлое Ⱋ. Какъ прописная буква встрѣчается Ⰰ также внѣ вязи и въ вязи, лигатуры имѣются въ умѣренномъ количествѣ. Въ языкѣ, на что всегда нужно обращать вниманіе, еще мало отступленій отъ старины, напр. нѣтъ еще Ⰼ вм. жд, слоговые Ⰳ и Ⱋ довольно часто снабжены по старинному гласной Ⰹ, даже Ⱑ: напр. ⰃⰂⱑⱉⱆ. Снимокъ на т. XI, № 24.

25. Приблизительно такого же палеографическаго характера и тотъ листъ, который присоединенъ въ самомъ концѣ къ глаголическому миссалу № 4 Вѣнской Придворной библіотеки. Главная рукопись написана очень крупнымъ и красивымъ почеркомъ съ иллюстраціями; въ каталогѣ значится годъ 1421, котораго я не могъ отыскать въ рукописи; на л. 130 я нашелъ только Ⱋ Ⱅ Ⱀ Ⰰ (1481), но эта помѣта могла быть прибавлена и позже. Судя по почерку, рукопись могла бы принадлежать также первой половинѣ XV столѣтія, если бы сокращеніе Ⱀ҃ вм. Ⰰⱉⱎⰹ не говорило, по моему, скорѣе въ пользу второй половины. Важнѣе то, что и здѣсь въ концѣ рукописи приплетенъ одинъ пергаменный листъ текста (миссала), гораздо старше самой рукописи; по почерку онъ близокъ къ вышеупомянутымъ двумъ листамъ миссала Новакова. Прописныя буквы и заглавія всѣ черныя, безъ киповари,

почеркъ широкій, знаетъ знакъ ⱑ (употребляется довольно часто), пишетъ ⱋ съ треугольной головкой, ⰲ съ очень широкимъ базисомъ, ⱎ и ⱏ иногда съ дугообразными соединительными линіями; ⰸ и ⰽ старшаго типа; попадается прописное Ⰿ въ лигатурѣ съ ⱋ и безъ нея; ⱅ довольно низко. Снимокъ на т. XII, № 25.

26. Къ Вѣнской бумажной рукописи 1493 года (№ 55) прибавлено при переплетѣ впереди и сзади по одному пергаменному листу стараго почерка, но я не смѣлъ бы относить ихъ къ концу XIII, а скорѣе къ первой половинѣ XIV столѣтія; знака ⱑ я не нашелъ, но есть довольно низкое ⱅ, широкое внизу ⰲ, съ треугольнымъ верхомъ ⱋ, стараго типа ⰸ (ⰸ), ⰽ съ объемистымъ четыреугольникомъ, ⱆ съ небольшимъ хвостикомъ, ⱑ иногда стараго вида, ⰶ съ небольшой нижней частью, ⱀ съ поперечной чертой черезъ всѣ три палочки; иниціальное Ⰿ встрѣчается. Почеркъ письма нѣсколько разгонистый и наклонный въ правую сторону. Снимокъ на т. XII, № 26.

27. Кукулевичевъ отрывокъ миссала (одинъ листъ), изданный еще Шафарикомъ (стр. 57—58), потомъ полнѣе мною (Primĕri II. 1—6). Снимокъ, представленный у Гейтлера, свидѣтельствуетъ объ извѣстномъ изяществѣ почерка; онъ нѣсколько убористѣе и угловатѣе, чѣмъ предыдущіе нумера, но о сравнительной древности его не можетъ быть сомнѣнія потому, что онъ часто употребляетъ ⱑ или ⰺⱑ, пишетъ ⱅ низкое, у ⱎ соединяются оба устоя буквы внизу дугообразно, у ⱆ правый хвостикъ небольшого объема, ⱀ пишется такъ, что поперечная черточка соприкасается только со средней палкою, буква ⱑ во второй половинѣ иногда представляетъ круглость объемомъ меньше первой части буквы; встрѣчается прописное Ⰿ довольно часто и безъ вязи. Для снимка я долженъ поневолѣ сослаться на Гейтлера.

28. Отрывокъ Бирбинскаго миссала, напечатанный у Берчича (Čitanka 33—34, № 2), находится нынѣ въ Петербургѣ; у меня имѣется вполнѣ удовлетворительный снимокъ двухъ страницъ, судя по почерку которыхъ и этотъ памятникъ написанъ красивымъ письмомъ; оно нѣсколько мельче (вслѣдствіе небольшого формата), чѣмъ въ миссалѣ Кукулевича, но признаки древности почерка состоятъ 1) въ низкомъ ⱅ, 2) въ ⱎ съ дугообразнымъ базисомъ, 3) въ прописныхъ Ⰲ и Ⰴ съ небольшими круглостями и длинными соединительными чертами, 4) въ частомъ употребленіи знака ⱑ или ⰺⱑ. Упомянемъ еще и ⰵ съ одной поперечной черточкой. Снимокъ на т. XIII, № 27.

29. Изъ одного отрывка, попавшаго послѣ смерти Берчича въ Импер. Публ. библіотеку (томъ I № 5), представилъ Каринскій снимокъ подъ № 15 (псаломъ 139 ст. 1—6). Древность его несомнѣнна; ее обнаруживаютъ слѣдующіе признаки: низкое ⱅ, грушевидный верхъ буквы ⱋ, внизу дуго-

образный обликъ Ⱎ, Ⰻ съ круглымъ загибомъ правой части. Въ снимкѣ я не нашелъ буквы Ⰼ.

30. Върбницкіе листки, упоминаемые Берчичемъ (Čitanka 35—36, №. 4), употребляютъ часто Ⰼ; судя по правильности языка, памятникъ этотъ принадлежитъ къ очень древнимъ, но снимка у меня нѣтъ. Отрывокъ былъ когда-то у Петриса, нашедшаго его въ Върбникѣ; гдѣ онъ теперь, не знаю.

31. Отрывокъ изъ собранія Берчича, доступный мнѣ по снимку одной страницы, содержащей чтенія на страстной недѣлѣ (онъ находится теперь въ I томѣ, л. 65, петербургскаго собранія Берчича). Судя по письму, написанному размашистымъ почеркомъ, памятникъ принадлежитъ къ древнимъ, вѣроятно, изъ второй половины XIII или начала XIV столѣтія, напоминаетъ очень близко письмо отрывка подъ №. 26. Хотя Ⰼ въ немъ нѣтъ, но есть грушевидный рисунокъ буквы Ⱋ, дугообразный низъ буквы Ⱎ, Ⱌ съ широкимъ базисомъ, невысокое Ⱑ; часто прописное Ⰶ; буква Ⱅ пишется такъ, что поперечная черта соприкасается только со средней палочкою. Снимокъ на т. XIII, №. 28.

32. Отрывокъ Люблянскій (изъ житія Іоанна Крестителя), изданный Шафарикомъ (стр. 61—63), хотя и не принадлежитъ столь древнему времени, какъ полагалъ Шафарикъ,—судя по почерку, долженъ быть отнесенъ развѣ къ послѣдней трети XIII, скорѣе къ началу XIV столѣтія (сл. у Берчича Čitanka 40, №. 7)—все же занимаетъ не послѣднее мѣсто въ числѣ древнѣйшихъ памятниковъ хорватскаго типа глаголицы. Отмѣтимъ въ его почеркѣ уже довольно высокое Ⱑ, но, по крайней мѣрѣ, иногда дугообразный базисъ буквы Ⱎ, точно также и Ⱏ иногда наверху закругленное, хотя по большей части преобладаетъ уже позднѣйшее начертаніе; Ⰻ съ круглымъ загибомъ и довольно длинной лѣвой чертой, т. е. буква похожа на латинское h; широкое внизу Ⱌ. Снимокъ на т. XIII, №. 29.

33. Отрывокъ нѣсколькихъ листовъ глагол. текста, найденныхъ въ Върбникѣ и объясненныхъ Іосифомъ Вайсомъ въ Martirii s. Georgii et periodorum s. Ioannis apostoli et evangelistae fragmenta glagolitica (отд. отт. изъ сочиненія «Slavorum literae glagoliticae»). Почеркъ письма, судя по снимку, нѣсколько старше характера предыдущаго памятника: невысокое Ⱑ, почти равной вышины четыреугольники буквы Ⱏ, Ⰻ съ круглымъ загибомъ; употребляется иногда Ⰼ или ⰼ, какъ иниціальная буква пишется Ⰶ; впрочемъ имѣется обыкновенное Ⱋ, позднее 8; Ⱅ пишется съ поперечной черточкой, доходящей только до средней палочки, и т. д. По анализу I. Вайса, отрывокъ этотъ представляетъ три различныхъ текста: первый—мученіе св. Георгія, второй — обходъ Іоанна и Прохора. Послѣдній напечатанъ мною (Primĕri II

77—81), Берчичемъ (Čitanka 36 — 38, № 5) и наконецъ Срезневскимъ въ № 74 «Свѣдѣній и Замѣтокъ», и третій — кусокъ гомиліи. Снимокъ у І. Вайса, откуда у насъ на т. XIII, № 30.

34. Отрывокъ часослова (бревіарія, четыре листа), найденный въ Върбникѣ, изданный Іосифомъ Вайсомъ въ Recensio croatico-glagolitici fragmenti Verbnicensis (Veglae 1903). Судя по снимкамъ у Вайса (у меня еще одна полная страница), отрывокъ этотъ кажется старше нѣкоторыхъ предыдущихъ (29—33), потому что къ ⰼ присоединяются стараго типа буквы ⰼ, ⱎ, ⱏ, ⱚ, ⰻ, ⱓ, употребляется ⱋ. Почеркъ письма пріятный, неубористый. Снимокъ на т. XIII, № 31.

35. Върбницкій часословъ I, описанный вкратцѣ Іос. Вайсомъ въ «Glagolitica. Publicationes palaeo-slovenicae academiae Veglensis, fasciculus 2» (Veglae 1905, содержитъ «Liber ecclesiastis»). Подробный разборъ въ новѣйшемъ изслѣдованіи того же Вайса, вышедшемъ недавно: Nejstarší breviář chrvatsko-hlaholský (Prvý breviář Vrbnický). V Praze 1910. Почеркъ письма, судя по снимкамъ, уступленнымъ мнѣ Іос. Вайсомъ, напоминаетъ довольно близко текстъ упомянутый подъ № 30 и 31; здѣсь письмо не наклонное въ правую сторону, какъ въ № 26, но такъ же разгонистое, сохраняющее въ иныхъ рисункахъ остатки древней круглости, напр. въ дугообразной или иногда заостренной верхней линіи буквы ⱏ, въ подобномъ же видѣ буквы ⱎ, въ грушеобразномъ ⱑ (но не вездѣ: кажется, только въ почеркѣ старшей руки), въ кругломъ и очень низкомъ загибѣ буквы ⰸ, въ красиво-овальномъ ⰵ, въ низко замыкающейся петлѣ буквы ⱃ, въ старшемъ типѣ буквы ⰾ и иногда ⱓ; есть также, хотя лишь изрѣдка, — ⱙ, послѣ слогового ⱐ и ⱑ пишется ⰺ.
Почеркъ вообще свободно размашистый. Снимокъ на т. XIV, № 32.

36. Люблянскій, хранящійся въ Рудольфинумѣ отрывокъ глаголическаго текста принадлежитъ тоже къ древнимъ остаткамъ, потому что и въ немъ почеркъ письма разгонистъ, ⰼ отчасти невысокое, ⱎ съ дугообразной чертой внизу, ⱑ напоминаетъ иногда въ верхней части видъ груши, ⰻ и ⰾ обыкновенно стараго типа, ⱓ не совсѣмъ остро закончено внизу, ⰾ съ приподнятой выше строки головкой, но — ⰼ нѣтъ; послѣ слогового ⱐ и ⱑ часто пишется ⰺ. Снимокъ на т. XIV, № 33.

37. У Берчича имѣлись когда-то различные отрывки глаголическихъ текстовъ, съ попадающимся изрѣдка знакомъ ⰼ вмѣсто обыкновеннаго позднѣйшаго ⰺ. Они напечатаны, едва ли всѣ, у него въ Čitanka стр. 40 — 43, подъ № 8 и 9. Подлинники теперь хранятся, должно быть, въ Импер. Публичной библіотекѣ. Для № 8 у Берчича (стр. 40 — 42) имѣется снимокъ у Каринскаго подъ № 16. Судя по этому снимку, почеркъ письма разгонистъ съ

признаками древняго типа: низкое ⱅ, ⰺ съ низкимъ круглымъ загибомъ, широкое ⰲ, грушеобразное ⱋ. Есть и ⰼ.

38 — 39. Отъ того же приблизительно времени сохранилось два отрывка, находящіеся въ библіотекѣ Югослав. академіи въ Загребѣ; отрывокъ подъ №. 12 (у насъ снимокъ 34) представляетъ текстъ о благовѣщеніи, большого формата, въ два столбца; почеркъ письма красивый, довольно размашистый, съ различными признаками старины: ⱅ невысокое, ⰵ, ⰵ и ⰵ замѣчательно овальные, ⰵ выступаетъ головкой изъ строки, ⰵ стараго типа, точно также и ⱎ и ⱏ, ⰲ съ широкимъ базисомъ, ⱋ съ головкою внизу уже, наверху шире; ⰺ похоже на латинское h; я нашелъ даже m вм. ⰿ, имѣется также буква ⰼ; въ вязи сохранилось ⱋ. Отрывокъ №. 38 (у насъ снимокъ 35) писанъ нѣсколько менѣе изящно, но съ такими же признаками старины: очень невысокое ⱅ, стараго типа ⱎ, ⱏ и ⰵ, грушеобразнаго вида ⱋ, ⰲ съ широкимъ базисомъ, имѣетъ также знакъ ⰼ; ⱈ пишется какъ угловатое x вверху и внизу закрытое; ⱂ поперечной линіею доходитъ только до средней отвѣсной черты. Я бы считалъ этотъ отрывокъ нѣсколько старше предыдущаго. Снимки обоихъ отрывковъ на т. XIV, №. 34, 35.

40. Отрывокъ римскаго миссала, описанный мною въ Archiv f. sl. Phil. XXII. 525—542, опредѣленъ тамъ же, какъ нѣсколько старше Новакова миссала, стало быть, изъ первой половины XIV столѣтія; я нашелъ въ немъ по крайней мѣрѣ разъ знакъ ⰼ, часто прописное ⱋ, разъ даже ⱋ безъ лигатуры. Снимокъ на т. XV, №. 36.

---

**41.** Дальнѣйшія изслѣдованія различныхъ отрывковъ, отчасти еще малодоступныхъ, покажутъ, конечно, что перечень этотъ не полонъ, что есть еще и другіе памятники, которые по всѣмъ палеографическимъ признакамъ слѣдуетъ включить въ это обозрѣніе. Мѣсто и время ихъ происхожденія не легко поддаются опредѣленію. Мнѣ только кажется, что большая часть текстовъ перечисленныхъ подъ №. 22—40 относится къ XIII и позднѣйшіе изъ нихъ — къ началу XIV столѣтія. Трудно сказать, которому изъ приводимыхъ палеографическихъ признаковъ слѣдуетъ дать преимущество. Однимъ знакомъ ⰼ или ⰼ ни въ какомъ случаѣ нельзя довольствоваться. Этотъ знакъ, конечно, важный, даже, можно сказать, главнѣйшій критерій древности, и мы вправѣ, кажется, утверждать, что всѣ памятники хорватской глаголицы, употреблявшіе чаще этотъ знакъ, принадлежатъ къ XIII столѣтію. Но рядомъ съ этимъ критеріемъ имѣются еще и другіе, подкрѣпляющіе предположеніе о древности того или другого текста. Они приблизительно слѣ-

дующіе: a) у буквы Ⱅ средняя отвѣсная черта не превышаетъ или только чуть чуть выходитъ своимъ верхомъ изъ предѣловъ строки; въ позднѣйшихъ же текстахъ это бываетъ правильно и постоянно, даже и тамъ, гдѣ главная основа рисунка не достигаетъ обычной вышины строки; b) у буквы Ⱁ оба четыреугольника, замѣняющіе прежніе продолговатые овалы, наполняющіе всю вышину строки, связаны иногда (это — довольно замѣтный признакъ древности) внизу не совсѣмъ ровной чертой, а нѣсколько согнутой или дугообразной, какъ сохранившійся намекъ на бывшую прежде круглость нижней части рисунка; c) у буквы Ⱏ, состоящей изъ такихъ же двухъ четыреугольниковъ, въ древнѣйшихъ текстахъ правый четыреугольникъ становится очень незначительно, иногда еле замѣтно ниже лѣваго, связываетъ же ихъ обоихъ опять таки нѣсколько изогнутая, на видъ выпуклая черточка; въ позднѣйшихъ же текстахъ у этой буквы второй четыреугольникъ по правую сторону почти на половину ниже лѣваго; d) правый хвостикъ буквы Ⰴ въ древнѣйшихъ текстахъ объемомъ своимъ гораздо меньше, чѣмъ въ позднѣйшихъ памятникахъ; обыкновенно онъ стоитъ нѣсколько выше, въ позднѣйшихъ же въ видѣ четыреугольника сидитъ на строкѣ; e) буквы Ⰹ или Ⰹ, вышедшія потомъ совсѣмъ изъ употребленія (за исключеніемъ значенія цифры = 10), встрѣчаются въ древнихъ текстахъ довольно часто въ началѣ словъ, послѣ большого знака препинанія, въ качествѣ прописной буквы; въ особенности часто бываетъ это въ лигатурѣ буквы Ⰹ съ Ⰿ и др. f) буква Ⱎ въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ памятникахъ соединяетъ поперечной черточкой всѣ три отвѣсныя палочки, но обыкновенно все-таки стоятъ двѣ палочки въ видѣ буквы Ⰻ особнякомъ, такъ что поперечная черта касается только праваго бока этой фигуры; g) буква Ⰾ въ древнихъ текстахъ состоитъ изъ прямо стоящей черты, къ которой прикрѣпленъ круглый, иногда довольно низкій загибъ; такимъ образомъ обликъ буквы напоминаетъ латинское h (ђ); длина лѣвой отвѣсной черты объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что въ ней остался намекъ на бывшую на этой сторонѣ прежде самостоятельную черточку; потомъ же главная черта сокращалась, переходя изъ прямого положенія въ наклонное (справа налѣво), причемъ круглый загибъ получалъ видъ заостреннаго колѣна; h) у буквы Ⱑ надъ обоими четыреугольниками, связанными горизонтальной линіею, въ древнѣйшихъ текстахъ повисла фигура опрокинутой груши, между тѣмъ какъ въ позднѣйшихъ текстахъ на той же горизонтальной чертѣ поднимается четыреугольникъ, иногда еще не совсѣмъ правильный, т. е. внизу уже, наверху шире; i) буква Ⰿ, признакъ хорватскаго типа глаголицы, въ древнѣйшихъ памятникахъ получаетъ изрѣдка видъ нѣмецкой буквы m; старое начертаніе оставалось обыкновенно въ лигатурахъ въ видѣ нагромоздившихся квадра-

тиковъ ⰿ = ml и т. д.; только въ древнѣйшихъ памятникахъ сохранились при этомъ еще контуры стариннаго начертанія буквы въ видѣ ⰿ = ml и т. д.; k) буква ⱃ очень рано въ хорв. текстахъ выпрямилась, лишь изрѣдка (не только въ древнѣйшихъ текстахъ, а безъ различія и въ болѣе позднихъ) замѣтна еще наклонность справа налѣво, съ двумя очень тонкими штрихами, протягивающимися за спинку буквы; l) у буквы ⱄ обѣ петли въ старшихъ текстахъ еще не сливались въ одной точкѣ отвѣсной черты, какъ послѣ когда весь рисунокъ буквы вышелъ угловатѣе; круглые или овальные контуры этой буквы признакъ старины; m) петля буквы ⱅ въ древнѣйшихъ текстахъ не доходила еще до дна строки, опускаясь внизъ лишь ниже половины; n) шапочка буквы ⱁ въ иныхъ изъ древнѣйшихъ текстовъ шире и объемистѣе, чѣмъ послѣ; вмѣсто бывшаго прежде нижняго треугольника подставка получаетъ видъ четыреугольника, но въ древнѣйшихъ текстахъ онъ еще невысокъ; o) въ буквѣ ⱎ къ спинкѣ первой части ея, изображающей фигуру ⱄ, примкнула вторая часть, иногда равной величины, иногда же въ уменьшенномъ видѣ, но въ древнѣйшихъ памятникахъ всегда такъ, что полное начертаніе буквы сохранило наверху и внизу слѣдъ двухъ частей, слившихся въ одинъ рисунокъ; p) въ буквѣ ⱏ правая часть рисунка, связанная съ отвѣсной чертой посредствомъ косой линіи, изображаетъ въ древнѣйшихъ текстахъ скорѣе правильный четыреугольникъ или овалъ, чѣмъ треугольникъ позднѣйшаго типа; стоитъ отмѣтить, что въ древнихъ памятникахъ отвѣсная черта не выходитъ внизу изъ строки, какъ въ позднѣйшихъ текстахъ, скорѣе она поднимается нѣсколько выше строки, какъ и у буквы ⱏ, выступающей въ древнѣйшихъ текстахъ головкой изъ строки; r) базисъ буквы ⱛ въ древнѣйшихъ памятникахъ нѣсколько шире, между тѣмъ какъ въ позднѣйшихъ онъ заостряется; s) у буквы ⱎ въ старшихъ памятникахъ нижняя часть (петличка или четыреугольникъ) нѣсколько меньше, чѣмъ потомъ, когда она поднимается до половины, и даже выше, всего объема начертанія.

Къ этимъ палеографическимъ признакамъ, касающимся рисунковъ отдѣльныхъ буквъ, нужно прибавить еще нѣсколько замѣчаній общаго свойства. Прежде всего въ древнѣйшихъ текстахъ буквы не стоятъ столь сжато одна возлѣ другой, какъ въ позднѣйшихъ текстахъ, строки не производятъ впечатлѣнія правильной постройки, какъ потомъ, характеръ письма не узко-продолговатый позднѣйшихъ текстовъ устава, а скорѣе широкій, нѣсколько разгонистый. Число вязей и сокращеній въ древнѣйшихъ текстахъ меньше, чѣмъ въ позднѣйшихъ памятникахъ. Наконецъ и отступленія въ языкѣ отъ правильныхъ церковнослав. формъ, чѣмъ текстъ древнѣе, тѣмъ умѣреннѣе, напр. ⱎⱅ не замѣняется еще буквой ⱋ или простымъ ⱎ, полу-

гласная ι не переходитъ еще въ + или же по крайней мѣрѣ не очень часто, послѣ слогового Ⱋ и Ⱃ пишется еще ι или по крайней мѣрѣ ', и т. д.

По этимъ признакамъ можно приблизительно судить о древности извѣстнаго, теперь уже не очень большого числа глаголическихъ текстовъ; однакоже опредѣлить точнѣе ихъ относительную древность и при этихъ палеографическихъ примѣтахъ нелегко, потому что появленіе отдѣльныхъ признаковъ очень неустойчиво. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ примѣтъ повторяются сравнительно очень долго, другія же исчезаютъ довольно рано. Къ выдающимся критеріямъ во всякомъ случаѣ надо причислить вышеупомянутое употребленіе Ⱑ или ⱑ, но со взглядомъ Шафарика, что памятники, знающіе знакъ Ⱑ или ⱑ, — старше 1200, никакъ нельзя согласиться. Всѣ эти памятники, на сколько въ нихъ преобладаетъ глаголица угловатаго типа, относятся къ XIII столѣтію, а нѣкоторые, быть можетъ, даже къ началу XIV столѣтія.

## 42. II. *Памятники XIV столѣтія, преимущественно съ опредѣленными годами.*

Для палеографической опредѣленности глаголицы было бы очень полезно запастись довольно большимъ количествомъ снимковъ съ памятниковъ съ точно опредѣленными годами ихъ написанія. Къ сожалѣнію, какъ разъ на это обращалось до сихъ поръ мало вниманія, отчасти потому, что текстовъ съ точно обозначенными годами вообще очень немного: изъ XIV столѣтія ихъ довольно мало, и лишь немногимъ больше изъ XV столѣтія, отчасти же любознательность изслѣдователей, археологовъ и филологовъ, сосредоточивалась преимущественно на древнѣйшихъ остаткахъ письменности. Постараемся восполнить пробѣлы по мѣрѣ возможности, приведя нѣсколько текстовъ съ годами XIV и XV столѣтія; продолженіе дѣла въ томъ же направленіи предоставляемъ другимъ.

41. Лобковицкая псалтырь, написанная въ Сеньѣ въ 1359 году дьякономъ Кириномъ. Рукопись написана изящнымъ, но очень мелкимъ почеркомъ, который можно бы назвать образцовымъ для своего времени; строки выдержаны удивительно ровно. Выше строки выступаютъ лишь Ⱂ Ⱖ, Ⱋ, Ⱋ, Ⱚ, подъ строку опускаются Ⱎ, Ⱎ, Ⱖ и Ⱙ (чуть чуть); буква Ⰸ протягиваетъ наклонную линію внизъ ко дну строки, такъ что вторая часть состоитъ изъ горизонтальной черточки съ маленькимъ загибомъ. Характернымъ для половины XIV стол. является здѣсь употребленіе прописного Ⰲ вм. старшаго Ⱎ, и часто повторяющаяся вязь буквы Ⰰ съ предыдущей буквой возвышеніемъ надъ строкой. Изъ этой рукописи еще Добровскій напечаталъ (Instit. 695—6)

псаломъ 112, у Шаф. пс. 8. 14. 18. 49. 89. 96. 112. 138, у Берчича повторены два псалма по Шафарику. Содержаніе рукописи съ двумя снимками представлено Іос. Вайсомъ въ Č. Č. M. 1907, стр. 282—289. У насъ (благодаря любезности Іос. Вайса) снимокъ на табл. XV, № 37.

42. Миссалъ князя Новака, написанный въ 1368 году, по характеру письма совсѣмъ совпадалъ бы съ предыдущимъ памятникомъ, если бы не былъ форматомъ, а потому и размѣромъ отдѣльныхъ буквъ значительно больше Лобковицкой псалтыри. Буквы Ⰿ и Ⰴ остаются въ предѣлахъ строки, не поднимаясь и не опускаясь изъ нея; Ⱅ и Ⱃ составлены изъ правильныхъ четыреугольниковъ, такъ же и Ⱂ, Ⱋ; у Ⰿ хвостикъ направо имѣетъ видъ треугольника, такъ же и у Ⰴ, а у Ⱁ—четыреугольника; у Ⱃ правый четыреугольникъ замѣтно ниже лѣваго; у Ⱎ нижняя часть представляетъ довольно высокій четыреугольникъ; Ⱌ заканчивается внизу остро. Вообще почеркъ письма равный и красивый, вязей довольно много, въ особенности часто при Ⰰ поднимающемся обыкновенно надъ строкой. Въ языкѣ много уступокъ въ пользу народнаго чакавскаго говора, есть напр. Ⰼ вм. жд: ⰑⰘⰝⰛⰀⰌⰅⰐⰂⰁ. Стоитъ припомнить, что въ прописныхъ буквахъ еще часто выступаютъ наружу круглые контуры буквъ. Въ послѣсловіи 1405 года и въ добавочномъ письмѣ на листѣ 270 почеркъ менѣе красивъ, продолговато-сжатый, буквы Ⰿ Ⱁ и Ⰴ опускаются заостренными концами внизъ подъ строку, у Ⱎ и Ⱄ четыреугольникъ поднимается высоко, такъ что у Ⱎ и Ⱍ верхнія палочки соразмѣрно маленькія; у Ⰾ загибъ повыше и короче, чѣмъ въ старшемъ почеркѣ; и у Ⱀ петелька замыкается выше, чѣмъ въ предыдущемъ почеркѣ; низъ буквы Ⱑ представляетъ переходъ къ овальному облику. Снимокъ одной страницы у Гейтлера, нѣсколько другихъ у меня. Образцы текста у Шафарика стр. 69—71, у Берчича стр. 49. Снимокъ на табл. XV, № 38.

43. Римскій часословъ, въ двухъ частяхъ, оконченный, по соображеніямъ Чрнчича и другихъ, въ 1379 году (Starine XIV. 210, Archiv f. sl. Phil. XXV. 7 и сл.). Характеръ письма менѣе красивъ, чѣмъ въ предыдущемъ памятникѣ, вышина строки не всегда выдержана, почеркъ болѣе сжатый, продолговато-узкій, вязи гораздо чаще и многочисленнѣе; изъ строки выступаютъ вверхъ буквы Ⱑ, Ⱋ, Ⰴ, Ⰰ въ вязи съ Ⰿ; подъ строку опускаются Ⱂ Ⱂ, иногда Ⰿ и Ⰴ; начертаніе буквы Ⱌ съ острымъ концомъ, Ⱄ и Ⱎ — съ высокимъ четыреугольникомъ; у Ⰾ выходитъ наклонная черта съ круглымъ загибомъ очень коротенькой. Знакъ полугласной часто не доходитъ до конца строки, а только на половину. Сокращеній съ пропускомъ гласныхъ очень много, имѣется уже Ⰵ̄ для ⰅⰔⰕⰟ; ⰁⰎⰀ пишется въ сокращенномъ видѣ: Ⰱ съ маленькимъ ⱏ надъ нимъ. Общее впечатлѣніе отъ письма этого памятника

таково, что я предпочелъ бы считать его принадлежащимъ первой половинѣ или даже udединѣ XV-го столѣтія. Снимки на т. XVI, № 39[a], 39[b].

44. Римскій миссалъ, написанный раньше 1387 г. (см. Archiv XXV, 5). Судя по почерку, болѣе размашистому, чѣмъ въ предыдущемъ нумерѣ, и по нѣкоторымъ особенностямъ въ рисункахъ отдѣльныхъ буквъ, можно эту рукопись считать навѣрное нѣсколько старше предыдущей. Укажемъ на характеръ буквы ⱅ и ⰲ, напоминающихъ иногда древніе рисунки съ дугообразными соединительными линіями; на чуть чуть поднимающееся головкою ⱑ; то же у ⰼ; на ⱏ со второю составною частью, не опускающеюся всегда внизъ въ уровень первой части буквы; на старшій типъ буквы ⰳ съ круглымъ загибомъ; на ⱋ съ головкой четыреугольника, который уже внизу, чѣмъ наверху, что напоминаетъ старшій грушеобразный видъ этой буквы; на ⱃ съ петелькою замыкающеюся ниже половины; на ⱓ со второй частью буквы иногда довольно развитой; на сохранившійся изрѣдка въ лигатурѣ старшій рисунокъ ⰿⰾ, т. е. ml, и наконецъ на широкій базисъ буквы ⱍ. Іос. Вайсъ, по письменному сообщенію, относитъ эту рукопись даже къ началу XIV столѣтія. Снимокъ на т. XVI, № 40.

45. Върбницкій часословъ II, написанный въ 1391 году; крупный и довольно размашистый почеркъ памятника весьма сходенъ съ прочими текстами этого столѣтія, напр. съ почеркомъ миссала Новака, хотя менѣе изящно исполненъ. Въ письмѣ этого памятника видны даже нѣкоторые остатки старины, судя по которымъ мы бы склонялись отнести памятникъ не въ конецъ, а скорѣе въ первую половину XIV столѣтія, если бы не было на л. 249 помѣты ⱍ. ⱅ. ⱂ. ⰰ (1391). Этотъ палеографическій консерватизмъ (если предположеніе вѣрно) замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ рисункахъ буквы ⱓ, гдѣ вторая часть буквы чуть чуть меньше первой, но довольно круглаго облика, въ ⰳ съ довольно высокимъ круглымъ загибомъ, въ ⱍ съ широкимъ базисомъ; ⱑ и ⰼ обыкновенно не выступаютъ изъ предѣловъ строки, ихъ хвостики ближе къ четыреугольникамъ, чѣмъ къ позднѣйшимъ треугольникамъ; ⱃ замыкаетъ петельку очень низко. Снимокъ на табл. XVI, № 41.

46. Въ сравненіи съ часословомъ II несомнѣнно еще старше часословъ Върбницкій IV, судя по снимку одной страницы, доставленному мнѣ Іос. Вайсомъ. Въ немъ ⰰ не такъ высоко поднимается отвѣсной чертой, какъ въ 1391, т. е. и здѣсь основная фигура буквы довольно низкая, не выдвигающаяся выше половины строки; у ⰳ загибъ еще круглѣе, чѣмъ въ 1391, здѣсь буква напоминаетъ лат. h; ⱍ съ очень выразительнымъ широкимъ базисомъ; ⰲ въ обоихъ текстахъ близко къ старому типу; ⱑ и ⰼ не выступаютъ изъ строки. Въ IV сокращеній и вязей менѣе, чѣмъ бы ожидали мы

для памятника конца XIV столѣтія; имѣется еще инициальное Ⱋ. По всѣмъ этимъ признакамъ я отнесъ бы этотъ бревіарій къ первой половинѣ XIV стол., если бы и предыдущій памятникъ, и часословъ Вида (№ 48), подходящіе къ нему очень близко, не заставляли меня быть осторожнымъ въ опредѣленіи времени. Снимокъ на т. XVII, № 42.

47. Глаголическая часть Реймскаго евангелія, написанная въ 1395 г.— кажется, въ написаніи участвовало нѣсколько рукъ, — хотя появилась не на домашней хорватской почвѣ, а въ чужой средѣ, и писавшіе, должно быть, по крайней мѣрѣ отчасти, судя по послѣсловію, — могли быть чехи, все же вѣрно отражаетъ всѣ палеографическія особенности XIV столѣтія; почеркъ письма таковъ, что можно бы текстъ отнести также къ срединѣ XIV столѣтія; есть еще даже ⰴ съ широкимъ базисомъ, но зато у буквы ⰹ загибъ слабо развитъ, что напоминаетъ уже рисунокъ этой буквы болѣе обычный для XV столѣтія. Позднее время (т. е. конецъ XIV-го и XV столѣтіе) отражается также въ низко опускающихся и остро заканчивающихся нижнихъ линіяхъ буквъ ⱈ и ⱓ. Снимокъ теперь въ великолѣпномъ изданіи профессора Леже.

48. Громадный Вѣнскій часословъ Вида изъ Омишля написанъ въ 1396 году. Онъ использованъ Іос. Вайсомъ въ его изданіяхъ библейскихъ текстовъ: онъ упоминается въ изданіи «Liber Ruth» (Glagolitica. Publicationes palaeoslovenicae Academiae Veglensis fasciculus I. Veglae 1905), на стр. 5—10, далѣе, въ изданіи «Propheta Ioel» (Veglae 1908) стр. V—VIII, и въ изданіи «Propheta Oseas» (Veglae 1910) стр. 2—16. Въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ тексты воспроизведены въ уменьшенныхъ снимкахъ съ подлинника Вѣнской рукописи. Почеркъ письма самый обыкновенный изъ числа очень красивыхъ для своего времени; буквы нѣсколько узко-продолговатыя; рисунки тѣхъ изъ нихъ, которыя подвергаются измѣненіямъ сообразно со временемъ происхожденія отдѣльныхъ памятниковъ, здѣсь выступаютъ еще не всѣ въ позднѣйшемъ обликѣ, а есть и такіе, судя по которымъ можно бы памятникъ перенести даже въ первую половину XIV-го столѣтія. Къ нимъ принадлежитъ рисунокъ буквы ⰹ, очень напоминающій латинскую букву h; ⱈ и ⱓ не выступаютъ изъ строки, ⱃ замыкаетъ петлю очень низко. Впрочемъ этотъ памятникъ писала не одна рука: разница въ почеркахъ заключается въ томъ, что въ одномъ изъ нихъ ⰴ съ широкимъ базисомъ, ⱓ и ⱈ въ строкѣ, въ другомъ ⰴ съ острымъ угломъ а ⱈ и ⱓ выступаютъ внизу подъ строку. Этотъ переходъ изъ старшаго почерка въ позднѣйшій можетъ быть названъ характернымъ для конца XIV столѣтія. Имъ подтверждается съ одной стороны правильность выставляемыхъ наблюденій, съ другой же преподается осторожность при отыскиваніи признаковъ древности. Характеромъ почерка

этотъ памятникъ близко подходитъ къ памятнику упоминаемому подъ 46. Снимокъ на табл. XVII, № 43.

49. Перечисленные памятники представляютъ, конечно, лишь незначительную часть глаголической письменности XIV столѣтія, сохранившейся, помимо цѣльныхъ рукописей, еще въ многочисленныхъ отрывкахъ, не вполнѣ разобранныхъ по содержанію и не оцѣненныхъ по палеографическому достоинству. Здѣсь сдѣлана попытка, на основаніи приводимыхъ фактовъ по памятникамъ съ опредѣленными годами написанія, указать извѣстное количество палеографическихъ признаковъ, по которымъ дѣлается возможнымъ опредѣленіе времени также тѣхъ текстовъ, для которыхъ нѣтъ никакихъ хронологическихъ указаній. Мнѣ сдается, что теперь такое опредѣленіе до извѣстной степени возможно. Примѣра ради беру одинъ имѣющійся у меня отрывокъ миссала (два листа, небольшого 4° формата) и на основаніи палеограф. данныхъ ставлю его въ XIV столѣтіе, приблизительно около 1350. Текстъ писанъ некрасивымъ почеркомъ, нѣтъ въ немъ богатой обстановки миссала Новака или Хервои, а все таки древность его, кромѣ особенностей языка, воздерживающагося напр. отъ частой замѣны ı гласною ѣ, соблюдающаго послѣ слогового ь еще апострофъ, пишущаго форму братственою, — можетъ быть засвидѣтельствована также нѣкоторыми палеографическими данными: ш попадается иногда съ дугообразной нижней черточкой, подобнаго рода также иногда пь въ верхней части, ѣ пишется съ грушеобразнымъ четыреугольникомъ, у ꙁ еще круглый загибъ; ꙗ и ꙗ не выходятъ изъ предѣловъ строки, а ихъ петли на правой сторонѣ имѣютъ видъ не то четыреугольника, не то круглости; ѵ съ широкимъ базисомъ; наконецъ у буквы ф замыкается петля иногда въ видѣ треугольника почти совсѣмъ внизу; подобнаго рода рисунокъ этой буквы встрѣчается въ текстахъ изъ половины XIV столѣтія, напр., въ миссалѣ Новака, во II часословѣ Върбницкомъ.

50. Напротивъ Парижскую глаголическую рукопись № 11 (Martinof Les Manuscrits slaves. Paris 1858, стр. 70—75) я бы не относилъ съ Шафарикомъ и Мартыновымъ къ половинѣ XIV столѣтія, не считалъ бы ея произведеніемъ того же времени, какъ и Лобковицкая псалтырь: по моему, Парижская псалтырь скорѣе на полстолѣтія моложе. Я заключаю это и по почерку (напр. по остроломанной чертѣ, изображающей букву ꙁ), и по сокращеніямъ (напр. э̆ для эꙋшı). Впрочемъ, имѣя передъ собою лишь снимки того и другого памятника, я могу ошибаться. Снимокъ на т. XVII, № 44.

51. Къ четырнадцатому столѣтію я отнесъ бы также тотъ листокъ, который при переплетѣ присоединенъ къ такъ называемому Иванчичеву сборнику; снимокъ съ него въ Starine XXIII къ страницѣ 40; въ немъ попа-

дается грушевидное Ⱋ, съ широкимъ базисомъ Ⱍ, Ⱃ и Ⰾ опускаются внизъ; но противъ того, чтобы текстъ былъ древнѣе конца XIV стол., говорятъ овальное Ⰰ, болѣе поздняго начертанія буква Ⱑ, слабо развитое Ⰸ. Самъ же Иванчичевъ сборникъ, относимый къ 1395 году, мнѣ кажется, нѣсколько моложе, т. е. я бы помѣстилъ его въ XV ст., судя по остро-заканчивающимся подъ строкой буквамъ Ⰻ Ⱃ Ⰾ и по сокращенію Ⱄ для ⰔⰂⰅⰕⰉ. Этотъ сборникъ, на мой взглядъ, писанъ позже, чѣмъ текстъ представленный въ снимкѣ въ Starine XXV стр. 138. Если мои соображенія вѣрны, въ такомъ случаѣ годъ 1395 долженъ былъ быть списанъ съ подлинника, сохранившагося въ спискѣ XV столѣтія.

## 43. III. *Памятники XV столѣтія.*

Пятнадцатое столѣтіе представляетъ въ исторіи глаголической письменности самую богатую и блестящую картину благодаря большому числу рукописей; подъ конецъ столѣтія внесло свой вкладъ также новое искусство книгопечатанія, не остановившее, правда, сразу рукописной дѣятельности, но все же послужившее важнымъ облегченіемъ и своего рода конкуренціею для нея. Между сохранившимися рукописями этого столѣтія есть немало экземпляровъ образцовой глаголической каллиграфіи, даже съ иллюстраціями, не обратившими, къ сожалѣнію, еще до сихъ поръ на себя должнаго вниманія со стороны исторіи искусства. Прежде всего нужно замѣтить, что большая часть рукописей этого столѣтія, на сколько онѣ состоятъ изъ литургическихъ памятниковъ — миссаловъ и часослововъ (бревіаріевъ), что и составляетъ львиную часть всей этой письменности, — продолжаетъ съ удивительной послѣдовательностью придерживаться палеографическихъ пріемовъ, унаслѣдованныхъ отъ предыдущаго столѣтія. Нуженъ большой опытъ и всесторонняя наблюдательность, чтобы уловить хоть нѣкоторые признаки, отличающіе рукописи XV столѣтія отъ рукописей предыдущаго времени.

На нѣкоторые изъ нихъ, напр. на овальную основу буквы Ⰰ, на опускающіяся внизъ за строку съ острыми концами буквы Ⱃ, Ⰾ, Ⱍ, на Ⱑ изображаемое особымъ способомъ, такъ что къ узкому кривому четыреугольнику прибавляется крючковатая приставка, и т. д., будетъ указано при отдѣльныхъ текстахъ. Но къ чисто палеографическимъ особенностямъ, въ числѣ которыхъ, помимо рисунковъ отдѣльныхъ буквъ, нужно слѣдить также за увеличивающимися, такъ сказать, съ каждымъ десятилѣтіемъ примѣрами сокращеній и вязей, присоединяется, какъ важное подспорье, еще характеръ церковнослав. языка и особенности правописанія. Въ XV столѣтіи не только

замѣна гласной ı полнымъ вокаломъ ⰼ становится явленіемъ обыкновеннымъ, но и наоборотъ нерѣдко пишется ı вмѣсто этимологическаго ⰼ, что впрочемъ можно было замѣтить еще въ текстахъ предыдущихъ столѣтій; знакъ ⰸ играетъ роль не только замѣны церковносл. жд, но мало по малу распространяется совсѣмъ въ значеніи латинскаго j; ⰵ смѣшивается очень часто съ э, и т. д.

Для достиженія нашей цѣли самымъ надежнымъ средствомъ можетъ послужить опять анализъ памятниковъ съ опредѣленными годами и пользованіе ими въ основаніе дальнѣйшихъ комбинацій. Къ сожалѣнію, я могъ пока воспользоваться лишь ограниченнымъ числомъ снимковъ съ памятниковъ подобнаго рода.

52. Въ началѣ XV столѣтія былъ написанъ изящно отдѣланный миссалъ Хервои, великолѣпные снимки съ котораго представлены въ роскошномъ изданіи «Missale glagoliticum Hervoiae ducis Spalatensis» (Vindobonae 1891). Почеркъ письма этого миссала лучше характеризуется отсутствіемъ тѣхъ признаковъ стараго типа глаголицы, о которыхъ упоминалось при памятникахъ предыдущаго столѣтія, чѣмъ какими-либо новыми примѣтами. Буквы сжимаются, производятъ впечатлѣніе тѣснаго почерка, ⰼ высовывается высоко надъ строкой, ⱂ подъ строкой, выше строки поднимаются обыкновенныя лигатуры ⰳⰰ, ⰾⰰ, и т. д. Снимки при вышеупомянутомъ изданіи.

53. Не столь изящно написанъ и не такъ богато отдѣланъ миссалъ римскій 1435 года, а все таки характеръ письма его очень близко напоминаетъ почеркъ миссала Хервои. Тотъ же узко-продолговатый почеркъ письма, то же высокое ⰼ и низко опускающаяся черта буквы ⱂ, остроконечное ⱌ, выше строки поднимающіяся лигатуры ⰾⰰ, ⰿⰰ, и т. д.; ⰱ въ вязи загибаетъ верхній штрихъ направо; рисунокъ буквы ⰴ переходитъ уже въ тупоугольную кривую линію (∠), изъ которой развилось потомъ обыкновенное начертаніе курсивнаго характера этой буквы. Число лигатуръ увеличивается; уже на первой страницѣ въ снимкѣ видны слѣдующія: ⰾⱅ, ⱅⰱⱅ, ⰴⱅ, ⱅⱅ, ⱂⱅ, ⱅⱅ, ⱂⰱⱅ, ⰲⱅⰱⱅ, ⱅⱅ, ⰴⱅ, ⱂⱅ, ⰾⰰⱅ, ⰳⱅⰱ, ⰴⱅⰱ, ⰲⱅⰱ, ⰸⱅⰱ, ⱅⰱⰴ, ⰿⰴ, ⱃⱅⰱⰴ, ⱂⰿⰴ, ⱅⰴ, ⰳⰱ, ⱅⰰ, ⰳⰰ, ⱂⰰ, ⱃⰰ, ⰾⰰ, ⰿⰰ, ⰴⰵ, ⱎⰴⰵ. Рукопись эта въ Ватиканѣ подъ знакомъ Illyr. 8. Снимокъ на т. XVII, № 45.

54. Въ Загребѣ въ архіеписк. библіотекѣ хранится часословъ (бревіарій) 1442 года, какъ это показываетъ приписка надъ столбцами, представленная у насъ въ снимкѣ. Почеркъ рукописи довольно красивъ, узко-продолговатый, характеръ письма напоминаетъ миссалъ Хервои. Признаками XV столѣтія служатъ выходящіе изъ строки рисунки буквъ ⰲ ⰾ и слабо развитый загибъ

буквы ʑ. Кромѣ того, множество сокращеній и вязей. Снимокъ на т. XVIII, №. 46.

55. Крупнымъ почеркомъ написанъ Московскій часословъ (бревіарій) 1443 года, снимокъ одной страницы котораго представленъ у Каринскаго подъ №. 17, характеръ письма вообще такой же, какъ и въ предыдущемъ памятникѣ; также рисунокъ буквы ʑ представляетъ такой типъ, въ которомъ вторая часть соединена съ первой очень небольшимъ загибомъ. Кажется, и сокращенія столь же часты, какъ и въ предыдущемъ текстѣ (подъ №. 53), и вязей не меньше. На снимкѣ видны самыя обыкновенныя лигатуры, какъ ƛɑШ, θɑПЬ, θɑШ, θɑďШ, ШШ, ПЬШ, ďШШ, %ɑПЬ, %ɑďШ, ШďШ, ƛɑШ, %ɑďШ, ЩďШ, ГШШПЬ, ЩШЬ, ГЬШ, ШШЬ, ГШЯ, ƛɑЯ, ПРďШ, θɑЬ. Замѣтимъ еще, что ЭꙘШІ здѣсь пишется въ сокращенномъ видѣ Э̄Ꙙ (значитъ, еще не одно ˇ).

56. Рукопись римская (въ Ватиканѣ Illyr. 9) подъ заглавіемъ «Зрцало», написанная въ 1445 году, небольшого формата въ малую 4°, не далеко ушла своимъ почеркомъ отъ обѣихъ предыдущихъ, только легкостью мелкаго письма напоминаетъ уже нѣкоторыя замашки курсива, напр. буквой ʑ, размашистымъ ƛɑ и θɑ, длиннымъ хвостомъ буквъ Щ, Г, извивающимся верхнимъ штрихомъ у буквы Ь въ вязи; у буквы Ћ начинаетъ являться фигура овальная. Вязи очень часто попадаются, напр. съ Я въ слогахъ: ГШЯ, θɑЯ, ʑЯ, РЯ, ΛЯ, ШЯ, ꙘЯ, ШЯ, ПЬЯ, %ɑЯ. Снимокъ на т. XVIII, №. 47.

57. Такого же приблизительно характера Вѣнская псалтырь наполовину пергаменная, на половину бумажная; почеркъ — мелкій уставъ съ множествомъ сокращеній и вязей; у Ћ съ высокимъ отвѣснымъ штрихомъ въ основномъ рисункѣ рѣшительно овальный обликъ; θɑ, ƛɑ и ПЬ поднимаются высоко; буква ʑ похожа на косо наклоненную черту съ низкимъ загибомъ въ правую сторону, Ш внизу безъ правильнаго загиба. Рукопись писана въ Истріи въ 1463 году, содержитъ толковую псалтырь. Снимокъ на т. XVIII, №. 48.

58. Какъ много почеркъ письма зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, отъ большого формата, отъ стремленія къ изяществу, отъ опытности каллиграфа, доказываетъ миссалъ Върбницкій 1456 г. (см. Вайсъ Č. Č. M. 1908, стр. 72—74), написанный столь тщательно и изящно, съ такимъ соблюденіемъ равныхъ строкъ подъ точную мѣрку вышины, что и отдѣльныя буквы вышли удивительно правильными съ ихъ уравновѣшенными начертаніями. Нужно очень внимательно всматриваться въ подробности, чтобы открыть то или другое отступленіе отъ обыкновенныхъ палеографическихъ пріемовъ XIII—XIV стол. Прежде всего характерны для этого позднѣйшаго времени многочисленныя сокращенія и вязи. Въ числѣ первыхъ мнѣ кажется важнымъ, т. е. имѣющимъ значеніе для хронологическаго опредѣленія, пи-

саніе ⰵ̄ вм. ⰵⱄⱅⱏ, съ которымъ мы уже встрѣчались; прибавимъ также сокращеніе ⰱ съ надписаннымъ ⰸ для ⰱⰸⰵ; многочисленныя вязи при столь изящной отдѣлкѣ памятника тоже напоминаютъ болѣе позднее время: ⰲⱅⱏ, ⱁⱅⱏ, ⰴⱅⱏ, ⱃⱄⱅⱏ, ⰲⰴⱅⱏ, ⰲⱄⱅ, ⰴⰲⱅ, ⱈⰲⱅ, ⱃⰲⱅ, ⱂⱃⰲⱅ, ⱄⰲⱅ, ⱁⰾⰲⱅ, ⱃⱄⰲⱅ, ⱃⰲⱅⱄ, ⱃⱄⱅⱏ, ⱃⰵ, ⰲⰴ. Касательно же рисунковъ отдѣльныхъ буквъ, несмотря на ихъ изящную правильность, можно прежде всего указать на позднѣйшій типъ буквы ⰸ, представляющій ломанную линію выходящую въ загибъ въ видѣ тупого угла; потомъ длинное ⰰ съ петелькой въ видѣ треугольника, ⰿ съ низкимъ правымъ четыреугольникомъ, остро заканчивающіяся подъ строкою лѣвыя части буквъ ⰽ и ⱁ, и наконецъ остроконечное ⱍ; буква ⱒ поднимается своей средней чертою очень высоко надъ строкою, причемъ замѣтимъ овальность рисунка; въ вязи ⰱ завиваетъ свой верхній штрихъ въ правую сторону; и у ⱋ вмѣсто нижняго колѣна иногда виденъ завивающійся штрихъ; у ⰺ, ⱎ и ⰴ нижніе четыреугольники продолговато высокіе. Снимокъ на т. XIX, № 49.

59. Всѣ только что упомянутыя палеографическія особенности повторяются въ Новлянскомъ часословѣ I, написанномъ въ 1459 году, по указанію Іос. Вайса, въ его новѣйшемъ сочиненіи на стр. XXV. Двѣ-три особенности палеографическія этого тоже красивымъ почеркомъ написаннаго памятника заслуживаютъ быть упомянутыми: у буквы ⱋ верхняя изъ трехъ палочекъ состоящая часть развита очень слабо, палочки очень коротенькія, шея же буквы сравнительно длинная; точно также и у ⱎ нижній четыреугольникъ продолговато высокъ, верхніе же три столбика очень маленькіе. И здѣсь бросается въ глаза, при угловатомъ вообще почеркѣ, овальная крышка буквы ⱑ. Вм. бывшаго когда-то въ употребленіи прописного Ⱈ теперь пишется, конечно, прописное Ⱒ, имѣющее иногда видъ латинскаго X, закрытаго вверху и внизу горизонтальными линіями. Снимокъ на табл. XIX, № 50.

60. Довольно красивымъ почеркомъ написанъ глаголическій бревіарій изъ собранія Кукулевича, на который мною указывалось въ хрестоматіи «Primĕri» II. 67. Въ немъ отмѣченъ годъ написанія 1470, содержитъ же онъ 199 листовъ, безъ конца. Письмо такое же узко-продолговатое, какъ и въ предудыщихъ текстахъ, со всѣми ихъ особенностями; напр. ⰰ ⰽ ⱍ ⱁ идутъ подъ строку своими заостренными концами, но ⱒ еще не обнаруживаетъ наклонности къ овальной фигурѣ, буква ⰸ связываетъ съ первой налѣво наклонной чертой довольно низкое небольшое колѣно, у ⰴ и ⱎ нижніе четыреугольники продолговаты, буква ⱃ и въ вязи ⰱ извиваются своими концами. Въ числѣ сокращеній отмѣтимъ ⰵ со знакомъ ‾ вмѣсто ⰵⱄⱅⱏ. Снимокъ на т. XIX, № 51.

61. Такого же почерка миссалъ Вѣнской придворной библіотеки (Slav. 4), о которомъ была рѣчь выше (№ 25). Тамъ сказано, что по каталогу рукопись значится 1421 года, я же нашелъ только 1481 отмѣченнымъ на л. 130[v]; впрочемъ можетъ подлежать сомнѣнію, относится ли эта помѣта ко времени написанія рукописи. На пустой страницѣ имѣется киноварью написанныхъ нѣсколько строкъ, объясняющихъ златое число, и въ концѣ замѣтки видны буквы ⱍ̄ ⱅ̄ ⱀ̄ ⰰ̄. Не будь года, я бы предпочелъ считать рукопись значительно старше, напр. отнести ее къ половинѣ XV столѣтія. Почеркъ ея на видъ старше предыдущаго памятника. Но дальше половины XV столѣтія итти препятствуютъ многочисленныя сокращенія, въ числѣ ихъ ⰵ̇ для ⰵⱄⱅⱏ. Между отдѣльными рисунками отмѣтимъ высокое на видъ ⱋ вслѣдствіе очень коротенькихъ трехъ палочекъ верхняго этажа; такого же рода также буква ⰶ; въ ⱀ и ⱅ выдается угловатость обыкновенныхъ петелекъ; онѣ небольшого объема также въ ⱑ, ⱐ, ⱛ. Снимокъ на т. XX, № 52.

62. Большихъ размѣровъ часословъ (бревіарій) изъ собранія Кукулевича хранится нынѣ въ библіотекѣ Югослав. академіи въ Загребѣ. Почеркъ рукописи такой изящный, что судя по нему можно бы считать рукопись гораздо старше, чѣмъ 1485 г., но на этотъ годъ указываетъ замѣтка на л. 145[a]: табла лѣть г҃нихь ⱍ̄. ⱅ̄. ⱀ̄. ⰴ̄. Іос. Вайсъ, описывая рукопись на стр. LXXIX — LXXX, приводитъ этотъ годъ, но повидимому не настаиваетъ на немъ, однако относитъ рукопись къ XV столѣтію. Въ смыслѣ не болѣе ранняго происхожденія ея, какъ изъ второй половины XV столѣтія, можно указать, вопервыхъ, на большое число сокращеній, въ особенности на частые пропуски гласныхъ въ отдѣльныхъ словахъ; вовторыхъ, на множество лигатуръ, даже такихъ не совсѣмъ обыкновенныхъ какъ ⱋⱅⰻ, ⱅⰵ, ⱋⱅⰻ, ⱅⱐ, и т. д. Относительно отдѣльныхъ буквъ отмѣтимъ ⱋ съ еле замѣтной горизонтальной очень тонкой чертой внизу, ⱄ похожее на цифру 8; ⱑ и ⱑ протягиваютъ свой кончикъ подъ строку. Но надо сознаться, что при всѣхъ этихъ признакахъ консерватизмъ почерка этой рукописи замѣчателенъ. Снимокъ на т. XX, № 53.

63. Такой же красивый, консервативный почеркъ виденъ въ одномъ отрывкѣ миссала, написаннаго, судя по нѣсколько неразборчивой записи, не позже 1485 года; теперь этотъ фрагментъ хранится въ библіотекѣ Югосл. академіи въ Загребѣ подъ № 1. Впрочемъ очень можетъ быть, что и здѣсь приписка съ годомъ сдѣлана нѣсколько позже и что она не опредѣляетъ времени написанія самой рукописи. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ основаніе и этотъ остатокъ прекрасно написанной рукописи отнести къ XV столѣтію, судя по ⰵ̇ въ значеніи ⰵⱄⱅⱏ; но другихъ признаковъ болѣе поздняго проис-

хожденія, т. е. конца XV ст., въ доступномъ мнѣ снимкѣ я не нахожу, а именно буквы ⱈ, ⱑ, ⱌ, ⱚ не опускаются глубоко внизъ, ⰼ въ вязи не извивается верхнимъ штрихомъ, у ⱑ наклонность къ овальной формѣ почти незамѣтна. Напротивъ, въ припискѣ съ годомъ виденъ другой почеркъ съ многими сокращеніями, съ остроконечными подъ строку протягивающимися ⱈ ⱑ ⱚ ⱌ; буква ⱎ пишется здѣсь ⱎ. Итакъ, кажется, отрывокъ этотъ за исключеніемъ приписки, принадлежитъ скорѣе половинѣ или даже началу, чѣмъ концу XV столѣтія. Снимокъ на т. XXI, № 54.

64. Несомнѣнный примѣръ почерка 1485 года имѣемъ мы въ снимкѣ съ одного миссала Ватиканской библіотеки (Шуг. 10). Хотя по небольшому объему снимка трудно говорить о почеркѣ цѣлой рукописи, обнимающей 403 листа, все таки характерные признаки конца XV столѣтія и здѣсь повторяются, а именно остроконечные подъ строку стремящіеся рисунки ⱈ, ⱑ, ⱌ, ⱎ; ⱎ съ небольшими тремя палочками, и въ правую сторону извивающійся рисунокъ буквы ⰼ въ вязи. Снимокъ на т. XXII, № 55.

65. Къ тому же типу правильнаго глаголическаго устава конца XV столѣтія относится Новлянскій часословъ II, снимокъ съ котораго представленъ въ очень уменьшенномъ размѣрѣ у Іос. Вайса (Liber Iob. Veglae 1903), содержаніе же рукописи указано у него же въ новѣйшемъ сочиненіи о Върбницкомъ бревіаріи, на стр. XXVI—XXX. Годъ написанія несомнѣненъ (1493—1495), точно также извѣстно имя писца и мѣсто происхожденія (попъ Мартинацъ въ Гробникѣ). Поэтому я долженъ пожалѣть, что мои палеографическія наблюденія ограничиваются снимкомъ приложеннымъ къ вышеупомянутому изданію Іос. Вайса. Но и этотъ небольшой снимокъ подтверждаетъ правильность нашихъ наблюденій. Мы замѣчаемъ множество сокращеній, внизъ опускающуюся остроконечную букву ⱈ, ⰼ въ вязи извивающееся направо, ⱎ съ короткими палочками, ⱋ съ высокимъ четыреугольникомъ и тоже съ короткими палочками. Отмѣтимъ также ⱍ, съ поперечнымъ штрихомъ, обнимающимъ всѣ три отвѣсныя черты.

66. Красивымъ мелкимъ уставомъ написана книжка францисканца Шимуна Клеменовича въ 1506—1511 году. О времени происхожденія ея не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія; какъ показываетъ снимокъ, почеркъ письма весьма красивъ и правиленъ. Если бы не было точно обозначеннаго года, мы были бы въ большомъ искушеніи считать рукопись написанной въ первой половинѣ не XVI, а XV столѣтія. Такой консерватизмъ господствовалъ въ палеографіи хорватской глаголицы духовнаго содержанія. Въ пользу XV столѣтія (стало быть, и начала XVI-го) говорятъ 1) овальный обликъ буквы ⱑ, 2) низко опускающіяся буквы ⱑ, ⱈ, 3) длинные хвостики

у ⰒⰒ и ⰒⰒ, 4) высокій четыреугольникъ у Ⱎ, 5) Ⱀ почти безъ колѣна, только угломъ ломанная линія, 6) Ⰼ въ вязи съ завитушкой, 7) Ⰵ̃ какъ сокращеніе вм. ⰅⰓⰅⰓⰅ, и вообще сокращеній много. Снимокъ на т. XXII, №. 56.

Останавливаясь на этомъ перечнѣ рукописей литургическаго устава въ концѣ XV и началѣ XVI стол., мы этимъ не хотимъ сказать, чтобы не продолжалось списываніе литургическихъ рукописей тѣмъ же уставомъ и въ болѣе позднее время; только теперь уже этотъ почеркъ теряетъ свое прежнее почти исключительное значеніе и подъ вліяніемъ все болѣе распространявшагося курсива выходитъ менѣе правильнымъ и красивымъ, какъ будто-бы искусство писцовъ убавлялось и они исполняли свое дѣло непривычной и неумѣлой рукой. Образцы такого некрасиваго позднѣйшаго устава встрѣчаются въ рукописяхъ XVI и XVII стол.; укажемъ на примѣръ представленный у Каринскаго подъ №. 19 (1556 года), въ которомъ между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе передача буквы Ⰸ черезъ ⰸ и сокращеніе буквы ⰒⰓ въ Ⱂ съ очень частымъ употребленіемъ ея въ значеніи j.

## 44. G. Появленіе курсивнаго письма въ глаголицѣ.

Литургическая глаголица, состоявшая на службѣ церковной, по большей части для пергаменныхъ рукописей in folio, рѣже для псалтырей, часослововъ и ритуаловъ въ небольшихъ форматахъ, 4⁰ и 8⁰, придерживалась, какъ мы могли убѣдиться, послѣдовательно уставнаго письма, подвергая его въ теченіе столѣтій лишь очень незначительнымъ измѣненіямъ. Между тѣмъ потребности обыденной жизни, прибѣгавшей въ случаѣ надобности къ тому же глаголическому письму, съ примѣненіемъ его къ языку то на половину, то вполнѣ народному, вызывали мало по малу попытки облегченія и упрощенія тяжелаго и неуклюжаго угловатаго почерка. Облегченіе зависѣло отчасти отъ новаго способа писанія: вмѣсто медленнаго черченія, по способу вырисовыванія буквъ кистью, и кожи, стали входить въ употребленіе перо, легкое и быстрое движеніе котораго позволяло давать рисункамъ отдѣльныхъ буквъ больше разнообразія. Такимъ образомъ отдѣльные штрихи, поддаваясь быстрому движенію пера, стали выходить изъ прежнихъ строго размѣренныхъ предѣловъ, что мы замѣчали отчасти уже въ позднѣйшихъ образцахъ уставнаго письма; первоначальная выправка превращалась въ болѣе свободные, отчасти менѣе сложные рисунки, которые могли удобно выполняться однимъ почеркомъ пера. Во-вторыхъ, стремленіе быстро движущагося пера къ легкому переходу отъ одного начертанія къ другому вызывало кое-какія завитушки въ видѣ дугообразныхъ закругленій, вытянутыхъ штриховъ, вновь

прибавленныхъ петелекъ и т. д. Вообще характеръ письма становится вторично скорѣе полукруглымъ, чѣмъ строго-угловатымъ. Вязи, встрѣчавшіяся въ большомъ количествѣ въ позднѣйшихъ литургическихъ рукописяхъ, примѣнялись и въ курсивѣ въ широкихъ размѣрахъ, хотя онѣ здѣсь главнымъ образомъ ограничиваются надстрочнымъ писаніемъ буквъ ⰼ и ⰴ и вязью буквы 6.

Въ силу индивидуальныхъ привычекъ отдѣльныхъ писцовъ курсивъ становится гораздо разнообразнѣе, чѣмъ уставъ. Разнообразіе курсивныхъ почерковъ зависитъ отчасти также отъ предмета. Въ грамотахъ или текстахъ не литургическаго, не духовнаго содержанія, хотя и онѣ начинаютъ въ XIV столѣтіи съ устава, все же подъ конецъ этого столѣтія и въ началѣ XV-го курсивъ преобладаетъ, а потомъ господствуетъ исключительно. Наоборотъ, въ рукописяхъ духовнаго, но не чисто литургическаго содержанія, и тогда даже, когда курсивъ уже взялъ верхъ, характеръ этого курсива нѣсколько сдержаннѣе, спокойнѣе, не такъ раскидывается въ разныя стороны, какъ въ современныхъ грамотахъ и письмахъ. Этотъ умѣренный курсивъ различныхъ книгъ поучительнаго или литературнаго содержанія можно бы назвать прямо полууставомъ. Все это выяснится въ приводимыхъ ниже примѣрахъ. Начнемъ наше обозрѣніе съ древнѣйшихъ сохранившихся въ подлинникѣ грамотъ, въ которыхъ еще господствовалъ уставъ.

67. На сколько можно судить по сохранившимся подлинникамъ глаголическаго письма XIV столѣтія, въ теченіе этого столѣтія еще исключительно господствовалъ уставъ даже въ текстахъ не церковнаго или литургическаго содержанія. Сохранилось по крайней мѣрѣ нѣсколько глаголическихъ грамотъ, писанныхъ въ теченіе XIV столѣтія; большинство ихъ имѣетъ еще уставъ или полууставъ. Одна изъ нихъ въ подлинникѣ относится къ 1309 году. Снимокъ ея представленъ въ изданіи Гейтлера; у меня имѣется также снимокъ, сдѣланный въ шестидесятыхъ годахъ карандашомъ на прозрачной бумагѣ, которымъ я могъ воспользоваться для провѣрки фотогр. снимка. Оказывается, что письмо этой грамоты настоящій уставъ, но почеркъ письма въ сравненіи съ современнымъ ему письмомъ литургическихъ рукописей все же ушелъ нѣсколько впередъ; сохранились знакомые по большей части контуры отдѣльныхъ буквъ, но безъ той торжественности и тяжеловатости, которая господствуетъ въ литургическихъ книгахъ: здѣсь какъ-будто чувствуется болѣе свободное и гибкое движеніе пера. Укажемъ напр. на рисунокъ буквы ⰸ, состоящій изъ кривой, тупоугольной линіи ‹ вм. прежняго круглаго загиба нижней части; этотъ рисунокъ буквы развился потомъ въ курсивѣ XV столѣтія дальше до одной продолговатой, чуть чуть сгибающейся посрединѣ линіи (ⰸ); у буквы ⰴ хвостикъ протягивается подъ строкой довольно далеко,

точно также у Ⱃ отвѣсная черта спускается глубоко внизъ; высоко надъ строкой поднимаются буквы Ⱋ, Ⰼ; у Ⱏ правый четыреугольникъ на половину меньше лѣваго. Ко всѣмъ этимъ особенностямъ надо прибавить еще большую наклонность къ вязи (лигатурамъ), параллельно съ пріемами литургическихъ рукописей того времени. Здѣсь имѣются вязи ⰏⰟ, ⰟⰏ, ⰓⰟ, ⰟⰏ, ⰞⰟ, ⰓⰀ, ⰃⰀ, ⰎⰀ, ⰘⰀ, ⰀⰞ, ⰎⰀ. Снимокъ, по Гейтлеру, на т. XXII, № 57.

Прибавимъ кстати, что двѣ грамоты изъ имѣющихся въ Загребскомъ архивѣ, одна 1323 г. другая 1400 года, по указаніямъ директора Р. Строгала, знатока этого дѣла, писаны тоже уставомъ.

68. Примѣръ не вполнѣ литургическаго, но все же къ монашеской жизни близкаго устава, относящагося къ самому концу XIV столѣтія, представляетъ текстъ, написанный во всякомъ случаѣ раньше 1406 года; это переводъ на хорватскій языкъ, съ нѣкоторой примѣсью церковнославянскаго: «Регуле св. Бенедикта опата», написанныя глаголическими буквами для монастыря, уставъ и монашеская жизнь котораго выполнялись на основаніи славянскаго богослуженія. Текстъ изданъ А. Павичемъ въ VII томѣ «Starine» въ кирилловской транскрипціи. Такъ какъ этотъ текстъ касается монастырской жизни членовъ монашескаго ордена, то онъ имѣетъ близкое отношеніе къ духовной литературѣ; поэтому и почеркъ глаголическаго письма очень близко подходитъ къ палеографическимъ пріемамъ литургическихъ книгъ того же времени. Укажемъ все таки на одну орѳографическую особенность, повидимому въ концѣ XIV столѣтія еще не столь часто появляющуюся въ литургическихъ текстахъ, какъ здѣсь; это—употребленіе буквы Ⰼ не только вмѣсто церковнославянскаго жд, но также для іотаціи гласныхъ и для й, напр. ⰘⰅ ⰂⰎⰀⰔⰜⰅ ⰜⰀⰂⰔⰀ, ⰂⰎⰀⰔⰜⰅ, ⰟⰀⰂⰔⰀⰜⰋ и т. д. Снимокъ у Павича, но не вполнѣ удовлетворительный.

69. Приблизительно такого же характера одна грамота 1395 года, относящаяся къ опредѣленію границъ двухъ мѣстностей въ Истріи. Одинъ снимокъ, очень плохой впрочемъ, представленъ во II томѣ Кукулевичева «Аркива»; другой, болѣе точный, доставленъ мнѣ изъ Будапешта; по этимъ снимкамъ почеркъ оказывается близко подходящимъ къ регуламъ св. Бенедикта, быть можетъ онъ нѣсколько красивѣе; только нѣсколькими буквами напоминаетъ позднѣйшіе уже курсивные пріемы; напр. Ⱃ Ⰼ Ⱌ заходятъ далеко за строку внизъ, у буквы Ⱋ средняя палочка протягивается высоко вверхъ и опускается также немного внизъ подъ строку, впрочемъ видъ ея овальный; у Ⱎ главная отвѣсная черта вмѣсто загиба заканчивается извилисто; Ⱐ въ вязи и безъ нея завивается въ правую сторону; у Ⰾ отвѣсная черта идетъ очень косо справа влѣво, загибъ же буквы стоитъ низко и горизонтально; надъ

строкою возвышаются Ⰻ и Ⱑ. Эта грамота съ нѣкоторыми другими находится теперь въ Будапештскомъ архивѣ.

70. Курсивъ духовнаго содержанія является передъ нами въ рукописи 1468 года, находящейся въ Загребѣ (рукопись содержитъ между прочимъ апокрифъ о крестномъ древѣ, изданный мною въ «Prilozi», отд. отт. изъ Кукулевичева «Аркива» т. IX). Почеркъ можно бы назвать полууставомъ, потому что многія буквы сохранились въ рисункахъ близко напоминающихъ контуры уставные, напр. ⰰ, ⰲ, ⰵ, ⰹ, ⰶ, ⰿ, ⰾ, ⱁ, ⱅ, ⱋ; глубоко внизъ изъ строки выступаютъ ⰱ, ⰳ, ⰴ, ⰵ (безъ загиба внизу), ⱇ, ⱐ, ⰸ, также ⰹ, если не находится въ вязи съ предшествующей буквою, поднимаясь въ такомъ случаѣ высоко надъ строкою; рисунокъ ⰿ поднимается съ лѣвой петли вверхъ и, изображая узко-овальный кругъ, опускается внизъ, но безъ второй петельки (ⰿ); буква ⰺ состоитъ изъ одной продолговатой чуть чуть перегибающейся линіи (ⰺ); ⱐ съ завитушкой въ видѣ полукруга. Характернымъ признакомъ курсивнаго пошиба можно считать отвѣсно опускающійся штрихъ съ рисунковъ ⰴ (слѣва), ⰹ ⱃ ⰸ ⰲ (справа) и ⱆ (по срединѣ). Еще одинъ признакъ курсива представляетъ рисунокъ буквы ⱆ опрокинутой и упрощенной въ обликѣ ⱆ; буква ⱃ перемѣнила свое положеніе наоборотъ — продолговатая часть рисунка стоитъ на правой сторонѣ (ⱃ). Большую часть этихъ особенностей мы встрѣтимъ также въ грамотахъ, въ нихъ даже гораздо раньше, чѣмъ эта рукопись. Снимокъ на т. XXIII, № 58.

71. Подобный курсивъ послужилъ для бумажной рукописи Вѣнской библіотеки (Slav. 55), помѣченной годомъ 1493. Рукопись интересна въ палеографическомъ отношеніи примѣсью устава и въ то же время различными почерками курсива. Все это принадлежитъ, хотя не одной рукѣ, но одному времени, т. е. выше упомянутому году, — лучшее доказательство, что писали сподрядъ и уставомъ (такъ сказать посерьезнѣе, поторжественнѣе), и курсивомъ (болѣе обиходнымъ письмомъ). Образецъ устава, представленный на нашемъ снимкѣ (№ 59[b]) въ двойномъ видѣ, обнаруживаетъ признаки, знакомые намъ уже по предыдущимъ примѣрамъ, напр. высокое, но овальное ⰰ, подъ строку опускающееся ⰵ, высоко поднимающееся ⰴ и ⱐ. Важнѣе курсивъ, красивый почеркъ котораго преобладаетъ въ рукописи (№ 59[a]). Отмѣтимъ прежде всего знакомые изъ устава рисунки, повторяющіеся въ большей части начертаній лишь съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, какъ-то: ⰰ (съ очень высокимъ штрихомъ), ⰵ ⰵ (опускаются подъ строку), ⰲ ⰿ (съ высокоподнятымъ полуоваломъ, соединяющимъ обѣ круглости), ⰹ, ⰴ, ⰿ (съ высокимъ четыреугольникомъ), ⰾ, ⰱ и ⰳ (оба опускаются подъ строку), ⱐ (съ высокимъ направо завивающимся штрихомъ), ⱁ (съ широкой шапочкой), ⱅ ⱋ, ⰲ

и ⱀ (опускаются внизъ съ отвѣснымъ штрихомъ съ правой стороны), ⱍ (глубоко подъ строку), ⰰ. Рядомъ съ этими начертаніями, на основаніи которыхъ можно бы почеркъ этой рукописи назвать полууставомъ, попадаются нѣкоторые чисто-курсивные рисунки въ слѣдующихъ буквахъ: ⱁ съ лежачимъ положеніемъ въ упрощенномъ обликѣ ꝏ (но прописной буквой остается ⱁ), ⰹ и ⱐ съ высоко поднимающейся верхней изогнутой линіей, ⰵ въ видѣ русской буквы я съ опущенной внизъ продолговатой чертой справа, ⰶ съ опускающейся изъ средины отвѣсной черточкой (ⰶ). Менѣе красивъ курсивъ, представленный на 59ᵇ, укажемъ въ немъ на ⱎ, ⰴ, ⱋ. Два снимка на т. XXIII, №№ 59ᵃ, 59ᵇ.

72. Такимъ же красивымъ курсивомъ записана въ Вѣнскомъ глаголическомъ миссалѣ (Slav. 4, см. выше подъ № 61) на л. 231ᵛ одна приписка 1497 года, разсказывающая о томъ, что въ этомъ году «поп Гргур из' Сена» переплелъ рукопись для церкви св. Варѳоломея «в' гради Рочи» (въ Истріи). Курсивъ этой приписки такой же правильный, какъ въ двухъ предыдущихъ текстахъ, т. е. изъ строки выходятъ рисунки буквъ ⱈ ⰴ ⱐ ⱃ ⱃ ⱍ и ⰹ; послѣдній похожъ на длинную розгу; ниже строки опускаются также ⰵ и ⱎ съ косо-наклонной главной чертой, какъ у ⱃ; отвѣсная черточка въ родѣ уса видна еще у ⱆ ⱀ и ⰰ; буква ⰴ поднимается высоко въ острый уголъ, ⱐ завиваетъ верхній конецъ, у буквы ⱅ помимо высоко поднимающагося штриха основаніе рисунка получаетъ иногда видъ ⁓. Буква ꝏ, конечно, въ лежачемъ положеніи. Такого же почерка еще приписка въ концѣ миссала Новака съ годомъ 1512. И здѣсь красивый мелкій почеркъ съ тѣми же особенностями; прибавимъ только, что здѣсь уже ⱀ упрощается въ верхней части рисунка и выходитъ начертаніе въ родѣ латинскаго *y* (*y*).

73. Цѣлая книжка, написанная такимъ же красивымъ курсивомъ, напоминающимъ хорошій греческій минускулъ, имѣется въ Вѣнской библіотекѣ (Slav. 78) подъ заглавіемъ «Тлмаченіѣ светих' Еванѣелии»; рукопись списана, какъ сказано, «на другу харту» въ 1503 году. Почеркъ рукописи, по моему, лучше всѣхъ предыдущихъ курсивовъ; онъ идетъ ровно, спокойно, не раскидывается черезчуръ длинными ненужными линіями то вверхъ, то внизъ, а соблюдаетъ извѣстную мѣру, конечно, сообразно съ характеромъ курсива; изъ размѣровъ строки выходятъ ⱎ, ⱈ, ⰴ (съ овальнымъ верхомъ), ⰶ (съ очень высокими рожками), ⱚ (подъ строку), ⰹ (продолговатая розга ⰹ), ⱃ, ⰵ почти всегда въ вязи надъ строкой ⰵ, ⱐ съ завитушкой, ⱐ съ высокой вверхъ и внизъ протянутой главной линіей, ⱍ глубоко внизъ; отвѣсныя черты въ родѣ усовъ являются въ ⱋ, ⰶ, ⱋ и въ ⱀ. Снимокъ на т. XXIV, № 60.

74. Въ указанномъ направленіи развивался глаголическій курсивъ въ

письменности, вызванной потребностями общественной жизни, въ письмахъ, грамотахъ и даже въ частной перепискѣ. Это, такъ сказать, особая очень богатая отрасль глаголическаго письма, которая требовала бы болѣе подробнаго обозрѣнія, чѣмъ можно представить здѣсь. Отчасти не позволяютъ ограниченные размѣры нашихъ приложеній, отчасти недоступность матеріаловъ. Надо снять множество грамотъ, изданныхъ, правда, по большей части у Кукулевича (Acta croatica), отчасти еще раньше у Шафарика, но безъ снимковъ. Подлинники, бывшіе когда-то всѣ въ Загребѣ, попали потомъ отчасти въ Будапештъ. Въ Загребѣ, по наведеннымъ справкамъ, имѣется въ архивѣ королевства около 20 грамотъ XV столѣтія, а сколько ихъ въ архивѣ Югослав. академіи наукъ, не могу сказать; въ Будапештскомъ архивѣ хранится одна вышеупомянутая изъ XIV стол. (сл. № 69, 1395 г.), изъ XV столѣтія ихъ 37. Изъ XIV столѣтія, кажется, всѣ грамоты, сохранившіяся въ подлинникахъ, писаны на пергаментѣ уставнымъ письмомъ, по примѣру старшей (на т. XXII, № 57). Именно уставъ засвидѣтельствованъ для грамотъ 1323 и 1400 г., находящихся въ Загребѣ, и для вышеупомянутой подъ № 69, теперь въ Будапештѣ. По этому одна изъ старшихъ подлинныхъ грамотъ, писанныхъ курсивомъ, представлена у Гейтлера, снимокъ котораго воспроизведенъ и у насъ на т. XXV, № 61, съ годомъ 1393. Почеркъ этой грамоты, вполнѣ развитой курсивъ, замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ еще сохранилось начертаніе буквы 8, хотя не въ обыкновенномъ прямомъ положеніи цифры 8, а въ нѣсколько наклонномъ въ лѣвую сторону, но все же такъ, что буква еще не легла совсѣмъ на бокъ, что, какъ мы увидимъ дальше, въ теченіе XV столѣтія сдѣлалось правиломъ (ꙋ). Всѣ прочія буквы сохранили еще свои обычные контуры, только съ различными видоизмѣненіями ихъ положенія по отношенію къ размѣрамъ строки; такъ, напр., ⱴ опускается своимъ концомъ глубоко внизъ подъ строку, точно также внизъ идутъ буквы ꝑ, ꞅ и ꝓ, внизъ и вверхъ въ видѣ змѣйки ʖ, у ⊑ отвѣсная линія завивается внизу въ петлю (ꟺ), у ꝺ верхняя часть изображаетъ овалъ, у ꝺ разрогій верхъ покрытъ горизонтальной линіею, какъ и у э поднимающагося въ вязи надъ строкой, у ь верхній конецъ завивается направо, у ꝏ ꝏ и ꝏ видна отвѣсная черта, усъ, опускающійся то справа, то слѣва. Надъ строкой пишется не только ꝗ, а также ꝏ. Снимокъ на т. XXV № 61.

75. Если сравнить съ предыдущей грамоту 1419 года, получается замѣтная разница въ почеркѣ, несмотря на ту достойную упоминанія особенность, что и здѣсь 8 еще не лежитъ бокомъ, а стоитъ прямо только рисунокъ нѣсколько смятый. Но впрочемъ почеркъ этой грамоты весьма разма-

шистый съ нѣкоторыми очень глубоко внизъ опускающимися косыми штрихами, напр. въ первой, лѣвой, части буквы ⰲ, ⰱ, ⰳ и ⱃ; вверхъ поднимается обоими рожками ⰶ, треугольникъ съ поворотомъ налѣво на длинной шеѣ у ⰴ, у ⰴ верхняя часть буквы образуетъ острый, но не высокій уголъ; буква ⰵ торчитъ почти всегда въ вязи съ предыдущей согласной надъ строкой (ⰵ), также и ⱔ пишется довольно правильно надъ строкой (ⱔ). Стоитъ замѣтить, что ни ⰹ, ни ⱃ, ни ⰸ, ни ⱇ не опускаются внизъ, развѣ только еле замѣтно. Снимокъ на т. XXVI, № 62.

76. Грамота 1433 года написана довольно разборчивымъ курсивомъ, начертанія буквъ ⱎ, ⱃ, ⰴ, ⰴ, ⰹ совпадаютъ съ такими же подъ № 73, ⰲ и ⱃ съ начертаніемъ № 74, у буквы ⱅ верхняя черта завивается дугообразно въ лѣвую сторону (ⱅ), ⱋ обыкновенно упрощается въ начертаніе ⱋ, ⱋ; ⱍ опускается далеко подъ строку косымъ штрихомъ; ⰸ изображается то въ полунаклонномъ, то въ лежачемъ видѣ; ⰵ и ⱔ пишутся обыкновенно надъ строкой, но ⰵ довольно часто также обыкновеннымъ рисункомъ. Вообще грамота написана гораздо старательнѣе, чѣмъ № 75. Снимокъ на т. XXVII, № 63.

77. Приблизительно такой же почеркъ курсива виденъ также въ грамотѣ 1451 года; и она написана равно, разборчиво и старательно; внизъ протягиваются ⰲ, ⱃ, ⱎ (безъ загиба), ⰹ (змѣйка, ⰹ), отвѣсныя черты (усы), опускающіяся подъ строку, повторяются при ⰵ, ⱔ, ⱍ, ⰴ и ⱄ; ⰱ завивается верхнимъ концемъ дугообразно; у ⰴ нижнія круглости не замыкаются, т. е. буква имѣетъ видъ ⰴ; ⱋ пишется и здѣсь ⱋ или ⱋ; ⱉ лежитъ на боку. Снимокъ на т. XXVIII, № 64.

78. Тщательное, очень удобно читаемое мелкое письмо представляетъ грамота Франкапанская подъ 1470 годомъ или однимъ изъ слѣдующихъ (какъ разъ на мѣстѣ, гдѣ обозначенъ годъ, въ подлинномъ пергаментѣ дырочка, и мнѣ сдается, что послѣ буквы ⱃ, слѣды которой можно разобрать, стояла еще одна буква, передававшая цифру — единицу). Почеркъ этой грамоты напоминаетъ письмо текстовъ подъ № 70 и 71; чрезмѣрно подъ строку спускающихся начертаній нѣтъ, хотя по пріемамъ курсива, конечно, подъ строку заходятъ буквы ⱎ, ⰸ, ⰲ, ⱇ (какъ цифра), ⰱ, ⱃ, ⰵ, ⰳ, ⱔ, ⱇ, ⱍ, ⱋ; ⱃ опускается подъ строку съ правой стороны (ⱃ), какъ и въ № 70; надъ строкой поднимаются овальное ⰴ, наверху обрубленное ⰴ, завивающееся ⰱ, потомъ ⰶ, овальное ⱅ, тупой уголъ образующее ⰹ и изогнутое ⰱ; надъ строкой часто стоитъ не только ⰵ, но и ⱔ. Снимокъ на т. XXIX, № 65.

79. Почеркъ грамоты 1479 г. тоже красивъ и разборчивъ; видно, что писала ее опытная рука; въ иныхъ начертаніяхъ курсивный характеръ вы-

ступаетъ съ каллиграфическими прикрасами, которыя намъ уже извѣстны; онѣ производятъ впечатлѣніе изящнаго курсива; напр. длинными чертами то надъ строкой, то подъ строкой отличаются буквы ⰳ ⰵ ⰵ ⰻ ⰾ ⱏ ⰿ ⱋ ⱋ (пишется какъ ⰿ), у ⰾ верхняя часть съ поворотомъ направо (ⰾ), у ⰾ верхъ выходитъ въ острый уголъ. Снимокъ на т. XXX, № 66ª.

80. У меня снимокъ (въ очень уменьшенныхъ размѣрахъ) одной грамоты 1484 года, текста который я не нашелъ ни у Кукулевича, ни у Шурмина. Она написана отъ имени ротнаго «шпана стола Лучкога»; разрѣшается ею продажа извѣстной земли. Почеркъ во всемъ напоминаетъ письмо предыдущихъ грамотъ; онъ довольно разборчивъ, съ выдержкой равныхъ линій, буквы больше поднимаются вверхъ, чѣмъ опускаются внизъ; вверхъ идутъ овальное ⰾ, въ вязи ⰵ и ⰵ, съ обрубленнымъ верхомъ ⰾ, внизъ не далеко протягиваются ⰵ, ⱎ, ⰳ, ⰾ, ⰸ, ⱃ, ⱏ, съ отвѣсной чертой (усомъ) ⱋ, ⱋ, ⱓ.

81. Въ Лицеальной библіотекѣ въ Люблянѣ имѣется глаголическая рукопись на бумагѣ изъ собранія барона Цойса подъ № 161, озаглавленная въ каталогѣ: Officium sanctorum. Главный текстъ написанъ уставомъ XV столѣтія, почеркъ котораго виденъ въ снимкѣ листа 177-а, представленный на лѣвой сторонѣ въ неполномъ столбцѣ и въ уменьшенномъ размѣрѣ. Въ пользу происхожденія рукописи въ началѣ XV столѣтія говорятъ слѣдующія палеографическія данныя: 1) нѣсколько овальная основа буквы ⰻ, 2) извилистый обликъ буквы ⰻ, 3) отвѣсная линія буквы ⱎ безъ загиба, 4) длинный подъ строку опускающійся штрихъ буквы ⰿ, 5) завивающаяся въ правую сторону верхняя линія буквы ⱃ, но только въ лигатурахъ. Этотъ почеркъ очень близко подходитъ къ образцу текста, представленному у насъ на таблицѣ XVIII подъ № 47, въ которомъ отмѣченъ годъ 1445, но Цойсова рукопись на видъ нѣсколько старше, что и подтверждается не частымъ примѣненіемъ одного палеографическаго пріема, очень распространеннаго во второй половинѣ XV столѣтія, а именно вязи буквы ⰵ съ предыдущей согласной высоко надъ строкой, такъ что ⰵ своей верхней петелькой поднимается выше строки. Цойсова рукопись повидимому еще пользовалась этимъ пріемомъ довольно рѣдко, на сколько могу судить по сдѣланнымъ мнѣ сообщеніямъ. По указанію библіотекаря Л. Пинтара въ этой рукописи имѣются различныя приписки съ годами и безъ годовъ, старшая изъ нихъ даетъ годъ 1444, стало быть главный текстъ рукописи во всякомъ случаѣ старше этого года. Страница, представленная у насъ въ снимкѣ, хотя не въ полномъ ея объемѣ (сверху пропущены 4 строки)—это листъ 177ª—богата приписками сдѣланными въ различное время; старшая изъ нихъ 1509 г. внесена уставомъ, на верху второго столбца (по нашему снимку, но въ подлинникѣ предшествуютъ четыре строки

главнаго текста); почеркъ этихъ шести строкъ соотвѣтствуетъ палеографическому характеру времени (см. рисунокъ буквы ⰻ); и слѣдующая приписка 1564 соблюдаетъ еще уставъ, должно быть въ подражанiе предыдущей. Всѣ прочiя записи сдѣланы курсивнымъ письмомъ, въ которомъ различiе почерковъ довольно замѣтно. Одна рука записала четыре строки подъ годомъ 1581, другая опять четыре строки подъ годомъ 1586; третья три строки подъ годомъ 1587; четвертой рукѣ принадлежатъ строки внесенныя подъ годомъ 1590, и кажется также тѣ что слѣва прибавлены подъ главнымъ текстомъ съ г. 1593. Наконецъ въ третьемъ столбцѣ съ правой стороны имѣется приписка подъ г. 1612. Курсивный почеркъ всѣхъ этихъ записей замѣчателенъ своимъ разнообразiемъ. Въ первыхъ трехъ замѣтна угловатость почерка, происходящая, быть можетъ, отъ руки привыкшей писать латинскимъ шрифтомъ. Эта особенность проявляется въ начертанiяхъ многихъ буквъ, гдѣ вмѣсто круглостей или закрытыхъ четыреугольниковъ преобладаютъ несвязанные штрихи или ломанныя линiи, см. буквы ʎ, ш, и, ∽, ⱁ, у и т. д. Ближе къ обыкновеннымъ курсивнымъ начертанiямъ подходятъ прочiя приписки, гдѣ въ рисункахъ менѣе окоченѣлости. Снимокъ у насъ на табл. XXX, № 66-ђ.

82. Благодаря предупредительности начальства венгерскаго государственнаго архива въ Будапештѣ мнѣ была дана возможность заказать фотографическiе снимки (по одному экземпляру, въ бѣлыхъ контурахъ на черномъ фонѣ) почти всѣхъ глаголическихъ грамотъ XV-го столѣтiя, попавшихъ туда изъ Загребскаго архива. Старшая изъ нихъ написана въ 1422 году, потомъ двѣ 1428 года, по одной изъ 1430, 1431, 1433, 1440, 1444, 1446 годовъ, три изъ 1447 года, по одной изъ 1450, между 1420 и 1450, 1455, двѣ изъ 1458 г., по одной изъ 1460, 1461, 1466, по двѣ изъ 1470, 1472 годовъ, по одной изъ 1475, 1476, 1485 г., три изъ 1490, по одной изъ 1491, 1492, 1493, 1497 г., наконецъ изъ XVI столѣтiя двѣ 1504 и одна 1521 г. На основанiи этого довольно богатаго матерiала можно было изучать палеографическую сторону глаголическихъ грамотъ, стало быть, и глаголическихъ почерковъ, бывшихъ въ теченiе XV столѣтiя въ ходу въ предѣлахъ приморской Хорватiи. Вообще эти грамоты производятъ впечатлѣнiе полнаго развитiя каллиграфическаго искусства; всѣ онѣ написаны разборчивымъ равнымъ курсивомъ, иногда ближе подходящимъ къ почеркамъ представленнымъ у насъ подъ № 58, 59ª, 60, чѣмъ къ грамотамъ подъ № 61—66. Одна изъ нихъ (1470 года, у Кукулевича № 86) написана даже вовсе не курсивомъ, а уставомъ такого типа, какой у насъ виденъ подъ № 55, только частыя надстрочныя лигатуры съ э и ѫ даютъ письму особый

нелитургическій характеръ. Курсивъ съ умѣреннымъ, сдержаннымъ примѣненіемъ извивающихся линій, т. е. такой, какъ у насъ въ №. 58, 59[a], 60, встрѣчается въ грамотахъ подъ годами 1447 (Кук. № 47), 1450 (Кук. № 56), 1455 (Кук. № 63), 1458 (по бумажному списку, у Кук. упоминается подъ № 65), 1461 (Кук. № 70), 1490 (Кук. № 126) и въ тщательномъ почеркѣ Филипа Пилушиновића, бывшаго въ 1504 г. «подаромъ» Винодольскимъ (общины «Нови»): онъ не только писалъ подлинную грамоту 1504 года (у Кук. № 173), а списалъ также грамоту 1475 г. (у Кук. № 99); красивымъ, ровнымъ и правильнымъ почеркомъ его письма можно дѣйствительно любоваться. Почеркъ письма его напоминаетъ намъ приписку 1497 года въ Вѣнскомъ миссалѣ № 4, о которой была рѣчь выше подъ № 72. Попъ Гргуръ, писавшій грамоту 1455 года (у Кук. № 63), не владѣлъ столь красивымъ почеркомъ, хотя и его почеркъ принадлежитъ къ хорошимъ и правильнымъ. Большого объема грамота 1490 года (Кук. № 129) можетъ быть также своимъ красивымъ, ровнымъ, разборчивымъ, хотя очень мелкимъ почеркомъ письма причислена къ замѣчательнымъ произведеніямъ глаголической каллиграфіи. Близко къ ней подходитъ также грамота 1493 года (Кук. № 139). Грамота 1466 г. (Кук. № 80) представляетъ нѣсколько грубоватый, тупымъ перомъ выведенный почеркъ, но отдѣльные рисунки правильны, безъ лишнихъ извивовъ, но зато есть иногда въ концѣ словъ знакъ ı.

Опредѣлять время написанія грамотъ по характеру почерка было бы въ данномъ случаѣ вполнѣ невозможно. Мы видимъ, напр., что лицо, занимавшееся писаніемъ грамотъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія, отличалось превосходнымъ почеркомъ, тогда какъ можно привести примѣры изъ первой половины XV столѣтія, въ которыхъ почеркъ писца далеко не такъ красивъ. Стоитъ однакожъ напомнить, что писецъ грамоты 1422 года (у Кукул. № 22), по имени «поп Вид», хотя почеркъ его не особенно старательно развитъ, все еще пишетъ ȣ въ прямомъ положеніи, къ отвѣснымъ чертамъ въ видѣ усовъ не прибѣгаетъ, буквы э ꙏ ь оставляетъ въ строкѣ (если онѣ не въ вязи) и безъ завитушекъ; ꙑ пишетъ по старому; буквы ꝸ, ѵ, ꝑ, ь не опускаются очень глубоко внизъ, у ꞵ перегибъ еще вполнѣ развитъ. Писецъ, привыкшій въ литургическихъ текстахъ прибавлять въ концѣ словъ къ согласнымъ знакъ ı, придерживался этого пріема, хотя изрѣдка, и въ этой грамотѣ. Въ ближайшихъ по годамъ грамотахъ (1428, 1430, 1431, 1433) видимъ уже не то: ꝏ имѣетъ наклонное положеніе, внизъ опускаются не только ꝺ или ꞅ, а также ꝑ, ь, ꝸ, ш (съ завитушкой), э; ꙑ пишется и по старому, и какъ ꙗ; ꝅ въ одной грамотѣ (1431 г., у Кук. № 30) опускается въ завивающійся полукругъ, т. о. получается видъ буквы ʅ.

Особымъ почеркомъ выдѣляется грамота 1433 года (изъ города Озля, у Кук. № 31). Писецъ ея (имени его не упомянуто) какъ будто привыкъ къ нѣмецкому фрактурному письму; поэтому и въ глагол. его почеркѣ вмѣсто обыкновенныхъ круглыхъ или овальныхъ контуровъ преобладаетъ угловатость съ несвойственной глаголическому письму толстотой главныхъ штриховъ. Буквы ⰿ, ⰿ, ⱎ и др. содержатъ въ своихъ основныхъ частяхъ нѣмецкій типъ начертаній i, u, m. Ни въ одной изъ прочихъ грамотъ этого собранія я не нашелъ такого типа, такъ какъ грамоты 1440 г. (Кук. № 38), 1444 г. (Кук. № 40), 1446 г. (Кук. № 45), и 1447 г. (Кук. № 49) отличаются круглыми контурами мелкаго почерка. Извѣстная неуклюжесть въ начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ замѣтна въ грамотѣ 1461 г. (Кук. № 70); письмо ея скорѣе полууставъ, чѣмъ настоящій курсивъ; пишется овальное ⰰ, съ краткимъ хвостикомъ ⰵ (безъ загиба), съ овальными контурами ⰴ ⰾ, ⰾ, лежачее ⰿ, недлинное ⱃ, по старому ⱌ, ⰶ, отвѣсныхъ чертъ (усовъ) нѣтъ. Въ грамотѣ 1460 г. (Кук. № 68) поражаютъ изображенія буквы ⰾ влѣво выпяченнымъ довольно высокимъ оваломъ, и буквы ⱎ съ длинными палками: первыя двѣ наверху связаны, третья стоитъ рядомъ въ видѣ ⱃ, съ головки которой тонкій штрихъ протягивается черезъ всѣ три палки въ наклонномъ направленіи. Широкимъ размахомъ почерка выдается грамота 1470 года (у Кук. № 88); въ ней опускаются глубоко внизъ буквы ⰵ, ⰼ, ⱃ, ⰻ, ⰳ, ⱌ, ⱂ, ⱌ (въ видѣ ⱋ); вверхъ поднимаются ⰾ, ⰱ, ⰻ, ⰶ. Грамота 1490 г. (Кук. № 127) писана небольшимъ, широкимъ, нѣсколько грубоватымъ, но въ отдѣльныхъ начертаніяхъ правильнымъ и очень удобно читаемымъ письмомъ; отдѣльныя буквы не представляютъ ничего особеннаго; скажемъ только, что за исключеніемъ рисунка ⰱ, извивающагося своимъ верхомъ въ правую сторону, никакихъ выкрутасовъ нѣтъ, но отвѣсныя черты (въ родѣ усовъ) видны при буквахъ ⰻ, ⰶ, ⱌ, ⱍ.

Лучше, чѣмъ всѣ эти описанія, были бы снимки съ самыхъ грамотъ, но это превышало бы размѣры нашей задачи. Будемъ надѣяться, что со временемъ какое-либо ученое учрежденіе обратитъ свое вниманіе на эту крайне любопытную страницу культурной особенности одного уголка славянскаго міра и посвятитъ нѣсколько труда и расходовъ всестороннему, стало быть, и палеографическому изслѣдованію хорватскихъ глаголическихъ грамотъ. Мы же пока будемъ продолжать наше обозрѣніе.

83. На островѣ Кьркѣ (Veglia) хранится до сихъ поръ пергаменная тетрадка небольшого формата, въ которую записывались различныя постановленія, относившіяся то къ общинѣ Вьрбникъ, то и къ другимъ мѣстамъ острова, начиная съ 1362 года. Большая часть постановленій писана уста-

вомъ конца XV-го столѣтія (1470, 1473) и начала XVI столѣтія (1526). Въ этой части рукописи можно различать по крайней мѣрѣ двѣ различныя руки; вообще почеркъ некрасивъ и неправиленъ, онъ обнаруживаетъ въ рисункахъ отдѣльныхъ буквъ тѣ же особенности, о которыхъ говорилось выше: укажемъ на (не всегда) овальный обликъ [глаг.], на [глаг.] въ видѣ розги почти безъ загиба, на низко опускающіяся буквы [глаг.] и [глаг.], на [глаг.] и [глаг.] съ высокими четыреугольниками и т. д. Начиная съ 26 страницы идетъ курсивный почеркъ, записавшій (вѣроятно, въ позднѣйшее время) постановленія годовъ 1362, 1367, 1375, 1411, 1443, 1476, 1477, 1488, 1497, 1544 и 1599. И въ этой части замѣтны различныя руки; трудно даже опредѣлить, которая старше, если не руководиться естественнымъ порядкомъ странички за страничкой, но повидимому всѣ онѣ изъ XVI столѣтія. Этому предположенію соотвѣтствуетъ и почеркъ письма, который и какъ курсивъ менѣе красивъ, чѣмъ образцы приводимые въ предыдущихъ нумерахъ; буквы чередуются разгонисто съ различными особенностями, вызванными стремленіемъ къ упрощенію рисунковъ и облегченію скораго писанія, напр. [глаг.] какъ [глаг.], [глаг.] какъ [глаг.], [глаг.] какъ [глаг.], [глаг.] какъ [глаг.] или надъ строкою [глаг.], [глаг.] какъ [глаг.] [глаг.], [глаг.], [глаг.] какъ [глаг.], [глаг.] какъ [глаг.], [глаг.] какъ [глаг.], [глаг.] какъ [глаг.] и т. д. Существуютъ рядомъ также обыкновенныя начертанія; они видны и въ нашемъ снимкѣ на т. XXIV, № 67.

84. По сравненію съ текстомъ Кърчскаго статута можно опредѣлить почеркъ Винодольскаго статута какъ произведеніе XVI столѣтія, т. е. въ спискѣ этого времени сохранился подлинный текстъ 1280 года. На XVI столѣтіе указываютъ всѣ отступленія отъ красиваго курсива прежняго времени; въ числѣ ихъ припомнимъ [глаг.] для [глаг.], [глаг.] и [глаг.] для [глаг.], [глаг.] для [глаг.], [глаг.] для [глаг.], [глаг.] для [глаг.], [глаг.] для [глаг.], [глаг.] для [глаг.]; кромѣ того, укажемъ на [глаг.] ([глаг.]), [глаг.] — для [глаг.], [глаг.] для [глаг.], [глаг.] для [глаг.], и т. д. Снимокъ на т. XXXI, № 68.

85. Въ послѣсловіи Истрійскаго «развода» (межевой грамоты) 1546 г. является передъ нами курсивный почеркъ съ размашистыми рисунками, напоминающій отчасти грамоту 1419 г., съ дальнѣйшимъ упрощеніемъ нѣкоторыхъ начертаній, напр. [глаг.] часто представляется только въ видѣ [глаг.] или [глаг.], [глаг.] какъ [глаг.], буквы [глаг.] [глаг.] [глаг.] [глаг.] [глаг.] [глаг.] [глаг.] [глаг.] [глаг.] опускаются длинными штрихами внизъ, [глаг.] поднимается вверхъ острымъ угломъ, [глаг.] въ дугообразную завитушку, [глаг.] пишется и здѣсь [глаг.], [глаг.] какъ [глаг.], и т. д. Снимокъ на т. XXV, № 69.

86. Упадокъ красиваго курсивнаго почерка XV вѣка, о которомъ мы говорили на основаніи грамотъ Будапештскаго архива подъ № 82, обнаруживается не только въ текстѣ Винодольскаго статута (по списку XVI вѣка, см. снимокъ табл. XXXI № 68) и межевой грамоты Истріи (по списку 1546 г.,

см. снимокъ на табл. XXV № 69), а также въ многочисленныхъ грамотахъ Хорватскаго приморья, писанныхъ въ теченіе XVI и XVII столѣтій на бумагѣ. Не видно уже прежняго вниманія ни къ соблюденію ровныхъ строкъ, ни къ выдѣланности обликовъ отдѣльныхъ буквъ. Для примѣра приведемъ три грамоты, имѣющія отношеніе къ Винодолу. Первую написалъ Юрай Арбанасић въ 1565 году, въ ней говорится о законѣ Винодольскомъ. Почеркъ нѣсколько похожъ на письмо Винодольскаго статута, но не на столько, чтобы я могъ согласиться съ директоромъ Строгаломъ, высказавшимъ (въ частномъ письмѣ) догадку, что б. м. этотъ Арбанасић написалъ тотъ единственный экземпляръ, въ которомъ сохранился Винодольскій статутъ. Различіе замѣтно въ рисункахъ отдѣльныхъ буквъ: основа буквы ⰰ въ Винод. ст. имѣетъ видъ ⰰ, въ этой же грамотѣ ⰰ; ⰱ и ⰲ обрублены въ Винод. ст. внизу горизонтальными или даже дугообразными штрихами, въ грамотѣ же этого пріема нѣтъ, отвѣсная черта заканчивается просто; буква ⰴ въ Винод. ст. состоитъ изъ двухъ равномѣрныхъ четыреугольниковъ, въ грамотѣ второй четыреугольникъ не додѣланъ, виденъ знакъ ⰴ вм. ⰴ; у ⰵ въ Винод. ст. обѣ круглости правильнѣе, чѣмъ въ грамотѣ, далѣе здѣсь оба штриха сходятся лишь въ самомъ углу; въ ⰶ Вин. ст. оставляетъ лѣвую петлю полуоткрытой, грамота же наоборотъ оставляетъ обѣ петли открытыми, второй иногда даже совсѣмъ нѣтъ; букву ⰸ пишетъ Вин. ст. такъ, что оба рожка поднимаются параллельно вверхъ, въ грамотѣ они выходятъ изъ угла; Вин. ст. пишетъ первую часть буквы ⰹ узкоовальной, выходящей вверхъ узкимъ концомъ, въ грамотѣ же верхняя часть гораздо шире; въ Вин. ст. ⰻ пишется ⰻ (это обыкновенный лежачій обликъ буквы), въ грамотѣ же третій штрихъ внизу обыкновенно не связанъ съ двумя предыдущими ⰻ; и въ рисункѣ ⰽ замѣтна разница: въ Вин. ст. поперечный штрихъ идетъ (вьется) горизонтально и потомъ поворачивается загибомъ обратно ⰽ, въ грамотѣ же поперечный штрихъ опускается очень наклонно справа налѣво; высоко поднимающееся ⰾ въ Винод. ст. не имѣетъ закрытой круглой головки, а пишется въ родѣ кирилловскаго Ч съ открытымъ верхомъ, въ грамотѣ же настоящей головки и нѣтъ, а на верху виденъ только круглый загибъ въ лѣвую сторону; ⱁ въ Винод. статутѣ имѣетъ видъ 6, въ грамотѣ же ⱁ или ⱁ; ⱆ пишется въ грамотѣ постоянно ⱆ, обыкновенной формы она не употребляетъ, тогда какъ въ Винод. стат. она самая обыкновенная; ⱋ получаетъ въ Винод. ст. видъ ⱋ, а въ грамотѣ ⱋ; ⱎ пишется въ Винод. ст. ⱎ, а въ грамотѣ очень неуклюжей фигурой ⱎ. Итакъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что почеркъ грамоты не имѣетъ прямого отношенія къ письму Винодольскаго статута. Но грамота все таки важна для опредѣленія времени, когда могъ быть на-

писанъ Винодольскій статутъ. Почеркъ ея, судя по многимъ признакамъ, указываетъ на болѣе позднѣе происхожденіе, чѣмъ письмо Винодольскаго статута. Грамота эта 1565 года гораздо ближе по характеру письма къ списку «развода Истрійскаго» (см. табл. XXV, № 69), чѣмъ къ Винодольскому статуту. А такъ какъ «разводъ» списанъ въ 1546 году, то мы вправѣ съ нѣкоторой вѣроятностью отнести Винодольскій статутъ къ первой половинѣ XVI столѣтія. Снимокъ съ грамоты на т. XXXII, № 70.

87. Какъ трудно полагаться на почеркъ при опредѣленіи времени, свидѣтельствуетъ грамота, тоже Винодольская, написанная нѣсколькими годами позже, чѣмъ предыдущая, т. е. въ 1574 г.; писецъ назвалъ себя по имени Фран Мирошиѣ, писалъ же грамоту тоже въ Винодолѣ (въ Древеникѣ). Почеркъ ея вообще очень близокъ къ предыдущему, даже нѣсколько разборчивѣе, но есть и отступленія, отчасти такія, которыя роднятъ этотъ почеркъ скорѣе съ Винодольскимъ статутомъ, чѣмъ съ предыдущей грамотою; напр. высокое э съ открытой головкой ꞁ, приблизительно такое же 8 въ видѣ ɣ, ꙋ для ♣ и змѣеобразное ꜧ (ʢ), ♈ правильное, ⊑ и ꝑ съ горизонтальными штрихами внизу, рядомъ съ ɤ ɤ въ строкѣ и надъ строкою пишется ꙋ или ꙋ (отличное отъ Винодольскаго строчнаго ꙋ), ꙗ похоже на начертаніе этой буквы въ Винод. стат., маленькое 8 пишется и какъ ω, и какъ ꙍ, ♉ получаетъ видъ ꙇ, ꙇ. Снимокъ на т. XXXIII, № 71.

88. Вторая грамота того же писца, Франа Мирошиѣа, написанная въ 1578 году (или нѣсколько позже, потому что самъ писецъ говоритъ: «и опет ископијах речени лист из листа старога узроком да бише изхаблен»), читается еще легче обѣихъ предыдущихъ, потому что написана нѣсколько тщательнѣе, почеркъ вообще тотъ же, только нѣкоторыя буквы выдаются особенными рисунками, какъ напр. ꙇ (♉), ꙇ или ꙋ (ꙍ); замѣчательной представляется также буква ꙅ въ видѣ ꙅ. Снимокъ на т. XXXIV, № 72.

89. Въ Истріи господствовалъ глаголизмъ въ церковной и общественной жизни даже до новѣйшаго времени. Въ XVI столѣтіи протестантизмъ, желая распространить свое ученіе между южными славянами, послѣ словенцевъ, у которыхъ и началось южнославянское протестантское движеніе, имѣлъ прежде всего въ виду славянское (хорватское) населеніе Истріи. Поэтому и всѣ изданія, предназначенныя для этой страны, печатались глаголическимъ шрифтомъ. Многія литургическаго содержанія рукописи, написанныя и прежде и послѣ, обязаны своимъ появленіемъ дѣятельности духовныхъ лицъ, проживавшихъ въ католическихъ монастыряхъ Истріи. Объ участіи же общественной жизни Истріи въ глаголизмѣ свидѣтельствуютъ такія памятники, какъ «Разводъ Истрійскій» (см. № 85) или же другая подобнаго же содержанія

грамота (межевая) конца XIV столѣтія (сл. выше подъ № 69). Въ доказательство того, что глаголица существовала и въ позднѣйшія столѣтія въ предѣлахъ Истріи приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ записей францисканцевъ XVII и XVIII столѣтій. Въ одной записи 1653 года отказывается монастырю святого Григорія въ Копрѣ (Копаръ-Capodistria) пять оливъ (оливковыхъ деревьевъ) въ сосѣдней деревнѣ, съ обязательствомъ служить по шести миссъ въ годъ; запись написана довольно хорошимъ почеркомъ своего времени, нѣсколько наклоннымъ въ правую сторону; отдѣльныя буквы не представляютъ ничего необыкновеннаго въ своихъ начертаніяхъ, даже въ многихъ отношеніяхъ онѣ правильнѣе соблюдаютъ старые контуры, чѣмъ это видно въ предыдущихъ грамотахъ: ⰶ пишется и какъ [illegible], и какъ [illegible], ⱁ какъ ∞, ⰵ получаетъ въ строкѣ видъ [illegible], ⱎ передается черезъ [illegible], ⰲ черезъ [illegible] или [illegible], ⱃ черезъ [illegible]. Внизу прибавлена замѣтка, что оливы погибли отъ мороза и служеніе миссъ прекратилось въ 1725 году. Почеркъ этой приписки отличенъ отъ письма грамоты, но все же и онъ довольно разборчивъ. Снимокъ см. на т. XXXV, № 73.

90. Очень разборчиво написана запись, въ родѣ протокола, о бывшемъ въ 1712 году собраніи—конгрегаціи—членовъ ордена св. Франциска въ Задрѣ и о сдѣланныхъ на этомъ собраніи постановленіяхъ относительно лицъ, на сколько это касалось Копра. Почеркъ этой монастырской печатью снабженной грамоты читается довольно легко, несмотря на нѣкоторыя особенности въ начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ. Такъ, напр., ⰽ пишется обыкновенно съ раскрытыми головками какъ [illegible], ⰲ всегда съ высоко поднятымъ правымъ бокомъ какъ [illegible], въ вязи ⰵⰲ какъ [illegible], ⱃ получаетъ видъ то [illegible], то [illegible], ⰶ передается черезъ [illegible] или [illegible], а ⱂ правильно [illegible]. Снимокъ на т. XXXV, № 74[a], т. XXXVI, № 74[b].

91. Какъ образецъ очень некрасиваго почерка XVIII столѣтія приводимъ еще отрывокъ инвентарія, перечисляющаго на одномъ листѣ бумаги оставшееся послѣ различныхъ монаховъ движимое имущество въ монастырѣ города Копра. Записи относятся къ годамъ 1716, 1723, 1725, 1733; такъ какъ онѣ всѣ писаны одной рукой, то можно отнести весь кусокъ бумаги къ половинѣ XVIII столѣтія. Начертанія отдѣльныхъ буквъ очень неправильны и некрасивы, только привыкшій читать глаголическій курсивъ въ состояніи разобраться въ этомъ текстѣ, изображающемъ нѣкоторыя буквы въ видѣ тахиграфическихъ сокращеній. Укажемъ на [illegible] для ⰵ, [illegible] для ⱁ, [illegible] для ⰲ, [illegible] для ⱃ, ш для ⱎ и т. д. Снимокъ на т. XXXVI, № 75.

## III. Итоги палеографическаго развитія глаголицы.

**45.** Хотя наше обозрѣніе памятниковъ глаголическаго письма не могло и не должно было исчерпать весь запасъ, для указанія палеографическаго развитія письма все таки собрано порядочное количество матеріаловъ, не обойденъ, кажется, ни одинъ изъ фазисовъ, всѣ главнѣйшія особенности отдѣльныхъ почерковъ представлены (мы слѣдили за ними по столѣтіямъ) въ приложенныхъ образцахъ довольно наглядно. Всмотрѣвшись внимательнѣе въ данные примѣры, мы въ состояніи отличить по крайней мѣрѣ пять главныхъ типовъ этого письма: 1 старѣйшій типъ круглой паннонско-македонской глаголицы, 2 первый переходный типъ кругло-угловатой глаголицы, хорватскаго и быть можетъ еще отчасти македонскаго происхожденія, 3 рѣшительно угловатый типъ хорватской глаголицы, 4 второй переходный полууставный типъ того же происхожденія, и наконецъ 5 вполнѣ развившійся хорватскій курсивъ. Памятники глаголическаго письма перваго типа принадлежатъ всѣ безъ исключенія къ произведеніямъ древнѣйшей эпохи этой письменности; стало быть, мы вправѣ относить ихъ къ X, XI и первой половинѣ XII столѣтія; вездѣ господствуетъ такъ называемый юсовый характеръ письма. Къ первому переходному типу будемъ причислять небольшое число сохранившихся или до сихъ поръ отысканныхъ остатковъ кругло-угловатой глаголицы, бывшей въ употребленіи главнымъ образомъ въ западныхъ предѣлахъ сербско-хорватскаго языка въ теченіе XII и XIII столѣтій; въ текстахъ этого типа господствуетъ хорватская редакція церковнославянскаго языка съ очень незначительными слѣдами юсоваго письма. Переходъ въ нѣкоторую угловатость замѣтенъ также въ позднѣйшихъ текстахъ македонскаго происхожденія, но между обоими переходными кругло-угловатыми типами, хорватскимъ и македонскимъ, нѣтъ повидимому вполнѣ близкихъ отношеній. Третій, по количеству текстовъ самый богатый типъ состоитъ изъ памятниковъ хорватскаго угловатаго устава, бывшаго въ употребленіи въ теченіе многихъ столѣтій для книгъ церковнаго богослуженія, которое совершалось на славянскомъ же языкѣ, но по обряду римскому. Памятники этого типа обнимаютъ, тексты XIII—XVI, отчасти даже XVII столѣтія, писанные по большей части на пергаменѣ, пока не вошло въ ходъ книгопечатаніе, внесшее этотъ же уставъ и въ старопечатныя изданія. Но съ тѣхъ поръ какъ вошла въ употребленіе бумага, торжественный характеръ угловатаго устава началъ мало по малу уступать мѣсто болѣе легкому, свободнѣе движущемуся почерку,

который можно бы назвать полууставомъ; въ немъ нѣкоторыя буквы начинаютъ вновь получать закругленные контуры; этотъ почеркъ былъ въ ходу въ особенности для книгъ духовно-поучительнаго содержанія, предназначавшихся не для церковнаго богослуженія, а для частнаго назидательнаго чтенія. Но этотъ характеръ письма вслѣдствіе частаго употребленія для надобностей общественной жизни очень скоро сталъ переходить въ настоящій курсивъ со всѣмъ разнообразіемъ индивидуальныхъ почерковъ подъ вліяніемъ то отдѣльныхъ писцовъ, то опредѣленныхъ мѣстностей. Съ этой точки зрѣнія глаголическій курсивъ еще не довольно изслѣдованъ. Вообще можно только сказать, что въ грамотахъ 15 столѣтія преобладаетъ еще красивый мелкій, закругленный почеркъ, который можно дѣйствительно назвать полукурсивомъ, но въ позднѣйшихъ столѣтіяхъ письмо становится гораздо вычурнѣе, выходитъ для непривычнаго глаза очень неразборчивымъ. Первые 12 нумеровъ нашихъ таблицъ представляютъ старѣйшій типъ №№ 13—16 можно бы считать представителями перваго переходнаго типа съ македонской стороны, №№ 17—21 такими же представителями перваго переходнаго типа на хорватской сторонѣ; №№ 22—57 изображаютъ угловатый уставъ хорватской глаголицы, при чемъ въ нѣкоторыхъ образцахъ позднѣйшаго времени (см. напр. №№ 44. 47. 48) просвѣчиваетъ уже наклонность къ полууставу. Онъ еще виднѣе въ №№ 58, 59 и 60. Начиная съ нумера 61 идетъ уже курсивъ, въ которомъ опять легко отмѣтить сначала красивый почеркъ (№№ 61, 63—65), потомъ менѣе красивый (№№ 62, 66, 67, 68) и наконецъ малоразборчивый (69, 70—74), хотя и это обнаруживается въ различной степени (напр. № 73 можно назвать еще довольно четкимъ); послѣдній нумеръ (75) представляетъ полный упадокъ каллиграфическаго искусства. Нѣсколько образцовъ курсивнаго письма позднѣйшаго некрасиваго типа представлено также въ книжечкѣ Берчича: Bukvar staroslovenskoga jezika (U Zlatnom Pragu 1860), на стр. 62—69.

Непосредственное сопоставленіе глаголическихъ почерковъ любого древнѣйшаго текста такъ называемой паннонско-македонской глаголицы съ угловатымъ уставомъ хорватской глаголицы и съ позднѣйшимъ ея курсивомъ 16—18 столѣтій производитъ на первый взглядъ впечатлѣніе весьма различныхъ шрифтовъ, имѣющихъ не много общаго между собой. Но это кажущееся различіе уменьшается при внимательномъ сравненіи рисунковъ отдѣльныхъ буквъ въ ихъ постепенномъ развитіи и переходѣ изъ одной фигуры въ другую. Оказывается, что въ большинствѣ случаевъ основные контуры или очертанія буквъ остались неизмѣненными; разница произошла лишь отъ кое-какихъ добавочныхъ элементовъ и прикрасъ или же отъ упро-

щенія первоначальныхъ рисунковъ чрезъ пропускъ нѣкоторыхъ штриховъ, казавшихся несущественными, или наконецъ, отъ измѣненнаго положенія буквы въ строкѣ то поднятіемъ частей ея вверхъ, выше обыкновеннаго уровня строки, то опущеніемъ нижнихъ частей ея внизъ, за черту строки. Перемѣны, происшедшія въ почеркѣ въ этомъ направленіи, вліяютъ существенно на общее впечатлѣніе; на нихъ-то и должно обращать особенное вниманіе. Ко всему этому присоединяется еще увеличивающееся отъ столѣтія къ столѣтію количество сокращеній въ отдѣльныхъ словахъ, въ особенности въ часто употребительныхъ, пропуски въ которыхъ касаются по большей части гласныхъ и принадлежатъ обще извѣстнымъ, часто повторяющимся, стало быть, и въ сокращенномъ видѣ понятнымъ словамъ. Этотъ палеографическій пріемъ былъ обще извѣстенъ всѣмъ средневѣковымъ памятникамъ не только славянскаго, глаголическаго и кирилловскаго, но и греческаго и латинскаго письма; въ глаголицѣ, кромѣ того, играетъ не маловажную роль также сокращеніе другого рода, производимое вязью двухъ, иногда и трехъ буквъ въ одно цѣлое такимъ способомъ, что части рисунковъ общія смежнымъ буквамъ пишутся сокращенія ради только одинъ разъ. Образцы такихъ сокращеній путемъ лигатуръ будутъ представлены ниже.

Начнемъ съ обозрѣнія перемѣнъ, происходящихъ постепенно въ отдѣльныхъ буквахъ въ ихъ алфавитномъ порядкѣ. Представленныя здѣсь начертанія отдѣльныхъ буквъ извлечены изъ приложенныхъ на таблицахъ снимковъ, съ нѣкоторыми дополненіями. Прибавленныя цифры указываютъ нумера снимковъ на таблицахъ, подъ которыми можно найти соотвѣтствующій рисунокъ.

1.

| | | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 1a | 2a | 3b | 5b | 7 | 12a | 17 | 22 | 45 | 48 | 52 | 59b |
| 63 | 68b | 70 | 69 | | | | | | | | |

Какъ ни трудно объяснить происхожденіе этой буквы, о чемъ приведены различныя догадки выше (на стр. 56, 62, 65, 70, 73, 79, 96, 102, 103, 111), въ почеркѣ ея для большихъ измѣненій не было мѣста. Обозрѣніе важнѣйшихъ видоизмѣненій, извлеченное изъ нашихъ таблицъ, показываетъ, что вся разница сводится къ размѣрамъ между отвѣсной чертой и перекладиной, потомъ къ клинообразнымъ кончикамъ перекладины по отношенію къ отвѣсной чертѣ. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, какъ показываютъ пер-

вые четыре рисунка, поперечная линія помѣщалась довольно высоко по отношенію къ пункту, въ которомъ она пересѣкала отвѣсную черту, клинообразные же кончики перекладины были сначала столь слабо развиты, что общій видъ буквы напоминалъ обыкновенный крестъ. Кажется, этотъ видъ буквы надо дѣйствительно считать первоначальнымъ; нарочно ли это сдѣлано, чтобы уже при первой буквѣ ознаменовать христіанскій характеръ письма (такъ думалъ въ свое время Всеволодъ Миллеръ), не берусь рѣшать. Во всякомъ случаѣ оба кончика поперечной черты начали очень рано опускаться внизъ; повидимому лѣвый раньше, чѣмъ правый, по крайней мѣрѣ въ Ассемановомъ евангеліи (№ 4) лѣвый замѣтно длиннѣе праваго. Въ Маріинскомъ евангеліи (№ 6) оба кончика перекладины, пересѣкающей отвѣсную черту въ пунктѣ довольно низко, удлиняются внизъ почти въ равной величинѣ съ отвѣсной чертой. Этотъ рисунокъ становится потомъ правильнымъ для всѣхъ дальнѣйшихъ формъ этой буквы, напр. въ №№ 7, 12, 17, 18, 19 и во всѣхъ хорватскихъ текстахъ; прежній крестообразный типъ сохранился только въ №№ 3, 5, 8, 9, 10, 11, слабѣе въ 13, 14, 15, 16. Такимъ образомъ три равной длины палочки съ горизонтальнымъ покрытіемъ представляютъ для всѣхъ позднѣйшихъ текстовъ основу этой буквы; а относительно вышины этихъ палочекъ, не доходящей въ древнѣйшихъ хорватскихъ текстахъ до верха строки, надо замѣтить, что средняя сначала не поднималась очень высоко надъ двумя крайними, какъ это видно въ изображеніяхъ № 7, 12ᵃ, 20, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 30, 31, 33, 34, 35; длиннѣе она становится нѣсколько позже, см. №№ 26, 29, 32, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 45, 52 и т. д. Покрытіе трехъ палочекъ горизонтальной линіею начинается въ болѣе позднихъ текстахъ, въ особенности при переходѣ почерка въ полууставъ, переходитъ въ выпуклый овалъ, какъ напр. въ №№ 48, 49, 50, 53, 56, 58, 59ᵇ, 60, 65. Въ полууставномъ и курсивномъ письмѣ высокая средняя палочка завивается иногда своимъ верхомъ въ лѣвую сторону, напр. въ №№ 63, 68ᵇ, 71. Наконецъ основной рисунокъ буквы получаетъ особенный видъ въ родѣ латинскаго *n* или нѣмецкаго 𝔪, какъ напр. въ №№ 66ᵇ, 67, 68ᵇ, 70, 71, 72. Есть еще и нѣкоторыя другія отступленія отъ нормальнаго типа, какъ видно въ №№ 74, 75. Наконецъ рисунокъ упрощается въ латинское h (№ 69), причемъ первая отсутствующая въ немъ половина буквы предполагается содержимой уже въ смежной части предыдущей буквы. См. замѣчанія объ этой буквѣ на стр. 122, 124, 125, 128, 136, 138, 145, 147, 148, 149, 150, 151, 155, 158, 160, 161, 163, 166, 167, 169, 170, 172, 174, 175, 176. Припомнимъ наконецъ букву ꙑ и то, что сказано о ней на стр. 144.

## 2. Ⱎⱎ Ⱎⱎ

| ⱎ | ⱎ | ⱎ | ⱎ | ⱎ | ⱎ | ⱎ | ⱎ | ⱎ | ⱎ | ⱎ | ⱎ | ⱎ | ⱎ |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| $2^{a}$ | $3^{a}$ | $5^{b}$ | 10 | 11 | 18 | 38 | 48 | $59^{b}$ | 61 | 63 | $66^{a}$ | 72 | $74^{b}$ |

О происхожденіи буквы ⱎ имѣются различныя соображенія, о которыхъ упоминалось выше на стр. 63, 65, 70, 71, 73, 79, 90, 96, 103 и 111. Рисунокъ буквы не подвергался въ теченіи времени значительнымъ измѣненіямъ. Главная разница состояла въ пріемахъ начертанія ея. Въ однихъ текстахъ писецъ считалъ основой буквы лѣвую отвѣсную черту и прикладывалъ къ ней всѣ прочія части рисунка; въ другихъ же текстахъ изображеніе рисунка начиналось съ трехъ верхнихъ палочекъ съ обрубающей ихъ горизонтальной линіей; къ этой основѣ приставлялось потомъ колѣно тонкихъ очертаній, связанное съ верхней фигурой въ одномъ пунктѣ горизонтальной черты, который былъ то ближе къ крайней лѣвой палочкѣ, то между этой и средней палочкой. Примѣры этого рода видны въ №№ $3^{a}$, 11, 18, 63. Въ разницѣ этихъ пріемовъ нѣтъ данныхъ для хронологіи; тотъ и другой можно прослѣдить по древнѣйшимъ текстамъ. Но такъ какъ первый пріемъ сдѣлался потомъ общеупотребительнымъ въ продолженіе многихъ столѣтій, второй же являлся лишь изрѣдка въ видѣ исключенія и только въ древнѣйшихъ текстахъ, то можно бы послѣдній пріемъ считать нѣкоторымъ признакомъ древности, конечно, рядомъ съ другими признаками. Менѣе важдую роль играетъ нижняя горизонтальная черта, видоизмѣненія которой выступаютъ наружу уже въ древнѣйшихъ текстахъ: какъ видно по нѣкоторымъ образцамъ (№№ $2^{a}$, $3^{a}$, 10, 18) эта линія иногда вмѣсто равнаго протяженія загибалась въ самомъ концѣ нѣсколько внизъ; въ позднѣйшихъ полууставныхъ и курсивныхъ текстахъ загибъ представлялъ петличку (№№ $59^{b}$, 61, 63) или же завивающійся влѣво хвостикъ (№ $66^{a}$). Въ курсивныхъ почеркахъ замѣтны еще и другія отступленія отъ обыкновеннаго рисунка (№№ 72, $74^{b}$). Относительно размѣровъ буквы и ея положенія въ строкѣ надо замѣтить, что во всѣхъ древнѣйшихъ текстахъ круглаго письма и въ угловатомъ уставѣ хорватской глаголицы буква ⱎ объемомъ своимъ не выходила изъ строки, не поднимаясь выше ея и не опускаясь внизъ отъ нея. Въ нѣкоторыхъ болѣе позднихъ текстахъ узко-продолговатаго устава верхняя часть рисунка занимала очень мало мѣста, палочки получались очень короткія, а колѣно рисунка довольно продолговатое. Но съ тѣхъ поръ какъ сталъ входить въ употре-

бленіе полууставъ и потомъ курсивъ, рисунокъ буквы началъ своей отвѣсной линіею (хвостомъ буквы) опускаться внизъ подъ строку, какъ показываютъ № 54 (въ задней строкѣ внизу) и №№ 58, 59[a], 59[b], 60, 61 и т. д. Различныя замѣчанія относительно этой буквы см. на стр. 122, 124, 126, 130, 131, 133, 135, 138, 139, 141, 154, 161, 162, 163, 167, 174.

3. ⰋⰋ ШШ

1a 2a 4 5b 6a 7 14 23 33 68b 66a 74b

Относительно происхожденія буквы Ⰻ большого разногласія быть не можетъ. Принимая въ соображеніе стилизацію глаголическаго письма, одни производили ее изъ латинскаго v (стр. 56, 70, 79, 111), другіе изъ греческаго минускульнаго υ (стр. 63, 65, 72, 96, 112). Въ пользу толкованія изъ латинскаго источника, если бы онъ вообще стоялъ ближе греческаго, можно бы сослаться на остроконечное начертаніе буквы въ № 5[b], повторяющееся также въ №№ 3[a], 5[c], 11 и 12[a], но этому рисунку нельзя придавать большого значенія, потому что онъ является въ прописной буквѣ, да и рядомъ съ нимъ (какъ напр. въ № 11) имѣется также другой внизу обрубленный типъ той же буквы (см. 2[a], 6[a]). Поэтому мнѣ кажется, что въ остроконечномъ начертаніи этой буквы нельзя усматривать древнѣйшаго ея типа, а скорѣе такимъ можно считать рисунки въ 1[a], 7, 14; къ нимъ примыкаетъ своимъ богато развившимся закругленіемъ начертаніе въ № 4 (Ассеманово евангеліе). Нижній овалъ буквы легко могъ быть замѣненъ прямой линіею, обрубающей внизу рисунокъ буквы (№№ 2[a], 6[a]), но это встрѣчается главнымъ образомъ въ прописныхъ буквахъ, въ строчномъ же письмѣ преобладаетъ внизу овалъ, слѣды котораго сохранились даже въ угловатомъ уставѣ хорватской глаголицы, впрочемъ только въ болѣе древнихъ памятникахъ (см. №№ 23, 33). Угловатый типъ этой буквы произошелъ изъ круглаго такимъ образомъ, что обѣ петельки, не занимавшія въ древнѣйшихъ рисункахъ много мѣста, опустились внизъ въ полномъ объемѣ строчного пространства, такъ что со временемъ сдѣлались существенною частью рисунка. Переходный типъ съ болѣе объемистыми петельками является очень рано, уже въ № 4 (въ строчныхъ буквахъ), въ 6[a] и 6[b], еще сильнѣе въ 7, 11, 12, 13, 18, 19 и т. д. Какъ легко изъ этого рисунка, съ примѣненіемъ угловатой стилизаціи, могъ выйти хорватскій типъ буквы, показываютъ примѣры подъ №№ 17 и 20. Нормальнымъ типомъ угловатаго устава хорватской глаголицы считается рисунокъ буквы состоящей изъ двухъ продол-

говатыхъ четыреугольниковъ связанныхъ внизу тонкой горизонтально-равной линіею, но намеки на овальный низъ буквы сохранились не только въ №№ 23 и 33, но также въ разныхъ другихъ текстахъ (напр. въ №№ 27, 30, 31, 32, 34, 35). Въ позднѣйшихъ текстахъ, гдѣ преобладаетъ вновь закруглившійся полууставъ и курсивъ, четыреугольники должны были уступить свое мѣсто различнымъ неправильнымъ формамъ, какія видны подъ №№ $68^{b}$, $66^{a}$, $74^{b}$. Различныя замѣтки объ этой буквѣ см. на стр. 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 144, 145, 146, 147, 148, 150, 154, 155, 167, 172, 174.

4. Ⰳ ⰳ Ⰳ ⰳ

1a 2b 3a 4 10 12a 15 22 26 38 55 69 74b

И относительно этой буквы мнѣнія расходятся, одни (немногіе) хотятъ въ ней видѣть отраженіе латинскаго g (стр. 112), другіе же, начиная, съ Добровскаго, находятъ передѣлку греческаго минускульнаго γ (стр. 56, 63, 81, 82, 96); но и на армянскій (63) и на финикійскій источники было указано (73). Въ сравненіи съ греческимъ минускульнымъ рисункомъ надо допустить въ глаголической буквѣ перемѣну положенія обѣихъ половинъ буквы, онѣ не поднимаются въ равной мѣрѣ вверхъ, правая со своею петлею стоитъ ниже лѣвой, такъ сказать подчиняясь ей. Это положеніе обѣихъ частей буквы оставалось почти неизмѣннымъ все время, пока не пошло въ ходъ курсивное письмо; тогда только выпрямилась и правая половина (см. №№ 69, $74^{b}$, а также $68^{b}$, 70, 71, 72, 73); и въ полууставномъ почеркѣ (см. №№ 58, 60) правая часть буквы стоитъ не ниже лѣвой, а поднимается параллельно съ нею, не доходя однакоже до полной вышины. Что же касается размѣровъ буквы по отношенію къ занимаемой ею строкѣ, то нужно замѣтить, что сначала она ни своимъ верхомъ, ни своимъ низомъ не выходила изъ строки, только въ угловатомъ уставѣ верхняя головка довольно рано стала подниматься правда, еле замѣтно надъ линіей строки (сл. №№ 23, 24, 27, 30, 31, 33, 34, $39^{b}$, 40), а съ конца XIV столѣтія вмѣсто этого нижній заостренный кончикъ выказываетъ стремленіе къ выходу изъ строки (сл. №№ 45, 46, 47, 49, 51, 52, 53, 55). Въ полууставномъ и курсивномъ почеркахъ это стремленіе опускаться всею фигурой кромѣ головки (или головокъ) подъ строку можетъ считаться правиломъ (сл. №№

59ª, 60, 61, 62, 63, 64, 65 и т. д.). Въ позднѣйшихъ курсивныхъ текстахъ обѣ заканчивающія острымъ угломъ линіи протягиваются далеко подъ строку (сл. №№ 66ᵇ, 69, 70, 71, 72, 73). Форма головокъ имѣетъ сначала круглый или овальный видъ, иногда сверху нѣсколько обрубленный. И въ угловатомъ уставѣ верхняя головка обыкновенно закруглена (№№ 22, 23, 24, 29, 30, 31, 33, 34, 36, 41, 49) съ переходомъ иногда въ треугольникъ (№№ 26, 37, 38, 45, 48); нижняя же головка изъ круглой переходила сначала въ немного угловатый обликъ довольно большого объема (№№ 22, 23, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 35, 40, 41), а потомъ превращалась въ треугольникъ (№№ 38, 42, 44, 45, 46, 48, 49, 52, 53, 56). Ср. замѣчанія объ этой буквѣ на стр. 124, 126, 127, 128, 129, 132, 137, 139, 140, 149, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 161, 162, 163, 167, 168, 170, 171, 173, 175, 176.

5. Ⰴ ⰴ Ⰴ ⰴ

1ª 2ᵇ 3ª 4 11 12ᵇ 14 18 20 24 30 35

48 58 59ª 61 64 66ª 74ᵇ

Происхожденіе этой буквы довольно ясно, почти всѣ приводили ее въ параллель съ греческимъ курсивнымъ δ (стр. 70, 81), только для хорватскаго рисунка ⰴ Шафарикъ предполагалъ латинскій источникъ (стр. 63); указывали также на финикійскій образецъ (73). Первоначальный рисунокъ этой буквы равняется перевернутому ⰲ, онъ и раздѣлилъ судьбу его рисунка. Дугообразная линія, соединяющая обѣ петли, является иногда наверху обрубленной (№№ 1ª, 2ᵇ), иногда остроугольной (№№ 11, 12ᵇ), круглыя петли становятся потомъ все объемистѣе, такъ что связывающая ихъ линія представляютъ очень незначительную часть буквы (сл. №№ 4, 8, 10, 13, 17, 18, 19); дугообразный видъ этой линіи иногда очень слабо развитъ, не легко отличить ⰴ отъ ⱉ (сл. №№ 18, 22, 23, 24, 25, 27, 31, 33), но скоро правый четыреугольникъ, происшедшій какъ и лѣвый изъ бывшихъ продолговато-овальныхъ петель, сталъ опускаться нѣсколько ниже лѣваго и этимъ рисунокъ буквы получилъ въ угловатомъ уставѣ хорватской глаголицы свой типическій характеръ (сл. №№ 26, 32, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 48 и т. д.). Въ полууставномъ и курсивномъ письмѣ, гдѣ угловатость буквы вновь уступаетъ закругленнымъ контурамъ, бывшая прежде очень незначительной дугообразная линія начинаетъ подниматься высоко надъ

строкою въ видѣ выпрямившейся дуги (см. $59^{a}$, 60, 61, 63, 64 и т. д.), причемъ петли легко переходятъ въ полуотверстія различныхъ видовъ (см. $59^{a}$, 61, 64, $66^{a}$), иногда даже правая совсѣмъ отсутствуетъ (№№ 58, $74^{b}$). Замѣчанія объ этой буквѣ имѣются на стр. 123, 124, 126, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 137, 138, 139, 140, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 154, 155, 160, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 174, 175.

### 6. Ээ Ээ

1a 2a 2b 4 5a 10 11 17 20 22 34 42

65

Объ этомъ рисункѣ и поворотѣ его въ лѣвую сторону высказаны различныя догадки (см. стр. 63, 65, 70, 73, 79, 80, 98, 101, 103, 112). Не подлежитъ сомнѣнію, что древнѣйшій типъ буквы имѣлъ два поперечныхъ штриха, одинъ изъ которыхъ пересѣкалъ овальную черту съ маленькимъ крючкомъ позади этой черты. Въ $1^{a-b}$, $3^{a-b}$, 4, 11, 12, 14, 16 выходитъ верхній штрихъ за спину буквы, въ $2^{b}$, $5^{a}$, $6^{a}$ — нижній, хотя не постоянно (въ $5^{b}$, $5^{c}$, $6^{a}$ замѣчаемъ тоже протяженіе верхняго штриха за спину). Повидимому это различіе не имѣетъ никакого палеографическаго значенія; въ № 7, можно сказать, даже оба поперечныхъ штриха пересѣкаютъ овальную спину буквы. Важнѣе то обстоятельство, что уже въ древнѣйшихъ памятникахъ появляются начертанія этой буквы съ однимъ только поперечнымъ штрихомъ, какъ напр. въ № $2^{a}$, въ палимпсестѣ №№ 8 и 9, въ №№ 10, 13, 17, 18, 19, 20 и во всѣхъ хорватскихъ текстахъ угловатаго устава, гдѣ въ видѣ исключенія, имѣется также э безъ поперечнаго штриха, напр. въ № 22; быть можетъ иногда также въ 23, 25, 26, 30, 32, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 48, 50, 51, 53, 54, 55, 56. Моя прибавка «быть можетъ» означаетъ, что поперечный штрихъ вышелъ на рисункѣ на столько тонкимъ, что обыкновеннымъ глазомъ едва его разсматриваешь, или его въ дѣйствительности вовсе нѣтъ. Съ появленіемъ полууставнаго и курсивнаго письма пишется буква э безъ поперечнаго штриха (сл. №№ 58, 59, 60, 61, 62, 65, 66, 68), но онъ сохранился въ №№ 63, 64 и, быть можетъ, еще въ другихъ грамотахъ. См. сказанное объ этой буквѣ по разнымъ памятникамъ на стр. 123, 124, 125, 127, 129, 130, 133, 139, 141, 144, 146, 147, 149, 150, 157, 158, 161, 162, 167.

### 7. Ⰶ ⰶ

Ⰶ $1^b$, $2^a$, $5^c$, $6^a$, 10, $12^a$, 17, 19, 24, 38, 53, $59^a$, 62, $66^b$, 69

Въ попыткахъ объясненія этой буквы относительно ея происхожденія обнаружились различныя мнѣнія, дѣйствительно она не легко поддается объясненію. Не трудно было отмѣтить ея родство съ кирилловскимъ ж (стр. 56, 71, 82, 97), только этимъ вопросъ еще не рѣшается (стр. 60). Не много получилось отъ сопоставленія глаголическаго ⰶ съ армянскимъ не очень похожимъ ժ (стр. 63), или съ латинскимъ x (стр. 73), или съ латинско-албанскимъ (стр. 79), или съ греческимъ (стр. 97); другія попытки объясненія вращались въ области консонантическихъ комбинацій (стр. 85, 90, 98). Въ рисункѣ буквы большихъ измѣненій не произошло; на двухъ небольшихъ округлостяхъ, обрубленныхъ сверху связывающею ихъ горизонтальной линіею, поднимаются два рожка съ поворотами въ противоположныя стороны; все разнообразіе рисунка сводится главнымъ образомъ къ положенію этихъ рожковъ. Обыкновенно они выходятъ вверхъ изъ одной точки горизонтальной линіи (см. №№ $1^b$, $3^b$, $5^a$, $6^a$, 7, 8, 10, 12, 13, 15 и т. д.), но иногда оба рожка поднимаются изъ различныхъ точекъ соединительной линіи, идя сначала параллельно вверхъ, потомъ же удаляясь другъ отъ друга, напр. въ №№ 10 (не всегда), въ 11, 14, 17, 18. Бываетъ и такой случай, что надъ соединительной линіею поднимается только одинъ стволъ, развѣтвленіе же происходитъ на немъ, какъ напр. въ №№ 2, $6^a$ (въ прописной строкѣ) и 19. Размѣры рисунка въ строкѣ такого рода, что въ древнѣйшихъ памятникахъ круглаго письма даже рожки не превышаютъ уровня строки, какъ видно въ примѣрахъ $1^b$, $2^a$, $5^c$, $6^a$, 10, 11, 13, 17, 18, 19; но въ $12^{a-b}$, хотя основа буквы еще низкая, крючковатые рожки поднимаются очень высоко надъ уровнемъ строки, и въ $6^{a-b}$ загибы рожковъ довольно замѣтны. Стремленіе возвышаться надъ строкой видно также въ 14, 15. Въ угловатомъ уставѣ становится правиломъ, что основа рисунка своими развившимися изъ округлостей четыреугольниками заполняетъ всю вышину строки, такъ что рожки должны торчать выше ея, см. №№ 20, 22, 23, 24, 38, 53. Тотъ же пріемъ соблюдается также въ полууставномъ и курсивномъ письмѣ, только въ основѣ рисунка четыреугольники уступаютъ мѣсто вновь овальнымъ или треугольнымъ изображеніямъ (сл. №№ $59^a$, 62, 69).

Въ $68^b$ замѣчаемъ въ положеніи рожковъ и въ цѣломъ рисункѣ буквы опять почти то, что представляетъ собою начертаніе буквы въ № 10. Подробности объ этой буквѣ по памятникамъ см. на стр. 124, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 137, 138, 139, 141, 144, 147, 151, 153, 167, 168, 170, 172.

8.

$2^b$ 3 4 $6^b$ 7 11 13 16 14 19 58 63

$68^a$ 72

Употребленіе этой буквы для обозначенія особеннаго звука вращается въ ограниченной области памятниковъ македонскаго происхожденія, въ прочихъ же она означаетъ только цифру. О происхожденіи буквы заходила рѣчь выше на стр. 63, 71, 82, 97. Рисунокъ буквы мало измѣнялся, но съ самаго начала головка показываетъ поворотъ то въ лѣвую, то въ правую сторону, безъ замѣтнаго значенія для хронологіи. Въ лѣвую сторону она поворачивается въ №№ 2, 4, 5, 7, 11, 13, 14; въ правую сторону въ №№ 3 (по снимку у Копитара), 6, 16, 19; а потомъ въ угловатомъ уставѣ, въ употребленіи какъ цифра, она пишется опять правильно съ поворотомъ въ лѣвую сторону на четыреугольной основѣ (вм. треугольника или обрубленнаго сверху овала), см. №№ 38.9, 45.19, 54 (совсѣмъ внизу), №№ 58, 60, 63, $68^a$. Въ № 50 въ текстѣ не вошедшемъ въ нашъ снимокъ, я нашелъ поворотъ головки на право. См. сказанное объ этой буквѣ на стр. 141.

9.

$1^a$ $3^b$ 7 10 $12^a$ $12^b$ 15 19 26 38

49 58 61 63 $66^a$

И эта буква вызвала различныя попытки объясненія, см. стр. 65, 71, 82, 84, 97, 111. Главная часть (лѣвая) рисунка видоизмѣнялась въ зависимости отъ положенія неправильно развитаго четыреугольника, опирающагося то на боковую линію, то на уголъ или узкій конецъ овала: первый типъ виденъ въ №№ $1^a$, $2^a$, $3^b$, 7; ко второму типу ближе подходятъ начертанія въ №№ 4, 5, 6, 10, 11, 12, 13, 14, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 25, 26 и т. д. Въ этомъ и состоитъ обыкновенный рисунокъ буквы угловатаго устава,

гдѣ эта часть буквы сначала еле замѣтно (№№ 27, 31, 32, 33, 38, 40, 41, 44), а потомъ все дальше опускается подъ строку (№№ 39, 43, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56). Въ курсивномъ почеркѣ она получала иногда очень большіе размѣры, поднимаясь и опускаясь внѣ предѣловъ строки (см. №№ 58, 59, 60, 61, 62 и т. д.). Вторая часть буквы, представляющая маленькое кольцо, связанное съ главной частью тонкимъ штрихомъ пересѣкающимъ средину главнаго рисунка то горизонтально то наискось — стоитъ въ древнѣйшихъ памятникахъ довольно высоко, какъ показываютъ представленные примѣры (№№ 1ª, 3ᵇ, 4, 6, 7), въ особенности въ 12ª⁻ᵇ, гдѣ это кольцо получаетъ видъ высоко поднятаго хвостика. Но потомъ вмѣсто маленькаго кольца правая часть буквы становится объемистѣе, принимая видъ четыреугольника, доходящаго иногда до дна строки (см. №№ 23, 24, 30, 32, 33, 37, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 46, 49, 52, 54 и т. д.). Въ курсивномъ почеркѣ вмѣсто четыреугольниковъ являются опять маленькія закругленныя петлички иногда съ отверстіемъ (№№ 67, 61, 70, 71, 73). См. о буквѣ по разнымъ памятникамъ на стр. 126, 132, 141, 147, 151, 153, 154, 155, 158, 160, 161, 163, 167, 168, 169, 170, 171, 173, 174.

10. Ⰹ ⰹ ⰺ Ⰺ ⰺ

1ª 1ᵇ 3ª 4 5ᶜ 13 14 18 22 23 28 42
65 68ᵇ 70

Буква ⰹ и двойникъ ея ⰺ считаются принадлежностью древнѣйшихъ памятниковъ, въ хорватскомъ угловатомъ уставѣ существуетъ она только какъ прописная буква, отдѣльно или въ вязи съ ⰶ, и то только въ болѣе древнихъ памятникахъ. Въ позднѣйшихъ текстахъ соотвѣтствующій рисунокъ сохранился только въ значеніи цифры. Сопоставленіе глаголическаго рисунка ⰺ съ греческимъ ϊ кажется очень правдоподобнымъ (стр. 82, 90, 97), хотя были и другія попытки объясненія (стр. 73, 79, 90). Между ⰹ и ⰺ соблюдалась обыкновенно та разница, что первая форма употреблялась въ началѣ словъ, а потомъ какъ прописная буква (см. стр. 80). Въ однихъ памятникахъ замѣтно сознательное различеніе ⰹ отъ ⰺ, въ другихъ этого не видно. Нѣкоторые памятники употребляютъ ⰹ или ⰺ часто (напр. №№ 1, 3, 11, 13, 14), другіе рѣдко (напр. 5, 6, 12), за исключеніемъ конечно сочетанія ⰵⰺ и начальнаго ⰹ; еще рѣже (или никогда?) въ № 7, и № 10

безъ примѣра. Въ № 17 встрѣчается одно прописное Ⰹ и два раза латинское начертаніе I. Въ № 18 только какъ прописная буква раза 4 или 5 написано Ⰹ, а въ началѣ словъ и какъ союзъ, довольно часто строчное ⰹ. Въ № 19 взамѣнъ глаголическаго, пишется кирилловское н, только какъ цифра и въ лигатурѣ съ ⰶ встрѣчается Ⰹ. Въ № 20, какъ прописная буква существуетъ угловатое Ⰹ. Въ хорватскомъ уставѣ старшемъ пишется ⰹ или Ⰹ, какъ прописная буква или въ лигатурѣ съ ⰶ въ №№ 22, 23, 24, 25, 26, 28, 36, 42; а потомъ и здѣсь замѣняется эта форма обыкновеннымъ прописнымъ Ⰺ (№№ 33, 37, 38, 41, 43, 44, 47, 50, 54, 56, 57, 58, 59 и т. д.). Съ тѣхъ поръ начертаніе ⰹ употребляется только какъ цифра (см. №№ 62, 65, 66[b], 68[b], 70, 74[a], 75). Замѣчанія по памятникамъ на стр. 126, 131, 132, 133, 139, 140, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 153, 156, 161.

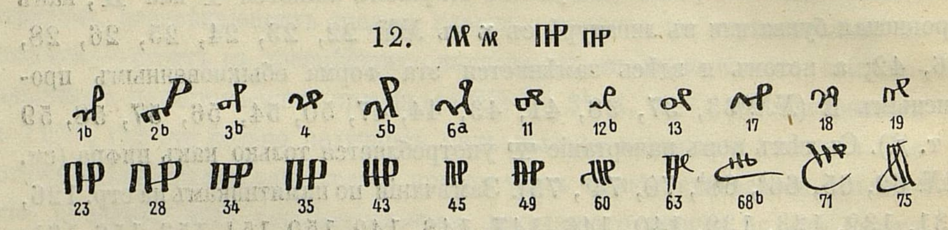
### 11. Ⰺⰺ Ⰺⰺ

| | | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Ⰺ | Ⰺ | Ⰺ | Ⰺ | ⰺ | ⰺ | ⰺ | Ⰺ | Ⰺ | Ⰺ | Ⰺ | Ⰺ |
| 1[b] | 2[b] | 3[a] | 4 | 12[b] | 18 | 19 | 20 | 22 | 35 | 41 | 48 |
| ⰺ | ⰺ | ⰺ | ⰺ | ⰺ | ⰺ | ⰺ | ⰺ | ⰺ | ⰺ | | |
| 58 | 59[b] | 67 | 61 | 63 | 69 | 66[b] | 70 | 72 | 74[b] | | |

Гораздо болѣе употребительнымъ для обозначенія гласной і былъ знакъ ⰺ, о происхожденіи котораго см. выше на стр. 73, 79, 82, 84, 90, 96, 97, 103. Рисунокъ этой буквы въ древнѣйшихъ памятникахъ не подвергался существеннымъ измѣненіямъ. Верхняя часть буквы имѣла видъ опрокинутаго треугольника (см. №№ 1[a–b], 2[a–b], 3[a–b], 5[a–b], 7, 10, 11, 13). Въ мелкомъ почеркѣ 12[a–b] рисунокъ буквы легко переходилъ въ обрубленное сверху ⰺ, такого же приблизительно характера эта буква въ №№ 17, 18, 22, 24, 25; то же самое, только угловатѣе, въ №№ 20, 23, 30, 34 (съ еле замѣтнымъ перегибомъ), въ №№ 26, 28, 30, 35, 38 (съ большимъ перегибомъ). Этотъ обликъ буквы продолжалъ существовать въ теченіе всѣхъ столѣтій угловатаго устава. Но когда пошелъ въ ходъ полууставъ и курсивъ, рисунокъ буквы ⰺ началъ видоизмѣняться. Уже въ № 48 видъ буквы, хотя она стоитъ еще прямо, выходитъ нѣсколько необыкновеннымъ. Въ №№ 61 и 62 замѣчаемъ то же самое, только въ другомъ родѣ. Въ грамотѣ № 61, потомъ въ № 63 являются уже примѣры наклоннаго нѣсколько налѣво положенія этого рисунка. Изъ этого переходнаго начертанія вышла потомъ лежачая фигура въ №№ 58, 59[a], 60, 64, 66[a]; съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ въ 59[b], 63, 65, 70, въ видѣ латинскаго подчеркнутаго m въ №№ 67, 68, 72, какъ лежачее латинское s (∽) въ №№ 69, 71, 73,

74$^{a}$; еще проще въ видѣ латинскаго *u* въ 74$^{b}$, см. тутъ же въ строкѣ 2-ой изображеніе прописной 8 буквы того же характера. По памятникамъ сдѣланы замѣчанія на стр. 124, 125, 126, 127, 128, 130, 132, 133, 134, 135, 138, 139, 140, 141, 144, 145, 146, 148, 150, 153, 161, 162, 167, 168, 169, 170, 173, 174, 177, 178.

### 12. Ⰼ ⰼ Ⰼ ⰼ




Эта буква представляетъ особенность глаголическаго письма, первоначально для обозначенія мягкаго греческаго γ въ иностранныхъ словахъ; относительно происхожденія ея см. выше на стр. 70, 73, 84, 90, 103, 112. Въ противоположность нѣкоторымъ другимъ случаямъ не только употребленіе этой буквы на хорватской почвѣ продержалось въ теченіе всѣхъ столѣтій, но примѣненіе ея къ выраженію согласной j сдѣлало ее еще болѣе употребительной. Въ связи съ частымъ ея употребленіемъ видоизмѣнялся также рисунокъ. Главную часть представляетъ наклоненное нѣсколько влѣво начертаніе латинскаго или греческаго p, къ нижней части этого рисунка съ лѣвой стороны прибавлены то два штриха нѣсколько похожіе на латинское *n* (такъ въ № 1), то маленькія сверху обрубленныя палочки (такъ въ №№ 2$^{b}$ и 19), то небольшое кольцо привязанное къ отвѣсной чертѣ рисунка тонкимъ штрихомъ (такъ въ №№ 3$^{b}$, 11 и 13), или же вмѣсто полнаго кольца только верхняя его половина (№№ 4, 5$^{b}$, 6$^{a}$); вмѣсто овальнаго контура можетъ быть видъ его угловатый ʌ (такъ въ №№ 12 и 17). Переходную роль играетъ форма въ № 18 тѣмъ, что приставленная слѣва часть буквы здѣсь поднимается уже довольно высоко, хотя еще съ овальнымъ верхомъ. Изъ этой формы развился потомъ обыкновенный типъ угловатаго устава, т. е. бывшая прежде маленькой, кругообразная приставка поднялась вверхъ, въ уровень головки буквы, получивъ при этомъ угловатые контуры въ видѣ буквы П. Такимъ образомъ хорватскій рисунокъ буквы на видъ состоитъ изъ трехъ равной вышины палокъ, крайняя правая имѣетъ видъ буквы P, петля которой протягивается тонкой горизонтальной линіею до средней палки, послѣдняя же съ крайней лѣвой палкой связана наверху горизонтальнымъ штрихомъ. Въ такомъ видѣ выступаетъ эта буква въ старшихъ хорватскихъ текстахъ. Но иногда тонкая линія, пересѣкающая отвѣсныя палки, доходитъ

до соприкосновенія также съ крайней лѣвой палкой, т. е. всѣ три палки оказываются связанными между собой тонкимъ поясомъ по срединѣ ихъ. Этотъ новѣйшій типъ буквы представляетъ дальнѣйшее палеографическое развитіе, въ которомъ затертъ слѣдъ первоначальнаго происхожденія. Второе нарушеніе состоитъ въ томъ, что иногда отсутствуетъ горизонтальный штрихъ, связывающій обѣ крайнія палки, лѣвую и среднюю. На этомъ фазисѣ развитія остановился позднѣйшій курсивный рисунокъ, представленный въ примѣрахъ подъ №№ 60, $68^b$, 71. Въ доказательство того, что древнѣйшій типъ этой буквы въ хорватской глаголицѣ еще не связывалъ всѣхъ трехъ палокъ тонкой поперечной линіею, а что она касалась только средней палки, можно указать на примѣръ въ миссалѣ Кукулевича по снимку у Гейтлера на табл. 20 (столбецъ 2-ой, строка 3 и 7 снизу), потомъ на изображеніи въ №№ 23, 28, 30, 35, 36, 38, $39^a$, 41, 45, 46, 47, 50, 54. Всѣ три палочки связаны поясомъ по серединѣ уже въ № 22 (на той же страницѣ, съ которой снятъ нашъ снимокъ, въ столбцѣ 2-омъ, въ строкахъ 8 и 9), въ № 24 (на страницѣ нашего снимка, въ столбцѣ 1-омъ, въ строкѣ 1, и еще разъ на слѣдующей страницѣ, столбецъ 2, строка 27), потомъ въ №№ 34, 42, 43, 49, 52, $66^b$. Въ курсивномъ почеркѣ сначала соблюдалась традиція въ томъ отношеніи, что двѣ палочки слѣва накрывались горизонтальнымъ штрихомъ (см. №№ 60, 63, также въ снимкахъ съ грамотъ 1430, 1460, 1493 гг.), но потомъ и эта традиція стушевалась (см. №№ $68^b$, 70, 71, 72), или же выше всѣхъ трехъ палокъ проведена горизонтальная линія (напр. №№ 73, 75). О буквѣ сдѣланы замѣчанія по памятникамъ на стр. 125, 127, 128, 132, 136, 138, 139, 141, 145, 146, 147, 148, 151, 159, 163, 166, 168.

13.

$1^b$ $2^a$ $3^a$ $5^c$ 7 11 $12^a$ 17 20 22 29 44

46 52 57 59 60 61 $66^a$ 73

О происхожденіи этой буквы высказывались различныя соображенія, см. на стр. 56, 70, 72, 73, 82, 102, 103, 110. Первоначальный типъ буквы не подлежитъ сомнѣнію, онъ состоялъ изъ одной главной черты, переломленной двумя перегибами въ три отломка, переходящіе изъ отвѣснаго въ горизонтальное и изъ послѣдняго снова въ отвѣсное положеніе. Подъ этой колѣнчатой главной чертой видна еще вторая отвѣсная черта, не связанная съ главной, развѣ только изрѣдка. Длина этой нижней приставки сначала,

должно быть, была умѣренная, какъ показываютъ примѣры въ №№ 1, 4, 5, или даже очень короткая, какъ въ №№ 2, 10, 11. Въ такомъ случаѣ рисунокъ буквы не выходитъ изъ предѣловъ строки. Но довольно рано эта отвѣсная приставка стала удлиняться, какъ видно въ заглавной буквѣ № 3 и въ № 5; иногда послѣднiй перегибъ главной черты опускался довольно низко, причемъ отвѣсная часть получала видъ невысокой пирамиды, какъ въ № 6. Въ строчномъ письмѣ нижняя приставка въ №№ 3[b], 5, 7, 12, 14 нѣсколько длиннѣе чѣмъ въ № 4, гдѣ она похожа на толстую точку. Эта не то точка, не то коротенькая палочка видна въ примѣрахъ подъ №№ 2 и 6, въ палимпсестѣ № 9, въ №№ 10, 11, 13, 17, 18, 19, 20. Потомъ эта точка совсѣмъ исчезаетъ; примѣры ея отсутствiя имѣются уже въ № 11, судя по снимку у Гейтлера на таблицѣ 8; правиломъ становится это въ хорватскомъ угловатомъ уставѣ, гдѣ мы замѣчаемъ точку еще только въ нѣсколькихъ древнѣйшихъ текстахъ, см. №№ 17, 18, 19, 20. Главная часть рисунка, т. е. колѣнчатая черта въ три перегиба, представляется въ различныхъ видоизмѣненiяхъ; иногда лѣвая черта буквы протягивается довольно низко, прочiя же двѣ части прислоняются къ ней въ видѣ овальнаго крючка. Такимъ образомъ рисунокъ походитъ на латинскую букву h (см. №№ 22, 23, 25, 26, 30, 40, 43). Другое видоизмѣненiе, наблюдаемое въ болѣе позднихъ текстахъ, состоитъ въ наклонномъ положенiи лѣвой черты, приставка же къ ней получаетъ горизонтальное направленiе. Такимъ образомъ вм. h получается чертежъ буквы ∠ (см. №№ 37, 38, 42, 44, 50, 51, 52, 53). Потомъ перегибъ изображаетъ фигуру тупого угла, такъ что вмѣсто трехъ составныхъ частей рисунка выходитъ одна черта нѣсколько согнутая въ острую выпуклость (см. №№ 45, 46, 47, 49, 56, 57). Въ курсивномъ письмѣ это начертанiе изогнутой розги повторяется съ различными видоизмѣненiями (см. №№ 58, 59[a], 60, 61, 63, 64, 66[a], 67, 68 и т. д.). Замѣчанiя объ этой буквѣ по отдѣльнымъ памятникамъ см. на стр. 124, 125, 127, 128, 130, 133, 138, 139, 140, 141, 146, 147, 148, 149, 151, 154, 155, 156, 158, 159, 160, 161, 167, 168, 170, 171, 173, 175, 177.

14. Ⰾ ⰾ Ⰾ ⰾ

| Ⰾ | Ⰾ | Ⰾ | Ⰾ | Ⰾ | Ⰾ | Ⰾ | Ⰾ | Ⰾ | Ⰾ | Ⰾ | Ⰾ |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 1a | 2a | 3a | 4 | 5c | 13 | 17 | 22 | 26 | 40 | 59a | 61 |
| 62 | 66a | 68b | 70 | 71 | 72 | 74b | | | | | |

О зависимости глаголической буквы ⰾ отъ греческаго курсивнаго λ, если принять въ соображенiе стилизацiю глаголической графики, едва ли можно

быть различнаго мнѣнія (см. стр. 63, 65, 70, 82, 112), но все-таки указывалось также на другое происхожденіе (стр. 73, 103). Рисунокъ буквы, при предположеніи что въ немъ первоначально надъ основой, состоящей изъ двухъ горизонтальной связанныхъ линіею колечекъ, поднималась отвѣсная черта съ головкой, не подвергался значительнымъ измѣненіямъ. Поворотъ верхней головки могъ быть, безразлично, то въ лѣвую сторону (напр. въ №№ $1^{a-b}$, $2^{a}$ иногда, $5^{a-b}$, 7, 13), то въ правую (№ $3^{a}$), или же головка сидѣла въ видѣ кольца на отвѣсной чертѣ ($5^{c}$, $6^{a-b}$). Въ строчномъ письмѣ головка буквы пристаетъ обыкновенно безъ вертикальной подставки (шеи) прямо къ основной фигурѣ, сростаясь съ нею въ видѣ петли, поднимающейся изъ нижнихъ колецъ или петель (см. иногда № 2, №№ 3, 4, $6^{a-b}$, 7, въ палимпсестѣ 8—9, №№ 10, 11, 12, 14, 15). Эта верхняя часть буквы переходитъ мало по малу въ четыреугольникъ, еще раньше, чѣмъ обѣ нижнія округлости (см. №№ 17, 18, 19). Развившійся такимъ образомъ рисунокъ, состоящій изъ трехъ четыреугольниковъ, становится потомъ правиломъ для угловатаго устава (см. №№ 23, 24, 30, 32, 33, 36, 37, 38, 40 и т. д.). Относительно размѣра фигуры надо замѣтить, что начертаніе сначала не выходило изъ строки, нижнюю половину которой заполняла основа буквы, вторую же верхняя головка, то съ шеею, то безъ нея. Но въ № 17 — при переходѣ въ угловатый уставъ — головка рисунка поднимается уже нѣсколько выше уровня строки, то же самое повторяется и въ № 20. Съ тѣхъ поръ, какъ обѣ нижнія петли, превратившись въ четыреугольники, заняли всю вышину строки, головка непремѣнно должна была выставляться изъ строки вверхъ. Это и считается правиломъ въ продолженіе всего времени угловатаго устава. Надо только прибавить, что въ древнѣйшихъ памятникахъ хорватскаго письма верхняя часть буквы, вмѣсто четыреугольника, иногда представляла опрокинутую грушу или же опрокинутый треугольникъ. Безъ сомнѣнія въ этомъ типѣ сохранилось воспоминаніе или намекъ на бывшее когда-то въ ходу изображеніе этой буквы съ круглой головкой на шеѣ. Такіе грушеобразные рисунки верхней части этой буквы видны въ №№ 22, 24, 26, 35. Когда же вошли въ употребленіе полууставъ и курсивъ, рисунокъ буквы сталъ видоизмѣняться сообразно съ болѣе свободнымъ движеніемъ почерка: нижняя часть буквы, вм. правильныхъ четыреугольниковъ, получила вновь видъ круглыхъ или овальныхъ петель, или даже неправильныхъ, незамкнутыхъ, крючковатыхъ фигуръ; верхняя же часть то поднималась очень высоко, то украшалась разнообразными завитушками. Кромѣ представленныхъ выше рисунковъ укажемъ еще на обрубленныя сверху изображенія въ №№ 60, 63, 65, $66^{b}$, 67. Замѣчанія объ этой буквѣ по отдѣль-

нымъ памятникамъ см. на стр. 123, 125, 126, 127, 128, 130, 131, 134, 137, 138, 139, 140, 141, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 153, 154, 157, 159, 160, 161, 162, 167, 169, 170, 171, 172, 174, 175, 177.

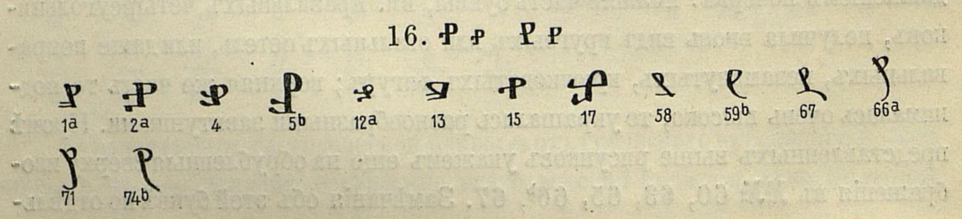
15.

1a 3a 4 6a 7 10 15 17 18 19 22 24

34 48 59a 63 70 73

Рисунокъ этой буквы является въ двухъ различныхъ видахъ: старшій, съ кольцеобразными концами, сводится къ обыкновенной стилизаціи греческаго минускульнаго μ (см. стр. 85, 88), а младшій могъ бы быть не только греческаго, маюскульнаго, но и латинскаго происхожденія, какъ уже Добровскій высказывалъ (стр. 56), вовсе не зная старшаго типа этой буквы. Къ латинскому вліянію, безъ сомнѣнія, должно отнести изображеніе подъ №№ 24 и 34. Въ старшемъ типѣ буквы можно различать два вида: въ одномъ оба ряда колецъ, такъ сказать первый и второй этажъ, связаны одной главной не то отвѣсной, не то наклонной чертой, какъ видно въ №№ $1^{a-b}$, $2^{a-b}$, 4, въ палимпсестѣ № 8, въ №№ 10, 13, 15, 18, и въ угловатомъ уставѣ въ вязи буквы съ или ш и , напр. въ №№ 17, 24, 40; второй видъ связываетъ оба нижнія кольца съ верхними двумя линіями, примыкающими къ соединенію подъ крышею верхняго этажа, какъ показываютъ примѣры подъ №№ $3^{a}$, $5^{a-b}$, $6^{a-b}$, 7, 11, $12^{a-b}$, 14, 16. Младшій типъ, напоминающій изображеніе маюскульнаго м, встрѣчается уже въ позднѣйшихъ македонскихъ текстахъ круглой глаголицы; въ хорватской глаголицѣ онъ повторяется не только въ угловатомъ уставѣ, а также въ полууставѣ и курсивѣ съ небольшими видоизмѣненіями, которыя представлены выше. По отдѣльнымъ памятникамъ упоминалось объ этой буквѣ на стр. 123, 124, 125, 127, 128, 130, 134, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 144, 145, 146, 150, 152, 155, 159, 161, 167.

16.



Попытки объясненія этой буквы, что касается ея происхожденія, представлены выше на стр. 56, 62, 73, 81, 96, 112. Къ главному рисунку, напоминающему латинское или греческое р, только обыкновенно въ нѣсколько наклонномъ положеніи отвѣсной черты, приставлены позади этой черты еще два тонкихъ штриха въ горизонтальномъ направленіи, заканчивающіеся клинообразно. Трудно указать причину этой приставки, но она повторяется, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями относительно помѣщенія штриховъ, долгое время очень послѣдовательно. Первоначально, повидимому, оба штриха помѣщались внизу отвѣсной черты (см. № $1^{b}$, $5^{b}$, $6^{a-b}$), въ очень близкомъ, параллельномъ разстояніи другъ отъ друга; но вскорѣ верхній штрихъ вошелъ въ связь съ петлею, являясь продолженіемъ ея за спину буквы, въ лѣвую ея сторону, вслѣдствіе чего разстояніе между обоими штрихами нѣсколько увеличилось (см. №№ $1^{b}$, $2^{a-b}$, 4, $5^{a}$, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19). Въ нѣкоторыхъ текстахъ верхній штрихъ развитъ энергичнѣе, нѣсколько длиннѣе нижняго (напр. въ №№ 11, $12^{a-b}$, 17, 19, 20). Въ хорватскомъ уставѣ эти штрихи теряютъ значеніе, такъ что едва можно замѣтить ихъ существованіе, см. напр. въ №№ 22, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 37 и 38 (здѣсь виднѣе нижній, чѣмъ верхній штрихъ), 39, 40, 41, 42, 52, 56 (здѣсь почти ничего не видно). Въ полууставномъ и курсивномъ письмѣ пишется ⱃ почти всегда безъ верхняго штриха позади (см. № 47, 48, 58, 59, 61 и т. д.), но зато опускающаяся подъ строку отвѣсная линія иногда подчеркивается длинной горизонтальной перекладиной (см. 58, 65, 67, 68, 69). Замѣчанія по отдѣльнымъ памятникамъ см. на стр. 122, 123, 124, 126, 128, 133, 138, 142, 149, 152, 154, 156, 160, 166, 176, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 177.

### 17. Ээ Яя

$1^{a}$ $2^{a}$ $3^{a}$ 4 $5^{b}$ 15 17 28 34 52 58 $59^{a}$

$66^{a}$ $66^{b}$ $68^{b}$ 70 71 $74^{b}$

Происхожденіе буквы э не подлежитъ сомнѣнію, что касается ея родства съ греческимъ или латинскимъ начертаніемъ, но въ подробностяхъ мнѣнія расходятся, какъ видно изъ приводимыхъ толкованій на стр. 56, 97, 103, 111. Относительно первоначальнаго рисунка нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ совпадалъ съ изображеніемъ этой буквы въ №№ $1^{a}$, $3^{a}$, 4, $5^{a-b}$, $6^{a-b}$, 7, 10 и т. д., т. е. что обѣ круглыя петли были связаны дугообразной линіей, которая

довольно рано стала выпрямляться въ прямую линію (см. №№ $2^{a-b}$, $3^{b}$, 11, $12^{a-b}$, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 27, 31, 42, 53). Потомъ и петли становятся угловатѣе (см. №№ 25, 26, 28, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 46 и т. д.). Въ узко-продолговатомъ уставѣ онѣ переходятъ въ маленькіе треугольники (см. №№ 52, 54). Въ полууставномъ и курсивномъ почеркѣ рисунокъ буквы значительно измѣнился; прежняя дугообразная черта сдѣлалась не только прямой, нѣсколько долгой, но также опустилась внизъ подъ строку; верхняя петля поднимается въ случаѣ вязи съ предыдущей буквой, очень высоко надъ строкою, второй же петли обыкновенно вовсе нѣтъ (см. $68^{b}$), или если верхняя петля не поднимается изъ строки, въ такомъ случаѣ вторая петля выпучиваясь подъ строкой даетъ буквѣ брюхатый видъ (№ 61, 65, 67) или же замѣняется открытой внизу фигурой, см. изображеніе подъ №№ $59^{a}$, 64, $66^{a}$. Какія упрощенія кромѣ того возможны въ рисункѣ этой буквы, показано въ приведенныхъ выше образцахъ. По отдѣльнымъ памятникамъ сдѣланы замѣчанія объ этой буквѣ на стр. 123, 124, 125, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 134, 135, 137, 139, 142, 144, 150, 152, 154, 159, 160, 161, 162, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 178.

### 18.

$1^{a}$ $2^{a}$ 7 10 $12^{a}$ 17 20 48 53 61 $66^{a}$ 71

Рисунокъ этой буквы не измѣнился существенно ни въ одномъ почеркѣ глаголическаго письма. О происхожденіи его взгляды немного расходятся. Одни видятъ для него латинскій источникъ (стр. 56, 79, 82), другіе греческій (72, 85) или даже финикійскій (73). Палеографическое развитіе высказалось въ томъ, что отвѣсная черта то короче (напр. $2^{a}$, $2^{b}$, $3^{b}$, 4, 6, 7, 18), то длиннѣе ($1^{a-b}$, 10, 11, $12^{a}$, 14, 15, 17), то съ крючкомъ позади ($1^{a-b}$, $2^{b}$, $3^{a}$, $5^{a}$, 11, 12, 13, 15, 16, 17), то безъ него ($2^{a}$, $3^{b}$, 4, $6^{a-b}$, 7, 10, 14, 18, 19, 20). Въ угловатомъ уставѣ крючокъ позади исчезаетъ, но зато круглая петля, составляющая правую часть рисунка, становится объемистѣе и угловатѣе (см. №№ 18, 20, 22) и, при удлиненіи отвѣсной черты внизъ подъ строку, образуетъ четыреугольникъ, заполняющій всю вышину строки (см. №№ 23, 24, 25, 26, 28, 30, 35, 36, 37, 38, 48, 53). Въ полууставномъ письмѣ отвѣсная черта начинаетъ понемногу изгибаться (см. №№ 48, 58, 60, 63), съ завитушкой въ самомъ концѣ (№№ $66^{a}$, 67, $68^{b}$, 70, 71, 72, 73), или опускается въ наклонномъ положеніи то справа

влѣво (№№ 61, 62, 64, 65), то слѣва вправо (№№ $74^a$, $74^b$, 75). По отдѣльнымъ памятникамъ см. замѣчанія на стр. 124, 126, 127, 128, 129, 138, 140, 152, 153, 154, 159, 160, 161, 163, 166, 167, 168, 170, 171, 174, 175.

### 19. Ьь Ьь

$1^a$ $2^a$ $6^a$ 10 11 18 32 52 58 64 $66^a$ 71

Объясненіе этой буквы довольно затруднительно, несмотря на кажущуюся простоту рисунка. См. отзывы на стр. 56, 63, 85, 88. Рисунокъ въ теченіе многихъ столѣтій почти не измѣнялся, если не принимать въ разсчетъ встрѣчающіяся въ позднѣйшихъ курсивныхъ текстахъ довольно высоко поднимающіяся завитушки, примѣры которыхъ видны въ №№ 58, 64, $66^a$, 71. Отвѣсная черта очень часто имѣетъ нѣсколько наклонное положеніе, наверху же она обыкновенно обрублена (см. №№ 10, 11, 13, 15, 16, 17, 18, 20 и т. д.). Въ высокомъ почеркѣ угловатаго устава петелька буквы сравнительно незначительнаго объема (см. №№ 28, 35, 36, 40, 43, 45, 46, 49, 50, 51, 52, 54), но буква не выходитъ изъ предѣловъ строки. Напротивъ въ курсивномъ письмѣ отвѣсная черта поднимается высоко изъ строки и въ самомъ концѣ является загибъ въ правую сторону (см. №№ 58, $59^a$, $59^b$, 60, 64, 70, 71, 72). Дугообразный видъ этой черты мы замѣчаемъ въ №№ 61, 65, $66^a$, $68^a$, 69, 70, 73, $74^a$, $74^b$, 75. Круглая головка, изъ которой поднимается эта черта, въ курсивѣ очень маленькаго объема. По отдѣльнымъ памятникамъ приводятся замѣчанія относительно этой буквы на стр. 124, 126, 127, 128, 138, 149, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 168, 169, 171, 173, 174.

### 20.

$1^a$ $1^b$ $2^a$ 4 11 $12^a$ 18 22 35 58 61 64

$66^b$ $68^b$ 70 71 72 $74^b$

И о происхожденіи этой буквы высказывались различныя мнѣнія, см. на стр. 56, 63, 73, 79, 82, 85, 88, 99, 103, 111. Въ рисункѣ ея произошли лишь не важныя измѣненія, пока не воспреобладалъ курсивъ, въ которомъ контуры буквы разнообразно измѣнялись. Основою буквы въ пер-

воначальномъ ея видѣ былъ треугольникъ, верхній острый уголъ котораго окружало кольцо или притупленный овалъ. Кончикъ угла врывается въ кольцо то цѣлымъ своимъ верхомъ (см. №№ 1[a—b], 3[b], 5[a—b], 10, 12[a—b], 14, 15), то лѣвой боковой линіею (см. 2[a], 11, 13). На притупленномъ кончикѣ сидитъ кольцо въ 1[a], 3[a] (въ заглавныхъ строкахъ), въ 2[b], 4, 6[a—b], 7, 8, 9, 12[a—b], 18, 19, 20. Въ этомъ случаѣ основная фигура буквы мало по малу превращается изъ треугольника въ неправильный и потомъ узко-продолговатый четыреугольникъ. Переходный обликъ виденъ въ №№ 6[a—b], 7, 8, 14, 18, 22, 27, 28, 31; настоящій четыреугольникъ въ №№ 23, 24, 26, 29, 32, 35, 36, 38, 39, 40, 42, 45 и т. д. Въ полууставномъ и курсивномъ почеркѣ четыреугольникъ опять теряетъ свое первоначальное значеніе, онъ становится меньше, окружающая же его шапочка объемистѣе, см. №№ 58, 59[b], 60, 61, 67, 69; наконецъ отъ этой части буквы осталась лишь точка (см. № 66[b]) или узелъ (№ 62, 66[a], 70, 75), вокругъ которыхъ завивается дугообразная линія. Иногда рисунокъ буквы какъ будто перемѣнялъ свое положеніе, пупокъ его стоитъ не внизу, а съ лѣвой или правой стороны (см. № 70, 71, 72). Такимъ образомъ буква дѣлается похожею на русское курсивное *в* (см. № 68). Отмѣтимъ также разновидность грушеобразнаго верха буквы въ № 12 и большой шарикъ съ отверстіемъ въ № 74[b]. При отдѣльныхъ памятникахъ говорится объ этой буквѣ на стр. 122, 123, 124, 126, 127, 128, 130, 132, 135, 138, 146, 152, 154, 161, 167, 170, 171, 175, 176, 178.

21.

1a 2a 5b 12a 17 20 36 64 68 71

О происхожденіи буквы см. выше на стр. 65, 70, 79, 82, 96. Замѣчательное явленіе, что въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ (въ № 1) рисунокъ буквы въ сравненіи съ прочими вышелъ довольно маленькимъ, заполняя лишь верхнюю половину мѣста въ строкѣ, нѣкоторые (проф. Вондракъ) приводили въ связь съ восточнымъ, самаританскимъ, источникомъ буквы. Но причина этой маленькой величины можетъ заключаться и въ томъ, что самый рисунокъ буквы, состоящій изъ двухъ колецъ или петель, не допускалъ бо̀льшей величины, если не хотѣли выходить изъ принятыхъ размѣровъ, въ которыхъ обыкновенно выступали кольца или петли этого письма. Стало быть соблюденіе равномѣрности въ примѣненіи петель къ буквамъ въ сравненіи съ ⱆ ⰾ ⰵ ⱇ ⱃ ⰿ и т. д. обусло-

вливало постановку рисунка ϖ въ тѣхъ же размѣрахъ. Впрочемъ очень рано и въ заглавіяхъ и въ строчномъ письмѣ петли этой буквы стали удлиняться въ продолговатый обликъ, какъ видно въ заглавіи №№ $2^a$, $3^a$, $5^b$, $6^a$, 10, $12^a$ и въ строчныхъ начертаніяхъ №№ $3^b$, $5^b$, $6^a$, 10, 14 и т. д., хотя иногда еще и въ строчномъ начертаніи ϖ выходитъ довольно маленькимъ, какъ напр. въ №№ 4, 7, 11, 13. Изъ полуовальныхъ петель, сохранившихся отчасти еще въ переходномъ почеркѣ (въ №№ 17, 18, 19, 20), развились въ угловатомъ уставѣ правильные четыреугольники, какъ видно въ №№ 22, 23, 24 и т. д. Этотъ типъ оставался въ продолженіе столѣтій неизмѣненнымъ, пока курсивъ не вызвалъ вновь круглые контуры (напр. въ 58, $59^a$, 61, 63, 68 и т. д.). Объ этой буквѣ въ различныхъ памятникахъ см. замѣчанія на стр. 122, 123, 125, 130, 137, 138, 140, 159, 160, 161, 166, 167, 172.

22.

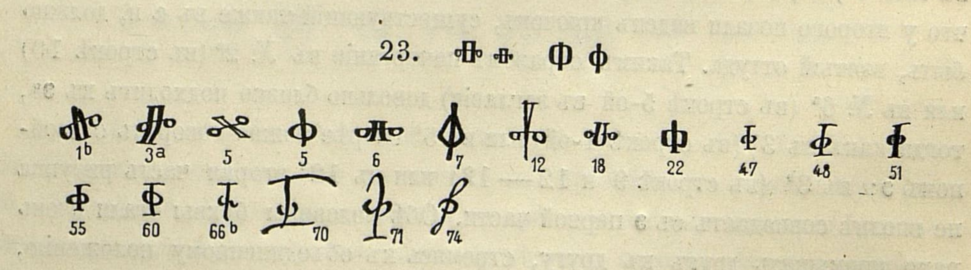
$1^a$ $2^a$ $2^a$ $3^b$ 4 7 10 17 24 31 58 60

65 $66^a$ 67 70 71 $74^b$

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что эта буква первоначально состояла изъ соединенія двухъ знаковъ э и ѳ по примѣру греческой передачи черезъ ου (см. стр. 73, 80). Но уже въ древнѣйшихъ текстахъ вторая часть рисунка почти всегда представляетъ такое же э какъ и первая часть, см. напр. въ №№ $1^a$, $2^a$, $3^a$, $5^a$. Разница между первымъ и вторымъ э лишь въ томъ, что у второго позади виденъ крючокъ, существующій также въ ѳ и, должно быть, взятый оттуда. Такимъ образомъ начертаніе въ № $2^a$ (въ строкѣ 10) или въ № $6^a$ (въ строкѣ 5-ой въ заглавіи) довольно близко подходитъ къ эѳ, тогда какъ въ $3^a$ (въ строкѣ 1-ой) или въ $5^c$ скорѣе можно говорить о двойномъ э; въ $3^b$ (въ строкѣ 9 и 12—13) или въ $12^a$ вторая часть рисунка не вполнѣ совпадаетъ съ э первой части. Обѣ половины буквы стали очень рано примыкать другъ къ другу, стремясь къ объединенному положенію, какъ показываютъ постепенно рисунки въ №№ $2^a$, $3^b$, 4, $6^a$, 7, 10, 11, 13, 14; въ палимпсестѣ обѣ части еще разставлены какъ и въ $3^a$. Въ хорватскомъ типѣ глаголицы обѣ половины срослись въ одинъ рисунокъ, но слѣды бывшаго самостоятельнаго облика второго э иногда еще замѣтны, напр. въ №№ 22, 23, 24, 28, 31, 32. Кажется и крючокъ позади объединенной фигуры принадлежитъ въ хорватскихъ текстахъ къ признакамъ древности, онъ виденъ въ №№ 17, 19, 20, 24, но рано исчезаетъ, какъ показываютъ

примѣры въ № 1ª (первая рука Кіевскихъ листковъ пишетъ двойное э безъ крючка), въ №№ 7, 13, 18, 22, 23, 25, 26, 28, 30, 31 и т. д. Вторая приросшая къ первой половина буквы иногда объемомъ значительно меньше. И эту особенность можно считать признакомъ древности, она встрѣчается не часто, напр. въ №№ 18, 19, 20, 23, 24, 25, 30, 31, и еще позже, но только какъ заглавная буква. Въ полууставномъ и курсивномъ письмѣ видъ буквы измѣняется: если она пишется въ строкѣ, то остаются обыкновенные контуры лишь съ удлиненіемъ средней отвѣсной линіи глубоко внизъ (напр. №№ 58, 59ᵇ, 64, 67), или же рисунокъ упрощается такъ, что позади первой его половины заканчивающейся длинной отвѣсной чертой находится еще небольшая петелька (напр. въ №№ 60, 65). Любимымъ начертаніемъ является также ꙋ (напр. въ №№ 64, 65, 68ᵇ), въ особенности въ подстрочномъ положеніи. Въ послѣднемъ случаѣ имѣются еще и другія упрощенія рисунка, указанныя выше. Изъ числа ихъ обращаетъ на себя вниманіе рисунокъ, напоминающій кирилловское ȣ (въ №№ 66ᵇ, 68ᵇ, 69, 70, 73). Укажемъ также на рисунокъ въ № 63, представляющій какъ будто оборотное изображеніе рисунка №№ 60 и 65; изъ него могъ выйти еще и видъ буквы, похожій на кирилловское щ (въ № 64). Наконецъ отмѣтимъ, что къ изображенію №№ 71 и 74ᵇ подходитъ также рисунокъ этой буквы подъ № 73 въ припискѣ 1735 года. Объ этой буквѣ въ различныхъ памятникахъ говорится на стр. 122, 123, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 138, 142, 144, 145, 146, 147, 149, 165, 167, 168, 169, 170, 173, 174, 175, 176, 177, 178.

## 23. Ⱇ ⱇ Ф ф




Объ этой буквѣ не нужно много распространяться. Она чужой вкладъ въ славянскую азбуку. Различные виды ея представлены здѣсь на основаніи имѣвшихся подъ рукой матеріаловъ. Еще Добровскій вѣрно замѣтилъ (см. выше на стр. 56), что какъ глаголическій такъ и кирилловскій рисунокъ заимствованы изъ греческаго алфавита. См. замѣчанія насчетъ этой буквы на стр. 128, 131.

24.

1a 2b 4 11 12a 15 17 18 26 33 45 49

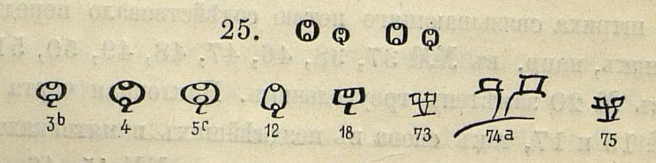
59a 70 71 72 4 16

Происхожденіе этой буквы объясняется не всѣми одинаково. Добровскій видѣлъ вліяніе кирилловскаго знака (стр. 56), Шафарикъ указывалъ на армянскую параллель (стр. 63), Гейтлеру казался ближе всего подходящимъ латинско-албанскій источникъ (стр. 79), другіе предпочитали греческое происхожденіе (стр. 83, 85, 88, 97) или даже коптское (стр. 111). Рисунокъ буквы не подвергался существеннымъ измѣненіямъ. Главная линія его стоитъ нѣсколько наклонно въ правую сторону, она заканчивается острымъ концомъ, гдѣ съ нею связана овальная петля въ горизонтальномъ протяженіи въ правую сторону. Главная линія наверху обрублена тонкимъ штрихомъ. Этотъ типъ буквы повторяется во всѣхъ почеркахъ до послѣдняго времени. Видоизмѣненія очень незначительны, они относятся преимущественно къ размѣрамъ отдѣльныхъ частей рисунка. Въ №№ 4, 6, 13 напр. наклонная черта нѣсколько короче, петля же кругообразная нѣсколько объемистѣе; то же самое видно въ палимпсестѣ подъ № 8, и еще выразительнѣе въ №№ 10 и 18, между тѣмъ какъ въ №№ 11 и 12 повторяется обликъ отмѣченный въ №№ 1 и 2; въ № 14 петля привязана къ наклонной чертѣ довольно высоко, въ № 15 мы замѣчаемъ то же самое, наклонная черта здѣсь протянулась даже подъ строку, приблизительно то же и въ № 17. Въ хорватскомъ угловатомъ уставѣ кругообразная петля становится угловатѣе, похожею на неправильный четыреугольникъ (напр. №№ 22, 23, 24, 25, 26, 27, 30, 39, 40, 41 и т. д.); штрихъ, соединяющій петлю съ главной чертой, иногда идетъ снизу вверхъ въ косомъ направленіи, иногда же соприкасается съ нею нѣсколько выше и держитъ петлю на привязи покороче. Послѣдній пріемъ рѣже встрѣчается, преимущественно въ древнихъ текстахъ. Первый же пріемъ продолжается черезъ всѣ столѣтія уставнаго письма, причемъ косое направленіе штриха связывающаго петлю содѣйствовало передѣлкѣ петли въ треугольникъ, напр. въ №№ 37, 38, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 54 и т. д., уже въ № 20 замѣтенъ треугольникъ. Наклонная черта удлиняется какъ въ №№ 15 и 17, такъ снова въ позднѣйшихъ памятникахъ уставнаго письма подъ строку своимъ острымъ концомъ, см. №№ 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 56. Въ полууставномъ и курсивномъ почеркѣ наклонная черта удлиняется очень высоко вверхъ надъ строкой а также нѣсколько внизъ

(№№ 58, $59^{a-b}$, 60, 70 и т. д.), иногда съ загибомъ наверху въ лѣвую сторону (№№ $59^b$, 61). Въ этомъ позднѣйшемъ почеркѣ наклонная очень удлиненная линія образуетъ съ косымъ штрихомъ протягивающійся далеко подъ строку уголъ (см. $59^b$, 60, 62, 63, 64, 65, 68, 69), вслѣдствіе чего цѣлый рисунокъ развивается иногда болѣе подъ строкою чѣмъ въ строкѣ. Упрощеніе рисунка относительно петли представлено выше въ примѣрахъ изъ №№ 70, 71, 72. Наконецъ въ № $74^b$ рисунокъ буквы напоминаетъ совсѣмъ латинское h. Объ этой буквѣ по отдѣльнымъ памятникамъ см. на стр. 124, 126, 127, 128, 129, 134, 136, 138, 142, 147, 149, 150, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 162, 163, 166, 167, 168, 170, 171, 173, 175.

Что касается такъ называемаго «паукообразнаго» начертанія этой буквы, то мнѣ кажется что помимо примѣра въ Ассемановомъ евангеліи можно сослаться еще и на рисунокъ представленный въ Abecenarium bulgaricum, гдѣ дѣйствительно послѣ буквы ⱋ слѣдуетъ этотъ «паукообразный» знакъ, нужды нѣтъ, что надъ знакомъ имѣется надписаніе ot. Оно не относится къ стоящему подъ нимъ знаку, потому что между надписаніями и знаками этого алфавита здѣсь произошла путаница. Уже подъ hic вм. настоящаго ⱈ написанъ, правда, этотъ же знакъ, но въ лежачемъ положеніи. Послѣ ⱋ авторъ алфавита нашелъ для hier два знака, паукообразный и обыкновенный, а такъ какъ настоящій знакъ для ot былъ довольно похожъ на паукообразный hier, то онъ и пропустилъ настоящій знакъ для ot, а это надписаніе поставилъ надъ паукообразнымъ hier. Второй знакъ для hier попалъ не на свое мѣсто, т. е. не послѣ паукообразнаго (или передъ нимъ), а занялъ мѣсто того hier, которымъ авторъ хотѣлъ, должно быть, обозначить еръ, въ противоположность ерю, для котораго написано названіе peller (быть можетъ вм. paier). Не замѣтивъ разницы между ⱏ и ⱐ, авторъ написалъ подъ peller букву ⱏ, вторую же т. е. ⱐ онъ пропустилъ. Наконецъ вмѣсто четырехъ или трехъ носовыхъ гласныхъ записано только начертаніе ⱔ съ надписаніемъ hie, обозначавшимъ, вѣроятно, ⰵ или ⱔ. Замѣчанія объ этой буквѣ см. на стр. 127, 142.

25. Ⱉ ⱉ Ⱉ ⱉ




Объ этой буквѣ, соотвѣтствующей греческому ω, можно кратко сказать, что рисунокъ ея по всей вѣроятности сложился изъ двухъ лицомъ

къ лицу обращенныхъ э. См. на стр. 65, 83, 85, 88, 100. Рисунокъ этотъ въ круглой глаголицѣ не измѣнялся, какъ показываютъ приведенные примѣры. Въ угловатомъ уставѣ круглые контуры передѣланы въ четыреугольную фигуру. Этотъ типъ остался неизмѣненнымъ также въ курсивномъ почеркѣ, только вмѣсто одной толстой ножки, подставленной подъ главное начертаніе, сдѣлано потомъ удвоенное изображеніе. Замѣчаніе на основаніи памятника относящееся къ этой буквѣ см. на стр. 139.

26.

4 6 7 10 11 13 14 18 20 23 47 58

59b 60 64 66a 70 71 72 69

Въ древнѣйшихъ памятникахъ эта буква еще не была въ употребленіи; писали вмѣсто ея обыкновенно шт. Рисунокъ, объясняемый, согласно съ его звуковымъ значеніемъ, изъ соединенія ш съ т (въ сокращенномъ видѣ вм. т), оставался почти безъ измѣненія въ продолженіе какъ круглаго, такъ и угловатаго письма. Вся разница состоитъ въ томъ, что круглый пупокъ буквы въ угловатомъ почеркѣ передѣланъ въ маленькій четыреугольникъ, и что этотъ четыреугольникъ въ памятникахъ хорватской глаголицы болѣе поздняго времени поднимается все выше, а три палочки верхней части рисунка становятся короче. По обыкновенію, пупокъ помѣщался подъ горизонтальную черту въ срединѣ (см. въ №№ 4, 6, 7, 12, 19), но въ № 13 онъ стоитъ въ лѣвомъ углу, а въ № 18 въ правомъ углу. Овальный пупокъ, превратившійся потомъ въ угловатую фигуру, имѣлъ форму не то треугольника (см. въ №№ 11, 17, 20), не то четыреугольника (см. №№ 10, 11, 12). Въ памятникахъ угловатаго устава четыреугольникъ сталъ правиломъ (см. №№ 22, 23, 24, 25, 26, 30, 31, 34, 37, 39, 40, 41 и т. д.). Высокій занимающій больше чѣмъ половину буквы четыреугольникъ виденъ въ позднѣйшихъ памятникахъ, какъ №№ 40, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 52, 55, 56. Въ полууставномъ и курсивномъ почеркахъ бывшій прежде пупокъ, а потомъ четыреугольникъ разнообразно измѣнялся, какъ показываютъ выше приведенные образцы, причемъ нужно замѣтить, что рядомъ съ измѣненными рисунками продолжали свое существованіе также старые, давно извѣстные типы, см. №№ 62, 63, 65. Замѣчанія относящіяся къ этой буквѣ по отдѣльнымъ памятникамъ см. на стр. 130, 140, 154, 161, 162, 163, 167, 168, 169, 170, 171, 174, 175, 176, 177.

27.

$1^{b}$ $2^{b}$ $3^{a}$ 5 $5^{b}$ 7 11 $12^{a}$ 13 14 18 19

22 23 25 26 29 37 45 49 51 58 58 61

63 $66^{a}$ $68^{b}$ 72 73 $74^{b}$

О происхожденіи этой буквы мнѣнія расходятся. Одни находили источникъ ея въ еврейскомъ письмѣ (стр. 70, 71, 82), или самаританскомъ (стр. 103), или вообще восточномъ (стр. 79, 94, 111), другіе предпочитали сопоставлять ее съ греческими первообразами (стр. 79, 86, 87, 97). Первоначальный рисунокъ, совпадавшій, должно быть, съ начертаніемъ въ №№ $1^{b}$, $2^{b}$, $5^{b}$, 7, видоизмѣнялся въ теченіе времени очень незначительно, главнымъ образомъ происходило внизу нѣкоторое различіе между острымъ концомъ буквы и между обрубленнымъ то въ ровномъ, то въ косомъ направленіи (примѣры подъ №№ 11, 13, 19, 22). Для угловатаго устава широкій низъ рисунка этой буквы заключаетъ въ себѣ признакъ древности въ томъ смыслѣ, что въ болѣе позднихъ текстахъ господствуетъ почти исключительно рисунокъ съ острымъ концомъ, но это не значитъ еще, что всѣ древнѣйшіе тексты должны имѣть начертаніе съ притупленнымъ концомъ. Мы видимъ напр. въ №№ 17, 20, 24, 25, 26, 29, 30, 40, остроконечное v, а притупленное въ №№ 22, 23, 24, 25, 26, 29, 31, 34, 40, 42, 43; другими словами, иногда въ одномъ и томъ же памятникѣ попадаются и остроконечные и притупленные рисунки. При преобладающемъ остроконечномъ типѣ вскорѣ конецъ буквы началъ опускаться подъ строку. Первые, такъ сказать, зародыши замѣтны въ №№ 49, 51, 52, 53, 55 (рядомъ съ ϰ, ь, ѧ); гораздо смѣлѣе выступаетъ этотъ пріемъ въ полууставномъ письмѣ, какъ показываютъ №№ 58, $59^{a}$, $59^{b}$, 60, 67, и въ курсивномъ (см. №№ 61, 63, 64, $66^{a}$, $66^{b}$, 72). Наконецъ правый бокъ буквы началъ подниматься (см. № 68, 70), доходя до очень высокихъ размѣровъ съ завитушкой на самомъ верху то въ правую, то въ лѣвую сторону (№№ 73, $74^{b}$, 75). Замѣчательно, что уже въ № 12 правый бокъ этой буквы стоитъ высоко надъ уровнемъ строки, но это совпаденіе конечно вполнѣ случайно. По отдѣльнымъ памятникамъ упоминается объ этой буквѣ на стр. 130, 131, 132, 133, 136, 137, 149, 150, 152, 154, 155, 156, 158, 161, 163, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 175, 178.

28. Ⱋ ⱋ

1a 2a 4 11 12b 13 19 22 24 41 58 59b

60 61 63 64 66a 71 72

Какъ для предыдущей такъ и для этой буквы обыкновенно признается связь глаголическаго рисунка съ кирилловскимъ (см. стр. 57, 60, 63, 71, 83), но происхожденіе буквы этимъ еще не объяснено. По теоріи перечеканки въ глагол. рисункѣ находили передѣлку кирилловскаго ѵ, происшедшаго будто бы изъ греческаго унціальнаго ypsilon (стр. 79), по теоріи же графическихъ комбинацій объясняли Ⱋ изъ ш (σσ) и τ (86, 87, 88, 98, 100), другіе отыскивали источникъ на востокѣ (стр. 111). Первоначальный рисунокъ буквы засвидѣтельствованъ однообразнымъ изображеніемъ его въ древнѣйшихъ памятникахъ (см. №№ 1, 2, 3, 5, 6, 7), отъ котораго долго не отступали. Боковыя линіи въ концентрически наклонномъ положеніи обыкновенно не шли ниже второй поперечной черты, только въ № 12 онѣ опускаются нѣсколько ниже, что и придаетъ рисунку буквы въ этомъ памятникѣ особенный неуклюжій видъ. Эту разновидность можно назвать лишь случайнымъ явленіемъ, не имѣвшимъ послѣдствій. Еще менѣе значенія можно придавать разнообразію, происходящему отъ положенія обѣихъ боковыхъ линій, то низкаго, то болѣе высокаго по отношенію къ окаймляемой ими верхней перекладинѣ: низкое положеніе, т. е. рисунокъ съ небольшими рожками, мы отмѣчаемъ въ №№ 1, 6, 7, 8, 11, 13, 18; болѣе высокое положеніе, т. е. рисунокъ съ нѣсколько болѣе высокими рожками, — въ №№ 2, 3, 4, 5, 16, 19. Хорватскій типъ буквы представляетъ начертанія скорѣе съ высокими, чѣмъ съ низкими рожками боковыхъ линій; высокіе рожки замѣтны въ №№ 24, 29, 35, 36, 40, 43, 45, 49, 51. Впрочемъ въ угловатомъ уставѣ едва ли можно говорить о двухъ боковыхъ линіяхъ, потому что правый бокъ очень скоро сталъ превращаться, изъ одной влѣво наклонснной линіи, въ два обломка, первый связываетъ обѣ поперечныя черты, второй сидитъ на верхней перекладинѣ въ параллельномъ отношеніи къ рожку лѣвой боковой линіи. Этотъ переломъ правой линіи въ два обломка замѣчается въ №№ 22, 23, 24, 25, 28, 29, 32, 35, 36, 37, 38 и т. д., онъ сдѣлался правиломъ для хорватскаго угловатаго устава. Второе видоизмѣненіе хорватскаго типа этой буквы въ сравненіи съ изображеніями въ текстахъ круглой глаголицы заключается въ слѣдующемъ. Въ первоначальномъ рисункѣ между обѣими перекладинами помѣщалась внутренняя часть буквы въ видѣ ь или ʟ (см. №№ 1, 2, 3, 5, 7, 11, 12, 13, 16). Спо-

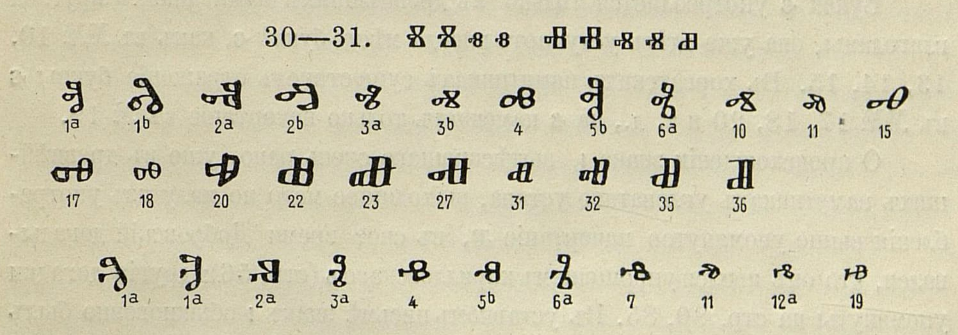
собѣ начертанія этого типа особенно наглядно выходитъ наружу въ заглавной буквѣ въ Glagolita Clozianus по снимку у Копитара. Но уже въ №№ 4 и 6 можно замѣтить, что отвѣсная черточка, находящаяся между обѣими перекладинами, не опускается подъ вторую перекладину, а стоитъ отдѣльно отъ петельки или полукруглой фигурки, которою рисунокъ буквы заканчивается. Это изображеніе буквы повторяется также въ угловатомъ уставѣ хорватской глаголицы, только съ переходомъ нижней полукруглой петли въ треугольникъ (№№ 17, 20) и еще чаще въ четыреугольникъ (№№ 22, 23, 24, 26, 28, 29, 30 и т. д.). Въ узко-продолговатомъ почеркѣ уставнаго письма четыреугольникъ становится также узко-продолговатымъ, какъ видно въ №№ 45, 46, 49, 50, 51, 52, 53, 54 (параллельно съ ♅). Въ полууставномъ и курсивномъ почеркахъ четыреугольникъ вновь переходитъ въ овальные контуры съ различными прибавками, представленными у насъ выше въ образцахъ. Сначала къ овальному концу прибавлялся съ правой стороны отвѣсный штрихъ въ родѣ уса (см. №№ 58, 59[a], 59[b], 60, 61, 67), а потомъ цѣлый обликъ буквы передѣланъ въ ꙋ (№№ 63, 64) или ꙋ (№№ 68, 70, 71, 72); причемъ рядомъ существуютъ прежнія начертанія, опускающіяся брюхато внизъ (№ 65). Для объясненія, какимъ путемъ изъ ♅ вышло ꙋ, не лишне будетъ указать на рисунокъ въ № 66[b] (въ строкѣ 10), въ которомъ видны не только оба рожка, но еще и нижній такъ сказать этажъ буквы, который потомъ просто отброшенъ. Замѣчанія насчетъ этой буквы по отдѣльнымъ памятникамъ имѣются на стр. 125, 130, 132, 136, 161, 167, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 178.

## 29. Шш Шш

| Ш | Ш | Ш | Ш | Ш | Ш | Ш | Ш | Ш | Ш |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 1a | 2a | 3b | 13 | 22 | 63 | 71 | 72 | 74b | 66a |

Рисунокъ этой буквы отличается замѣчательной неизмѣняемостью въ теченіе долгаго существованія глаголическаго письма: какъ въ круглой такъ и въ угловатой глаголицѣ остается одно и то же начертаніе, состоящее изъ трехъ палокъ обрубленныхъ внизу горизонтальной чертой. Даже въ курсивномъ почеркѣ не произошло существенныхъ измѣненій въ рисункѣ, только три палочки не всегда стоятъ ровно и прямо, какъ видно на представленныхъ образцахъ. Въ этомъ рисункѣ буквы поражаетъ неожиданная угловатость, столь мало свойственная характеру и стилю глаголическаго письма. Вотъ самый главный аргументъ, которымъ можно бы выступить противъ попытки объясненія ш изъ σσ. Быть можетъ, здѣсь надо будетъ дѣй-

ствительно допустить вліяніе восточное, хоть бы косвенное, на что указывалось уже давно (см. стр. 57, 70, 73, 83, 94, 103), но конечно имѣются и здѣсь различныя попытки выводить рисунокъ буквы изъ греческаго источника (см. стр. 79, 86, 88, 96, 111). Поражаетъ также фактъ, что эта буква своимъ рисункомъ нисколько не отступаетъ въ кирилловскомъ письмѣ отъ глаголическаго. Трудно повѣрить, чтобы составитель глаголицы, еслибъ онъ имѣлъ передъ собою кирилловское письмо и подражалъ ему, не былъ въ состояніи примѣнить къ кирилловскому рисунку глаголическую стилизацію; находчивость его не измѣнила бы ему и въ данномъ случаѣ. Поэтому нельзя сомнѣваться въ томъ, что буква ш, какого бы она ни была происхожденія, перешла не изъ кирилловскаго въ глаголическое письмо, а на оборотъ изъ глаголическаго въ кирилловское. См. на стр. 122, 136, 137, 139, 167.




О происхожденіи обоихъ знаковъ, передающихъ особый родъ гласныхъ неполнаго развитія, могутъ быть различныя мнѣнія (см. на стр. 73, 82, 83, 84, 86, 90, 98, 101, 103), но намѣреніе составителя послѣдовать одному принципу и начертать два рисунка совсѣмъ похожіе другъ на друга— не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Должно быть, хотѣлось уже внѣшнимъ знакомъ выразить извѣстное родство и звуковую близость обѣихъ гласныхъ. Этотъ параллелизмъ выходитъ наружу лучше въ глаголическихъ рисункахъ, чѣмъ въ кирилловскихъ. Въ первомъ письмѣ, выходя изъ одной и той же основной фигуры, оба знака индивидуализированы добавочными элементами, т. е. разницею между придаточными ∽- и ›-; въ кирилловскомъ письмѣ вмѣсто такого параллелизма одинъ рисунокъ по отношенію къ другому отличается лишь отсутствіемъ индивидуальнаго обозначенія. Такимъ образомъ соотношеніе между обоими знаками вышло послѣдовательнѣе въ глаголическомъ письмѣ чѣмъ въ кирилловскомъ. Не хочу однакоже изъ этого фактическаго обстоятельства дѣлать никакихъ выводовъ. Трудно опредѣлить первоначальный рисунокъ основной части глаголическихъ буквъ Ⱏ и Ⱐ, т. е. было ли это

э, какъ показываетъ начертанiе въ №№ 1, 2, 5, или же в, какъ можно бы предполагать по №№ 3 и 4. Въ заглавныхъ буквахъ въ № 5 виденъ основной рисунокъ э, въ № 6 какъ и въ № 3 преобладаетъ в, но есть и э. Въ строчномъ письмѣ и въ болѣе позднихъ текстахъ является обыкновенно в основой рисунка. При нѣсколько болѣе угловатомъ характерѣ письма, какъ напр. въ №№ 13 и 19, основной рисунокъ легко переходитъ въ ɑ или же съ овальными контурами, въ о (напр. въ №№ 15, 17, 18) и въ D (№ 20). Въ угловатомъ уставѣ буква эта сохранилась только въ древнѣйшихъ текстахъ, въ двойномъ видѣ, съ крючкомъ, примыкающимъ къ основному четыреугольнику (№№ 22, 23, 24, 25, 31, 34, 35, 36) или же, что рѣже, съ крючкомъ стоящимъ отдѣльно, въ №№ 23, 27 (впрочемъ въ обоихъ этихъ памятникахъ рядомъ, то и другое) и въ № 32.

Буква ·в употребляется только въ древнѣйшихъ памятникахъ круглой глаголицы, она уже здѣсь уступаетъ иногда мѣсто буквѣ ·в, какъ въ №№ 10, 13, 14, 15. Въ хорватскихъ памятникахъ существуетъ отраженiе буквы ·в въ №№ 17, 18, 20 и т. д., на ·в намекаетъ только начертанiе въ № 19.

О происхожденiи знака ı, вытѣснившаго очень рано, уже въ древнѣйшихъ памятникахъ угловатаго устава, выходящее мало по малу изъ употребленiя выше упомянутое начертанiе ꙗ, въ свое время Добровскiй догадывался, что онъ явился упрощенiемъ кирилловскаго ь (стр. 56); другiя догадки упомянуты на стр. 80, 85. Въ уставномъ письмѣ знакъ ı обыкновенно былъ въ употребленiи, даже въ древнѣйшихъ писанныхъ уставомъ грамотахъ не пренебрегали имъ, но въ текстахъ не литургическаго содержанiя, писанныхъ полууставомъ, онъ становится рѣже (см. №№ 58, 59[a], 59[b], 60, 67), наконецъ въ грамотахъ курсивомъ писанныхъ стали замѣнять его апострофомъ (см. №№ 62, 63, 65), или даже совсѣмъ опускать (№№ 61, 66[a], 68[b], 69, 70, 71, 72, 73, 74); однакоже примѣры употребленiя его имѣются и въ грамотахъ (см. напр. № 64), въ особенности въ тѣхъ, которыя писаны повнимательнѣе, красивымъ почеркомъ.

Объ этихъ знакахъ имѣются по отдѣльнымъ памятникамъ различныя замѣчанiя на стр. 122, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 134, 135, 138, 140, 142, 146, 147, 148, 149, 150, 173.

32. Ꙃ ꙃ Ѣ ѣ

1b 2a 3a 5b 11 20 23 26 48 56 58 61

62 63 66b 73

Рисунокъ этой буквы совсѣмъ загадочнаго происхожденія, никому до сихъ поръ не удалось удовлетворительно его объяснить (см. на стр. 56, 63, 71, 73, 80, 82, 83, 83, 97). Ни въ кругломъ, ни въ угловатомъ почеркѣ, ни въ уставномъ ни въ полууставномъ или курсивномъ письмѣ изображеніе буквы не подвергалось значительнымъ измѣненіямъ. Составныя части рисунка—треугольникъ съ двумя тонкими параллельными базисами, связанными по срединѣ толстымъ отвѣснымъ или нѣсколько наклоннымъ штрихомъ. Верхній уголъ рисунка первоначально обыкновенно острый (см. 1, 2, 3, 5, 6, 10), потомъ довольно часто притупленный и обрубленный (см. №№ 7, 11, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 24 и т. д.). Правая боковая линія начала уже въ древнѣйшихъ хорватскихъ текстахъ ломаться на два обломка, нижній наклонный связываетъ основу съ перекладиной, поднимающейся иногда незначительно, а иногда выше половины, второй обломокъ идетъ на перекладинѣ почти параллельно съ лѣвой боковой линіей до самаго верха рисунка (см. №№ 22, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 33, 35 и т. д.). Переломъ праваго бока на два куска въ позднѣйшихъ текстахъ настолько замѣтенъ, что верхній обломокъ часто соединяется со внутренней отвѣсной чертой чуть ли не въ одну линію параллельную съ лѣвымъ бокомъ. Этотъ типъ буквы виденъ въ №№ 41, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 56, 58, $59^a$, 67, 61, 62, 63, 64, и въ дальнѣйшемъ развитіи индивидуальныхъ почерковъ. По отдѣльнымъ памятникамъ замѣчанія относительно этой буквы имѣются на стр. 125, 154, 158, 159, 167, 168, 170.

33.

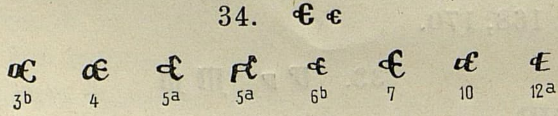
1a 2a 2b 3a 3b 6a 6b 7 11 12a 13 14
15 19 20 24 26 42 58 61 62 65 68b 73
74a

О происхожденіи этого рисунка существуетъ нѣсколько довольно близко подходящихъ другъ къ другу взглядовъ. Предполагалась лигатура то латинскаго ju (стр. 56, 73), то греческаго υο (стр. 84, 86) или ϕο (стр. 90) или ιο (101). Связь съ кирилловскимъ ю допускалась въ различномъ значеніи (стр. 63, 71, 82, 111). Начертаніе буквы въ древнѣйшихъ памятникахъ круглой глаголицы вездѣ почти одно и то же. Перерывъ между лѣвой и правой частями рисунка иногда полный (напр. въ $1^a$ и $2^b$), но обыкновенно вторая половина плотно примыкаетъ къ первой, только изгибъ вездѣ очень

14*

замѣтенъ. Въ переходномъ почеркѣ изъ круглаго въ полуугловатый (см. №№ 13, 15, 16) изгибъ начинаетъ исчезать, хотя въ хорватскомъ типѣ №№ 17 и 20 онъ еще виденъ, но въ № 19 пишется уже вмѣсто изгиба прямо опускающаяся косая линія. Этотъ рисунокъ съ тремя неодинаковой длины палочками обрубленными косой линіей становится во всѣхъ текстахъ хорватской уставной глаголицы непремѣннымъ правиломъ (см. №№ 22, 23, 24, 25 и т. д.); только въ № 26 и 28 замѣчаемъ еще нѣсколько устарѣлый типъ рисунка спускающаго косую линію внизъ съ самаго верха буквы, между тѣмъ какъ обыкновенно и самая короткая третья палочка имѣетъ отвѣсное положеніе. Размѣры рисунка сначала были таковы, что онъ не опускался внизъ ниже строки, но съ тѣхъ поръ, какъ самая длинная лѣвая палочка рисунка дошла до дна строки или даже нѣсколько ниже, хвостикъ буквы сталъ извиваться подъ строку, какъ видно въ №№ 19, 22, 23, 24, 25, 26 и т. д. Рядомъ съ этимъ рисункомъ, продолжавшимъ свое существованіе съ небольшими измѣненіями также въ полууставномъ (см. №№ 59[a], 59[b], 60, 67) и курсивномъ письмѣ (см. №№ 61, 62, 63, 73, 74[a]), развился нѣсколько упрощенный типъ этой буквы, въ которомъ хвостикъ опускается внизъ съ правой стороны, см. №№ 58, 65, 68[b], 71, 72, 73 (въ припискѣ). Замѣчанія объ этой буквѣ по отдѣльнымъ памятникамъ см. на стр. 122, 125, 127, 128, 131, 132, 133, 134, 138, 139, 140, 153, 161, 163, 167, 169, 170, 171, 174, 175.

34. Ѥ ѥ




Кажется, этотъ рисунокъ сначала обозначалъ только въ присоединеніи къ э и э носовой характеръ этихъ гласныхъ, поэтому и сдѣлана попытка (мною) объяснить происхожденіе этого рисунка изъ глаголической же буквы ⰻ съ нѣкоторымъ приспособленіемъ ея къ предшествующему знаку (стр. 90). Съ этимъ объясненіемъ иные соглашались (стр. 101), иные предлагали другія соображенія (стр. 83, 86, 98, 100). Замѣчательно во всякомъ случаѣ, что въ нѣкоторыхъ очень древнихъ памятникахъ ѥ какъ самостоятельная буква не встрѣчается (въ №№ 1, 2, 11, 13), въ одномъ же памятникѣ (№ 11) выражаетъ прямо носовую согласную n передъ j: ⰺⰵⰿⰰⰲ. О какихъ либо измѣненіяхъ въ начертаніи этого знака нельзя и говорить, столь схожи всѣ рисунки; замѣтимъ только угловатость основной фигуры въ № 12, въ заглавной строкѣ (напр. на л. 93[a]) она выходитъ наружу въ видѣ є. Не латинское ли здѣсь вліяніе? Въ памятникахъ хорватскаго устава этой буквы

нѣтъ, какъ вообще нѣтъ обозначенія для носовыхъ гласныхъ. Относительно этой буквы по отдѣльнымъ памятникамъ см. на стр. 122, 123, 126, 127, 129, 131, 132, 133, 134, 136.

35. Ⰵ ⰵ

1a 1b 2b 3a 3b 4 7 11 12a 13

Согласно съ сказаннымъ выше объ є, нужно считать изображеніе этой буквы, составленное безъ сомнѣнія изъ э и є, настоящимъ, первоначальнымъ знакомъ для ę и для ję; обособленіе и разница между є и ѥ произошли потомъ, хотя какъ сказано выше, она встрѣчается уже въ очень древнихъ памятникахъ. Въ рисункѣ этой изъ двухъ частей соединенной буквы всѣ видоизмѣненія сводятся къ различному способу соединенія э съ є. Въ древнѣйшихъ текстахъ буква є своимъ горбомъ чуть-чуть соприкасается съ предыдущей буквой э (см. № 3[a]; строка 5, стр. 2, на табл. III моего изданія), иногда даже не соблюдая размѣровъ величины, такъ что є замѣтно меньше, чѣмъ э (см. № 1[a—b]). Въ другихъ случаяхъ уравненіе обѣихъ частей относительно величины состоялось (см. №№ 3[b], 4, 5, 6), но зато обѣ части плотнѣе примкнули другъ къ другу (см. № 7), иногда даже на столько, что горбатой выпуклости второй части буквы почти не видно (см. 2[b]). Эта сомкнутость рисунка встрѣчается въ болѣе позднихъ текстахъ довольно часто (напр. въ палимпсестѣ подъ №№ 8 и 9, въ №№ 10, 13, 15). Вторая часть рисунка въ №№ 12 и 13 угловата. Отмѣтимъ еще особенность для № 2, заключающуюся въ томъ, что задняя часть буквы имѣетъ два тонкіе штриха (обыкновенно здѣсь только одинъ штрихъ). Изъ хорватскихъ памятниковъ знакъ ѥ знаютъ №№ 17 и 18, но въ обоихъ это явленіе исключительное. Относительно этого знака по отдѣльнымъ памятникамъ см. на стр. 122, 123, 124, 125, 127, 129, 131, 132, 133, 134, 136, 139, 140, 142, 144.

36. Ⰵ ⰵ

1a 1a 2b 3b 3b 4 6a 7 9 10 11 12a

13 15

Составныя части этой буквы также вполнѣ ясно видны: э и є, причемъ повторяются такія же явленія, о какихъ была рѣчь подъ ѥ. Въ ри-

сункѣ этой буквы въ нѣкоторыхъ памятникахъ (какъ напр. въ 1, 3) вторая часть є совсѣмъ не прикасается къ э, а стоитъ отдѣльно, какъ будто бы это двѣ самостоятельныя буквы; но въ большинствѣ случаевъ обѣ части примыкаютъ другъ къ другу довольно плотно. И здѣсь вторая часть рисунка (въ № 1[a]) иногда значительно меньше первой. Присоединеніе второй части къ первой безъ посредствующаго кольца (горбатой выпуклости) ясно замѣтно въ палимпсестѣ (№№ 8, 9) и въ № 10, отчасти также въ № 15. Въ хорватскихъ текстахъ этой буквы нѣтъ. См. замѣчанія по отдѣльнымъ памятникамъ на стр. 122, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 136.

### 37. ⰼ ⰼ

1[a] 2[a] 4 6[a] 7 10 11 13 16

Объясненіе этой буквы затрудняется первой частью ея состава, во второй ясно виденъ тотъ же составъ, который мы нашли въ обоихъ предыдущихъ рисункахъ, т. е. є, примыкающее къ первой части буквы иногда лишь въ видѣ самостоятельной буквы (см. №№ 1[a], 11). Одна разновидность состоитъ въ томъ, что эта вторая часть примыкаетъ къ первой своимъ выпуклымъ горбомъ довольно низко (см. №№ 2[a], 13). Наконецъ соединеніе обѣихъ частей могло быть также безъ кольца или выпуклаго горба, какъ видно въ № 10; вѣроятно также въ палимпсестѣ (см. № 8). Вторая составная часть буквы ясна, первая не такъ легко поддается объясненію. Въ соотвѣтствіе буквамъ ѫ и ѭ, гдѣ второй части рисунка присвоена роль только обозначенія назальности, качество же гласной выражено первой частью, мы бы и здѣсь ожидали встрѣтить въ первой части рисунка обозначеніе іотированной гласной jo. Такую попытку объясненія дѣйствительно находимъ упомянутой на стр. 101. Нѣсколько иначе попытались объяснить первую часть этой буквы другіе ученые (см. 84). Менѣе удовлетворяетъ объясненіе при предположеніи, что въ первой части рисунка скрывается буква ⰼ (см. стр. 73), рисунокъ вовсе не похожъ на ⰼ, онъ состоитъ изъ отрубленнаго овала или треугольника, съ верха котораго спускается отвѣсная линія заканчивающаяся обыкновенной въ глаголической стилизаціи петлею. Безъ этой стилизаціи оставалась бы лишь фигура ı, т. е. j; для о я не нахожу соотвѣтствующаго отраженія, если имъ не считать то о, которое въ рисункахъ этой буквы въ № 11 иногда стоитъ совсѣмъ отдѣльно и отъ первой, и отъ второй составной части. Но не слѣдуетъ, кажется, придавать слишкомъ много значенія этому рисунку въ № 11, составленному

какъ будто изъ трехъ частей. Параллелей для этого нѣтъ. Еще менѣе можно согласиться съ попыткой выводить ⰶ изъ албанскаго vj (стр. 80). Относительно этой буквы см. замѣчанія на стр. 122, 123, 127, 129, 131, 132, 133, 134, 136.

38. Ⱛ ⱛ

3a 5c

Передача греческаго υ въ иностранныхъ словахъ потребовала и въ глаголическомъ письмѣ особаго рисунка соотвѣтствующей буквы. Замѣчательно, что онъ является въ двухъ довольно различныхъ видахъ, на первый взглядъ не похожихъ другъ на друга. Одинъ рисунокъ очень напоминаетъ глаголическій знакъ для ω (омега), разница только въ томъ, что въ изображеніи для ω (омега) крючокъ стоитъ подъ окружностью буквы, въ видѣ ножки, въ изображеніи же для υ (ипсилонъ) крючокъ выходитъ изъ средины круглаго начертанія въ правую сторону. См. въ № 5ᶜ оба рисунка почти рядомъ. Второй типъ (см. № 3ᵃ) легко выводить изъ перваго, если только круглость перваго рисунка сжать и сплюснуть въ узко-продолговатый обликъ. Глаголическое ⱛ выводили то прямо изъ греческаго υ (стр. 82, 83, 100), то изъ комбинаціи ⰺ (= ει) съ υ (стр. 86). Послѣднее совсѣмъ невѣроятно, первое совсѣмъ неубѣдительно. Какъ извѣстно, изъ греческаго ypsilon объясняли также кирилловскія ѵ и ꙋ (стр. 91). Для глаголическаго ⱛ укажемъ еще на попытку объясненія изъ восточнаго источника (стр. 103).

*Сокращенія и вязи.*

**46.** Въ глаголическихъ текстахъ, по крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ, сокращенія словъ вращаются въ предѣлахъ общеизвѣстныхъ изъ греческой и кирилловской письменности. Со сокращеніемъ пишутся различныя часто употребляемыя слова, при чемъ повторяются пріемы извѣстые изъ кирилловской письменности. Пишутся напр. ⰱ҃ⱏ (б҃ъ вм. богъ), ⰱ҃ⰶⰵ (б҃же вм. боже), ⰱ҃ⰰ (б҃а вм. бога), ⱄ҃ⱀⱏ (с҃нъ вм. сынъ), ⰴ҃ⱈⱏ (д҃хъ вм. доухъ), ⰳ҃ⰻ (г҃и вм. господи), ⰳ҃ⰿⰻ (г҃мь вм. господьмь), ⰴ҃ⱎⰰ (д҃ша вм. доуша), ⱁ҃ⱌⰰ (о҃ ь вм. отьць), ⱍ҃ⰽⱏ (ч҃къ) или ⱍ҃ⰾⰲⰽⱏ (ч҃лвкъ вм. человѣкъ), ⰳ҃ⰾⱘ (г҃лѫ вм. глаголѫ), ⱄ҃ⱅⰰⱑ (с҃тaѣ вм. свѧтаѣ) и т. д. Въ позднѣйшихъ литургическихъ текстахъ хорватской глаголицы число сокращеній подобнаго рода увеличивается на столько, что въ иныхъ памятникахъ что ни слово то сокращеніе, обыкновенно пропускаются гласныя какъ нѣчто легко подразумѣваемое. Напр. въ № 46 (текстъ 1442 г.

писанный уставомъ на пергаментѣ) находимъ слѣдующія сокращенія: ⰒⰑ-ⰝⰅⰕⰍⰟ (почеткь), ⰒⰑ ⰈⰍⰐⰑⰖ (по з҃кноу), ⰓⰊⰏⰔⰍⰃⰀ (римскга), Ⰲ ⰔⰑⰁⰕⰑⰖ (в собтоу), ⰐⰀⰂⰋⰘⰏⰑ (навицмо), ⰐⰅⰄⰎⰏⰋ (недлмь: недѣлѣмь), ⰔⰕⰜⰋ (стць, т. е. светаць), Ⰲ ⰐⰄⰎⰡ (к ндлю, кь недѣлю), ⰍⰂⰝⰓⰊ (к вчрн, кь вечерни), ⰃⰑⰄⰐⰀ (годна, година), ⰐⰏⰋ, ⰐⰞⰑ (нмь, нше: намь, наше) и т. д. Смотри подобныя сокращенія въ № 50 (текстъ 1459 г.) и т. д.

И въ глаголической графикѣ извѣстенъ пріемъ писанія одной изъ пропущенныхъ согласныхъ надъ строкой, подъ титломъ или же безъ него. Такъ пишется Ⱁ (т. е. отъ), ⰔⰎⰑ (сло), ⰃⰎⰀ (гла), ⰔⰎⰀ (сла), ⰃⰎⰀ (гла), ⰒⰓⰍⰀ (прка), ⰓⰅ (ре), ⰁⰋⰔⰕ или ⰁⰋ (быст҄ь), ⰅⰍ (ек) и т. д. Въ хорватскомъ уставѣ этотъ пріемъ не развивался дальше; случаи сокращенія съ согласной надъ строкою ограничиваются небольшимъ числомъ словъ, встрѣчающихся въ заглавіяхъ, напр. ⰂⰅⰓⰞ (верашь: versus), ⰓⰞ или Ⱃ (рѣшпонзорни = responsorium), ⰏⰕⰀ (матоутиноумь = matutinum), ⰍⰒ (капитоуль = capitulum), ⰑⰓ (орацнѣ = oratio), Ⱄ (с: стнхь), ⰒⰔⰐ (пѣ: пѣснь) ⰂⰕ (витаториоумь изъ invitatorium), и т. п. Еще пишется ⰅⰔ (есть), ⰔⰕ (соуть), а иногда только Ⰵ̄, также и Ⱁ̄ (вм. о̄) и Ⰴ съ надписаннымъ небольшимъ Ⱀ вм. ⰄⰐⰑ, и т. д. Вотъ почти всѣ примѣры надстрочныхъ буквъ, если не принять въ разсчетъ тѣ случаи, гдѣ той или другой буквѣ въ вязи пришлось занять мѣсто надъ строкой, что относится главнымъ образомъ къ буквамъ Ⱁ и Ⱘ.

Взамѣнъ, чтобы не сказать въ дополненіе ко всѣмъ упомянутымъ пріемамъ сокращеній, вошла въ глаголической графикѣ въ обычай одна особенность, не раздѣляемая кирилловской графикой. Она заключается въ большой склонности глаголической палеографіи къ употребленію вязей (лигатуръ) для двухъ ближайшихъ буквъ (иногда и трехъ или четырехъ). Это происходитъ такимъ образомъ, что при двухъ смежныхъ знакахъ та часть рисунка (черта, петля, округлость, четыреугольникъ), которой первая буква заканчивается, вторая же должна бы начинаться, вмѣсто двойного начертанія этой находящейся въ обѣихъ буквахъ части, пишется всего только разъ какъ общая принадлежность обоихъ знаковъ, связывая ихъ такимъ образомъ въ одно цѣлое. Въ древнѣйшихъ памятникахъ этотъ пріемъ еще мало примѣнялся. Одинъ изъ самыхъ раннихъ примѣровъ находится въ вязи буквы Ⰾ съ Ⰿ для мл или лм, гдѣ Ⰾ лишь своей верхней частью стоитъ на буквѣ Ⰿ, или въ вязи гласной Ⱁ съ согласной Ⱂ для по, гдѣ только верхняя половина буквы Ⱁ видна выше строки поверхъ петли буквы Ⱂ, или же въ вязи буквы Ⰳ прильнувшей своими верхними рожками къ буквѣ Ⱅ (см. примѣръ для ⰃⰕ у Гейтлера т. 5. 15, 6. 12, 18. 4. 4′, у насъ ниже подъ №№ (50), (51); для

ⱅⰾ ib. 5.19, для ⰾⱅ ib. 4.8, у насъ подъ №№ (67), (68). Образцы тѣхъ вязей, которыя потомъ получили очень широкое распространеніе, встрѣчаются уже въ Ассем. евангеліи въ ⰾⰲ, ⰴⰲ, ⱅⰲ (сл. въ нашихъ снимкахъ подъ №№ 4. 4, 7.4, 10.2, 18, 13.5, у Гейтлера т. 4.20.24, 6.16. 24.27, въ № 18 по моему изданію т. I стр. 12, 27, II, 4, у насъ № (9), (12), (13), (20) рядомъ съ соединеніями ⰲⰾ, ⰸⰾ, ⰶⰾ, ⰴⰾ въ другихъ древнихъ текстахъ, напр. въ № 7 (по снимку не попавшему на табл.), 11.2, въ № 14 (у Гейтлера 14.20) имѣемъ вязь ⰶⰾ, см. также въ № 19 (у Гейтлера 18.7), тутъ же вязь ⰴⰲ и ⰴⰾ (Гейтлеръ ib. 17),

1. Въ хорватскихъ текстахъ угловатаго устава число вязей значительно увеличивается. На первомъ планѣ и здѣсь стоятъ вязи съ ⰲ на второмъ мѣстѣ. Такихъ примѣровъ можно и въ нашихъ снимкахъ найти очень много, напр. для вязи ⰲⰲ имѣются примѣры въ 17.2.7, 22.5.10, 24.2.5, 26.13, 27.1, 31.4, 33.5.7, 34.*13*, 35.1.3.4.7, 36.3, 37.1.3.5.7, 38.9.15, 39ᵃ.4, 40.3.11.12, 42.3 и т. д. — для ⰴⰲ въ 18 (по моему изданію т. II, стр. 18), 19 (по Гейтлеру 19.4), 23.10, 24.*4*, 26.2.14, 27.*3*, *32³.26*, 37.7, 40.2, 45.3, 46.1.3, 47.1.23, 50.6, 61.10, 66ᵃ.10.12 и т. д. — для ⰶⰲ № 46.6; — для ⰸⰲ № 18 (по моему изд. т. II, 18), 19 (у Гейтлера 19.25), 23.3, *24.3.8*, *24³.1*, 25.4.10, 26.9, 34.*8*, 37.2.11, 39ᵇ.7, 46.*11*, 54.8.10, 56.9 и т. д. — для ⰶⰲ № *24.29*, *24′.7′*, *26.18.19*, 36.*15*, *38⁵.18*, 40.2.′8′, 45.2′, 46.6, 54.11, 62, 9, 66ᵇ.9 и т. д. — для ⱈⰲ въ 19 (у Гейтлера 19².18), 23.3, *24′.18.′20′*, *24⁵.28*, *35*.17.4′, *38⁵.12*, 40.12.4′, 45.1.*13*, *51.11*, 58.2, 64.18 и т. д.

Имѣются еще соединенія: ⰳⰲ въ 19 (у Гейтлера 18².11), *26.13*, *37.6*, 38.13, 39ᵇ.7, 44.5; ⰶⰲ въ 46.*15*, ⱂⰲ въ *24².32*, *24⁵.23*, *32³.9.10*, 37.5. 20, 44.1, 45.*26*; ⰲⰲ въ *38².14′*, 45.*26.12′*, 46.5′, 55.5; ⰺⰲ въ 28.2, ⱁⰲ 52.*18′*, ⱃⰲ въ *38².15′*, ⱅⰲ въ 68ᵇ.1.6.7. Прилагаемъ нѣсколько примѣровъ:

| vv | gv | dv | dv | žv | zv | zv | zv |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 38² (7) | 38 (8) | 7 (9) | 26 (10) | 46 (11) | 7 (12) | 26 (13) | 53 (14) |

| iv | lv | ov | pv | rv | tv | tv | tv | hv |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 28 (15) | 45 (16) | 52 (17) | 24a (18) | 38² (19) | 4 (20) | 17 (21) | 22 (22) | 24a (23) |

2. Часто употреблялись также вязи съ ⰾ — ⰴ на второмъ мѣстѣ, въ особенности слѣдующія: ⰲⰴ въ № 19.2, *24′.21*, *24³.36*, 29.*1*, *32²*.7, 35.*1*, 37. 10, *38⁵*.34, 44.3.4, 50.*22′*, 52. и *8′ 9′* т. д.; — ⰳⰴ въ № 19.8′, 20⁴. 4, 22. 14′, *24.15*, *29.1*, *32².19*, 35.5, 36.*12*, 38,7, 45.1.*27′*, 52.7.10′, 55.1, 56.9, 58.12, 59ᵃ.1, 62.1, 64.8; — ⰶⰴ въ 19. 9.4′ (у Гейтлера 19′.9), 24. 13, *24′.11.6′.8′.20′*, 25.6′, 28.6, 29.2, 36.*9*, *37″.10*, 40.2.′4′, 41.8′, 43.3, 45.*27*, 46.7′, и т. д.; — ⰸⰴ въ 19 (у Гейтлера 18′ 17), 24.*23′*, *24.′4*, *24³.28′*, 25.

4. 8. 1′. 6′, 29. *7*, *32*². *31′*, 33. 5′, 34. *7*, 35. *9*, 36. *22*, 37. 1, 42. 5, 45. *13′*, 46. 9′, 51. 3, 59ᵃ. 22, 64. 10, 65. 3, 66ᵃ. 4. 9 и т. д.

Не столь часто являются вязи: (въ 48. 10), (въ 19. 7), (въ 19: у Гейтлера 18³. 6, № 22. 16, 24. *10′*, *38′ 5′*), 68ᵇ 1. 4, (въ 45. *14*. *15*, 46, *19*, 62. 20), (въ 28. 7, 35. 4, 37. 20, *38′*. *2′*, *51*. *3*, 53. 1, 54. 5 и т. д. Прилагаемъ примѣры, присоединяя еще вязь , .

vd 19 (24), vd 29 (25), gd 7 (26), gd 11 (27), gd 22 (28), žd 19 (29), žd 28 (30), zd 37 (31), zd 59a (32), kd 48 (33), ld 19 (34), nd 24b (35), ud 45 (36), jud 28 (37), leže 39a (38)

3. Вязи съ буквой въ концѣ являются въ различныхъ соединеніяхъ: въ 53. 4, въ *24*³. *8′*, *33*. *18*. *24′*, 50. 11, 52. 7; въ *39*ᵇ. *17*; въ 29. *9*; въ 25. 7′, *25′*. *17*; въ 39ᵇ. *27′*; въ различныхъ видахъ: въ видѣ *24*. *4*. *31*, въ видѣ *36*. *9*. *13*, *52*. *3*; въ 39ᵇ. *11*, 48. 14; въ 32. *9′*; въ *38*⁵. *6′*; въ 36. 5, *37′*. *2*, 38. 8, 40. *18′*, 46. 9, 50. *16′*, 54 8′. Укажемъ еще на вязь , отмѣченную въ № 38. 17, въ лѣвомъ столбцѣ. Вязь для передачи сочетанія *жи* совпадаетъ съ вязью для сочетанія *иж*, нужно по смыслу разбирать, какъ надо читать: напр. въ 13. 8, 15. 1, 19. 12. Для *зи* имѣется въ 47. 3 (какъ обозначеніе числа 19); для вязи см. примѣръ 45. *12*. 61. 4; для старшаго же 4 (у Гейтлера 4. 5). Слѣдують примѣры:

bž 53 (39), vž 50 (40), gž 39b (41), dž 29 (42), iž 25 (43), lž 39b (44), mž 24b (45), mž 36 (46), už 39b (47), juž 36 (48), ěž 38 5 (49)

ži 3 (50), ži 13 (51), zi 47 (52), li 45 (53), li 61 (54), žj 36 (55), mi 7 (56)

4. Къ частоупотребительнымъ принадлежатъ вязи съ на второмъ мѣстѣ; объ одной изъ нихъ (съ ) была уже рѣчь выше, тамъ сказано, что эта вязь () встрѣчается даже въ древнѣйшихъ памятникахъ (напр. 7. 3, 10. 4. 13). Въ хорватскихъ текстахъ находимъ ее съ рисункомъ буквы (въ 17. 2. 7, въ 18: моего изданія т. III. 8, IV. 15. 16; 24. *11′*. *19′*. *26′*, *24*². *20′*. *24*³. *10*. *18*. *35*) и еще чаще съ рисункомъ (въ 22. 1, 24. *10*, 31. 9, 34. 1, 35. *1′*. *2′*. *6′*. *7′*, 37. 5. 11,

38.1, 42.1, 43.8, 44.16, 45 и т. д.), или же прямо вязь ⰿ съ ⰾ (въ 48.6). Къ любимымъ начертаніямъ можно отнести еще ⱂ въ вязи съ ⰾ: въ 17.1.6.11, 19: Гейтл. 18².2.6.12.13, 24.*24'*. *24'*.*25'*, 32.4, 36.*10*, 37.17, 38.12, 41.4', 45.*22'*, 48.15, 51.2, 56.1, *60.23*, 63.21, 65.5 и т. д.; или вязь ⰲⰾ: 17.*1*, 23.3, 24.11, *24'.1*, *24².8.11.33*, *32'.8*, *33.10'.28'*, 37.14, 38.1, 40.15', 41.6, 43.5, 44.7.10, 46.7', 47.19, 48.6, 53.9, 62.6, 66ᵇ.4 и т. д.; точно такъ вязь ⰳⰾ: 19.13', 22.5'.10', 23.2.7, 24.7.15, *24'.14'*, *24², 19*, *34.12'*, 36.1.2.5, 39ᵇ.6.7, 45.*18'*, 47.14, 49.6, 52.11', 56.3, 61.10 и т. д.; далѣе вязь ⰴⰾ: 24.3, 39ᵃ.5.7, 45.*20'*, 60.8; или вязь ⰸⰾ: 19 (Гейтл. 18².1), *24'.15*, *24².16*, *24³.22*, 30.5, *32².15*, 34.*7*, 37.14, 38.5, 50.15, 54.7.8', *60.2*, 61.7, 63.5 и т. д.; точно такъ вязь ⰻⰾ: *24³.16'.19'*, *26'.24*, *36.5'*, 37.20, *38².1*, 46.8', 48.18, 54.3, 59ᵃ.5 и т. д. Не такъ часто встрѣчаемъ вязь ⰼⰾ: 24.*24'*, *24'.26*, 29.*2'*, или ⰱⰾ: 53.5.6, 65.14; ⰽⰾ: 48.10, 59ᵇ.7, 68ᵇ.9; ⱂⱃⰾ: 34.3, *36.6*, *38⁴.14*, 42.*1'*, *58.3*, *60.18*, ⰹⰾ: 48.11; ⰵⰾ: 68ᵇ.4; ⱎⰾ: 48.5; ⱓⰾ: *38⁵.15*, 56.16. Слѣдуютъ примѣры:

bl 53 (57) vl 23 (58) gl 19 (59) gl 22 (60) dl 24 (61) el 48 (62) zl 24 (63) il 48 (64) jl 36 (65)

kl 48 (66) ml 7 (67) ml 10 (68) ml 17 (69) ml 24b (70) ml 35 (71) pl 17 (72) tl 24a (73) hl 24b (74) jul 38⁴ (75) šl 48 (76)

5. Буква ⰿ попадается кромѣ ⰾⰿ, о чемъ была рѣчь выше (см. 24.*7'*, *24².27*, 36.*22*), еще въ вязи съ ⰸ: 19.3'; буква же ⱃ въ вязи съ ⰴ въ ⰴⱃ 67.7.

zm 19 (77) lm 24c (78)

6. Довольно много примѣровъ представляетъ вязь съ буквой ⰵ въ концѣ. Въ данномъ случаѣ вязь образуется иногда поднятіемъ верхней части буквы ⰵ поверхъ той буквы, съ которою она вяжется. Упомянуто выше, что вязь ⱅⰵ встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ (въ № 3 и 4); въ хорватскихъ текстахъ въ особенности примѣровъ для ⱂⰵ въ вязи очень много; напр. въ № 19 (Гейтл. 19².17) 24.2.6, 28.1.3, *38'.10*, 39ᵃ.1.2, 41.2', 45.*22*, 46.1, 47.9.18, 48.7.14, 53.9, 57.7.8, 58.6.9.11, 63.4, 65.1 и т. д.; такъ же часто является вязь ⱃⰵ: *24².13*, 38.3, 40.*16*, 45.*22'*, 46,1, 47.14, 48.8, 57.2.13, *58.8*, 59ᵃ.14, 63.2.3, 64.11, 65.15, 67.6 и т. д. Другія вязи съ ⰵ также довольно многочисленны, напр. ⰳⰵ имѣется уже въ 7.1

снизу, потомъ въ 28.2, 32.*26*, 33.*22*, 37.15, *38′.19*, $39^{b}$.5, 44.5.6.7.18, 45.*6*, 46.7.6′, 47.11, 49.2.6.10, 51.2.6, 52.9, 53.1.2.4, 54.7, 55.2.5, 56.1.2.3 снизу; здѣсь въ уставѣ вязь помѣщалась внутри строки, но въ полууставѣ и потомъ въ курсивѣ головка буквы э поднимается поверхъ строки: 58.2.5.6.9, $59^{a}$.1.4.10.19.20.12′.25′, *60.3*, 63.2, 65.14, 67.13 и т. д.; въ шэ пишется э всегда поверхъ строки: $39^{a}$.4, 48.3′, 58.4, $59^{a}$.23′, 60.14, 63.1, 64.7, 65.14 и т. д.; точно такъ въ шэ: *24′.7*, 45.1′, *47′.13*, 53.9, 58.1.4. $59^{a}$.23, 61.3, 63.2, 65.3 и т. д.; въ ꙗэ стоитъ э въ строкѣ въ № 11. 1, но въ хорв. уставѣ пэ надъ строкою: *32′.17*, 47.*11′*, 60.3, 65.2.14, 67.8. 15.16.18, подъ строкой въ $66^{a}$.9 (эта вязь не часто встрѣчается); въ зэ то же всегда надъ строкой: $39^{a}$.2.3, $39^{b}$.*2*, 46.6, 47.12.17.18, 48.9.10.17, 54.11, 57.2.3.11.12, 58.5.8, $59^{a}$.10.11.14.15.20.21.25, 60.7.9.11.13 и т.д.; какъ зэ такъ и мэ является въ вязи очень часто, но только въ болѣе позднихъ памятникахъ: *24′ 13*, 37.1.3.9.13.19, 45.*10*, 46.7, 47.18, 48.16, $59^{a}$.16, $59^{b}$.20, 60.*7*, 67.2.5, 63.2, 64.1 и т. д.; точно такъ и шэ: 29.*14*, *38*$^{5}$.*6*, 48.7, 58. 2.6.8.9, 63.4, 65.1 и т. д.; или лэ: *38′.29*, 45.*27′*, 52.7.2′, 55.2, 56.8 (въ уставѣ головка не выходитъ изъ строки, какъ и при лэ, въ полууставѣ же и курсивѣ надъ строкой); 58.8, $59^{b}$.12, 60.*7*, 64.2 и т. д.; см. еще шэ въ *38*$^{2}$.*17*, 60.3, 65.14; хэ *47.2′*, *60*: *1.15*, 64.6, 67.1; оэ $66^{a}$.3 (э подъ строкой). Извѣстна также вязь ьэ (напр. въ Люблянской постиллѣ № 166), но здѣсь э опускается своей нижней петелькой внизъ подъ строку. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

| | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| bo 39a (79) | bo 58 (80) | bo 64 (81) | vo 53 (82) | go 7 (83) | go 33 (84) | do 11 (85) | do 60 (86) | do 66a (87) | zo 66a (88) |
| ko 39a (89) | lo 38² (90) | mo 46 (91) | no 38 (92) | po 7 (93) | po 24 (94) | so 60 (95) | to 29 (96) | ho 45 (97) | |

7. Любимую вязь, въ особенности въ угловатомъ уставѣ и во всѣхъ позднѣйшихъ текстахъ полууставнаго и курсивнаго письма, мы видимъ въ соединеніи ь съ предыдущей согласной: петля буквы ь считается содержащейся въ послѣдней части предыдущаго знака, надъ которымъ поднимается только вертикальный или завивающійся вправо штрихъ какъ намекъ на ь. Чаще всего пишется такимъ образомъ вязь пь, напр. 17.6.10.11, 22.2′, 23.11, 24.3.5.12.13, 25.2.10′, 26.1, 27.3, 28.2.5, 31.4.5, $^{3}$*32.32′, 33′*, 34.4, 35.3.7, 37.10.14, 38.11.16.17.15′.18′, $39^{a}$.4.7, $39^{b}$.6, 40.3.5.15, 41.5, 43.2.7.8.9, 44.5.6, 45.6′, 46.2.5, 49.3.5, 61.2 и т. д. Потомъ сочетаніе шь: 32.4, 41.10′, 44.3, 45.3′, 46.1, 47.21, 49.3, 56.13, 63.5, 67.6 и т. д.; или соеди-

неніе ⱅⱃ 24.12, 25.10, 38.3, 41.3′, 42.1, 43.2, 47.20, 50.5, 55.8, 56.24 и т. д.; дальше соединеніе ⰱⱃ: 46.1, 48.9.15, 51.2.4′, 53.2, 59ᵃ.12, 63.9, 64.6, 67.12, 66ᵃ.2.3.5 и т. д.; соединеніе ⰳⱃ: 44.12.13, 45.*17′*, 47.5, 48.2.4, 59ᵃ.10, 67.14.18 и т. д.; соединеніе ⰸⱃ: *24².10*, *38′.13*, 44.9, 47.7, 50.11.12.13, *51.10*; соединеніе ⱈⱃ: 63.4; ⱂⱃ: 55.7.8, 56.19, 61.2, 62.20, 63.3, 65.12.15. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

br 46 (98) vr 41 (99) gr 45 (100) zr 50 (101) pr 17 (102) tr 24 (103) hr 63 (104) jur 55 (105)

8. Съ буквой ⱅ въ концѣ имѣются также различныя вязи, такъ ⰲⱅ видимъ въ *37′.3* снизу, 38.18, 45.*17*, 47.13; ⰳⱅ въ *38⁵.34*, ⰴⱅ въ *52.3′*, ⰶⱅ въ *39ᵇ.5′*, ⰸⱅ въ 48.9, ⰲⱅ въ 68ᵇ.9, ⰾⱅ въ 45.1, 51.1′, 52.10′, 62.1; ⱁⱅ въ *24².14*, 68ᵇ.8; ⱂⱅ въ *40.18*, *45.19*, *52.18*, ⱄⱅ въ *38⁵.29′*, 50.*23*, 68ᵇ.15, 72.17; ⱅⱅ въ 52.*16*, ⱆⱅ въ 66ᵇ.4; ⱈⱅ въ 46.13′, ⱓⱅ въ 39ᵇ.3, 51.6, 54.6′, въ моемъ отрывкѣ (о которомъ рѣчь выше на стр. 157). Укажемъ нѣсколько примѣровъ:

vt 38 (106) dt 52 (107) zt 48 (108) lt 45 (109) ot 24c (110) pt 45 (111) st 38⁵ (112) tt 52 (113) ut 66b (114) ht 46 (115)

9. Вязи для соединеній съ гласной въ концѣ не даютъ вообще много примѣровъ. Для ⰰ въ концѣ соединенія мы имѣемъ слѣдующіе примѣры: ⰳⰰ *38⁴.4*, 45.3, ⰴⰰ въ *29.15′*, *38.⁵26*, 54.7; ⰶⰰ въ *38⁵.19′*, 51.5′; ⰸⰰ въ 39ᵇ.5, 45.1′, 61.4; ⱂⰰ въ *38⁵.19′*, ⱈⰰ въ *38ᵇ.1*. — Для ⰵ: ⰾⰵ и ⰶⰵ въ 39ᵃ.*13*, *15*. — Для ⱑ: ⱅⱑ 68ᵇ.3, ⰴⱑ 71.11, ⰾⱑ 72.15 (въ этихъ случаяхъ ⱑ пишется не поверхъ буквы, а рядомъ съ нею, даже нѣсколько ниже). — Для ⱓ: ⰾⱓ 46.*13*, 59ᵇ.10, *60ᵇ.3*. Приведемъ нѣсколько примѣровъ (см. также подъ 2. 3. 6 и 10):

da 54 (1) ža 51 (2) za 39b (3) la 46 (4) pa 38 (5) ha 39b (6)

10. Соединеніе ⰿⱋ образуетъ вязь съ верхними рожками буквы ⱋ поверхъ ⰿ (въ видѣ ⰿⱋ) въ нѣсколькихъ примѣрахъ: № 17 (въ моемъ изданіи I. B.a, строка 2), 35.3, 42.*25*.*26*. Такимъ же образомъ получается вязь ⰿ и ⱎ: № 17.3. Соединеніе ⱓⱋ въ вязи видно въ 46.*13′*.*14′*.

lju 59b (116) mč 42 (117) mš 17 (118)

11. Вязи, состоящія изъ трехъ буквъ, сплетенныхъ въ одну группу, встрѣчаются довольно часто, но за небольшими исключеніями онѣ являются преимущественно въ болѣе позднихъ памятникахъ уставнаго письма. Эти вязи по большей части заключаютъ въ себѣ сочетаніе такихъ трехъ буквъ, гдѣ первая и вторая или вторая и третья представляютъ вязь хорошо знакомую намъ изъ предыдущаго обозрѣнія, т. е. если изъ комбинаціи въ троемъ устранить первую или третью букву, остается знакомая вязь двухъ буквъ. Изъ древнихъ памятниковъ круглой глаголицы укажемъ какъ на рѣдкость на вязь [glag.] въ № 7. 3 (см. № (141) нашего перечня). Изъ хорватскихъ памятниковъ, гдѣ подобнаго рода вязи вовсе не рѣдки, представимъ въ алфавитномъ порядкѣ, на основаніи послѣдней буквы, слѣдующіе примѣры: [glag.] 61. 4, [glag.] 46. 3′, 66^b^. 23, [glag.] 46. 4′, [glag.] *38^3^. 24, 38^5^. 27*, [glag.] 46. 8′, [glag.] 46. 4. Это видно въ слѣдующихъ примѣрахъ:

bra (119) 61 — vla (120) 66^b^ — lva (121) 46 — tla (122) 46 — cva (123) 46

12. [glag.] 44. 8, [glag.] *38′. 21, 38^3^. 23, 38^4^. 19*; [glag.] 34. 11, 35. 3′, 39^b^. 6, 47. *14′*, 66^b^. 12; [glag.] *32′. 23*, 59^b^. 10, 61. 2. 5; [glag.] *38^3^. 24*, 65. 14; [glag.] *24. 23′*, 45. 25, *47. 15′*, 50. 23; [glag.] 22. 14, 24. 8, *24^2^. 27, 24^3^. 29*, 44. 10, 52. 30; [glag.] 47. 10, 65. 6. 10; [glag.] 62. 8, [glag.] 38. 13, 39^a^. 4, 40. 3, 45. 4. 10, 59^a^. 17, 60. 8; [glag.] 68^b^. 1; [glag.] 62. 19. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

vzv (124) 44 — vtv (125) 38^3^ — glv (126) 34 — gov (127) 59^b^ — dov (128) 38^3^ — zdv (129) 47 — zlv (130) 22 — zov (131) 47 — prv (132) 38 — hov (133) 62

13. [glag.] *38^2^. 9′, 38^3^. 13*, 58. 7; [glag.] *24′. 24, 38^2^. 5*; [glag.] *38′. 16*, [glag.] *32′. 4, 38′. 19, 38^5^. 4*, [glag.] 66^b^. 18; [glag.] *38^5^. 26*, [glag.] *38^5^. 4. 24*, 39^b^. *19*, 48. 4′, 53. 1, 54. 7, 59^a^. 14; [glag.] *38^3^. 19*, [glag.] *32^2^. 26*, 37. 15, 38. 5. 7. 19, 44. 4, 52. 1, 59^a^. 18; [glag.] 41. 21; [glag.] *38^3^. 26, 38^5^. 5, 21*, [glag.] 50. 8;

14. [glag.] 51. *6′, 11′*, [glag.] 51. 5; [glag.] 47. *20′*, [glag.] 51. *6′*, 53. 5; [glag.] 45. *24′*, [glag.] *38^2^. 17*. Приведемъ нѣсколько примѣровъ для № 13 и 14:

vzd (134) 38^2^ — vld (135) 38^2^ — vrd (136) 38^1^ — god (137) 38^1^ — grd (138) 66^b^ — lad (139) 38^5^ — ljud (140) 54 — mld (141) 7 — mžd (142) 38^3^ — pvd (143) 38

pld (144) 41 — pod (145) 38^3^ — hod (146) 50 — eže (147) 51 — iže (148) 51 — kže (149) 47 — ože (150) 51 — juže (151) 45 — vrz (152) 38^2^

15. [illegible] 48.1; [illegible] 22.15 (это вязь особеннаго рода, по срединѣ стоитъ [illegible] въ рисункѣ [illegible], поверхъ его сидитъ головка [illegible], буква же [illegible] нашла свое отраженіе въ нижней части средняго рисунка въ прибавкѣ отвѣсной черты).

Довольно много примѣровъ оканчивается и здѣсь буквою [illegible]: [illegible] $38^4$.9, [illegible] $38^4$.3, [illegible] 22.4, $24^2$.28.17′, 26′.6, 34.12, 37.2.9, 38.8, 44.9, 46.10′, 52.12′, 54.5′; [illegible] 24.26′, 28.1, 38.9, 40.5.6.1′, 41.2′, 45.4.7.8; [illegible] 39ª.3, 43.7, 46.23′, 59ª.19; [illegible] 24.6.27′, 24′.15.29, 40.9′, 45.5′, 52,3; [illegible] 46.7; [illegible] 24′.7, $38^3$.12, 44.2.9, 43′.17′, 50.1. Слѣдуютъ примѣры для 15:

bži 48 (153) mli 22 (154) vvl 54 (155) vzl $38^4$ (156) zml 22 (157) ndl 28 (158) pvl 39a (159) pml 24 (160) pml 45 (161) hvl 44 (162) ptl 46 (163) lvl $38^4$ (164)

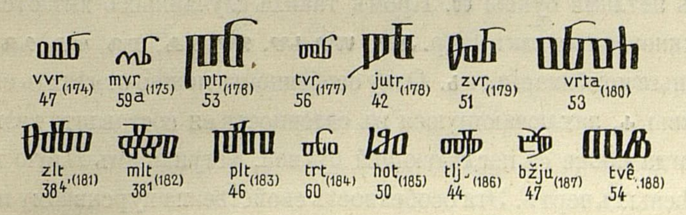
16. [illegible] (равняется вязи [illegible]) 52.9′, рядомъ въ 52.12′ то же самое какъ [illegible]; [illegible] $38^5$.32′,

17. [illegible] 62.16; [illegible] 66ª.1.5; [illegible] 60.4; [illegible] 47′.1′,4′, [illegible] 72.20; [illegible] $24^2$.25; [illegible] 72.21; [illegible] 34.10.25, $38^2$.18, 39ᵇ.16, 61.6, 64.6, 65.17; [illegible] 46.1. Въ грамотѣ 1484 г. (о которой рѣчь на стр. 171) отмѣчено мною въ вязи [illegible]. Примѣры для 16 и 17:

zlm 52 (165) hom $38^5$ (166) gdn 66a (167) vto 62 (168) dvo 60 (169) lvo 24c (170) tvo 7 (171) tvo 34 (172) hvo 46 (173)

18. [illegible] 39ᵇ.15, 46.2′, 47.6; [illegible] $32^2$.3, [illegible] 63.6; [illegible] 51.9, [illegible] 48.18; [illegible] 59ª.23; [illegible] $38^5$.26, 39ª.3, 48.2, 49.6′, 53.2.12; [illegible] $32^2$.15, 56.6; [illegible] 24ᵇ, 11.2′, 37.5, 39ª.11′, 42.11′, 44.11, 50.5.

19. [illegible] $38^5$.18, 65.4; [illegible] 26.18, 38′.6′, $38^2$.3′, 41.3, 54.7′; [illegible] 46.23′, 52.1; [illegible] 60.13; [illegible] 45.24, 50.2; [illegible] 68ᵇ.3; [illegible] 47.11′, [illegible] 44.12; [illegible] 46.12′, [illegible] 54.1′. Примѣры для 18 и 19:



20. Въ рѣдкихъ случаяхъ даже четыре буквы могутъ слиться въ одну неразрывную вязь, это тѣ склонность которыхъ къ вязи вдвоемъ или втроемъ была для писцовъ хорошо извѣстна. Примѣровъ немного: [illegible] 53.4 (см. рисунокъ (180)), [illegible] 62.13, [illegible] *24.1*, [illegible] *32³.7*, 35.1′, *38².7*, *38³.2*, *38⁵.6*, *11′.24′*, 50.3; [illegible] 54.14, [illegible] 44.6; [illegible] 29.6.16, 39ᵇ.*20*, 46.7′; [illegible] 47.*21′.22′*, 56.3; [illegible] 47.*19′*, 59ᵃ.4, 65.8, [illegible] *47.11′*, [illegible] 59ᵃ.5′.17′; [illegible] 59ᵃ.4; [illegible] 46.4, [illegible] 39ᵇ.4, [illegible] 46.6; [illegible] 46.5.

21. Пять знаковъ связано въ одну вязь въ *38⁵.12*: [illegible] и 69.2: [illegible]. Въ одномъ курсивномъ текстѣ мнѣ встрѣтилась вязь шести буквъ: [illegible], только послѣдняя буква [illegible] стоитъ отдѣльно. Вотъ примѣры для 20, 21:

hodta 38⁵ (189) mltv 35 (190) plov 54 (191) prvd 29 (192) tvrd 56 (193) pvli 24 (194) govo 59a (195) povr 59a (196) gljut 39b (197) ndlju 46 (198)

edlm 46 (199)

**47.** Разбирая эту палеографическую особенность въ связи съ развитіемъ глаголическаго письма, мы безъ труда замѣчаемъ, что полууставъ и курсивъ вслѣдствіе вновь вступившей въ свои права округлости рисунковъ стали отказываться отъ многихъ вязей, бывшихъ въ употребленіи въ угловатомъ уставѣ XIV—XV столѣтій. Съ тѣхъ поръ какъ вмѣсто узко-продолговатыхъ рисунковъ, состоявшихъ по большей части изъ четыреугольниковъ, воспреобладали маленькія круглыя петли, вязь сдѣлалась въ нѣкоторыхъ случаяхъ менѣе удобной, хотя бывало и наоборотъ, что перемѣна рисунка содѣйствовала возникновенію новыхъ образцовъ вязи. Укажемъ напр. на вязь [illegible], обусловленную лежащимъ положеніемъ буквы [illegible] въ видѣ [illegible], гдѣ вторая петля удобно входила въ вязь съ [illegible] (см. 68ᵇ, 9, 11) поэтому и [illegible] 68ᵇ, 8. Точно такъ [illegible] и [illegible] вяжутся въ 61, 1, 4 и [illegible] съ [illegible] 69, 1 или [illegible] 68ᵇ, 2, 9. Или вязь [illegible] съ [illegible] обусловлена позднѣйшимъ рисункомъ курсивнаго [illegible] (см. 58.7.11). Имѣется также новая вязь [illegible] (напр. въ Люблянской рукописи № 166), вызванная тѣмъ обстоятельствомъ, что головка буквъ [illegible] наполняетъ строку въ уровень съ петлями буквы [illegible]. Кромѣ такихъ случайныхъ имѣются еще вязи самыя обыкновенныя какъ напр. [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], и всевозможныя комбинаціи съ [illegible]. Одну особенность можно отмѣтить еще относительно буквы [illegible], заключающуюся въ склонности ея составлять вязь съ предыдущей, иногда также съ послѣдующей буквой, уступая имъ лѣвую изъ своихъ трехъ отвѣсныхъ чертъ. Эта особенность свойственна курсивному письму хорватскихъ текстовъ, см. напр. вязи [illegible] и [illegible] 61, 4, [illegible] 61, 2, [illegible] 61, 6, 7, [illegible] 62, 7, 15, [illegible] 69, 3, [illegible] 61.7.11, поэтому также [illegible] 69, 1 и [illegible] 69, 1 и т. д.

Но самый характерный признакъ позднѣйшаго курсива заключается въ рѣшительномъ преобладанiи вязи буквы э съ ея верхней петелькой поверхъ строки въ надстрочномъ ея положенiи; положенiе же этой буквы въ строкѣ можно назвать даже рѣдкостью. Нѣсколько примѣровъ для гэ, рэ, ъэ, шэ, чэ, ѧэ, ьэ, мэ, шэ, ьэ, ѧэ, ѫэ, ьэ приведено выше подъ № 7 (79—97), но число ихъ гораздо больше.

Надо впрочемъ прибавить, что иногда вмѣсто надстрочнаго положенiя буквы э замѣчаемъ ее въ положенiи подъ строкой, такъ напр. въ Люблянской постилѣ (рукопись № 166), написанной въ первой половинѣ 17-го столѣтiя, — у меня нѣсколько снимковъ, доставленныхъ мнѣ при любезномъ посредничествѣ г. библiотекаря Л. Пинтара — кромѣ надстрочнаго положенiя встрѣчается также довольно часто э подъ строкой, не только въ началѣ слова, что само собою понятно, но также въ вязи, напр. съ ч, ѧ, ѧ, ш, ь, ь. Писецъ повидимому руководился соображенiями каллиграфическими; если буква, съ которой связывалось э, опускалась внизъ, тогда э поднималось вверхъ; если же рисунокъ главной буквы выходилъ изъ строки вверхъ, то онъ предпочиталъ опускать э внизъ. Но все это относится только къ буквѣ э, которая наконецъ въ 18 столѣтiи также начинаетъ освобождаться отъ вязи и пишется уже въ строкѣ несомнѣнно подъ влiянiемъ современнаго латинскаго письма. См. № 74, 75. Хорошо это видно въ № 73, гдѣ въ главномъ текстѣ (1653 г.) еще пишется надстрочное э (по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ), въ припискѣ же къ грамотѣ другой рукой, 1725 года, нѣтъ уже ни одного случая вязи съ надстрочнымъ э, а всегда э составляетъ самостоятельную букву

Наконецъ еще одна палеографическая особенность позднихъ глаголическихъ текстовъ курсивнаго письма обращаетъ на себя вниманiе. Это не столько вязь, сколько свободное надстрочное писанiе буквы ꙋ. Примѣровъ такое множество, что необходимо сдѣлать небольшое извлеченiе, которое и представляетъ нашъ списокъ:

bu 59a (200), bu 65 (201), bu 58 (202), vu 64 (203), gu 63 (204), gu 65 (205), du 60 (206), du 65 (207),
zu 59b (208), ku 67 (209), ku 65 (210), lu 65 (211), mu 47 (212), mu 60 (213), mu 63 (214), mu 70 (215),
nu 59a (216), nu 59b (217), nu 66a (218), pu 59a (219), pu 65 (220), su 65 (221), tu 58 (222), tu 60 (223),
hu 65 (224), ču 59b (225), šu 65 (226), vu 71 (227), nu 71 (228), gu 71 (229)

Выше упомянутая перемѣна касающаяся буквы ꙟ произошла также и относительно ꙟ. Въ грамотахъ 15-го вѣка обыкновенно пишется эта буква надъ строкой (напр. въ № 64, 65, 66а), даже въ упрощенномъ обликѣ Ꙟ (№ 70 и 71), но въ 16 вѣкѣ уже начинаетъ преобладать обычай писать букву въ строкѣ, такъ напр. въ текстѣ Винодольскаго статута (№ 68) и въ грамотѣ № 72 (1578 г.) почти постоянно пишется ꙟ въ строкѣ, только изрѣдка стоитъ еще Ꙟ надъ строкой; въ примѣрахъ же № 73, 74 (изъ 17 и 18 стол.) уже оба рисунка попали въ строку.

### Нѣсколько словъ о глаголическихъ надписяхъ.

**48.** Наше обозрѣніе глаголической палеографіи коснулось только одной глаголической надписи, сохранившейся въ старинной церкви св. Люціи въ окрестности городка Башка на островѣ Кръкѣ (Veglia). О палеографическомъ ея значеніи сказано нѣсколько словъ на стр. 143—144. Въ Истріи и Хорватскомъ Приморьѣ, въ особенности же на островѣ Кръкѣ, отчасти и Црѣсѣ (Veglia, Cherso) существовало въ старину довольно много глаголическихъ надписей въ церквахъ, часовняхъ, церковныхъ домахъ и на надгробныхъ камняхъ. Невниманіе позднѣйшихъ поколѣній къ славянской старинѣ, со стороны не столько бѣднаго домашняго славянскаго народонаселенія, сколько со стороны господствовавшихъ итальянскихъ классовъ подъ владычествомъ Венеціанской республики, содѣйствовало въ значительной степени къ уничтоженію и исчезновенію многихъ надписей. Жалкіе остатки, уцѣлѣвшіе до нашего времени, стали обращать на себя вниманіе только съ половины прошлаго столѣтія, съ тѣхъ поръ, какъ подъ вліяніемъ авторитетнаго Шафарика возникла любовь къ глаголизму дома, такъ сказать на родинѣ его, въ лицѣ такихъ ученыхъ хорватовъ, какъ Кукулевичъ, Сабляръ, Берчичъ, Рачки, Чрнчичъ, Парчичъ, Ткальчичъ, Гейтлеръ и др. Надписи стали, правда, записывать, но о палеографической ихъ сторонѣ еще не заботились; безъ снимковъ большая часть этихъ надписей остается непровѣренной. У Кукулевича въ его Acta Croatica. Listine hrvatske (u Zagrebu 1869) приводятся надписи подъ № 2 (1303 г.), № 7 (1347 г.), № 14 (1400 г.), № 15 (1400 г.), № 7 въ приложеніи (1405 г.), № 21 (1420 г.), № 25 (1425 г.), № 39 (1442 г.), № 41 (1445 г.), № 61 (1453 г.), № 74 (1463 г.), № 79 (1465 г. см. Književnik II. 9.), № 106 (1483 г.), № 112 (1485 г.), № 132 и 133 (1491 г. надписи на крестѣ), № 138 (1493 г.), № 149 (1495 г.), № 17 въ приложеніи (1501 г.), № 179 (1507 г.), № 189 (1510 г.), № 191 (1511 г.), № 201 и 202 (двѣ надписи 1514 г.), № 18

въ приложеніи (надпись 1514 г.), № 19 въ приложеніи (1520 г.), № 211 (1524 г.), № 21 въ приложеніи (1524 г.), № 214 (1525 г.), № 219 (1527 г.), № 226 (1530 г.), № 22 въ приложеніи (1530 г.), № 23 въ приложеніи (1533 г.), № 233 (1536 г.), № 24 въ приложеніи (1537 г.), № 25 въ приложеніи (1541 г.), № 239 (1542), № 243 (1543 г.), № 26 въ приложеніи (1550 г.), № 29 въ приложеніи (1551 г.), № 263 (1556 г.), № 264 (1556 г.), № 270 (1568 г.), № 278 (1572 г.), № 181 (1574 г.), № 285 (1576 г.), № 41 въ приложеніи (1577 г.), № 291 (1579 г.), № 293 (1581 г.), № 295 (1582 г.), № 297 (1585 г.), № 307 (1590 и 1641 г.), № 320 (1594 г.), № 323 (1595 г.), № 334 (1599 г.).

Какъ изъ этого перечня видно, еще въ изданіи Кукулевича 1863 года собрано и напечатано не мало надписей, слишкомъ 50, но къ сожалѣнію ни для одной нѣтъ точнаго снимка, такъ что мы вовсе не въ состояніи провѣрять ихъ содержаніе, не говоря уже о ихъ палеографическихъ особенностяхъ. Къ сожалѣнію ни одно археологическое общество, ихъ же у южныхъ славянъ нѣсколько, не подумало еще о томъ, какъ бы снять эти надписи, на сколько онѣ еще существуютъ, въ абклачахъ или калькахъ или въ фотографическихъ снимкахъ. Я знаю только, что покойный баронъ Гельфертъ, состоя президентомъ центральной комиссіи для охраны древнихъ памятниковъ въ предѣлахъ Австріи, задавался подобнаго рода цѣлью, но узнавъ потомъ отъ меня, что эти надписи, не зная границъ нынѣшняго дуализма, находятся на почвѣ то той, то другой половины Габсбургской монархіи — испугался трудности предпріятія и отказался отъ благородной мысли. Очень жаль.

Такъ какъ насъ здѣсь интересуетъ только палеографическая сторона надписей, укажемъ на заслугу покойнаго священника (подъ конецъ каноника римскаго) д-ра Ивана Чрнчича, бывшаго изъ первыхъ позаботившихся о воспроизведеніи, простой рукой, той надписи, которую потомъ Рачки представилъ въ болѣе усовершенствованномъ видѣ, въ снимкѣ фотографическомъ. Попытка д-ра Чрнчича вышла въ Književnikѣ II, въ снимкѣ приложенномъ подъ заглавіемъ «Nadpisi u crkvi sv. Lucije u Baški na otoku Krku». Но онъ сообщилъ тутъ же подъ № II еще два отрывка (a, b) той второй старой надписи, которая потомъ обратила на себя вниманіе Гейтлера, представившаго снимокъ ея въ археологическомъ журналѣ «Viestnik hrvatskoga arkeologičkoga družtva», въ томѣ I (U Zagrebu 1879) на стр. 44—45, подъ заглавіемъ: «Drugi nadpis bašćanski» (со снимкомъ, повтореннымъ въ его изслѣдованіи «Die albanesischen und slavischen Schriften» на задней таблицѣ). Чрнчичу мы обязаны также воспроизведеніемъ и объясненіемъ еще одной старинной надписи съ острова Кърка (изъ самаго города того же имени) въ

Starine VII. 1—12 (и эта надпись повторена у Гейтлера ibid.). Особенность всѣхъ этихъ надписей заключается въ ихъ употребленіи буквы ⰷ и знаковъ [illegible] и [illegible]. Руководясь этими палеографическими примѣтами относятъ ихъ, кажется не безъ основанія, къ концу XII и началу XIII столѣтія.

Для надписей XIV столѣтія можетъ послужить образцомъ та, которую покойный Гейтлеръ представилъ въ выше упомянутомъ журналѣ «Viestnik» на стр. 182: «Nadpis Senjski iz godine 1330» со снимкомъ, повтореннымъ въ изданіи Гейтлера «Die alb. und slav. Schriften» l. c. Въ этой надписи нѣтъ уже прежнихъ палеографическихъ признаковъ, но стоитъ отмѣтить, что также нѣтъ еще вязей, а есть только нѣкоторыя сокращенія. Не имѣя другихъ снимковъ съ надписей XIV столѣтія или же начала XV столѣтія мы не можемъ точно опредѣлить время, когда на надписяхъ вошли въ употребленіе вязи. Но для XV столѣтія я въ состояніи дать здѣсь образецъ одной надписи 1461 года, въ уменьшенномъ видѣ, по абклачу доставленному мнѣ лѣтъ 15 тому назадъ барономъ Гельфертомъ. Подлинная надпись сохранилась въ Истріи.

Для XVI столѣтія укажемъ на снимокъ надписи 1576 г., представленный Гейтлеромъ въ Viestnik-ѣ томъ I, стр. 45 подъ заглавіемъ «Nadpis

Dobrinjski iz. g. 1576» (и этотъ снимокъ повторенъ въ изданіи Гейтлера «Die alb. u. slav. Schriften», текстъ безъ снимка уже у Кукулевича подъ № 285). И въ этой надписи вязей довольно много.

Для XVII столѣтія представленъ снимокъ надписи 1633 г. Гейтлеромъ въ II томѣ Viestnik-a, на стр. 44—45 подъ заглавіемъ «Nadpis Osorski». Сокращеній и вязей здѣсь очень много.

Этими крохами заканчиваемъ наше обозрѣніе.

---

## Поправка къ страницѣ 72.

Въ строкѣ 18 и слѣдующихъ рѣчь идетъ о палимпсестѣ кирилловскаго письма XIV ст., написаннаго на стертомъ глагол. письмѣ. Я наводилъ въ свое время справки и мнѣ сообщили изъ Петербурга, что такого текста тамъ нѣтъ. Но на дѣлѣ оказалось, что Миклошичъ всетаки имѣлъ основаніе сдѣлать въ своемъ экземплярѣ приведенную приписку. На дняхъ я получилъ отъ Ивана Аѳ. Бычкова письменное сообщеніе съ ссылкой на I томъ «Сборника статей читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ», гдѣ на стр. VIII говорится о докладѣ, сдѣланномъ академикомъ Бычковымъ (это же было въ одномъ изъ засѣданій за мартъ — апрѣль 1866 года) о двухъ палимпсестахъ, вывезенныхъ Тишендорфомъ изъ Синайскаго монастыря, изъ которыхъ въ одномъ письмена кирилловскія заняли мѣсто прежнихъ также кирилловскихъ, а въ другомъ глаголическія письмена уступили мѣсто кирилловскимъ. Объ этомъ послѣднемъ палимпсестѣ докладывалъ И. И. Срезневскій (тамъ же на стр. LXXII) нѣсколько подробнѣе (въ одномъ изъ засѣданій 1867 года). Срезневскій не говоритъ, къ какому столѣтію надо отнести кирилловское письмо (у Миклошича сказано, что оно saec. XIV), еще же менѣе можно отъ него узнать относительно глаголическаго письма. Сказано только, что этотъ отрывокъ представляетъ своего рода новость частію по начертанію буквъ, еще же болѣе по содержанію.

На сколько я знаю, дальнѣйшихъ объясненій объ этомъ палимпсестѣ не имѣется. Такъ какъ справка И. А. Бычкова явилась и для меня слишкомъ поздно, то я оставляю дальнѣйшія изслѣдованія другимъ или же до другого времени. Сообщу только со словъ И. А. Бычкова, что отрывокъ имѣетъ восемь листовъ и хранится въ Импер. Публ. Библіотекѣ подъ знакомъ: Q. п. I. № 64.

---

# Содержаніе таблицъ
## въ кирилловской транскрипціи.

Чтобы желающимъ облегчить чтеніе прилагаемыхъ таблицъ глаголическаго письма, передаемъ ихъ содержаніе въ буквальной кирилловской транскрипціи. Для этой цѣли пользуемся замѣною глаголическихъ знаковъ кирилловскими въ слѣдующемъ видѣ и порядкѣ:

| | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | ⰰ | ⰱ | ⰲ | ⰳ | ⰴ | ⰵ | ⰶ | ⰷ | ⰸ | ⰹ | ⰺ | ⰼ | ⰽ | ⰾ | ⰿ (ⰿ) | ⱀ | ⱁ | |
| | а | б | в | г | д | є | ж | ѕ | ȝ | і | ι | ћ | к | л | м | н | о | |
| ⱂ | ⱃ | ⱄ | ⱅ | ⱆ | ф | ⱚ | ⱈ | ⱉ | ⱋ | ⱌ | ⱍ | ⱎ | ⱑ | ⱓ | ⱔ | ⱗ | ⱘ | ⱙ |
| п | р | с | т | оу (ȣ) | | ѳ | х | ѡ | щ | ц | ч | ш | ѣ | ю | ѧ | ѩ | ѫ | ѭ |
| ⱛ | ⱏ | ⱐ | I. | | | | | | | | | | | | | | | |
| ѵ | ъ | ь | ь. | | | | | | | | | | | | | | | |

## Таблица I.

### 1[a].

ПО БЪСЖДѢ ⁖
Съмѣрьно тꙗ молимъ бьсе
могꙋ бже· молитвами свѧ
тънхъ твоіхъ. і тън самъ
бжді. і даръ твоі въсели
въ нъй. і врѣмꙗ наше въ
правьдж постави ·:· гмъ :·
МЬШѢ НЯ БЬСѨ ДЬНІ БЬ

СЕГО ЛѢТЯ ОБІДЖЦѢ ·:·
Бъ іже тварь своіж бе
льми помілова. і по гнѣ
вѣ своемь. изволи въ
плътиті сѧ съпасеннѣ ра
ді чловѣчьска. і въсхо
тѣвъ намъ оутврьді срь

### 1[b].

ПРѢФЯЦИѢ: Вѣчьнꙑ бже:
Небесьскъїꙗ твоꙗ силъи
просимъ і молимъ. да съ
въйшьними твоими. до

стоінъи сътвориши нъи: і
вѣчьнаѣ твоѣ іхъже жꙗда
емъ подъсь намъ милости

### 2[a].

є хвъ твоіж: ꙗдроіж мо
длитвоу псъли намъ
хвалꙗщимъ твое чь
стьное: бжьствьное ро
зъство: СБѢ: ЯПОСТ
ОЛЯ ПЕТРЯ: ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘

Областъ отъ бга примъша
стаѣ апостола прѣмоуд
раѣ. петре камени. вѣръ
павле мироу. оутврьзени(е)
дъзонцею свѣтоносънаѣ

## 2$^{b}$.

х҃е оученикомъ твоимъ про(ѣвѣ)
ваше единъ отъ васъ и прѣ
дастъ мѧ безаконънъи же
(ι)юда не въсхотѣ разоумѣти
(т)ж г҃ι обидѧц:

## Таблица II.

## 3$^{a}$.

СТАЯГО ЄПИФАНІЄ· АРХИЄПІСКУПА КУПРЬСКА
ЯГО О ПОГРЕБЕНИ ТѢЛА ГНѢ· І БА НАШЕГО ІV ХА· І О І
ОСИФѢ· ІЖЕ ОТЪ АРІМАТЕѬ· І НИКОДІМѢ І О СЬ
НИ Г҃І НАШЕГО ГРОБЬНЕМЬ· ПО СЪПАСЕНЕИ МѪЦѢ ДІВЪ
НО БЫВЪШЮ·

## 3$^{b}$.

жаше его прѣдати. аште не бі самъ хотѣлъ.
ι того не можааше зърѣті. егоже хотѣаше прѣ
даті. ιбо свѣтильнікомъ сѫштемъ.
ι свѣштамъ толикамъ. се бо съказаѭ
еванѣлістъ рече. ѣко свѣтільнікы
свѣштъ ношахѫ. ι тако его не обрѣтаахѫ
сѫтъ. ι июда стоѣше съ німи. тъ рекы
чъто хоштете мі дати ι азъ вамъ прѣда
мін. ослѣпі бо імъ оумъ. хотѧ ѣвіті
своѭ сілѫ. ι хотѧ сътворіті. да бѫ
прѣсталі. отъ зълобы своеѩ. ι да
бѫ оувѣдѣлі. ѣко не възможънаѣ начі
наѭтъ. ι по томь да оувѣмъ. бештіслъ

## 4.

сънъмихъ. Исаиѩ прка гл҃ща. Гл҃а
въпиѭщааго въ поустыни. оу
готоваите пѫть гнь. Правъи
творіте стьѕѧ его. Вьсѣка де
брь исплънитъ сѧ. И вьсѣка го
ра и хлъмъ сьмѣрітъ сѧ. И бѫ
дѫтъ стръпътънаа въ права
а. И острии въ пѫті гладъкъи.

## 5$^{a}$.

глѧ. ты ли еси граждан.
ιли ιного чаемъ. пришь
дъша же къ нему мѫжа ре
коста. ιоанъ крьстите
ль посъла ны къ тебѣ глѧ.
ты ли еси граждан. ιли
ιного чаемъ. въ тъ часъ

## Таблица III.

## 5$^{b}$.

ЄВАНЄЛИ
Є ОТЪ ІОАНА
ιсконі. бѣаше
слово. ι слово
бѣаше отъ ба. ι бъ бѣ
аше слово. се бѣ ιско
ни отъ ба. вьсѣ тѣ
мь быша. ι беж не
го ничьтоже не быстъ.
еже бысть. въ томь жи
вотъ бѣ. ι животъ бѣ свѣ
тъ чкомъ. ι свѣтъ въ тъ

5^c^.

ГЛАВЫ ЕВАНЬЛИЕ ЕЖЕ Ѿ ЛУКЫ:

Ѡ левьи і мытари: —

6^a^.

ствоуѭштоу. і слово оутвръждаѭ
штю. послѣдъствоуѭштиими зна
менимии аминь. ·:· ·:·
ЕВАНЬЕЛИЕ ОТЪ МАРЪКА ·:· ·:·

ГЛАВЫ ЕВАНЬЛІЕ ЕЖЕ ОТЪ ЛУКЫ
а̃ О написании ·:·
в̃ О стрѣгѫштиихъ пастырихъ ·:· ·:·

6^b^.

ЕВАНЬЕЛІЕ ОТЪ ЛУКЫ ·:· ·:·
Понеже оубо мъноѕи начѧсѧ
чиинити повѣсть о ізвѣ
стованыхъ въ насъ ве
штехъ. ѣкоже прѣдашѧ на

мъ бывшеи искони самовидьци.
і слоугы словесе. ізволи сѧ и
мьнѣ хождъшю испръва по вьсѣхъ
въистинѫ по рѧдѫ писати тебѣ.

## Таблица IV.

7.

диномоу бг̃оу ст̃оу бесъ
мрътьноу. благоу и
страшноу прч̃тоу мл̃доу.
подвигъшюмоу ѩзкъ
мой благодѣтьѭ.
възгласити гл̃ъи
сѫдьнъиѩ. и покаанье
и любьве пдн съзъ

дати дш̃и просвѣще
ние и срц̃ю и оумъ по
льѕьнъ да вс̃ѣка
дш̃а поѭщи си и насла
дивши сѧ изведет'сѧ
вь жизнь вѣчьнѫ
ѭ. бг̃оу же намоу сл̃а н'нѣ
СЛО НЗ БЛАГО ЕФѢЕѢКО

8.

Здѣсь по снимку съ подлинника подобраны тѣ слова, которыя можно еще прочесть подъ кирилловскимъ текстомъ:

ⰾⰶⰽⰵ ⰽⰰⰶⰵ ⰴⰵ ⰸ
ⰲⱅⰵⱔⰱⰲ ⱂ(ⰹ) ⱍ
ⰲⱁⰸⰲⱋⰹ ⰶ(ⰵ) ⱅⰵⱔⰶⰹ ⰵ
ⰵⱔ ⰴⱃⰰⱂⰹⰽⰵⰴⰹ ⰼⰽⰲ
ⱍⰲⰿⰲ ⰵ(ⱔ) ⱂⰹⰸⱃⱁⰿⰾ ⰿⰰⰲ
ⰿⰲ ⱉⱅⰹⰲⱎⰽⰹⱎⱀ
ⰸⰵ ⰰ.. ⰽⰹ ⰳ̄ⰴⰹ ⱂⰹ
ⰵⱅⱉ ⰳⰽ(ⱔ) ⰲⱁⰸⰲⱋⰵ
ⱈⱃⰲ(ⰵⱔ)ⰿⰲ ⰶⰵⰴⰹⰲ ⰿⱂⰵ(ⰵⱔ)ⱅ
ⱂⰹ ⰴⰵⰲ ⱁⰿⰹ
ⰸⰿ̄ⰰ ⰵⰸⰿ
ⰴⰰⱃⰵⱍⰵⱎⰲ ⰲⱅⱔ ⰵⱅⱉ ⰲⰸ̄ⰹ
ⰸⱂⰵ(ⱔ) ⱁⰿⰹ ⰳⱃⰾⱃⰹ ⰲⱃ

(ⰼ)ⰹⱌⰸⰿⰹ ⰽⰰ ⰸⰹⰼⰵⱔⰽ
— — — —
ⰱⰵⱅⰹ ⰸⰵ ⰽⰾⱂⰰ ⱂⰹ ⱍ
ⱔⰿⰹ ⰲ ⱃⰵⰽⰲⰿⰹ ⰸⰴ̄ⰹ ⰲ ⰴⰰⱃⰵ
ⰵⰴⰹⱅⰰⰴⱉⰲⰽⰹ ⰵ
ⰶⰵ ⰵⰸⰿⰹ ⰸⰹ
ⰼ̄ⰹ ⱂⰹⰸⰿⰰⱂⰹ ⰶⰵ ⰲⱁⰸⰲ ⱋⰹ) ⱁⰿⰹ ⰸ
ⰾⱃⱁⰶⰵ ⱈⱁⱂⰵⰽⰾ ⰵⱅⱉ
ⰰⰴⱘⰽⰹ
ⰴⰵ ⱇⰴⰰⰾⱎⰵ ⱍⱔ ⰽⱁⰴⰹⰽⰵⰶⰵ ⱃⱁⰽⰲ
ⱈⱃⰹⱂⰾⰴⰵⱆⰹ ⰲ ⰴⰰⱃⰵ
ⱍⰵ ⰲⱅⱔ ⰵⱅⱉ ⰲ̄ⰸ

## Таблица V.

### 9.

Здѣсь можно прочесть слѣдующія строки:

**(ⰅⰂ) ⰅⱅⰆ ⰃⰀⰓⰺⰀ ⰃⰎⰀ Ⱂ. Ⰳ.**

ⰻⱋⰅⰎⰹ ⰻⰏ҃ⰹ Ⰵⱅⰹ ⰒⰓⱑⰄ

ⰎⰹⰧ ⱅⰜⰓⰅⰏⰺⰹ Ⰻ ⰏⰻⰎⰅⱂⰅⰏⰺⰹ ⰒⰓⰻ

ⰎⰅ ⱂⰀ ⰃⰅⰓⰅ ⰃⰀⰎⰻⰎⰅⰻⰺⰅⰅ ⰃⰅⰆⰎⰜ

ⰒⰓⱑⰎⱑⰎⰹⰻ ⰎⰅⰺⰀⰒⰅⰎⰹⰏⰺⰹⰻ Ⰻ

ⰒⰓⰻⰂⱑⰏⱔ

Ⰻ ⰃⰅⰎⱑ ⰎⰅⰆⰏⱅⰹ Ⱂ

ⰁⰅⱔ Ⰵⱅⰹ ⱂⰀ

ⰂⰹⰎⱑ Ⰲⰹ Ⱌⱋⰻ ⰅⰃⰅ

Ⰲⰹ ⰅⱔⰑⰹⰻⰺⰹ ⰅⰃⰅ

ⱂⰎ҃Ⰵ ⰂⰹⰑⰎⰓⱂⰅⱔ Ⰻ ⰃⰎ҃Ⰰ ⰅⰘ

ⱅⰹ ⰁⰀⰑ

ⰅⱅⰹⰂⰓⱑⰏⱅⰅ Ⰿⱔ ⰏⰎⰜ

Ⱃⱑⱋ ⱅⰅⰏ

ⰒⰓⱑⱅ

Ⰻ ⰻⰃⰀ ⰎⰀ ⱂⰻⰺⰅⰃⰜⰆⰅ

ⰆⰅ ⰻⰃⰹ ⰑⰀⰒⰓⱑⰖⰀ Ⰵⱂⰻ ⰒⰀⰘ

Ⰵ ⰻⰑⰎⰻⰓⰀ ⰒⰓⰅⰒⰅⰂⱑⰎⰀⰓⰅⱔ Ⰻ ⰒⰓⱑⰻ

ⰓⰅⱔ Ⰿⱔ ⰃⰎ҃(ⰘⱔⰖⰅ

ⱅⰂⰅⰓⰻⱅⰹ

— — — —

### 10.

мн. и ст.
и завистъми. нъ облѣцѣте сѧ (г҃мь н)
сх҃рмъ. и плъти оугоднѣ не твор(ите в)
ъ похоти. изнемагаѭщаго же в(ѣроѭ)
приемлѣте. не въ сѫмънѣнии п(омън)
шленимъ· овъ бо вѣроуетъ ѣст(и вса)
а изнемагаѩи зелие да ѣстъ. ѣ(дъи)
е ѣдѫщаго да не осѫжда. да не оу(карѣ)
етъ· и не ѣдъи ѣдѫщаго да не о(сѫжд)
аетъ. б҃ъ бо и приѧтъ· тъи къто (еси о)
сѫждаѩи (с)тоуждего раба: сво(емоу)
г҃оу: стоитъ ли падетъ· стане(тъ же)
силенъ бо г҃ъ· поставитъи и.
: СТ҃ѢИ МАРИ: ПОМОЛѦ(СѦ)
Защити г҃и рабъи своѩ (миръ)
нъими заповѣдъми· и оуп(ъва)
ѭщѧѩ въ застѫпление· бл(аже)
нѣи марии: и отъ всѣхъ с(оупос)
татъ нашихъ сътвори н(ъи бе)

## Таблица VI.

### 11.

**Д҃ДОВ҃Ъ ВЪНГДЯ ПРІДЄ КЪНЄМѸ НЯТЯНЪ**
**ПР҃КЪ ЄГДЯ ВЬНІДЄ КЪ ВЄРЪСЯВЄІ**

Помилоуі мѩ бж҃е по вели
цѣі милості твоеі: і по мно
гъи^и^мъ щедротамъ твоімъ
оцѣсті безаконньѣ моѣ·
Наіпаче омъıі мѩ отъ беза
лоненьѣ моего і отъ грѣха мо
его очісті мѩ·
Ѣко безаконньє мое азъ знаѭ:
і грѣхъ мої прѣдъ мноѭ естъ
вьінѫ: ˘ ˘
Тебѣ єдіномоу съгрѣшіхъ· і зъ
лое прѣдъ тобоѭ створихъ: ⏝
Ѣко да оправьдіші сѩ въ слове
се твоіхъ: і прѣпьрішн въ
негъда осѫдиті сѩ: ˘ ˘
Се бо въ безаконены зачѩтъ
есмъ: і въ грѣсѣхъ роді мѩ
маті моѣ: ˘ ˘
Се бо рѣснотѫ възлюбилъ есі
безвѣстьнаа и таинаа прѣмѫ

## 12ᵃ.

МЦ҃ НА҃ ТРѦСОМ҃Ъ ЗАУТРА ·/.
Изгонитъ тѧ г҃ь трѧсавице
ютрънѣѣ. Послѣдьнѣѣ ѭзе.
Хоудооу͗мънаа҃. і҆ хоудоси
лаа҆. Хоудооу͗мънъіѩ и҆ хоу
довѣрънъіѩ трѧсѫщи·
о҆ немь же за оу҆тра съвѣтъ дѣ
а҆шѧ· старѣи҆шинъі и҆ попове жи
довисци· і҆ старьци і҆юдѣи҆сции҆,
бъівъ съвѧзанъ о҆тъ а҆рхиерѣи҆.
і҆ старець и҆ѥдѣи҆скъ. Вь заоу
тръниим҆ь съвѣтѣ· і҆ прѣда
нъ пѫтьскоумоу пилатоу, оу҆бо
и҆ сѧ его· і҆ и҆злѣзи· Помѧни і҆ю
дѫ скарио҆тъскаа҆го, оу҆боѣвъша
сѧ. і҆ положьша сърѣбро, і҆ вь
звѣшьша сѧ. Помѧни къни
жъникъі· Несъмѣвъшаѩ въ
зѧти сърѣбра цѣнъі е҆го. ста
въша прѣдъ пилатомь· і҆ о҆
блъігаемъ е҆стъ· кънижъ
никъі· і҆ старъци. е҆моуже пи

## 12ᵇ.

ванне таи҆нъіѩ· Въторое кръ
щение приемеши днесь братре.
и҆ о҆тъ грѣхъ своихъ о҆чищаеши
сѧ. і҆ сн҃ъ свѣтоу бъіваеши· і҆
самъ х҃ъ б҃ъ нашъ. Радоуе҆тъ сѧ
съ ст҃ъіми а҆г҃лъі е҆го· Зака
лаѥ тебѣ телець оу҆питѣнъі
Достоино оу҆бо зъванью стѫ
паи҆. і҆збавлѣѥ сѧ о҆тъ соуе҆тъ
нъіхъ любьве. Да възнена

# Таблица VII.

## 13.

і не бѫді невѣренъ· нъ вѣренъ· отъвѣща
тома· і (ре)че емоу· г҃ь мой б҃ъ мoi· гл҃а емоу
і҆с҃ъ· ѣко віdѣвъ мѧ вѣрова· блажени
не вѣдѣвъшеі҆· и҆ вѣровавъшеі҆· мънога
же і҆ и҆на знамениѣ сътворі і҆с҃ъ· прѣдъ
оучениkъі своі҆ми· ѣже не сѫтъ псана·
въ кънігахъ сіхъ· сіже псана бъішѧ
да вѣрѫ і҆мете. ѣко і҆ се естъ· сн҃ъ бж҃ій· да
вѣроуѭще· животъ вѣчънъій і҆мате въі
мѧ его: —

ВЬ П҃о: а҃ Н҃е: ЄВ҃А Ѿ ІѠ҃А ГЛ҃А ҂Ѕ҃ :·
Вь он҃о· бракъі бъішѧ· въ кана галилѣи҆·
ст҃ѣі· и вѣ мат і і҆с҃ва тоу· зъванъ же бъі
стъ і҆с҃ъ· и҆ оученіці его· на бракъі· і҆ не
доставъшю виноу· гл҃а мати і҆с҃ва къ не

## 14.

поимі съ собоѫ пакъі еді
ного лі дъва· да въ оустѣхъ
дъвою лі трехъ съвѣдѣте
лъ станетъ въсѣкъ глаго
лъ· аште же не послоушае҆тъ

## 15.

диѫ вѣрѫ. и разоума сн҃а бж҃іѣ· въ мѫ
жа съвръшена· въ мѣрѫ тѣла и съ
пльнениѣ х҃ва.
Па҃ ст҃моу григорию е҆п҃поу· и моисею.
и ст҃моу дометианоу. е҆п҃поу мелеи҆ти..

## 16.

а б в г д е ж ѕ ꙁ і и к л м н о п р с
т ѵ ф х ц ѵ ш х ъ ѣ ю ѭ

## Таблица VIII.

### 17.

(П)аметъ ч҅темъ· апл҃ъ т(во)
ихъ: тѣхъ м҃литвами да из
бавимъ се· М҃Ѧ: Б҃: АПЛ҃(Ъ)
Просимъ те в҅семоугы вѣч(ьни)
б҃е: да ѣкоже соутъ блаж(ени)
ап҃ли с҅лъзеще. помощи прос(и)
ли· намъ м҃литвами ихъ. о҃(на)
лежещихъ напасти. да из
бавимъ се· ТАИ
С҃ти г҃и приношениѣ наша (ѣ)
же есмъ принесли: ап҃л..

### 18.

тъ обычаи: еже прѣдастъ намъ моисѣи:
і възрѣвъ[ше]же на нь: вси сѣдеще: въ сънъ
мѣ: видѣше лице его: ѣко лице а҃ела: реч
е же архиерѣи: аще си тако соутъ: онъ же ре
че моужи: і братие: оц҃и послоушаите:
б҃ъ славъи: ѣви се оцоу нашемоу: авраамоу:
соущоу въ месапотомиі: прѣжде даже
не въсели се: въ харанъ: и рече к немоу и

### 19.

и облькше се вь бро
не пьрав[ь]дѣ· И обоувьш[е]
нозѣ· вь оуготованое
еваѣелие мироу· надвь
сѣми сими вьзьмьше
щить· вѣри· вь немьж[о]
вьзьможете· вьсе с[ь]
търѣли неприѣзьни
ни· раждени оугасити
и шьлѣмь· сп҃анию
пьримете. И мьчь д҃хо
вьни еже есть г҃ль бж҃і
оу҃. п҃s ап҃л кь ефи
Бр҃а не пьрѣсьтаю
по дѣании[ю]· дрьжавѣ к[ь]
рѣпости его юже сьдѣла
о х҃ѣ вьскрѣшь· Из мрь
твихь: И посаждь о дес[ь]
ноую себе. на неб(е)сьнихь
пьрѣвише вьсее вла
сти· И вл҃дчс҅твиѣ· и си
ли: г҃дствиѣ имени· имен[оу]
юща се· не тькьмо вь в[ѣ]
цѣ семь: нь и вь градоу[щи]
мь· И вьса покори под[ь]
нозѣ его· И того дасть
главоу· паче вьсег[о]
ц҃ркви. ѣже есть тѣло

## Таблица IX.

### 20.

a

(заве)дѣов(а начеть)
(скрьбѣт)и: и т(оужити)
(Тьгда г҃а) имъ (прис)кр
(бна ес)тъ д҃ш(а мо)ѣ д(о)
(семрт)и. пож(идѣт)е с(де)
(и бди)те съ (мно)ю: і
(прѣшьд)ъ мал(о па)де н(ицъ)
(на зе)м[л]и: м[л](е се и) г҃ле о(тче)
(мои а)ще в(змо)жно е(сть)
(д)а мим(о ид)етъ
(ч)аша с(и о)баче (не)
(ѣкоже) азъ (хощ)оу нъ

b

т(ѣла) і ос(тавль)
е па(ки шь)дъ по(моли)
(се) трет(ице)ю то(жде)
ре(къ Т)огда (приде)
(к)ъ оуч(еник)омъ (своимъ)
(и) г҃ла (имъ) спѣт(е)
(и) по(чива)ите· (се при)
(б)лиж(и се) годи(на и)
(с҃)нъ ч(лвчски пр)ѣда(ст се)
в роу(цѣ гр)ѣшни(комь)
в҅с(танѣ)те и и(дѣмь)
се п(рибл)ижи с(е прѣ)

(ѣкоже) ти хо(щеши) оче
(и прид)е къ оу(ченик)омь (и)
(обрѣ)те е сп(еще): і (гл҃а)
(пе)троу: т(ако л)и не (въз)
(мо)же: ед(ино)го ч(аса)
(по)бдѣт(и сь) мно(ю)
(бди)те и мл(ите с)е д(а не)
(вн)идет(е вь н)апа(сть)
дх҃ъ б(о бъд)ръ (е)
(сть) а плъ(ть не)мо(щь)
(на) паки (втори)це(ю)
(шьдь) помл (и се гл)е о(че)
(мои) аще (не може) тьча
(ша си мимо ити) ть
(кмо да испию ю, боу)д
(и . . .

(да)ен м(е. Ещ)е же ем(оу)
Се и(юда) единъ (от обою)
на (десете) приде (и сь нимь)
на(родь) мног(ь сь о)
роу(жием)ъ и сь д(рькол)
ам(и пос)лани (оть архие)
рѣ(и и ст)арѣш(инь л)
оу(дьск)ихъ (Прѣдави)
(ж)е ег(о дасть) имъ з(наме)
(н)ие (гл҃е. ег)оже а(зь ло)
бж(оу тъ) ест (имѣт)
е и (и абие пристоупл)

## Таблица X.

Насколько можно разобрать отдѣльныя буквы этой замѣчательной надписи, передаемъ ихъ въ глаголическомъ подлинникѣ, все же прочее внесено въ текстъ въ скобкахъ кирилловскими буквами по чтенію предложенному Чьрнчичемъ, Рачкимъ и Гейтлеромъ, съ нѣкоторыми поправками отъ меня.

+ ⰰ (р· въ име оть)ⱌⰰ ⰻ ⱄⱀ(а и ста)ⰳⱁ ⰴⱆ(х)ⰰ ⰰⰸⱏ
ⱁⱂⰰⱅ(ъ) ⰴⱃⱏⰶⰻⱈⰰ ⱂⰻⱄⰰⱈⱏ ⱄⰵ ⱁ ⰾⰵⰴⰻ(н)ⱑ ⱓⰶⰵ
ⰴⰰ ⰸⱏⰲⱐⱀⰻⰿ(и)ⱃⱏ ⰽⱃⰰⰾⱏ ⱈⱃⱏⰲⰰⱅⱏⱄⰽⱏ (и въ)
ⰴⱐⱀⰻ ⱄⰲⱁⱗ ⰲⱏ ⱄⰲⰵⱅⱆ(ю л)ⱆ(ц)ⰻ(ю) ⰻ ⱄ(ъвѣдоци)
ⰿⰻ ⰶⱆⱂⰰⱀⱏ ⰴⰵⱄⰻ(л)ⰰ ⰽⱃⱏ(ба)ⰲⱑ (жоупан)ⱏ (въ лоу)
ⱌⱑ ⱂⱃⰻⰱⱏⱀⰵⰱⱏⰶⰰ (с)ⱏ ⱂⱁⱄⰾ(а) ⰲⰻ(то)ⱄⰾⱑ(ва въ о)
ⱅⱁⱌⱑ ⰴⰰ ⰻⰶⰵ ⱅ(о) ⱂⱁⱃ(є)ⱍⰵ ⰽⰾⱏⱀⰻ ⰻ (б)ⱁ ⰻ ⰱ.ⰶ...ⰴⰰ ⰻ ⰳ ⱁ
ⰲⰰⰳⰾⰻⱄⱅⰻ ⰻ ⱄⱅⰰⱑ ⰾⱆⱌⰻⱑ ⰰⰿⱀⱏ ⰴⰰ ⰻⰶⰵ (с)ⰴⱑ ⰶⰻⰲⰵ
ⱅⱏ ⰿⱁⰾⰻ ⰸⰰ ⱀⰵ ⰱⱁⰳⰰ ⰰⰸⱏ ⱁⱂⰰⱅⱏ ⰴⰱⱃⱁⰲⰻⱅⱏ ⰸⱏⰴ
ⰰⱈⱏ ⱌⱃⰽⱏⰲⱏ ⱄⰻⱓ (с) ⱄⰲⱁⰵⱓ ⰱⱃⰰⱅⰻ(ю) ⱄⱏ ⰴⰵⰲ
ⰵⱅⰻ(ю) ⰲⱏ ⰴⱐⱀⰻ ⰽⱏⱀⰵⰸⰰ ⰽ(о)ⱄⱏⰿⱏⱅⱑ ·Оⰱⰾⰰⰴ
ⰰⱓⱋⰰⰳО ⰲⱏⱄⰵ ⰽⱏⱃⰰⰻⱀⱏ ⰻ ⰱⱑШⰵ ⰲⱏ Т҃ ⰴNI (м)
Iⰽⱆⰾⰰ вл ото(чьца к стоую) ⰾⱆⱌⰻⱓ ⰲ҃ ⰵⰴⰻНО

По описанію Рачкаго длина камня, въ который вдолблены эти строки, сочиняетъ 194 ctm., ширина 73 ctm., отдѣльныя буквы достигаютъ вышиной 4 ctm., въ каждой строкѣ имѣется слишкомъ тридцать буквъ. Большая часть текста не подлежитъ сомнѣнію. Годъ надписи вѣроятно не 1100, какъ полагалъ Рачки, а нѣсколькими годами или можетъ быть даже десятками позже, такъ какъ послѣ стертой буквы ь=100 могла стоять, судя по

разстоянію, еще одна буква, обозначавшая единицы или десятки. Въ концѣ четвертой строки я предпочитаю съ Чьрнчичемъ читать *свѣдокъ* или еще лучше *свѣдоци*, нежели съ Рачкимъ и Гейтлеромъ *исъшедъ*. Въ очень загадочной послѣдней (13-ой) строкѣ я считаю ɐ оборотнымъ глаголическимъ э, въ ⱉ (или ⱉ) вижу букву ѡ, въ различіе отъ ъ или ь, въ которыхъ по неволѣ нужно предполагать полугласныя буквы, рядомъ съ обыкновеннымъ ⱛ. Въ **MNITO** я вижу вліяніе латинское. Такимъ образомъ надпись читается такъ:

+ ѵ. ρ. вь имє отца и с҃на и с҃таго доуха азъ
опатъ дръжиха писахъ сє о лєдинѣ южє
да зъвънимиръ кралъ хръватъскъ и въ
дни свою въ свєтоую лоуцию и свѣдоци
ми жоупанъ дєсила кръбавѣ жоупанъ въ лоу
цѣ прбънєбга (?) съ посла витослава въ о
тоцѣ да ижє то порєчє клъни и богь и божиѣ сила и ·г· є
вангєлисти и с҃тaѣ лоуциѣ ам҃инъ. да ижє сдѣ живє
тъ моли за иє бога азъ опатъ добровитъ съз
дахъ црѣкъвь сию с своєю братию съ дєв
єтию въ дни кънєза късъмъта облад
аюцаго въсоу кърайноу и бѣшє въ ть дни м
икоула от отоѵьца въ с҃тоую лоуцию въ єдино

22.

юцıи· єгожє м҃нт'
да б҃жию ѣвиль
би силоу. Г҃ь жє
обакь· вьзмьча·
и нє отвєща єи· и
словєсє· да ѣв
иль би вѣроу и тр'
пѣииє. толи с мѣ
роу єє· Кь оуч҃нікмь
жє· отвєщавь рє
чє· иѣсьмь посл
аиь тькмо кь ов'ца
мь погибьшимь до
моу изл҃ва· Рѣ
Биdѣхь г҃а лицмь·
Идєѣ· ПСТЯ

мо. иѣмь. иа и слѣпъ
бивь править сє
Ісцѣлєнь жє дѣєт
сє от г҃а тако ѣко
жє гл҃аль би и вид
ѣль би. Три оубо вє
лиѣ· зѣмииѣ. вь коупь
вь єдииомь ч҃цѣ св
ръшєиа соуть· слѣ
пи видить иѣми гл҃
єть· бѣсии от' бѣса
избавлаєть сє. РѢш
Єє ли єсть. ЧТИ
Єжє тогда в исти
иоу· тѣлєсиѣ· ст
ворєио єсть гмъ

Отмѣтка новой рукой внизу «**Сиє писа Вицєцо**» показываетъ во второй строкѣ годъ 1533. Въ третьей строкѣ тотъ же Виценцо названъ по фамиліи **Бр(а)иковиц** (Brankovіć).

## Таблица XI.

### 23.

а ме. Поити кь кнезоу каста
линоу. и вьсь народь гл҃аше·
веди вльхва того. развр
ащает' бо все жени наше.
и по немь бивают' вси наро
ди. І ставь на соудищи т
аморь велием' гл҃смь рече·

антоупате чл҃кь си не вѣмъ
ѿкоудоу есть. си не дастъ
дв҃амь посагати. да рече
т' прѣд' тобою. чесо ради т
ако оучить. Димас же и ермо
ѥень рѣста тамороу. рци ѥко
крст'ѥнинь ест'. и погоубит' и

### 24.

Бр҃. Ізидеть жьзл... ПБЛІ —
Миратворць боуди намь помощникь —
амн҃ь. ЧИ ЧНЯ ПРЬВЯ Ѿ НЕДЛЄСНИХ'-
Рѣ МЛ҃Я ЯН Глеть гъ покаите
се приближи бо се цр҃тво нб҃ское·
ал҃ѣ — Пс. ПМоуи ме бе҃ по в ~КП~
Се гл҃еть гъ. ЯН. О адонаи ги҃·
и воевода домоу изл҃ва. иже мо

исѣю въ огни племене коупини ѥ
ви се. и емоу в синаи законь дал'
еси· поиди на избавление намь.
да сп҃сеши ни в мишцѣ испрострь
тѣ. Ял҃ѣ — ОР. Подаждь просимь
ги бе҃ нш҃ь. ВУРНЯ. Ян҃. О адонаи.
Пс. Взлюбихь. КП· Се гл҃етъ —
Ян — Бж҃ноу ме гл҃ють вси роди. ѥко

## Таблица XII.

### 25.

аго вь все вк҃и вк҃ь. Ямнь.
КЪ ПРѢМЛѢ ІМНЯ
Юже свѣта· възьш'
дшоу звѣздоу б҃а
просѣмъ покорни да вь
дн҃ьнихь дѣѥанихъ схр
анил би ни ѿ пакостоущ
щихь. Єзикь обоуздае
оумльчить· да не пдъ
страхь· възванить
видѣние питѣе покр

К тебѣ ги҃ взд.
Соуди ми ги҃
Бе҃ вь име твое
Гъ вц҃рисе
Бж҃ии непороч·
Вздаждь.
Іже колиждо·
Сп҃сител пожи(дае)
мь га҃ нш҃его сп҃с(а х҃а)
иже прѣобразить (тѣ)
ло смѣрениѣ нш҃ег(о ед)

Отмѣтка внизу новой рукой относится къ году 1543: «**Сие писа антонь жакань видищь ки сташе полѣ попа ниие**». Внизу годъ 1546. Подъ лѣвымъ столбцомъ приписка: 1590. **месеца маѣ на дни 27. ѣ бен. урнешнщ сие писахь. б҃. моу помози**».

### 26.

бисть еже сказа намь гь҃· І прид
оу подвигше се и обрѣтоу мр҃ию и о
сипа и младѣнць лежещь вь ѣсл
ехь. Видѣвше же сказаше о гл҃ѣ
гл҃анѣемь имь· и о отрочетѣ семь. І
вси слишавше дивише се о гл҃а
ѥѣхь ѿ пастирь к нимь. Мр҃иѣ же сбл

оудаше все гл҃и сие слагающи
в ср҃ци своемь. І взвратише се
пастири хв҃леще и славеще б҃а
о всѣхъ ѥже слишаше и видѣше
ѥкоже гл҃ано есть к нимь. Пѣ
Бь҃ оутврди всоу вселеноую ѥже не по
движитсе готовь твои бе҃ ѿ толѣ

## Таблица XIII.

### 27.

створихъ вамъ· О҃вѣтъ
Ягносъ· искиросъ

Язъ прѣд вами о҃вр'зъ море
(ви) отвръзосте копием' ребра

### 28.

(из)вѣстоваше. ВПОНДАли
Уе СГО ЄТѢ Прс ІВНа.
Во҃но врм҃е послаше пари
сѣи и старишини слоуг

и· да имоут' ис҃а· І пр҃чѣ
(О)м҃нѣ ч҃тнѣ тогожде·
послаше в истиноу июд

### 29.

(по)хотем'.
(пов)ѣжден'
(е)ст' рав'
(зако)нь вж҃и

ше ни криницє. кромѣ во
си мира. ничесоже о҃ в
сего мира не трѣвов
аше· Живѣаше же не

### 30.

. . реки ц҃роу хоψ
. . (да)си санъ. и
(ѣко)хо҃у роугают с
. (вѣси ч)тоут'. и авие
(ношаш)е злато. ра
(мал)омощемь· ни
(и иде) к полатѣ
(ви)дѣ крст'ѣни
(им)ене ради х҃в

м҃чь х҃въ трьпѣше. И пов
елѣ нечистиви ц҃рь дад
иѣнь желѣзни сапоги ско
вати. и раждещи е да воу
доут' ѣко и плами огьнни. и
тако обоувше с҃тго ѥрѣ
иѣ· и вѣсе и в'тьмницоу. да
же помислит' безаконни
ц҃рь дадиѣнь· какою моуко
(ю моучить и)

### 31.

. . : (с)р҃ца оць
(на с҃ни и ср҃ца с҃новь) на о҃ци
(ихь рече г҃ъ вседрж)и Б҃р
(Г҃лсъ впиющаго) . . . . Ян.
(На тебе ерслме вс)иѣвтъ
(гъ. и слава его в т)ебѣ оуз
(ритсе). (ОРЦ В)збоуд
(ВЧРНЯ. ЯН. На те)бе ерс
(Пс҃. Взвеселих се) КП

Пс. Аще не г҃ъ К҃п. Тако...
Ян҃. Г҃лсъ вписющаго в поу
стини. готовите поуть г҃нь
и прави творѣте ст(ь)зи его.
Взбоуди просимь г҃и сил
оу твою и приди да еже и
цр҃квѣ твоеи обещалъ е
си. даждъ до конца вѣка
м҃стивѣ створи тѣмже

## Таблица XIV.

### 32.

Уесо ради седм' вѣси
именоует'. не о҃вр'стѣе
сказоует се. ѣко всѣхъ
скврьн' и нечистот' пльна б
ѣше. Зане бо в седмихъ

днехъ. все вр҃ме об'емле
т се. и рѣсиѣ седмероу чи
слоу вса знаменоуют се.
седм' оубо вѣси мр҃нѣ имѣ

## 33.

....(крьстит)и. иж
..(вѣроуют')· шьд
..(наоучѣте) все
..(крьстещее) вь име
..(и дх҃а с)т҃го
.......(ГЛѦ)СЬ ЄРѢ
.....(на чтенѣ л)кцие
........(сти) п҃е боу
......(нам' в по)моць.

щоу из'веди гл҃е.
И в сем' мѣстѣ всѣм'
грѣшником' грѣси се о҃тм
ните. И си родь ки е на
твои образь сьздань.
и на чьст' его зачела
створень. о҃т всѣхь вет'
хих се грѣхов' очист
и. Ѣкоже всаки ч҃кь. иж

## 34.

и великь боудеть. м҃ьчи мль
чи не обѣщаван ми тацѣхь сл
овесь. Рече же ан҃ѣль не вѣроуе

ши ли мьнших и не хотещи прнет
и имаши вещших. с҃нь вишн(ѣ)го на
речет се. Рече же дѣва· н҃не и ни

## 35.

....оусили
..(з)а ни к г҃оу(алѣб)
...(сво)е прѣд
...(к г҃оу) иже с'
...(вишни)мь по
.....(ес҃). ѩ҃н
(м҃ѣкь г҃кь) прѣд

Створи ни просимъ г҃и б҃е
нашъ. ходотающоу б҃ж
номоу м҃коу твоемоу ѥрѣню
люди твое(вь) твоихь слоужб
ах' вс'гда радовати се
ѣко свр'шеное и вѣчное ест
б҃жнство. аще тебѣ всѣхь

# Таблица XV.

## 36.

Б н҃и дн҃и слишахь гл
ась с н҃бсе гл҃юць п
иши б҃жни мртви иж

е о г҃ѣ оумирають
о҃т селѣ юже дх҃ь гл҃ет'
да почнють о҃т троуд' с

## 37.

рѣхь роукоу твоею поучах се. Вздѣхь к тебѣ роуцѣ м°
и и д҃ша моѣ ѣко з҃мла безводна тебѣ едро оуслиш
и ме г҃и искончa се дх҃ь м°и. Неотврати лица твоего
от менѣ да не оуподоблю се нисходѣщимь в ровь. С'л
ишаноу створи мнѣ ютро м҃сть твою ѣко на те оупвах'
Скажи ми г҃и поуть вонже поидоу ѣко к тебѣ г҃и вз
двигь д҃шоу мою. Изми ме от врагь моихь г҃и к тебѣ пр
ибѣгъ наоучи ме творити волю твою. Ѣко ти еси
б҃е м°и дх҃ь твои бл҃ги наставит ме на з҃млю прав
оую. Имене твоего ради г҃и живиши ме в правдѣ тв°
ен и извѣдѣши отъ пѣчали д҃шоу мою. И м҃стию
твоею потрѣбиши враги твое. погоубиши все с
тоужающее д҃ши м°ен ѣко азь рабь твои есамь. Бр҃ .
Исправи се г҃и м҃твь Навлчт' ѩ҃н. Низложит' силние
и с прѣстола прогонѣщих ст҃ие х҃мь испв҃дающих се.

В соботоу Вчрна Ꙗн. Блнь гь бь мои. Пс.
Блнь гь бь мои наоучае роуци мои на ополчение и пр
стие мое на брань Милость моѣ и прибежищ
е мое застоупникь мои и избвитль м°и за
щититль мои нань оупвахь повиноуе люди
мое под ме Ги что есть чкь ѣко сказаль
си емоу или снь чски ѣко вмѣнѣеши и. Чкь с
оуете оуподобисе дни его ѣко и сень прѣход
ѣть. Ги прѣклони нбса твоѣ и сниди косни
гори и вскоурѣт се Блсни мнию тв°ею

## 38.

| | | | |
|---|---|---|---|
| . и по | овлѣль подан нмь мсткѣ м | сть | ч'неши прѣбникае на неи — |
| . . . ла | ислию и тѣломь тебѣ бити | тако | В'змеши ѿ всѣх' плод' тв |
| . . екь е | обѣтнимь ѿ киг деветрон°мие | оу гбѣ | оих' пр'вини и понесеши и хли |
| сно | В ни дни. Рче моисѣи сл | ших' | би в'кошници и идеши на м |
| т'но | ниши излю запвди жи | тоу прь | ѣсто еже гь бь твои изб |
| днь | вота еже аз' днсь | несе | ереть. и тоу призовеши и |
| ѣт | запвдаю тбѣ. Єгда | ав'зи | ме его. Пристоупиши же кь е |
| и нес | внидеши в' змлю юже гь | ибпрѣ | рѣю иже боудеть в' тие дн |
| ндль | бь твои дасть тбѣ. обл | ом. И на | и. и рчеши к' немоу. Испвдаю |
| спли | адати и оудржати ю ва | | |

## Таблица XVI.

### 39ᵃ.

В име бжие амнь. П°четкь чина
бревиѣла п° зкноу римск°мь бжи
го птра и пвла црквe римск°га д'
вора. В првоу соб°тоу ѿ пришастка.
Навѣщам° да симь ·г· мь недлам'
иедань стць не однима чина ако
приде в ндлю ·:· К вчрни бп с

### 39ᵇ.

его. бжни вси надѣюще се нань Псм.
Ги что се оумножише се стоужающ
еи мнѣ. мнози встають нме мнзи
глють дши моеи. иѣсть спсниѣ емоу
о бзѣ его. Ти же ги застоупникь мои е
си. и слва моѣ. и превзносеи главоу мою ~
Гласмь моимь к' гбѣ взвахь. и оуслиш
а ме ѿ гори стие своее. Ꙗз' оуснoухь и с
пахь и встахь. ѣк гь застоупи ме. Не оу

## 40.

Почетие мисала по зак
он' римскаго двора. Нле
пре ѿ пришства стоеще оу
сте мрие великое. и се ·г·
ндле· ако се пригоди стц'· ѿ
ндле· боуди вcь чин'. а ѿ стц
а споменоутие. орц ·а· ѿ ндле
б· стие мрие. б ѿ стца. а ег
да иѣ стца. дѣмо ·а· ѿ ндле
б. Бе иже ѿ бжние мрие. б. Црк
вѣ твоеи или. Бе всѣм' в.
до нвчра рождства хва
ѿ стца боуди чин. и боуди ѿ
стца. а. ор. б ѿ ндле. б. сте
мрие. Навѣщамо да пре ндл

Все г· ндле и бпросте дн
и до рождства не рци. слв
а вь вишнихь боу. На в ндле
по рождствѣ хвѣ до ндле
пощена алѣ. и в блгдни
стць и сте мрие. и по вскрѣ
шени до пришства глемо
Слва вь вишних. в сем' мѣс
тѣ рци обращсе· Гь свм. Пм
Взбоуди просим ги силоу
твою и приди да ѿ належ
ещих' грѣх наших пагоубь
тобою оутегли бихом за
щищающим вихитити се· и
тобо^ю избавлающим' сп

## 41.

не наидет'. Видѣ ли к
ого гредоущаго крас
ти. да би молилъ ба.
да емоу тат'ба добр
о проспѣеть. Или иже
гредеть в любодѣѣи
не. еда знамение криж
а по^(ло)жит' себѣ на чел
ѣ. да его не ѣмоут' в г
рѣсѣ. что емоу помож
еть. аще и створит' ег

соуть бжиѣ бо̃у. алѣ
Ндле н. в. п^о птксТ(х'. ор.)
Отрѣши мте ги грѣ(хи)
плъка и грѣхь наш(ихь)
оузи. еже нщею сл(аб)
остию съдѣѣхомь. (тв)
оею блгодѣтию д(а и)
звавим' се. тѣм'жд (чт)
стго ебѣ по мтѣ(ю)
В но врме глюш(оу)
исоу к народоу

## Таблица XVII.

## 42.

і с простр'тима роукама мла
ше се к' гоу. да вихитил' би ю.
ѿ неприѣтел' Ян Цецилиѣ соу

кноль оуди свое крот'каше. ба
сь в'здиханием' молаше. Бр.
Лѣпотою твоею Вънми. чти

## 43.

з' тебе годѣти не можем'.
твоею ^(же) присно помощию стр
оили се бихомь. Тѣмжде
чте стго ебѣ по матѣю
В нврме. влѣзь исъ

в корабл' прѣиде.
и прииде в свои гра
дь и прчѣ омѣ изи
а вскпа. Ха в чски
х' дѣѣних'. бжъствьние да

## 44.

ме еси. Се бь спстл' мои. оупвиѣ створоу и не оу
бою се. Ѣко к'рѣпост' моѣ и хвла моѣ гь. и би
м'нѣ в' спсние. Почрпѣте вди в радсти. ѿ и
сточ'никь спситела. И речете вдиь онь испвд
аите се гвѣ. и призиваите име ег^о. Ʒнано тв
орѣте в' людехь приобрѣтение ег^о. поменѣте
ѣко високо е име ег^о. Поите гвѣ ѣко влика
створениѣ створи. вз'вѣстите сиѣ по вс
еи зми. Взрадоуи се и хвли обитание сионе. ѣ
вликь е по срѣдѣ тебе сти излвь. Ям. Хвлѣ
те га сибсь. Пс. Хлѣте. В'оутори к'ютрни
Би. Всклик'нѣм' боу спстлю ншмоу. Бр. Да не сгрш.
Рѣхь схраню поути мое. да не сгрѣшоу ези
ком' моим'. Положих' оустом' моим' храни
ло. ег'да встанеть грѣш'никь на ме. Онѣ
мѣхь и смѣрих' се и оумчах' ѿ блгь. и болѣ
зн' моѣ обнови се. Сгрѣ се срце мое в'мн
ѣ. и в поучени моем' разгорѣсе ог'нь. Гл
ах' езикомь моимь скажи ми ги кон'чиноу
мою. и число дни моих' колико е да раз
оумѣю чесо лишоу се азь. Се педию изь
мѣрени положил' еси дни мое. и оупост
ас' моѣ ѣко нич'тоже е пред' тобою. Об
аче в'сач'ска соует'на. всѣкь чкь живи. и
дѣ оубо образом' ходить чкь обаче в'с
оуе метет'се. Скриваеть и не вѣсть ко
моу збирает' ѣ. и нне к'то трпѣние мое не
гь ли и оупостась моѣ оу тебе е. От вь
сѣх' безакни моих' избви ме. поно

## 45.

В'име исхво аминь. Ать гдних'
ч. ѕ. в. д. Початие мисала
по закону рим'скога двора
Ндла пр'ва ѿ пришас'тва ст
оеіши оу сте мрие великое. в'

вое ги скажи ми и стазам' т
воимь наоучи ме. Слва. Ѣкоже
опеть вратис к тбѣ ги. Кои.
не постидет' се тоу рци в ги
пмоуи. в. Хе пмоуи. в Ги пмоуи
В' сие ·г· идле и в' просте дни
до в'скршениѣ не рци слва в

## Таблица XVIII.

### 46.

✝ В име исхво и бжние мрне дви почетк' бди и свршние. ч. ѕ. к. в. ноебра в днь

Почеткь брв'ѣла по зкноу
римскга двора. В совтоу о пр
ништва. И навиџмо да сим' ·г·
недлм' ни един' стць не онемле
чина ако приде в ндлю. к вчрн' ꙗн'
блн гь пс блнь гь вь мон. Кптль
Брт'ѣ видоуще ѣко годна ес
ть нмь юже о сна встати
нине бо ближе ест' нше спсние не

ека схрани псь вриме врага о ор
оужнѣ невернаго. Хвла част'
сила слва боу оцоу с' сином' и с
тим' вкоуп' парклитмь в вечние
вки амн Бр. Росте нбса свише
и облаци даждите првднго овр
зи се з и роди спстла к вл нь
Се име гдне издалка приде и стло
ст' его напльни всел'ноую зм орц.

### 47.

✝ В име бжне и дви мрне
амнь ч ѕ к д мсца м
аѣ на зı днь. Ѣ жак'нь
лоука почехь пис'ти
сие книги попоу ргоу
роу в' врбници ке се книге
зовоу Зрцало: — —
Бь сиди на своем' пре
столи. Почеию се кни
ги ке се зовоу Зрцало. чс
кго спсниѣ в кихь прави
падение чско. И встани

е к спсню И в'то зрцало
ки равно гледа очима мо
ре видити зач' ство
ритеа всихь ричи рач
ил е чка оучинити. Итко
е море познти. к'кое чкь дѣ
вляскоу лстю прехинен'
И пак' ккое скозн оутрпен'е к
ожие к мсти вращен.
Лоуцифер' свржен с нба
Лоуцифрь биш се дви
гал проти боу своемоу

### 48.

Ва име бжне и сте мрне и всхь стихь бжхь амнь
лѣт' гнихь ч. ѕ. м. к. то писа поп' птрь и гршни пр
идѣвком' Фраш'чниџ' комоу е зем'ла мат' а отача
ство гробь а богатаство грѣси и када е писах
и нѣкада бхи в мишлению да ме мисал' прехаѣше
зчь млад' бѣхь. и прочаѣ и писах' е в лин'дарѣ с
ѣдеџи и вто исто лѣто бше по истрѣ мало жи
та и глад'но бше. и ѣ доволе крат' лачан' бхи.
И зто всь просимь братиѣ драга ки коли боуде
чтѣл' сие книги ако бим' се кдѣ премр'сил' просимь
всь не прокл'ните ме на р'ците ако си жив' бь т
и опоусти грѣхи ако си мрт' бь ти прими дш
оу в п вчни. исписах е гдиноу пре матин коубо
дскѣмоу пловаиоу в то врме почтѣномоу моужоу и р
азоум'номоу. и он'ме плати и дарова бко добрь
моуж' и почт'ен' и к' томоу ми поморе с велике мое не
воле в кон ѣ бихи. бь моу е плати то писа р
оука гршнча то е тлкь псалтра. бь снми амнь.

та милѣжим' з
прво неже придо
и поплѣниш е болюн
е о пазина люд
бише е кнеза ивна
люди а ранени
то бѣ та бон
дн мсца ен'в

## Таблица XIX.

### 49.

семь каменѣ сазнию цркавь м
ою. а҃ѣ. ис҃. сг҃о еѣ҃ѣ ѿ мтѣѣ.
Оно вр҃. приде ис҃ь в' стр
ани кесарие пилипови.
и в'прашаше оучникь сво
ихь гл҃е. Кого и глю҃ть чц҃
и бити сн҃а чс҃кго. Они ж
е рѣше. Ови ив҃на кр҃сь
тл҃а. Ови же илию. дроу
зи же еремию. или единого ѿ

твоемоу ст҃и (ти приносимь .ап҃ль)
ска да нас(лѣдоуеть м҃итва).
еюже им҃ь чис(тити се подаи)
и зашитити. (Пропцню ѿ ап҃ль).
и држи се п(о всоу оттвоу. Пѣ:-)
Ти еси птрь. и на (семь камнѣ сзию цркбь мою)
Еже иѣско(ю пиирею наситиль)
ис҃ь еси г(н. Ап҃льскими хода)
танс҃тви. ѿ(всѣхь противни ихь п)
сь с'храни.

### 50.

пс҃ми д'невни от псалмисте. чи҃
Они дн҃и Петар' и ив҃нь вхоѣхота
к цр҃кавь на м҃твоу в часъ деве
ти. И нѣкто моуж' хром си ѿ чрѣ
ва матре своее ег҃же полага
хоу по все дни предвар'ми цр'кв
енними нарицаемими краснимн проси
ти м҃стине ѿ входешнх' в цр҃къ.

Са же видив' птра и ив҃на ходеща
вннти в цр'квь прошаше милост
н. ч'тн. Взрѣв же нань петарь сь
иваномь. рече. Взри на наю. он же пр
илежно зрѣаше на на. чае нѣчто
ѿ нею взети. Рч҃е же птрь. Сребра и
злата нѣсть оу мене. на еже имам'
се ти даю. Вь име ис҃а назаранина

### 51.

ни в'зети д'рогое ризи ѣже се
ап҃ломь имети вз'брани. ѿ сг҃о м
еста то ес҃ ѿ м'рзос'ти раз'др
оушениѣ ѣже р҃чна соу҃ даниел
омь пррк҃мь с'тоещимь в м҃сте с'
ветеемь. Мн҃го к'рать порфирии

В име бж҃не ам҃нь лт҃ь
гн҃хь ·ѵ҃· ѕ҃· п҃. мс҃ца
сек'тебра ча на дн҃ь
.ж҃. мь то писахь роубри
коу парижаноу ѿ кн҃гь ц
есарскихь В' лѣто

## Таблица XX.

### 52.

(своего. и к)оснеть роукою своею
(мѣста п)роказн моее. и нсцѣл
(нт ме. Не) болши ли еста аб
(барь и пар')парь рѣцѣ дамаск
(овѣ пач)е ѣрдана и всѣхь р
(ѣкь из҃льск)ихь. да шадь оумию с
(е и оцѣщоу)се. Егда же от'хоѣа
(ше негод)оуе. пристоупише к нем
(оу отроци) его и р҃ше емоу. Аще ре
(кал би те)бѣ прк҃ь велию вещь
(створит)и в истиноу подоба
(ет' ти стк)орити. кольми пач
(е сие егд)а р҃че тбѣ погроуз

Вн҃о вр҃ме. Рѣше парисѣи
к' ис҃оу. Елика слишахо
м те створша в капер'
наоумѣ. створи и садѣ вь от
ачьствѣ твоемь. Рч҃е же имь ис҃ь.
Ам҃нь гл҃ю вм҃ь. ѣко никиже пр҃кь при
ѣть е҃ вь отачьствѣ своемь. В и
стиноу гл҃ю вм҃ь ѣко многие вдов
нце бѣхоу вь изм҃н в дни илинни. е
гда заклопи се нб҃о. г҃. лт҃а и .е҃.
мс҃цн. и егда бисть гладь вели
по всеи зм҃и. и ни к' единои же ихь п
ослань бисть илиѣ. тк'мо в са

### 53.

дови. и ѿ всѣго чл҃ѣчьскаго люди июдѣи
скихъ. Рꙗ̂ше. ти еси пт҃рь. с҃ стго Амбрз.
Расмотримо оубо бр҃иѣ ѣѣ к подо
к'ствию боуги бж҃ього пт҃ра вр҃та
рица жена области. И ѣкоже
адама жена области. т'
ко и ап҃ла жена обкроучи. Обичании
бо поль ѿ прелести вш҃е. Прелас
ти своее сьсоудь д'ѣвль п°зна

## Таблица XXI.

### 54.

(се би. Они ж)е рѣше емоу. Вь би
(т'лѣомѣ ию)дѣисцѣемь. Тко бо
(писано е҃ пр҃к)омь. И ти витлѣо
(ме зм҃е июд)ова. ничим҃е мань
(ши еси в' вл)адикахъ' июдовахъ'
(ис тебе бо и)зидеть влади
(ка иже оупа)сеть люди мое из҃л.
(Тьгда ироу)дь отаи призвавь
(влсви. и при)лежне испита ѿ
идоу встраноу свою. Пѣснь.
Цр҃и тарсци и отоци дари принесоу
ть. цр҃и аравсци и саба дари прив
едоуть. и поклонет се емоу вси (род)
и зм҃сци. и вси ѣзици поработ
ають емоу. Нт. ЦРкве твоее
дари м҃те г҃и оугодан' вьими и
миже не юже злато и лив(ань)
и моурро приносит се. на ѣже т
(Гь всмгоуции ве)селити се. В'звѣстоуем° вмь бртиѣ драга дн҃ь ст҃и и чьстни прискоу
(Иже боудет' дн҃ь.) на вилазени мсца марча. ѣ. и .а. дн҃ь. Глва же коризмѣ еже нарица
(ет' се поусть. боу)дет' дн҃ь на влѣзени мсца первара .г. дн҃ь. И боуди мирь и м҃сть г҃а
(нш҃г° исх҃)а с' всѣми нами. Тоу жакни р'цѣтѣ. Амень.
(Се писа прозви)тер' Оур'бан' пл°ван' барбан'ски мсца енвара .н. и .ѕ. .ч. ѕ. ѻ. д҃ индокцион трети

## Таблица XXII.

### 55.

В име бж҃не. Ам҃нь леть гд҃нихъ ч҃. ѕ. ѻ. д҃.
Аз много г҃рѣши миховиль попь род
омь бребѣранинь боу҃ давшоу ми досп
исахъ сие книги сѣде в мое хижи
в брибири. в вр҃ме оц҃а ст҃о пп҃е иноцен
циѣ. и списахъ' е доброу моужоу оц҃оу
фра юрши паребочнцоу из боужань
и да е фратрь юрша в клоштрь ст҃е
елени поли сень.

### 56.

нотарию нш҃емь написати. и ва овоу поупликоу фоу
р'моу. такое в' штан'поу положити. и печата нш҃е
га окроуг'лога присноутиемь оут'врдити створис'
мо и заповидасмо. Да реч҃нимь копиѣмь из'не
тимь реч҃нихъ бреви. и в'сакомоу од'нихъ. оце (тако) и ш
тампанимь и подьписанием. и печатомь оут'вр
енимн. и тими в своеи крѣпости тако пребива
ющими. тако како ниховимь почетькомь аоутень
тикомь одь сада в'сагде на правди. и из'вана
правде поуноуно вероване да даст се. како
се достоино има дати. Област на коуп' и сл
ожение нш҃е. в'ноутарь положисмо и постави
смо. Дань в' рими в' полачи нашои ст҃ога марка
лѣто роиства г҃иа .у. ф. е. то. Дань в ист

иноу и. е. ти мисеца нюна Ба ииьдикционь .з. ти
пистка прворечнога престога гна нашега юли
ѣ .в. га Лѣто .в. то
Бме бжие. Амнь. Текоущихь лѣть бжихь ч. ф. аі.
на .е. днь нюна. ѣ фратарь фра шимоунь. снь юриѣ вле
меновница з' лоукоурана спридь задра. Трѣто
га рѣда бжнога фраичиска званихь одь поко
рѣ. в' провенцни далмацие. недостоини фртрь.
Ни писаць. Ни подь писцемь писаць. Не оучих' бо се
при мешітроу писцоу писати. Ни одь писца приѣх' наоука.
ни едно с оучинити. ни по човикоу ниедномь. Да то
ча есть. воломь бжиомь е и одь Ба е. Х'валено
и славно и бласно име негово е в вки вкь. Амнь. На с
лвоу неговоу. И негове славне манке. И славнога ше
рафиша франчиска. И всихь стихь неговихь. И нач'

## 57.

Лет' гних' .у. т. з. мисеца октебра на дан' .ді.
би правда мею брибирами и новоградци в новом' в двороу
господском' на салоу. О мѣю и об завод'. И добише но
воградци прѣд' кнезом доуимом стр . . . и да кие
з' доуѣм' пристава на тоу правдоу згора реченоу
добрих' мужи. прво слоужабника свога (б)оутка. е со
м(и)ноу. е лоукшана. И посла их' кнез доуѣм тих и(с)
тих' моужи згора писаних' и поидоша ш ними из бри
бира добри мжи и новограѣне разводити мее поча
нши од глжокога в' браниминь. в сридни хлмац. тре
в гоудач. стазоу ка тече скози мелникь. в рженни
долац'. И ки поут' тече скози боуков дол' мею
граброва кала. в' ѣтиноу сенокошоу. ки поут' гре
з' ѣтине сенокоше поли камикь в куковачин. с куков
ачина мею роупице чрѣс брезовоу лоуку в маше
во. И машево е под' нови. И када одведоше мее
(придоущи прдь кнеза оби дви страни повидаше)
(кнезоу ко соу оучинили завод мею свою. И сли)
(шеци кнез' них' говорене потврди им приставе)
(згора речене да по ниедно време ка страна би)
(здвгла правдоу за то длговане згора писано)
(мею новоградци и брибирами. та плаща кнезоу)
(.р. златих' а страни .р. златихь.)

## Таблица XXIII.

## 58.

ста дво мрие: —
Преступ бива испливши .г. лѣта на пето годи
ще И када ес преступ' онога лета имаю бити хва
лета рѣдь в обою дѣлоу на двое раздѣливши а и
а ком' годи слови будѣ стал' сти матѣи на нем'

стои п°ст'. а благди сго матиѣчи се в' ютрнии дан'
ту бѣ преступ .ч. .ѕ. м. ѕ: —
Б лето в ко е преступ' мена мисца бива о заходи слнца
На другo лето бива мена мисеца о по' ноши:~
На трето лето бива мена мисеца о исходи слнца
На четртo лето бива мена мисеца о пол' дне.~
На пето лето опет' о заходи слнца. И тако всагда ходи

## 59ª.

Ба име гдна нашго ихa
аменъ. Почтe квадриге.
·ч· ѕ· п· в. Буди вь сн
То се говори по ричи еда
нь апстль онь ки не зн
а ричи ке су потрѣбне к спа
сенню та ни знань од ба
та е кко иностранацъ и пог'
р'ен е и(о)д раѣ. е изагнан'. И т
ако говори сти грг'. И зато се
ошоу присилити колико ми д
опусти мост' обратит' под
област' ричи потрѣбне коли
ко е потрѣбно людем' тога ста
како ми се буде видети те
ствари мошн разазнати
од четирѣх' ричи. Прва е
вера, дѣло, испвд', и моли
тва. Говори сти пвл', да
през вѣри тешко е угодит
и гдну богу. И ди сти ѣков'. Б
ера без дѣла мртва е. сам
а в себѣ. И ди сти Амброз',
нигдоре ни чист' од' грѣха,
ако се право не испоѣ. И сам' с

оре бити. за...
море живѣти..
тѣло през' ес...
хъ потрѣб'. Из..
напрво од' ар..
плв'. И по том' од..
к четртом' де..
осрдиѣ люб..
сти нѣке ри..
ѣбне од' исп..
м' мѣсти од..
то се говори о..
х' с'твари п..
ке попелюю ч..
то писмо зв..
законом' к в .
Напрво ош..
бола апл' ки..
ба бца има
зумѣние одто.
иинна два с..
а ко е било у..
бол' од стих..
ми си и поче
диnаго ба

## 59ᵇ.

(еданъ законъ И тко пиш:)
(сти августинъ .г. при)
ча .д. пенале. тад'ба
та се разоуме ва тон з
аповеди всако неподоб
но взет'е и држане ст
вари иниxъ и всаки недо
стоино добитие али с
илоу взет'е и то чине ра
збоинници и всаке тако
ве речи к тимъ подобне
И тко би емлю трговине. а
ли дацне. али бири. ал
и доходки неправадние
али ке годи ствари нед

остоинѣ. и к' тимъ подобне
~ Али ки би крали
отаино то су тати
али криви тржци ал
и ожоурници али хине
убоге луди а то су ки се
на то ставе ча би могл
и з найману ценоу куп'т'
а продат' ча найдраже и
невредну ствар' али по
ки годи рачун' взети
люцко ~ оше се разу
ме ва тон заповеди и
тако пише микоула де

## Таблица XXIV.

### 60.

..опет м$^{у}$д
..л' са с'т̄
..ѐ бил$^{о}$ боӯ
..И прочаѣа.
..(е)ни зки
..асан ви
..ранию боу
..ак$^{о}$ ник$^{о}$ з'
..а. прошоу
..и напра
..юбав' и
..е ст̄и
..ави сь
..ѣ люби

а писм$^{о}$ книг' сихь д$^{у}$катѣ .к̄. ча им' би ц
ѣна. и врхь тога ми п$^{о}$чтен$^{о}$ оучини. а ѣа немоу
веџ' исписахь. нег' имихи ценоу ш ним'. а д$^{о}$
писах' е сидѣ в бани дв$^{о}$ри на лѣт' гд̄них'
ч̄. ф̄. в̄ мисѣца дѣктѣбра. на дан' .ж̄і.

| | | |
|---|---|---|
| Нѣдилѣ првѣ п$^{о}$ста . . . | Кп̄л | а̄. |
| По дроуги зак$^{о}$нь. нд̄л. првѣ поста | Кп̄ль. | в̄· |
| Нѣдилѣ дроугѣ п$^{о}$ста | Кп̄л. | в̄. |
| По дроуги зак$^{о}$нь нѣдлѣ др̄гѣ пос̄та | Кп̄ль | .г̄. |
| Глоза в'срѣд$^{у}$ .в̄. поста | Кп̄ль | д̄. |
| По др̄ги зак$^{о}$н' продика в ср̄д$^{у}$ .в̄. пос̄. | Кп̄ль | ѐ. |
| В четртакь трети п$^{о}$ста | Кп̄ль | ж̄. |
| По др̄ги зк̄нь гл$^{о}$за в четртакь в̄. п$^{о}$с. | Кп̄ль | .ѕ̄. |
| В соб$^{о}$тоу трѣт$^{у}$ поста | Кп̄ль | з̄. |

### 67.

Се направили. И к$^{у}$н̄тентали мею с$^{о}$
б$^{у}$ да не м$^{о}$зи иед̄н̄ бити с'т̄никь ки
ни виџ̄ник. И да ни ед̄н' чк̄ь не п$^{о}$сеже
на оп̄џиноу не с̄проснв̄ши од опџини
под пеноу .в̄і. ц̄леза и да не м$^{о}$зи
нигдорь к$^{о}$з м̄листи в речен$^{о}$м заро
ци. ~ ч̄. ѕ. н̄. ж̄. первара дн̄ .к̄.
Кп̄л. д$^{о}$кле се има жито загра
дити. к$^{о}$се сие. БУДУЏИ В' КАШТЕ
ЛИ ВРБНИЦИ. На вижитан̄и г̄н оу
г$^{о}$ и с в'сими виџиници и с иними
добрими м$^{у}$жи. И ес$^{у}$ одлоучили. та
к$^{о}$ и оте да так$^{о}$ б$^{у}$де: ки г$^{о}$ди б$^{у}$де
жит$^{о}$ сиѣль да е има заград
ить до .а̄. месец. да се има пл
атить а мим$^{о}$ т$^{о}$га докле се не зг'
ради да се нима платить
д$^{о}$кле не боуде заграен$^{о}$ ник$^{о}$м$^{у}$
ре по иедн$^{о}$ време. ~ КП̄Л.

## Таблица XXV.

### 61.

Ми т$^{о}$маш' и б$^{у}$тк$^{о}$ крбавски лички боушки и прочаѣ кнзи всим и всак$^{о}$моу та лист' (ки би видили
[чинимо отворено да)
пришадши пред нас доуѣм' м̄л̄ничевиџ и̂ мрмо̂ла брат$^{у}$чед ѝег$^{о}$в' и юран славениџ (исповидали есоу ѝих
[живим')
ѣзик$^{о}$м да соу нетрмац$^{а}$ и нега братю и ближичтво племенско ѝегов$^{о}$ к смрти и (оубонстви юрмана
[брата ѝих)
чиста и права нашли, ки сврхоу речени нетрмац себе з братю свою за векшоу (тврдост очисти по
[прав$^{о}$м' зак$^{о}$ноу)
ва сврхоу речен$^{о}$и ствари оубонства оу т$^{о}$м ча г$^{о}$вораше на н̄ега доуѣм з братю да(юџи сврхоу те ричи
[за веџоу)
тврдост' и свидочаств$^{о}$ приставе. ваиприѣ нашега п$^{о}$дкнежина ки тад(а више, грда з боужан, станка)
з недомишлан', пристава ротнога нашега з лике, юрѣ чавлиџа, и дроугога юр(ѣ слетковиџа и радмана
[соулти)
џа с' елчан' да више речени нетрмац вични мир имаи имити, а више ре(чени доуѣм' з братю св$^{о}$ю вично)
мльчание имаи имити под пен$^{у}$ гривн ѝ, ке пене половица г$^{о}$сп(одствоу да имаи бити)

вола ка би сє страна оу том' подвигла, а дроуга половица стран(и ка оу том' стала би. кє листє)
на просбоу обию страноу за вєкшоу тврдост' нашим пєчатом вєликим' оуч(инисмо запєчатити, дан под)
почитєлом' .ді. дан мисєца августа лит гнх ч. т. п. трєто •Ꙇ•

## 69.

(Иѣ поп лєвац крижанић каноник жмински и тинански очит облашиу
(алску и ц. с. нодар вєрованє чиним како єсам исписал ови иштро)
(мєнт згора писани од конфини како сє в нєм оудржи из єднє копнє)
аотєнтикє покоинога гдна прє ѣкова крижанића очита нодара како є
згора и то верно право од бєсєди до бєсєди ни приложећи, ни
поманкаюћи ккo в нєм наидох, а то на лєт божих .у. ф. к. є. инди
кционa .г. в жмини и колацнонах га мисєца августа дан
.з. прєд свєдоки наипрво гдн прє вицєнцо брнковић плован тинан

## Таблица XXVI.

## 62.

Тєкоући лт' гдн' .ч. ѕ. ѯі.
мсца авгста днє .н. ж.
Ѣ матѣи снь бѣрси покоинoга
дах' трсѣ и зємлю и коућє и ча к нєму пристои (на жвань)
стон марии в црквєници в роуки фратром'
рєда сго павла прѣго рємєти тѣм' патом'
да ѣ матѣи доклѣ сам' жив' и ма
жєна да имавѣ даѣти ц(ркви) вишє
рєчєно шєсти дєл' од' винограда вина
з дропак' а од' змє шєсти дєл' жита
и на конац' мєнє и моє жєни кому є поустим'
ѣ али ма жєна с тим' вишє писа
нѣм' патом' да одговара сти марии
И ако би запустили ти вѣм' є ѣ али
ма жєна пусти да є зма стє мриє
И в то врѣмє бѣшє прѣоур' стє мриє в црквици
валєнт и фратар' мартин' и фратар'
блаж'
    И ту бѣ сатѣк мнховил' и мартин'
сн' соудца гроубини и юрии сн цвѣ
твов' и ѣ поп' мати ви то
писах'

## Таблица XXVII.

## 63.

Ва имє божиє бгдан амєн' лит' гдних' .ч. ѕ. .ѣ. трєто тєчє новєбра .н. три ѣ одрѣи'
син' иванов' говорим' и свидочим' та лист' моим' єзиком' како продах' штифану илинићу
и нєга сином' коушєти и блажоу и юрєти ним' и них' послидним' продах' им' єдну зє
млоу ка є при храсти на полоудник' тои зємли єсть котар' от потока гори в храст'
от храста врхом' по разлив' нижє прикрижнѣ на оуврати доли в поток' а мєѣа
ши су юрє фабѣнић' з братию и ту исту зємлоу продах' за .к. гривнє трє за

.н҃. вечи више речeномоу штифану ш нега снмни са всим' тим' садом' ки е на тои земли в том више реченом' котари и гда продавахи ту исту землоу тада понудих' ну всу мею братию ближноу и далну приѣ коупа штифанова и гда е не тише ближни коупити тада ю прода више реченомоу штифану ш не га снмни они ю мани липо платише а ѣ ю ним' продах с одмитом' .г҃. вечи ва вик' вика под' загвор' ка би страна то порекла плаща гдн .кı. гривaн' а своп дог' погубла и на то више алдомашници добри лоуди први шимун' син' бенедиков' ки е на то бога молил' .в҃. гмазон син' стипанов' велики лацлав. .г҃. валент' син' иванов' .д҃. стане син' миков' .е҃. юрщ' син' илиин' .ж҃. юре фабѣнищ' .ѕ҃. коуше фабѣнищ' и на виднине все братие та листь би писа под' печат' племенску да е тврдо и вировано ва то вриме више жоупан' мар'ко в племени. ~

## Таблица XXVIII.

### 64.

ВЯ ИМЄ Б҃ЖЕ ЯМ҃НЬ.

Ми иванишь нети судаць вароша рманскога дамо видити всимь и всакому пред когa приде та лист' да ми сиѣхомо в столи пургарском са всими пургари да приде пред нась петарь синь ѣгниннь говоре суче и ви пургари моѣ господо ото видите како е нашь господинь меи нами поставиль кралеву хижоу а нась постискаль с нашихь заставь зато еда висте ми инди оудилили мен собомь кади ви б оле висте и тоту ми судаць и са всимь брацтвомь пургари имивши договорь мен собомь да би всакому било право постависмо дноце ки раздил мен брацтвомь како кога пристои и да ихь нигдорь нимии порещи тихь дилац' и одлоучише е на име ѣкова щевирища витко бочиць и караль и паваль троубаць и петарь шавчиць и раздилише заставе ко кога пристоѣше и тоту видивше ти дноци више именовани да е више реченомоу петроу криво и да нима заставь и одлоучисмо му заставе полагь цесара (хижоу) воука ча коли море наивеще приградити ако море до поль боуѣне оу дле и сидро ко е пред врати како полагь заставоу воуковоу и да се нимии дилити то ча се сада дае више реченому петроу нигдарь да би се хотило все мисто дилити то се ли не мози под загворь (.л҃.) ливарь гну а суцу т(оли)кои или загворь пл(атиль и)ли не то се ли не мози порещи и вазми си на то алдомашнике ке ти драго и ту више речени петарь за хваливь взе алдомашнике на име суца иваниша и пристава витко бочиць. гргурь кожоутовиць ѣковь щрезириць витко вучищевиць и тоту ми судаць иванишь вше именовани и са всимь брацтвомь пургари потврдисмо му алдомашнике и на то му дасмо дасмо та нашь отворень листь подь нашь навадни печать писань в рмни в столи варошкомь на леть гнихь .ı҃. и .ѕ҃. л҃. а҃.

## Таблица XXIX.

### 65.

Ми кнез' иван де франкапн крчки модроушки сенски и прочаѣ дамо видити по том нашем' листу [в'сим' и в'са(кому пред' ких' образ') та наш' лист' показан' буде како ми споминающи се на почтену и на доброу и на вер'ну служву [племенита и разум(на мужа юрмана) з врбника ку нам' е вазда верно служил поли нашега живота и наше дет'це и още наших' првих' и в' [наших' гр(адих' и каштелхь)

и т$^{о}$лик$^{о}$е нике пинези з͞лтх' .р҃. ке нам' више п$^{о}$с$^{у}$днл' к' н$^{о}$ш$^{о}$и п$^{о}$трики ми не тиющ' да би нег$^{о}$ва
[с́лоужба погикла при (нас' ни при нашеи)
дет'це и да би нек$^{о}$лик$^{о}$ бил' к$^{у}$нтенат' од' нас и плащен' за нег$^{о}$в$^{у}$ верн$^{у}$ с́л$^{у}$жб$^{у}$ и за пинези више
[речене ми с́м$^{о}$ м$^{у}$ д(али и даровали)
д$^{о}$бров$^{о}$лним' зак$^{о}$нм' нем$^{у}$ и нега остак$^{у}$ веінним' зак$^{о}$нм' едн$^{о}$ наше пашнище ча се з$^{о}$ве дрм$^{у}$н' и
[в'нем' земле за оране (ке е к$^{у}$пил' од' бра)
щине сте марие с' крка с' наш$^{у}$ в$^{о}$лю и ине земле ке с$^{у}$ к'нѹтри. а та дрм$^{у}$н' и те земле леже" в͞ше
[речене "в' к$^{у}$нтради вр(банск$^{о}$м' кади се)
г$^{о}$в$^{о}$ри за бргѹд' кади се з$^{о}$ве стражица а та е в'са в'н$^{у}$три а к$^{у}$мфини ес$^{у}$ т$^{о}$га дрм$^{у}$на и тих' земал'
[више речених први (кѹмфин' з' гркина)
драга велика и т$^{о}$ ча к' неи прист$^{о}$и. дроуги к$^{у}$мфин' с' зм$^{о}$рца д$^{о}$ гарице. трети к$^{у}$мфин' д$^{о}$ дражице
[ка е врх$^{у}$ брг$^{у}$на дрм$^{у}$на (в' к$^{о}$и е мргарьче)
т͞рти к$^{у}$мфин' з' бѹре драга ка се држи брг$^{у}$на дрм$^{у}$на и още дражица ка се з$^{о}$ве ланмерова и то
[все ча книма пристои. (пети к$^{у}$мфин' дра)
га ка е п$^{о}$ли п$^{у}$т' крчки шести к$^{у}$мфин' сеии ес$^{у}$ поли вели д$^{у}$бац' и ак$^{о}$ с$^{у}$ ки правеи к$^{у}$мфини том$^{у}$
[есм$^{о}$ дали и даровал(и нем$^{у}$ и нега ос')
танк$^{у}$ за племенит$^{о}$ век$^{у}$вечним' зак$^{о}$нм' за нега верн$^{у}$ с́л$^{у}$жб$^{у}$ да е в$^{о}$лан' юрман' више речени он' и
[нега остали (та дрм$^{у}$н' и те)
земле више речене все ке с$^{у}$ вт$^{о}$м' пашнищи волни оужиевати дати даровати продати и за д$^{у}$ш$^{у}$
[преп$^{о}$роучити или ос(тавити к$^{о}$м$^{у}$ ним')
драг$^{о}$ за сл$^{о}$б$^{о}$дн$^{о}$ кѡ все свое прах$^{о}$ благ$^{о}$ ва вечн$^{о}$ ред$^{о}$ване од реда до реда меiю живих' и мртвих'.
[за т$^{о}$ ми зап$^{о}$видам$^{о}$ (всим' нашим' на)
местник$^{о}$м' ки с$^{у}$ сада и ки за нами б$^{у}$д$^{у}$ да имите юрмана више речен$^{о}$га нега и нег$^{о}$вих' осталих'
[ки за ним' б$^{у}$д$^{у}$ наприда в т$^{о}$м' нашем' од)
лоучению оудржати и бранити прот$^{у}$ всакомоу и проти всакои неправди и ки би проти т$^{о}$м$^{у}$ стал' али
[оучинил' пла(ти пен$^{у}$ нам' али)
нашим' осталим' з(латых) л҃. и за б$^{о}$ле. пот . . . . . на т$^{о}$ м$^{у}$ дасм$^{о}$ та наш' лист' отворен' с'
[нашим' (печат$^{о}$м' вис$^{у}$)
щим' великим' п$^{о}$ летих' б$^{о}$ж͞их' .ч҃. ѕ҃. и҃... м͞сца авг$^{у}$ста д͞н ві. писан' в' крщи в' нашем' мести
[с'толн$^{о}$м'.)

## Таблица XXX.

### 66$^{а}$.

В Име ис$^{у}$крст$^{о}$в$^{о}$ амен Лет г͞днихь .ч҃. ѕ҃. о҃. з҃. мисеца
перкара дни .в. в клоштри свете марие в кринах пред п$^{о}$пом
ѣков$^{о}$м мацщем и пред карцем милищем и пред брозом марко
вищем и пред стипан$^{о}$м враноищем и пред маноу нотаром здо
ла писаним онди г͞дн фратар петар приоур с͞те марие з крин
коупно с осталими фратри ес$^{у}$ дали на ливел и в име ливела
мартиниц$^{у}$ фабиноу син$^{у}$ з братом петром едан коус земле в п$^{о}$ли
кринском врх малина ки е коупил та исти мартинац од болко
вац с овим патом и начин$^{о}$м да вазда п$^{о}$ младом лети први
дан п$^{о}$чамши тако вдиле до двадесет дан речени малин
има мити клоштроу свете марие в кринах и вса корист ка
коли боуде од тога малина ка те двадесет дан има п$^{о}$ити
више речен$^{о}$моу клоштроу. Още више писани мартинац ест
дал и даровал в п$^{о}$м$^{о}$щ крова те исте црикве доукат деве
(т и едн$^{о}$га в$^{о}$ла а тоу више писаноу землю зг$^{о}$ра писа)
(ни приоур с фратри е(с)т дал више писан$^{о}$м$^{у}$ мартиницоу за о)
(иолико колико закон сте матере црикве допоуща.)

## 66ᵇ.

нои. Не ви га приемлюща рекоу не
ви привлачеща. На болшиноу при
влачеща и приемлюща. зане див'
но сам' мрию бѣ привлаче изноут
ар'. иже кротостию приѣт' ю извань
НЯ юже поставоу ст
го еванѣелиѣ предтекоуще.
Онѣм' оубо чином' имже обрѣте зд
равне смотрим'. Принесе алвас'
троу масти. и ставши сазадь
при ногоу га иса слзами поче оу
мивати нозѣ его и власи глв
и своее отирати и целиваше и
озѣ его мажоущи мастию. Сег
о ради братиѣ что неподобним
и дѣли прѣке жена расмотри ма
ст' себѣ взети. за воноу све
те пљти створи. еже в сбѣ грд
о створила бше. сѣго ради
сию масть гбѣ приношаше хв
алително. еже очима телесни
ма желила бше. сие юре покор
ою жалостно плакаше. И вла
си расплетеними к лицоу имоущ
и и тѣми власи слзи отира
ше. оусти оубо грдаѣ глагл
а бше. сѣго ради нозѣ гни с
ами ка избавитла своего с
топам' прилѣплаше се. Елико
оубо в сбѣ имѣ похотѣниѣ то
лико о себе обрѣте олокавти.

—

ч. ф. п. в. да оучи(ни)ше
миши велик растор
од жит посекли до
пол в нивах

—

лѣт' хвих' .ч. ф. и те
коущи девето. да бѣ с
торен' побои в истрѣ по
д бѣрмомь. о люди крала
максимиѣна. и сига мар
ка. от бенетакь~

—

и лѣт' хвих .ч. ф. м. г. да
(би)ше пришаль принцип' карлоус'
син' крала Фердинанда в Лоубноу

—

Текоущи лет ч ф о а. тда
паде снег на оучки маѣ
месеца .и. з. и тада бише
в истри велик глад.~

—

Текоущи лет' гспх ч ф о е
да бише велика зима по ва
с марч. и помри живо благо
од глада веще од половице

—

Текоущи лет ч. ф. о. ж. да бѣ велика
зима од сих свех и по вас марч
и помреше жита кроуто по арѣавиџх

—

ч. ф. п. на ди сга ловрница ест
хитила мла под черницоу боудщи се
чинила ста миса в стом ловренцу
и осташе мртви .г. а че било справ
них и наказаних'. и поби град
тиианоу кригу мантрид сти петар
и крбан тако кроуто да не ост(а) нич.

—

ч. х. бі. да бенечани
имихоу бои с добре вери
да соу били та
дбеним пожга
ли вас бол..
и се подгороу и к . .
ко себолоуи
ча им каштн
ли се бран
наше да соу
емоу зло на
гришили
речени бол

## Таблица XXXI.

### 68$^{a}$.

Вь и(ме) бж̄(не) амен. лет гн̄их .ӱ̄. с̄ о̄. ѕ. индицно право
дан .є. мисеца ћенвара~
В врѣме крала ладислава преславнога кра
ла оугрскога кралества нега лето .є. на десет(є)
Ва врнме оуко великих моужи господе федри
га ивана левнарда доуима бартола и вида
крчких винодолских и модроушких кнези

### 68$^{b}$.

Оціє ниєдан товернар ниѣ верован през сведочаства од ние
дне крденче коу би он оучинил од свога вина навлаш
нога не веціє солдини .і. а подроужник т$^{о}$ є ки тоуе вино
продае солдини .л. и оціє имаю зверх тога присеціи.
Оціє ниєдна квадерна од тржац ни верована през
добрих сведоки нере од ликарь .л̄. од всакога доуга
И од тога такои има с ротоу зверх книг свое квадерни
притврдити. Оціє ниєдна цена ка се отаи да за
наити никоу рич хоудо(б)ноу или ча дроуго како соу земле
виногради и ние дроуге ричи за ких є закон дати
ликоуф вола за говедо велико знаити є немози
веці дати солдини .к. а ки веціє да имиѣ шкодоу
схраненоу ако би гдн̄оу кнезоу видити веціє дати
знаити за ники хоуд официѣ вола за никоу
рич ка би видити пристоѣати истомоу томоу

## Таблица XXXII.

### 70.

В име божѣе амен лет гдних ӱ̄. ф̄. м̄. д̄. енвара на з
знано боуди всим и всакомоу наѣ приѣа нашоѣ м̄ г$^{о}$сп$^{о}$дн
и всаке врсте добрим лӱдем пред ких образ приде
речена сентенциѣа како би правда в гради з̄ на п$^{о}$ли
при светоѣ мариѣи на закони винодолском меѣоу ѣоурѣем
дикоу и меѣ$^{у}$ мартином радоѣиціем а то за благо покоѣ
нога хомца и тако би видити реченим моужем гради з̄
да има присеціи м$^{у}$жи .бі. ки соу записани оу реченога дики
да тих м$^{у}$жи .б̄і. присеже да они право знаѣоу да се ѣе
речени хомац кантал пред цриквоу по три крат и да ѣе звал
дроугих хіціери да га гредоу хранити и да нисоу отиле
и тако присегши ти м$^{у}$жи д тако соуди$^{ше}$ тих гради
з̄. да ѣе добро оставил речени хомац реченом$^{у}$ дики своѣе
благо и тих лоуди .б̄і. ки имаѣоу присеціи да ни
маѣоу ниѣеднога дефета и на то даше приставе
з леденић матиѣ десоѣиці з новога иван зоричиці
з брибира вицко парчиці з грижан мартин
(шимковиці з дривеника иван плишиці с хрелина
иван л . . . ичиці з бакра . . . иѣ тртиниці
з гробника грговр лимпиці с трсата иван матковиці
И даше термин тоѣ роти на дан .д̄і. а тих лоуди
има ротит мартин шимковиці и вицко парчиці)

---

И ћа ћ$^{у}$рађ арканасниц прошен и зван од гради
.з. ки то записах назочи пред ними прав$^{о}$
како слишах из оуст више речених гради з̄

Эта трехстрочная приписка попала у насъ на табл. XXXIV подъ грамоту № 72, но на дѣлѣ она относится сюда, т. е. къ грамотѣ № 70, на таблицѣ XXXII.

## Таблица XXXIII.

### 71.

В име б$^{о}$жђе амен' Лет' гдних' ч̃ ф̃ н̃ г̃
мисеца февбрара д̄н н̃. г̄.
ва вриме зможнога и звеличенога гд̄на гд̄на
кнеза штифана фрк.. к. с̃. м̃ и веце иних м̃
нетђак$^{о}$в гд̄е гд̄е зринских гд̄на гд̄на кнеза
юрђа кнеза миклаоуша гд̄е наше м̃.
б$^{у}$доуци ва то доба оу господствоу них м̃.
оу винодол' деференцнђа мећ$^{у}$ дривеничани и мећ$^{у}$
реди илити останк$^{о}$м гржи ча есоу м$^{у}$жиници ш них
брат$^{у}$ за бир на земле ке се зов$^{у}$ чистине либре к̃
и тако б$^{у}$доуцїи преговор за речен$^{у}$ деференцић$^{у}$ од згора име
н$^{о}$ваних пред' племенитим' чк. гдном кнез$^{о}$м михалем
дешицем достоиним г$^{у}$вернат$^{у}$ром где где наше м̄. оу в
вин$^{о}$долоу и тако оу преговороу рече сатник иван' кагал од
страни дривеничке да п$^{у}$ща да присеже матић бриоц
и агнића хци жалвестрова тим п$^{у}$тем да присе
(жета да (ни) плацал те речене бири в дривеник жал
вештар ни иван моужиниц нег(ов) брат присегше та
ко да есоу слободни више речене бири
И так$^{о}$ на дан кашни реченоћ роти придоше оу дривеник и
ко вриме обичаћа од роте на зак$^{о}$нȣ стоупише напрво ст̄рн
една и дроуга и ротише ћих како се зг$^{о}$ра оудржи и присего
ше и замиришe се п$^{о}$чт$^{о}$ванимн лоуди мећашкими п$^{о}$ име
н$^{у}$ с к$^{о}$т$^{о}$ра соудцем петром каиричицем к. сатник$^{о}$м фра
(н)к$^{о}$м жоупан$^{о}$м з брибира с$^{у}$дцем шим$^{у}$н$^{о}$м лигатицем
роти них юрћ мих(н)чиц ки бише ва то доба грацик дривенич
ки
И ћа фран мирошиц оучиних речен$^{о}$ писм$^{о}$ по ричи сат
ника ивана кагала и кади бише стран една и дроуга
писах на зак$^{о}$н$^{у}$ на шкрили пред свети доућам црквоу дри
веничк$^{у}$ как$^{о}$ ми рекоше так$^{о}$ писах)

## Таблица XXXIV.

### 72.

В име б$^{о}$жђе амен лет гдних .ч̄. ф̄. н̄. ѕ̄
оу вриме зможне и звеличене гд̄е наше м гдна
гдна кнеза юрђа и гдна гдна кнеза миклаоуша
зринск$^{о}$га знано боуди всим и всак$^{о}$моу по ч̃
кади се примири ова сентцнђа как$^{о}$ би прав
да оу грижах мећоу мартин$^{о}$м шимк$^{о}$вицем и фра
н$^{о}$м маврииницем за никоу землоу в каменац и
г$^{о}$в$^{о}$реци мартин да се оно зо(ве) земла шимк$^{о}$в
ц а фран поче говорити да ћесоу коупили
реченоу землоу од матере нег$^{о}$ве мартинове
са всим зак$^{о}$ном анде се да ће то била земла
црикбена с. крижа а франк$^{о}$ б$^{у}$доуци брат речене

црикvенщини ови поч̃ моужи разоумивши стран едн$^{у}$ и дроуг$^{у}$ так$^{о}$ одлоучише да оудржи франко речен$^{у}$ землоу с оноу слоужб$^{у}$ как$^{о}$ ће коуплена а ча ће п$^{о}$тли приложн$^{о}$ бири да ћ$^{у}$ мартин плаща на то би дан пристав Иван брнищ

И ћа фран мирошищ оучиних речено писм$^{о}$ п$^{о}$ ричи више речен$^{о}$га пристава И опет иск$^{о}$пићах речени лист из листа ста рога оузроком да више изхаблен

## Таблица XXXV.

### 73.

ч̃. х̃. л̃. в̃ на .н̃. г̃. зоуна оу бертоуниили

Нах$^{о}$дещи се ћа фра ант$^{о}$н михищ гвардиан Мостира с̄ га ргоура оу к$^{о}$проу оу бертоуниили оу коущи мартина роуж жнща оу згороу речен$^{о}$и васи боудоущи дошла ћеле и барнардина хщере п$^{о}$к$^{о}$ин$^{о}$га шимоуна поургара с леценцном трете сес тре а то михеле жене лоуке юбг$^{о}$вца ке реноунцнаше пет деб ал оулик и с земпом за оувике ке оулике и земле оу берт оуниили оуноутра оу васи, а т$^{о}$ фратром с̃. гаргоура из коп ра, а речени фратри да имаю г$^{о}$в$^{о}$рити шест мис свако лит$^{о}$ за доушоу п$^{о}$к$^{о}$ин$^{о}$га шимоуна згороу речен$^{о}$га них$^{о}$ва оца и како им зап$^{о}$вида и нареюће оу таштаментоу и апари ки обл иг оузесмо ми згороу речени фратри обслоужевати ми и ки боудоу за нами оу вике а нат$^{о}$ бише свидоци или приче а преженте Мартин роужнщ и ћелица жена речен$^{о}$га Мартина и бернардин из гажоуна зерман згороу речених сестар поургари.

дан и лито како зг$^{о}$ра.

Ћ фра ант$^{о}$н михищ кардна(н).

На ӣв. юна ч̄. ѿ. н̄. д̄. Ове мисе за поургара бихоу кащене да се не говоре под иноценцием папом .в̃і. зач оулике позебоше лита ч̄. ѿ. з̄ и тако мостир не потеже ништар, нити се веще мисе говоре.

### 74$^{a}$.

Копар

ч. ѿ. бі на ӣ юна

## Таблица XXXVI.

### 74$^{b}$.

Оу време Конгрегацнона целебран$^{о}$га при светомоу Ивноу оу задроу оц м̃ п̃ фратар Матий Шешела за драини .в̃. реда сг̃а оца фрачиска провинцнал далма цие и истрие с' оци п̃ дефинитоури, то е̃ с' оцем п̃ фра бр- нардом павием, с' оцем п̃ фра ћковом ласищем, с' оцем п̃ фра стипаном Михищем, и с' оцем п̃ фра антоном Милохищем одлоучише оу мостироу ст̃ога ргоура (оу Копроу за гвардића м̃ п̃ оца фра Матию Бодарища ездефи- нитоура ћенерала и оца од провинцие.

Za мисника п̃ оц фра бернардо павић дефиництоур

За мисника п̃ оц фра Иван добриловищ викарии

За мисника п̃ оц фра Шерафин мршищ

За мисника п҃ оц фра петар виднищ
За жакна фра агоуштин кршиц
За ланка фра алешандро авогаро
Ѣа мате шешела пр҃ол
фра грижоштомᵒ кршиц
шк҃рии провл.)

Текстъ № 74ª и 74ᵇ составляютъ одно цѣлое на одномъ бумажномъ листѣ.

## 75.

Мы приводимъ здѣсь не только содержаніе нашего снимка, а также весь предыдущій текстъ:

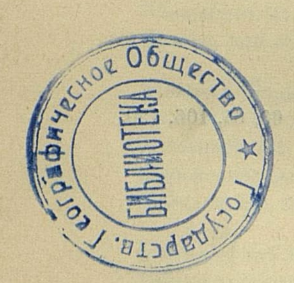
(Ноте изваѣене из инакентарии од шпол фратарских, ке ѣе аквиштал мостир оу копроу и како апари оу кватерних ча се ѐ изваднло пинезих од истешних шпол, и од лемозин, ке соу приѣкте од добротворац, истраіцене оу фабрикоу.)

ч҃ѿеі. Маѣ оста шполѣ п҃. оца фра бернарда Павие цресанина сина сга Ми
коуле од порозиие ки би ки разднлен на порсовим мостиром, под
ле контеже с оцем м҃. п҃. фра габрнелом колмарчицем комишарием
Провлом и донде на дна овомоу мостироу оу роби и пинезих валоуте    л щ и к.
парат ѣе вечи на анкелоу, а парат страіцено за планите

ч҃ѿик Сна шполѣ п҃ оца фра ивана добриловица кадилиик од сребра
с навитрелом, ки га гоушта доукат чини    л т҃м
тере планите од свиле и два камижа од валоуте    л ѕи
ча тоу се наиде пинези, и изва ди из иегова шполѣ какое оу ката    л ч҃т
(ке бихоу страіцене оу материѣли од фабрике, како ѐ оу кватерноу)

---

# УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.



2a

2b

1a

1b

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

3 a

3 b

4

5 a

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

5 b



5 c

6 b

6 a

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

7

8

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

9

10

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

11

12 a

12 b

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

13

14

15

16

aſ· bocobi· uedde· glagoli· dobro· hieſt· guiezzello· zemia· iſe· iſer· caco· luddie· muſſlite· naſon· pocon· reci· ſlouo

tordo· hie· forte· oc· pe· ſarzue· ſa· hier· peller· hier· uſz· hie

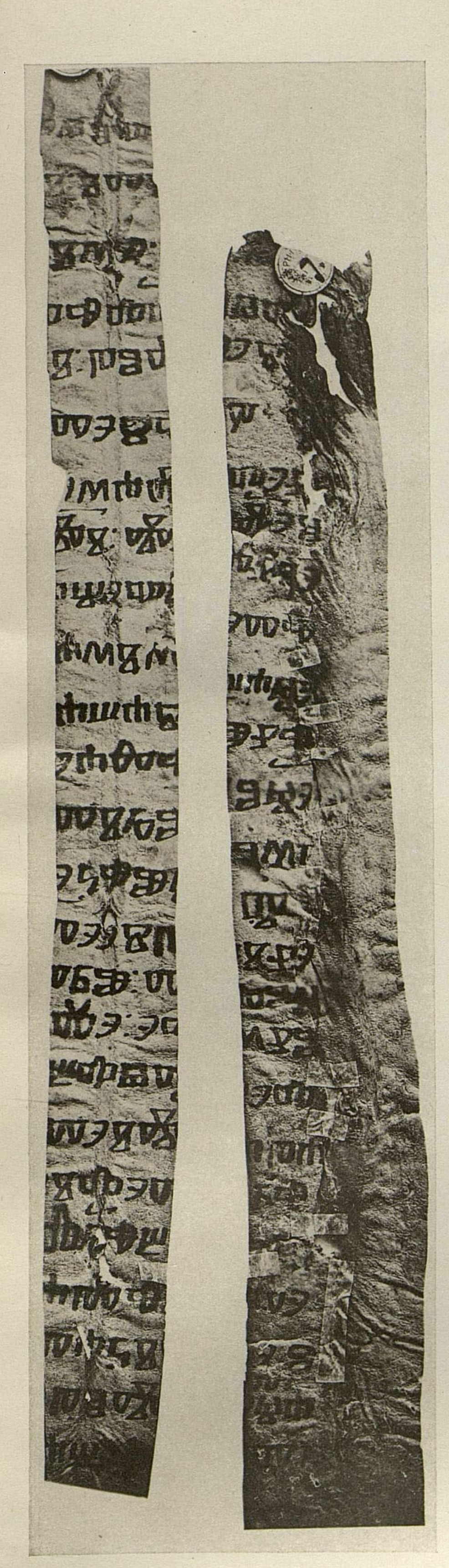
Phototypie M. Jaffé, Vienne.

17

18

19

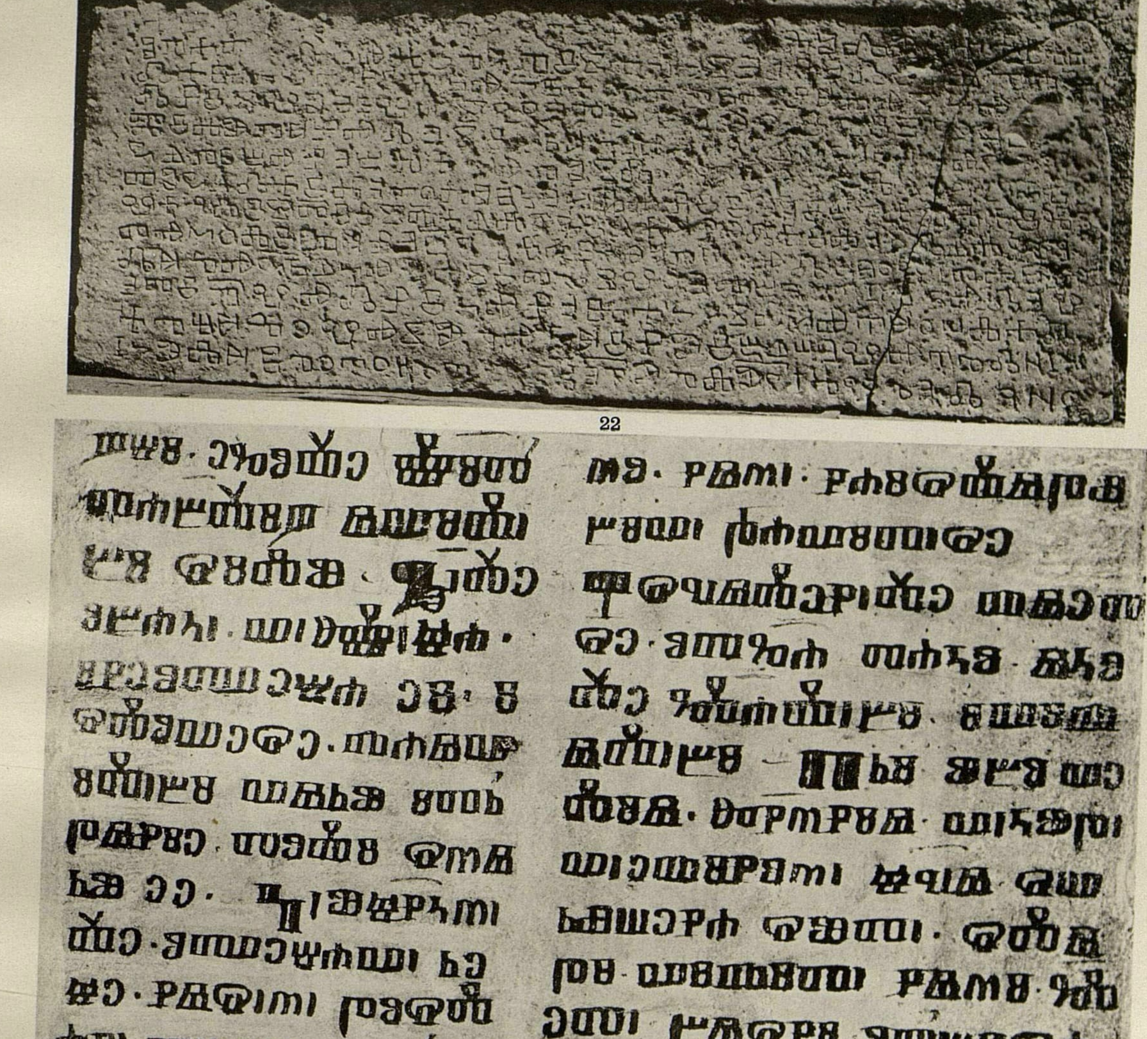
Phototypie M. Jaffé, Vienne.





Phototypie M. Jaffé, Vienne.

21



22

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

23

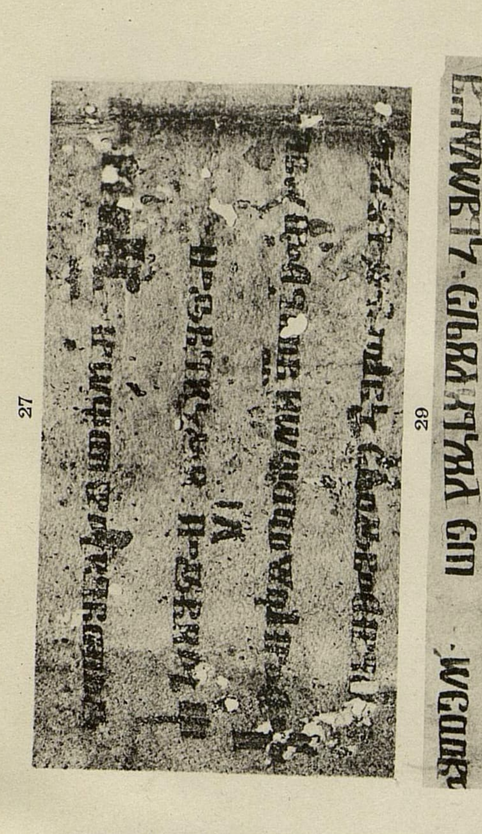
24

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

25

26

Phototypie M. Jaffé, Vienne.



27

29

30

28

31

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

32

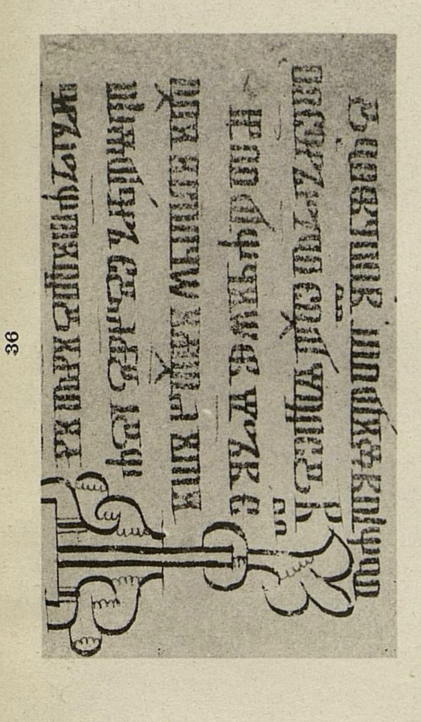
33

34

35

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

37



36

38

39 a

39 b

40

41

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

43

44

45

42

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

46

47

48

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

49

50

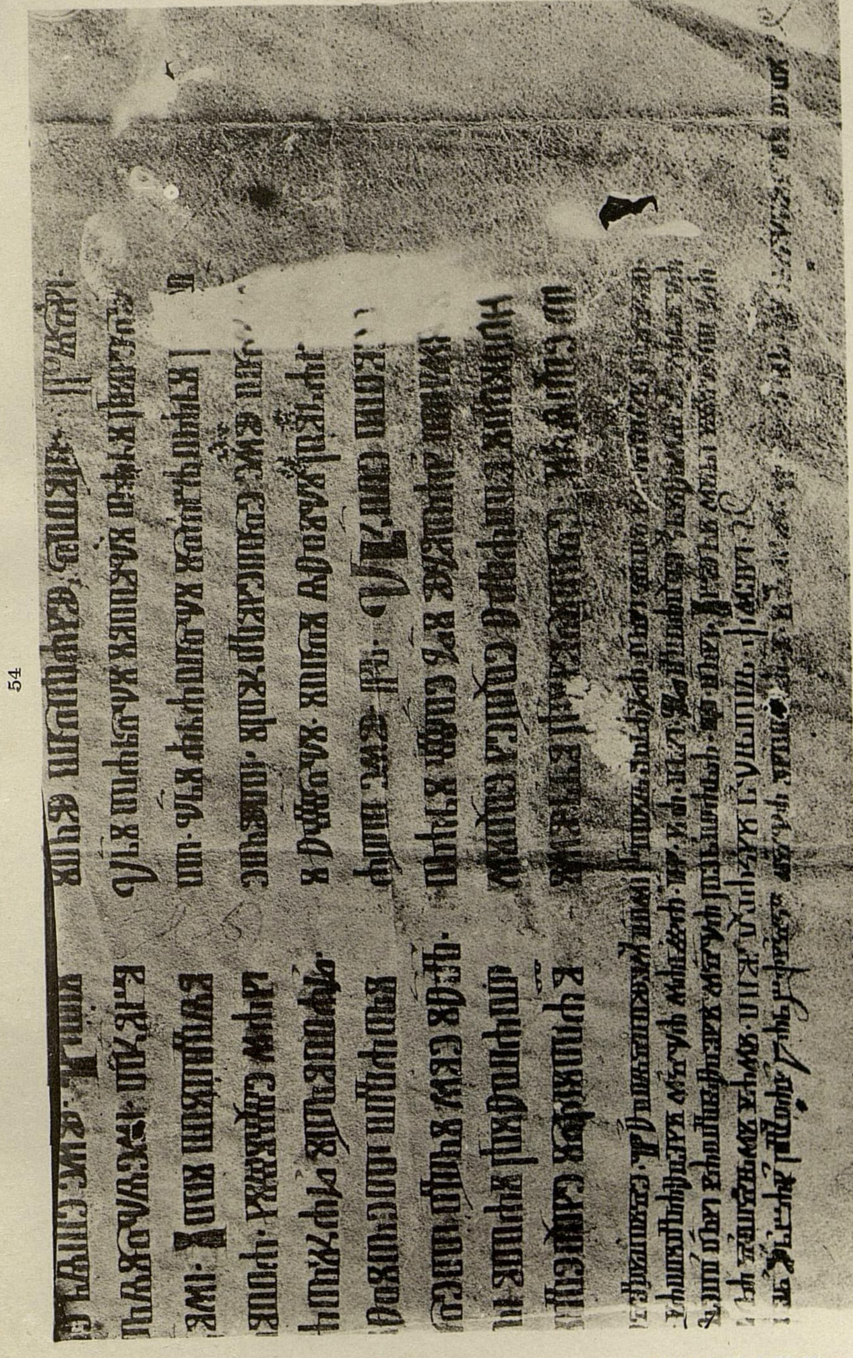
51

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

52

53

Phototypie M. Jaffé, Vienne.



Phototypie M. Jaffé, Vienne.

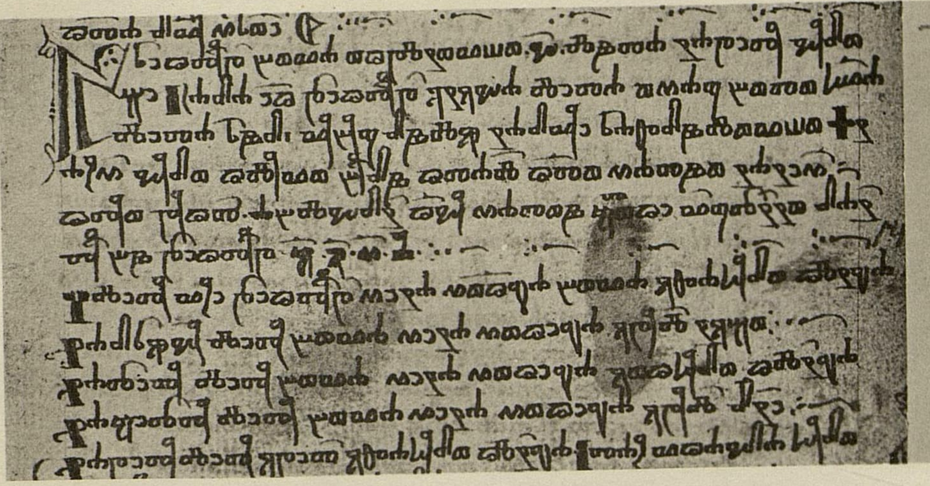
55

56

57

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

58



59 a

59 b

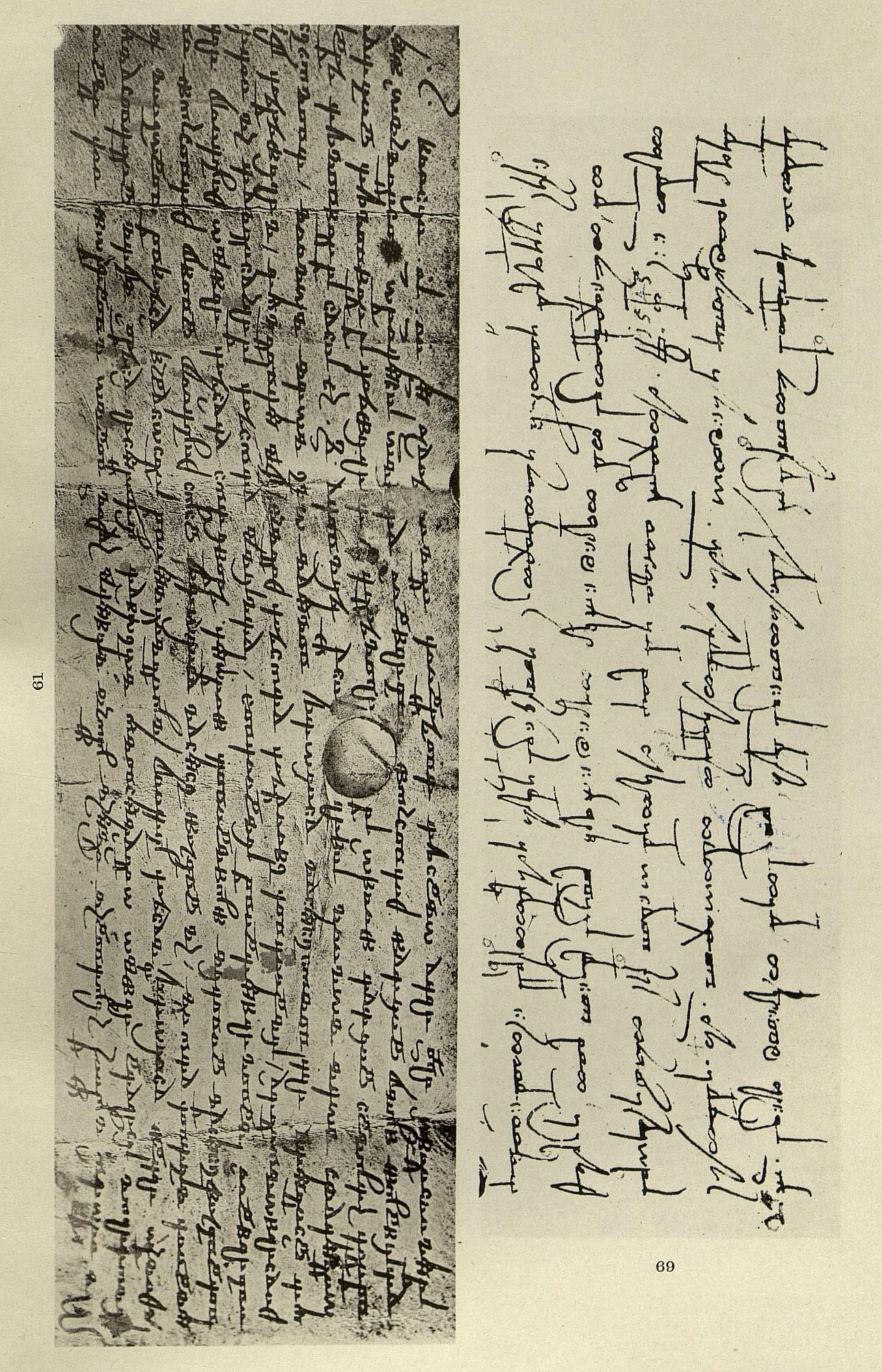
Phototypie M. Jaffé, Vienne.

60

67

Phototypie M. Jaffé, Vienne.


Государств. Географическое Общество ★
БИБЛИОТЕКА



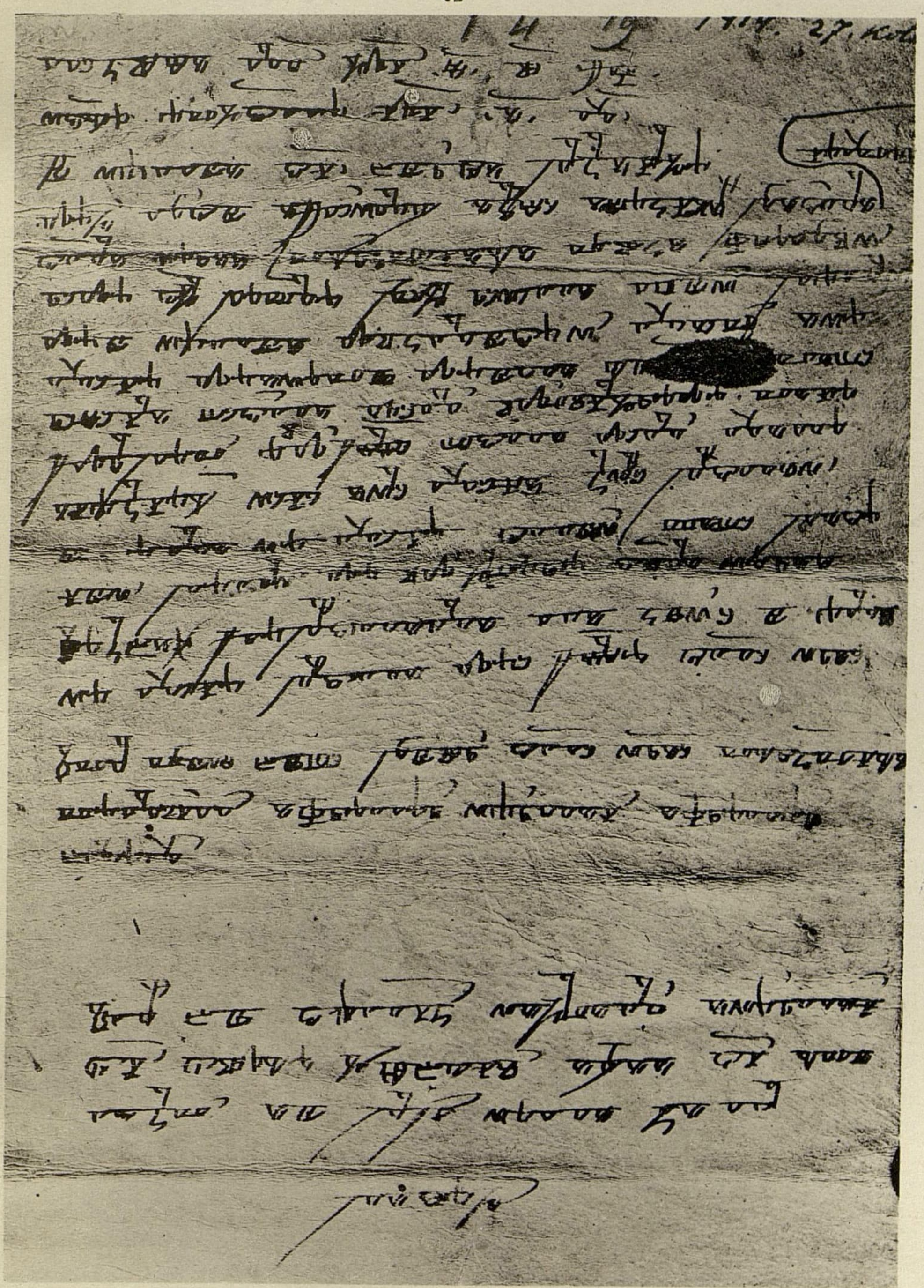
61

69

Phototypie M. Jaffé, Vienne.

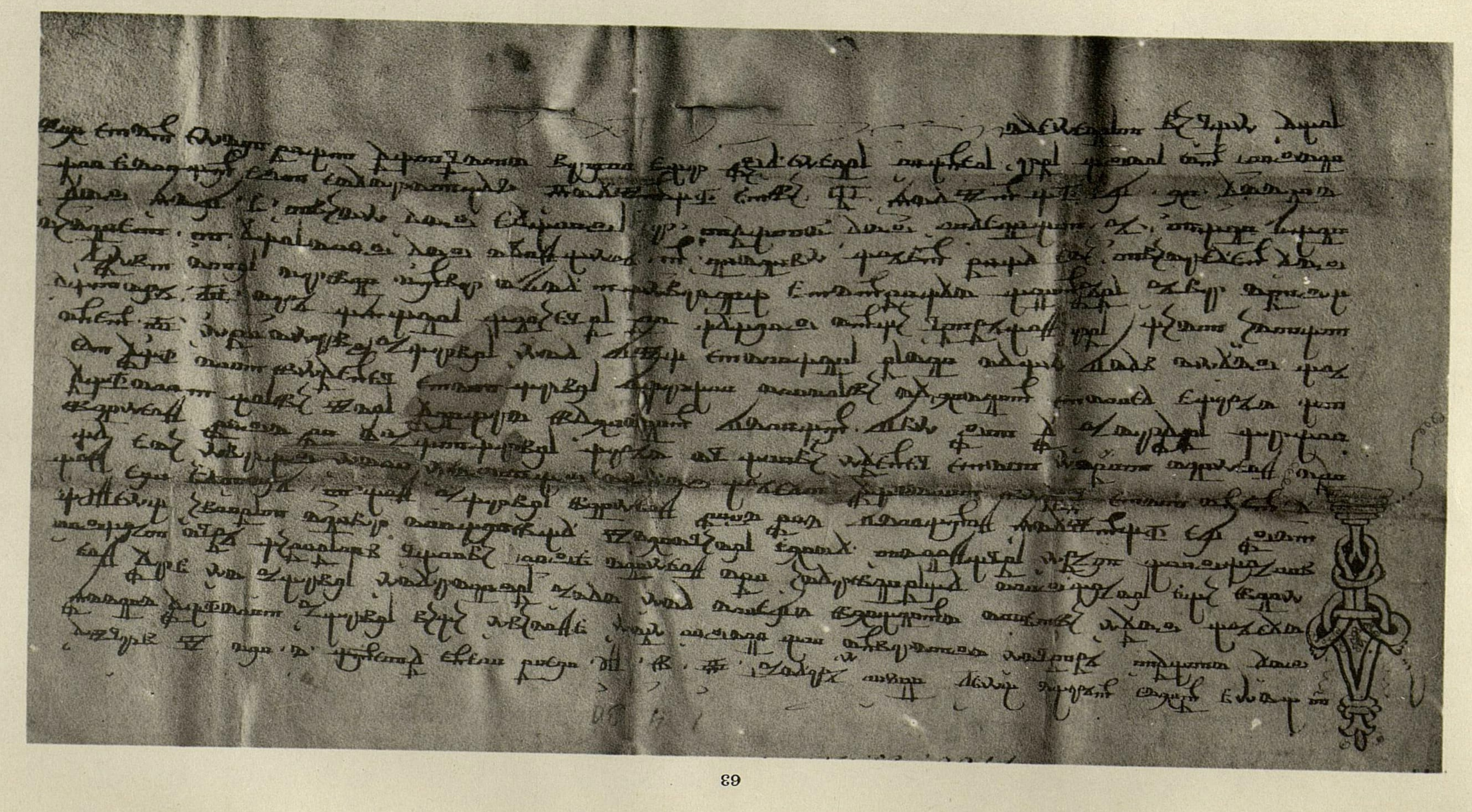

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

62



Phototypie M. Jaffé, Vienne.

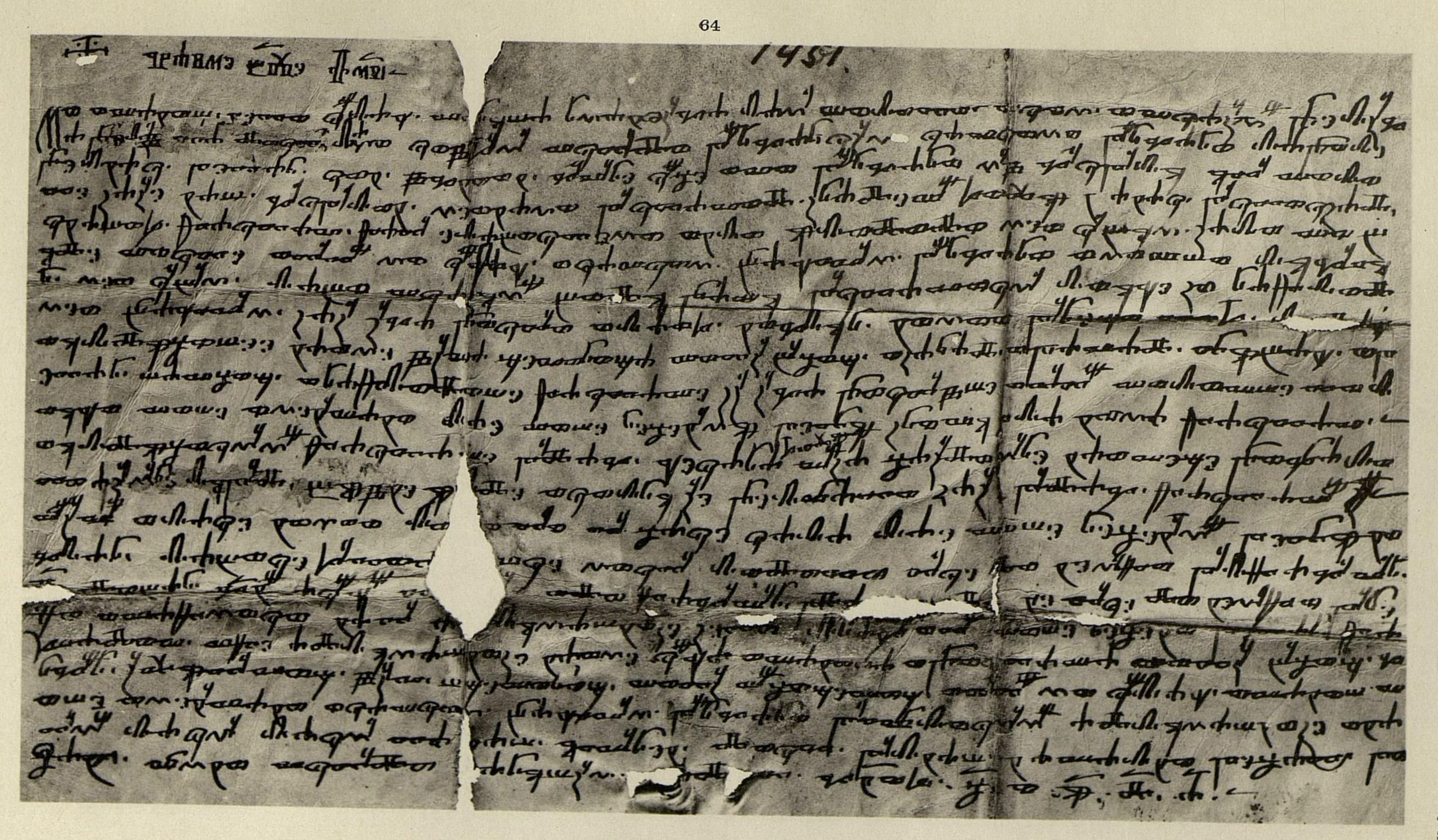

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА





Phototypie M. Jaffé, Vienne.

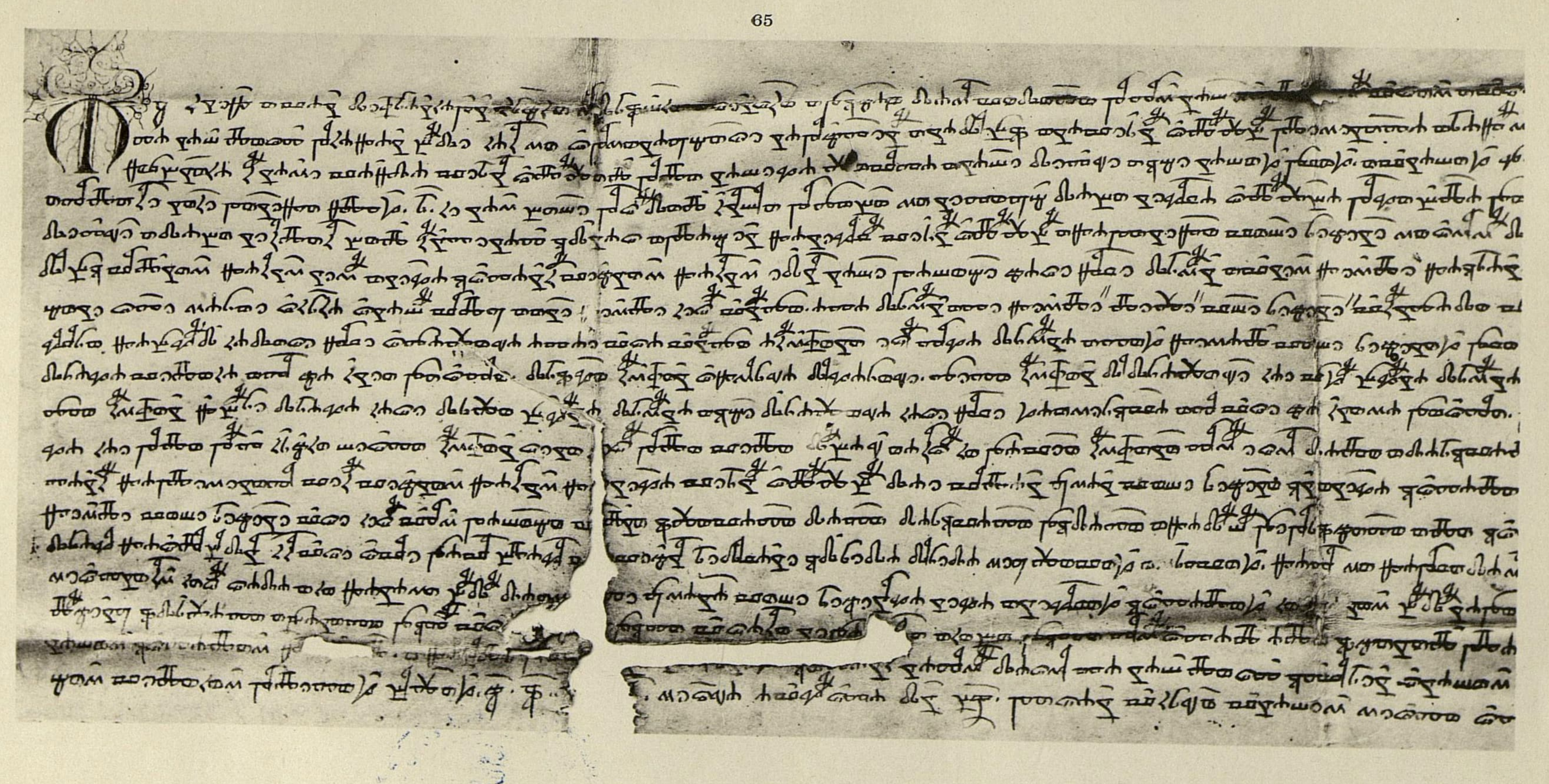
64



1451.

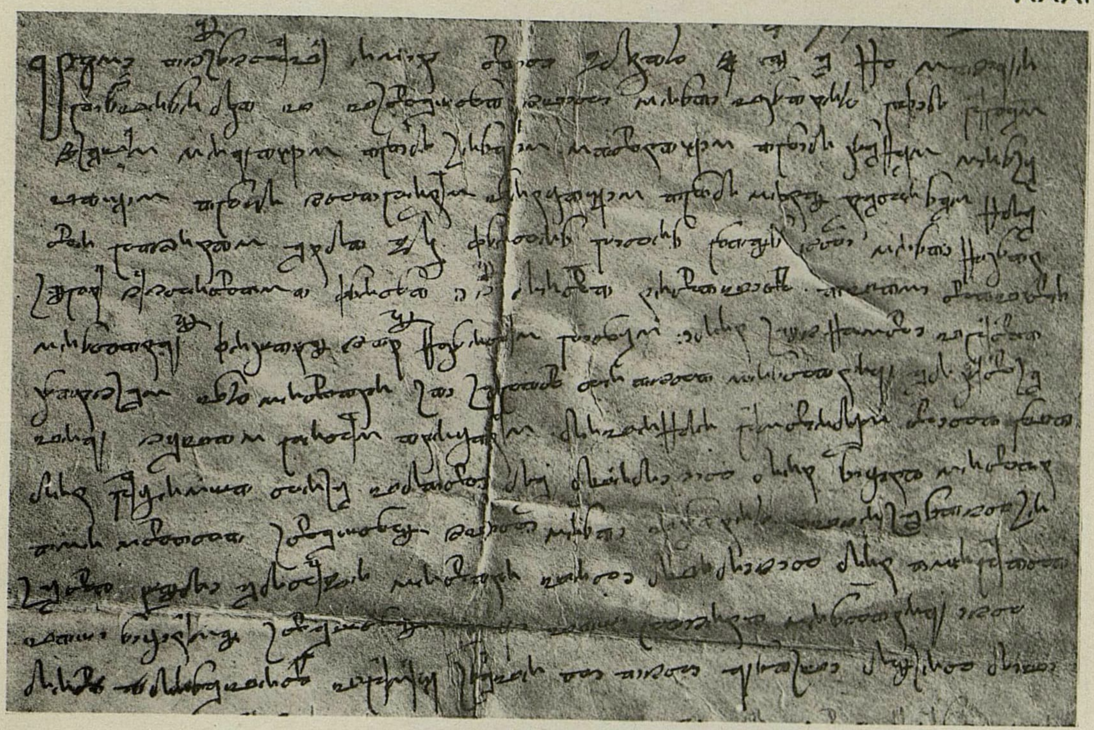


Phototypie M. Jaffé, Vienne.

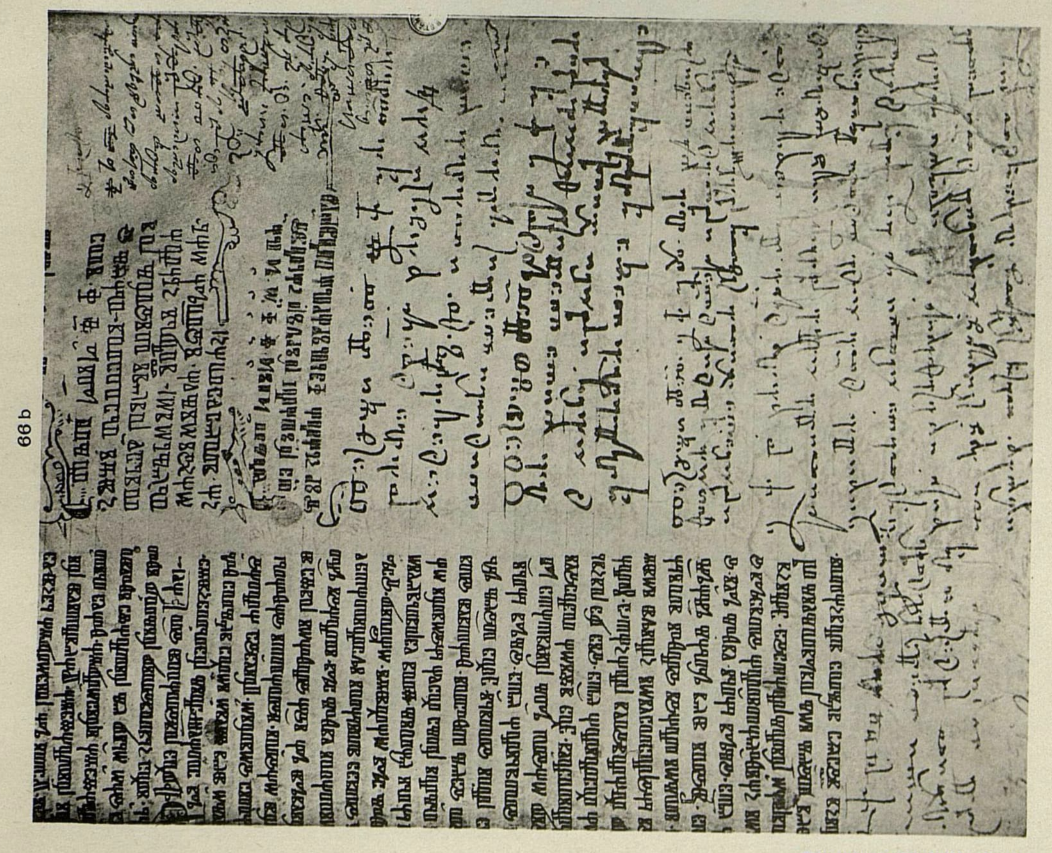


Phototypie M. Jaffé, Vienne.

66 a



66 b

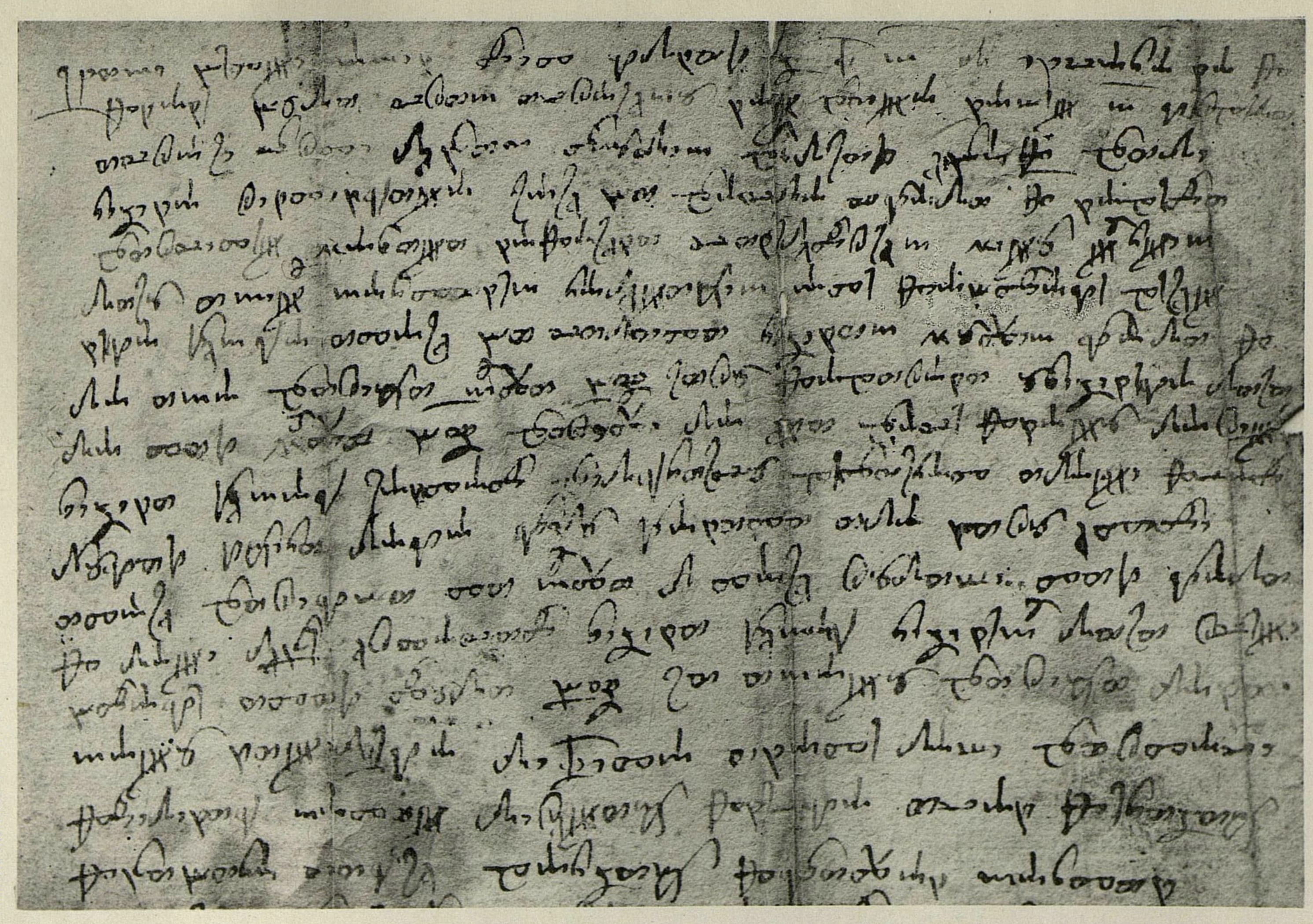


Phototypie M. Jaffé, Vienne.

68 a

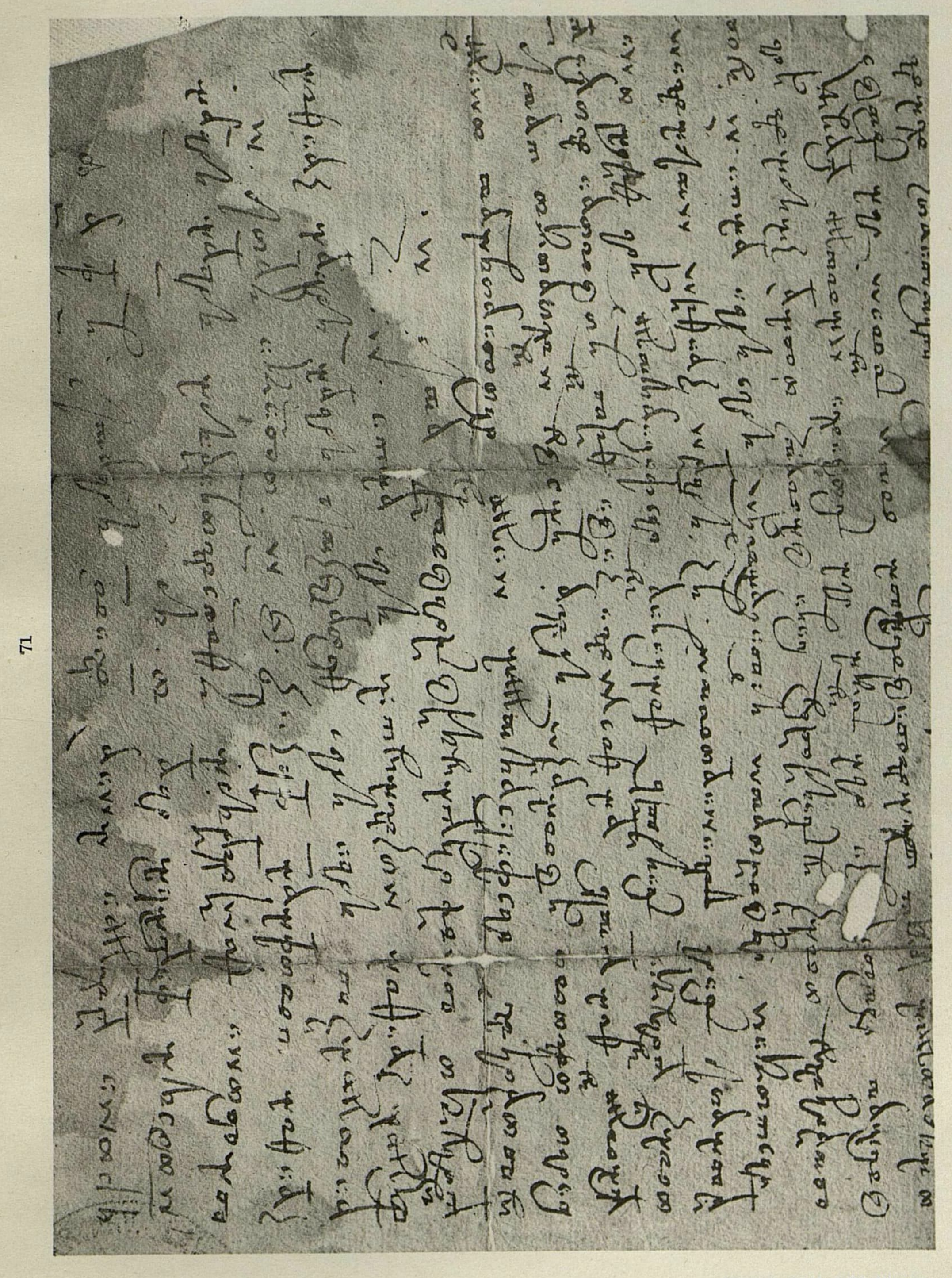
68 b

Phototypie M. Jaffé, Vienne.



Phototypie M. Jaffé, Vienne.

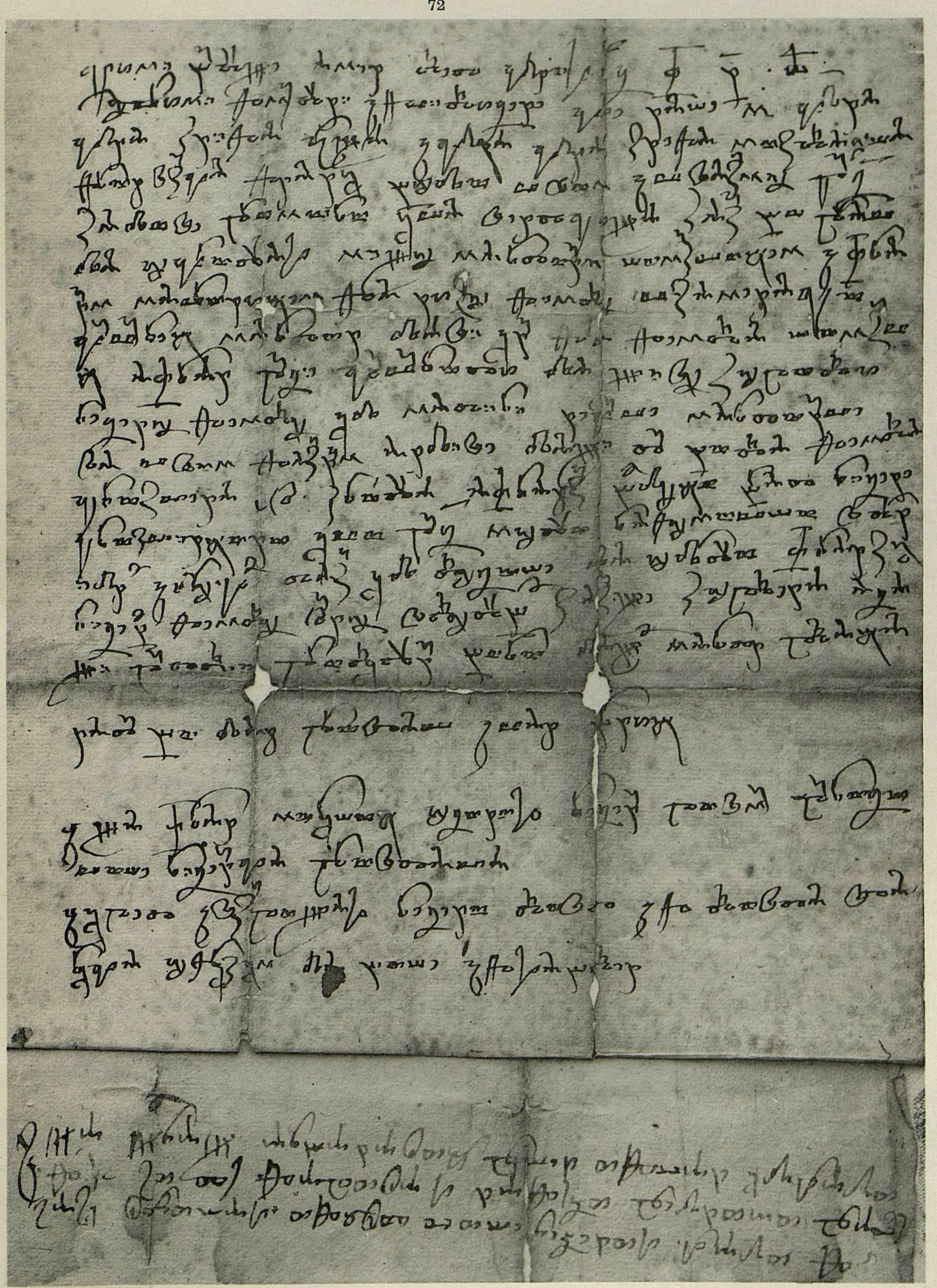
XXXII.





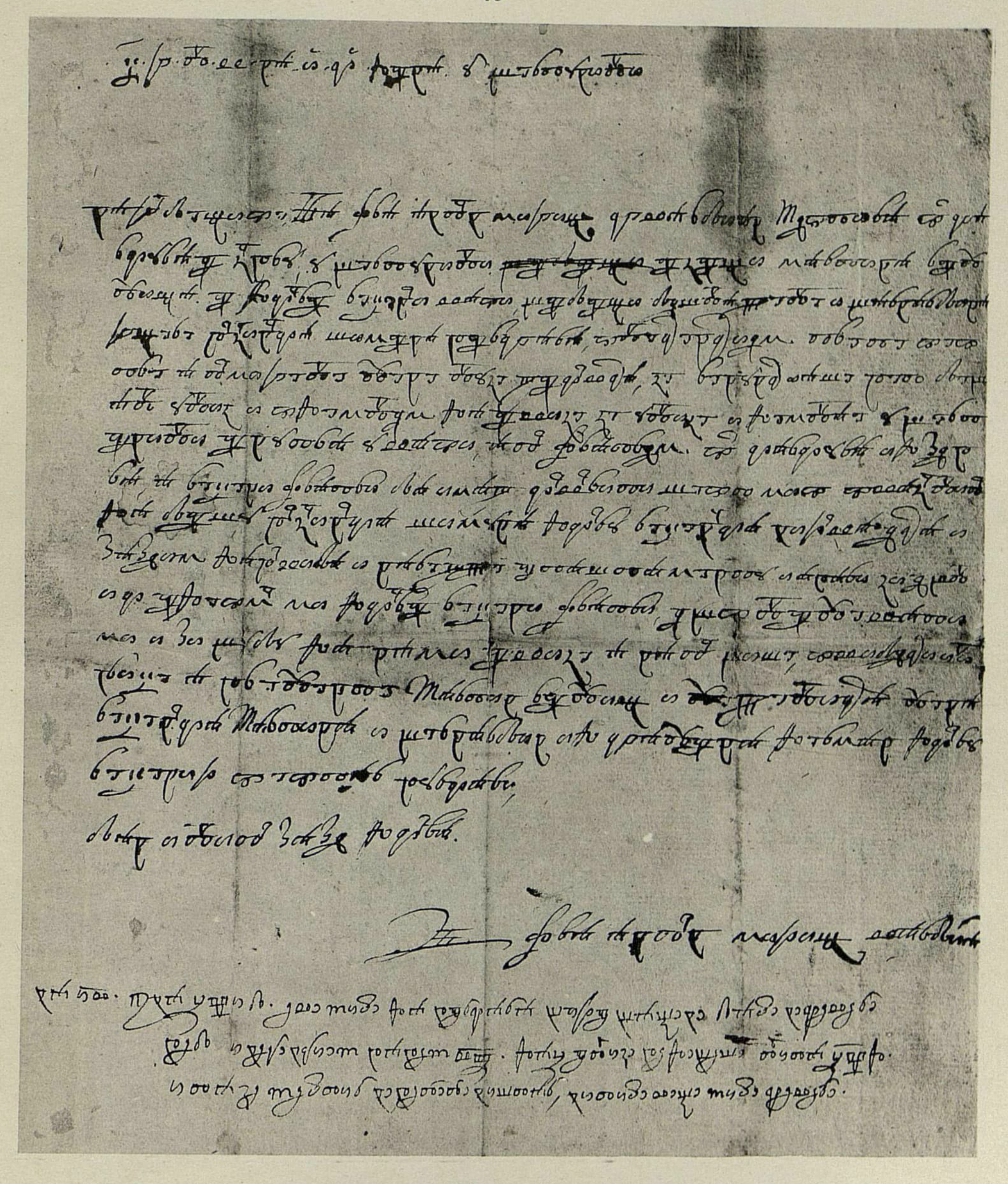
Phototypie M. Jaffé, Vienne.

72



Phototypie M. Jaffé, Vienne.

73



74 a

Phototypie M. Jaffé, Vienne.


Государс
Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

74b

75

Phototypie M. Jaffé, Vienne.


дарств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА



# ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГІИ

издаваемая Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, выходитъ по выпускамъ различнаго объема, безсрочно. Планъ первой, филологической части изданія представленъ въ Предисловіи къ 12-му выпуску. Соразмѣрно съ объемомъ выпусковъ, опредѣляется ихъ цѣна. Никто не обязывается на покупку всѣхъ или извѣстнаго числа выпусковъ: каждый продается отдѣльно по цѣнѣ, указанной на обертке.

До сихъ поръ вышли слѣдующіе выпуски:

Выпускъ 1. И. В. Ягичъ, Исторія славянской филологіи. С.-Пб. 1910. 8⁰. VII. 961. Цѣна 4 рубля; 10 Mrk.

Выпускъ 2. Л. Нидерле, Обозрѣніе современнаго славянства (съ картою). С.-Пб. 1909. 8⁰. 161. Цѣна 1 руб. 20 коп.; 2 Mrk. 70 Pf.

Выпускъ 3. Графика у славянъ: I. И. В. Ягичъ, Вопросъ о рунахъ у славянъ. II. В. Гардтгаузенъ, Греческое письмо IX—X столѣтій (съ 4 таблицами) и III. И. В. Ягичъ, Глаголическое письмо (съ 36 табл.). С.-Пб. 1912. 8⁰. V. 262. Цѣна 2 руб.; 4 Mrk. 50 Pf.

Выпускъ 5.2. О. Брокъ. Очеркъ физіологіи славянской рѣчи. С.-Пб. 1910. 8⁰. III. 262. Цѣна 1 руб. 45 коп.; 3 Mrk. 20 Pf.

Выпускъ 12. Е. Ѳ. Будде, Очеркъ исторіи современнаго литературнаго языка (XVII—XIX вѣкъ). С.-Пб. 1908. 8⁰. XIV. 132. Цѣна 80 коп.; 1 Mrk. 50 Pf.

---

**Цѣна: 2 руб.—Prix: 4 Mrk. 50 Pf.**

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ, Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et Ricker à St.-Pétersbourg, N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief, N. Kymmel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic, Luzac & Cie à Londres.

